

Цельная пушистая оболочка

Добро пожаловать в Феллерию, товарищ лейтенант. То, что ты видишь перед собой, и вправду кошко-девочка, да, она умеет разговаривать, да, она пользуется магией, и нет, не надо в нее стрелять... Старый мир ушел. Да здравствует новый! Ведь пить и гонять своих подчиненных можно и здесь, да и во-о-он та темная кошечка выглядит ничего...

Глава 1

— Етить-колотить! — воскликнул я, тщетно пытаюсь вытереть борец о траву.

Вот какого рожна?! Какая падла насрала посреди поляны? Тут же лес кругом! Гребанные звери!

Блин, о траву не вытирается...

Целый взвод лоботрясов шарится, а вляпаться в дерьмо должен именно я! Эх, не слушался я маму, не стал я адвокатом.

— Тащ лейтенант, где копать-то? — прозвучал рядом флегматичный голос.

Обернувшись, я зыркнул в сторону рыжего детины под два метра ростом и полным пофигизмом в глазах, — одного из двух моих «капралов».

Младший сержант, впрочем, совсем не смутился злобного взгляда командира и продолжал нагло тарашиться на мои попытки стряхнуть мерзкую субстанцию с обуви. Сообразив, что дерьмо свежее, я плюнул на все попытки очиститься и рыкнул на бойца:

— В заднице у себя покопайся, хоть делом занят будешь! И вообще, какого хера ты... — закончить мысль не удалось.

Позвякивая автоматом, к нам подбежал второй «капрал», — длинный, как шпала и худой, как собачий хрен, блондин. Вытянувшись по стойке смирно, «хрен» затараторил:

— Тащ лейтенант, разрешите доложить! Второе отделение по вашему приказанию построено! Младший сержант Замуруев!

Протарахтев свой доклад за три секунды, он замер по стойке «смирно».

— Вольно! — скомандовал я и, многозначительно посмотрев на рыжего, — учись, мол, как надо к старшим обращаться, с важным видом пошел в сторону строя. Почему это стадо называлось вторым взводом — тайна, покрытая мраком.

Не уверен, что даже в министерстве обороны могли бы объяснить сей занятный феномен. Заметив мое пристальное внимание, взвод вяло изобразил строевую стойку. По крайней мере, попытался. На фоне прямого, как оглобля, — хоть сейчас на плакат — Замуруева, выглядело это удручающе.

Надо бы их взбодрить, что ли...

Я встал перед «строем» и заложил руки за спину, внимательно оглядывая солдат:

— Бойцы! Настал великий день! Родина поручила вам подготовить оборонительные позиции на этой стратегически важной поляне! Поэтому каждый из нас... Тьфу! Каждый из вас должен соорудить окоп в полный профиль! Так оправдаем же доверие! Не подведем отцов-командиров! Мало того! Доверие родины настолько велико, что она поручила вам обустроить временный штаб для товарища капитана! И если вы обосретесь, товарищи бойцы, то ночевать в этих окопах будете до самого дембеля! Вопросы есть?

Вопросов не последовало, бойцы выглядели так, что на их фоне любая, самая мрачная похоронная процессия показалась бы карнавалом в Бразилии.

Ленивые засранцы...

Последний раз смерив угрюмые рожи солдат, я поманил за собой сержантов и принялся расчерчивать места для окопов.

Поставив «капралам» задачу и наметив фронт работ, я, удостоверившись, что никто не шлангует, занял позицию на окраине поляны. Теперь на мне лежала наиболее ответственная задача — прикрытие бойцов от удара авиации потенциального и немножко вымышленного

противника. С этой целью я улегся под небольшим деревом и стал внимательно наблюдать за небом. Чтобы было удобнее наблюдать, — вещмешок отправился под голову, а чтобы удобнее было отражать авианалет, — автомат прекрасно расположился на ветке дерева. Солнце продолжало свой путь по небосводу, склоняясь к закату, и глаза как-то сами собой начали закрываться. Все-таки в службе есть свои плюсы...

Ото сна меня оторвал голос рыжего «кабанчика»:

— Тащ лейтенант, жрать будете?

Нехотя поднявшись и приняв сидячее положение, я удостоил вниманием свой офигевший «будильник». Младший сержант самозабвенно пожирал тушенку, и зрелище было до крайности пугающим.

Не, я не из брезгливых, но в жизни есть три вещи, от которых меня бросает в дрожь: приморские насекомые, мое жалованье, и младший сержант Кабанов в столовой. В этот момент он обычно напоминал тварей из фильма «Чужие». Разве что кислотой не плевался.

Мысленно обматерив капрала, но решив все же перекусить, я начал копаться в своем вещмешке. Среди кучи барахла, вроде чистых носков и сигарет, наконец, отыскалась заветная коробка с сухпайком. Вскрыв её, я, выбрав перловую кашу, да последовав примеру Кабанова, начал поглощать её, даже не разогревая.

С большим аппетитом сожрав весь контейнер и убрав остатки сухпая обратно в вещмешок, я услышал знакомый голос «кабанчика»:

— Тащ лейтенант, вы ведь галеты жрать не будете? — как ни в чем не бывало, осведомился рыжий.

От такой наглости я чуть не подпрыгнул. Не, ну это надо?!

— Боец, ты не заболел случаем? — участливо поинтересовался я.

Капрал, не поняв намека, вылутился на меня невинными глазками.

— Да нет вроде, хотя от такой службы и копыта отбросить можно... — пробормотал он с кислой миной.

Я с большим трудом соорудил сочувствующую рожу и медленно приблизился к «капралу».

— Устал? Эх, Кабанов, не бережешь ты себя, — пропел я медовым голосом.

Детина удивленно уставился на меня уже предчувствуя что-то недоброе. И не зря, кстати. Громкий хлопок разнесся по полю, с деревьев взлетели испуганные птицы. Детина, обиженно потирая левое ухо, пробормотал.

— Если жалко, так бы и сказали, зачем драться-то?

Нет, ну эта горилла с обиженной мордой — просто нечто, даже не знаю, смеяться или плакать.

— Ты, жаба, как к командиру обращаешься, что это такое, «галеты жрать не будете» — передразнил я.

Пострадавший, опустил взгляд, всем видом показывая, мол, «больше так не буду!» От такого зрелища мне стало не по себе. Здоровый как слон, а ужимки какие-то совсем детские. Еще бы губки надул, бр-р-р...

Около десяти минут я пытался внушить ему, что солдат, не знающий устава — это как поход к проституткам без презерватива: вроде можно и так, но чревато. Ох, поскорее бы он на дембель свалил...

В военкомате уже вообще не смотрят кого гребут.

Впрочем, пришлось закругляться — нужно еще результат дневных работ проверить.

— Ладно, хрен с тобой, бери свои галеты! Но еще раз что-то подобное услышу — будешь рыть окоп, для стрельбы с лошади стоя! С очень большой лошади!

Я развернулся и уже собирался пойти проверить готовые окопы, как вновь услышал голос рыжего.

— Тащ лейтенант, дык я свои галеты уже съел, я же про ваши спрашивал! Вот вы вроде умный, а не поняли... — важным тоном закончил боец.

Глянув на самодовольно лыбящегося обжору, я стал спешно обдумывать, куда бы ему двинуть, чтобы синяков не оставить. Ну, я ему сейчас...

Было уже темно, когда я наконец закончил трахать мозги всем разумным идиотам в радиусе километра. Поправив кобуру на поясе, я расстелил плащ-палатку. В темноте не шибко удобно, но не на голой же земле спать? Нет, конечно, можно было и так лечь — земля сухая, но мне уже доводилось однажды застужать почки и повторять этот подвиг не хотелось.

Капитан не оценит если его временное убежище будет немного обдристанным...

Соорудив лежак, и достав из вещмешка фонарик, я поводил им вокруг.

Луч света заметался, разгоняя темноту в землянке, которая, по затее, должна стать подобием штаба для командира роты.

Мда уж, землянка как землянка, недостроенная, правда. По сути — яма с навесом, даже стены ничем не закрыли — могли бы хоть брезент повесить, засранцы! Хотя где его тут в лесу отыскать? Ну да ладно, завтра пусть хоть кальсонами завешивают.

Завязав вещмешок и приставив автомат к стенке, я завалился спать, даже поленившись снимать берцы.

Уж что-что — а спать-то я люблю. А какая у военного еще радость в жизни? Поспать, пожрать, да жалование получить. Ну, спереть еще чтонибудь интересное, хотя это чисто для прапорщиков.

Эх, а ведь все по другому себе представлял. Думал, вот, нацеплю я звездочки, и всё будет зашибись. И деньги будут, и уважать все станут да и от девок отбоя не будет — ой дурак...

А что получил в итоге? Послали служить к черту на рога, в такую жопу мира что дальше просто некуда. Живу в казарме, ибо в общаге одна алкашня, да дегенераты — хрен уснешь, все время шумно, как на вокзале.

Личной жизни, да и вообще жизни — нет. Только служба. Чему же тут радоваться? Правильно, сну, бухлу и баблу!

Повздыхав над своей долюшкой, я забылся сладким сном...

Разбудил меня сильный запах. Вернее, не запах, а жуткая вонища. Веяло дерьмом, да так, что я аж подскочил и стал ощупывать портки. Убедившись что честь мундира не запятнана, я опасливо принял себя.

Источник запаха нашелся быстро, — берец вчера так и не вымыл. Весь день продрых, а вечером у бойцов работу проверял.

— На себя совсем времени нет. — ухмыльнулся я.

Снаружи во всю пели птички, а сквозь лаз в землянку задорно светило солнышко. Пылинки весело танцевали в желтом конусе света. Идиллия. Но что странно — кроме пения птиц и шелеста ветра снаружи не было слышно ничего больше. Даже матюков — вечных

спутников солдат. Особенно матюков!

Сообразив, что солнце уже несколько часов как взошло, а меня никто и не разбудил, я стал выбираться из своего «жилища» с целью надавать по заднице Замуруеву, — забыл поганец про отца-командира!

Но ничего, я не гордый, напомню. Однако привычные мысли все-таки подтачивало сомнение. Уж очень тихо было вокруг.

Подцепив автомат и выбравшись из землянки, я оглядел поле.

Пустота.

Проморгавшись, осмотрелся снова...

— Етить!!! — заорал я во все горло.

Это же звездац, товарищ лейтенант, весь взвод в самоволку свалил! Да меня же посадят нахрен! Будут на ковре «любить» пока кефир из жопы не польется! Уже представляя себе лицо комбрига, я стал думать, где взять ведро вазелина.

Вот же встрял... И главное: странно всё как-то! Вчера и в мыслях не было, что эти засранцы что-то задумали, тем более — такое! Всем взводом в самоволку! Охереть можно...

Ну скоты вы у меня еще получите! Полюбому в ближайшей деревни самогон выторговывают, гомодрилы! Хотя какие тут, нахрен, деревни... Со злости я пнул ближайший камень, и тот, отскочив от ботинка, полетел прямым в мелкий бугорок на земле.

— Ай! — раздался чей-то писклявый голосок.

Опешив от такого поворота, я стал искать источник звука — судя по всему, писк шел от «бугорка».

— Это, мать вашу, что еще за приколы?! Шепилов, скотина, это ты по-любому! Ты у меня не на дембель уедешь, а на второй год останешься очки гандурасить! Я тебе именную вилку подарю, обморок несчастный! — бранился я, быстро приближаясь к «бугорку», попутно придумывая всё новые и новые кары для «шутника».

По приближении оказалось, что это и не бугорок никакой вовсе, а очень даже масксеть, закиданная землей.

Хитрый ублюдок. И где он её только достал?

Схватив рукой край накидки и сдернув её, я тут же упал на задницу, судорожно пытаюсь сорвать с плеча автомат. Нет, я не боюсь Шепилова — этот дрищ и глиста не напугает, но вот «Это» даже рядом с Шепиловым не валялось!

Под накидкой прятался мутант! Seriously, самый натуральный мутант! Его можно было бы принять за обычную миниатюрную девчушку, если бы не фиолетовые волосы, неестественно яркий цвет кожи, огромные лиловые глаза.

Ах да, самое главное: пара заодно наостренных ушей на макушке, покрытых пурпурным пушком.

Если бы не неестественная мультяшность, эту хрень можно было бы принять за школьницу. Ну или очень стройную и симпатичную карлицу, хрен знает.

Направив на девку автомат, я начал судорожно вспоминать, не употреблял ли чего вчера.

— Э-э-эм... Привет? — тоненьким голосом смущенно поздоровалась фиолетовая. — Ты живешь в этой пещере? — усевшись на колени, она ткнула изящным пальцем в землянку..

Я удивился... Шучу, конечно, чему тут удивляться-то? Подумаешь — мультяшная девка... Я не удивился, я был в шоке. Или нет... Короче: просто охренел, судорожно давя на крючок и всё еще пытаюсь вспомнить, не проводили ли в этой местности ядерных

испытаний.

Ибо такую хреномантию даже с тормозухи не увидишь!

Спусковой крючок ни хрена не жался! Твою мать, забыл про предохранитель...

— А кто такой Шепилов? Ты тут не один? А что с твоей кожей? И зачем ты тыкаешь в меня этой железкой? — поправляя очки на носу, фиолетовое нечто продолжало атаковать меня вопросами.

Быстро щелкнув предохранителем, я вновь спустил курок...

И опять ни хрена...

К счастью рефлекс опередили мысль и руки сами дернули затвор.

— Ты из леса? Ты ведь понимаешь, что я говорю? Я слышала, как ты говорил что-то про очки этого Шепилова. Он плохо видит? Он потерялся? Может я как-то смогу помочь? — все тише и тише продолжала плоскогрудая хрень, неловко отряхивая от земли пурпурную рубашку.

Почему-то, она как-то странно прятала взгляд и, поджимая мохнатые уши, мелко подрагивала. Может задумала что? Хрень инопланетная!

После лязга затвора, я наконец почувствовал себя хозяином ситуации. Ухмыльнувшись и мысленно поздравив себя с победой человечества, я вновь сдвинул спусковой крючок и...

Ничего.

Да какого хера?!

Уже не обращая внимания на гостью с далекой галактики, я повернул автомат к себе ребром и понял, каким же безнадежным идиотом являюсь. Стрелять-то нечем! Магазин не пристегнут. Он спокойно лежит в под сумке, а тот остался в землянке.

Я в страхе зажмурил глаза.

Но ничего не произошло.

Вопреки моим ожиданиям, мелкое мультяшное чудище не предпринимало никаких попыток меня сожрать, чему я, конечно, был рад. Однако и замолкать эта хрень тоже не собиралась. Блестя парой хищных глазок, гадина продолжила допрос и совсем не смущалась отсутствием ответов:

— А для чего тебе эта железка? Почему ты молчишь? Как тебя зовут? — ушастый дьявол замолк и уставился на меня, всем своим видом показывая, что в этот раз намерен добиться ответа.

Продолжая держать автомат, я в панике пытался придумать способ добраться до своего под сумки и, желательно, не быть при этом сожранным. В голову ничего путного не приходило, телепортироваться в училище не учили...

Мультяшка же со жгучим интересом таращилась на меня, изредка косясь на «железку». Может автомата никогда не видела? К бластерам привыкла?

Ну вот на хрена я снял под сумок?! Твою же за ногу, сейчас эта тварь поймет, что я беззащитен и одному комбригу известно, что она сделает. Вон как таращится, да и на автомат глазенки скашивает.

Хитрая тварь! Зубы заговаривает, а сама уже примеряется с какого конца меня жрать. Перекрестится что ли?

Затянувшаяся пауза наконец наскучила мутанту. Поднявшись на ноги, поправив узкую юбку и качнув пушистым хвостом, она чуть отошла да принялась внимательно осматривать меня со всех сторон.

— Ты болен? Или ранен? Тебе сложно говорить? — активно жестикулируя, словно

говоря с глухонемым, мультяшка опять уставилась мне прямо в глаза.

Отчего-то показалось, что она за меня переживает...

Ясный хрен переживает! Если я больной, то и жрать меня опасно! Ну или, по крайней мере, не вкусно!

Игра в гляделки продолжалась и, наконец, я сдался. Пусть жрет, один хер ничего уже не сделаешь.

«Чтобы, ты, сука, звездочками подавилась!» — злобно подумал я, желая демону самую мощную диарею, какую только способен представить.

Что там перед расстрелом полагается, последняя сигарета? Да, надо бы покурить... С этой целью я полез в карман. Пальцы ткнулись во что-то твердое, холодное и определенно очень огнестрельное...

— Твою-то мать! — радостно завопил я.

Мультяшное чудище испуганно замерло и снова впилось в меня парой лиловых глаз. На этот раз на лице уже открыто чувствовался страх и смятение.

— С вами всё в порядке? — озабоченно поинтересовался монстр.

Впрочем, меня ее потуги уже не волновали.

Я спасен!

Теперь все страхи казались такими надуманными, несерьезными. Пистолет как будто бы делился со мной своей силой, своей стальной стойкостью. И как только я мог забыть про кобуру? А, впрочем, уже не важно.

Вскочив на ноги, я негнушными пальцами выхватил оружие, и с победным рыком, резко направил его в сторону очкастой нежити.

— Ваше слово, товарищ Макаров — решил покрасоваться я.

Все-таки не каждый день приходится стрелять в мелких мультяшных инопланетян!

Глава 2

Не став повторять своих ошибок, я заранее снял пистолет с предохранителя и сдвинул спуск.

Раздался громкий хлопок, меж деревьев заметалось эхо, наступила звенящая тишина. Впрочем, продлилась она недолго.

Через секунду, гул в ушах взорвался многоголосым птичьим гвалтом и хлопаньем сотен крыльев улетающих прочь птиц. Полянка, секунду назад олицетворявшая само понятие о покое, теперь больше походила на фронтной аэродром, «обрадованный» вестью о скором налете авиации противника.

Черт, да откуда их тут столько?!

Ну да хрен бы с ними, с птичками. Кошечка-то где?! Место, где секунду назад стояла инопланетянка, было совершенно пустым. Что за мистика? Я сплю, что ли?

Опешив от таких «виражей», я стал крутить головой по сторонам, высматривая, куда же пропала эта скотина.

Впрочем, фиолетовая отыскалась быстро. Каким-то неизвестным способом она умудрилась оказаться в десяти метрах позади меня. Чудеса, блин...

Ну ничего, сейчас мы все исправим...

Медленно, как учили на занятиях, я скинул руку с пистолетом, затем плавно повел её вниз. Совместить мушку и целик на одной линии, выдохнуть, между ударами сердца плавно спустить курок...

Выстрел! Выстрел! Выстрел!

В одно мгновение цель пропала во вспышке холодного фиолетового света. Чудище испарилось быстрее, чем моя зарплата в ночном клубе, куда я имел неосторожность зайти в прошлом месяце.

Твою-то мать!!! Она телепортируется! По настоящему, без дураков! Мама родная...

Теперь понятно, куда взвод пропал! В смысле, они же не сваливали ни в какую самоволку! Блин, да их эта скотина сожрала! Или нет? Она вроде мелкая, а один Кабанов в центнер весом — она бы лопнула, нет? Может она их куда спрятала? Ну, типа как орехи на зиму, только срочкики?

Мои мысли прервал здоровенный бульжник, размером с две мои бестолковые башки. Камениюка, едва ли не со свистом неслась прямо в лицо. Не увернутся, ни пригнутся, я уже не успевал. Всё что мне удалось, — вскинуть руки да испуганно зажмурится в позе обиженной школьницы.

Последовавший удар больше походил на столкновение с поездом.

— Етитская сила... — только и смог сказать я, лежа на земле и ощущая пикантные ощущения в кистях.

А пистолет где? А, черт, выронил! Как же больно... Еще бы чуть-чуть, и этот камень заменил бы мне голову! Офигеть, просто офигеть! Теперь я начинаю понимать, куда делись мои бойцы. И как этой малявке удастся так камнями пуляться?! Она же мелкая сов...

— Теперь-то, может, мы поговорим как разумные... Эм, существа? — задыхаясь, произнесло очкастое отродье, встав над моей головой.

Ну, давай поговорим... Стоп, "поговорим"?! Что-то мне подсказывало, что это «поговорим» означает вовсе не посиделки за чашкой чая! Да эта погань меня допрашивать

вздумала!

Перед глазами сразу же предстал темный подвал, яркий свет настольной лампы, а почки начали подозрительно сжиматься. Ну я ей поговорю! Так поговорю, что что неделю линзами срать будет!

Боль чуть поутихла, то ли от злости, то ли адреналина. Стиснув зубы я злобно поглядел на очкастый плод содомского греха. Стоит совсем близко, только руку протяни!

Ну все, поиграли и хватит, сейчас кое-кто ей глаз на жопу натянет...

Не обращая внимания на боль и страх, я схватил мелкое чудище за обтянутую в колготки ногу и что было сил дернул на себя. Фиолетовая протяжно запищала и послушно завалилась на землю, попутно саданув коленом мне по башке.

Аккуратней надо, блин!

Ну да ладно, оно того стоило. Повезло, что продукт межгалактических извращений оказалась невероятно легкой. Перекинув её через себя, я навалился на инопланетянку и всем весом прижал к земле. Она принялась визжать да трепыхаться — прямо как наш пьяный старшина, когда его из шланга поливали...

Наклонившись к фиолетовой морде, я прошипел первое что пришло на ум:

— Будешь дергаться, на очках сгною, с-с-сученок! До дембеля кальсоны к воротнику пришивать будешь!

Сомневаюсь, что в ее галактике наслышаны о том, что такое армейский туалет или солдатские кальсоны, но после моих прогнозов фиолетовое чудо испуганно затихло.

— Не надо, пожалуйста... — проямлила мультяшка, глядя на меня из под съехавших очков.

И по-моему, она покраснела... Чего это? Я ей понравился? Или она решила что я буду ее, того... Этого?

В голове непроизвольно всплыла «Красная звезда» с заголовком «Лейтенант Российской армии подверг изнасилованию маленькую ушасто-хвостатую инопланетянку.» Нет уж, спасибо, за такое наград не дадут.

Так, ладно! Отставить идиотские мысли! У нас тут первый контакт с враждебной цивилизацией кошководочек намечается. Или девчонкокошек? Да неважно! Пора проявить чудеса дипломатии!

— Где мои бойцы?! А Вискас доморощенный?! Куда солдат заныкала, мурзилка картонная?! А ну живо говори, что ты с ними сделала! Я тебе сейчас пистолет в пасть так засуну, патронами срать станешь! — деликатно объяснил я ей текущую ситуацию и наметил план дискуссии.

Пушистое ухо панически пришалось к мягкой макушке, и малявка сильно задрожала. Мда, дипломат хоть куда... Ладно, попробуем по старинке!

— О чем вы? Ай, больно! Я ничего не сделала, отпустите меня! — взвизгнула фиолетовая.

— Что значит, «ничего»?! Сожрать, это по-твоему «ничего»?! Анальное зондирование, это тоже «ничего»?! Поди когда кишки на кулачок наматывала, тебе тоже «ничего» было?! А ну говори, куда солдат дела?! — я все сильнее и сильнее вдавливал ее в землю.

— Я ничего не сделала! Я просто шла домой! Отпустите меня, пожа-а-алуйста!!! — пуще прежнего зарыдало чудище.

Вот это номер! Никогда бы не подумал, что окажусь верхом на рыдающей инопланетянке... Погоди-ка, она сказала, «домой»?

— Какой дом, чепуха инопланетная?! Че-то тут тарелок не наблюдается! Это мой дом, слышишь! Моя планета! Пиздуй в свою Андромеду, но бойцов верни!

— Дом... Дом! Мой дом в библиотеке! С друзьями! В Картенвилле!!! — продолжала рыдать очкастая хрень.

— Картен-куда? — только и сумел выдавить я.

Это что еще за Картенвилль такой? На картах никаких «виллей» я не видел! И какие еще друзья?! Их там что, целая компания? Типа кружок по мутациям?! И каждая инопланетная хрень может вот так вот перемещаться?! Ебитская кочерыжка, да тут все напалмом выжигать придется! Оккупанты ушастые!

— В России что забыла?! Че, на Марсе уже яблони не цветут? На Венере жильё подорожало?!

— Я ничего не делала! Я не знаю что такое Россия!

— А ну не пизди мне, пока землю жрать не заставил! Имя, фамилия, звание, цель визита?! Ближайший город?! Половые затруднения?!

Да че я несую-то?! Нервы ни к черту...

— Эверлот! Эверлот ближайший город! Цель... Цель... Да я просто гуляла-а-а! Ну пустите! Ну пожалуйста!!!

— Какой, нахуй, «Эверврот»? Я тебе сейчас сам в рот вставлю, если гнать будешь!

— Эверлот! Белый город! Ай! Столица Феллерии! — взвизгивая и отчаянно поджимая уши, протараторила хвостатая.

— Чего?! Что ты мелешь?! Какая в пизду Феллерия?! Куда Россию подевала?!

— Ай! Больно! Больно! — после очередного ее рывка жжение в кистях резко вернулась.

От неожиданной боли я сел на задницу, чем фиолетовая хрень тут же воспользовалась и отползла от меня как ошпаренная. Я едва было не накинулся на неё вновь, но вдруг почувал такую невероятную усталость что молча махнул рукой. Ну и разговорчик получился...

Все еще плохо соображая, я, несмотря на пикантные ощущения в кистях, вытащил из брючного кармана сигареты. Поиски зажигалки успехом не увенчались. Походу в землянке забыл. Окончательно расстроившись, я осмотрелся, игнорируя хнычущую неподалеку инопланетянку.

Окопов не было — это первое что бросилось в глаза. Лес тоже был какой-то не такой, как вчера. Ни тебе берез, ни тополей, а какая-то дикая помесь дуба с хрен пойми чем. Скосив взгляд в сторону землянки, я заметил, что вдалеке над лесом возвышалась здоровенного вида скала. Вчера её определённо тут не было...

Меня похитили, что ли?

Глянув на хныкающую мультяшку, я покачал головой. Не тянет она на похитителя.

— Ушастая, у тебя закурить не найдется?

Оторвав ладони от лица, она вылупилась на меня так, будто ее замуж позвали.

Не дождавшись ответа, я сплюнул и полез в землянку. В недрах вещмешка нашлась вскрытая коробка сухпая, в коробке — комплект охотничьих спичек. Спички — в карман, мешок — на спину, подсумок — на портупею.

Ничего не забыл? Вроде нет. С невеселыми мыслями я полез обратно.

Что за ужас тут творится? Как так: «я не знаю что такое Россия». Врет ли?

Да нет, не похоже. Эта хвостатая малявка так перепугалась, что отвечала не раздумывая. Еще и пырит так, будто человека первый раз увидела. Нет, не соврала.

И как так вышло? Как в фильме — «Упал, очнулся — гипс», только еще глупее —

«Уснул, проснулся — кошкодевка».

Улыбаемся и машем, блин.

Такой херни и старшина бы не выдумал. А уж он-то у нас главный ротный кадр — сочинитель прямо-таки бригадного масштаба. Одна его идея переокрасить всю военную технику в красный, чего стоит. Мол, так они ездить быстрее будут, — аргументировал он, ссылаясь на гоночные машины из журнала. Дебильнее прапора не сыскать. Ему бы тут понравилось!

Ладно, если смотреть со стороны, то выходит следующее — ночью, при жутко подозрительных обстоятельствах, я вместе с землянкой каким-то чудом «телепортировался» черти куда. И поскольку ни окопов, ни солдат нигде поблизости не наблюдается, то меня сюда одного закинуло. Малявка умеет "телепортироваться", но совсем не тянет на похитителя. Похищалка не отросла. Пентаграмм на земле, красных знамений в небе и хохота темных богов я тоже не наблюдаю.

Чушь какая-то! Может я себе тормозухи во флягу налил да не заметил?

Что-то мне подсказывает, что Марианский желоб — всего лишь выбоина на дороге, по сравнению с той задницей, в которую я угодил. Хотя могло быть и хуже. Она хоть по-русски понимает, пусть и говорит как-то нескладно. Будто с акцентом, но непонятно с каким. Может я сплю? Все это слишком бредово, чтобы быть правдой.

Ай, ладно, пофиг. Вздохнуть над своим горюшком буду позже, и желательно — в нетрезвом состоянии! От осознания положения голова шла кругом и крыша уже потихонечку шуршала.

Надеюсь, у «друзей» этой марсианки водится что-то вроде водки. За бутылкой, авось, и разговор пойдет. Глядишь, забудет как я ее тут по земле таскал. Хотя это вряд ли...

Когда я снова вылез наружу, очкастая уже закончила реветь и теперь лишь шмыгала разбитым носом, неловко пытаясь очистить одежду от грязи. Почесав затылок, я вставил сигарету в зубы и чиркнул спичкой. Привкус серы от охотничьей спички заставил закашляться и я не сразу услышал, что ко мне кто-то обращается.

— Эта вещь, — шмыгнув носом, очкастая ткнула мне в лицо. — Это называется «Закурить»?

Приподняв бровь, я уставился на зажженную сигарету. Замечательно, у них в космосе еще и курева не водится! Одна хорошая новость за другой! Если у них еще и бухла не бывает, я ее точно пристрелю!

Наклонившись за автоматом и повесив его на плечо, я все же ответил:

— Это сигарета. — и выдохнув порцию дыма, продолжил. — Та-а-ак... Скажи-ка мне, диво хвостатое, в вашей галактике наливают?

Она недоуменно уставилась на меня:

— Гала-что? Куда наливают?

Выпустив еще порцию дыма, чем заставил кошатину недовольно поморщиться, я популярно объяснил:

— В меня наливают! Много и бесплатно! Алкоголь у тебя в тарелке есть? Ну или в лотке? Где ты там живешь?

Откашлявшись, ушастая непонимающе развела руками, явно разрываясь между вежливостью и желанием послать меня нахрен. Ну да, я же ей только что по жопе надавал, а теперь бухло требую. Впрочем, нефиг было камнями швыряться!

— Огненная вода? Пойло? Бухло? Синька?! — не выдержав я зло добавил: — А спирт?!

Медицинский?! Или хотя бы технический?

Очкастая малявка, округлила глаза, но всё же кивнула видимо гадая, нафига мне медицинский спирт. Не, ну точно инопланетяне!

— Значит так... — затянувшись, я ткнул в нее пальцем. — Сейчас ты отведешь меня на свою летающую тарелку... Ну или чего у тебя там. А затем отдашь мне все запасы спирта. Это компенсация за то что чуть камнем меня не угандошила. Договорились?!

Очкастая уже негодуяще открыла рот, но я быстро пресек любые возражения:

— Ну, мы, конечно, можем поступить по-другому. Если не хочешь расставаться со спиртом, — я ткнул в пару наострившихся ушек. — Расстанешься с ушами. Как тебе такой маневр?

Пару секунд инопланетянка не понимала к чему я клоню, и уже, похоже, собиралась огрызнуться на столь наглое обращение, но заметив мою руку, демонстративно легшую на кобуру, нехотя кивнула. Прониклась таки гением отечественной техники, хрень инопланетная!

— Ну раз так... Веди! — бросил я, и чуть подумав, добавил. — Попробуешь сбежать, я тебе башку нахрен снесу!

Уверен, убежать ей сразу расхотелось.

Поднявшись на ноги и оглядев заляпанную землей юбку, хвостатое чудо развернулось и, прихрамывая, поплелось в сторону небольшой просеки на стыке поля с лесом. Бросив окурок в землянку, я засобирался пойти следом, но заметив маск-накидку, что валялась рядом, немного замялся. Ай ладно, не пропадать же добру?

Пожав плечами и схватив её, я поплелся за мультяшной девчонкой. Самочувствие было паршивым — еще бы было иначе! Оказался хрен пойми где, с хрен пойми с кем, а самое главное: хрен пойми, как теперь отсюда выбираться.

Мне до дрожи в голосе хотелось выпить! Нет, даже не выпить, а напиться! Никогда бы не подумал, что тяга к алкоголю доведет меня до взятия в плен настоящей кошкодевки! В столовой расскажешь, не поверят! Но пьянки-пьянками, а предлог для осмотра этого "Шпротенвилля" все же нужен. Пусть уж лучше меня сцапают за попытку кражи спирта, чем за взятие заложника... По-моему я просто ищу оправданий, нет?

Хмыкнув, я поравнялся с мультяшкой и протянул ей накидку:

— Твое?

Она сдержанно кивнула.

— Ну? И на кой ляд шпионила за мной?! В вашей галактике принято за офицерами подглядывать? Ты себя там нигде не трогала, пока смотрела? — недовольно проговорил я, разглядывая маск-накидку.

Фиолетовое чудо смущенно отвернулось.

— А хотя знаешь что? Не отвечай, мне пофигу. Долго еще до тарелки идти?

— Я же говорила, что живу в библиотеке! — возмутилась очкастая. — И верни мне мой плащ! — она зыркнула так, будто я извращенец, который спёр её трусы.

— Пф, ладно, забирай! — усмехнулся я, поднимая тряпку высоко над головой, так, чтобы эта мелкая даже с лестницей не достала.

Но не успел я как следует насладиться превосходством своего роста, как её глаза засветились и фиолетовое сияние подхватило накидку, обвивая ее вокруг рубашки моей спутницы.

— Етить! — только и удалось выдавить мне.

Теперь понятно, как эта коротышка в меня камень швырнула! Это же полный телепесец! Тьфу, телекинез! Черт, а ведь она точно так же может стянуть веревку на моей шее! Так, ладно, главное без паники! А то может она еще и мысли читает, а я ей тут идеи подаю.

— Ты, типа, местный Гарри Поттер? Ну, там магия, волшебство и колдунства всякие, да? — как можно небрежней сказал я, решив не выдавать своё удивление её выкрутасам.

— Именно! Я лучшая волшебница в Картенвилле! — девка гордо задрала голову, мигом позабыв про зареванные щеки.

Не будь она инопланетянкой, я бы решил что рядом со мной какая-то перфекционистка-всезнайка. Стоп, лучшая волшебница? Значит есть еще и другие, «не-лучшие»? И что еще за «волшебство» такое? А пулями оно стрелять умеет?

— А что такое это «Гарошпротте»? — секунду спустя, спросила ушастая с интересом уставившись на меня.

Тут я уже ничего не мог ответить, а лишь мрачно хмыкнул, представляя себе на что способен десяток таких «очкастых».

Остаток пути шли молча. Всякие шаблонные вопросы типа — «Ой ты разговариваешь?», «Где я?» и самое лучшее — «какой сейчас год?» — я счел ниже своего воинского звания. Да и нефиг раскрывать свою неосведомленность потенциальному врагу. Особенно такому опасному.

Тем не менее, подойдя со своей спутницей к городку, который больше походил на небольшой посёлок, я слегка опешил.

«Задним мозгом» я понимал, — ну не могут же инопланетяне жить в летающих тарелках, но увидеть нормальные коттеджи? Да еще и в европейском стиле?! Да эти засранцы живут лучше, чем иные люди! Почти все дома из камня, блин! Но, что важнее, никаких тебе лазеров-шмазеров и голоэкранов на пол неба. Все примитивно донельзя. Даже сраных Жигулей не завезли! Вон, телеги деревянные стоят! Ох и измельчали ксеноморфы...

Впрочем, меня больше интересовало население, а не тип застройки и технологический уровень отдельного, взятого за жопу, городка.

Местные были, все как на подбор, хвостатые, ушастые с идеально гладкой и светлой кожей да с волосами всех возможных расцветок. Я уже напрягся, когда решил, будто нахожусь среди бабского курятника, но заметив пару мужиков, чуть успокоился. Ну или попытался.

Уж больно не нравилось, как эти мутанты на меня таращились... Все такие низенькие, с виду слабенькие, а пырят так будто я скидка на водку в местном военторге!

Стоп, а может это засада?! Может они телепаты?! Может они уже между собой решили как сподручней меня замочить будет?! Уже поди решили с кто ногу сожрет, а кто лейтенантским пузиком полакомится! Сейчас как выскочит какая-нибудь тварь, да зарядит мне ножом в бочину! Космическим ножом да прямо в земную бочину!

Ой, дурак, я же избил одну из них, а теперь иду реквизиловать спирт из её дома! Конечно же она меня в засаду завела! Вот это встрял! И почему же я такой дурак?! Ну да, на службе мозги-то не нужны! Логично, что уж...

Стиснув зубы, я лишь крепче сжал автомат, стараясь быть готовым в любую секунду пустить его в дело. Странное дело, но оружия тут ни у кого не наблюдалось. Ни бластеров, ни световых сабель... Походу они и впрямь примитивны.

Следуя за хромающей девчушкой, мне оставалось лишь не подавать виду, будто план этих инопланетян уже разгадан. Ничего! Мы тоже не пальцем деланные!

Судя по всему, а именно, по плотности застройки, мы вышли к центру поселка. А, ну да, точно! Вон стоят какие-то торговые прилавки, кажется, кондитерка и что-то типа булочной есть. Кстати, а за вон тем дальним лотком, со сковородками, можно занять неплохую огневую позицию. Всю площадь положить можно держать, если припрет.

Хм, если есть торговля, то есть и деньги, а если есть деньги, значит есть и власть, а если есть власть значит должны быть и силовые...

Мои размышления прервало нечто голубое и чересчур быстрое. Резко вырвав из-за угла ближайшего дома, какая-то голубовласая мультяшка в спортивном костюме быстро устремилась к моей «заложнице». Завидев её, фиолетовая приветливо замахала рукой:

— О! Здравствуй, а ты как всегда в форме! Но не появляйся так неожиданно, я же пугаюсь! Кстати, а это...

Что там было «кстати» я уже не слышал.

В тот же момент, когда низкорослая спорткошка, подергивая гладкими ушами, уставилась на меня парой страшных красных глаз я резво развернулся и со всех ног кинулся к лавке со сковородками.

— Не возьмете, демоны! — заорал я, заваливаясь на прилавок и по инерции прокатываясь до другой стороны.

Поприветствовав хозяина лотка подошвами своих ботинок, я сшиб его на каменную плитку и мельком осмотрел. Уши и хвост такие же как у остальных, но судя по роже, это вроде бы мужик. Напуганный и трясущийся мужик. Ладно, хрен с ним!

Уперев автомат магазином в сковородку, я направил ствол на «спортсменку».

— Эм, Лисси... — кошатина в обтягивающем топике недоуменно уставилась на очкастую. — Почему ты вечно приводишь каких-то ненормальных? И что это у тебя с носом?

— Ну это долгая... — начала фиолетовая, как вдруг раздался страшный грохот.

Взрыв, блин, не иначе!

Повернувшись на истошный грохот я недоуменно округлил глаза, не понимая, стоит ли в панике бежать или же, обойдясь парой глупых шуток, молча вернуться в землянку, дабы не заразится галактическим слабоумием.

Взрыв, оказался ни чем иным как придурочной инопланетянкой. Бодро шагая по дороге и качая длинными розовыми локонами, она лупила в огромный подвешенный на животе барабан. Ее совсем не смущало, что инструмент едва ли не больше ее самой. Выглядывая из-за инструмента и пялясь прямо на меня, она жизнеутверждающе орала на всю округу:

— Свежие лица! Новые друзья! Я обожаю новых друзей! — орала полоумная, со всей дури долбя палкой в инструмент, отчего мне становилось дурно.

«Пожираю новых людей»?! Нет, ну она нарывается!

— Эй, Люпа, а ну прекрати сейчас же! Тебе барабан не для того подари... — начала было фиолетовая кошатина, но ее слова утонули в автоматной очереди.

Две пули ударили в барабан, отчего «розовая хрень» забавно выпрямила хвост и завалилась на спину, как мешок с требухой. Впрочем, не успел я перевести прицел обратно на фиолетовую, как «пожирательница людей» тут же вскочила, и начала крутится волчком, явно проверяя наличие лишних вентиляционных отверстий в своем организме.

Само собой, их не нашлось. Нет, коли мне нужно было ее грохнуть, хватило и одной пули. Благо, она сама выпрашивает: «Пожираю новых людей», не ну этож надо? Да я её сам сожру!

Но хватит уже глупостей на сегодня. Смерть одного из своих инопланетяне мне так просто не оставят! Демонстрации невероятных способностей очкастой мне уже хватило. На что способны остальные хвостатые карикатурки, я выяснять не стремился.

Так что с очищением галактики во имя человечества мы пока повременим. Просто припугнем! Если их не слишком сильно злить, — может и свинтить по-быстрому получится! Быстрые ноги люлей не боятся!

Но тем не менее, я оказался один среди толпы коварных врагов. А это херово... Нужно срочно выбираться, пока на выстрелы не прибежала их полиция, пожарники, налоговая или что у них там?

— Всем оставаться на своих местах! Это ограбление! — заорал я, первое пришедшее в голову, и, не обращая внимания на испуганного продавца сковородок, вылетел из-за прилавка да со всех ног припустил в противоположном от кошатин направлении.

Площадь сменилась переулком, переулок двориком, а дворик какой-то... Детской площадкой? Обегая некое подобие песочницы, я вдруг хрустнул ботинком и не удержав равновесие, растянулся на теплом песке. Ну чтож за жизнь-то такая?! Не везет тебе лейтенант, и всё тут! Обо что я там споткнулся-то?

Перевернувшись на спину, я приподнялся и наставил автомат на какую-то мелкую, хрень с серыми волосами. Это что? Личинка? Или как они тут называются, "котенок"?

Периферийным зрением я заметил свою старую очкастую знакомую. Эта мразь что, гналась за мной?! Решила отомстить всё-таки!

Но фиолетовая встала как вкопанная, когда заметила что я направил ствол на... котенка?

Впрочем, мелкое хвостатое чудище не обращало на меня никакого внимания, вскочив

оно неуклюже подбежало к какому-то розовому «кирпичу», и, глянув на него, завыло навзрыд, забавно тыкая руками в розовое «нечто».

Ёлки, так вот обо что я споткнулся! Встав на ноги я уже засобирился бежать дальше, но отчего-то остановился. Новый взгляд на детеныша, отозвался дрожью в спине. Крошечный мутант безудержно рыдал, поджимая уши и растирая глаза руками.

Вот же ксеноморф горластый! Еще и сопли пускает...

От безудержного рева детеныша, к голова откровенно задурела. Присмотревшись к кирпичу, я обнаружил что он на деле является чем-то типа игрушечной машинки. Хотя, по мне так, кирпич на колёсиках! Да и хер с ним... Сломал и сломал, ничего страшного, перетопчется! И вообще, пусть спасибо скажет что я на машинку наступил, а не на его башку! Нечего было засады устраивать! А то заманили тут, а сами...

Ай, блин...

Сердце предательски екнуло и дыхание перехватило. Боль в кистях вернулась, да с такой силой, что чуть-ли в глазах не потемнело. Отчего-то, мне стало чертовски не по себе. И дело было даже не в кирпиче. Вернее не совсем в нем.

От вида ревущей котейки мне вспомнился один неприятный эпизод из детства, когда пьяный папаша, узнав, что мать подала на развод, вломился ко мне в комнату и, из-за того что я, якобы, разбил его часы — надавал мне по башке, разломав все мои игрушки. Даже ту железную «Волгу», из-за которой мне завидовали все ребята. Которую он сам мне и подарил.

Тогда я всю ночь прохныкал — вместе с той «Волгой», по сути, закончилось и детство. Через месяц после развода меня отправили в суворовское училище. Двадцать лет прошло, а все равно обидно. Хотя, как иначе? Это сейчас я весь такой большой и страшный, а тогда был маленький и тупой. Вспоминать противно, но, как говорится, из песни слов не выкинешь. Даже если они заметно подгаживают всю мелодию.

— «Детский травм, однако!» — так заключил наш бригадный психолог, пожилой то ли якут, то ли чукча.

Нерешительно глядя на хнычущего марсианина, я отчего-то представлял себя. Плачущего, маленького, избитого, и пытающегося собрать железную машинку.

Так, а ну отставить! В жопу всю эту жалость и обиды! У меня тут засада и вообще... Или не было никакой засады? Черт, достало!

— Блять, что-же делаю... — плюнул я, закидывая автомат на плечо и приближаясь к хнычащему лилипуту.

Присев рядом с котейкой, отчего она шарахнулась в сторону, я взял в руки «кирпич» и оглядел его. Ну да, обычная игрушечная машинка. Вернее, карета. Вырезанная из прочного бруска древесины. Простенькая детская игрушка, — не слишком ли примитивно для инопланетян?

— Ладно, не реви! Сейчас дядя сделает... — объявил я малявке и подобрав вылетевшие колесики, принялся крепить их к игрушечному шасси.

Одну избил, другую чуть не застрелил еще и игрушку у ребенка сломал. Звезду героя в студию, блин! Управившись за полминуты, я осторожно вернул «кирпич» инопланетной личинке:

— Держи! Как новенькая, блин... И нефиг разбрасывать её где попало! Чуть ногу не сломал.

Котенок, радостно взвизгнув, подхватила карету и, возбужденно дергая ушами, принялась её осматривать. От радостного писка едва голова не закружилась.

Позади послышалось гулкое уханье. Резко обернувшись, я увидел здоровенный булыжник, рухнувший в метре от меня. Блестя очками и стоя возле песочницы, фиолетовая удивленно таращилась то на меня, то на «котенка».

Это что, она меня в спину камнем ушатать хотела?! Вот же... погоди, а чего передумала? Потому что я личинке игрушку починил? А ушатать хотела, потому что решила, что я эту личинку сейчас жрать начну?

Чиркнув спичкой и выдохнув облако дыма, оглядел двор. Повсюду толпились любопытные муляшки, и глядя на меня, возбужденно перешептывались. Похоже, я угадал. Людей они никогда не видели. Да и на подлых телепатов не похожи. Ни тебе снайперов, ни пулеметов, ни даже отряда местного ОМОНа. Только любопытные кошатины, пришедшие посмотреть на чудо заморское. Надо бы уходить, пока на опыты не сдали.

Плюнув, я подошел к очкастой:

— Ладно, побегали и хватит... Ты это, вроде в гости звала, нет? Спирт-то сегодня будет?

Недовольно поджав губы и шмыгнув носом, она наградила меня долгим холодным взглядом, но все же качнула хвостом и молча кивнула. Мол, хрен с тобой, пошли.

А не слишком ли она покорная? Уж не задумала ли чего? Блин, какая разница? Не здесь же стоять?

Чуть помявшись, я через силу потрепал за ухом мелкую кошатину. Личинка оторвала взгляд от своей игрушки и, подняв голову, гордо заявила:

— А меня зовут Кэнди! Приятно познакомится!

Кэнди? Конфетка чтоли?

— Так зовут шалав... — неуверенно заявил я.

— А что такое шалава?

Мда, с детьми никогда не ладил...

— У мамы спроси! — быстро ответил я и поспешил вслед за фиолетовой, что устремилась обратно на площадь.

Затягиваясь сигаретой, я в очередной раз прокручивал события этого дня.

Может зря я все это? Если подумать, я же первым на них накинулся! Драться начал, потом стрелять. Они, конечно, инопланетяне и все такое, но явной агрессии ведь не проявляли. Или же проявляли? Ясный хрен, проявляли! Камнем-то кто пулялся?! А хотя... Я же чуть не пристрелил одну из них, причем на глазах у всего города! Но ведь она хотела меня сожрать! Или показалось? Черт, совсем запутался!

Подойдя к «экс-барабанщице» и голубоглазой спортсменке, моя «заложница» начала с ними о чем-то перешептываться. Едва не сорвав с плеча автомат, я уже собрался палить во все стороны, но сдержался. Нервы ни к черту! Ладно, хватит на сегодня приключений. Тащись-ка ты, лейтенант, как срака по щибню и не выделяйся! Захотят сожрать, — сожрут! И хрен ты чего сделаешь, — вон их тут сколько!

Затягиваясь буржуйским «Винстоном», чтобы хоть как-то отвлечься от неприятных мыслей, я решил побродить возле торговых прилавков, с интересом рассматривая товары. Хлам какой-то... Яблоки, зелень разная, картошка вроде бы. Овес зачем-то... Нафига инопланетянам овес? Тарелки заправлять? Гравицапа кончилась? Хм, сковородки...

Подняв глаза, я встретился взглядом с низким желтоволосым мужичком, отчего тот весь сжался, и попытался спрятаться под прилавком. Чего это он, обиделся что ли? Да ладно, я же его даже не заметил тогда! И вообще...

Стоп!

Я внимательно огляделся вокруг, всматриваясь в морды мутантов. Встречаясь со мной взглядами, ушастые лилипуты тупили взор, и опасно переговаривались.

— Они меня чего, боятся что ли?! — пробормотал я еще пристальнее вглядываясь в глаза местных.

Хвостатые, ушастые и все какие-то хиленькие... Самые высокие едва-едва по грудь достают. И волосы еще ярких расцветок! Зеленые, розовые, синие... В природе такие цвета не встречаются, нет? Хотя черт знает, я в этом нихрена не смыслю.

Под моим взглядом, инопланетяне опасно замирали. Хоть и старались делать вид, что все пучком. Пройдясь глазами по прилавкам я не обнаружил ни намека на мясо, рыбу или световые мечи. Простенькие сковородки да молотки являлись самым технологичным и опасным товаром.

Да они же примитивные! И травоядные! Нифига они не могут меня сожрать! Это всего-лишь долбаные карликовые кошки! Вернее, кошколюди, но не суть.

Ой, ну и дурак... Я тут, значит, шарахаюсь от них, как от огня, хожу под себя при каждом громком пуке, а на самом деле — это они меня боятся должны! Я же, блин, их больше раза в два, да еще и вооружен!

Облегченно выдохнув и натянув улыбку до ушей, я стал уже увереннее гулять по рынку, выискивая что-нибудь перекусить. Почему-бы не спустить пар и не побыть волком среди овец? Впрочем, особо выпендриваться всё равно не стоит — эти «овечки» могут меня и камнями нахрен прибить.

— Лисси, может ты уже скажешь, что тут происходит? — дернув хвостом, зашипела Аффи и стрельнула глазами в сторону огромного бесхвостого самца.

Люпа стояла в стороне и, не обращая внимания на подруг, тихонько вздыхала над своим барабаном.

— Я ну... Эм... — поправив очки, замялась волшебница.

«И что сказать? Рассказать как он меня избил и потребовал отвести к себе в библиотеку за спиртом? Да ни за что! Аффи тут же кинется в драку!».

Библиотекарша сильно сомневалась, что ее подруга сможет выйти из потасовки не то что победительницей, а хотя бы живой. Нет, конечно Аффи, вероятно, была самой сильной и отважной девушкой во всей округе, но проблема в том, что ее возможный оппонент вовсе не феленид! Этот великан вообще непонятно кто! Бледная морщинистая кожа, ни ушей, ни хвоста, а странная, одежда в зеленый квадратик и вовсе смотрелась диковинной. А уж про его железную "хлопушку" и говорить не приходится! Что это за магия такая, способная в одно мгновение разнести чью-то голову?!

— Лисси, это он сделал?! — подруга ткнула пальцем в разбитый нос.

— Ах, это? Эм, нет, не он. Я... Споткнулась о камень! — смущенно выдавила девушка.

Она не привыкла врать, но ситуация вынуждала.

— Ну так, «что» он такое? — наконец устав горевать по барабану, к присоединилась розоволосая Люпа.

Смерив друзей взглядом и задумчиво закусив губу, библиотекарша неуверенно ответила:

— Он... Мой гость, наверное.

«Ненавижу врать!».

Аффи изумленно отстранилась и начала с интересом рассматривать чужака, что

скалился продавцу капусты. Сквозь очки проследив направление взгляда подруги, Лисси ахнула: «Ох Солерия! Его нужно срочно уводить отсюда! Он же всех тут распугает!»

— Ладно девочки, у меня еще куча дел, потом всё расскажу!

Помахав рукой и чуть отойдя, Лисси вспомнила про свою "особенную" подругу:

— И, Люпа, прости за барабан, сегодня же я закажу по почте новый! Только больше не играй на нем по ночам и... Ну, по городу тоже не носи, хорошо?

Розовая кошечка радостно замурлыкала, явно собираясь запеть что-нибудь, что подчеркнет всю чудесность новых барабанов. Положение спасла спортсменка. Она решительно заткнула подруге рот и покачала головой — Не в этот раз!

Библиотекарша сама не знала, почему она собиралась помочь этому чужаку. Наврала с три лотка, зачем-то выгородила перед подругами...

«Может он вовсе не так ужасен как кажется? Может он просто испугался?» Вспомнив, как незнакомец смотрел на нее при первой встрече, Лисси неуверенно качнула хвостом.

«Может, он никогда не видел фелесинов? И, поэтому, от страха перед неизвестным набросился на меня? Может, на самом деле он мирный? Он же починил игрушку Кэнди?»

«Ага, и избил он меня, тоже по доброте душевной?!».

Впрочем, с этим разобраться можно позже, сейчас главное, — увести его подальше отсюда, прежде он опять что-нибудь натворит. Пусть лучше побудет на виду, в тишине и спокойствии библиотеки. Может это умиротворит его нрав? А в случае чего, и книгами закидать можно.

«Главное чтобы он еще и Ури не испугался...»

Подойдя к лавке с орешками, у которой стоял чужак, девушка испуганно вскрикнула:

— Прекрати немедленно!

На глазах у напуганной продавщицы он горстями пожирал орехи, кажется, даже не пережевывая.

— Фо?! — подпрыгнув от неожиданности, спросил я с набитым ртом.

Фиолетовая таращилась на меня, будто детей ел, а не орехи. Я же просто попробовать взял! Да и заплатить могу! Ну, если у них тут рубли принимают, конечно. А если нет, — это уже их половые трудности.

— Простите нас пожалуйста, мы уже уходим! — заискивающе обратилась очкастая к испуганной продавщице. — Вот, это в уплату!

Она достала из кармана рубашки несколько золотых монет и положила на прилавок.

Золото?! Натуральное золото?! За сраные орехи?! И много его у этой кисы?!

Мое смятение бесцеремонно проигнорировала офигенно богатая кошатина. Упершись в мою спину руками она начала отталкивать меня от лавки. Чисто ушастый бульдозер!

— Да иди ты уже! Не стой ты как вкопанный! — недовольно шикала она.

Я слегка удивился такой наглости, но всё же подчинился. Может я и вправду что-то не то делаю? Мало-ли какие у них тут нормы приличия. Или им религия запрещает орехи жрать?

Отойдя от прилавка, мурзилка повернулась ко мне и, соорудив умную морду, принялась учить жизни.

— Нельзя просто так брать чужие вещи — это ведь воровство! — страшным голосом заключила она.

Ох е-мое, а я то и не знал!

— Брать золотые монеты за сраные орехи, вот это воровство! И нефиг меня лечить! Я бы и без тебя заплатил!

Должен же я как-то нервы успокоить? А то за каждым углом ксеноморфы мерещатся. Еще и эти ушастые зыркают...

Очкастая недоверчиво глянула на меня, явно раздумывая чем бы я смог заплатить.

— Ну уж не натурой точно! — раздраженно ответил я, на еще не заданный вопрос. — Ладно, пофигу уже! Где там твоя тарелка?!

Меня уже начало доставать, что какой-то плод галактических оргий мне тут мозги полощет. Еще и смотрит как на идиота.

— А, Какого сена... Иди за мной. — поджав уши, вздохнула она.

Чуть отойдя, кошатина вновь зашипела:

— Только не ломай ничего, и не вздумай приставать к другим фелинидам!

Я хмыкнул. Вот значит как? Они называют себя фелинидами? Чем дальше тем веселее. Ладно, не называть же им себя инопланетянами, в самом деле?

Через пару минут мы с «фелинидом» уже стояли возле здорового дуба с дверью и окнами... Нет, серьезно!

Ёперный театр, такой херни я не ожидал! Кто в здравом уме будет жить в дубе?! Пусть и в таком здоровенном? А хотя не важно... Они же «фелениды», им, блин, можно.

Кошатина постучала в дверь. В голове сразу же вспомнилась Сова из сказки про Винни-пуха

— В голове моей опилки — Да-да-да! — пропел я себе под нос.

Очкастая как-то странно посмотрела на меня:

— Это какая-то болезнь? — в голосе послышались нотки сочувствия.

— Это песенка, блин! Из сказки. И вообще забудь... — отмахнулся я, чувствуя нарастающую неловкость.

Дверь наконец распахнулась, и пред моим взором появилась какой-то мелкий комочек меха. Я молча вылупил на странного вида медвежонок. Нет, они уже издеваются! Медведь, серьезно?! И опять карликовый? Подождите, я угадаю, он еще и разговаривает, да?

— О, привет, Лисси, я как раз... — подтверждая мои догадки, пробасил медвежонок.

— А это кто?! — напряженно сказал коротышка, ткнув в мою сторону когтем.

— О-ох... Это долгая история, милый. — вздохнув, произнесла очкастая и прошла внутрь дерева.

Заметив что я все еще топчусь на пороге, она махнула мне хвостом: мол «заходи, мил человек!».

— Ури, не мог бы ты принести мне медицинский раствор? — смущенно переключилась она на зверька.

Медвежонок поглядев на ее разбитый нос, поспешно скрылся где-то в глубине дуба.

Ну, раз тут наливают... Пригнувшись я кое как, пролез внутрь и, оглядевшись, невольно присвистнул.

А ведь это и вправду библиотека! Должно быть, тут тысячи книг, вон сколько полок поставили! И каждая буквально ломится от количества макулатуры. Заметив лестницу, идущую наверх, я удивился еще больше.

Двухэтажное дерево! Они точно кошки, а не белки?

Пока я с интересом разглядывал внутренности дуба, зверек уже успел вернуться и протянуть хвостатой бутылку с прозрачной жидкостью. А вот и мой заказ! Так, теперь самое

время включать пьяного идиота! И чем тупее, тем лучше! Если прибежит местная полиция в попытках докопаться до расстрелянного оркестра, то хрен им чего обломится!

— Спасибо Ури, ты меня всегда... Эй! — вскрикнула девчонка, когда я перехватил бутылку из лап испугавшегося медведя.

Зубами сорвав пробку, я понюхал содержимое. Пахло... Яблоками?! А плевать!

Под изумленные взгляды я осторожно приложился к бутылке. Приятный жар немедленно разлился по моим внутренностям, успокаивая нервы и улучшая настроение. На спирт, конечно, не тянет, скорее настойка какая то, но всё же крепкая, зараза!

Наплевав на приличия, я стал хлебать «спирт» как умалишенный, краем глаза отметив, как у очкастой от удивления отвалилась челюсть.

— Фу-у-ух. Ну и дрянь! — задорно сказал я занюхивая рукавом.

— Эм... Спасибо? — протянула хозяйка, явно неуверенная, комплимент то или оскорбление.

— Ну что стоим? Закуску давайте! А ты — я ткнул полупустой бутылкой в сторону — зверя — Тащи еще спирта! Гулять будем! Дипломатические контакты устанавливать!

В голову закралась идея: а почему бы не спойть этих инопланетян? Авось, по пьяни, и сболтнут чего?

Демонстративно прильнув к бутылке еще раз, я добавил:

— Гостей никогда не встречали?

Лисси в ужасе смотрела на то, как пришелец, едва помещаясь на двух стульях, поглощает овощной салат, допивая уже вторую бутылку медицинской настойки.

С того самого момента как «гостя» пригласили за стол, он не проронил ни слова.

Ну, не считая жалоб на неподходящие размеры мебели, разумеется. Учитывая, что мужчина превосходил размером все известные разумные виды, фелисина не могла обвинить его в капризности.

— Наконец, когда мы остались одни и ты больше не пытаешься никого... Кхм, могу ли я, теперь, узнать твое имя? Оно ведь у тебя есть? — наконец начала разговор библиотечарша.

Стараясь не смотреть на процесс уничтожения салата, который незнакомец поглощал с особой жесткостью к окружающим, она воровато глянула на Ури. Медвежонок нервно ёрзал на стуле, явно побаиваясь незнакомца, но нет-нет да бросая на него восторженные взгляды. Малыш определенно был заморожен великаном.

— Можешь. — наконец бросил "гость" и вновь приложившись к бутылке, звучно занюхал рукавом.

Ожидая продолжения, девушка замерла, но ничего кроме чавканья и ворчаний на тему: "долбанных яблок", не последовало.

— Ну и? Как тебя зовут?! — не выдержала она.

Взглянув на бутылку, незнакомец пожал плечами:

— Спирт!

— Тебя зовут спирт?!

Чужак уставился на неё глазами, полными раздражения.

— Спирт, говорю, кончился! Тащите еще! — проворчал он, и немного подумав, неуверенно добавил — Если не затруднит, конечно...

Фелисина вздрогнула. Он сказал «не затруднит»?! Хвала Солерии! Пришелец наконец-то перестал её задирать! Этому прогрессу в их отношениях, девушка немедленно возгордилась!

«Может его вид питается спиртом и очень злится если голоден?» — новое предположение промелькнуло в голове у Лисси и она решила, что гипотеза имеет право на жизнь.

— Ури, не мог бы ты принести еще бутылку для нашего гостя? — тихонько попросила девушка.

Медвежонок, хмыкнул и безропотно слез со стула, направляясь к двери.

— Тащи всё, что есть! — бросил ему вслед чужак, — И это... Спасибо за гостепри... За поляну, короче! — краснея закончил великан, и, схватив бутылку, в два глотка добил её содержимое.

Лисси уже собиралась продолжить попытки расспросить незнакомца, как вспомнила о чем-то важном.

— Ох, мята!

«Я же забыла сообщить о своем „госте“ принцессе!».

— Ничего и не мята, нормальный такой салат... Хотя могли бы и шашлыка нажарить. — пробурчал пришелец.

— Эм... Могу я оставить тебя не надолго? Мне нужно сделать кое-какие дела. Ты ведь

никуда не уйдешь? — взволнованно виляя хвостом, спросила хозяйка.

Чужак неопределенно махнул рукой. В жесте полном безразличия и вселенской безмятежности, фелисина углядела положительный ответ.

Встав из-за стола, и сказав громиле, что она будет в соседней комнате, девушка быстро направилась в главный зал, по пути она едва не столкнулась со медвежонком.

Держа в охапке около десятка бутылей, малыш, пошатываясь под тяжестью, обреченно направлялся к столу.

«И откуда у нас столько спирта? Осталось от химических опытов?»

Лисси нагнулась к своему помощнику и прошептала:

— Присмотри за ним, хорошо?

Тот неловко кивнул и продолжил своё шествие на оккупированную пришельцем кухню.

Быстро пройдя в зал, библиотекарьша приблизилась к письменному столу и взяв перо принялась писать на пергаменте до боли знакомые слова — «Дорогая принцесса Солерия...»

Ее прервал стук в дверь. Уже собираясь попросить Ури проверить, кто там, девушка хлопнула себя по лбу: «он ведь занят!».

Вздохнув и отложив перо Лисси приблизилась к двери. На пороге её поприветствовала хорошо знакомая и богато одетая особа с длинными белоснежными локонами.

— Ох, здравствуй, дорогуша! Ты то мне и нужна! — с улыбкой воскликнула давняя подруга.

По возбужденному блеску в хищных зеленых глазах, библиотекарьша поняла, что что-то случилось.

О! Вот и новая порция выпивки! До чего же гостеприимный народ, эти мурзилки! Вопросы правда без конца задают, ну да ладно.

Возликовав, я, помог мелкому зверю выставить бутылки на стол, но принявшись откупоривать очередной пузырь с яблочным пойлом, вдруг замешкался. Как то нехорошо выходит, мохнатик тут меня угощает, салатика мостырит, а я ему даже выпить не предложил? Не, так межгалактические отношения не устанавливают!

— Эй, Потапыч, у тебя тут стаканы есть? Че я из горла все хлебаю?

Мохнатый недоуменно вылупился на меня, но всё же подошел к буфету, и вынул из него... Это еще что за наперстки?!

— А побольше у тебя ничего нет? — неуверенно протянул я разглядывая мелкие стаканчики, рассчитанные, похоже, на тараканов.

Пожав плечами, коротышка вновь полез в шкафчик и извлек из него несколько маленьких кружек.

— Сойдет. — недовольно бросил я, смирившись с размерами тары. — Тащи их сюда! Две неси, нафига нам больше?!

Медвежонок неловко поставил кружки на стол и уселся на свое место, стараясь не встречаться со мной взглядом. Я не спец по инопланетянам, но, по-моему, он нервничает. Ладно, сейчас успокоим.

Взяв откупоренную бутылку, я разлил её содержимое по кружечкам и протянул карлику кружку. Потапыч помялся, но осторожно принял угощение, осторожно приносиваясь.

— За мутации! — поднял я стакан и не смущаясь недоуменного взгляда Михалыча, в миг залил в себя новую порцию настойки да требовательно уставился на коротышку.

Тот неуверенно мялся. Вот же нерешительный Винни-Пух! Все его уговаривать надо!

— Не хочешь за мутацию пить, так бахни за радиацию! Ну или кто там тебя до такого мелкого состояния... — договорить мне не дала очкастая кошка.

Неожиданно появившись рядом с медведем, она обеспокоенно покосилась на меня, и обратилась к дружку:

— Ури, можно тебя на секунду?

Малец, облегченно поставил кружку на стол, и засеменил вслед за хвостатой в зал. О чем это они там шептаться собрались? Разрываясь между желанием подслушать инопланетные тайны и просто пожрать, я выбрал второе и принялся шариться по тумбочкам да шкафам в поисках съестного.

Салаты — это круто, но не настолько чтобы можно было жрать только их.

— Ты не можешь оставить меня, с этим... Ненормальным! — донесся из зала протест медведя.

На себя посмотрите, черти деревенские! Инопланетяне доморощенные! Даже телевизоров не изобрели! Карликовый медведь, живет в дерево-библиотеке и прислуживая ушастой кошкодевке, называет меня ненормальным! Не, ну это хамство!

Еще и мебель... Будто для кукол «Барби» сделана. Ладно-ладно, для больших кукол «Барби».

Поразмыслив над ассортиментом, я достал из «буфетика» нечто похожее на пирог и, приняв себя, недовольно отметил, что оно пахнет яблоками. Твою же за ногу! У них тут всё, что ли, из яблок сделано?! Такими темпами у меня из жопы "антоновка" вырастет!

А, к черту, буду закусывать яблочный «спирт» яблочным пирогом. Всяко лучше перловки.

Интересно, о чем они там шушукаются? Может они меня на опыты сдать собрались?! А что, сейчас набегут уродцы в белых халатах, увезут в какую-нибудь свою лабораторию и начнут препарировать! Хитрые мурзилки...

Покосившись в сторону автомата, прислоненного к стене, возле «моих» стульев, я уже собирался схватить его и прыгнуть в окно, чтобы создать в лесах партизанское движение имени "красивых молдавских партизан", но всё же передумал. Чего дергаться-то? Если бы они хотели меня скрутить, то траванули бы чем, ну или по башке тяжелым огрели — делов-то! Очкастая вообще, валуны взглядом поднимать умеет! Мне бы так — девкам юбки задрать...

Усевшись на свое место, я снял штык-нож с портупей и стал разрезать пирог на четыре части.

— Ну... Это... В общем, Лисси ушла по делам к своей подруге... И как бы... Она попросила меня составить тебе компанию. Вот... — проямлил коротышка, неловко садясь за стол и тарбаня когтями по коленкам.

Компанию? То есть, она приказала ему следить за мной?! Вот же стерва! Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кого!

— Подруге? Так выпьем же за друзей! — произнес я, с улыбкой протягивая Потапычу его кружку.

Посмотрим, насколько его хватит!

— Ох, дорогуша, ты даже не представляешь какой это ужас! — обеспокоенно затараторила Гемма, когда они с Лисси отошли от библиотеки и вышли на дорогу в швейную мастерскую.

— Так что же у тебя стряслось?! — взволновано виляя хвостом спросила библиотekarша.

Ей очень не хотелось оставлять помощника наедине с великаном, но, судя по всему, у подружки случилось что-то очень серьезное. А когда у Геммы случается что-то серьезное, она и фонарный столб доканает.

— Ужас! Просто ужас, мой бутик в полной разрухе! Настоящий хаос грозящей перейти в катастрофу!

Ученая девушка чуть не подпрыгнула на месте:

— Тебя ограбили?!

— Что!? Нет! Что ты?! — удивленно воскликнула модница, — Ох, милая, у тебя опять разыгралось воображение от этих дурацких книжек? Ограбили... Да меня скорее с деревенщиной перепутают, чем в нашем милом городке произойдет такое варварство!

— Что же тогда произошло? — раздраженно дернула ушами юная девушка.

Она очень не любила, когда кто-то нелестно отзывался о книгах.

— Платье! Твоё платье для бала! Ох, Солерия, я не знаю как это произошло, но оно буквально разошлось по швам! — плаксивым тоном воскликнула Гемма.

— Платье?! Какое-то платье?! Это и есть «срочное дело»?!

«Я оставила Ури наедине с этим... Ради платья?!»

— Что значит, «какого-то»?! — оскорбилась спутница, одернув складку на расшитой бриллиантами блузке. — Это же платье для бала! Ох, во имя Солерии, как ты можешь быть такой легкомысленной?!

— Но у меня дома... — не успев возразить, фелисина замолкла.

Сказать ей о пришельце? Или не стоит? Гемме наверняка захочется познакомиться с таким высоким, пусть и бесхвостым мужчиной, а травмировать подругу дурными манерами великана, Лисси не хотела.

— О! Дорогуша, я уверена, твой малыш со всем справится! Тем более мы уже пришли! — модница царственно кивнула в сторону мастерской. — Я уверяю тебя, это не займет много времени! Мне всего-то и надо, что замерить твои аппетитные размеры! Поверь, все столичные холостяки не посмеют оторвать от тебя глаз!

Лисси покорно опустила уши.

— Надеюсь, Ури не забудет написать письмо принцессе... — молитвенно прошептала она.

— А это че за писанина?! — спросил я держа в руках какой то свиток. — Дорогая принцесса Солярка... Синявка... Че за Селедка?! — вежливо спросил я, повернувшись к Потапычу.

После трех «тостов» за мутации подряд, он наконец перестал ерзать и сторониться компании.

— Соле... Ик!.. Лерия, балда! Это же письмо самой принцессе! Лисси... Ох... Лисси чтобы ты знал, воспитанница самой принцессы! — отозвался медведь пытаясь сфокусировать взгляд на мне.

Солярия? Seriously, принцесса солярия? Ну тогда я король качалки! А, плевать, надо еще выпить. А то он все еще на ногах стоит, а мне уже на разведку пора!

— Так выпьем же за... Кхм... Солярку!

Я уже поднимал бутылку как меня оборвал коротышка.

— Стоп! Мне же... Ик!.. Надо написать письмо принцессе! — обеспокоенно забормотал зверек.

«Писатель», пошатываясь, начал совершать противозенитные маневры в сторону письменного столика. Раздраженно дернув бровью, я обогнал пьянчугу:

— А! Ну это... Дай сам напишу! — воскликнул я и, не обращая внимания на опешившего медвежонка, схватил из чернильницы перо.

Чем быстрее закончим, тем быстрее он напьется. К тому же, почему бы и не черкануть чего-нибудь... А что? Когда мне еще, может представиться возможность, написать письмо самой принцессе! Хоть и кошачьей. С минуту почиркав пером и записав все интересные слова которые вспомнил, я протянул «письмо» медведю.

Мелкий взял свиток в лапу, и, ухмыльнувшись, щелкнул когтем. Пламя мгновенно поглотило бумагу, не оставив и крошки пепла.

Ох, ну нифига себе!

— Ну и нахрена ты спалил моё письмо! Я же старался... — наигранно обиженно заговорил я, пытаясь скрыть свою настороженность открывшимся способностям собутыльника.

Одна камни взглядом поднимает, другой бумажки сжигает. Фига у них тут система!

— А вот и... Ик!.. Вот и не спалил! Я его отправил! Это... Эта как её?.. Магия, в общем! — проговорил пьянчуга борясь с гравитацией.

Магия? Ну да, конечно.

Впрочем ладно, надо бы с этим заканчивать. А то мало-ли, может эта фиолетовая там не к подружке пошла, а мою жопу на опыты сдавать.

— Ой, хорош тряндеть! Выпьем за... Мутации! — посетовав на недостаток фантазии, я торжественно вручил медвежонку свою бутылку.

Солнце уже почти зашло, когда Лисси всё же смогла сбежать из злополучной мастерской. Вопреки заверениям Геммы, за примерками и замерами они провели четыре часа! Четыре часа пыток рулетками, линейками, булавками и причитаниями «а вот одна моя подружка...!» Узнав все возможное и невозможное про всех подруг разом, Лисси наконец оказалась перед дверью в свою библиотеку.

Вздыхнув и бодро вздернув ушки, Лисси открыла дверь, готовясь выслушать отчет помощника о беседах с великаном, проведенных за настольными играми.

— Святая кочерыжка! — только и смогла воскликнуть хозяйка, уставившись на погром.

По всей библиотеке были разбросаны свитки, пустые бутылки да останки овощного салата. Несколько книжных полок опрокинуто, а их содержимое щедро разбросано по полу в причудливых узорах. Взглянув наверх девушка заметила меховой комок, болтающийся на люстре.

— Ури?! — испуганно крикнула девушка, узнав в шестяном комочке своего ассистента.

Но медвежонок лишь мирно спал, ухватившись за люстру и совершенно не обращал внимания на попытки хозяйки разбудить его.

Фелисина вновь осмотрела библиотеку.

«Ох, Солерия, да что здесь случилось?!» И без выдающихся умственных способностей библиотечарши, она была уверена, что погром, дело рук великана. Только: где же сам виновник торжества?

Странного вида мешок и продолговатая железка мирно стояли на кухне, но самого

громилы и след простыл.

— Ну я ему устрою... — Лисси осеклась, заметив надписи на стене, над одной из опрокинутых полок.

Среди рисунков странных продолговатых предметов с какими-то шариками у основания, надписей типа «Я люблю Гемму и «Комбриг — чмо!» выделялась крупная, сильно подчеркнутая надпись «Здесь был Лукин!».

Правительница Феллерии сидела за рабочим столом в своих личных покоях. Её уже порядком клонило ко сну, однако долг обязывал. Изучая отчеты о перевозках яблок, налоговых поступлениях и прочей скучной канцелярщине, она заметила свернутый свиток на столе.

Отложив рабочие бумаги, высокая женщина в красивом парчовом платье подхватила свиток и развернула его. Дорогая бумага и печать подсказывали, что весточка принадлежит ее любимой ученице.

— Сегодня она что-то поздно. — вслух подумала принцесса и чуть помедлив, развернула свиток.

Письма от милой Лисси были тем немногим что хоть как-то забавляло правительницу. Однако почерк не принадлежал ни Лисси, ни ее помощнику. С трудом разбирая буквы, Солерия вслух прочитала:

— «Дорогая принцесса солярия! Пишет вам князь качалки! Есть два стула, на одном лотки точены, на другом...

Вздернув белоснежный хвост, принцесса закашлялась. Быстро пробежав глазами по тексту, она замерла наострив длинные уши.

— Что за чушь?!

Ничего кроме безумных загадок, ругани, и обещаний о принуждении принцессы лизать чьи-то очки в письме не было.

Над полями необъятными,
Над речными перекатами,
Под разрывами гранатными,
Песня ласточка летит!

Горланил я, бредя по главной улице «Кантер-что-то-там»..

Хорошо-то как! Как же мало нужно для счастья, всего-то напиток да погудеть! И сразу все проблемы рукой снимает. Подумаешь, инопланетяне похитили?! Зато выпил нахалюву. Везде есть положительные стороны!

Этот зверек, кстати, забавным парень! Как оказалось, он был влюблен в подругу своей начальницы, о чем, собственно, и проплакался мне пол-вечера.

Мне все эти сопли не слишком интересны, но что поделать. Чтобы хоть как-то уgomонить пьяного дурака, пришлось залить в него еще пол-бутыли пойла, после чего Михалыч наконец-то вырубился, а я смог спокойно покинуть свою «гостиницу». Правда, уже не помню, а нафига я в город-то пошел?

Все прохожие кошкодевки и кошkokоты шарахались от меня, как от прокаженного, поспешно разбегаясь по домам. Провожая взглядом очередную бледную тень, поспешно свернувшую в переулок я пожал плечами и запел дальше:

Россия! Любимая моя!

Родные березки, тополя!

Как дорога ты!

Для солдата...

Моё пение прервалось, когда я прошел мимо последнего домика и остановился.

Впереди открывался вид на какие-то сараи, а чуть дальше начиналась яблоневая роща.

— Не хотеть... — буркнул я.

Ну не люблю я сельскую местность! От неё всегда отдаёт работой и навозом.

Развернувшись и зашагав обратно, я продолжил горланить:

Родные берёзки — тополя!

Как дорога ты для солдата,

Родная, Русская земля...

Мне, конечно, говорили, что армейская служба богата на сюрпризы, но никто не упоминал, что я могу оказаться среди цветастых кошкодевок! Но нет худа без добра! Зато я нажрался яблочным спиртом и закинул медведя на люстру! Не думаю, что кто-то еще может похвастаться такими достижениями. Впрочем моя ночная прогулка вряд ли оказалась хорошей идеей. Уж больно я недооценил это фруктовое пойло... И че меня гулять потянуло?

Пройдя до другого конца города и спев еще две строевые песни, я остановился перевести дух, допил содержимое последней бутылки и с грустью швырнул её в сторону. В голове уже конкретно мутило, но спать совсем не тянуло. Аппетит приходит во время еды, блин. Ладно, еще бутылочку и хорош на сегодня. А то и так уже шатаюсь... Хм, кажется вспомнил, нафига я на улицу поперся!

— И где же у них "наливайка" ближайшая?! М-м-м?

Осмотрев сонный городок мутным взором, я уставился на высокий домик впереди. Даже при тусклом свете фонарей можно было различить что домик был не из самых бедных. А витрина и вывеска каких-то ножниц, явно свидетельствовала в пользу торговой точки.

Хмыкнув, я направился к его дверям, «Уж тут-то точно водится что-то получше спирта».

Напевая любимую мелодию, Гемма разрежала очередное полотно ткани, предвкушая взгляды завистниц.

«У меня будет лучшая шляпка во всем городе!» — улыбалась модница своим мечтам. И мечты те были, в основном, о благородных молодых фелинидах из знатных семей. И, по возможности, неженатых. В ее фантазиях, они падали штабелями к ее ногам и жадно шевеля хвостами, лобзали ее прекрасные туфли.

Изящная девушка собралась было примерить к макету несколько рубинов, как её прервала с грохотом отлетевшая дверь. Не успела она испугаться, как в проем просунулось какое-то здоровенное безухое чудище.

— Э-э-э, мля! Я её еле толкнул! Она сама упала! — странным голосом то ли извинился, то ли возмутился незнакомец.

— Красивая шляпка... — округляя глаза пробормотала девушка, в ужасе глядя на головной убор вторженца.

— Это кепка, блин! И вообще... Хозяйка, ты рубли принимаешь? Или так нальешь? А я тебе — дверь починю... Ну чего стоишь, мурзилка? — прищурилось чудовище и пощелкало пальцем себя по горлу.

Гемма опешила: внутри нее боролись врожденная тяга к истерикам и инстинкт самосохранения. Впрочем, не успела она распалиться, как великан, приметил драгоценности

в ее руках.

— Ни хуя себе!!! Ебучий случай, да это же рубины! — воскликнуло здоровенное нечто, и тут же вырвало их из нежных рук.

— А ну прекратите, немедленно! — взвизгнула модница, грозно топая ногой.

— Ни с места!!! Это грабли!!! Тьфу, кривли! Не, погоди... — он приложил палец к носу и принялся усиленно бубнить что-то нечленораздельное.

Заметив недоумевающий взгляд хозяйки, гигант наконец прекратил свои тщетные попытки вспомнить нужное слово:

— Короче, граблю я тебя, дура!!! — проорал незнакомец, да так громко, что у несчастной подкосились ноги.

Лисси словно ужаленная металась по Кантервиллю и выпрашивала у случайных прохожих: не видели ли они высокое, странное существо в пятнистой одежде и пахнущее спиртом.

Одни указывали в сторону яблочной фермы, другие пеняли на «Мятный уголок», третьи смеялись и советовали меньше читать на ночь. Но отчаянная девушка не оставляла своих попыток. Она так и не добилась ответа от медвежонка. Несмотря на все её усилия, тот отказывался просыпаться, бубня что-то про очки и губко-вахту.

Все что ей оставалось, — уложить его в кроватку да искать чужака своими силами. Ведь великан не мог уйти далеко! Он оставил свою хлопушку и странного вида мешок на кухне — здраво рассуждала библиотекарша.

— Ну, теперь я хотя бы знаю как его зовут. — хмыкнула она, припомнив надпись на стене. — «Лукин», до чего же странное имя!

Впрочем, сейчас это не важно.

«Мне нужно срочно найти его, пока...»

Её мысли оборвал громкий хлопок, раздавшийся с параллельной улицы.

Наострив уши, Лисси не раздумывая заспешила на знакомый звук и через пару минут оказалась возле швейной мастерской.

«Здесь? Или может дальше? Или все же здесь...» — неуверенно топталась на месте фелисина, не решаясь ни подойти к мастерской Геммы, ни пойти дальше.

Переборов свою нерешимость, девушка все же подошла к дому и с ужасом обнаружила что двери в проеме не было.

— Гнилые кочерыжки!!! — не сдерживаясь, закричала Лисси, — Хоть бы всё обошлось! Солерия, молю, пускай все обойдется! — молилась она, со всех ног устремляясь в проем.

Не сбавляя темп, она буквально залетела внутрь и остановилась как вкопанная, ошарашенная погромом. Еще днем наблюдавшая чистоту и порядок, роскошь и богатство главного зала, девушка не могла поверить в увиденное.

Вся мебель, все наряды и шкафы инструменты, рулоны, — находились в полном хаосе. Ощувив как сердце сжал ледяной кулак, несчастная боялась пошевелиться. Ее обуревало желание немедленно найти подругу, но останавливал страх что с Геммой случилось непоправимое.

Тихонько всхлипнув и поджав хвост, девушка двинулась к центру комнаты, но тут же споткнулась об один из больших рулонов ткани. Рулон дернулся и приглушенно запищал.

Готовясь к худшему, она схватилась за полотно и, потянув его, изумленно уставилась на помятую подругу со странной тряпкой в зубах. Она узнала «кляп» — это была кепка Лукина.

— Ох, Солерия! Подожди, я сейчас помогу! — запричитала библиотекарша и принялась еще быстрее разматывать рулон.

— Я богат!!! Я охеренно богат! Прощай армия! — орал я, сбегая с места преступления. — Пошел ты в жопу, комбриг! Хрена лысого ты меня еще раз увидишь!

Мое ликование усиливалось с каждым пройденным метром от обворованного домика.

Нет, меня нужно понять правильно: я же совсем не ограбил бедную мурзилку! А поступил, как всегда поступали белые люди при встрече с дикарями: обменял

драгоценности на бусы.

Бус я, к сожалению, с собой не ношу, но ей же понравилась моя кепка? Вот пускай теперь носит на здоровье! Правда пришлось чуток пострелять. Замок на небольшом сундучке явно не хотел открываться. Отстрелив при помощи пистолета замок, я обнаружил что сундук доверху набит драгоценностями: алмазами, рубинами и тому подобным. По-моему от такого я даже чулка протрезвел.

Впрочем, мои мысли омрачили забытые автомат с вещмешком.

Остановившись я с силой хлопнул себя по лбу. Вот ведь debil! Нет уж, свое добро я тут не оставлю, хрен там!

— Но и возвращаться как-то ссыкотно...

Чертыхнувшись, я перехватил сундучок поудобнее и припустил в сторону библиотеки моей инопланетной знакомой.

Откуда у этой дуры столько «добра»?! Черт, да она, наверное, самая богатая кошатина, во всем этом... Блин, забыл название, Вискасленде?

Или нет? Может они этими алмазами гадят? От инопланетян можно всего ждать.

А, впрочем: какая нахрен разница?! Сейчас главное забрать автомат и свалить отсюда!

Наконец, оказавшись у цели, я на ходу пригнулся и врезался плечом в дверь, отчего та распахнулась, едва не оторвавшись. Стучаться мне некогда, уж извините.

Бросив сундучок на пороге, я забежал на кухню, и облегченно выдохнул, — автомат с вещмешком были на месте.

Чутка отдышавшись я закинув вещмешок и подхватив оружие уже засобирался к выходу, как тут меня прервали.

— Прошу простить свою фамильярность, однако: это случайно не вы написали? — спросил медовым голосом кто-то позади меня.

Несмотря на очевидную женственность и певучесть голоса, по спине побежала странная дрожь.

Обернувшись, я увидел снежно-белую бабу, нормального такого, бабьего размера. С помощью неизвестных мне колдунств, она левитировала перед собой какой-то свиток. Погоди, это же то письмо! Получается, что она...

Заметив страх в моих глазах, женщина скрестила руки на пышной груди и, наклонив голову, ласково заглянула мне в глаза. От блеска белоснежных зрачков, я едва не обосрался. Красивая, но крайне пугающая тварь пропела всё таким же сладким голосом.

— Так это ваши очки мне следует вылизать?

Принцесса с интересом рассматривала незнакомого самца: «Какой же он странный! Ни ушей, ни хвоста да и ростом не ниже меня. Любопытно, а не он ли погром устроил? И где Лисси только таких занятных гостей находит...»

Солерия нахмурилась: «А где же сама малышка?! Я ведь отослала ей весточку напрямую. Неужто этот безухий что-то сделал с моей ученицей?!»

Правительница уже собиралась обратиться к громадине, как услышала топот за своей спиной.

На кухню вломились две девушки.

— Принцесса! — радостно взвизгнула та, что в очках и подбежав, тепло приобняла Солерию за изящную талию.

Правительница с теплотой ответила на нежность своей подопечной. Погладив мягкие

волосы малышки, она уже хотела сказать что-нибудь ласковое своей любимице, но её опередили.

— Ты!!! — крикнула измятая Гремма. — Проклятое чудище! Да как ты посмел?! Ты, грязная вонючая пародия на стиль?! Да ты... — вопли разгневанной модельерши утонули в звоне разбивающегося стекла.

Резко обернувшись, принцесса увидела лишь подошвы черных ботинок, исчезающие в проеме разбитого окна.

«Занятная ловкость. Но напрасная.».

— Мы не должны упустить! Он может быть опасен, прошу, поверьте! Мы должны остановить его пока не поздно! — крикнула Лисси, и уже засобиравшись сигануть в окно, но её остановил ласковый взгляд белоснежных глаз.

— Не волнуйся, милая. Как же принцесса может обходиться без эскорта? — со смешком улыбнулась правительница. — Что бы он не натворил, его остановят, будь уверена. А теперь... — она отстранилась от подопечной и подняла свиток:

— Не могли бы вы объяснить, что именно здесь написано? Особенно вот эта инструкция про: «два в парадный, один в шоколадный»?

— Полная задница! — скулил я, совершая «выход в окно».

Приземлившись, я без оглядки ломанулся как можно дальше от страшной принцессы. О чем я только думал! Нахрена мне эти алмазы?! Да, и зачем я писал это треклятое письмо!

Что это за тварь вообще?! Какого хрена она такая стремная?! Вроде обычная баба же... Не считая ушей, конечно.

Когда эта чертова королева солярия вдруг уставилась на меня немигающим взглядом, я уже думал что мне кирдык. Хорошо хоть та белая истеричка вопить начала, а то хрен бы успел выпрыгнуть. И как она только из рулона размоталась?

— Ай, блять!

Споткнувшись, я не удержал равновесия и растянулся прямо на дороге.

Черт, куда делся автомат?! Блять, да где он?! Я все больше психовал судорожно ползая в потемках, ощупывая землю.

— Нашел! — радостно прошептал я нашарив пальцами приклад.

Но едва я схватился за цевье, как почувал, что кто-то легонько похлопал меня по плечу.

Ощувив, как сфинктер непроизвольно сжался, я замер внутренне готовясь встретить, как минимум, самого Люцифера с выводком чертей.

— Не подскажите, как пройти в библиотеку? — с насмешкой проговорил слегка хриповатый голос за моей спиной.

Голос явно был женским. Что же, это не дьявол и не принцесса. И, боже упаси, не комбриг. От осознания этого, решимости во мне прибавилось и я резко обернулся.

Но не успел ничего разглядеть. Нечто твердое и тяжелое, будто кувалда, ударило мне в нос. Впечатавшись затылком в землю и задыхаясь от неожиданной боли, я инстинктивно откатился вбок.

Не привыкшие к темноте глаза, только сейчас заметили толпу серых теней окруживших мою несчастную задницу. Засада! Черт, больно-то как...

Мигом протрезвев и совладав с болью, я отполз еще немного и бегло осмотрелся по сторонам.

На плохо освещенной дороге стояло с десятков странных темных фигур. Их архаичные

железные нагрудники тускло поблескивали в свете далекого фонаря за моей спиной.

Ну да, точно засада! Отлично, просто замечательно!

Только... А оружие-то у них где? Если уж не бластеры, так хоть копья какие? Дубины? Ершики? Хоть что-то?

Одна из теней вальяжной походкой вышла на свет и оказалась невысокой, но крепко сбитой девчонкой в черной броне и темно-синей челкой. Прищурившись, я заметил пятна крови на её кулаке.

Еще и лыбится, сучара...

Заметив мой взгляд, гадина оскалилась еще шире и заговорила, будто на подиуме:

— Заместитель начальника королевской стражи, командир отряда лунной гвардии младший лейтенант Сивира Армс! — представилась она картинно замерла будто изображая сцену из какого-то фильма.

— Че-кого? Че несешь-то? — неуверенно протянул я в ответ.

Сначала она ломает мне нос, а потом ведет себя как долбанная актриса под барбитурой?

Стоп, младший лейтенант? Стража? Гвардия? Мда, походу я таки допрыгался, на меня местный спецназ спустили... И часа не прошло, оперативненько, ети их душу. А я уж думал, что телефонов у них не водится.

— А кто же ты, чудище бесхвостое? — проигнорировав мою реплику, спросила офицер.

Красуется, падла! Провоцирует! Ладно, хрен с бы с ним.

Оглядевшись, я заметил Калашников на дороге в метре от меня.

— Что молчишь? Испугался? Такой большой и такой трусливый, бедняжка... Ну ничего, подними свои лапки вверх и я обещаю, мы не сделаем тебе слишком больно — всё так же лыбясь, проворковала она.

Нет, ну она уже вообще охренела. Меня еще только инопланетные дуры не унижали!. Подтянув к себе автомат, я неуклюже оперся на цевье, вставая на ноги.

Взрыв беззастенчивого хохота со стороны фигур в нагрудниках явно намекал на то, как жалко я выгляжу со стороны.

— О богини, вы только взгляните на это чучело! Клянусь, пьяный бык обладает большей грацией! — витиевато заключила младший лейтенант, не стесняясь указывая на меня окровавленным пальцем.

Наконец твердо встав на ноги, я окинул взором окруживших меня уродов. Блин, да их тут рыл двадцать! И все ржут, сволочи... Уже не ощущая ни боли, ни алкоголя я тщетно пытался найти выход из ситуации.

Убежать не дадут, договориться не выйдет, а с боем тут хрен прорвешься, вон их сколько. Да и они, походу, с той белобрысой приехали, а я не думаю, что с королевной всякий сброд в эскорт отправляют.

Попал, круто попал, мать твою. И нахер я только эти драгоценности брал?! Куда бы их дел? Ёбанный полудурок!

От обиды на самого себя я хлопнул свободной ладонью по лбу, но чуть не рассчитал и задел сломанный нос.

Не знаю что насмешило гвардейцев больше, мой глупый жест или последовавший жалкий скулеж, но хохотать они стали раза в три сильнее.

От осознания как я сейчас выгляжу, во мне что-то щелкнуло. Нет уж, нафиг такое. Спецназ там инопланетный или еще какая херня, но такое дерьмо меня не устраивает. Нехер тут мундир позорить. Позорить уже нечего, нахрен!

Уставившись на хохочущего командира я выпрямился и подтянул к себе автомат.

— Ну что ты вылупился, прид... — начала она, но мигом замолкла, заслышав мой командирский гонор.

— Командир второго взвода третьей роты тридцать девятой отдельной мотострелковой бригады, специалист войск особого назначения радиоэлектронной борьбы, лейтенант Дмитрий Лукин! — громко и четко, как на плацу, доложил я, добавив в голос железные нотки.

Ушастые мигом затихли и недоумевающе впились в меня взглядами. Ну, хотя бы ржать прекратили.

А что? Она мне тут понты рисует, я же тоже так могу! И пофигу, что ОсНаз — это рыцари пера и геморроя, им-то откуда знать?!

Это в своей галактике, они, может быть, больно крутые! Посмотрим что будет если они столкнутся с кем-то посерьезней низкорослой травоядной кошатины!

Младлей недоуменно уставилась на меня. То ли удивилась, то ли прониклась. Впрочем она быстро совладала с собой и заговорила уже серьезным голосом:

— Бла-бла-бла, заканчивай зубы мне заговаривать, а ну сдавайся, кому говорю, а не то... — уже грозно зашипела она, медленно приближаясь ко мне.

Сдаваться? Ну уж хренушки... Глядя как девка подходит все ближе, я со крепко стиснул цевье.

Сейчас!

В момент, когда темные уши уже маячили под носом, а кошатина подошла совсем близко, я, что есть силы, рубанул прикладом ей прямо в грудь. Блин, в голову же метил! Ай, мелкие такие, хрен попадешь...

Офигенно крутой офицер, забавно ойкнув, отлетела в сторону. Резко осмотревшись по сторонам, я увидел, что остальные стражники спешно ломанулись на меня.

— В очередь, сукины дети, в очередь!!! — со смесью страха и ярости заорал я.

Мигом сняв предохранитель и дернув затвор я от души дал очередь дугой.

Пули со свистом вонзились в землю оставляя после себя султанчики пыли. От увиденного Барсики мигом потеряли всю свою решимость и, поджав уши, застыли как вкопанные. Один так вообще с визгом отскочил на пару метров назад.

Ну прям как баба, чес-слово!

«Спецназовцы» испуганно переглядывались между собой. Гонору у них заметно поубавилось. Какие-то неправильные инопланетяне. Только галактику позорят!

Не такие уж вы и крутые, ребята!

«Меня зовут Эш и это моя гром-палка!» — вспомнился мне эпизод из старого фильма.

Разглядывая страх на лицах своих противников я понял что уж больно рано решил себя хоронить. Ой как рано.

Но не успев как следует насладиться ситуацией, я почувал как мне в грудь врезался едва-ли не паровоз. Стройная, но крепкая нога со страшной силой впечаталась мне в живот. Хрена гибкая!

— Ай блять!!! — сдавленно выругался я, выпуская последний воздух из легких и роняя автомат.

— Понравилось? Так получи еще, мне не жалко!!! — заорала «младлей» и с лёту опрокинула меня на землю, ударив кулаком промеж ног.

Не успел я осесть, как она уже уселась сверху и принялась самозабвенно месить мне

лицо.

— Это еще что такое?! — удивленно воскликнула принцесса, услышав вдалеке громкие хлопки.

Лисси поджала ушки от ужаса:

— Только не это!!!

«Я должна помочь, раненым или... Ох, мята, лучше раненым!» — на бегу соображала девушка, вылетая из библиотеки позабыв обо всем на свете.

— Эй ты куда?! — окликнула её модница.

Не дождавшись ответа Гремма быстро поклонилась Солерии и устремилась вслед за подругой. Принцесса же, смущенно помявшись и оглядев пустую кухню, чинно зашагала за девушками. Бег был непозволительной роскошью для ее титула.

Лисси же неслась на бешеной скорости, не обращая внимания на, скопившуюся за этот откровенно безумный день, усталость. Через полминуты она разглядела в темноте, при тусклом свете фонаря, несколько силуэтов.

Среди полубледных теней, особо выделялась одна, очень высокая... Великан!

— Ах ты, скотина! — беспомощно рычал я, закрывая руками лицо.

Впрочем, «скотину» это не останавливало. Она самозабвенно продолжала месить мою рожу кулаками.

Ё-мое, у меня и так физиономия не ахти, а теперь походу вообще уродом останусь!

Твою же мать! Меня завалила какая-то писюха! Позор-то какой!

Но вопреки моему гневу, офицер была невероятно быстрой сволочью. Стоит мне только убрать руки от лица, как она мне не только нос, но и челюсть нахрен поломает. Хотя и в глухой обороне тоже не вариант...

Да пошло оно всё! Сейчас я ей покажу, почему на Сахалине рубероид!

Резко убрав руки от лица, я схватил девку за шею, отчего та, ахнув, захлопала по мне хвостом пытаясь отстраниться.

— Боишься, с-сучка?! — злобно прошипел я и, все так же держа её за шею, перекинул ее над своей головой, добавив напоследок коленом по упругой жопе.

Комбриг мне свидетель, я не хотел никого убивать! Вот правда! Отпиздить, обоссать или еще чего — всегда пожалуйста! Но не убивать.

Но эта паскуда сама напросилась! Да я ей сейчас мозги вышибу! Посмотрим как она будет выебываться с вскрытой черепушкой!

Вскочив на ноги и отходя от ушастого офицера я спешно расстегивал кобуру. Младший лейтенант припав к пыльной дороге безуспешно откашливалась. Похоже я её нормально так приложил.

Ну ничего, сейчас еще добавлю... Я наконец достал пистолет и быстро навел его на темноволосую тварь. Взводя курок, я проревел дурным голосом.

— Ну, давай, посмейся еще, блядина контуженная!!! — не самая лучшая фраза, но мне не до конкурсов остроумия.

Я хотел только одного — чтобы эта падаль сдохла здесь, в пыли, с пулей в своей бестолковой башке! Малявка переключила внимание с земли на меня и я заметил как её зеленые глаза в ужасе расширились.

Не думаю, что она понимала, что сейчас произойдет. Вряд ли она в курсе насчет

огнестрельного оружия. Вряд ли она понимает что девять миллиметров свинца сейчас разнесут ей череп. Но уверен, — инстинкты подсказали ей, что я, — это последнее, что она увидит в своей жизни.

Я уже собрался нажать на спусковой крючок, но неожиданно на «сцене» появился новый «актер». Вылетев из темноты, фиолетовая библиотекаряша остановилась между мной и одоспешенной покойницей, закрывая эту тварь от моего пистолета. Блин, что за идиотизм? Хренли она лезет?!

Неужели эта дура думает, что я не убью и её?! А впрочем, пускай думает что хочет. Один труп, или два — мне уже без разницы.

Глава 6

Приближаясь к стычке, Лисси к своему ужасу заметила, как Лукин достал свою «хлопушку» и нацелил ее на одну из стражниц.

«Нет, я тебе не позволю!» — мысленно взвыла библиотечка и быстро ускорила, закрывая собой испуганную фелисину. Уставившись на ворвавшуюся в прицел девушку, Лукин недоуменно захлопал глазами.

— Ты не станешь этого делать! — закричала девушка, тяжело дыша, и глядя прямо в ствол «Товарища Макарова».

— С какого перепугу?! — гневно протянул пришелец — Что, блять, значит, не стану?! Да я и тебе мозги вышибу, овца! А ну сдрисни!

Лисси на мгновение забыла о смерти смотрящей в её голову и искренне удивилась:

«Он что, правда плохо видит? Я же фелисина, дракон его раздери!»

— Надо все-таки протереть его очки. — задумчиво прошептала девушка.

Тупая тварь, да что она мелет?! Какие еще очки? Меня, офицера и очки драить?! Да она нарывается!

Очкастая кошатина стояла и пялилась на меня взглядом, полным... Надежды? Меня аж передернуло.

— Свали нафиг, дура, не до твоих закидонов! — скомандовал я, махнув пистолетом в сторону.

Очкастая немного помялась, но не сдвинулась с места. Она смелая или долбанутая?! Ладно, сама захотела. Я предложил, ты отказалась — уж не обижайся. Уже нацелив на нее пистолет, я опять остановился.

А вообще, что же выходит? Она меня в дом пустила, накормила, напоила. И это при том, что я ее избил! Черт, да я же в нее стрелял! И теперь, даже не поблагодарив, собираюсь её убить только за то, что она защищает одну из своих?! Не, так дела не делаются. Она конечно мутант, и всё такое, но она же разумная! Как человек! Только лилипут с хвостиком.

Я перевел дух, опустил пистолет и огляделся. Бешенство уходило, уступая место сильной боли. Не припомню чтобы меня когда-нибудь так избивали. Каждый вздох отдавался протяжным хрипом и мне начало казаться что пары ребер я недосчитаюсь. Взглянул в глаза фиолетовой девчонке я с досадой цокнул языком и непослушными пальцами вернул курок на место.

Хрен с ним, пусть живет коли ей так хочется... Будем считать, что должок за салат уплачен. Может так и правильной, черт знает. Пусть фиолетовая решает, мне уже похрен.

Ну и как теперь поступить?! Сказать что-то типа «Простите, я больше не буду?!» Смешно, блин. Сдаться? И плевать на всё, пускай вешают или как у них тут принято? Ага, шаз-з-з, разбежались! Или всё же договориться?

Мои мысли прервала хозяйка солярия, выскочившая откуда-то из темноты.

— Прекратите немедленно! — блестя украшенным дорогими камнями платьем, сказала она строгим голосом, будто детей за шалости отчитывала.

Но от её тона меня передернуло. Что-то с этой бабой не так. Совсем не так!

В присутствии принцессы гвардейцы в броне подтянулись и выпятили груди. Даже их офицер, наконец откашлявшись, встала по стойке смирно возле своей правительницы.

Так, ну и что же дальше? Мне погоня сразу в жопу засунут или сперва масло предложат? Мрачно разведя руки в стороны я всем видом демонстрировал: я ничего не сделал!

— Очень хорошо, а теперь опустите оружие! — королева кивнула на пистолет. — И сдавайтесь!

Так, ну это просто, ладно... Стоп, она сказала сдаваться? Эта дура смеет приказывать мне сдать?!

— Русские не сдаются! — крикнул я первое пришедшее на ум, и вновь вскинул ствол, на этот раз на принцессу. — Я не при делах! Сама сдавайся!

Пугающая она или нет, но пистолета у неё нет, а это сейчас важнее. Блин, зря я так запросто пушкой в лицо здешнему правителю тыкаю, да уже поздно.

Повелительница спа-салона, слегка смутившись моей выходке, начала втоптывать меня в землю словами:

— Вы! Обокрали честную фелисину! Вы! Побили и оскорбили мою лучшую ученицу! Вы! Избили и едва не убили моего офицера! И теперь заявляете что, как вы это сказали? «Не при делах»?! — смакуя каждое слово, проговорила белоснежная дылда.

— Ну типа того... — промямлил было я, как вспомнил: — Эй! Этот ваш офицер недоделанный, сама на меня первой накинулась! Она же мне нос сломала! — обиженно закончил я тыкая пальцем в свою побитую рожу.

Нет, ну ведь правда! Не я ведь первый начал...

Кажись прокатило!

Женщина удивленно качнула невероятно пышным хвостом и хмуро уставилась сперва на меня, затем на Сивиру.

— Это правда? — обеспокоенно спросила принцесса, у младлея.

Та чуть помедлила и, опустив глаза, кивнула. Затем, обиженно буркнула:

— Стукач!

Я опешил.

Чего?! Она обиделась на меня за то что я ее «застучал»?! Да она совсем больная! Мы тут в игрушки что ли играли?! Я ее чуть не пристрелил, блять! Нет, ну она точно сумасшедшая!

Наградив свою подчиненную суровым взглядом, принцесса, изящно прикрыв рот ладонью, смущенно кашлянула:

— Кхм, я приношу свои извинения, мой офицер немного вспылыва... — протянула она примирительным тоном.

Вероятно, ей было неприятно признавать, что ее "эскортица" первой накинулась на меня. Такой-то удар по репутации, наверное.

— Но, тем не менее, я требую у вас прекратить насилие! — продолжила железным тоном императрица сауны.

Нервно сглотнув, я кивнул:

— Хорошо, а вы тогда уберите этих гомосеков! — я ткнул свободной рукой в стражников. — Мне не нравится, как они на меня тарашатся!

Удивившись и чуть помедлив, женщина кивнула Сивире, и та раздраженно скомандовала:

— Че встали?! Ко мне! Живо!!!

«Гомосеки», ругаясь и пихаясь, сообразили нечто, отдаленно напоминающее шеренгу. И с чего это я их испугался? «Спецназ», ага, как же. Такие же пугливые кошатины, только в

доспехах.

— Не думал, что я скажу такое, но даже мои дегенераты на их фоне — я ткнул пальцем в «строй». — Выглядят как кремлевские курсанты!

О, должно быть это было обидно, слышать такую подначку при непосредственном начальстве. Даже если про Кремль слыхом не слыхивал. Младлей злобно глянула на меня, но промолчала. То-то же, нехрен на старших по званию огрызаться!

— Может быть, мы продолжим в более... Удобной обстановке? — вновь обратилась ко мне принцесса, и посмотрев на фиолетовую очкарицу, вежливо поинтересовалась:

— Лисси, позволишь нам побеседовать у тебя?

Красуясь опухшим носом, библиотекарша решительно кивнула, с восторженной улыбкой смотря в лицо своей принцессе.

Блин, странные они. Может они из этих, розовых? Хвостами друг в друга тыкают? Фу, мерзость!

— Как скажете... Вы же Солярка... Тьфу, принцесса солярия, верно? — мне захотелось продемонстрировать хорошие манеры.

Но едва произнеся её имя, я просто почувствовал, как в меня впились десятки пар глаз, а принцесса, поперхнувшись, удивленно вылупилась на меня.

Так, отлично, что опять не так?!

У Лисси уже слипались глаза, когда солнце неумолимо приближалось к полудню. «Как же я хочу спать!» мечтательно подумала девушка, попутно вспоминая прошедшую ночь.

Гемме повезло. Не выдержав, она сразу после полуночи забрала свои драгоценности и ушла домой, сославшись на необходимость «приведения в порядок мастерской.».

Всю ночь сидя за одним столом с принцессой, Лисси, раскрыв рот, слушала рассказ Лукина.

А послушать было что! Фелисина не могла и представить, что всё могло быть настолько сложнее, чем ей казалось. Он был не просто дикарем из дикого леса, далекой страны или даже другого континента — он был выходцем из абсолютно другого, куда более странного мира! Настоящий инопланетянин!

Даже Сивира, стоявшая всю ночь возле двери и бросавшая на пришельца презрительные взгляды, внимательно следила за рассказом, с трудом скрывая свой интерес.

Оказалось, что в своем мире Лукин служил офицером в структуре, чем-то похожей на королевскую стражу, но в сотни раз превосходящей её по сложности организации и размерам. А еще по сумасбродству.

«Ну, это объясняет, почему он такой грубый и агрессивный!» — решила библиотекарь. Даже Солерии с трудом удавалось подбирать слова, чтобы задать очередной вопрос, уж очень ее заинтересовал этот другой мир.

Впрочем, поначалу всё было не так гладко. Принцесса около часа провозилась с чужаком, вправляя сломанный нос и вывихнутые пальцы — на Лукина практически не действовала магия! Только телекинез, да и то совсем слабо. Поэтому правительнице пришлось делать всё это, почти не прибегая к волшебству. С помощью магии удалось только чуть подтолкнуть процесс заживления, но, по её словам, он все равно займет недели.

Однако, Лукина это совсем не смущало и он с радостным оскалом ощупывал вправленный нос и даже пару раз сдержанно поблагодарил принцессу. И совсем без ругательств!

Около трех часов ночи чужак прервал рассказ о каких-то «кораблях, бороздящих просторы большого театра» и попросил принести спирта, мотивируя свою просьбу фразой «Хрен ли я с вами, „ледыми“, на трезвую голову разговариваю?!»

Солерия, убедительно попросив гостя впредь выбирать более учтивые слова, все же поручила Сивире удовлетворить просьбу гостя.

Офицер, всем своим видом излучая ненависть к пришельцу, приказала своим подчиненным раздобыть в округе выпивку. Когда на столе оказалось несколько пузырьков яблочной наливки, чужак начал настойчиво предлагать всем присоединиться к его распитию.

Принцесса отбивалась как могла, но Лукин был очень настойчив и даже почти не ругался. Пришлось согласиться на одну чашечку.

С трудом влив в себя содержимое чашки, Лисси чуть не потеряла сознание. Внутри у нее всё полыхало огнем. Спасло ведро, стоявшее в углу кухни. Нырнув туда головой, девушка принялась жадно хлебать воду. Спустя несколько мгновений она почувствовала себя лучше.

Принцесса оказалась крепче своей ученицы. Она лишь поперхнулась, выкатила глаза, сильно покраснела и занюхала рукавом роскошной парчового платья.

Где-то на рассвете, Солерия, закончив или устав слушать истории чужака, объявила что ввиду смягчающих обстоятельств она не станет наказывать Лукина за его выходки, но попросила, чтобы больше такого не повторялось. На что пришелец соорудил самую невиннейшую физиономию, что Лисси видела в своей жизни.

«Ночные посиделки» закончились тем, что пришелец, допив последний пузырёк спирта, уснул прямо на столе.

Библиотекарша лишь позавидовала ему. Ей еще нужно было навести порядок в своих угодах.

— Вот меха кусок! Почему он спит, а я тут мучаюсь?! Это же его рук дело! — обиженно ворчала девушка, качая фиолетовым хвостом и с помощью телекинеза складывая мусор в кучу.

Впрочем злости в ней не осталось. Послушав рассказы про мировые войны, геноциды, эпидемии и «прочие культурно-массовые мероприятия» уносившие миллионы жизней, Лисси старалась не судить Лукина раньше времени. Она придерживалась правила что сперва необходимо понять, а лишь затем делать выводы.

Понять какво жить в мире с таким зашкаливающим уровнем жестокости, фелисина вряд ли сможет.

Почти сразу после того, как чужак уснул, принцесса тепло попрощалась с библиотекаршей и телепортировалась в Эверлот. Вопреки протестам ученицы, наставница всё же оставила в Кантервилле свой эскорт. «На всякий случай и не только», как она выразилась, погладив Лисси по голове.

И теперь на кухне вместе с Лукиным на полу рядом спал еще десяток пьяных фелинидов в доспехах. Взяв пример с пришельца, стража открыла для себя новый способ использования спирта и решила немедленно испытать его, немного не рассчитав порции.

Не спала только Сивира. Она не стала участвовать в попойке и мрачно бродила рядом с библиотекой, то и дело бормоча себе под нос ругательства и распутивая своим видом прохожих. Младший лейтенант немало заинтересовал Лисси — еще бы, не каждый день можно встретить лунных фелинидов! Мохнатые уши, длинные клыки и мускулистая фигура офицера приводили ученую девушку в восторг, но свои расспросы она решила отложить на

потом.

Лисси, закончив собирать мусор в кучу, почувствовала, что она слишком устала для продолжения и, поднявшись по лестнице в спальню, плюхнулась на кровать. Взглянув на кроватку Ури, девушка улыбнулась: медвежонок все еще мирно спал, посапывая и даже не думая просыпаться. Немного позавидовав своему помощнику, она уснула.

От сладкого сна меня прервал собственный кишечник.

То ли спирт паленый, то ли салат старый, но до ветру приспичило довольно сильно.

— Как бы клапан не сорвало! — хмыкнул я, держась за живот.

Вскочив из-за стола я на секунду остановился. Повсюду, на полу кухни валялись тела стражников! Ух ёлки... Я их вчера что, замочил по пьяни!?

Но, присмотревшись, обнаружил, что они просто спят пьяным сном.

— Интересные дела! — пробурчал я.

Выбежав в зал я подлетел к уборной и дернул дверь. Та не открылась. Дернул еще раз.

— Занято, придурок! — донеслось из-за двери.

Видимо не все стражники упились вдрызг. Один решил отомстить мне за вчерашнее и вероломно оккупировал единственный сортир. Засранец!

Блин, сейчас на пороге обделаюсь! — испугался я и побежал на улицу.

Выскочив за дверь и быстро осмотревшись в поиске ненужных свидетелей, я удовлетворенно кивнул и кинулся к ближайшим кустам.

Эх, хорошо мы ночью посидели, душевно! Я был искренне рад что нашел таких хороших слушателей. Кто же, кроме цветастых кошкодевок, добровольно согласится выслушивать мои армейские байки!?

Хотя это они зря, лапши я им порядком навешал. А хренли, дезинформация! Да и неспроста эта «Лиса» у меня про автомат все разнюхивала. Но хренушки ей, а не военные тайны!

Сколько же яблочного спирта я выпил? Один литр? Или десять!? Ох, что-то меня мутит! Хотя, если подумать, всё не так уж плохо: теперь я могу похвастаться тем, что видел как принцесса занюхивает рукавом! Оказалось, что она никакая не «Солярка», а очень даже Солерия. Мда, неприятная оказия... Хотя имечко ей под стать. Такое же странное, как и она сама. Она будто вообще не из этого...

Мои мысли прервала наглая моська младлея, просунувшаяся в кусты:

— Что это ты тут дела... — она замолкла, вылупившись на меня зелеными глазами.

Какого хрена!/? Кто эту дуру учил к людям в сортир ломится!/? Ну, или в кусты...

— Занято! Стучаться не учили!/? — зашипел я, рукой выталкивая ее голову обратно.

Вообще уже обнаглела! А может она извращенка? Вон как в порыве похотливого экстаза клычками губки закусила! Фу, мерзость-то какая!

Закончив свои дела и заправившись, я вышел на дорогу.

— Ты это... Фетишистка что ли!/? — уточнил я у раскрасневшейся кошки.

Та, злобно сплюнула, и махнув темносиней челкой, злобно зашипела:

— Заткнись, выродок! Я фелисина! И откуда мне было знать, что ты там... Делаеть!/?

Стражница притопнула ботинком и зыркнула грозно дергая ушами.

Чего это она? Обиделась за то, что я её чуть не пристрелил? Да ладно, с каждым бывает...

А если серьезно, так это же она первая начала! Или она расстроилась потому, что я ей

выпить не предложил!? Черт, а ведь и вправду не предложил! Хотя она же сама вчера ворчала что-то вроде: «Лучше я быка под хвост поцелую, чем буду пить с этим...».

— Отставить залупаться! — полусерьезно скомандовал я.

Но низкая девчонка юмора не поняла. Она вся аж загорелась от бешенства!

Черт, а она ведь может...

Мои мысли оборвал миниатюрный кулак, метнувшийся в недавно отбитый пах.

— Ох, блять! — охнул я, отскакивая.

Чуть оmlет не сделала! Да она вообще что ли сдурела!? Чего она меня так ненавидит?

— Да что с тобой, мать твою?! Что я такого сказал-то!?

Пендаля бы ей отвесить, да мне совсем не хотелось драться. Уж больно много вчера выпил. Опохмелиться бы, да дальше спать завалиться.

Кошатица, злобно фыркнув, развернулась и пошла в дом, раздраженно дергая хвостом, сквозь прорезь в обтягивающих темных брюках.

— Эй, куда ты собра... А, хер с тобой! Мяукалка ненормальная!!! — бросил я ей вслед.

Все кошки как кошки, а с этой что не так!? Март на дворе или что?

Постояв немного, я закурил.

Мимо библиотеки проплывали редкие прохожие и каждый из них со смесью интереса и отвращения разглядывал меня. Но я не особо обращал на это внимания. Вместе с табачным дымом, в голову сами по себе приходили разные мысли..

Как всё интересно складывается, товарищ лейтенант. Вешать меня не будут, в тюрьму тоже не посадят, но и обратно домой, по заявлению Солярии, они меня отправить не могут. Ибо вообще не рубят, как меня сюда занесло. То есть, — совсем! Ни тебе магических ритуалов, ни порталов, ни летающих тарелок...

И что мне тогда тут делать? В смысле, где взять деньги, хату, ну и там фигню всякую? Устроиться куда-нибудь работать? А что, это мысль! Буду работать каким-нибудь вышибалой в местном баре, если он тут конечно есть.

Ну или еще кем. Кто им тут требуется? Может «Лиса» меня возьмет, книжки разгребать? Было бы забавно.

— Подъем!!! Мурзики сивые! Кто вам, засранцам, вчера пить разрешал!? — донесся крик Сивирьи из дома.

— Ладно, хрен с ним! — сказал я, щелчком пальца отправляя окурок в полет.

Надо привести себя в порядок, а то выгляжу как кусок дерьма.

Кстати, по поводу дерьма...

— Ух, ё! — вскрикнул я и хлопнул себя ладонью по лбу.

Лепеху с берца я так и не счистил! Смешавшись с грязью, она уже засохла. Блин, наверное выгляжу как полное чмо!

— Ах ты кочерыжка мятная! А ну, в строй! Живо!!! — прикрикнула офицер на своего подчиненного.

Тот, смешно пошатываясь и блестя золоченым нагрудником, подбежал к сослуживцам и замер по стойке. Гневно осмотрев жалкий вид своего подразделения, Сивира взъерепенилась пуще прежнего.

— Ну что, котики похмельные!? Нажрались вчера!? Повеселились!? А сейчас вы у меня погрустите! Пятьсот кругов вокруг библиотеки! Бегом марш!!!

Стражники заметно приуныли, неловко построились в колонну по одному и, пошатываясь, побежали.

— Несчастные ублюдки... — процедила Сивира, глядя на своих подчиненных, с трудом преодолевших первый круг.

Презрительно сплюнув, девушка чуть пошатнулась и поджала темные ушки. Она не спала уже больше суток и это начинало иметь последствия. Но фелисина просто не могла заснуть, — изнутри её разрывало от бешенства.

— Ох етить!!! — раздался голос чужака из библиотечного зала.

Сивире передернуло от неприязни. Любая мысль о великане заставляла скрежетать зубами.

Эта ночь стала для нее главным позором в жизни. Ведь Сивира являлась лучшим курсантом на своём курсе! Да что там курсе, она была лучшей выпускницей во всем периоде!

Офицера Армс всегда уважали, ценили, ставили на самые ответственные должности и, что самое главное — боялись. Она была одним из самых сильных бойцов и не раз побеждала на чемпионате, проводившемся среди стражников, под судейством самих принцесс.

В отличии от остальных гвардейцев, не имевших ничего против традиционно-церемониального значения стражи, Сивира жила по правилу «выкладывайся на полную». Всегда и во всем она старалась достигнуть своего максимума, невзирая ни на что. Ей отчаянно хотелось соответствовать доблести и славным подвигам гвардейцев давно ушедших эпох.

Но сегодня ночью...

Не то чтобы офицеру уж очень хотелось задирать чужеземца, но она лишь недавно получила назначение на роль командира личного отряда принцессы, взамен пошедшего на повышение капитана. А стражники тут, — палец в рот не клади. Чуть дашь слабину, сбрую наденут — паши давай.

И почему бы не продемонстрировать себя в столь долгожданном деле? Победить настоящего злобного великана — это тебе не в почетном карауле ворон считать.

Но все пошло под хвост.

Сивире показалось, что тот удар железякой в грудь ее убьет. Но едва оправившись она вскочила и бросилась на пришельца, несмотря на боль. Такой уж подход, никакой пощады ни себе, ни врагу. Да и офицер не привыкла сдаваться. Даже на показательных спаррингах она всегда билась до победы или до потери сознания. Для соперников, привыкших к театральным выпадам и изящным маневрам, она заслужила себе репутацию полного психа.

— Теперь даже на смотры не приглашают... — с тенью грусти хмыкнула фелисина, глядя как грузный стражник преодолевает девятый круг.

Из-за её нрава у неё никогда не было не то что друзей, даже приятелей.

Впрочем искать ответ на вопрос: "это у меня уши не в ту сторону растут или у остальных?" было бесполезным занятием и она старалась избегать подобных мыслей, заменяя их презрением к любому проявлению слабости.

Но теперь это жгучее чувство, всю жизнь греющее ее кровь и помогавшее преодолевать трудности, уступило место новому — отчаянной жажде крови. Крови лейтенанта Лукина.

Что для неё было, в общем-то, нехарактерно. Сивира никогда не имела сильных эмоций по отношению к кому бы то ни было, за исключением своих родных.

Но вчера она впервые в жизни испытала настоящий страх. Ужас. Настоящую панику. За столько лет лишений и превозмоганий ей казалось, что она уже ничего не боится. Что ей уже удалось преодолеть все дерьмо этого мира. Но тут девушке наглядно указали, насколько сильно она заблуждалась.

В момент, когда чужак направил на неё свой «Макаров» — так он назвал черную штуку, показывая её ночью принцессе, — Сивира увидела в глазах великана свой конец. Она была полностью уверена, что сейчас она умрет. Осознание этого факта полностью сломало всю былую решимость. На ее место пришла отчаянная жажда жизни.

«Я прошла через всевозможные лишения не для того, чтобы сдохнуть на пыльной дороге от лап какого-то уродца» — думала она в то мгновение, обиженная на весь мир. Она вдруг осознала, что не готова к концу. Ни к такому, ни к какому бы то ни было еще. Переживая тяготы службы и работая на износ, она втайне для себя надеялась что это просто сложный старт. Что в будущем все эти усилия окупятся. Это было её целью. Смыслом жизни. И когда все это повисло на волоске от пропасти...

— Н-ненавижу... — проскрипела зубами Сивира.

Она ненавидела пришельца за то, что он показал ей, что фелисина вовсе не такая бесстрашная, как ей самой казалось.

Сплюнув от злости, она заметила полупустую бутылку, лежавшую прямо на дороге.

— Хм... А, ну вас всех в лоток! — дергая хвостом, буркнула офицер, и подхватила пузырек со спиртом.

— Ох, етить!!! — вскрикнул я, глядя на своё отражение в зеркале.

Теперь ясно, почему на меня так смотрели пробегающие мимо стражники! Весь китель был вымазан в грязи, а лицо, покрытое синяками и кровоподтеками, стало серым от пыли. Жуть. Просто жуть.

Повздыхав для приличия, я достал из вещмешка одежную щетку и принялся отряхиваться. Ё-мое, ну и видок!

Привокзальные девки по сравнению со мной — эталон чистоты и незапятнанности.

Отряхнув одежду, я сунул щетку обратно в вещмешок и пошел на кухню. Вчера ночью я видел там ведро с водой, в него еще очкастая головой ныряла. Умываться водой, в которой побывала инопланетная голова — это, конечно, противно, но я не брезгливый.

Зайдя на кухню, я замер в нерешительности. На стуле сидела Сивира, а на столе лежала пустая бутылка.

Не нравится мне все это...

Заметив движение в проеме, она посмотрела на меня пьяными глазами и, вскинув уши, заорала:

— Пшел вон, ур-род!

Пролетев мимо, пустой пузырь разбился о стену за моей спиной.

Это я-то урод? И кто мне это говорит!? Пьяная, блин, кошка!? Тут зеркала изобрести забыли!?

— Тебе мало моего уни... Как его!? Позора в общем!? — закричала похмельная мурзилка, — Ты захотел еще и поиздеваться!?

Мало того, что сумасшедшая, так еще и мозги валерьянкой загубила!

Я хмыкнул и, не обращая внимания на полоумную, пошел в сторону ведра.

Пусть выпендривается, мне-то что? Лишь бы в драку не полезла, а то мне уже хватило. Хотя, думаю сейчас перевес не на её стороне.

Пока я мыл свою морду, хвостатая все не затыкалась.

— Ты наверное думаешь, что крутой, да!? Дума... Ик!... ешь, что, если ты победил меня, то тебе всё можно!? — продолжала Сивира. — А ну повернись, когда я к тебе обращаюсь!!! — перешла она на визг.

Как же меня это бесит! Ненавижу крикливых баб, а уж тем более кошек! Март на дворе или обо что?! Пора бы её поставить на место.

Я развернулся и вежливо заметил:

— Слышь, младлей, мать твою, у вас на службу по объявлениям набирают!? Хренли ты себя как идиотка ведешь!?

— Что-о-о? — только и протянула овца.

— Хрен в... Я у тебя конфетку отобрал? Или в кашу насрал? Ты чего до меня доебалась!? — уже разозлившись выпалил я, решив расставить все по своим местам.

— Я? До тебя? Ох, да как... ИК... Я могла докопаться до гостя самой принцессы! — издеваясь произнесла она и отвесила мне поклон, попутно хлопнувшись лбом об стол.

Зрелище болезненно кривившейся девчухи, усиленно растиравшей ушибленный лоб, конкретно доконало.

Нет, ну это уже ни в какие ворота. Мне её уже жалко становится!

— Может пойдешь поспишь? А побухать и вечером можно... — мирно предложил я, закончив умываться.

Вид этой пьяной морды напомнил мне о некоторых неприятных эпизодах из жизни.

Мне показалось, что она переживает то же, что когда-то довелось и мне. Да и вообще, всем офицерам когда-либо служившим. Да что там... Даже срочникам довелось.

Разочарование в службе, идеалах и всякая такая байда, короче.

— Да что ты мелешь!? Тебе-то откуда знать, что я должна делать!? — гневно зашикала кошатина, и быстро смолкла.

Должно быть, её удивила нехарактерная задумчивость на моем лице. Не знаю с чего, но отчего-то при виде этой дуры на меня нахлынули воспоминания.

Выпуск из училища, песенка про "молодого мальчика-лейтенанта" и бестолковка парнишки, забитая мальчишескими мечтаниями. О великих подвигах и героизме и прочей стандартной фигне из массовой культуры. Мудрые отцы-командиры и сознательные солдаты....

Честь и достоинство, пафос и слабоумие!

Но едва я вступил в должность, как столкнулся с суровой армейской реальностью.

Познакомился с тупыми и самодовольными полканами. Столкнулся с полным отсутствием мозга у простых солдат. Посмотрел на своих сослуживцев — ленивых и безразличных офицеров. Научился правильно воровать, чтобы не заметили. Поставил

командный голос и командные пиздюли. И освоил правильное поведение перед генералами, чтобы они не «завалили» меня на проверке.

Заматерел, огрубел, научился дерзить и смотреть на тех, кто слабее, как на мусор. Дарвинизм, мать его. Слабого подтолкни и все такое.

Только закавыка в том, что нифига мне это не нравится! Чертова служба так и не сломала идиотские детские иллюзии, а только надломила. Я хотел думать, что всё может стать таким, как в мечтах да в старых советских фильмах. Чтобы и честь мундира, и долг Родине, и даже «слово» офицера перестало быть всего лишь словом. Чтобы я, хоть чуть-чуть, мог побыть недоумок-папаша Но это все так, романтизм и хруст французской булки.

Наверняка в реальности все эти понятия всегда были лишь пустым звуком. Но это не значит что мне бы не хотелось чтобы было иначе. Мальчишеская дурость взрослого дядьки, только и всего.

Должно быть, поэтому я уже пятый год в лейтенантах сижу.

Хотя, скорее, потому, что я напился и блеванул на свадьбе у «насоса»! А может потому что сдал старого командира роты за то что он, с какого-то ляда решил, что строить дачу силами младших специалистов — хорошая идея.

Вот блин, теперь и я загрустил!

— Ой ладно... Так и быть, выпью с тобой. — бросил я, садясь за стол.

— Это кто это тебя приглашал?!

— Вот эта вот бутылочка! Пустая, правда... Сейчас я тебе расскажу одну историю, но сперва... У тебя спирт еще остался!?

Игнорируя яростное фырканье кошатины, я отыскал заветный полупустой бутыл.

— С какого кочерыжки ты.... — ее тирада прервалась, не начавшись.

— А с такой, блять! Я тут старший по званию, так что заткни пасть и пей! — я чуть ли не швырнул пузырь ей в лицо.

Поглядев, как идиотка гневно зыркает, но все же принимает предложенное угощение, я почесал заросшую щетиной щеку:

— Давным-давно, в далекой-далекой галактике...

Начал я, но девушка, не выдержав серьезного тона, рассмеялась:

— Что за ересь ты мне тут рассказываешь!?

Хлебнув яблочного спирта для храбрости, я все же продолжил:

— Да погоди угорать, дай закончить! Короче, жил-был один майор...

Почему сразу ересь? Нормальное такое начало! В моем мире с такого начала все дико прутся. Не знаю, правда, почему.

Я начал рассказывать ей свою версию истории «Повести о настоящем офицере». Единственном настоящем офицере, которого я знал и которого терпеть не мог. Хотя и искренне жалел.

— Он был настоящим мужиком, в меру ретивым и готовым выполнить любой приказ. — я взглянул на младлея.

Кажется, начало ее заинтриговало. Ну да, бабы любят сказки про "настоящих мужиков". Хотя, встречая их в реальности, с позором убегают.

Достав сигареты, я продолжил.

— Всю свою жизнь старался устроить по уставу, даже семья, и та для галочки. — я прервался, чтобы закурить.

Немного повозившись со спичками, я отметил, что Сивира, забавно наострив уши, уже

не скрывала своей заинтересованности.

— Двадцать пять лет был бесконечно предан своей стране. Успел покататься по живописным курортам всяких: Сомали, Афганистанов, Танзаний и еще куче труднопроизносимых слов...

Его всегда ставили в пример другим. Родина не забывала подвигов и щедро награждала премиями, путевками, медалями, орденами. Всеобщее признание! У него было всё — четырех-комнатная квартира, машина с личным шофером, киноактриса жена и маленький сын, точь-в-точь похожий на него.

Одна беда — друзей не было. Нет, конечно, были приятели-сослуживцы, с которыми он то и дело гонял то на рыбалку, то в баню, то еще куда. Но настоящих друзей не было. Никто не хотел быть близким человеку, которому вообще насрать на все, кроме своей офигенно великой и благородной цели.

Затушив окурок, я засунул его в пустую бутылочку.

— И самое забавное: Страна, которой он прослужил почти всю свою жизнь, немного кончилась. Пшик и усё! «Коммунизм» отменили. Настали веселые деньки. Бывало, что жалование не выплачивали по полгода. Сослуживцы начали приспосабливаться к новым условиям. Кто-то ушел со службы, кто-то подрабатывал на стороне, а кто-то воровал золото с ракет. Но офицер уперся и продолжал тянуть ляжку! Кремень, блин. Он, как мог, пытался пресекать раздолбайство и воровство среди своих подчиненных. Но вот, кому-то это не понравилось, и его списали на пенсию. И тут он просто сломался. Осознание, что с развалом страны стал никому не нужным, израненным и контуженным стариком, сделало то, чего не добились ни вражеские пули, ни снаряды.

Он запил, да причем так, что мог месяц, не просыхая, валяться на диване, уткнувшись в телевизор. Красавица жена, само-собой, ушла к другому.

Приятели не хотели иметь ничего общего с каким-то забуддыгой. Все отвернулись. Через месяц после развода ему пришлось отдать сына в училище, у мужика не было денег на его содержание. Деньги-то за награды уже не выплачивали. Впрочем, скоро всё закончилось.

Выдохнув, я вновь приложился к пузырьку.

— Его недельный труп нашли соседи, почуявшие запах гнили из квартиры. Умер в обоссанных штанах, захлебнувшись в собственной блевотине. И никто даже на похороны пришел. — закончил я свой рассказ на столь «приятной» ноте.

Я посмотрел на младлея, та сидела недоверчиво блестя глазами.

Допив свой спирт, я засобирался уже пойти прогуляться, но меня остановила Сивира.

— И это всё!? В смысле, вот так, просто? — пробормотала хриплым тоном девчонка.

Я кивнул:

— А знаешь в чем смысл басни?

Сивира медленно покачала головой, пристально смотря мне в глаза.

— А смысл в том, что надо жить, а не служить. Не надо быть долбаным героем и невероятно принципиальным. Это в книжках да фильмах бывает. В жизни такие люди кончают именно так. И горя сеют гораздо больше чем добра. Благими намерениями лежит дорога в ад, ептить! Так что завязывай сопли пускать! И прекрати ко мне лезть, пока башку не прострелил!

Сивира отвела взгляд в сторону.

— Запомни, киса: мы не герои на картинке. И жизнь наша не придумана и не написана. А иначе, закончишь так же, в блевотине и бесславии или с пулей в бестолковке. И никто не

узнает где могилка твоя. Приспосабливайся, мать твою! — подытожил я свои псевдофилосовские рассуждения.

— Ну, пожалуй... Полагаю, что возможно... — с серьезной рожей завздохала овца.

Все эти побасенки явно зацепили эту сказочную лилипутку. До чего же они все идиоты!

Впрочем, все эти вздохи-охи меня уже не заботили. И чего меня вообще на ностальгию потянуло?

Я поднялся из-за стола и направился к выходу. Надо было в театральный кружок поступать, талант, блин, пропадает...

Лисси проснулась только после полудня. Спустившись вниз, она встретила Ури. Тот виновато улыбаясь, оттирал стены от надписей. Поприветствовав его и выслушав порцию извинений за вчерашний кавардак, девушка помогла поставить книжные шкафы на место и, оставив медвежонка расставлять книги, пошла разыскивать Лукина.

Солерия вчера попросила ее помочь чужаку немного адаптироваться. Ну и проследить, чтобы он больше не повторял своих выходов. К тому же библиотекарьше нужно было связаться с местным почтальоном, по поводу нового барабана.

Выйдя на улицу, она сразу заприметила великана. Пришелец стоял возле дороги и втягивал дым через «сигарету». А на лужайке Сивира о чем-то инструктировала своих подчиненных. Казалось что они совсем не замечают друг-друга.

— Эм... Привет, Лукин! Как, эм, спалось? — неуверенно протянула девушка, подойдя поближе к чужаку.

Она не знала с чего начать разговор. Раньше все её попытки наладить контакт оставались в лучшем случае проигнорированы.

— Здорово, как в Дании... — с налетом печали произнес Лукин.

Грустно то как!

У меня кончались сигареты. И я что-то сомневаюсь, что у этих лилипутов водится нечто навроде табака. Черт, без курева будет туго.

— А как в Дании? — недоуменно переспросила «Лиса».

Вот жеж любопытная...

— Всех ебут, а мы в ожидании! Ты по делу или как? А то я не очень настроен на «поболтать», если честно. — попробовал я отвязаться от нежеланной компании.

На пару секунд застыв, переваривая услышанное, очкастая наконец очнулась:

— Ты помнишь наш вчерашний уговор? — спросила ушастая малявка.

Интересно, о чем она? Я посмотрел на нее, всем своим видом показывая: «первый раз слышу!»

— Дверь! Ты обещал Гремме, что починишь дверь! — с напором заявила она.

Тьфу, ты! Уже и забыл. Блин, я тут погрустить хотел... Хм, ну ладно — поставлю я ей дверь. Заодно и кепку заберу, без неё как-то непривычно.

— Ладно, хрен с тобой, показывай дорогу. — плюнул я, бросая окурок на дорогу.

— Эм, а ты что, ее не запомнил? — удивленно спросила малявка.

Нет, я помню конечно, но мне совсем не хотелось идти к истеричной мурзилке одному. Она же на меня накинется! Я же её в рулон замотал, да хату обчистил! Она же меня заживо сожжет, нафиг. Ну, если она такое умеет, конечно.

— Слушай, хвостатая, я пьяный был в драбадан! Какое там запомнить, я же вообще

ничего не соображал!

— Хм, ладно пошли... И кстати, я никакая не хвостатая, меня...

— Что значит не хвостатая!? А это что!? — я нагнулся и схватил пушистый хвост. —

Половой орган что ли!?

Фиолетовая, чуть помявшись, качнула пушистым отростком. Ё-мое, да она покраснела!

— Ничего и не половой... — промямлила она и помотала головой.

— Я фелисина! И зовут меня Лисси! Запомни, пожалуйста. — обиженно закончила очкастая.

Лисси!? Что за имя такое дурацкое!? И почему мне запомнилась «Лиса»? Ох, блин, у меня от них уже голова болит. Или от яблочного спирта... Ну да, с утра принял — весь день свободен.

Ладно, надо завязывать ее подкалывать, а то обидится еще.

Молча кивнув, я пошел за ней, по дороге раздумывая о своем положении.

Интересно кстати, капитан меня в дезертиры записал? Или он решил, что меня медведь где-то в лесу задрал? А, черт бы с ним! Пусть хоть считает, что я в Китай к проституткам уплыл. Мне-то какая разница? Я тут с говорящими кошками зависаю. Вот же хрень случается?

Мы уже подходили к дому, когда на пороге появилась какая-то мелкая кошатина. Ну в смысле, совсем мелкая! Наверное, тоже детеныш, типа той, чью игрушку я вчера починил.

— Ой... — только и пискнула котейка, прежде чем забежать обратно в дом.

— Эй, малышка, подожди! — окликнула её очкастая и поспешила за ней.

Что за фигня? Я же умылся и привел себя в порядок какого черта они от меня все еще шарахаются?

— Гремма! Гремма, там чудище пришло! Ты про него вчера рассказывала! — вопила мелкая в доме.

— Это я-то чудище!? Да ты на себя посмотри! Мурзилка говорящая! Тьфу, мутанты разноцветные!

Немного помедлив, я все же протиснулся в дом.

Не успел я пролезть до конца, как на меня тут же накинута эта самая «Гамма».

— Ты!!! Что!? Снова собрался тут всё поломать!? Не позволю!!! — визжала фелисина, по куриному дергая головой и округляя накрашенные глаза.

Очкастая аж уши прижала от её крика. Похоже я не один, кто не выносит бабских воплей.

— Гремма, успокойся! Он пришел чинить, а не ломать! Дверь, помнишь? И вовсе не для того, чтобы снова тебя ограбить! — фиолетовая пыталась успокоить свою истеричную подругу.

— Что!? Это, вот... То есть, вот этот вот хмырь!? Кхм... Прошу прощения, моя дорогуша, но о чем ты думала, когда вела его сюда!? — всё никак не унималась крикливая дура.

Задолбала! Я ей тут дверь ставить пришел, а она визг поднимает! Подумаешь в ковер замотали?! Я же не со зла, а по пьяни — со всеми бывает!

Что мне теперь, на коленях тут ползать!? Хватит уже. Мне за эти дела и так всю рожу разворотили и едва ребра не выдрали! И вообще, нехрен рубинами разбрасываться!

Лисси все пыталась успокоить свою умалишенную товарку по мутациям, но меня это уже не заботило. Мне хотелось как можно быстрее сделать эту проклятую дверь и свалить отсюда.

А то мало ли, может она захочет мне отомстить, а у меня и так нос сломан. Не обращая внимания на орущую дуру, я осмотрелся. Дверь была прислонена к стене возле проёма. Быстро взглянув на косяк, я сообразил, что я вовсе ничего не сломал.

— Да она просто с петель слетела, тут всего-то и надо, пару раз молотком долбануть, да повесить обратно... — вслух заключил я.

Но эти чертовы «киттикеты» не обращали на меня внимания. Они все втроем о чем-то переговаривались в уголке. Походу, увлеченно спорят о том, какой-же я "хмырь". Ладно черт с ними, сам всё сделаю!

Сняв с плеча автомат, я долбанул пару раз прикладом по петлям, вбивая их обратно в дерево.

Вновь взглянув на мелких, я офигел. Моя долбежка их совсем не беспокоила, они самозабвенно о чем то спорили в углу. Плюнув, я начал вешать дверь. Черт с ними, я работник скромный. Не ахти, конечно, малость кривовато, ну да пофигу. Висит и черт бы с

ним!

Обернувшись, я убедился, что кошки всё так же не замечали меня и уже собирался уходить, но вдруг кое что заметил. На тумбочке возле двери лежало то, зачем, собственно, я и пришел — моя пиксельная кепка. Но не она привлекла моё внимание.

— Опаньки... — рядом с кепкой лежала стопка золотых монеток.

Зыркнув в сторону переговаривающихся инопланетян, я тихонечко подошел к столу и быстро схватив монеты да напялив кепку, всё так же тихо вышел из дома. Я вовсе не вор, но ведь должен же получить хоть что то за свою работу!? Тем более та овца на меня еще и наорала!

— Компенсация за моральный ущерб — весело заключил я, бредя по дороге, отдаляясь от дома богатой истерички.

— Какая еще, к валерьянке, компенсация!? А ну показывай, чего опять спер! — раздался позади голос с хрипотцой.

Вот черт, ну почему из меня такой хреновый домушник выходит!? Что ни возьму, так обязательно заметит кто-нибудь. Кошечки глазастые, мать их.

Обернувшись, я обнаружил перед собой Сивиру. Она стояла задрав голову и пристально смотрела мне в глаза. Черт! Похоже, что отбрехаться не выйдет. Хотя...

— Эй, командир, может это... Уладим без протокола? — сказал я тихим голосом.

Младлей изумленно открыла рот.

— Чего-о-о...

Хм, она что, про взятки никогда не слышала?

По ходу дела, я попал. Судя по ее удивленной морде, калымить она не умеет. Она точно офицер?

— Да ты совсем ненормальный! Чтобы я, да... — с трудом заключила она.

— Это я-то ненормальный!? И кто это мне говорит? Говорящая, блин, кошка!? — громко произнес я.

Надо как то отвлечь её от моих монеток.

— Что!? А ты-то кто!? Здоровенная безхвостая... Чтоб тебя, да ты настолько уродлив, что я и выразить-то не могу!!!

Уродлив!? Это я-то!? Нет, ну я, конечно, не красавец, но урод!? Это уже оскорбление!

— И кто мне это говорит? Ушастая карлица?! Сама страшная, как собака, еще и мне что-то заявляешь! — и, сделав обиженный вид, я быстро двинул дальше.

Черт, а я молодец! Перевел тему и провел таки...

— А ну стой на месте!!! — крикнула Сивиры и начала догонять меня.

Блять, видимо я рано порадовался.

— Сама стой, а у меня дела! — произнес я, когда она со мной поравнялась.

Так, тише, лейтенант. Спокойней. Главное — не спровоцировать.

— Да какие у тебя, придурка, могут быть дела!? Ты ведь даже не феленид! Ты никто! Кто с тобой захочет иметь дело!? — продолжала шипеть младлей.

Так ну это уже перебор! Что значит никто!? Да я... Стоп! А ведь если подумать, то получается, я и вправду никто. То есть, для этих цветастых лилипутов я всего лишь какой-то мутант. Впрочем, я о них также думаю, так что паритет.

— Важные у меня дела! "Вискас" изобретать да лотки сооружать! Отвали! — буркнул я и свернул с дороги в сторону какой-то полянки.

Надо было как-то от неё отвязаться, только как?

Но Сивира и не собиралась «отваливать». Она всё так же шла рядом со мной и буровила взглядом мои пиксельные брюки.

— А-а-а... Поняла. — тихо протянула она. — Ты заговариваешь мне зубы!

Обогнав меня, она встала на пути.

— А ну выворачивай карманы!!! — заорала она на всю поляну.

Ну и что делать? Драться мне с ней, ну никак нельзя. Принцесса мне второй раз этого с рук не спустит. Да и к тому же, в прошлый, раз она мне нос поломала! Выход только один...

— Помогите!!! Грабют! Насилую-ют!!! — по-бабски завыл я во весь голос.

Да так, что с деревьев на конце полянки птицы разлетелись. Реакция младлея была довольно забавной. От удивления она плюхнулась прямо на задницу и вытаращилась на меня так, словно я ей только что в любви объяснился.

А теперь — ноги!

Воспользовавшись её замешательством, я со всех ног ломанулся в сторону леса, даже не оглядываясь назад. Сейчас главное — оторваться от неё подальше. Спрячу золото, а потом вернусь в библиотеку, хрен она чего докажет!

Миновав первые деревья, я остановился, чтобы отдышаться и, немного погодя, осмотрелся по сторонам. Младлея нигде не было, даже ветки не хрустели.

Что же это? Она настолько офигела, что даже забыла зачем ко мне привязалась? Или же она...

Мои мысли прервало темное пятно, резко выпрыгнувшее из кустов.

Блять, я же забыл, что они «вискасы» доморощенные! Бесшумные, мать их!

В замешательстве я попятился назад.

— Попался! Что!? Думал, самый хитрый, да?! — прорычала Сивира с самодовольной ухмылкой.

А вот хрен тебе, всё равно убегу! Посмотрим как ты на своих коротеньких ножках догонять будешь!

Резко повернувшись я заспешил в сторону чащи. Впрочем, бегать мне пришлось недолго. Я запнулся о какую-то корягу и с лету ударившись коленом о камень, растянулся на земле.

— Твою мать! Больно то как... — зашипел я, по детски растирая разбитую коленку.

Ну почему всякий раз когда я бегаю, я обязательно обо чтонибудь споткнусь? Еще и на наколенниках экономят... Карманы для них есть, а их самих — хренушки!

— Ха! Да ты не только тупой, но и неуклюжий как мешок с овсом! — расхохоталась девка, задорно размахивая хвостом.

Мда уж, попал. Теперь уже свалить не выйдет, да еще и нога болит, зараза! И эта дура зубоскалит... Дать бы ей леща, да колени поломать!

— Хренли тут разлегся, камень долбанный?! — я пнул засыпанный листвой булыжник и тот со звоном отлетел.

Стоп, камни не звенят!

— Какого...

Вместо камня на земле лежала армейская каска. Причем не в лучшем состоянии. Вся смятая и с зарубками на металле.

Покрутив головой по сторонам, я обнаружил странного вида бугорок.

— Ох ёптыть... — выдохнул я и подполз к «бугорку».

Сивира, глядя на мои действия, совсем по девичьи хихикнула. Вероятно, со стороны это

выглядело нелепо.

Прямо на земле лежало изодранное тело. Всё в крови, со вскрытыми потрохами. Рук дальше локтей вообще нихера не было, вместо них — окровавленные лохмотья ткани вперемешку с кожей. Воняло болотной тиной, вперемешку с кислятиной так, что у меня аж дыхание перехватило.

Я почувствовал, как мне стало не по себе, но все же заставил себя взглянуть на вздувшееся от влаги лицо.

В одно мгновение весь мир словно потерял краски. В груди что-то сжалось, да с такой силой, что я застонал. Я отшатнулся и, сев задницей на землю, начал судорожно доставать сигареты.

— Замуруев, как же так, ёпт твою мать-то... — простонал я, тщетно чиркая спичкой.

Сивира смотрела на Лукина с презрением.

«И этот придурок пытался сбежать от меня?» — хихикнула она, глядя, как чужак пытается отползти от нее.

«Какой же он жалкий!» думала она, весело играя хвостом да с улыбкой глядя на его действия.

Эта сцена стала для девушки будто компенсацией за пережитый позор и она от души наслаждалась заслуженным шоу.

Лукин остановился, рассматривая что-то на земле, и через несколько секунд резко отстранился, плюхнувшись на задницу.

Сивира напряглась, когда чужак полез куда-то в карман. «Уж не оружие ли он достает?» — подумала она, приготовившись к драке. Когда чужак достал «сигарету», младлей успокоилась.

Спектакль начинал утомлять.

«Если он пытается снова провести меня, то у него ничего не выйдет!» — твердо решила Сивира и начала решительно приближаться к чужаку, дабы как следует его "взбодрить".

Лукин как-то странно застонал и принялся с яростью чиркать щепкой о какую-то пластинку. Подойдя поближе и заглянув в его лицо, лунная фелисина опешила.

«Ох, Солерия, да что с ним!?» — с испугом подумала девушка.

Она всегда считала, что такое выражение может быть только на лице у покойника. Лукин кажется напрочь позабыл о существовании стражницы и игнорировал любые ее действия.

Проследив направление взгляда чужака, младший лейтенант заметила какой-то мешок, лежавший в траве. Подойдя поближе и присмотревшись, Сивира не выдержала.

Она метнулась в ближайший куст и опорожнила желудок.

Ёбанная жизнь, как же такое могло произойти!? Что же я скажу его мамке!? — судорожно соображал я, жадно затягиваясь сигаретой.

Что же выходит!? Я не один попал сюда? А весь взвод? Или только мы с ним?

Да кто-же его так разорвал? Эти вонючие мутанты!?

Я с трудом посмотрел на Сивиру. Отвернувшись в кусты, та самозабвенно плевалась, вытирая рот рукавом.

А может и не они. У них и когтей-то нет, а зубы годятся только для того, чтобы яблоки разгрызать. Хм, а может зверье какое дикое? Или еще какая-нибудь неизвестная мне хрень?

Да, блин, я же вообще ничего не знаю об этом мире! Черт возьми...

Замуруев, сволочь. Я даже имени его вспомнить не могу, только фамилию! Что же это такое-то... Он же сопля еще зеленая! Хрен-ли он пожил-то!? Что же это за херня-то, блять...

Выкурив сигарету в несколько затяжек и немного успокоившись, я принялся пристально разглядывать каждый камень, каждую веточку вокруг.

Ага! Вон и автомат лежит, весь покореженный, будто кто-то пожевал. А вот и вещмешок валяется. А вот и нога...

Не выдержав зрелища оторванной конечности, я отвернулся. Одно дело слушать истории от ветеранов, а другое — наблюдать живую. Мурашки по коже, блин.

— Это... Он твой друг? — тихонько спросила Сивира.

Оторвав взгляд от земли, я увидел что она стоит передо мной с печальной мордой и прижатыми ушами.

Я с трудом кивнул. Говорить не хотелось. Хотя какой он мне, нахрен, друг? Просто еще один сержант из бесконечного потока подчиненных. Хотя легче от этого не становилось.

Немного помявшись, она присела рядом со мной.

— Мне очень... Жаль. — банально, но, похоже, искренне посочувствовала она.

Да уж. Ей жаль. Да она хоть представляет себе...

Мои мысли оборвал хруст веток. Где-то в двадцати метрах от нас кто-то быстро передвигался.

Яростно зарывчав, этот «кто-то», явно почуяв чужое присутствие, пошел в нашу, с Сивирой, сторону. Хруст веток усиливался с каждой секундой.

Ничего не говоря и даже не раздумывая, я вскочил на ноги, сорвал с плеча автомат, зарядил его и направил ствол в сторону шума.

Уверен, кто бы там ни был, именно он виновен в смерти моего бойца.

— Иди сюда, ебало утиное!!! — заорал я, готовясь к бою.

Из кустов навстречу мне выпрыгнуло что-то большое и ни разу не понятное.

— Ну нихуя себе! — воскликнул я.

Передо мной стояла длинная пятиметровая махина, отдаленно напоминающая сороконожку. У нее совсем не было башки, да и глаз, по-моему — тоже. Огромная пасть помещалась в верхней части длинного туловища, утыканного хреновой тучей мелких лапок. Толстое, как бревно, и длинное, как железнодорожный вагон, чудище предстало передо мной во всем своем угрожающем великолепии.

Чуть постояв, выбирая на кого из нас напасть, оно кинулось на меня с яростным шипением.

Я надавил спусковой крючок. Автомат, закашлявшись, отработал несколько патронов. Впрочем, «утиное рыло» совсем не смутилось, и пули со свистом отскочили от его тела. Только одна смогла пробить толстую кожу «сороконожки».

Бронированная что-ли!?

— Блять! — только и успел выдохнуть я, прежде чем на меня навалилась огромная туша этой твари.

Сивира в страхе поджала уши. Такой твари ей еще не доводилось видеть. Да что там видеть, она даже не разу не слышала о чем-то подобном. Все мечты о подвигах, воинской славе и долге мигом улетучились из миниатюрной головки фелисины.

Немного выждав, чудище кинулось на Лукина. Чужеземное оружие громко

прогрохотало — от монстра, высекая искры, отскочило нечто очень быстрое.

Чудище навалилось на чужака. Тот вскрикнув, рухнул на землю и, упершись спиной о толстое дерево, изо всех сил пытался отпихнуть титаническую тушу ногами.

Сивира сидела на земле и не знала, что ей делать. Она, само-собой, сильно недолюбливала Лукина, но убежать и позволить этой твари сожрать пришельца она не могла. Скованная страхом и смятением, она все так же сидела, поджав уши и в затравленно глядела, как чужак тщетно пытается спихнуть с себя чудовище.

— Отсоси, блядина страшная!!! — проревел человек и направил свою железяку в сторону монстра.

Раздалась еще одна серия хлопков, и чудище, мгновенно отпрянув, истошно завизжало от боли. Из его тела струей хлестала вонючая бурая жидкость.

Лукин с трудом встал на ноги и вновь направил железку на врага.

Хлопки разделялись небольшой паузой, от толстой шкуры отрывались куски плоти, но она отказывалась подышать, а только протяжно визжала, извиваясь, будто стараясь смахнуть с себя боль.

Сивире что-то обожгло. Вскочив она заметила, что в неё попало. В младлея летели непонятные горячие штуки, которые вылетали из ребра железяки в момент, когда она стреляла.

Внезапно хлопки прекратились и лейтенант, ругаясь, стал судорожно выдергивать какую-то кривую продолговатую штуку из своего оружия.

Чудище, перестав извиваться, плюнуло в сторону Лукина длинной струей некоей бесцветной жидкости. Чужак, выронив железку, заорал, когда струя попала ему на руку.

Заорав от боли, я выронил автомат и попытался сбросить с себя китель. Эта херня в меня кислотой плюнула! Или ядом каким? Да какая нахер разница!

Жжет-то как. Эх, будь на мне старый «флоровский» бушлат — все было бы не так страшно. Он же может от семи — до десяти секунд выдерживать горящий напалм! Что ему какая-то кислота? Так, комарик укусил. Но это всё мечты, ёб их мать.

Не успел я, срывая пуговицы, скинуть китель, как тварь снова кинулась на меня. Черт, а автомат-то я выронил! Дотянуться бы до...

Мои размышления прервала Сивира. Она с лету врезалась всем своим весом в «сороконожку». Та, еле-еле покачнувшись, резко развернулась в сторону упавшей кошкодевки и угрожающе зашипела. Толку с атаки младлея было немного, но секунду она мне выиграла. И на том спасибо!

Выхватив пистолет, я направил его сторону твари и замаялся. Блин, если её и автомат не берет, то от ПМ'а ей станет не сильно хуже!

Нужно стрелять в уязвимые места... Да только где они!?! Этой «пизде» даже глаз, походу, не завезли!

А если в упор? В упор? Да в упор! Я ёбнутый, почему бы и не в упор...

Ох ёлки, что же я творю-то? — мрачно подумал я, подсакивая к твари.

Заметив меня, инопланетная хреновина с ужасающей скоростью развернулась обратно в мою сторону.

— Отсоси, сказал!!! — рыкнул я скорее от отчаяния, чем от злости.

Сунув пистолет едва ли не прямо в пасть этой хрени, я нажал на спуск.

Ну надо же, сработало! Тварь отскочила, извиваясь от еще одной порции увечий. Я

снова и снова давил на крючок, но пистолет молчал.

Патроны...

Твою же мать! Я же не перезаряжал его со вчерашнего дня!

Искать запасной магазин времени не было. Я никак не мог вспомнить, куда его сунул.

Воспользовавшись замешательством твари, я побежал к автомату, схватил его с земли, заменил кое-как магазин и дернул затвор.

Повернувшись я обнаружил, что яростно шипящая тварь вновь неслась на меня. Кажется её вопли тонули в шелесте сотен маленьких лапок. Больших усилий стоило удержаться и не начать лупить длинными очередями.

— В упор. Упор, мать твою... — успокаивал я себя.

В миг, когда до «сороконожки» можно было рукой дотянуться, я с силой воткнул ствол прямо в ее хлебало! Автомат буквально утоп в широко раскрытой пасти чудища.

— Ну наконец-то! — выдохнул я и всадил длинную очередь прямо внутрь шипящей паскуды.

Чудище, отчаянно взвизгнув, мгновенно смолкло. Пули наверняка изнутри рикошетили от ее толстой кожи и рвали ей все внутренности к ебени матери.

Обмякнув, тварь завалилась вместе с торчащим из ее пасти автоматом.

Замерев в нерешимости, я все ждал что эта срань вскочит чтобы довершить начатое. Но тварь была мертва. Чем бы она не была, но автоматные пули своё дело сделали.

Вместо победных криков, я всё еще дрожащими руками принялся доставать сигареты.

«Это было... Круто, наверное...» — вспоминала Сивира сражение двух громадин пока вела своих стражников через поляну в сторону леса.

Лукин так и не пошел с ней. Ничего не объяснив, он просто заявил, что ему «похер и он останется здесь». Но на её вопрос, о том, кого же убило это чудовище, чужак ответил более развернуто.

Как оказалось, труп когда-то был солдатом, подчиненным Лукину. Девушка вместе с пришельцем еще около получаса осматривала опушку леса, но больше они ничего не нашли.

«Это и к лучшему, хватит на сегодня приключений, верно? — думала младлей.

Она не хотела признавать, но все же ее сердце нет-нет да болело за Лукина. Не за неизвестного ей солдата, а именно за лейтенанта. Похоже что смерть подчиненного, очень сильно его подкосила. Весь запал, весь гонор и грозная прыть из него мгновенно улетучился, будто ничего и не было.

Придя в город, она обо всем рассказала Лисси и та тут же принялась напрашиваться отправиться вместе со стражей, но Сивира не позволила.

— Нечего там разглядывать! — немного резковато, ответила темная фелисина.

«Не хватало еще, чтобы с протеже принцессы что-то случилось.»

Сивира еще около часа собирала своих подопечных и, хвала Солерии, все они были в относительно трезвом состоянии. Вернувшись к опушке леса, она застала Лукина сидящим возле небольшого земляного бугорка. В свежевзрытую землю была воткнута «железка», а на ней лежала каска погибшего солдата.

Подойдя поближе, фелисина осторожно обратилась к чужаку:

— А где тело твоего... Друга?

Лукин лишь медленно пожал плечами, затягиваясь «сигаретой».

— Но я думала... — тихо продолжила девушка, но её прервал крик чужака:

— Хули ты там думала!? Чего тебе надо!? Похоронил уже, не видишь? И нахрена ты своих гомиков привела!? — вдруг взъерепенился лейтенант, кивая в сторону стражников:

— А? Ах, ну да точно, я же забыл! На дохлого безхвостого уродца хотели посмотреть? Палочкой потыкать!? Бананами покидаться?

Сивира опешила от такой тирады.

«Да я ему сейчас... А, черт с ним! Тоже мне, лейтенант! Истеричка, а не офицер!»

— Да пошел ты... — всё также тихо произнесла она.

Лукин лишь зло сплюнув, уселся обратно, усиленно пуская клубы дыма и не сводя взгляда с свежевзрытого бугорка.

Махнув рукой своим подчиненным, Сивира подвела их к телу дохлого чудища.

— Берите это... Этого... Короче, берите вот эту тварь и тащите к библиотеке! Протеже принцессы реквизирует тело для изучения!

Встав рядом с исполинской «гусеницей», она с интересом наблюдала, как стражники опасно переглядываясь и осторожно дергая хвостами, медленно приближаются к трупу твари.

Лисси пребывала в смешанных чувствах. С одной стороны, она очень жалела неизвестного ей человека. Но одновременно радовалась возможности изучить такое

интересное, хоть и жуткое, существо. Библиотекарша в восторге насчитала у него двести шестьдесят пар лапок, что на порядок больше, чем у любого известного ей существа! Ури, впрочем, не разделял её эмоций. Ему казалось, что в любую секунду тварь может ожить и кинуться на них.

— Малыш, будь добр, напиши письмо принцессе. Мне не терпится узнать, что они могут сказать про эту «штуку»... — Лисси показала рукой надохлое чудище, лежащее на столе. — Столичные ученые!

Ури хмыкнул:

— Зачем нам какие-то ученые? Разве не Эни обычно с животными возится? — недовольно заворчал медвежонок.

Ему очень не нравилось, что из библиотеки сделали проходной двор. «Мне и толпы стражников хватает» — считал он.

— Да ты что!?! Ее удар хватит, если она увидит «это»! — со смешком заявила девушка.

Фелисина не очень-то хотела травмировать подругу. Как бы не была любовь старой-доброй Эни к животным — подобное создание ей вряд ли приглянется.

Медвежонок нехотя кивнул и двинулся к лестнице на выход из подвала.

— Как же мне тебя назвать? — задумчиво дергая ушками, протянула девушка, глядя на существо.

Оставлять имя нового вида на откуп добывшего образец, Лукина она не собиралась. Тот обязательно придумал бы какое-нибудь непотребство.

— Что же я, дракон меня раздери, делаю!?! — мрачно ворчала Сивира, складывая бутылки в корзинку.

На улице уже была ночь, а Лукин еще не вернулся. Последний раз младлей видела его, когда уходила вместе со стражниками, уносящимидохлого монстра. Прошло уже больше десяти часов, а он так и не пришел.

«Что этот придурок там делает? Только не говорите что сидит и хнычет!» — с отвращением сплюнула Сивира, представив себе рыдающего человека.

Но несмотря на отвращение ей было немного стыдно. Всё-таки, каким бы придурком не был чужак, а её он спас. Ну, или он спас себя и её заодно. Но факт остается фактом — если бы не Лукин, её спортивная фигурка уже почивала в желудке твари.

«Да и зря я на него так разозлилась. Ну вспылит он, ну психанул — кто бы не психанул?» рассудила она, но качнув хвостом, поморщилась: «А вот я бы не психовала!»

— Вот меха кусок! — подвела она итог своим рассуждениям.

Как бы Сивира не пыталась, но она никак не могла перестать думать о человеке. И это очень раздражало. Собравшись, младлей подхватила корзинку и заспешила к поляне. Фелисина пребывала в полной уверенности, что Лукин так и сидит на могиле своего бойца.

Если есть в кармане пачка сигарет,

Значит, всё не так уж плохо на сегодняшний день...

— грустно напевал я, копаясь в вещмешке Замуруева.

Может быть, это и некрасиво, мародерство, блин, но в моей ситуации было бы глупо похоронить мешок вместе с бойцом, да и подсумок со штык-ножом я тоже забрал. Мерзковато, но поступить иначе было бы верхом идиотизма.

Немного поковырявшись, я отыскал несколько пачек сигарет и аж целый блок

армейского «Перекура». Гадость! Самые дрянные сигареты в мире, даже «Прима» на их фоне кажется элитным табаком. Удовлетворившись находкой, я отложил вещмешок в сторону и закурил.

Весь день просидел перед этой могилой, размышляя о том, как же так могло получиться. Один он был, или сюда весь взвод закинуло? Много тут еще таких сороконожек? И почему никто не слышал автоматных очередей? До города ведь недалеко, а я не думаю, что эта тварь застала его спящим, или типа того. Хотя хрен его поймешь, были ли вообще выстрелы.

Гильз-то, кроме своих, я не нашел, а автомат настолько изгрызен, что там даже специалист хер чего поймет.

Стыдно. Чертовски стыдно за себя. Я тут, понимаешь, бухал, инопланетян пугал и страдал всяческой херней. А он, может быть, именно в то время когда я жрал салат на кухне Лисси, умирал в полном одиночестве. Страшно умирал.

— Нафиг, с этого дня ни капли в рот ни сантиметра... — начал я, но меня прервал намеренно громкий топот тяжелых ботинок за спиной.

Рядом со мной, задорно звякнув, плюхнулась корзинка с пузырями... Спирта! Яблочного...

— Ну, и долго ты тут страдать собрался!? — проворчала Сивира, усаживаясь рядом со мной.

Что она тут забыла? Она же меня ненавидит вроде бы? Или уже нет? Хотя, черт с ней. Пусть сидит, жалко что ли. Гомиков своих убрала и ладно. Спирт — это здорово! Мне как раз нужно было хорошенько выпить. Дареной кошке, как говорится... Не прогонять же её теперь?

— Ничего и не страдаю... — буркнул я, доставая бутылек из корзинки, вырывая пробку и прикладываясь к горлышку.

Блин, с этими ушастыми я совсем «синяком» стал! Второй день накидываю!

— Куда лапы тянешь!? Кто тебе разрешал!? — вновь зашипела Сивира, демонстрируя аккуратные острые клыки.

Эта сука, что, поиздеваться приперлась!? Вот ведь зараза! Кинув бутылку обратно в корзинку, я начал прикуривать новую сигарету. Ну дрянь! Ни стыда, ни совести! Нет, она определенно напрашивается!

Девчонка немного помялась, но все же виновато бросила:

— Ладно. Я это... Пошутила в общем. Бери, если хочешь!

Бери — не бери, задолбала!

— Да пошла ты на хуй. — коротко и ясно рассудил я.

Будет она мне тут еще в командира играть, совсем уже охренела, мурлизка долбанутая!

— Что!? — опять зашипела она, но вдруг резко успокоилась и кашлянув, продолжила спокойным тоном:

— Слушай, я просто хотела сказать, что ты мог бы спросить разрешения для начала. Вежливость, этикет, воспитание? Ну или доброжелательность? Ой, да бери ты уже! — быстро закончила младлей, всучив открытую бутылку мне в руки.

Ну, коли она так просит....

Я вновь схватил пузырек и присосался к горлышку. Без передышки опустошив тару я швырнув её в сторону да потянулся за новой. То, что доктор прописал!

— Я... Мне жаль, что так вышло с твоим бойцом. — с видимым усилием произнесла

Сивира.

Жаль ей, как же. Говорила ведь уже. Еще тогда сказала. А может и вправду жаль? Все же она не может быть такой... Пизданутой.

— Ладно, проехали. И это... Извини что я тогда вспылел. Зря я наорал. Настроение ни в черту, сама понимаешь.

Искренне разговаривать с инопланетянкой было как-то непривычно. Хотя и неплохо. Девушка странно вылупилась на меня и, опустив ушки, будто покраснела. Или нет — в темноте не разберешь.

— Ты только пойми меня правильно! Я всем сердцем тебя презираю! — начала говорить малявка.

От неожиданности я аж закашлялся. Ну нифига себе! Это она меня так утешить решила!?

— Ты невоспитанный, тупой, уродливый и агрессивный алкоголик! — продолжала она. Ну охуеть теперь! Да она на себя-то вообще смотрит!? Кто утром сопли за столом пускал?

— Но... Как офицер офицера я тебя уважаю. Несмотря на всю свою ничтожность, ты отличный боец... И даже, какой-никакой, герой. Наверное. — смущенно закончила она.

Опа-на, а вот с этого места поподробнее! Это она себя «офицером» воображает? И мне тут про честь мундира рисовать собралась? «Как офицер офицера»! Детский сад!

Книжечку начиталась, идиотка! А-а-а! Это она от того, что я ее типа спас! Тьфу, ну точно дура. Ладно, раз ее на болтовню потянуло...

— Из тебя офицер, как из лягушки — прокурор! У вас, мурзилки, даже оружия нифига нет... А вообще... — я вдруг замялся. — Я тут бухал да кошек пугал, пока моего бойца какая-то тварь жрала. Всякой херней страдал. Драгоценности какие-то спер... А ведь должен был парнишку искать. Мда. — выпалил я сдуру то, о чем думал сегодня весь день.

Дожил. Жалуюсь какой-то хвостатой коротышке! Ну почему же я такой debil?

Сивира сидела молча. Долго сидела. Очень долго. Я уже допивал третий пузырьёк, когда она неожиданно рявкнула:

— А ради какой валерьянки, ты тут сидишь!?

Я поперхнулся и уставился на нее удивленными глазами.

— В смысле?

— Нет, чтобы начать искать, ты сидишь тут и плачешься, как маленький котеночек! Ты прав! Ты не офицер — ты маленькая капризная...

Не дав ей закончить я вскочил. Точно! Я же могу начать искать! То есть прямо сейчас! Ё-мое, хренли я сижу!?! Черт возьми, ну почему я сам до этого не додумался!?! Идиот, правда идиот...

— Ты права! Маленькая ты наглая мяукалка! Ты права! Я...

Она дернула меня за штанину, да так, что мне пришлось сесть, чтобы не упасть.

— Совсем больной!?! Сейчас!?! Да что ты там ночью найдешь!?! Успокойся, придурок... — злобно зашипела Сивира.

М-м-м... Неловко вышло. Черт, эта хвостатая мной вертит как хочет. Ладно, она права, рано я подорвался. Лучше завтра утром пойду, а то напороться в потемках на такую тварь... Не хотеть!

— Ты это... Спасибо тебе, короче! Извини, что вломил тебе тогда, ладно? — решил еще немного извиниться я.

Все-таки она не такая уж и сволочь. Просто любит повыпендриваться.

— Вломил!? Да это я тебе лицо сломала, если бы не твой «Макаров» — хрен бы ты оттуда целым ушел! — возмущенно затараторила она.

Хм, я что, её за живое задел? Это поэтому она меня ненавидит? За то, что я её тогда, типа как, победил!? Точно ненормальная!

Перестав злобно фыркать, Сивира встала и, чуть помявшись, неловко приподнялась на носки да неловко похлопала меня по плечу. Не сказав больше ни слова, она развернулась и зашагала через поле в сторону городка.

Это что? Она меня типа утешить приходила!? Компанию составить да проведать? Фигасе! Первый раз у меня такое! Ну да ладно, у меня тут еще целая корзинка со спиртом. А Замуруева я так и не помянул...

Последняя бутылка и завязываю нафиг. Ну или предпоследняя... Сколько там в корзинке-то?

Наутро у меня страшно болела голова. Проснувшись, я обнаружил себя валяющимся на мелкой кровати. Как колыбелька, блин. А проснулся я, собственно, от того, что очкастая возмущенно протестовала и пыталась спихнуть меня с этой детской кровати.

— Блин.... Че тебе надо в моей койке!? Брысь! Не видишь, что ли — сплю я! Сдрисни мурзик, Христом богом прошу... — бормотал я, не желая вставать.

Черт, да что ей надо-то?

— "Сдриснуть"!? Да ты на моей кровати спишь! Что это значит!? Фу, да ты весь грязный! — возмущалась она.

Грязный не грязный, а голова у меня болит так, будто я вчера...

— Ох ебать! — вскрикнул я и быстро вскочил с кровати.

Лисси явно не ожидала этого. Она отшатнулась и вжалась в стену, вытаращив на меня испуганные глаза:

— Эй, ты чего?

Оглядевшись, я понял, что нахожусь на втором этаже библиотечного дерева. И как я сюда попал!? А, впрочем, неважно. У меня сегодня важные дела — нужно прочесать лес на предмет своих бойцов, сороконожек, летающих тарелок и чего-нибудь еще. Но сперва...

— Слушай, у тебя тут есть чем опохмелиться? — обратился я к трясущейся мурзилке.

На больную голову в лес соваться не хотелось.

Но опохмелиться мне так и не дали. Эта фиолетовая дура построила такую морду, что я понял без слов — сейчас мне будут трахать мозги. Быстренько свалив, я забрал вещмешок и, подхватив автомат, направился к выходу.

Идя по городу, я вдруг сообразил, что понятия не имею, где мне искать своих бойцов. Подумав пару минут, я решил вернуться к «своей» землянке и прочесать окрестности. Пришлось несколько часов осматривать поляну, в надежде обнаружить хоть что-нибудь.

Ни хрена... Вообще ничего подозрительного. Ни ветки тебе сломанной, ни окурка брошенного — ничего.

Немного передохнув, я отправился прочесывать лес вокруг полянки. На это ушел весь день, полная фляга воды и все проклятья которые имелись в запасе. Подлые ветки, мерзкая паутина и вонючие лепехи будто преследовали меня, настигая раз за разом. Только под вечер, примерно в трех километрах от землянки, обнаружилось кое-что в траве, но совсем не то, что искалось...

— Это еще что за нахер?! — воскликнул я, поднимая странную металлическую фиговину из травы.

Это был пустой автоматный магазин, только совсем не от «Калашникова». К тому же в нем еще оставалось два патрона!

Маленькие такие, похожи на ПМ'ские. На донце гильзы с трудом удалось разобрать гравировку. 9mm PARA.

— Какого хуя!? — только и удалось выдавить мне.

Это же парабеллум! Немецкие патроны! Каким боком они оказались здесь!?

На земле оказалась целая россыпь гильз, но — ни следов пуль на деревьях, ни крови, ни хрена.

Черт, да что же за байда!? Получается, сюда не только меня с Замуруевым закинуло, но и еще кого-то? Иностранцы!? Да еще и военные! Что-то тут не чисто. Сфинктер непроизвольно сжался.

Нет, я конечно рад, что по этому «Киттикету» бродят и другие люди. Но иностранцы? Почему-то мне совсем не хотелось с ними встречаться.

Черт, а может это все не просто так? Ну, не так же просто нас с Замуруевым сюда закинуло. Может эксперименты какие? Телепортации и все такое? Может это патроны какой-нибудь контрольной группы, что этот самый эксперимент контролировать должна?

— Да ну, дурость какая!

Фильмов посмотрелся. Эксперименты, блин. Да и какая разница чьи патроны? Иностранцы или нет, но всяко лучше, чем быть одному среди этих мутантов хвостатых.

Надо бы их отыскать... Только, блин, как!? По запаху что ли?

Солнце тем временем уже клонилось к закату.

— Блин... — шариться по лесам ночью мне совсем не хотелось. Только вот желудок предательски ворчал, напоминая что за три дня я съел один несчастный салатик.

Вздыхнув и закурив, я отправился обратно в «Кентер-что-то-там».

Вечерний ветерок был довольно прохладным, намекая на скорую осень. Правая рука начала замерзать. Блин, где бы китель починить? Слюна той твари сожгла мне весь рукав, хорошо хоть на руку совсем немного попало, а то... Фу, даже и думать не хочу!

Была уже ночь когда я вошел в город. Редкие ушастики уже не шарахались от меня во все стороны. То ли оттого что я все таки отмылся и очистился от грязи, то ли просто привыкли.

Подходя к библиотечному «дереву», я с подозрением заметил, что больно уж внутри тихо. И свет в окнах не горит...

— Параноик хренов. — хмыкнул я и неуверенно зашел в «дереву».

Едва моя нога оказалась в прихожей, как дверь резко захлопнулась и сзади меня что-то толкнуло, да с такой силой, что, не выдержав, я завалился на пол, попутно ударившись головой.

— Какого хера!? — заорал я, пытаясь подняться.

Но это «что-то» навалился на меня и прижало своим весом к полу.

— Простите нас за такую встречу, но у меня накопилось слишком много вопросов и их нельзя отложить до утра! — послышался знакомый певучий голос.

Склонив голову набок, я заметил Солярку.

Она стояла рядом с парой стражников и рассматривала меня, как какую-то букашку на своем ботинке. Черт, ну и стремная же она...

— А разрешите и мне один вопросик: какого хуя тут происходит!? Вы че, черти хвостатые, валерьянки наладились?! — завопил я.

Дурак, уже начал доверять им, а тут на тебе, эти твари решили допросить меня! Ну я до вас доберусь...

— Это ты нам расскажешь! Большой ублюдок! — шикнула откуда-то сверху Сивира.

Так это она меня что ли прижала!? Вот жеж мразь... Еще и такая тяжелая, зараза! С диете никогда не думала?!

Наклонившись, она заглянула мне в лицо и смачно плюнула.

— Да ты вообще охуела!? С-сука, я тебя выебу нахрен! Буду долбить пока кефир из сраки не польется! — забесновался я, тщетно пытаюсь скинуть малявку со спины.

И чего она такая тяжелая?!

Нет, ебать я её, конечно не собирался. Только если кочергой, но блин... Плеваться-то зачем!? Что я сделал-то? У них по лесу ходить что ли нельзя!? Да какого хрена они себе позволяют!?

Сивира металась по лесу и никак не могла отыскать чужака.

— Гребанные комочки! Да куда же он свернул!? — бормотала она.

Когда Лукин вышел из библиотеки, младлей украдкой принялась следить за ним. По приказу принцессы она должна была контролировать, чтобы чужак не совершал ничего противозаконного. Или аморального. Или архи-глупого. В общем — всего того, что обычно делал лейтенант. Обычная невыполнимая задача, которые так любят поручать перспективному офицеру.

Девушка была далеко не в восторге от поставленной задачи, но приказ есть приказ.

Ей уже откровенно надоело наблюдать, как чужак ходит взад-вперед по полю возле землянки, но вдруг, ни с того ни с сего, он свернул в сторону леса. Не успев ничего сообразить, девушка потеряла его из виду.

Чуть помедлив она на всей возможной скорости понеслась вслед за ним в лес, рассудив, что лучше уж выдать себя, чем позволить ему скрыться. Достигнув места, где она в последний раз видела пришельца, Сивира остановилась и принялась усиленно крутить головой, не в силах понять, куда тот направился.

Фелисина потратила три часа в бродения по лесу, но вместо Лукина отыскала лишь пустую бутылку да "территориальные метки" диких псов. Зажимая нос, она все дальше углублялась в чащу. Когда солнце склонилось к горизонту и лес начал становится все мрачнее и мрачнее, фелисина наконец сдалась.

— А ну его... — с досадой качнула хвостом девушка, уже собираясь направиться в сторону города, как её прервал хруст веток.

Сивира быстро метнулась в ближайший куст и настороженно замерла.

«А вот и Лукин...» — с облегчением подумала было она, но ошиблась.

Мимо нее действительно шел высокий пришелец, но это был совсем не лейтенант. Сивира поняла это сразу — яркая одежда, лысая голова и самое главное, совершенно черная кожа. «Может в краске вымазался? Ну, для маскировки?» — подумала младлей, но быстро отмела эту мысль, как слишком безумную даже для лейтенанта.

— Хм, а это случаем не еще один "солдат"? — задумчиво пробормотала она, когда черный незнакомец прошел мимо нее.

Сивире ничего не оставалось, кроме как проследить за «прохожим».

Впрочем, красться долго не пришлось. Примерно через сотню шагов чужак остановился и сел на поваленное бревно, освещаемое тускловатым светом костра. Подойдя поближе, и поджав ушки дабы себя не выдать, она заметила, что там же находилось еще трое таких же темнокожих существ.

Чужаки расположились вокруг небольшого костра и что-то с явным аппетитом ели, то и дело шумно о чем-то переговариваясь. Сивира совершенно не понимала ни слова из их речи. По её мнению, они и не говорили вовсе, а лишь цокали языками и что-то бубнили, то и дело хохоча как полоумные. «А я-то думала это у Лукина проблемы с дикцией...» — пронеслось у неё в голове.

Младлей уже хотела выйти из своего укрытия и поприветствовать новых пришельцев, как вдруг заметила самодельный вертел над костром. Присмотревшись, фелисина почувствовала как холодок побежал по спине.

На деревянном пруте была насажена какая-то туша, уже порядком закоптившаяся от огня.

Выпучив глаза от отвращения и зажав руками нос, она с трудом подавила рвотные позывы. Открывшаяся плотоядность пришельцев отозвалась головокружением. Девушка стала поспешно отходить от костра, стараясь двигаться как можно медленнее, дабы не выдать своего присутствия. Последнее, что она заметила, было то, что чужаки, смеясь, поедали ногу несчастной собаки.

— Нужно срочно известить принцессу! Гвардию! Да хоть Кантерлотскую стражу! — бормотала она себе под нос, со всех ног несясь в сторону города и с огромным усилием сдерживая рвотные рефлексy.

Солерия не хотела верить в это, но факты говорили сами. Чужак хоть и казался ей чересчур агрессивным, но она и подумать не могла, что его подчиненные могут убить и съесть мирное разумное существо. Будто одной их плотоядности не хватало. Глядя на то, как Лукин извивается и выкрикивает угрозы вперемешку с ругательствами и обещаниями "заднепроходных экзекуций", принцесса наливалась все большей злостью.

Она не могла простить себе, что поверила пришельцу. Она очень не хотела признавать, что ошиблась в нем. Но не верить Сивире она не могла.

— Как вы можете объяснить тот факт, что вашими подчиненными был убит и съеден один из моих подданных!? — принцесса задала вопрос максимально грозным тоном.

Лукин тут же замер, посмотрел на нее удивленными глазами и произнес:

— Да ладно?! Вы нашли моих бойцов!? Где они!?

Сивира прижавшая чужака к полу, прошипела:

— Бойцы!? Да какие они, к сему, бойцы!? Вонючие мясоеды! Такие же ублюдки, как ты!

Лейтенант вскрикнул от боли, когда младшей ткнула его коленом под ребра.

— Аккуратнее, ремень порвешь, овца! Ну пожрали они мясо и чего такого?! Я скоро и сам тебя сожру!

— Что такого?! — подняла бровь Солерия. — Того факта, что есть живое существо само по себе аморально, недостаточно?

— Зато вкусно!

— Вкусно?! — взъерепенилась Сивира. — Это вкусно, когда черные безухие уроды, пожирают несчастного пса?! А это тебе не вкусно?!

От новой зуботычины лейтенант злобно зарычал:

— Да я тебя сейчас сожру! Сама ты черная безухая... Тьфу! Да больно же, сука! — орал чужак, пытаясь вырваться.

Получалось так себе. Но его неуклюжие попытки хотя бы немного забавляли и капельку рассеивали тягостную атмосферу в помещении.

У Солерии на секунду появились подозрения:

— Позволь уточнить... — обратилась она к Сивире. — Говоря "черные" ты подразумеваешь что-о-о-о...

Младший лейтенант на секунду замялась, прекратив с восторгом "ласкать" лейтенанта и наконец пожала плечами:

— Ну, черные. Кожа у них такая вся черная и...

Лукин замер мигом позабыв про ругань:

— Погоди, негры что ли!? — удивленно произнес он, даже перестав брыкаться и

поскуливать.

Столетия дворцовых интриг и общения с многочисленными подданными научили принцессу безошибочно определять ложь. И изумление на лице великана было либо искренним либо он невероятно талантливый лицедей. Поглядев как он виртуозно осыпает проклятиями фелисину, правительница отбросила второй вариант.

Чуть помедлив, и не обращая внимания на недоверчивые взгляды стражников, Солерия изящно взмахнула рукой, царственным жестом приказывая гвардейцу отпустить чужака.

С неохотой офицер Армс исполнила приказ и слезла с лейтенанта.

— Как вы сказали, «Негры»? Я думаю, вам стоит рассказать нам о них. И как можно быстрее. — в приказном порядке обратилась она к все еще лежащему пришельцу.

Лейтенант плюнул и, с трудом поднявшись на ноги, злобно глянул на Сивиру, явно раздумывая воплощать ли свои угрозы прямо сейчас или все же подождать.

Не желая затягивать сцену до прибытия своей воспитанницы, принцесса демонстративно откашлялась.

Чуть погодя и неуверенно пожав плечами, Лукин наконец ответил:

— А че тут рассказывать? Негры они и в Африке негры... Черные и друг-друга хавают, рэп читают. Ну, некоторые. Я про них особо и не знаю... Ну Эфиопы там, Нигерийцы и все такое.

У Солерии, кажется, начинался новый приступ мигрени.

«Слишком много новых слов для одного дня» — с грустью подумала она, уже морально готовясь к еще одной бессонной ночи.

В течении получаса я объяснял этим тупым кошатам, кто такие негры. Не самое прикольное времяпрепровождение, но лучше чем валяться на полу и получать порцию инопланетной слюны прямо в морду. Блин, я это надолго запомню! Плеваться-то зачем было, гадость... Хотя, уверен, нашлись бы люди, которые за такое еще и заплатили!

Забавно, но они долго не могли понять, почему те мужики в лесу черные, а я белый. Глупые мутанты. Впрочем, я и сам в биологии нихрена не понимаю, а чтобы не выглядеть идиотом — списал всё на личную гигиену.

Потом настала уже их очередь объясняться. И тут было интереснее.

Как выяснилось, эта мелкая агрессивная скотина, Сивира, следила за мной! Долбанная извращенка! И когда она, само-собой, потеряла меня из виду, то повстречала в лесу каких-то чернокожих типов. И эти четверо негров с энтузиазмом жрали братьев по разуму. С солью или без, пока что остается загадкой.

Хм, надо будет спросить у них, эти «собаки» вкусные? Это так, для расширения кругозора. Хотя я африкански и не говорю... Или какой у них там язык? Негритянский? А, не важно.

В этой полоумной галактике, оказывается, даже дикие псины умеют говорить. И являются полностью разумными. У них тут даже птицы каким-никаким сознанием обладают! И все, блин, травоядные! За редчайшим исключением. Новость о всеядности человека мурзилки встретили волной нескрываемого презрения.

Короче, вышло так, что эта тупая ушастая хрень с навозом вместо мозгов настучала принцессе, что это мои подчиненные!

Вот же дура! Я её точно прибью! Она, конечно, уже получила втык от Солярки, но меня это не остановит! Я ей такой втык устрою, что эротические фантазии про кочергу — сказкой

покажутся.

Хорошо хоть очкастой тут не было. А то позориться еще и перед ней, мне совсем не охота. Как выяснилось — фиолетовая библиотекарша отчалила на железнодорожную станцию встречать каких-то там ученых.

Нет, я даже не знаю, что делать! Удивляться тому, что у этих лилипутов, которые даже пистолета не придумали, есть поезда? Или смеяться над тем, что у них есть профессия зоолога? Если у них тут все разумные, то какие могут быть зоологи? К тому же, сами-то нифига не люди! Все чудней и чудней, блин. Впрочем, ни удивиться, ни посмеяться мне не давала принцесса. Вот уж кто тут настоящий мозгоёб...

— Да как вы так спокойно говорите об этом!? Вы понимаете, что они убили и съели невинного ферала!? Ферала!!! — крайне бурно негодовала Солярка, активно жестикулируя конечностями.

Просто "Бобиками" назвать не судьба? Что за тяга к вычурным словечкам? Нет, ну может для них это и дикость, но мне-то какое дело? Меня-то они жрать не станут! Хотя хер их знает... По телеку всякое показывали.

— Ну возможно тут произошло небольшое недопонимание... — без особого интереса заговорил я, но был прерван Сивирой.

— Недопонимание!? Что тут, к меху, не понятно!?

— Да много чего. — пожал я плечами.

Нет, я конечно против того чтобы жрать разумное существо. Мне и коровок, честно говоря, жалко. Но а что мне делать? Сопли разводить? Уже разводил. И по более веской, лично для меня, причине.

— Кхм... Я, кажется, начинаю понимать вас. Вы, как всеядное существо, не видите в этом ничего плохого, но и вы поймите меня, я не могу допустить чтобы такое преступление осталось без наказания! Это же дикость! А что, если они не остановятся и съедят еще кого-то? Ох, я даже и думать не хочу об этом... — всё не унималась белоснежная тетка, складывая руки на внушительного размера груди.

— Да что вы от меня то хотите!? Не я же сожрал этого... Как еще раз, ферала? И нифига вы собак так обзываете... Блин, от этих разговоров мне есть захотелось! — не выдержал я.

Не обращая внимания на несколько пар удивленных глаз, я отправился на кухню, достал из вещмешка початую коробку сухпая и вынул из нее контейнер с надписью «каша перловая с говядиной.»

Фу, ненавижу перловку... «Болты» или «дробь семнадцать» как её еще называют. Болты потому что жесткие, а дробь... На горшке сидеть после них тоже не очень приятно. Ну да ладно. Из-за голода я решил не разогревать её, а просто вскрыл крышку и уселся за стол с твердым намерением наконец-то пожрать.

— Да, вы правы. Я от вас действительно кое-что хочу — произнесла Солярка, следуя за мной на кухню.

Не переставая поглощать перловку, я с унылой рожей повернулся к ней. По спине снова побежала дрожь. Черт, да что же с этой бабой не так? Почему я так на нее реагирую?

— Мне очень не удобно вас просить о подобном, но другого выбора у меня нет. — продолжала она ломать драму, старательно не замечая кусочки мяса в моем контейнере.

— Ваш долг как разумного существа: задержать преступников и немедленно привести их ко мне, для правосудия! Мы не можем допустить и шанса, чтобы они избежали

справедливости! — грозно воздев руки, пафосно закончила снежноволосая идиотка.

Казалось, еще немного и окружающие её стражники начнут аплодировать, а Сивира выскочит на сцену с букетом роз.

Эх, вот что значит быть правителем. Даже завидно.

Я бы наверное даже проникся бы моментом. Но меня тут уже обхаркали, отпиздили и матом покрыли. Так что ну ее нахрен. Пусть сама в лес тащится.

Впрочем, не успел я ответить, в разговор вклинилась Сивира:

— Прошу прощения, но принцесса! Но он же один из них! Заверяю вас, я и мои стражники отлично справимся с этим сами, без чьей-либо помощи! — быстро протараторила обнаглевшая сволочь.

Мелкой засранке явно хотелось выслужиться, после того как она облажалась с моим «разоблачением».

Но Солярка, к моему удовлетворению, лишь покачала головой.

— Я боюсь, что это невозможно... — задумчиво произнесла принцесса и опять обратилась ко мне. — Они могут быть вооружены? — она слегка презрительно ткнула пальцем в сторону моего автомата.

Немного пожевав, я машинально кивнул. Кто знает, может гильзы остались после них. Да и не руками же они эту "собаку" ловили?

— В таком случае моя просьба остается в силе! Я плохо представляю себе, на что способно ваше оружие, но точно уверена — моим стражникам с ним соперничать не стоит.

Она рехнулась? Просьба блин... Да пошла она со своей просьбой! Идти к кучке каких-то вооруженных негров и требовать их капитуляции? Она серьезно? Или она захотела от меня избавиться? Хм... А что, вполне себе логично. Хитрая белая дрянь!

— Уважаемая принцесса, извольте сами разбираться со своими неграми! Не мои это дела! Вы, блин, ко мне слезку приставили, опозорили прямо в гостиной, а теперь еще и требуете чер-те-что! Хренушки! Желая приятной прогулки по ночному лесу. — недовольно заявил я и чуть подумав, добавил. — У меня перловка не доедена, между прочим..

Нет, ну правда! Какого черта я должен этим заниматься? Солярка, конечно, страшная, но это не повод подписываться под каждым её словом. А то буду на побегушках.

— Послушайте, я выражаю искреннее сожаление за свои поспешные выводы, но нельзя же просто.... — начала было она с другого конца, но меня это уже достало.

— Я сказал — нет! Вы вообще понимаете, о чем просите!? Да они же меня не поймут! Я не говорю на их, хрен пойми каком, языке! Черт, да они и меня пристрелят и самого сожрут! — попытался я втолковать свою мысль, отвернулся и вновь принялся за еду.

— Слабак... — процедила Сивира.

Да хоть трансвестит, пофигу. Зато живой и здоровый! Сами разберутся, не маленькие...

Но мой и без того хреновый ужин снова прервала Солярка:

— Кхм, мне бы не хотелось к этому прибегать, но вы мне все еще должны!

Поперхнувшись «болтами», я резко уставился на неё. Её холодные глаза, казалось, смотрели прямо в душу. «Если долго всматриваться в бездну...»

— Вы ведь не забыли, что натворили в Кантервилле позапрошлым днем? Я вам напомню. Кража, погром, причинение вреда чужому имуществу, избиение... Кхм, мне продолжать? Или вы, наконец, оплатите нам за радушие, или мы не смеем вас более задерживать. Вы можете в любой момент переехать из этой чудной библиотеки обратно в лес. — веселым тоном закончила принцесса.

Хитрая сволочь... Хитрожолая сисястая скотина! Е-мое, по-моему ты встрял, лейтенант! В который уже, блин, раз.

— Нет, не надо... — мрачно буркнул я и вновь вернулся к перловке, тщетно пытаюсь найти отмазку.

Блин... И отвертеться никак не выйдет. Ну что я могу сделать один против четырех вооруженных негров?! Может лучше засадить Солярке пулю в лоб, да объявить себя принцем? Где шансов будет больше? Вот же гадство!

— А что мне за это будет? В смысле... Сколько платите? — деланно безразлично буркнул я, решив сохранить поиграть в "добровольца".

Эх, если уж не отвертеться, то хоть денег заработать — авось пронесет!

Когда я с Сивирой зашел в лес, было уже темно как в заднице у... Блин, даже не смешно.

Мне очень не хотелось брать её с собой, но только она могла указать место где сидят эти негры. Да и, откровенно говоря, мне было страшно идти одному. Мало ли что. Одной здоровенной елдени с кислотой вместо слюны — мне как-то хватило. И так шрам останется.

Хорошо, хоть Солярка пообещала забыть все мои грешки, да и как она сказала — в средствах я нуждаться не буду. Одной проблемой меньше. Осталась самая малость — выжить.

Впрочем, не я один пребывал в скверном настроении, Сивира шла рядом, явно нервничая, то и дело задевая меня дергающимся хвостом.

Ага, как на меня со спины — это она храбрая, это она может. Переебать бы ей прямо здесь, да «заказчик» не оценит.

Просверлив взглядом темноволосый затылок, я все же решился поделиться с ней своими соображениями.

— Ладно, слушай сюда... — остановившись, я закурил и продолжил:

— Никаких «сдавайтесь и выходите с поднятыми руками» не будет! Показываешь мне место, я занимаю позицию и долблю длинными и кто лапки не поднял, идет в расход! Занавес, все аплодируют. Поняла!? — с нажимом закончил я.

Немного бравады не повредит. И ей спокойней и мне поуверенней. Мне пока не доводилось убивать людей, но всё бывает в первый раз...

Да и если честно, мне было просто страшно обращаться к ним. Хрен их знает, может они и меня сожрать захотят!? Да и как я им скажу-то!? Я ведь не знаю никаких языков кроме командного и матерного! А они про русский, наверное, даже не слышали!

— Эй, но ведь принцесса сказа... — начала было девушка, но осеклась, видимо, задумавшись.

— Да, я думаю это хорошая идея, эти монстры... Никакого суда они не заслуживают! — злобно закончила младлей.

Взглянув на нее, я обнаружил, что она смотрит на меня... С одобрением! Ох, ну нифига себе! Видимо моя показуха таки подействовала. А я думал возражать начнет. Уже прикидывал как бы ее придушить, чтобы сознание потеряла.

Ладно так и быть, не стану разрушать ее иллюзии относительно моей тяги к "справедливости". Пускай думает, что я собрался вершить правосудие и вообще весь такой герой, а не просто пересрал каких-то негров в ночном лесу. Хотя этого их... Фесрала все же жалко. Мутант-мутантом, но не жрать же его за это? Тем более, не совсем же они тупые? Уж

могли бы отличить говорящую псину от обычной, верно?

Пройдя несколько километров по лесу, я заметил свет огня метрах в ста от себя. Ну, вот и оно!

— Сиди тихо, за мной не ходи... И это... Короче если что случится, вали отсюда нахрен! — бросил я.

Почему бы еще немного не поиграть в героя!? Пускай потом рассказывает всем, какой я отважный! А еще сексуальный, умный и просто милашка.

Младлей, чуть помявшись, кивнула.

Зарядив автомат, сжав поплотнее сфинктер дабы не обосраться и обматерив про себя всех кого знаю — я пригнулся и начал подходить к костру. Да прибудет с нами етитская сила. Тьфу, то есть... А ладно, один хрен я другой не знаю.

Так, их четверо. Будем считать, что они все вооружены автоматическим оружием... Блин, а если у них гранаты есть!? Да я же пернуть не успею, а уже по веткам разлечусь! Полна же моя голова дурацких идей!

Ладно... Если всё сделаю быстро, то они даже понять ничего не успеют! Главное только шуму погромче, да криков поматернее, авось проникнутся!. Ну а если нет, то лупить короткими и целится получше. Может и попаду, куда-нибудь.

Подойдя к костру поближе, я обнаружил свои цели. Нет, да вы издеваетесь!?

Возле потрескивающих угольков спокойно дрыхло четверо чернокожих засранца. Тихо так, мирно посапывали видя во снах свою знойную Африку и даже не думая закидывать меня гранатами или жрать живьем. Я даже как-то разочарован... Все африканцы были разодеты кто как: джинсы, брюки, майки-хуйки... Никакой военной формы и в помине не было. Впрочем, хорошо хоть ни на ком юбки или балеток не обнаружилось, уже спасибо.

Хм, а может они и не вооружены вовсе, — подумал было я, но тут же заметил несколько стволов, сложенных в пирамидку. Нет, ну это уже все! Хоть бы часового выставили!

Блин, как-то нехорошо выходит... Мне-то они ничего не сделали, а я собрался вязать, да к Солярке тащить. Она же вздернет бедолаг! Ну или мозги им до смерти затрахает, как она любит. Нет, мне конечно жаль несчастную собачку, но...

Мое внимание привлек какой-то предмет, который один из спящих мужиков сжимал в своей руке. Когда я чуть пригляделся, меня аж передернуло.

Этот предмет оказался ничем иным, как ожерельем из сушеных человеческих пальцев. Мерзость-то какая! Это трофей или талисман?! Черт, да они совсем дикие! Он бы еще хуёв туда намотал! Ошарашенно оглядевшись, я обнаружил похожий "брелок" у еще одного африканца.

Нет уж, такие соседи мне не нужны! Котятками обойдусь! Уже засобиравшись развернутся да отправится к Солярке, дабы высказать что я думаю о ее заданиях, я заметил пару блестящих глазных белков, сонно устремившихся на меня. Немая пауза прошла через мгновение, когда африканец резко схватился за ножны на поясе. Все надежды на мирный исход испарились вместе с сверкнувшим в лунном свете штык-ножом. Моим штык-ножом.

Рухнув на все еще лежащего мужика, я вогнал нож ему прямо кадык. Он захрипел, засучил слабеющими руками по моей спине и, охнув, по-моему чутка обосрался. Извлекая лезвие из горла мертвого противника, я уже представлял, как на меня кидаются остальная тройка, но они всё так же мирно спали. Гибель одного из своих они не заметили.

Может, не ожидали, что в лесу на них кто-то может напасть, а может, просто тупые! Ну и вонючие, да. Странные узорчатые татуировки по всему телу, у одного кость в носу, у другого губа как-то странно порвана... Я думал такое только в кино бывает!

Задумчиво поиграв в руке штык-ножом, я еле слышно вздохнул. Через несколько минут, видимых черных элементов в лесу уже не осталось. Никаких угрызений совести я не испытал, даже странно как-то. Вот спит человек, а ты ему нож в глотку всаживаешь! И хоть бы хны, вообще ничего не почувствовал, только в крови заляпался... Страшно как-то. Может я совсем ёбнутый? Не маньяк часом?

Закурив и оглядевшись, я громко свистнул Сивире. Через несколько секунд она вышла из кустов и стала удовлетворенно осматривать мою «работу», возбужденно играя хвостом.

Впрочем, я уже не смотрел на неё, а от души мародерствовал, копаясь в карманах убитых. Надо было в разбойники идти, а не в армию. Вот где мое призвание-то! Даже как-то не по себе...

Пока младлей злобно пинала трупы, я общмонал их всех. Нихрена полезного! Бусы, какой-то сушеный язык, костяшки со странными дырками. Разве что сигареты, да и те какой-то непонятной марки. Правда, у первого негра оказался здоровенного вида кинжал. Или нож? Хрен разберет, но выглядел он красиво, да еще и с ножнами! Трофей е-мое!

Немного поколебавшись, я забрал пару мерзких ожерельев из мертвых рук. Надо же что-то предъявить Солярке!? Может к награде представит. Рыбку там даст или мяты кусок... Тьфу, не о том думаю.

На оружейную пирамидку нельзя было смотреть без презрения. Все оружие было в таком ужасном состоянии, что я начал всерьез сомневаться в его работоспособности. Среди двух охотничьих карабинов и одного ПППШ сильно выделялся маленький пистолет-пулемет. Видимо, магазин, найденный мною сегодня в лесу, как раз от этой «машинки». Презрительно сплюнув, я решил ничего не забирать. Такое говно на себе тащить не хотелось... Этож надо так оружие засрать-то а!? Странно что оно вообще стреляет, а не рассыпается прямо в руках.

— Ну что? Может, двинем уже отсюда? — закончив свои дела, спросил я у Сивирь.

Та немного помедлила и снова кивнула.

— Эти твари... От бедолаги ничего не осталось, кроме кожи да костей! Даже и похоронить нормально не выйдет... — злобно проговорила малявка стараясь не смотреть в сторону расположившихся у костра потрохов.

Я неопределенно пожал плечами и поглядев на собачью шкурку, молча поплелся вперед. Я тут только что четверых человек порезал, а она мне про своего «Бобика» втирает. Странно все это. Видимо так уж мы все устроены. Прежде всего думаем о «своих».

Уже когда мы отходили от костра, она опять заговорила.

— Ты ведь понимаешь, что мы не можем сказать принцессе правду? Ну, про то как все тут прошло. — задумчиво добавила она.

Я удивленно посмотрел на свою «боевую подругу».

— Расскажи ей что-нибудь в духе: «Они оказали сопротивление и пытались убить нас». Если что, я подтвержу! Обещаю! — клятвенно заверила она.

Чуть помедлив, я кивнул. Собственно, почти так и было. Тот первый и впрямь за нож хватился, явно не для того, чтобы колбасы мне нарезать. А что остальные... Нет, ну не говорить же принцессе, что я их во сне порезал!? Как-то не по геройски же!

Мои мысли оборвала Сивира. Она легонько коснулась моей руки и, поджав уши, прошептала:

— Спасибо. Если бы не ты... Принцесса слишком добра и милосердна чтобы по-настоящему наказывать этих выродков! Ничего кроме смерти они не заслуживали... — еле слышно закончила она.

Блин, какая-то она больно кровожадная для травоядной кошкодевки... Что-то мне перехотелось на неё выпендриваться. Совсем-совсем перехотелось! Еще так подлизывается...

Ладно, черт бы с ней. Я спать хочу, за сегодня по лесам уже набегался. И наползался. И нарезался. Насыщенный денек, короче. Надо было в маньяки идти, а не в училище. Такой-то талант пропадает.

Солерия жутко «обрадовалась» стильному подарку в виде пальцевого ожерелья! Смотреть на блюющую принцессу было забавно... Лисси так вообще в обморок завалилась, когда я в подробностях рассказал ей, что это за ожерелье такое. Даже в самых смелых фантазиях я не ожидал такой реакции! Надо бы его себе оставить. Так, ради прикола.

Фиолетовая смотрела то на «ожерелье», то на мою вытянутую для сравнения руку, пока у неё не подкосились ноги.

— Обморок... — закончив украшать стену королевской блевотиной, заключила Солерия и снова вернулась к своему занятию, но уже с цветочным горшком.

Сивира, как и обещала, подтвердила мои слова относительно агрессивности негров, так что лишних вопросов не возникло. Даже удивительно насколько эти ушастые могут быть доверчивыми. Или мне так показалось. Эту Солярку не разберешь. Может она и блевала только для виду? Что-то с ней совсем не то и речь не только про рост. Тем не менее, принцесска настоятельно "попросила" меня не отлучаться из города, ибо мало ли, то гусеницы, то негры какие-то вылезают. Оно и понятно, раз уж меня сюда не одного закинуло, а с африканцами, то кровь из носу, а надо бы лес-то прочесать. Вдруг еще кто найдется? Хотя... Да ну его нафиг. Вдруг опять сороконожка вылезет? Нет уж, пусть сами дорогу ищут, если кто и найдется.

Было уже далеко за полночь, когда я улегся спать прямо на пол в зале. А где еще? Лисси с койки прогоняет, а все матрасы и раскладушки оккупировали стражники с Сивирой во главе. Дорогому гостю едва ли не на сортире гнеститься приходится!

Но заснул я с мыслями о деньгах. О моих деньгах! Блестя белоснежными локонами, королева отвалила мне хорошую такую горку золотых монеток! Только не ясно, где она их прятала. Не в груди же?

И вообще, интересно, это много или мало? Там вроде пара сотен... Надеюсь что много, ибо иначе — одной ушастой дурой в этом Киттикете станет меньше! Или одним тупым лейтенантом, черт знает.

На утро я проснулся в удивительно хорошем настроении, сожрал последний контейнер из сухпая и уже собирался заняться чисткой автомата, как ко мне подошла какая-то незнакомая зеленовласая девка.

— Добрый день! Разрешите представится — доктор Брэйзен Белли! А вы, я так понимаю, наш почетный гость, лейтенант Лукин? — весело затараторила она, протягивая ладонь для рукопожатия.

— Ага. — коротко ответил я и нехотя ответил на жест.

Странно, по-моему у этих кошатин не принято за руки здороваться. Разве нет? Хотя, ученая, наверное. Один из тех, кого еще вчера Лисси дожидалась. Быстро же фиолетовая от обморока оклемалась, живучая, блин.

Впрочем, меня все это мало волновало и общаться с кошачьими докторами как-то не хотелось. А то еще на органы разберет. Ну её.

— Когда вы будете готовы отправиться? — невинно хлопая глазами, поинтересовалась синий доктор.

— Куда? — удивленно спросил я.

— Как куда? Разве принцесса вам вчера не сказала? Ох... — вздохнула «зоолингва» то ли изображая, то ли вправду стесняясь.

— Ну, она попросила меня убедиться, что оружие ваших соплеменников не попадет в "не

те" руки. Ну и забрать останки ферала, само-собой. Солерия вам правда ничего не сказала? — смущенно закончила Брэйзен.

Разве Солярка еще не вчера свалила? Когда она ее попросить-то успела? А, пофиг...

— Ну а я-то тут причем? Возьмите Сивиру она вам... — начал я, но осекся.

Черт, если они увидят трупы... Ножевое ранение от пулевого отличит даже кошка! И не одна дура не поверит, что уложил четырех громил в ножевом бою! Блин, ну почему всё так хреново складывается!? Может, стоило в трупы малость пострелять? Да не, тоже тупость...

— Кхм... Давайте лучше я сам схожу в лес, захвачу эти пукалки, да и останки прихвачу... Годится? — состроил я самую невинную рожу, на какую только был горазд.

— О, это было бы очень мило с вашей стороны! В этом случае я смогла бы не ждать, а сразу заняться вскрытием существа!!! — радостно запищала она, прыгая в нетерпении.

То ли она очень наивная, то ли я невероятный актер.

Но опять в лес тащиться? А, ладно, уж лучше так, чем эта зеленая хрень доложит принцессе о том что все негры были зарезаны.

Я сделал неопределенный жест, мол — «не затруднит» и пошел выискивать Сивиру. Откровенно говоря, без нее у меня не выйдет отыскать место вчерашней резни. Так что как бы не хотелось обратного, засранку придется тащить с собой.

На улице я застал её за инструктажем своих стражников.

— Повторяю еще раз! В городе ничего не ломать! Никуда не лезть! Никого не... — она осеклась, когда заметила меня.

— Отойдем на пару слов? — шепнул я ей в мохнатое ухо, сильно пригибаясь.

Она недовольно посмотрела на меня, отпустила подчиненных до вечера и направилась за библиотеку, подальше от глаз прохожих.

Стражники немного помялись, но последовали приказу и разошлись кто куда. Готов поспорить что большинство двинется в местный шалман или хотя бы кабак, на худой конец. Если они, конечно, тут есть. Этих чертовых кошек хрен поймешь. Как они размножаются-то вообще?

Не успел я зайти за дерево, как мурзилка тут же начала шипеть:

— Какого меха!? Не смей прерывать меня, когда я к подчиненным обращаюсь! Ты вообще...

— У нас проблемы... Тут докторша непонятная, хочет пойти негров проведать, оружие изучить, да останки Бобика для похорон забрать. Смекаешь? — не обращая внимания на её слова, спокойно прервал я Сивиру.

Та злобно вытаращилась на меня, намереваясь продолжить гнуть свою линию, но через секунду сообразила, куда ветер дует. Осмотревшись по сторонам, она приблизилась ко мне и зашептала.

— Встречаемся на поляне... Я поищу лопату и мешок, а ты... Ты... Ты? Не знаю! Жди меня на месте и веди себя тихо! Никого не трогай и ничего не ломай! — рыкнула под конец младлей.

Не хочется подчиняться какой-то малявке, но что поделать? Если она мне не поможет... Хрен его знает, что сделает принцесса, когда узнает, что ее малость накололи. Может простит, а может... Патронов на всех у меня точно не хватит.

Оставалось только коротко кивнуть и поплестись обратно в библиотеку. Забрав из дерева вещмешок, я, попутно пригубив местный самогон, отправился на полянку. Впрочем, спокойно дойти мне не дали.

— Эй, длинный! — раздался чей-то дерзкий голос позади меня.

Длинный? Мой длинный тебе... Тьфу, гадость какая! Не туда думаю.

Проигнорировав голос, я продолжал идти через городок, стараясь не замечать любопытных взглядов местных Барсикиов да Мурок.

Впрочем, «голос» это не устроило. Вперед меня выскочила какая-то голубоволосая кошатина с крайне сердитой рожей. Поигрывая кубиками пресса сквозь облегающую спортивную, она сердито дерзко задрала голову.

— Ты глухой что ли? Я к тебе обращаюсь! Это ведь ты живешь у Лисси!? — затараторила она, встав напротив меня и сложив руки на груди.

Да чтож такое то!? До чего же эти мутанты назойливы...

— Хрен ли тебе надо!? — зло проворчал я, обходя и продолжая свой путь как ни в чем не бывало.

— Что значит мне надо!? Ты вообще кто такой? Эй, а ну отвечай! Почему из-за тебя по городу бегают толпа стражников!? Ты вообще откуда свалился!? — возмущенно затараторила спортсменка, вновь преграждая мне дорогу.

Все настроение псу под хвост. И что это за разговоры? Напоминает фразы из разряда: «эй слышь! Есть че?! Пиздец как надо!». Может она у меня еще семечек попросит?

— Иди на хуй. — коротко и ясно ответил я.

Нет, ну а чего? У меня и так куча дел, чтобы с какой-то кошкодевкой в «гопников» играть.

— Что-о-о!? Да как ты смеешь!?

Чуть помолчав, она громко фыркнула и сжала ручонки в кулачки:

— Ну всё, длинный! Здесь и сейчас, только ты и я....

Легкий пинок отправил ее кувыряться куда-то на обочину дороги. Некогда мне тут лясы точить, трупы прятать надо! То есть...

Надо бы к психиатру наведаться, может я и вправду в маньячину превращаюсь?

Поглядев на глотающую дорожную пыль мурзилку и убедившись, что она более-менее цела, я ускорил шаг и отправился на нужную поляну.

Даже на утро Лисси до сих пор мутило. Она никак не могла выкинуть из головы образ отрезанных пальцев. Всю ночь, во сне, жуткое ожерелье преследовало ее между книжных полок.

"Ох, Солерия... Кем же надо быть, чтобы совершать подобное!?"

Её мысли прервала доктор Брэйзен.

— Значит, вы насчитали двести шестьдесят пар, я правильно понимаю?

— Кхм... Да, именно так, я не стала проводить вскрытие без вашего участия. Побоялась повредить тело... — смущенно выговорила библиотекаряша, глядя восторженными глазами на доктора..

Медвежонок, стоявший рядом с телом буркнул:

— Чего тут повреждать? Тут и так всё разорвано на Грифонский флаг.

Брэйзен посмотрела на малыша с неодобрением.

— О, будь душкой, не мог бы ты позвать моего ассистента? Он должен быть наверху, попроси его принести мои инструменты! — обратилась доктор к помощнику.

Тот, чуть помявшись, бодро кивнул и поспешил к лестнице. Малышу явно не нравилась ни компания мертвого чудища ни странные взгляды приглашенной ученой.

— Так, при каких обстоятельствах было найдено тело? — серьезным тоном спросила зеленоволосая девушка у Лисси, едва помощник покинул подвал.

Доктор запустила свой «рабочий режим», абстрагируясь от всего на свете.

Позавидовав красивому белому халату и высоким туфлям, придающим солидный вид ученой девушке, библиотекарьша принялась пересказывать услышанную историю.

Дойдя до места, Сивира сбросила с себя мешок и лопаты. Тяжело дыша, она обратилась к Лукину:

— Фух... Давай, складывай останки, а я пока место для ямы выберу! И в темпе, в темпе! Мне еще своих балбесов собирать...

Чужак, чуть помедлив и задумчиво пошевелив бровями, словно решая, подчинится и ли нет, все же подхватил мешок и направился к тому, что осталось от ферала.

Отдышавшись и хлебнув воды из припасенной бутылки, младлей начала бродить поодаль от кострища в поисках места под «захоронение».

Вчера ночью она довольно круто изменила своё отношение к пришельцу. Глядя на проделанную им работу, девушка прониклась к нему искренней симпатией и уважением. Даже восхищением, в каком-то роде. Никто из всех её знакомых не смог бы найти в себе силы, чтобы совершить подобное. Даже сама Сивира вряд ли была способна вот так просто оборвать чьи-то жизни, пускай даже они того и заслуживали. Взять нож и вершить справедливость, не боясь запачкать руки. По мнению стражницы это было невероятно! Даже потрясающе!

И хоть её все еще дико бесил подход Лукина ко всему: безалаберность, наплевательское отношение к последствиям и вот это все, но у этого были и свои плюсы, в чем вчера лично убедилась девушка.

Раздумывая над качествами своего нового знакомого, она услышала знакомый треск веток вдалеке. Ломающиеся ветки становились все ближе, ближе и...

— Мокрицы кусок, только не опять! — выругалась младлей и кинулась обратно к кострищу.

В голове у нее появился образ длинного чудища. Сивира представила себе, что еще одна такая тварь уже подбирается к ним. А может и не одна. Сердце фелисины бешено колотилось, вторя беспокойно метавшемуся хвосту.

Подбежав к Лукину, она затараторила:

— Там! В лесу что-то есть!

Хруст хвороста раздался совсем близко.

Чужак резко схватил «автомат» и направил его в сторону шума. Сивира нервно переминалась, не особо представляя что она будет делать. Стража уже пару сотен лет не держала в руках оружия и носила его лишь на парадах, да караулах. Да и то бутафория, годящаяся лишь на то, чтобы впечатлять богатых и щедрых дам.

Наконец треск смолк и через мгновение из кустов вылетел огромный рыжий монстр.

— Ну че, Чунга-Чанги, не ждали!? С новым годом, епты-бл... — рыжее создание осеклось уставившись на Лукина.

— О, бля... Нихуя себе! Тащ лейтенант, здоровья желаю, ептыть! А мы уже думали что вас... Сожрали нахрен! — крайне энергично, но все же дружелюбно пробасил рыжий чужак.

Вслед за ним к кострищу вышло еще трое вооруженных пришельцев, одетые в такую же одежду как и Лукин. Судя по виду они были удивлены не меньше их рыжего собрата.

— Кабанов! Ебанный ты в рот! Вы где, блять, шароебились!? Где остальные!? — радостно завопил лейтенант, опуская железку.

Пришельцы как-то неуверенно переглянулись. Самый высокий из них виновато заговорил:

— Тащ лейтенант, вам бы это, присесть лучше. Тут такая хуйня случилась... А это что за мандавошка!? — завопил он, когда заметил Сивиру.

Все четверо бойцов вскинули автоматы нацеливаясь на младлея.

Стоя под дулами автоматов, миниатюрная по сравнению с людьми, фелисина резко поджала уши и уже приготовилась подороже продать свою жизнь, как вдруг её закрыла спина лейтенанта.

— Началось в колхозе утро... — заметно приуныв, прошептал Лукин.

Из длинной пространной беседы с бойцами, выяснилось, мой взвод закинуло намного дальше от города, чем я меня. Со слов Кабанова — не успели они понять где очутились, как на них из леса выскочила какая-то огромная херня — «Годзилла блядская», как красочно описал капрал.

Какая-то здоровенная рептилия типа динозавра или что-то такое. По заверению младшего сержанта, она была ростом с нашу трехэтажную казарму, но самое занятное — у нее было несколько голов. Чертовы сказочные мирки, с их чертовыми сказочными тварями!

В первую же минуту боя взвод понес сильные потери — тварь буквально сходу разорвала семерых бойцов, даже не сбавляя шага. Как сказал капрал — никто не успел даже оружие зарядить... Мда уж, неудивительно. На плацу их к такому не готовили.

Солдатам всё же удалось отбиться. Более двух минут тварь выдерживала шквальный автоматный огонь, но все же, заревев, завалилась на землю. Обошлось взводу это слишком дорого. Из двадцати двух человек в живых осталось всего семеро... Семеро, блять!

Я и думать не хочу, какие эмоции пережили мои ребята. Видеть, как умирают их товарищи, с которыми они уже который месяц служат... Да еще когда все так неожиданно. Тут даже не война, а херня какая-то. Я бы на их месте совсем ебнулся бы, наверное.

Впрочем, судя по всему, придурочного Кабанова это не сильно волновало, а вот остальные сидели, хмуро опустив головы, лишь изредка поправляя рассказ младшего сержанта и устало затягиваясь табаком.

В первые два дня бойцы не нашли ничего лучше, как окопаться на поляне. Благо с сухпаями проблем не было, да и поблизости оказалась какая-то речушка. Тварь жрать они не стали. Побоялись, что ядовитая — больно на рептилию похожа. Лишь на третий день до них дошло, что местность не сильно смахивает на дальневосточную и, скорее всего, помощи ждать не приходится. Замуруев на рассвете пошел в разведку, взяв с собой Шепилова. Они должны были вернуться не позднее, чем через два часа, остальные же остались на поляне. Но ни через два часа, ни через четыре никто не вернулся.

Промаявшись полдня, Кабанов, что "хватит комаров кормить" и собрав всё что собрав остатки подразделения, повел их через лес.

И тут произошла вторая неожиданность. Ни с того ни с сего, взвод попал в засаду. Со слов младшего сержанта, в пути их обстреляли «ёбанные макаки». В перестрелке погиб ефрейтор Леликов и был ранен рядовой Пугачев.

— Ну мы это... Отступили в общем! Ночь переждали, ну и это... Пошли искать злобучих негритосов! Услышали, что тут кто-то шарится, а тут вы... С этим вот! Ну, вот этим! — Кабанов ткнул пальцем в Сивиру.

— С «этой». — железным тоном, вставила младлей.

— Сколько боеприпасов у вас осталось? — переключил я разговор на более материальные темы.

Пока капрал чесал репу и вспоминал основы арифметики, ответ дал Пугачев:

— Примерно по семь магазинов на рыло. По «Горынычу» все длинными садили... Да и в лесу тоже.

Значит, выходит не зря я этих африканцев порезал. И с чего они незнакомых солдат обстрелять решили? Белых не любят или так и не поняли, что Африка находится на другом

конце галактики? Немного замешкавшись, я поинтересовался как у бойца с ранением.

— Болит, тащ лейтенант, но вроде ничего страшного, навылет пробила. Шевелить могу, только жжется, блин... — закончил он, погладив себя по повязке на левой руке.

Мда, повезло, что досталась пистолетная пуля. Была бы промежуточной или винтовочной, руку бы в кашу перемололо от гидроудара. Встав и закурив, я обратился к солдатам:

— Ладно, стройтесь... Сейчас пойдем в городок, к местным. — я ткнул сигаретой в сторону Сивiry. — Там и отдохнете, пожрете, поспите, в порядок себя приведете... Короче, стандартные процедуры. Потом уже решим, что делать.

Солдаты нехотя поднялись и поплелись за мной. Глянув на их хмурые лица, я немного подумав, подошел в Сивире.

— Вы где спирт-то тогда раздобыли? Ну, когда мы на кухне бухали?

Она удивленно посмотрела на меня и немного помедлив, ответила:

— По-моему, мой его на яблочной ферме покупают, но не уверена.

Значит, в той «сельской местности», что я обнаружил, бродя по городу в первый день... Ладно, уже что-то. По дороге я рассказывал парням, о том кто такие фелисины и как себя нужно с ними вести. Сивира то и дело поправляла меня, то смеясь, то заводясь от злости. С горем пополам мне всё же удалось втолковать бойцам, что бояться этих ушастых не стоит, правда, когда младлей отошла подальше, я осторожно прошептал Кабанову:

— Ведите себя в рамках, пальбу устраивать только в крайнем случае и на сисястую белую бабу не выпендриватся. По возможности, конечно. Передай остальным.

Солдат флегматично кивнул. Эх, Кабанов... Несмотря на его глупость и детскую наивность — исполнительности хоть отбавляй. Был бы у него хоть грамм мозга, костями бы лег, а контракт подписать заставил.

Когда мы вышли на поляну, я попросил Сивирu показать бойцам дорогу до библиотеки, а сам двинул в сторону яблочной фермы. В голове зрел пусть и безумный, но все же план.

В яблоневоy роще обнаружилась какаy-то кошатина в шляпе. А я-то думал что уже всю херню повидал. Нет, серьезно! Зачем ей шляпа!? Ей удобно уши в дырки просовывать? Но мякотка была не в дырках: стоя посреди рощи, ушастая увлеченно долбила по яблоням с ноги. Просто стояла и колотила деревья.

Уже желая подивится странным развлечениям мурзилок, я заметил, что по какой-то неведомой мне причине яблоки, слетавшие при ударах её сапога, падали точно в корзинки, расставленные под деревом. Опять магия какаy-нибудь? В их сказочной галактике, походу, у всех какие-то сверхспособности есть. Один я, как лох, с автоматом. Хотя, в общем-то тоже неплохо!

— Здорово, я к тебе по делу... — не успел я закончить, как девчушка в шляпе при виде меня, рухнула на задницу и открыла рот.

— Ты... А ты кто!? — изумленно спросила малявка.

— Кот в пальто. А ты кошка в шляпе. Давай дружить?

Что за глупые вопросы? Это я тут говорящим кошкодевкам удивляюсь, а не наоборот!

— Не важно... В библиотеке живу, если что. В дереве таком здоровом, недалеко от площади. Короче, я к тебе по делу пришел! Мне сказали, что у тебя выпивкой разжиться можно... — осторожно пощелкал я пальцем по горлу.

Всё-таки если я её запугаю, то не видать моим бойцам бухла, а оно сейчас, прямо-таки жизненно необходимо! И речь не только о дезинфекции ран.

— Кхм... Эм, а у такого здоровяка в карманах монетки водятся? — «Шляпа» сразу перешла к делу.

— Найдутся.

Девушка чуть помялась и пнув корзинку с яблоками, ловко подхватила ее рукой. Акробатка хренова...

Смерив меня долгим задумчивым взглядом, «Шляпа» махнула мне, мол — за мной иди, и быстро засемила через рощу. Вскоре мы вышли к старому, выгоревшему на солнце, сельскому домику. На пороге встречал довольно большой, по местным меркам, ушастик. Красный от загара и с травинкой во рту.

— Чизкейк, покажешь нашему гостю погреб? Он хочет кое-что приобрести, а мне пока надо с яблоками разобраться... — дальше я уже не слушал.

Я заржал так громко, что кошки опасливо переглянулись. Нет, ну это надо!? Чизкейк, блин. А сестра у него — Картошка Фри. А мать — большая кола... Етить, до чего же эти придурки странные! Ох, ну и имечко... Так, отставить! Отставить веселье!

— Извините, анекдот вспомнил! — соврал я опарашенным мурзиком.

Они неловко переглянулись и «Шляпа» сделала какой-то неопределенный жест Гамбургеру — мол, будь с ним поосторожнее. Насколько я понял, во всяком случае.

— Лады... — кивнул тот и пошел куда-то вглубь дома. Заметив мою заминку на пороге, он призывно махнул рукой.

Спустившись в подвал, я не выдержал:

— Ох, ну никуя себе!

На стеллажах стояла целая куча бочек, бутылок, каких-то чанов и еще туча всякого барахла. Мое чутье русского офицера подсказало, что всё это — отборная "слива"! Будто в рай попал! По совету Бургера я взял три бочонка какой-то красноватой жидкости. Насколько я понял из рассказа, это что-то вроде яблочного "спирта", но только по-приятнее на вкус.

За отдельную плату кот предоставил большой крепкий мешок, куда и отправились бочонки.

— Тяжелый, зараза... — буркнул я, взваливая мешок за спину.

— А-агась. — в очередной раз флегматично кивнул кот, с интересом наблюдая, как я поднимаю груз весом десятков таких котиков.

Блин, как же он уже задолбал со своим «агась», «ладысь», «неась». Слава комбригу, хоть в алкоголе разбирается — и то здорово! Я отдал «деревенщине» сорок золотых и, кряхтя, поплелся в сторону библиотеки.

План был прост как портянка. Мои ребята слишком много пережили за неполных четыре дня. И пережили далеко не все... И потому я подумал, что неплохо было бы дать им немного развеяться, пускай выпьют немного, расслабятся. А то как на трауре блин. Нету у нас сейчас времени на сопли, нету и все. И самое главное, как следует забухав, быть может, они не станут вдаваться в подробности и выяснять, какой херней страдал их лейтенант, пока взвод сражался с динозаврами, неграми и хрен знает чем еще.

Мне было жутко стыдно. Мое место было там, с ними. А не здесь, за столом с яблочным спиртом да идиотскими разборками с местными вояками... Отец-командир, блин. Уберег и прикрыл. Молодец, Лукин, молодец, мать твою!

Уже подходя к дереву, я услышал громкие визги. В горле пересохло.

Черт, неужели это мои что-то начудили!? Куда Сивира смотрела?! Проконтролировать не могла?

Распахнув дверь, я пролез в дом, скинул мешок, готовясь то ли разнимать драку, то ли прятать трупы, но лишь тихо охренел. Младший сержант Кабанов держал Лисси за руки и раскручивал её словно центрифуга, от чего та, зажмурив глаза, страшно визжала.

— Кабанов, какого хуя ты творишь!?

Когда Лисси узнала, что к ней в библиотеку пришли еще четверо людей, она сильно занервничала. Библиотекарша всерьез опасалась, что они могут оказаться такими же агрессивными, как и Лукин, а она и его одного с трудом переносила. От четверых "лейтенантов" в Кантервилле и живого места не осталось бы.

Но всё же, поборов сомнения, она оставила доктора Брэйзен за работой и вылезла из подвала дабы поприветствовать «гостей». Вежливость, по мнению девушки и настоянию учительницы, должна быть применена ко всем без исключения.

В библиотечном зале она обнаружила несколько пришельцев, бродивших меж полок и с интересом рассматривающих обстановку, то и дело сравнивая помещение с какой-то "комнатой досуга".

— Добрый день, меня зовут Лисси, приятно познакомиться! — стараясь не поджимать ушки от накатившего страха, смущенно выдавила девушка глядя на огромного рыжеволосого великана.

Он был настолько могуч и широк в плечах, что библиотекарша всерьез забеспокоилась, как бы под ним не провалился пол.

— Киса! А, то есть... Здорово! Младший сержант Кабанов... И это, тоже приятно короче! — раскатистым басом протараторил здоровяк и уставился любопытным взглядом на девушку.

Вежливо, как учила принцесса, поклонившись Лисси переключилась на остальных гостей. Все они были все одеты в точно такую же одежду, как и Лукин и каждый держал за спиной «автомат». Впрочем, больше всего девушку привлекал самый большой из них. Он напоминал ей Чизкейка, только в человеческом обличье.

— Простите за неучтивое любопытство... А почему вы такой большой? Ну то есть, ваши друзья ведь намного ниже вас... А вы такой... Такой! — она попыталась объять руками воздух, вызвав недоуменное выражение на лице исполина.

— Большой? Это батка большой был, а я... Не знаю... Всегда такой был! — пожал плечами он.

Девушка заметила, как другие люди весело переглянулись. Но её это не интересовало. «Всегда такой был»? Это что-же выходит!?! Они уже рождаются взрослыми!?! Или на самом деле их соплеменники еще выше ростом, а эти всего лишь молодняк? Участвует ли в процессе роста алкоголь и если да, то каким образом?

Не успела девушка получить подтверждение своей гипотезы, как на её голову опустилось что-то огромное и необыкновенно тяжелое.

— Ути какая киса! Кто тут говорящая киса? Кто тут умная киса? — засюсюкать рыжий, поглаживая Лисси по голове.

«Какого меха он делает!?!» Она уже хотела грубо прервать чужака, но остановилась. «Может у их народа так принято? Да и приятно, все-таки...». Пораздумав и оценив размеры гостя, Лисси, не решилась его прерывать.

Она уже не помнила, когда её в последний раз так гладили по голове. Да и слушать все эти «ути-пути» было на удивление здорово. Солерия до таких нежностей доходит очень

редко. Но все же она лучшая ученица принцессы! Ей нельзя вот так просто...

— Вертолет!!! — неожиданно воскликнул Кабанов и подхватил Лисси за руки.

Не успела девушка опомниться, как обнаружила что чужак раскручивает её, прямо как на карусели. Борясь с нахлынувшим ужасом, недоумением и стеснительностью, неожиданно для себя библиотекаря поняла, что ей очень даже нравится этот «вертолет». Лисси довольно редко развлекалась. Её забавы в основном состояли из прогулок по лесу да новых книг.

Впрочем, не успела она ничего сообразить, как её аккуратно поставили на пол. Пошатываясь, Лисси проследила направление взгляда «здоровяка» и заметила, что в дверях стоит Лукин. Наступившая немая пауза была прервана раскатистым басом исполина:

— Смирно!!!

— Отставить! Вы, блять, полудурки полоумные, что творите?! Сказал же, кошатин не трогать, ничего не ломать, херню не творить! Что тут сложного?! — заорал я.

Я не первый день в армии и, конечно, понимал, что мои срочники что-нибудь да учудят, но такое!? Вообще рехнулись... Лучше бы он ее пристрелил с испугу! Это было бы понятней!

— Ты что с инопланетным населением вытворяешь!?

— Я ну это... В-в-вертолет... — Кабанов начал что-то мямлить, но его прервала очкастая морда.

— Он ничего плохого не сделал! Мы просто... Играли! — смущенно вмешалась девчонка, поправляя узкую рубашку.

Играли!? Не понял... Он что, к ней шары подкатывал? Уже?! А ну да, они же год без баб... Так, надо за этим следить! изнасилований еще не хватало!

— Я вам, блять, поиграю... Ладно, черт с вами! Довольствие разбирайте. — я ткнул пальцем на брошенный у книжной полки мешок. — Тут всякая жратва и что-то типа яблочного вина, только крепче. И... И я разрешаю употреблять... В рамках разумного.

Моя уверенность куда-то испарилась. Никогда не думал, что буду спаивать солдат. Обычно, приходится по всей казарме ночью бегать да водку отнимать, а тут... До чего я докатился, с этими кошатинами погаными?!

Мои мысли прервал капрал. Он бесцеремонно приблизился к мешку и вытряхнул бочонки на пол. Остальные бойцы опасливо переглянувшись, медленно зашатались к куче бочонков. Будто пугливые птички, они осторожно окружили содержимое мешка. Поглядев на нездоровый блеск в глазах, я нервно бросил:

— Только это... В рамках себя ведите! В атаке не охуевайте. Ладно? — не особо уверенно добавил я, прежде чем четыре лоботряса бросились раскупоривать бочонки.

Откровенно говоря, я был совсем не готов к тому, что будет дальше. После того как мы впятером опустошили первый бочонок, приперлись стражники и блестя пугливыми глазками, осторожно зашушукались в углу. Пришлось налить. Затем выползла та зеленоволосая ученая, в дерьме моченая. Прервав свои важные опыты по тыканью палкой в мертвую "сороконожку" на пару со своим ассистентом она приперлась в зал. Ну не посылать же их? Ладно, хрен с ним, налили и им.

Простые посиделки с вином, задачей которых было снятие стресса и пресечение лишних вопросов, переросли в массовую попойку. Даже очкастая скромница, которая и задницу без разрешения принцессы не почешет, и та по настоянию Кабанова выпила целую кружку. Впрочем, ей понравилось и она уже ничуть не стесняясь требовала, чтобы ей

немедленно налили и вообще, это не пьянство, а социологический эксперимент! С такими темпами закупленные запасы испарились бы через полчаса.

Хорошо хоть стражники выручили. Сунув денег наглым котейкам, я отправил их на яблочную ферму. Уж не знаю, с какой скоростью они неслись, но не прошло и часа, как они прикатили целую кучу всяких бочонков, бутылочек и прочих склянок. Сивира, на удивление, и слова не сказала. Даже странно как-то...

В итоге, ближе к вечеру я стоял возле книжной полки, то и дело прикладываясь к бутылку с чем-то похожим на пиво. Только яблочное, блин. Первый шаг к резиновой женщине, не иначе.

В зале происходило нечто грандиозное. В углу стоял серый кот, ассистент Брэйзен и, судя по жестикуляции, травил анекдоты паре стражников, рядом с которыми затесался и мой ефрейтор Лисин. Кабанов с Лисси торчали возле письменного столика. Очкастая что-то объясняла капралу, то и дело показывая какие-то иллюстрации в книжках. Пугачев со Скоковым о чем-то яростно спорили с остальными стражниками то и дело матерясь на весь зал.

Я напрягся. Не хватало мне тут еще пьяных драк! Но не успел я двинуться, как один из стражников вместе с Пугачевым под всеобщие смешки синхронно присосались к бутылкам... Они что, спорили кто больше выпьет? Как дети малые. У них весь взвод положило, а они фигней... А впрочем, ради этого все и затевалось. Пусть.

Глядя на это единение галактик в алкогольном экстазе, мне становилось не по себе... Как бы чего не вышло. Хотел же просто посидеть да расслабиться, а устраивать тут межпланетный фестиваль! Нет, с одной стороны здорово, что местные нас на пики не поднимают, но все же...

Что будет дальше? То есть, как мы будем адаптироваться здесь, что есть, что пить, где жить? И где, черт возьми, деньги брать? Мои наблюдения говорят, что услуги профессиональных военных тут не востребованы... Оружия у этих придурков не бывает. А идти каким-нибудь грузчиком, к разноцветным мутантам, лично мне — звание не позволяет! Нет, лично я не против. Просто... Ну, при своих бойцах так унижаться нельзя. Командир должен оставаться командиром. Мало ли какие еще сюрпризы этот мирок принесет?

Откуда-то с кухни вышел медвежонок, неся здоровенный поднос с яблочным пирогом. Поставив его на письменный стол, он двинулся в сторону всеобщего веселья.

Ну вот! Еще одна проблема... Они же, блин, травоядные! А мы без мяса тут загнемся. В лесах нам охотиться наверняка не дадут, гринписовцы хреновы! Хотя, всегда можно поступить так же как и негры. Мясо оно везде мясо. Но это так, на крайний случай. На совсем-совсем крайний случай. Если Солярка прознает, проблем не оберешься.

Мои мысли оборвал чей-то голос:

— Дозволите ли скромному адепту знаний составить вам компанию?

Повернувшись на звук, я обнаружил перед собой захмелевшую зоологиню.

— Отставить... То есть, разрешаю! Нет, не против!

Общаться с лилипутами в мои планы не входило, но устраивать разборки на виду у всех было бы глупо.

— Офицер Армс написала очень воодушевленный отчет о вашей схватке с «Ногамножкой» и признаюсь я разделяю ее эмоции! Мы просто потрясены вашим мужеством! — весело протараторила Брэйзен.

Я поискал глазами Сивирu. Та стояла и о чем-то говорила с медвежоном. Что еще за

"Ногахреножка"? Уж не про негров ли...

— Ой, совсем забыла. Ногамножка — это госпожа Лисси так назвала то чудище, которое вам удалось повергнуть. — смущенно качая хвостом, объяснила зоолог.

— А, пофиг... Спасибо.

В данный момент, все чего мне хотелось, это забиться куда-нибудь в угол и не отвечать. Настроения для разговоров не было совсем. Столько мыслей, столько вопросов, а вместо этого я опять стою и бухаю. Нет, идиотская идея была!

— Ох, это вам спасибо! Это такое интересное создание... — с придыханием прошептала она.

Чуть помедлив, она, вздернула уши и схватила мою руку, внимательно осматривая пальцы. Какого хрена она творит!?

— Какая гибкая... Подвижные суставы, гладкая пористая кожа, легкий волосистой покров... Почти как у феленидов! Невероятно! — замороженно заявила Брэйзен нездорово блестя глазами.

Нисколько не смущаясь моего взгляда, она просительно сложила руки на груди.

— Мне жутко неудобно вас об этом просить, но... Я бы очень хотела заняться вашим изучением! Вы не могли бы мне в этом помочь?

Изучить? Препарировать, что ли!? Да я её сейчас тут сам штык-ножом распотрошу! Тьфу, стоп... Опять паранойя.

— Кхм... О каком изучении вы говорите? — максимально спокойно спросил я и отпил из бутылки, делая вид что ничего не было и никто только что не собирался её тут вскрывать.

— Ну... Сначала осмотр тела, потом рацион, подвижность прочих суставов... — затараторила она.

Ну уж нет! Свои суставы двигать не позволю!

— Простите, но я думаю нет. Не самое лучшее время. — как можно мягче отказал я, борясь с желанием по старинке отправить ненормальную в "пешее эротическое".

— О, ну потом так потом, я не тороплюсь! Ой, простите меня! Кажется, мой ассистент перебрал... — испуганно закончила Брэйзен и побежала в сторону серого кота, танцевавшего на столе.

Блин, по-моему я тут самый трезвый! Надо бы это исправить... Еще одну и прикажу закрулятся. Отложив пустую бутылку, я двинулся в сторону моих подчиненных, что учили стражников правильному употреблению алкоголя. Дилетанты. Надо бы им, напоследок, пару советов дать, раз уж такое дело.

На утро я проснулся с удивительно ясной головой. Отличная выпивка, эта байда из яблочек, не то что этот яблочный спирт. Только одна беда — я совсем не мог вспомнить, чем закончилась наша вчерашняя попойка. Обнаружив себя валяющимся на какой-то мелкой кровати в незнакомом помещении, я с досадой вздохнул. Опять двадцать-пять! Каждый раз говорю "последняя" и каждый раз все по новой. Где я очутился-то? Надо бы оглядеться!

Встав с кровати, я тут же растянулся на полу. В ногах что-то мешало.

— А ты-то че вылез!? — ошарашенно произнес я, глядя на свое «офицерское достоинство».

Штаны с нижним бельем, болтались где-то на уровне берцев. Заебись, спал не снимая ботинок. Походу носки можно будет в угол ставить. Не успел я вскочить и закрыть срамные места, как услышал знакомый голосок.

— Знаешь, а ты о-очень интересный объект для... Эй! Я же еще не проверила твои суставы! Ты же обещал! А ну забирайся обратно!

Медленно повернувшись на источник голоса, я обнаружил доктора Брэйзен лежащей на «моей» кровати.

— Что? Почему ты на меня так смотришь? Ах... Я поняла, ты хочешь еще... Ну что же, не могу отказать такому настойчивому самцу! Давай, запрыгивай! — весело хлопая по простыне, произнесла зеленая и совершенно голая кошкодевка.

Ну епт твою мать... Говорили же, что синька до добра не доведет! Да чтоб вас всех!

— Спокойно, лейтенант, спокойно... — я тщетно пытался взять себя в руки.

Это наверняка не то, что ты подумал! Простое недоразумение! Всякое бывает, подумаешь, в одной койке с инопланетянкой да без портков? Ну не мог же я по пьяни её выебать! Это же вообще идиотом быть надо! Хотя, я вроде, идиот и есть.

— Кхм... Разрешите уточнить, а почему мы спали в одной кровати? — осторожно спросил я, попутно осматривая комнату.

Обыкновенное такое, жилое помещение. Кровать, стол со стульями, да окно пропускающее через себя утренний свет. Нихрена интересного, короче. Но это точно не библиотека — может гостиница какая? Ай, да какая нахрен разница!?

— Ты разве не помнишь!? Я так и знала! Ты та-а-ак напился... — игриво залепетала Брейзен, демонстрируя стройную ногу из под одеяла, но заметив выражение моего лица, быстро поправилась:

— Ладно-ладно, не делай такое испуганное выражение, а то я не сдержусь... Рассказываю: уже за полночь я подошла к тебе напомнить о своей просьбе. Ну помнишь, насчет изучения?

Я с трудом кивнул.

— Ну, мы пошли ко мне в гостиницу, выпили немного... Если кратко, то мы слишком много выпили! — краснея продолжала она.

— Так мы... — тихо заговорил я, но зоолог прервала меня.

— Трахались? О да! Как бешенные луговые кролики! И не один раз! В ожесточенном экстазе наша распаленная плоть раз за разом сливалась воедино и... Ну не будь такой ханжой! — с радостной физиономией проговорила Брейзен. — Меня всегда тянуло к другим видам, ну, понимаешь, профессиональное...

Дальше я уже не слушал. Про свои приключения с луговыми кроликами пусть кому-нибудь другому рассказывает.

Меня изнасиловала мурзилка!!! Вероломно и без объявления войны! Или это я её? Или мы по очереди? Ох епт, если об этом узнают бойцы... Больше никогда не стану пить! Ни капли, никогда, нигде! И о чем я только думал!? Вот ведь кретин.

Заметив выражение моего лица, доктор затараторила:

— О! Ты не волнуйся, я никому ничего не скажу! В конце концов, что в этом такого? Ну да, мы разные виды, но все же... Тебе понравилось, мне понравилось, — вот что главное. Один раз, как говорится...

Что же в этом такого!? Да она совсем долбанутая! Хотя да, ей-то и с сороконожкой наверное понравилось бы, чего уж тут про людей думать. Интересно, а я был хорош? Ну, понравилось ей? Не опозорил свой вид? Честь планеты была крепка? Тьфу, не о том думаю!

Быстро и без обиняков договорившись с Брейзен о её молчании насчет произошедшего, я поспешно собрался и спустился по лестнице. Игнорируя многозначительный взгляд регистратора гостиницы, хлопнул дверью и яростно закурил.

Блин, даже автомат в дереве оставил, ну debil... Лейтенант — кошкоеб! Именно так меня станут называть бойцы, если прознают. А ведь они прознают... Маленькие любопытные ублюдки! Собравшись за своими вещами, я остановился, чтобы поглядеть, сколько денег у меня осталось. Мешочек заметно полегчал, но около полсотни монеток всё

еще при мне, и то хорошо. Надо бы заканчивать бухать, а то бабло не резиновое, не растягивается.

Ладно, лейтенант, рано или поздно это должно было случиться... Всё-таки с бабами тут сложно — одни инопланетяне хвостатые. Да и один раз — не Леголас, так что всё путем. Ну не вешаться же теперь? Слабые отмазки Лукин, ой слабые...

Многочисленные оправдания помогали слабо. Такое ощущение, будто меня изнасиловали. И безо всяких прелюдий. Хоть бы в кино сводила или цветок сорвала, дрянь зеленоволосая!

— Здорово, герой-любовничек! — послышался знакомый, чуть хриловатый голосок.

Обернувшись на звук, я обнаружил помятую Сивиру. Видимо, она тоже вчера перепила. И судя по помятой роже, тоже не теряла времени даром. Хотя, хрен её знает. Такую дуру даже собака, наверное, сношать не захочет. Стоп, что она там сказала?

— Что ты мелешь!? — злобно прошипел я, стараясь не показаться чересчур нервным.

— Ой, не надо мне тут! Я прекрасно видела, как вы проворковали весь вечер! А теперь ты возвращаешься с гостиницы... Два плюс два, и я сложить могу. — продолжала хихикать младлей.

Уже и бобры все знают... Ну е-мое!

— Только одного не могу понять... Она настолько помешана на животных, или просто перепила? Ну серьезно, сколько требуется выпивки чтобы решится залезть на... Такое! — с невинной мордой она обвела меня руками.

— Ты пришла поиздеваться? Или сразу к пиздюлям перейдем?

Скатился, надо мной, кусок шерсти. И не в первый раз. Пинка что ли отвесить?

— Ха, какой ты догадливый! — захохотала Сивира.

Уже на подходе к библиотеке она вдруг смущенно бросила:

— Ладно... Я не скажу, что видела тебя возле гостиницы. Если ты уж так стесняешься...

Все что мне оставалось это только молча кивнуть. И на том спасибо. Быть может, в один прекрасный день это происшествие забудется, как страшный сон? Кто знает, всякое случается. И чудеса в том числе.

Зайдя в "дерево", я осмотрелся. В зале было пусто, тихо и совершенно безлюдно. Даже бутылки, и те убрали. Чистенько так, цивильненько, даже не скажешь что вчера тут полный пиздец творился.

С кухни доносились чьи-то голоса и один из них, явно принадлежал Кабанову. Надо бы проверить взвод. Мало ли, может и их кошки обесчестили?

Шагнув в дверной проем, я почувствовал как по ушам больно вдарил громкий хлопок. Что-то острое больно врезалось мне в грудь, заставляя отпрянуть к стене. Воздух из лёгких мгновенно испарился, принуждая меня судорожно щелкать ртом в тщетной попытке вдохнуть хоть немного кислорода.

— В нарядах сгною, сучонок... — совсем еле слышно прошептал я, глядя на испуганную рожу капрала.

Вот так, а вроде всё налаживалось! Жизнь только-только началась, а я так тупо помираю, от своей же пули! Немереют конечности, в голове шумит водопад, а мир как-то подозрительно начинает темнеть и куда-то заваливаться. Последнее что я чувствовал, это жуткая, нестерпимая обида на все подряд. Столько перенести и так тупо сдохнуть.

Тупее смерти я и выбрать не мог!

— А это «рукоять»? — с любопытством спросила Лисси разглядывая «автомат».

— Неа! Это затвор, а рукоять вот здесь. — ответил Кабанов наблюдая как фелисина с трудом крутит в руках его личное оружие.

Лисси едва ли не запищала от восторга, когда Владимир предложил ей рассказать о своей «железке». Младший сержант за предыдущий вечер уже успел проникнуться симпатией к фелисине, так что, заметив её любопытство к своему автомату, с радостью предложил научить обращаться с оружием. Глядя на маленькую девочку, он с теплотой вспоминал многочисленных домашних кошек.

За прошедший час библиотекарьша узнала очень много всего нового. Помимо экзотических ругательств и умения наматывать портянки, она попутно изучила внутреннее устройство автомата, узнала принцип его действия, осмотрела боеприпасы. Ее завораживало это устройство. Настоящее техническое чудо! Но одного она никак не могла понять — зачем тратить столько сил на разработку и шлифовку этой конструкции только для того, чтобы сделать орудие для убийства!? Убийства себе подобных!

Но тем не менее библиотекарьша восхищалась этим шедевром инженерии. Оно было настолько сложным и одновременно таким простым! Ничего лишнего. Никаких декораций и прочей шелухи. Только техника, только эргономика. Невероятная практичность во всем.

— Так, а вот это предохранитель? Я сдвигаю его, и автомат может хлопнуть? — Лисси продолжала расспрашивать Кабанова.

— Стрелять. Нет, тебе нужно будет еще дослать патрон в ствол... Дерни затвор, короче — сказал он, прикладываясь к бутылке, чудом уцелевшей после вчерашнего вечера.

Девушка сделала все, как сказал Владимир.

— Ну и все! «Калашников» в полной боевой готовности! Чтобы выстрелить, надо только надавить на крючок. Но не вздумай... — начал было он, но договорить уже не успел.

Фелисина, не дослушав его, уже спустила курок. Ей очень хотелось увидеть автомат в действии. Раздался громкий хлопок. Девушка поджала ушки, зажмурила глаза и испуганно бросила Калашников на пол, потирая ушибленное плечо.

— Ох блять, так и думал, надо было разрядить... — сказал громила, глядя на брошенный автомат.

Фелисина виновато отвела взгляд, невинно захлопав ушками и тут же замерла, уставившись в проем, куда, секунду назад, был нацелен ствол «Калашникова».

— М-мама... — в ужасе прошептала она.

На полу, в позе эмбриона, лежал лейтенант.

Вот же debil! Нахрена он кошатине автомат дал!? Да ему жопу прикладом расколошмачу! Он у меня воротнички до дембеля жрать будет! Он...

Секунду, а как же я до него доберусь, если я уже помер? Так, похоже моя справедливая мстя не состоится. Обидно! Блин, как живот-то сводит!

Стоп...

У мертвых ничего не сводит! С этой мыслью я открыл глаза, вперился взглядом в незнакомый потолок и даже попытался привстать от удивления. В груди будто что-то сжали кулаком и, чуть приподнявшись, я опять рухнул на койку.

Хм, кровать? Да, это определено кровать. Я в больнице? Я живой!?

От этих мыслей мне захотелось засмеяться, но боль в груди не позволила. Вместо смеха получился какой-то хриплый стон. Впрочем пофигу, и так сойдет. Теперь жопа Кабанова

снова находится в смертельной опасности. И очкастой, кстати, тоже.

Чуть погода и одуплившись, я решил осмотреться. На больничную палату, конечно, не тянет. Но где-то близко: две кровати, тумбочка, пара стульев и всё мелкое да совершенно не рассчитанное на человека. Гребанные лилипуты! Хорошо, хоть сразу пару коек под меня выделили, с моей-то жопой — самое то...

Вместо формы на мне оказалось некое подобие халата. Странно, он был нормального размера. Специально, что ли, шили? Или просто мешок разрезали? Вроде бы луком пахнет...

А! Вот и форма, висит на вешалке в углу. Там же — автомат с кобурой и остальное моё барахло. Даже вещмешок приперли. Кабанов, придурок, это он сюда все притащил, уверен. Почуял что накосячил и заглядывать пытается. Хуй там, все равно выебу! Зря я выжил что-ли? Не, не спроста! Это судьба, рыжий ублюдок!

Блин, в сортир хочу! Интересно, сколько я уже тут валяюсь? Так и обосраться недолго...

— Алё, дневальный?! — как-то слишком тихо попытался я позвать кого-нибудь.

Мгновение спустя, в комнату вошла какая-то девушка в больничном халате, с короткой розовой причёской, украшенной какой-то белой фигой. Я такие пилотки на медсестрах видел. Ну, не настоящих медсестрах, а тех что порнухе... Но зато очень похоже!

— Я вижу, вы пришли в себя. — без лишних вступлений завела она. — У вас, наверное, много вопросов, а у меня мало времени. Так что закончим побыстрее. Спрашива...

— Где тут сортир!? — грубо перебил я.

Не то чтобы мне хотелось ей хамить, но сейчас не до вопросов. Не опозориться бы, какой уж тут этикет! Да и какие тут, нахрен, вопросы!? И так всё ясно! Меня подстрелили, но заштопали и я валяюсь какое-то время в местной больничке, а Кабанов огребет пизды — все кристально чисто!

— Опять? Ладно-ладно... — заворчала медсестра и полезла куда-то под мою кровать.

Вернее — двойную кровать.

Немного покопавшись, она достала больничную утку. Вы что серьезно!? Да чтобы я, да на глазах у инопланетян...

Видя моё замешательство, малявка с, как мне показалось, мстительной улыбкой пролепетала:

— Ну что вы как маленький!? Я с вами уже неделю занимаюсь! Давайте-давайте, изгаживайте мою утку! Мне же нравится ее отмывать! Ух как нравится! — теплая улыбка странно сочеталась с презрительным взглядом.

Почувствовав дрожь в спине, я вдруг сообразил — неделю!? Я уже неделю тут валяюсь!? Да ну нафиг!

Етить, да там не наряды с очками, там ста-километровый марафон в полной выкладке и с кобылой на плечах! Выебу, убью и сожру! Вот же кусок рыжего полудурка... И вообще, это как так, неделю без сознания проваляться? Как я вообще выжил-то? Я там дураком случаем не стал? Хотя вроде не дурнее обычного... А ладно, сначала нужда, потом вопросы.

Не успел я согласиться на утку, как в дверь просунулась чья-то знакомая голова украшенная темно-синей челкой. Вот только её тут не хватало!

— Здорово, покойничек — радостно заявила Сивира, подпрыгивая к койке.

Час от часу не легче!

— Офицер, смиренно прошу прощения, но больному нужен покой. — скрипя зубами и злобно вертя в руках утку, настойчиво прошипела медсестра.

Младлей покосилась на утку и, оскалившись во все зубы, безропотно скрылась обратно

за дверью. Впрочем, покоем мне насладится так и не дали. Едва розовая коротышка, задорно дергая хвостом и весело скрипя зубами, унесла оскверненную утку, в палату ввалилась уже не только Сивира, но и Кабанов с фиолетовой.

— Хвала Солерии! Как ты себя чувствуешь!? Где болит? Тут? Тут или тут? Я могу чем-то помочь!? Прости меня, пожалуйста... — затараторила Лисси, подбегая ко мне и принимаясь тыкать в больные ребра.

Кое-как залепив малявке в лоб, я отбил у нее охоту до своего живота. Больно же, дура!

— Тащ лейтенант... Разрешите доложить: это я не разрядил автомат... — понуро опустив голову, бурчал капрал, делая максимально виноватую рожу.

Цирк уродов, блин. Надо было дальше спать. Жалко, что утку унесли, сейчас бы ею, да по мордасам! Ай, пофиг...

Отплевавшись и разъяснив, свое мнение о интеллектуальных способностях этих идиотов, я все же не стал предъявлять никаких претензий. Хоть и очень хотелось. Остановило то, что все они действительно сильно переживали за меня — это мог заметить даже такой придурок, как я. Теперь и злиться не получалось. Первый раз на моей памяти кто-то за меня волновался. Странно как-то... Но на удивление приятно. Хотя, я думаю, всерьез волновалась лишь очкастая, ибо капрал по-настоящему умеет переживать только за размер своей порции в столовой. Сволочь рыжая!

Причиной моего спасения явилась Солярка и еще какая-то «вторая» принцесса. Они тут все принцессы что ли? Может и меня к себе возьмут? А что, я бы справился! Даже уши бы приклеил ради такого дела! Принцесса Лукин!? Ну? Звучит же, а!? А, пофиг.

Короче, Лисси с помощью ритуального «сжигания писем» умудрилась связаться с королевой и запросить помощь. По словам очкастой, августейшие особы целые сутки что-то там колдовали над моим бранным телом. Хрен пойми как, но они смогли собрать обратно разорванные легкие, благо сердце не пострадало. Но тем не менее я не приходил в сознание целую неделю и все уже начинали думать, что мне не удастся очнуться. Бойцы, наверняка праздновали, очкастая рыдала, а Брейзен стопудово искала луговых кроликов.

Впрочем, от всех этих радостей по поводу моего чудесного спасения у меня быстро разболелась голова. Еще эти новости бесконечные... Скоков с Пугачевым устроились работать на яблочной ферме и хрен пойми что там делают. То ли бухают, то ли шмаль дуют то ли к кошкам пристают. И кто этих идиотов нанял?

Лисин помогает какой-то «Гремме» с шитьем одежды. Тут, более-менее понятно: я еще помню как его по «духанке», дембеля заставляли парадку шить... Опыт все же пригодился. Швейные войска, блин. Не солдат, а кутюрье, мать его.

Но больше всего меня поразил Кабанов. Этот тупень теперь в ассистентах у очкастой. Она, как оказывается, чего-то там постоянно изучает, а медведя ей уже мало. А тут такая махина, книжки туда-сюда таскать и басни про "человеков" рассказывать! Что он там такое ей "консультирует", я не уточнял, но думаю — ничего хорошего. Надо будет обязательно побеседовать на эту тему, чтобы не сболтнул лишнего. А то он нагородит...

Короче, за солдат можно искренне порадоваться. Справились таки, без отца-командира и родной армии. Вот же засранцы! А про меня кто подумал?! Мне-то что тут делать? Тоже очкастой книжки подносить? Я же нихрена не умею! Всю гребанную жизнь по училищам да казармам шляюсь, кроме армии ничего не знаю! Кому я тут нахрен нужен!? Прямо как папаша, не пришей пизде рукав...

Наслушавшись радостных событий и насладившись всеобщим успехом, я кое-как

прогнал очкастую с рыжим и тут же отбил, стараясь ни о чем не думать.

На следующий день приперлись Лисин с Пугачевым. Хвастались, поганцы. Хорошо хоть цивильных сигарет принесли. Как оказалось, Лисин воспользовался своими супер-пупер навыками, да кое-как зашил мне рукав, криво наклеив пару заплаток. У Пугачева тоже всё было хорошо. Он работал не только на ферме, а вообще бегает как умалишенный по всему городу — тут дверь новую врезать, там крышу поправить и так далее. Гастарбайтер, блин.

На третий день я уже мог сам перемещаться. Тело, правда, сильно болело, будто меня не пулей прошило, а поезд поимел. Медсестра, заметив мои потуги, пригрозила, что если я не буду соблюдать постельный режим — она меня ремнями привяжет. По-моему я видел порнуху, что начинается так же...

Пришлось подчиниться, а то «сестричка» и вправду какая-то странная — может и привязать.

Откровенно говоря, мне было уже на всё насрать. Смотреть на то, как мои бойцы так легко адаптировались к новым условиям, было не очень-то приятно.

Дело даже не в зависти. Ее и не было. Была лишь сильная обида на себя самого. Ну почему я ни хрена не умею!? Вот поправлюсь, и что дальше!? Снова жить в библиотеке? Бухать и жрать за чужой счет? Или жить на шее своих бойцов!? Да ну нафиг такое! Только позорится и спиваться от безделья. Вывод? Нужно учиться. Или еще что. Хрен знает. Главное на жопе не сидеть, а то я себя знаю.

На четвертый день пришла только Сивира. Я бы не сказал, что был ей сильно рад, но все же делать тут совсем нечего, хоть над ней поиздеваться можно.

Как выяснилось, все стражники уже свалили в какой-то «Эверврот», а младлей осталась присматривать за городком. Хотя, понятное дело, за мной она приглядывать осталась. Но поднимать из этого буду я не стал. Надоело уже. Да и думаю, Сивире оставили в виде наказания — всё таки участвовала в пьянке, да и за Лисси не уследила... Такой-то скандал, поди.

Впрочем, судя по всему, младлей решительно положила на все свои обязанности и целыми днями зависала у меня. Кроме меня во всем городе у нее не осталось ни одного знакомого, а мне отказываться было не досуг. Не в потолок же смотреть? Так и еще одна неделя. Мы с младлеем травили байки, играли в карты и какое-то подобие шахмат. Даже книжки мне какие-то приносила — редкостная хуита. Одни сопли про невинных маленьких мурзиков и больших наглых барсиков, которые всячески сношали друг-друга под хвост.

На фоне этой кошачьей гомосятины, даже байки младлей про ее жизнь казались чем-то интересным.

А ведь если прикинуть, то мы с ней не так уж различаемся! Удивительно, даже истории похожи! Я с детства по казармам и она. У меня родители ёбнутые и у неё. Ну прямо романтическая комедия. Только вот хренушки! Не буду я ебать девку, которая мне в пупок дышит! Тем более, если она такая чокнутая.

В последний вечер перед выпиской, она приволокла бутылку и чуть захмелев снова завела свои заунывные мотивы из цикла "я такая одинокая, меня никто не любит." Достала...

— Я тебе уже рассказывала про свои курсантские годы... Да ты и сам уже знаешь мой характер! Меня всегда сторонились из-за него. Ну и из-за силы. Не всегда удар рассчитывать получается и все такое. Если честно, я чувствовала себя каким-то психом... — через силу говорила младлей.

Несколько секунд посмотрев в окно, она продолжила:

— А потом вылез ты... — тут она замялась. — Придурок редкостный. Но ты первый, кто не тарачился на меня с ужасом, ни капли не боялся. Да что там, меха комок, по сравнению с тобой даже я сама невинность! — посмеявшись она вновь заговорила:

— Со мной никогда не общались на равных, либо начальство либо подчиненные, остальные офицеры меня как могли избегали. Друзей у меня никогда и не было как-то... Гвардейцы ненавидят, начальство терпит только из за моих навыков, а офицеры считают ненормальной! Так что... В общем, я полагаю, что ты вроде как, друг... Алкогольно зависимый, тупой, уродливый и невоспитанный друг. — слегка краснея и опуская уши, закончила Сивира.

А? Что? Она уже закончила? Так, надо бы что-нибудь сказать, пока не обиделась. А то еще слюни распустит.

— Ну друзья, так друзья. Лично я не против. Может теперь дашь выпить?

Впервые младлей искренне улыбнулась мне. И ее улыбка была... Ну, вполне милой. Чего это она так просияла-то?

— Ну, коли мы теперь друзья... Так и быть, я постараюсь помочь тебе с твоей проблемой! — с энтузиазмом произнесла Сивира.

Я вопросительно уставился на нее, мол, какая — такая проблема?

Посмеиваясь, девчонка продолжила:

— Работа! И не надо юлить, я прекрасно видела твою реакцию, когда ты слушал о том, как твои стражники устроились! Будь уверен, мы что-нибудь тебе подыщем! В крайнем случае, я думаю, Солерия согласится взять тебя к себе в гвардию, хотя бы рядовым.

Рядовым!? Огромной мурзилки!? Не в этой жизни! Это пусть Кабанов в ассистентах сидит, а мне звание не позволяет. Зря что ли училище заканчивал?

Провалявшись двенадцать дней, я всё же выписался из госпиталя. Видимо, помогли эти чертовы настойки, которыми меня каждый день поили — редкая гадость! Встречать меня пришла лишь Сивира. Очкастая со своими друзьями и моими бойцами укатила в столицу, на какой-то праздник. То ли бал, то ли что. Меня даже не предупредили... Ну охуеть теперь! Хотя это вполне логично.

Нахрена я теперь им нужен? В лесу они выжили и в городе пристроились без моей помощи. Это там, дома, я был товарищ лейтенант, а здесь — просто наглый мудака, который что-то там требует. Сивира хотела поселить меня у себя в домике, что ей выделила местная староста, но я отказался, мотивируя тем, что денег хватает, а в какой стороне гостиница мне уже известно.

Заплатив за комнату, я рухнул на кровать — нормально передвигаться было все еще тяжело.

Работа, занятие, дело. Блин. Что делать-то? Погулять сходить? Или еще что? Черт, что-то я слишком привык в больничке отлеживаться. Надо бы заняться чем!

Но дела не задалась. Совсем.

Купив на ферме очередную пару бочонков яблочной водки, я засел у себя в номере и тупо пил уже второй вечер.

Вчера я пытался найти хоть какую-то работу, но ничего не вышло. Местные хорошо помнили меня да мои былые заслуги, и никто не хотел со мной разговаривать. Они лишь испуганно улыбались и лепетали, что им никто не нужен, а объявление о работе это так, местный юмор. Сообразив, что никто не будет иметь со мной никаких дел, я быстро прекратил все попытки и тупо надирался яблочным пойлом, помирая со скуки.

Всегда есть силовой вариант решения вопроса, но воровать или грабить мне не хотелось. Хватит уже из себя бандита корчить. Один хрен, не получается. Черт, неужели я так и загнусь, в этой гребанной стране кошкодевок? Или буду попрошайничать на улице!? Да ну нахуй! Лучше уж пуля в лоб... Вот уж правда, гены, епт их мать!

Голова пухнет от нерешенных проблем, а вместо действий я сижу и пью. Полная апатия. Депрессия что ли? А, ладно, бахну еще.

Не успел я отпить из бочонка, как в комнату, даже не постучавшись, зашла Сивира. Не говоря ни слова, она подскочила и засадила ладонью по щеке.

— Ай, какого хера!?

Это еще что за фокусы?! Давно пиздюлей не получала!?

Младлей не видела Лукина со вчерашнего утра. Она уже начала беспокоиться, не случилось ли чего. Ее волнение было не беспочвенным. Несколько дней назад в библиотеке она случайно подслушала разговор подчиненных Лейтенанту солдат.

— Да и хер бы с ним! С какого черта я ему что-то должен!? Всё, мы больше не в армии, обмороки, теперь сами по себе! А этот мудень мне в хрен не тарахтел! — воодушевленно заявлял Пугачев.

— Но ведь, он командир, как бы... Взводный. — неуверенно протянул Кабанов.

— Хуй он с горы, а не командир! Да забудь ты про него, неужели не понимаешь, что всё! Мы больше ничего никому не должны! Тема реальная! Срубим местных "филок" и всего

делов. Нахрен надо кого-то приплетать?

— Ну, наверное ты прав...

Больше Сивира не смогла ничего расслышать, но и этого было более чем достаточно. Нет, Лукин, конечно, далеко не идеален, но всё же! Как же можно просто взять и плюнуть на своего... Ну, кто он им там?

«Странные они».

Сивира помнила, как сильно переживал лейтенант, хороня своего бойца. Нет, нельзя ему ничего говорить. Он и так не в себе, а это лишь усугубит проблему. Тихий городок может и не пережить разборку пятерки странных великанов. Впрочем, младлей подозревала, что Лукин и так всё понял. Она отлично заметила его реакцию, когда он услышал, что бойцы не предупредили его об отъезде.

— Меха кусок, как бы он не натворил чего! — проворчала Сивира, направляясь в сторону гостиницы.

Еще не зайдя в комнату, она уже всё поняла. Запах перегара чувствовался даже на лестнице.

— У них это семейное что ли!? — прошипела младлей и открыла дверь.

«Этого-то я и боялась» Лейтенант сидел в обнимку с бочонком в руках и удивленно вытаращился на нее, поигрывая недельной щетиной да пьяными глазками. Пожав плечами, Сивира подошла к Лукину и залепила пощечину.

— Ай, какого хера!? — завопил пришелец.

Ответа не было. Младлей попросту не знала, что ему ответить. Сказать, что ей больно на него смотреть? Или что она не собирается позволить ему спиться? Или что-то другое? Как объяснить то, что она не может сидеть сложа руки, пока ему плохо? Такое и самой себе не объяснишь.

— Вставай и собирайся, ты переезжаешь! Сейчас!

— Чего!? Куда это... — попытался возмутиться Лукин, но получил еще одну пощечину.

— Живо! Шевелись, мяты кусок! — командным тоном скомандовала девушка.

— Ладно-ладно... Здесь бухать или где-то еще... У тебя месячные что ли? — замахал руками человек.

Лейтенант больше не сопротивлялся. Он с безразличным видом встал и поплелся к вещмешку с автоматом. Именно эта безропотность больше всего беспокоила Сивиру.

«Если он даже не сопротивляется, то дела еще хуже чем я думала...»

Подождав, пока Лукин заберет свои вещи, младлей едва ли не пинками погнала его в сторону своего домика. Он лишь злобно матюкался, но сопротивления не оказывал. Случайные прохожие странно косились на них. Наверное, думали, что чужак снова что-то натворил. Когда они вошли в дом, Сивира приказала сдать оружие и вещмешок. И случилось неожиданное. Лукин подчинился.

— Да ты совсем с дуба рухнул!? Соберись, тряпка! Что же ты за мужчина?! — не выдержала мелкая.

«Гнилое сено! Да если бы я две недели назад сказала бы ему такое, он бы меня на месте застрелил!»

Лейтенант лишь устало махнул рукой:

— Слушай, мне насрать! Делай что хочешь, на вот забирай: автомат, подсумок, деньги! Все забирай, только отъебись от меня! Я спать хочу! — закатывая глаза, простонал пьяница. Затолкав Лукина в комнату на втором этаже, она заперла дверь на ключ.

— Проспись, придурок! Завтра я еще тобой займусь... — грозно пообещала стражница через дверь.

Ответа не последовало. Вздохнув, Сивира отправилась на кухню. Она еще не успела поужинать. Без аппетита ковыряясь в тарелке, младшей всё размышляла о лейтенанте. Ей было очень неприятно видеть его, как ей казалось, в состоянии полного отчаяния — и это всего то за два дня!

Обычно младшей не лезла в чужие проблемы, но Лукин теперь кажется не чужой... Надо что-то придумать, но что? «Ну, для начала нельзя давать ему пить, потом... Не знаю... может, найти ему какое-то занятие? Пускай хоть порядок в доме наводит. Да, пусть так! А потом пристрою его куда-нибудь ну или... Как-нибудь еще помогу.» Густо покраснев она отправилась спать даже не помыв посуду.

Вместо будильника, утром её разбудил сильный грохот.

Мгновенно вскочив, девушка обнаружила, что шум идет со стороны кухни. Быстро сбежав по лестнице и приготовившись встретить незваного гостя, младший лейтенант с удивлением увидела Лукина, потрошащего холодильник.

— Доброе утро! Жопа карамельная... — буркнул лейтенант и присосался к банке с солеными огурцами.

Стыдно!? Мне? За что мне должно быть стыдно? За то, что я немного взгрустнул и подвыпил? Ой, ну все, кладу погоны на полку, блин. И чем это она со мной заниматься собралась!? Наговорила гадостей, да еще заперла у себя в комнате... Уж не «это» ли самое затеяла? А вообще. она охренела, кошатина несчастная! С какого рожна она решает что и как мне делать? Кому еще тут стыдно должно быть!? Мне!? Потому что меня кинули? Потому что слегка поддал? Потому, что я отдал ей свой автомат? Или потому что я выполняю её приказы!?

Стоп...

Я что, действительно выполняю её приказы!? Какого хуя со мной творится!? Черт, позорище-то какое! Нет, я конечно решил слегка успокоиться и перестать пытаться пристрелить все что шевелится, но не до такой же степени! Расслабился, ох расслабился! Ладно, нахрен... В чем-то эта дура права — проспаться мне не помешает!

Наутро меня ждало похмелье, причем жуткое! Странно, я же вроде особо не пил. Или мне так казалось? Блин, башка раскалывается...

Вскочив с кровати, я стал спешно дергать дверь. Мне нужно было сделать два дела: сходить в сортир и опохмелиться... Или нет, лучше рассольчику! Нафиг эту водку, а то уже приказам какой-то лилипутки подчиняюсь! Скоро тараканам прислуживать начну! Дверь, впрочем, совсем не волновали мои потребности. Она наотрез отказывалась открываться. А, ну да, меня же заперли. Вот же сволочь...

— Да пошло оно... — сказал я и ударил ногой по двери, отчего та отлетела в сторону.

Благо на физические возможности людей ее явно не рассчитывали. Кое-как спустившись по лестнице, попутно держась за стену, я обнаружил кухню. Конечно же, лилипутских размеров, но всё же кухня: раковина, тумбочка, столик... Холодильник!? Откуда у этих дикарей холодильники? Ах да, магия и все дела, что-то меня память подводит начинает. Да и к тому же у них электричество есть, пускай и не везде, хрен ли я тут удивляюсь?

Подскочив к холодильнику, я опрокинул какую-то тумбочку. Блин, нужно быть

поаккуратнее, не у себя дома... Внутри обнаружилась банка с маринованными огурцами. Не ахти, но выбирать не приходится. Схватив и откупорив стеклянную тару, я принялся жадно глотать рассол вместе с огурцами. Заодно и позавтракаю! Жуя малосольные огурчики я почувствовал на себе чей-то взгляд.

Оторвавшись от банки, я заметил Сивирю и вежливо поздоровался.

— Доброе утро! Жопа карамельная...

— Ты что творишь!? — спросила младлей, испуганно вылупившись на меня.

— Завтракаю... Хочешь немного? — решил я проявить дружелюбие.

Всё-таки я у нее в гостях, надо быть вежливым. Хотя больше похоже на то, что она меня в плен взяла!

— Завтрак!? Да ты совсем ненормальный... — сонно пробормотала девчушка, стеснительно закрывая спортивный лифчик руками.

Фига у нее кубики! Странно, но вообще выглядит прикольно. Не думал, что женщинам могут "идти" мышцы. Закончив рассматривать краснеющую кошку, я поинтересовался:

— Где у тебя тут сральник?

Сивира немного постояла, глядя на меня недоуменными глазами, но всё же ткнула пальцем в сторону двери рядом с лестницей. Не говоря ни слова, я пошел делать свои мрачные дела.

Боже мой! Да у них тут вообще всё мелкое! Как бы мимо унитаза не промахнуться... Никогда еще не мылся в лилипутском душе, рассчитанном на кошек. Ну да ладно. Последний раз я беспокоился о гигиене еще в солдатской бане. Воняю так, будто меня использовали вместо туалетной бумаги. Одевшись, я вышел из уборной и застал уже одетую в серую форму Сивирю за готовкой...

Опять овсянка с мятой! Блин, я скоро сам кошатиной стану!

— Кхм, на меня не рассчитывай, я уже поел... — попытался я отмазаться.

— Размечтался... Тумбочку на место поставь! — вяло скомандовала младлей.

Ладно, сделаем. Едва я поставил мебель на место, как меня усадили за стол и сунули тарелку с какой-то кашей. Вроде не овсянка... Чуть поковырявшись в тарелке, я всё же отважился попробовать... Рис? Пресный? Мерзость...

— Спасибо, я уже огурцами наелся...

— Ешь давай.

Под грозным взглядом из под темной челки, я нехотя отправил в рот пару ложек. Пресное дерьмо, но жрать можно.

— Чем сегодня думаешь заняться? — буркнула Сивира.

— А твое какое кошачье...

Хм... А правда, чем бы мне заняться? Работы никакой нет, других дел тоже. Да и солдаты мои куда-то уехали.

Стоп!

Что значит — уехали? Кто им, блять, разрешал вообще!?

Да, они, конечно, уже устроились тут и им больше не нужен командир и всё такое... Но что бы они себе там не думали, они всё еще солдаты, хотят они того или нет. Как же я сразу этого не прочухал!? Нравится им это, или нет, но я за них все еще в ответе. И я тут старше не только по званию, блин. А они даже не предупредили. Типа и нету меня. Чертовы пиздюки! Распустил их, ой распустил.

Я, естественно, не собираюсь заставлять их жить в казарме и устраивать построение

каждый день, но субординацию соблюдать заставлю! По хорошему или по плохому, но заставлю! Нехрен тут расслабляться. Местные не такие уж добренькие как кажутся! Меня уже несколько раз отмудохать успели, черти ушастые!

Я посмотрел на Сивира, сонно ковырявшейся в своей тарелке:

— А где этот... Эверврот, или Неверврот, как правильно? — осторожно спросил я.

— Эверлот!! Ох, мята... До чего же ты тупой... — заворчала младлей.

Взглянув мне в глаза, Сивира вдруг преобразилась. От прежней сонливости не осталось и следа:

— А зачем ты спрашиваешь?

— Ну, как зачем? Там моих засранцев вздрючить надо! Ты же говорила, что они на какой-то праздник укатили? Как до этого города добраться-то?

Сивира чуть помедлила, доедая свою порцию и закончив с ней, заговорила:

— Ну, самый быстрый способ, это на поезде... Погоди, ты что, правда решил отправиться прямо во дворец!?

— Ну, если они во дворце, то почему бы и нет?

Дальше она принялась во всех красках объяснять мне, какой я дебил, и что никуда она меня не пустит. Мол, всех городских своим видом распугаю, а знатным особам и вовсе не стоит знать о моем существовании. Она мне тут за мамочку, что ли!? Это нельзя, то нельзя... Я лейтенант, или кто!?

Правда, когда я с трудом довел до младлея свою мысль, что мне глубоко насрать на чувства каких-то мяукалок, она вроде успокоилась.

— Ладно... Не буду лезть в ваши разборки. Пес разберет ваши порядки, но я еду с тобой, и даже не пытайся спорить! Принцессы меня за море сошлют, если узнают, что я отпустила тебя на поезде одного. Ты же опять что-нибудь натворишь! — поставила условие малявка.

Я задумчиво сложил руки на груди. Ну, в чем-то она права, один я просто заблужусь. К тому же Сивира, насколько я помню, из стражников, так что с ними проблем будет поменьше. Да и в компании как-то веселее.

— Договорились! — хлопнул я ладонью по столу и забрав пустую тарелку из под носа девушки, пошел к умывальнику.

Не то чтобы я хотел выслужиться. Просто она меня, все же, завтраком накормила, так почему бы и не вымыть посуду?

Спустя неполный час, мы уже стояли на станции со всем своим барахлом. Даже вещмешок с автоматом забрал, на всякий случай.

Станция, как станция. Два перрона, две линии рельс, уходящих вдаль и лишь с пяток ожидающих пассажиров. Это здорово напоминало мне мои покатушки по всей России. Раз в полгода я набирал солдат из учебки с западной части государства и вез через всю страну аж на дальний восток. Так что все эти тихие полустанки и постукивание колес были для меня родной стихией.

И все бы ничего, но Сивира уперлась и пыталась оплатить мне проезд из кармана своего серого мундира. Я не против когда за меня башляют, но не когда это делают бабы. Даже если они хвостатые. Так что, худо-бедно, я сам купил билеты, хоть и получил при этом под колено.

Когда объявили посадку на поезд, младлей мне уже все мозги прополоскала на тему: «Не воровать, не бить, не пить, не стрелять», ну и так далее. Голову трахает лучше любой порноактрисы. Замполит отдыхает.

Впрочем, несмотря на все её усилия, без происшествий не обошлось. Уже в вагоне очкастый кондуктор докопался до меня насчет багажа, мол, вещмешок из-за габаритов надо оплачивать отдельно.

— Да он на коленях же! — протестовал я.

— Правила пассажирских перевозок не знают ни о каких «коленях». — стоял на своем седой придурок.

— Сейчас у себя в жопе ощутишь, узнаешь! — не выдержал я.

Его морду надо было видеть... Сперва, когда я послал его, он покраснел от злости, но когда я встал в полный рост — побледнел от испуга. Впрочем, в дело тут же вмешалась младлей. Не успел я сказать что-то еще, как она бесцеремонно наступила мне на ногу ботинком. Пришлось заплатить еще две монеты. Блин, эта гребанная мурзилка обращается со мной, как со своим подчиненным! Пристукнуть ее что ли? Ладно, не сейчас. Пусть сперва до дворца отведет, а там уж разберемся.

Весь путь до "Эвер-что-то там" занял всего три часа. Странно, мне казалось что уйдет минимум полдня! Всю дорогу Сивира продолжала пудрить мне мозги, только уже насчет этикета. Мол, к принцессам обращаться на «вы», прислуге не хамить, гостей не бить, и самое главное — не доёбываться до начальника стражи. На этом она особенно акцентировала.

Интересно, почему? Он что, сильно крутой или просто ебанутый? Мне даже интересно стало. Надо будет проверить... Стойко вынося все лекции Сивиря я благополучно сошел на станции Эверлота и слегка охренел.

Я-то, дурак, думал что удивляться уже ничему не буду... Увидев мутанта в цилиндре и с моноклем, я понял, насколько сильно ошибался. Кошки в платьях, коты в пиджаках... Блях-муха, это уже даже не смешно! И как много! По станции и улицам вполне приличного "европейского" города сновали просто стаи этих травоядных Барсиков. От разнообразия расцветок волос и одежды у меня голова кругом пошла. Слишком уж привык к однотонным армейским цветам.

Младлей повела меня, как она сказала, в сторону замка. И по дороге я продолжил с интересом изучать местное население. Заострив свое внимание на ушах, я обнаружил, что отростки у всех гладкошерстные, а у моей подруги, дофига мохнатые.

— Ты только сейчас заметил!? Ну придурок... Они дневные фелиниды, а я лунная, дошло! — с напором закончила Сивира.

— Э-э-э... Лунная — кто? — неуверенно протянул я.

Но малявка лишь прошипела:

— Хватит придуриваться, еще скажи что и клыков моих не заметил!

Каких клыков? Какая еще нахрен, лунная кошка!? Она наркоманка, что ли? Или это как проституток ночными феями называют? А хотя... Чему я, собственно, удивляюсь?

Ладно, отстану. А то она явно разозлилась когда я начал этот разговор. Может что-то личное, хрен знает.

Пройдя за мурзилкой около двухсот метров в тишине, я увидел впереди, над крышами домов, тот самый замок о котором сегодня болтала Сивира. Белые стены с синими башнями казалось, были сложены не из кирпичей, а отлиты целиком. А может зашгукатурили просто. Но выглядело довольно мило. Уже приближаясь к воротам я все же решил что этот замок меня не впечатлил. Какая-то декоративная байда! Ни бойниц, ни рва, ни рыцарей, ни принцесс в башнях. Но все же здоровый, зараза!

Подходя к проходной, я мысленно уже приготовился отстаивать своё право на ношение оружия. И, заодно, уже придумал как буду ругаться с охраной, чтобы она пропустила внутрь. Но зря. Стража пропустила нас через ворота, даже не спросив, кто мы, собственно, такие! Ну охранять у них служба... Хоть бы оружие какое в руки взяли! Стоят только, нагрудниками золочеными блестят.

Хотя... Бойцов-то они наверняка видели. Может, решили что я — один из них и просто вышел подышать свежим воздухом? Да и Сивира у них тут, вроде, какой-то небольшой начальник. Черт, да какая мне разница! Когда мы уже зашли во дворец, Сивира вновь начала читать лекции:

— Веди себя вежливо, не спорь, не дерзи, не вздумай напиваться...

Блять, только не снова!

— Ой, да понял я, понял! Заткнись уже!

Выдохнув и, видимо, подготовившись к худшему, она повела меня через широкий коридор, в сторону здоровенной двери.

Я невольно поежился и незаметно, чтобы младлей не заметила, поправил португую и разгладил форму. Все таки командир должен выглядеть опрятно. Не очень хочется выглядеть полным чучелом, особенно перед всей этой обоссаной аристократией. Пусть и хвостатой. Открыв дверь и зайдя внутрь, я, уже который раз за этот день, охренел...

Нет, я конечно не в сарае родился, но во дворце прежде никогда не бывал. Громадный даже по человеческим меркам зал то ли из белого мрамора, то ли из чего-то еще. Заковыристые фрески и орнаменты на колоннах, стенах и арках, обрамлявших витражи из цветного стекла. Стекло мозаикой выстраивалась в причудливые картины, изображая то ли богов местной религии, то ли исторические события, то ли еще что-то. Выглядело весьма впечатляюще. Даже слишком.

Нервно сглотнув, я сделал несколько неуверенных шагов вперед, стараясь не обращать внимания на удивленные взгляды собравшейся, по случаю праздника, мурчащей аристократии. Как отпрыска страны советов, мне было не по себе в окружении дворян и прочих знатных особ. Выискивая взглядом своих подопечных, я заметил в конце зала трон. А вернее два трона, стоящих рядом. Один белый и второй, чуть поменьше, черный.

— Э-э-эм... — протянул я.

Нахрена два трона? Это как шутка про два стула? Куда сам сядешь, куда королеву посадишь? На трон раз или скипетром в глаз!? А, ну да, тут же две принцессы... Кстати, а почему они принцессы? В смысле, они же королевы получают! А хотя мне-то что? Я сюда не за этим пришел!

По всему залу была расставлена целая куча столов со всякой фигней — еда, напитки и прочая лабуда, наверное. Было бы здорово нахалюва подкрепиться и отведать местных деликатесов, с самого утра ведь не жрал, но кое-что мешало. Вернее — кое-кто. Целая свора кошатин толпами слонялись по залу. Кто разговаривал меж собой, кто жрал, а кто просто шлялся от нечего делать... Знать мать её.

— Ага! Вот и мои гаврики... — ткнул я Сивире в бок и кивнул в сторону.

Все четверо солдат стояли возле Солерии и еще какой-то странной высокой бабы с густыми черными волосами да узком, облегающем платье. Походу, это и есть вторая принцесса. А симпатичная! Нет, Солярка тоже ничего, но уж больно жуткая. А это такая миленькая... Ладно, потом впечатление произведем. А сейчас пора бы уже заявить о своем статусе.

— Становись!!! — скомандовал я, быстрым шагом приближаясь к бойцам.

Все солдаты замерли по стойке удивленно вылупившись на меня, явно не ожидая здесь встретить. Один лишь Пугачев как-то странно усмехнулся и проигнорировал мою команду, сказав что-то Солерии. Вот как значит!? Стало быть это ты мне тут воду баламутишь? Революционер-недоучка, мать твою. С-сучонок, я тебя на место поставлю! Забыл, гандон, как очки драил!? Ну ничего, напомним...

— Рядовой Пугачев, вас что, команды не ебут? Не беспокоят? Так я побеспокою! — вежливо и учтиво сказал я, остановившись напротив бойца.

Но тот и ухом не повел, продолжая глядеть на Солярку, кажется не замечая что сама она повернута ко мне.

— Я к тебе обращаюсь, солдат!

Наконец парень нехотя развернулся и смерив меня нарочито-безразличным взглядом, медленно произнес:

— Идите-ка вы нахуй, товарищ лейтенант!

Кажется эти слова показались ему очень остроумными и, через мгновение, он как-то по детски хихикнул. Он вообще ёбнулся!? Да я его, как собаку, отхуюрю!!! Или этот высерок решил что эти чертовы Барсики его теперь защищать будут!? Борясь с желанием загасить эту божью искру прикладом автомата, я начал с дипломатии.

— Опа... Ты что, боец, дембель дохера стал? По стойке встал, когда к тебе командир обращается!!!

Принцессы стояли, с интересом следя за развитием событий. По-моему, они плохо понимали, что тут происходит. Или просто решили не вмешиваться в чужие разборки.

— Командир!? Шершавым тебе по губам, командир, понял!? В жопу себе свои приказы... — начал «гнуть пальцы» боец, видимо, чувствуя за собой полную поддержку местного населения.

Но закончить Пугачев не успел. Резко подскочив к нему, я со всего маху врезал кулаком в груди. Выпучив глаза и закашлявшись, парень грохнулся на живот.

Не знаю что он себе навдумывал. Не знаю что ему наплели местные правительницы. Но терпеть такую срань от какого-то сопляка — я не собираюсь! В конце концов, он мой подчиненный, так пусть подчиняется!

Бойцы, видимо, уже собирались вмешаться и уже было дернулись в нашу, с Пугачевым, сторону, но я выхватил из кобуры пистолет и скомандовал:

— На месте, обмороки! Вы ещё из армии никуда не ушли! Че, блять, воздух свободы жопу защекотал? Я, блять, защекочу нахуй!

«Говнюки», заметив оружие, испуганно замерли. Похоже, до них начало доходить, что мы не в игрушки играем.

— Вы, высерки господни, устав давно читали? Звезды на погонах замечать не разучились!? Дембель почуяли!? Или вам во сне сам, мать его, комбриг явился и всех дембельнул, а!? Так вы доложите, а то хули я тут распинаюсь!!! — орал я в испуганные лица солдат, попутно отвешивая пендалей пытавшемуся подняться Пугачеву.

Краем глаза я заметил что молодая принцесса в темном платье все больше и больше насупливается и, кажется, уже вот-вот вмешается. Не-е-е, такое мне не надо. Так она только усугубит ситуацию и подорвет мой, и без того, шаткий авторитет. Залупаться на местное правительство мне пока не стоит. Надо бы что-то делать...

Ладно, где кнут там и пряник. Пора уже немного на публику поработать. Встав перед строем, я сложил руки за спиной:

— Товарищи солдаты, я понимаю ваше стремление к свободной жизни. Понимаю что вы — малолетние долбоёбы. Понимаю что мозгов у вас гораздо меньше чем хотелось бы.

Понимаю и не собираюсь ограничивать вас. Но неподчинение приказам, самовольное оставление гарнизона без уведомления командира и встречу с правительством другой... Галактики, я расцениваю как государственную измену! Государственную измену в условиях чрезвычайной ситуации! Вы ведь понимаете, что в таких случаях полагается?

Я многозначительно похлопал Макаровым по бедру. За спиной, еле слышно, неодобрительно фыркнула Сивира. «Знаю-знаю, перегибаю. Но а хренли делать!?!». Засранцы стояли не двигаясь. Кажется до них наконец-то начало дошла серьезность ситуации.

— Простите, но, быть может, вы захотите прерваться чтобы осведомить нас о происходящем!? — подала голос Солярка.

Не обращая внимания на побежавший по спине холодок, я проигнорировал принцессу и вновь обратился к бойцам:

— Итак, я хочу узнать, кто тут самый умный? Кто первым решил дезертировать?

Строй не шелохнулся.

— Угу, молчите...

Выходит что решили они единогласно. Досадно. Взглянув на скорчившегося Пугачева, я заорал:

— Встать, паскуда!!! Что, пиздюк, в армии служить надоело!? Домой захотелось!? Расстреляю нахуй!!! В строй, животное!

Темная принцесса было дернулась к нам, но белоснежная Солярка остановила ее одним взглядом. Что же и на том спасибо. Черт, надо бы завязывать с воспитательными работами. А то тут сейчас меня воспитывать начнут!

От былой спеси не осталось и следа! С трудом поднимаясь, Пугачев едва не ревел, как побитая шлюха. Мне его даже жалко стало...

Не, ну ведь он ничего такого не сделал... Вернее, сделал, но ничего такого чего я не мог бы понять. Молодой, глупый сопляк выдернутый из теплого дома и родной матери в казарму к злым дядям. Ясный хрен что ему это не нравилось. Но что поделать? Мир — не фабрика по исполнению желаний и иногда приходится туго. Блин, в конце-концов семьдесят лет назад его ровесники под танки с гранатами бросались, а этой жопе годик отслужить сложно!

— Тащ лейтенант... Мы это, не специально... Извините нас, короче! Мы просто не подумали вас предупредить... — забормотал Кабанов.

Взглянув на детину я ухмыльнулся. Для капрала, может, оно так и есть. Он настолько туп и непосредственен, что мог не догадаться что делает что-то не так.

— Не подумали!? Так вот как это теперь называется? Тащ командир, я не дезертировал! Я просто не подумал вас предупредить, что ушел! — передразнил я рыжего дебила.

Дав подзатыльник вставшему Пугачеву, я скомандовал ему встать в строй. Посмотрев на угрюмые рожи своих подчиненных я громко выдохнул. Ладно, желаемый эффект, вроде бы, достигнут. Моя власть снова абсолютна и непоколебима. А теперь вопрос — что дальше-то, блин!?

Немного успокоившись, я убрал пистолет обратно в кобуру и, закудив да крепко затянувшись, размышлял о том, как поступить дальше. Все мурзилки в зале с со смесью жуткого интереса и любопытного страха таращились на меня, о чем-то оживленно перешептываясь. Ну да, для местной знати это всего лишь забавное шоу в исполнении заезжих бесхвостых обезьян. Цирк, да и только.

Только младший лейтенант выделялась на их фоне. Она закрыла лицо ладонью и

стыдливо качала головой, словно желая провалиться под землю.

Выдохнув порцию густого дыма, я недовольно бросил:

— Че вылупились? Военных никогда не видели?!

Принцессы синхронно закашлялись, а Сивира что-то запричитала. Я услышал лишь «... меня точно разжалуют.»

Не успел я докурить, как услышал «приятный», до дрожи в паху, голосок.

— Могу я поговорить с вами... Наедине? — то ли просительным, то ли требовательным тоном произнесла Солярка, громоздя руки на внушительном декольте своего снежного платья.

Я поежился. Похоже правительница не разделяла восторг своих подданных насчет разыгравшейся сценки. Ладно, делать нечего, придется выкручиваться. Оглядев напоследок своих дегенератов, кивнул и отправился за принцессой. Мурзилки в зале продолжали с интересом перешептываться провожая нас взглядами.

Проведя меня через весь зал и выйдя за дверь, любезно распахнутой двумя стражниками, Солярка остановилась и как-то странно посмотрела на меня. Собрав всю свою волю в кулак, я ответил на взгляд снежно-белых глаз. Бр-р-р... Мурашки по коже.

— Насколько могу судить, ваши люди действовали без вашего ведома? — вполне спокойным голосом, спросила она.

— Действовали? Что они тут «действовали»? Чего эти чудилы натворили!?

Молодец лейтенант, молодец! Давай, покажи ей что ты тоже не пальцем делан!

— Кхм, я полагала, что они говорят от вашего лица, и, в виду этого, мы собирались заключить несколько пустяковых соглашений...

Голос белоснежной инопланетянки показался мне слегка смущенным. Она походила на ребенка, застуканного за рисованием на обоях.

Стоп!

— Каких-таких «пустяковых соглашений»?! — чувствуя как зачесались ладони, воскликнул я.

И тут же офигел по полной! Со слов принцессы, этот гребанный Пугачев за бабло пообещал выдать этим Барсикам все, что у нас есть! Вообще все! Оружие, снаряжение, информацию, все мироустройство, весь технологический потенциал! Даже мой офицерский промедол обещал подогнать, гандон!

Впрочем, Солярке эти «тайны» были не сильно интересны. Ее больше интересовал мои заветные ампулы, а не оружие или рассказы о самолетах и ракетах.

Вот значит как. Этот придурок пообещал ей мой промедол. Интересно, как этот дебил собирался забрать ампулы у меня!? Спереть или отобрать!? С-сученок... Черт, специально для этого уroda я построю в Кошковилле общественный туалет и назначу его главным говночистом! Даже именную вилку подарю!

— Принцесса, я надеюсь, вы понимаете, что ни мои подчиненные, ни я, не имеем права для проведения подобных переговоров? — максимально аккуратно начал отмазываться я.

Тактика «Я не я и кошка не моя» — показалась мне наиболее подходящей. Солерия на секунду игриво прищурилась и, как-то наигранно вздохнула, демонстрируя сильное разочарование.

В животе что-то зашевелилось. В этих жестах было такое, чего я не видел глазами, но чувствовал кожей. Ощущение какой-то... Ненатуральности, что ли. Зловещей ненатуральности. Подняв глаза с пола и задумчиво пожевав губу, принцесса вновь

заговорила:

— Оружие меня не сильно интересует, слишком оно опасное...

На её лице промелькнула тень улыбки.

— Но ведь обезболивающее? Вы ведь можете дать его нам? Это сильно поможет нашей медицине и...

Её снова понесло...

Оказывается, в качестве анестезии у них обычно используется магия, ибо всякие настойки слишком слабые. В принципе, логично. Травка-муравка не сильно поможет, когда у тебя нога из жопы торчит. А до серьезной химической промышленности этим кошкам, как Пугачеву до дембеля.

По словам барышни, проблема была в том, что волшебников, достаточно сильных для того, чтобы поддерживать пациента в нечувствительном состоянии, не хватает. Не каждый тут рождается Гарри-Поттером. В небольших поселениях их вообще может не быть, поэтому она так заинтересовалась промедолом. Я плохо понял как именно, но Солярка уверила меня, что получив образцы, она каким-то образом сможет выяснить их состав и, со временем, воспроизвести, запустив в производство.

Плохо понимаю как такое возможно без нормальной лаборатории и хорошего персонала, но кто я такой чтобы возражать? Тем более если этот промедол не особо мне и нужен. А деньги наоборот...

— Сколько вы готовы заплатить за шесть ампул?

Я решил сразу перейти к делу. Всё-таки от промедола никому хуже не станет, надеюсь... Половину можно и загнать. Принцесса, как-то странно покачала головой. Мне показалось что в её глазах на секунду вспыхнули озорные огоньки.

— Двести тысяч. Я думаю, вас это устроит...

Етить! Я конечно не сильно разбираюсь в здешней валюте... Но сумма, наверное, внушительная. Двести штук! Не, нахрен торги, надо соглашаться!

— Мало... Тьфу, то есть много! Блять, я согласен— сбивчиво протараторил я, боясь спугнуть неожиданную удачу.

Солярка расплылась в обворожительной улыбке и спросила:

— Ампулы у вас с собой?

Ага шаз-з-з! За лоха меня держит? Я, может, и не барыга, но сериалы про бандитов смотрел! Хотя это и не то, что может пригодиться. Не думаю что мне удастся построить в их Кошколенде лабораторию по производству мета. Да и шляпы мне не идут.

— А деньги у вас собой? — ответил я, скрестив руки на груди.

Зардевшись щечками, она возмущенно фыркнула. Походу я ее оскорбил.

— Мне понятна ваша осторожность, но будьте уверены, мне вы можете доверять! Я вам не какой-то торговец червивыми яблоками! — вгоняя меня в краску каждым словом, заявила королевна.

Мда, а она права. Было бы странно если бы правительница целого государства, попыталась кинуть меня на наркоту. Очень странно.

— Чем раньше вы передадите мне ампулы, тем быстрее они будут изучены и запущены в производство! — добила меня принцесса.

Немного повздыхав, я полез в собственноручно пришитый, потайной карман кителя. Предосторожности, знаете ли. В армию, иногда и наркоманов призывают, мать их ети. Был у нас один такой фельдшер. Бывает — выходишь в пять утра в сушилку покурить и в окно

полюбоваться, а это тело с бани чешет уже упоровшись барбитурой. Хорошо что хоть в медицине разбирался, а то сдали бы в дисбат, нахрен.

Достав коробку, я нерешительно взвесил ее в руке.

Конечно, продавать обезболивающее какой-то инопланетянке не хотелось, но всё же... Ну не такой же я козел, чтобы отказывать? Всё-таки промедол действительно сможет спасти чьи-то жизни. Хотя я не уверен, что он будет правильно действовать на кошек, но принцесса наверняка это предусмотрела. Ладно, хер с ним, все таки только половину отдаю.

Сорвав пломбу и отсчитав шесть ампул, я протянул их Солярке. Пузырьки окутало мерцающее сияние и они медленно слетели с моей ладони. Гребанная магия, никак не привыкну...

Потратив на осмотр пару минут, королева что-то сделала с ампулами, и те испарились в воздухе, будто их и не было. В воздухе послышался запах мокрой хвои. Странно. Походу телепортировала, как медвежонок то письмо... Блин, чего я там написал-то? Нихрена не помню! Интересно конечно, но не спрашивать же напрямую?

Принцесса улыбнулась и одобрительно кивнула мне:

— Теперь моя часть сделки. Как и было обещано... — её глаза засветились, и через мгновение прямо из воздуха появилась какая-то бумажка...

Она может не делать так? Гребанный Гендальф!

— Это чек на двести тысяч кат, написанный на ваше имя. Вы сможете обналичить его в любом банке. — улыбаясь лепетала она. — Признаюсь, я опасалась иметь с вами дело, но мне приятно осознавать, что моя тревога была беспочвенной. — сладким голосом произнесла принцесса, отчего мне стало не по себе.

Но это мелочи. Осторожно взяв бумагу висящую в воздухе я кивнул принцессе в ответ. Заебись! Дело сделано. Черт, а жизнь-то налаживается! Вчера я был почти что бомжом, а сегодня... Двести шпук, это, наверное, много! Хм, а если бы Сивира мне втык не устроила, я бы поди, сейчас бочки на ферме грузил! Надо бы перед ней проставиться. Кстати, где она?

Убрав чек во внутренний карман, я вместе с принцессой отправился в зал. Пока стражники отворяли массивные двери, она прошептала мне на самое ухо:

— Я прекрасно понимаю ваши действия, но прошу воздержаться от дальнейшего... Кхм, воспитания подчиненных на глазах у моих подданных. Боюсь, они неправильно поймут.

Мне оставалось только кивнуть. Хм, а она не глупа. Во всяком случае — понимает что тут произошло и почему. В отличии от своей коллеги, что так и норовила вступить за солдат.

Ладно, нехрен больше у всех на глазах разборки устраивать. Собственно, в зале мало чего изменилось за время моего отсутствия. Правда, мои бойцы заметно приуныли и о чем-то тихо переговаривались с темной принцессой... Упирая руки в изящные бока, девушка хмурилась и часто одобрительно кивала.

Жалуются поди. Сетуют на командира-садиста и ебанутую службу. Много они понимают, засранцы! Ну ничего, уроды, я вам такую жизнь устрою, что вы окопы добрым словом поминать станете! Уже двинувшись напрямик к своим дебилам, я заметил в углу зала какого-то белого кота в компании моей ебанутой подруги. Судя по его жестикуляции, он активно отчитывал Сивире. А, это наверное тот самый начальник гвардии!

Белый, едва ли не белее Солярки, Барсик в вычурном фраке, топал ножкой по полу, явно говоря Сивире множество «лестных» слов. Не моё это дело, но ведь её наверняка из-за меня отчитывают. И черт знает как поступить. Надо бы помочь, но как бы только хуже не

сделать? Ладно, попробуем, авось пронесет. Подойдя поближе, я сходу обратился к коту:

— Добрый день, я так понимаю вы командир королевской гвардии?

Мне больших трудов стоило быть вежливым. Не то чтобы он не нравился мне больше остальных. Просто сложно быть вежливым и учтивым с теми, кто тебе в ширинку дышит. Барсик прервался и тупо уставился на меня, явно не понимая какого черта мне нужно. Чуть помедлив, изучая меня, он приветственно кивнул. Ладно, поехали:

— Мне бы хотелось выразить своё восхищение качеством подготовки ваших подчиненных! Выправка, строевая, физическая подготовка и знание устава внутренней службы на высоте! — от души порол я полную чушь.

Но командиру, кажется, мои слова льстили.

— И также хочу заметить, что младший лейтенант очень сильно помогла мне. Если бы не её четкие и слаженные действия, а также бесподобное знание города, то, боюсь, я вряд ли смог провести переговоры с... Ну, с Соляркой. Местное население на меня, знаете ли, нервно реагирует.

Говоря это, мне пришлось прикладывать большие усилия, чтобы не заржать в голос. Четкие и слаженные действия? Ну да, ногами она вроде в такт ходит. Да и мастерски сориентировалась на местности и довела меня до дворца.

— Кхм... Я рад, что мой заместитель смогла помочь вам. — смущенно проговорил начальник стражи.

Видимо, он никак не мог взять в толк, правда ли я такой дурак, что говорю все это всерьез, или просто стебусь. Внимательно заглянув мне в глаза, он, похоже, убедил себя в первом варианте и с достоинством коротко кивнул.

— Надеюсь младший лейтенант. — он скосил взгляд в сторону удивленной Сивирь. — Еще больше укрепит вашу веру в королевскую гвардию. А теперь, прошу меня извинить... — попрощался он и двинулся в сторону двух принцесс стоящих на другом конце зала.

Кажется они там какую-то речь толкают. Походу промедолом хвастаются. Ну да пусть, не моего ума дело.

— Я думала, он никогда не закончит... Спасибо! — радостно проговорила младлей, ткнув в меня кулаком.

Впрочем, не успел я ничего сказать, как она тут же злобно зашипела:

— Какого меха ты вытворяешь!? Зачем я тебя всю дорогу инструктировала!? Ты же обещал, что все пройдет тихо!

Ну да, обещал... Ну а что мне оставалось делать? Извиниться и уйти? Или спорить с Пугачевым и упрашивать его подчиниться? Мда, было бы забавно.

Я промямлил — мол, больше так не буду! Правда, успокаиваться Сивира явно не собиралась... Я уверен, если бы мы не были на виду у всех, точно бы врезала. Это начинает надоедать. Может мы с ней и помирились, но она явно позволяет себе лишнее.

Я уже собирался поставить ушастую на место, как из ниоткуда появилась Лисси. Красуясь до идиотизма вычурным платьем и блестя линзами очков, она затараторила:

— Рада тебя видеть! Как твоя рана? Не сильно беспокоит? Прости меня еще раз, это было так глупо с моей стороны!

Да что ж такое!? То одна мозги полощет, теперь вот и эта будет до посинения извиняться! Задолбали! Посетовав на важные дела, я чуть ли не бегом двинулся к своим бойцам. Валить надо, пока еще знакомые морды не нарисовались. Типа зоологини.

Солдаты заметно напряглись, особенно Пугачев. Боятся, засранцы! Ну ничего, пиздюки,

я до вас еще доберусь! Вы у меня на пердячем пару летать будете!

Построив своих оболтусов, я скомандовал двигаться на выход из замка и, подгоняя их по дороге, размышлял, где бы мне обналичить деньги и на что бы их потратить...

Жратва, курево, бухло — это понятно. Что важнее — жилье. И тут сложности, ибо дома эти кошки строят под себя, а для человека они маловаты. Вывод: нужно строить дом с нуля. Значит надо искать строителей, материалы, покупать и оформлять землю, платить налоги, брать справки в ЖЭКе и давать на лапу инспекторам... Стоп, мы же не в России! А, ну тогда проще!

Не успели мы выйти за ворота, как меня догнала Сивира:

— Драконово семя... Куда ты собрался!?

Куда? Я ей еще докладывать должен, что ли!? Вообще охренела... Ладно, покажу ей наглядно.

Перед носом младлея появился чек.

— Что это? — раздраженно дергая хвостом, спросила ушастая.

Я помахал бумажкой перед самыми ее глазами. Кошатино неохотно принялась читать. Несколько секунд она изучала писанину на бумажке, потом скосила глаза на меня, потом опять на чек... Она так и стояла целую минуту, тупо переводя взгляд с одного на другое. Хм, наверное, двести штук — это очень много...

Блин, как это удачно я приехал!

— Как ты... Откуда!? Почему!? — хватая ртом воздух, завосклицала бедняжка. — И вдруг сдвинув бровки зашипела. — Ты угрожал принцессе!? Ты её шантажировал!?

Блин, ну почему сразу шантажировал? Почему все такого невысокого мнения обо мне? Да ну её нахрен...

— Приданное, блин! Замуж она за меня выходит!

Правда, я забыл, что Сивира к юмору не очень расположена... Младлей вылупилась на меня, от удивления раскрыв рот и хватая воздух. Постояв так пару секунд, она грохнулась в обморок, звучно шмякнувшись о камень.

Да елки, почему эти кошатины такие хилые?! Чуть что, сразу в бессознанку валятся?!

— Твою мать! Что я такого сказал-то!?

Совсем шуток не понимает, что ли? Что тут такого-то? Обернувшись к своим бойцам я обнаружил, что их реакция не сильно отличалась от Сивириной. Четыре полудурка тарацились на меня, будто я только что на их глазах ребенка съел. Блин, вечно я ляпну что-то не то!

Был уже вечер и мы с бойцами сидели на станции в ожидании поезда.

Побегушки по городу в поисках банка прошли не так гладко, как хотелось. Нет, банк то мы нашли быстро, но вот когда зашли внутрь... Управляющий, заметив Сивиру, висящую в бессознательном состоянии на плече у Кабанова, поднял такой визг! Наверное, решил, что мы бандиты какие-нибудь. А что было делать? Ну не бросать же младлея возле ворот? Конечно, можно было отнести её в замок и отдать кому-нибудь из стражников, но объяснять, почему она в безсознанке, я не хотел. Может, у них за такие шутки о принцессе смертная казнь положена? Монархия, мать её!

Правда, обналечить и взять с собой вышло всего сорок тысяч мелких блестящих монеток. Тяжелые, зараза!

Так что теперь, впервые в истории армии, вещмешки моих бойцов были доверху набиты золотом, а не портянками и газировкой. Мне не особо хотелось им доверять столь дорогой груз, но не самому же тащить... Впрочем, Сивиру у Кабанова пришлось забрать. Он хоть и здоровенный, но и так сильно загружен.

Правда, не успели мы дойти до станции как мурзилка очнулась и подняла такой визг, что я чуть не грохнулся от неожиданности. Какими только словами она меня не называла! Ё-мое, даже я так материться не умею! Хорошо хоть быстро выдохлась.

Выговорившись и популярно объяснив, что за такие шутки о принцессе при ее дворе убивают нахрен да буркнув что-то неразборчивое, она свалила в обратную от станции сторону. Хм, а я думал, что она с нами поедет... Ну и ладно, без нее даже проще! А то мне не очень нравится, когда на меня орут в присутствии моих подчиненных.

До Кошковиля доехали без происшествий. Никакие кондукторы не решались докапываться до пятерых вооруженных людей. Вернее, вооружен был только я. Эти долбоёбы автоматы в библиотеке оставили. Беззаботные ублюдки. Лично пересчитаю все патроны и если хоть одного не досчитаюсь, выебу!

Чтобы бойцы не заскучали во время поездки, я заставлял их повторять вслух обязанности военнослужащего... Все Барсики косились на нас, как на сумасшедших. Наверное, со стороны это было похоже на молитву. На ебанутую такую молитву. Со стороны — чисто сектанты в религиозном экстазе! Ну и пофигу! Какая мне разница, что обо мне подумают разноцветные лилипуты?

Когда мы зашли в библиотеку, было уже совсем темно.

— О, привет, ребята! А я уже думал, что вы тоже уехали! — встретил нас на пороге медвежонок.

Оказывается, Потапыча на тусовку не взяли. Может, он еще мелкий для этого? Хотя спирт пил с куда большим мужеством, чем принцесса. Странные у них понятия о половозрелости...

Похоже, мальцу было скучно сидеть в библиотеке одному. Брэйзен со своим ассистентом свалила на какое-то собрание, прихватив тушку «Ногамножки» с собой, так что он принял нас с огромной радостью — даже помчался на кухню готовить ужин на всех. Блин, хороший он всё таки пацан, хоть и мутант. Зря я его тогда на люстру закинул. Услышав о жратве, мои дегенераты поскидывали вещмешки и уже было намылились сесть за стол.

— Куда, обезьяны ебанные!? А руки кто мыть будет!?

Бойцы как-то неуверенно переглянулись, но всё же толпой поплелись в сторону уборной.

— Не все сразу, куски! — вздохнул я, глядя на солдат, которые никак не могли решить, кто пойдет первым.

Ну и дебилы... Полгода служат, а нихрена не умеют! Куда военкоматы смотрят? Пришлось самому их выстраивать в порядке очереди. Я могу понять Кабанова, этот увалень и в столовой чуть ли не столы переворачивал, пробираясь к раздаче, но остальные! Их тоже «нехват» ебет!?

Закончив с гигиеной, они всё так же быстро уселись за стол... Бедный Потапыч! Я боялся, что его удар хватит, когда бойцы принялись поглощать отварную капусту с картофелем. Ох уж эти овощи... Без мяса мы долго не протянем. Я не медик и не биолог, но точно знаю что человек без мяса не может. Или, по крайней мере, без его заменителей.

Надо что-то придумать. Может, всё же на охоту в лес сгонять? А местные против не будут? Солярка не примчится меня арестовывать? А то раз у них тут и зайцы с оленями тоже разумные... А хотя пофигу, потом разберемся, если что, можно и рыбы наловить, тоже сойдет. Японцы всю жизнь на этой рыбе сидят и ничего... Глазки сузятся, правда.

Подождав, пока бойцы закончат измываться над столовыми приборами, я объявил отбой. Разместив своих говнюков в зале, я решил и сам перекусить. Да заодно с малым пообщаться — завтра мне понадобится его помощь.

— У вас в городе строительством кто-нибудь занимается? — перешел я к главному, разливая яблочное пиво по кружкам.

Хорошо, что с прошлого раза хоть пара бочонков осталась. Потапыч неопределенно развел лапами:

— Смотря что строить... Если дом — то это к Яблочникам. Они всей семьей за несколько часов могут большущий амбар соорудить. — задумчиво протянул он, беря в лапу кружку.

Амбар... Ну, амбар мне не нужен, но то что здоровенный, это то что надо! Нет, можно, конечно, прикупить и обычный домик, но они все мелкие! Боюсь, мы впятером там не поместимся или будем как на подлоке жить.

— Ну а большой дом, с водопроводом, электричеством и так далее, они забабахать смогут? — уточнил я, отпивая из кружечки.

— Наверное, смогут... Только это будет недешево! Материалы там, да и не на один день работы! — произнес медвежонок.

— Как думаешь, десять тысяч хватит?

Мелкий поперхнулся, разбрызгивая пиво и вылупил на меня:

— Чего!? Да они и за три тысячи всё сделают, и то много! — нервно хихикнув, проговорил он и недоверчиво добавил. — А откуда у тебя десять тысяч!?

— Нет у меня десяти, у меня сорок...

Не успел я закончить предложение, как пацан совсем закашлялся. Да так сильно, что пришлось спешно долбить его по спине, дабы он совсем не захлебнулся.

Ё-мое — неужели это так много!? Я богат? Ёптить, никогда бы не подумал, что разбогатею в стране говорящих мурзилков!

— Вот здесь, Пугачев, ты будешь проводить большую часть своего времени! — с улыбкой сказал я к бойцу, обводя рукой пару задорно блестящих унитазов, разделенных

перегородкой.

— Тащ лейтенант, вы прикалываетесь, что ли!? — изумленно спросил солдат.

— Ты, выблядок тараканий, скажи спасибо, что я тебя за измену Родине не расстрелял, нахрен!!! — заорал я ему на ухо.

Пугачев, понуро опустив голову, смирился со своей судьбой.

Дом, а вернее — какое-то его подобие, яблочная семейка с фермы заделала за четыре дня! Четыре, мать их ети! До чего же шустрые Бориски... Мне бы таких с сотню — я бы весь дальний восток застроил за год.

Правда, мои засранцы тоже помогали, да и яблочникам пришлось звать своих родственников из других городов... Много, много родственников. Эти разноцветные мурзилки скакали по стройке будто орда муравьев. Блин, да сколько же их!? Такое ощущение, будто они делением размножаются.

Насчет строительства договаривался Потапыч. Я в здешних делах не понимаю, поэтому и попросил его помочь. Отличный он всё-таки парень! За два часа он успел договориться с фермерами и еще каким-то образом связаться с архитекторами из столицы, чтобы те прислали своего специалиста. Да и со здешним старостой все вопросы сам уладил. Просто золото, а не косолапый!

Правда, была одна проблема: мебель и сантехнику человеческого размера никто никогда не производил, так что пришлось мальцу заказывать ее отдельно, за приличную сумму. И, насколько я понял, заказывал он её не у мурзилок, а у каких-то прямоходящих коров. Оказывается, тут и коровы разумные бывают.

Несмотря на всю нервотрепку и потраченные деньги, оно того стоило.

Четыре дня!!! Я хренею с этих мультяшек... За неполную неделю они успели составить чертежи, привезти материалы, изготовить мебель... И это при том, что раньше они никогда этого не делали! На оплату труда, материалов и еще кучу всякой фигни ушла довольно-таки приличная сумма — одиннадцать тысяч. Плюс еще пять сотен монет я решил отдать лично Потапычу. Он честно их заработал. Поначалу он не хотел брать награду, но, когда я напомнил о его соплях насчет подруги своей начальницы, он сразу согласился, сказав, что купит ей самый лучший подарок...

Бедняга, неужели он настолько сохнет по этой овце? Дурила. Даже жалко его как-то, но это уже не мои дела. Сам потом поймет.

В общем, хоромы у нас получились знатные! Очкастый архитектор для строительства выбрал место на отшибе, между яблочной фермой и городком. И теперь на недавнем пустыре красовался и внушал страх местным жителями большой продолговатый домик в один этаж и аж восемь комнат, не считая кухни и умывальника с сортиром.

Черт, я слишком долго служу! У меня даже дом получился как казарма! Осталось только плац залить и каждый день поднимать да опускать флаг под оркестровую музыку. Местные точно оценят такой цирк...

Каждому бойцу вышло по отдельной комнате — они хоть и хотели меня кинуть, но всё-таки их можно понять: слишком уж много на них свалилось за последнее время. Все-таки только они четверо и выжили... Кабанова я и вовсе не стал наказывать, прекрасно понимая, что он просто пошел на поводу у остальных, слишком уж он тупой и доверчивый... И нахрена капитан ему младшего сержанта дал!? Хотя, о чем это я... У пехтуры вон — тувинец капрала получил. Хотя и по-русски почти не говорил.

Интересное чувство юмора у их офицеров. А ладно, не важно. В общем, Кабанова божья

кара миновала. А вот остальные по стройке летали, как ошпаренные. Нехрен было бунт устраивать! От их скоростей, кажется, охреневали даже ушастики. Еще бы, пиздюля творят и не такие чудеса! Когда казарма была готова к заселению, я занялся распределением обязанности между солдатами.

Кабанова назначил ответственным за продовольствие: раз жрать любит, так пусть готовит и продукты покупает! И заодно кухню в чистоте поддерживает. Скокова поставил каптером, пускай за имуществом следит, а то я знаю — не успеешь отвернуться, как попиздят всё, что к полу не прибито! Как в пословице «Армия — страна чудес, сел посрать — ремень исчез!».

Лисина я ничем не запрягал. Он все так же помогал «Блестяшке» в мастерской, а работая там, боец и так сможет заниматься ремонтом нашей одежды, а то и вообще новую сделать! Швея-мотористка, блин. Ну, а Пугачев... Как я и обещал, он стал главным дерьмочистом! В обязанности я вверил ему порядок в расположении — и, самое главное, сортире.

Пускай развлекается, дембель хренов... Вот так вот, сынку, не помогли тебе мурзилки.

Короче, всё не так уж и плохо выходит. Деньги есть, дом есть — теперь и будущее не кажется таким безрадостным! Можно даже свой бизнес замутить. Гостиницу там или кабак какой. А то и вовсе частную военную компанию организовать. Замполит говорил что у американцев такие есть.

На второй день после нашего заселения, из столицы должна была вернуться Лисси, так что я уже морально готовился выслушивать очередную порцию извинений.

Сидя на кухне и наблюдая за тем, как Кабанов в фартуке с цветочками пытается выпотрошить рыбу, я спокойно чистил автомат, напевая себе под нос какую-то мелодию и всю наслаждался покоем. Наконец-то не нужно никуда ехать, ни в кого стрелять и не заниматься всякой херней. Всегда бы так было! Но от процесса чистки меня оторвал стук в дверь. Очкастая, что ли!? Потапыч ведь говорил, что она приедет не раньше чем после полудня, а сейчас еще утро...

— Пугачев! Мать твою, открой дверь! Ты там дрочишь, что ли!? — заорал я на весь дом.

Но из коридора никто не отозвался. Тьфу! Этот поганец пошел вместе со Скоковым на рынок. А я уже и забыл, что отправил их за инструментами... Скопив взгляд на Кабанова, я с досадой вздохнул. Ладно, пусть готовит, сам открою. Нехотя поднявшись из за стола, я поплелся к входной двери и, открыв ее, обнаружил на пороге кошатину с короткой прической разноцветных волос. Ярко-белая челка странно выглядела на фоне общей "брюнетистости". Но охренеть мне пришлось не от её цвета, а от одежды.

Хвостатая была одета в пиксельную форму. Точно такую же, как у меня, и даже с сумкой, похожей на вещмешок. Да что там сумкой, даже на башке у нее красовалась армейская кепка с прорезью для ушей... Что еще за приколы!? Сегодня день розыгрышей?

— Новобранец Арфи для вступления в человеческие вооруженные силы, прибыла! Господи... Сэр... Товарищ лейтенант! — радостно затараторила лилипутка, встав по стойке и приложив руку к кепке.

Я не понял, у меня тут табличка "Военкомат" висит?

Уже полчаса спустя, сидя за столом я смотрел, как Кабанов сюсюкается с «новобранцем». Капрал чуть ли не силой заталкивал в эту странную мурзилку яблоки и еще какие-то фрукты, приговаривая:

— Тощая-то какая! А ну ешь давай! А то, это... Плохим солдатом будешь, короче! — с теплотой в голосе, заключил он.

И чего он этих муляшек так любит? Может, он извращенец какой? Надо бы проследить, а то вдруг чего. Хотя... Ой блять, кто бы говорил! Это я тут сам инопланетянку выебал! Гребанные зоологи!

Глядя как младший сержант в дебильном цветочном фартуке кормит малявку с ложечки, я почувствовал что уже начал терять терпение. Мы её не на обед пригласили, блин!

Я был не в восторге от пребывания в нашем доме посторонней рожи, но тут такое дело... Закончив свой «доклад», мурзилка уставилась на меня, нервно переминаясь на месте. Но я лишь молча охуевал, прикидывая где у них тут ближайшая психушка. Не дождавшись от меня ни одного слова, она вновь затараторила:

— Сэр... То есть товарищ лейтенант... Вы не подумайте, я вам пригожусь! — яростно закивала она головой в подтверждение своим словам. — Я всю жизнь читаю про людей и могу стать настоящим солдатом! — с гордостью добавила она.

Я удивленно поднял бровь. Всю жизнь читает про людей!? Тут есть еще люди? И, причем, они тут уже давно!? Или она меня дурит? Или нет? Почему я первый раз об этом слышу? Ладно, черт с тобой, ушастая морда!

— Ну заходи... — задумчиво бросил я, открывая дверь пошире.

Правда в мой план допроса, без спроса влез Кабанов.

— Эм, спасибо, но я уже наелась... Сэр, то есть товарищ... — отчаянно сопротивлялась девчонка, но капрал был непреклонен.

Видимо, сообразив что просто так отбрехаться не выйдет, мурзилка решила схитрить и сменить тему:

— А какое у вас звание, простите... — попыталась заговорить малявка, но капрал молча прервал её, поставив на стол целую тарелку с яблочной кашей, посыпанной сахаром.

Блять, ну все! Задолбал, нянька хренов! Развел тут цирк с котами, а про родного командира забыл! Меня бы кто так кормил, блин...

— Кабанов! Отставить живодерство!!! Иди лучше рыбу поджарь, я тоже жрать хочу!

Рыжий замер и попытался что-то возразить, но, заметив мой взгляд, тут же осекся и неохотно вернулся к плите. Наконец-то! Откинувшись на стуле и закурив, я заметил на себе благодарный взгляд мурчалки. Ладно, приступим:

— Итак, ты сказала, что всю жизнь изучаешь людей, верно? — обратился я к ней.

— Да! То есть... Так точно! — радостно завопила «новобранец», едва не подпрыгнув со стула.

Странная реакция на простой вопрос. Может она и правда сумасшедшая?

— То есть у вас тут есть еще люди, верно? — осторожно продолжил я свою мысль.

И тупому ясно, что это вопрос был очень важен, ведь если тут есть еще люди, это в корне всё меняет! Например, можно было бы познакомиться с одинокой, молодой, красивой и, желательно, незамужней девушкой... Ну или мир завоевать, хотя бы.

— Ну... Вы первые, кого я встретила. Да и если честно, вас всегда считали за детскую басню! — затараторила Лира.

— А вот с этого места поподробнее... И без дебильных ужимок!

Около часа Арфи, как еще раз представилась малявка, сбивчиво и не особо структурно рассказывала мне все что ей было известно. Как выяснилось из её рассказа, люди в этом гребанном мире говорящих ошибок природы — всего лишь сказочные персонажи... Типа как

у нас феи, кикиморы и прочие лешие.

Мы сказочные персонажи!? И кто мне это говорит, гребанная, мать ее, кошкодевка!? Нет, серьезно!?

Большинство мурзилок про людей вообще никогда не слышали. Упоминания о "человеках" встречаются редко и лишь в особо старинных книгах да редких сборниках о мифологических существах. Да и там все было крайне непонятно и отрывисто. Мол, когда-то давно, далеко-далеко жили-были разумные и огромные бесхвостые существа. Любили жрать всех подряд, да строить какие-то "железные бочки". Короче, толком нихрена не понятно. Кроме обрывков и пары дебильных сказок, где «человеки» представляли такими ночными бабайками, Арфи про людей нихрена не знала. Зато очень-очень хотела узнать. Этой полоумной малявке, отчего-то, запали в душу эти огромные и сильные "человеки".

Не густо. Не густо, но и не пусто. Вот только вопросов у меня стало гораздо больше чем было, а эта долбанная малявка нифига на них ответить не может. Впрочем, тут на помощь приходит логика. Если в книжках есть упоминания о людях, то мой путь лежит в библиотеку! Благо, заветный мега-дуб с книжками растет неподалеку.

Глянув на часы, я убедился что уже далеко за полдень и очкастая уже наверняка вернулась... Значит пойду, навещу старую знакомую. Блин, а что с «новобранцем» делать?

Я взглянул на малую, с восторгом рассматривающую автомат в углу. Прогонять её мне не хотелось, слишком много в её глазах было какой-то щенячьей восторженности и детской наивности. Она напоминала мне детишек, которые, наигравшись в войнушку, возле полигона выпрашивают у настоящих солдат отстрелянные гильзы. Даже форму сама себе сшила. Чтож там такого в этих книжках сказано, раз она с людей так зафанатела?

Ладно, пусть играет, заслужила. Главное к заряженному оружию не подпускать, а то новую пулю я ловить не хочу.

— Кабанов, займись молодым пополнением, а я пока в библиотеку схожу... И чтобы не откармливал больше! Займитесь пока уставом, что ли... У меня в вещмешке найдешь — приказал я, поднимаясь из за стола и забирая автомат.

Малявка, услышав мои слова, радостно запищала, но мгновение спустя осеклась и попыталась сделать серьезную морду. А она забавная... Это пригодится. Очень пригодится!

Подразделению не мешает завести что-то вроде говорящей зверушки. Конечно, мы устроились в новом мире и устроились вполне неплохо. У нас были деньги, дом, еда и очень много свободного времени. Слишком много. В голову лезли мысли о доме, семье, друзьях. Воспоминания о том что стало с остальной частью взвода. От осознания, что той жизни и тех людей они больше не увидят, у ребят начиналась депрессия. Я уже начал подмечать в них какую-то апатичность и безразличие.

Одними лишь пинками боевой дух не поднять. А тут эта Арфи с её детским восторгом и глупыми ужимками, чисто домашний питомец. Зоотерапия, блин!

Глядя на реакцию Кабанова, я решил что эта забавная малявка поможет отвлечь бойцов от грустных мыслей. Пускай уж лучше учат её строевым приемам и угорают над её попытками выполнить воинское приветствие. А то мало ли, напьются с горя, и черт знает, что они по пьяни натворить могут... Городок-то маленький, а дури у них хоть отбавляй.

Проверив, не забыл ли я чего и проверив неприступность оружейной комнаты, я двинулся на улицу.

В городе было как обычно. Мутанты сновали туда-сюда, поглощенные своими делами. Кто-то гулял, кто-то куда-то спешил, а кто-то, как обычно, тарасился на меня забавно поджимая уши. Блин, я тут уже с месяц глаза мозолю, могли бы и привыкнуть! В целом, в поселении не случилось ничего примечательного, кроме разве что, смутно знакомой розоволосой котейки, с большой музыкальной установкой на спине. Правда завидев меня, «живой оркестр» тут же сбежал в переулок.

Не успел я зайти в библиотеку, как на меня накинута Лисси, еще не успевшая переодеться с дороги:

— Почему вы уехали, ничего не сказав!? Ты вообще знаешь, что весь Эверлот про вас шепчется? Что вы в банке натворили!? — ковыляя за мной на одной туфле, не унималась ушастая.

Блин... Опять я в чем-то виноват, задолбали.

— Я перед тобой что, отчитываться должен!?

Очкастая осеклась и как-то обиженно фыркнула. Мне показалось что она вот-вот заплачет. Блин, даже как-то стыдно стало.

— Ладно-ладно, не дуйся... — неохотно протянул я. — Ничего там в банке не было. Мы не виноваты, что там все такие пугливые да чуть что, тут же вой поднимают!

Ушастая, успокоившись, наконец избавилась от лишней туфли и подозрительно взглянула мне в глаза:

— А с чего бы это персоналу банка поднимать «вой»?

Эм...

— Ну, мы притащили с собой Сивиру. — неловко сказал я, краснея под взглядом лиловых глаз.

— И? — малявка была непреклонна.

Блять, ладно!

— И она была без сознания. Блин, мы тут ни причем! Она сама в обморок грохнулась!

Пришлось еще объяснять, почему младлей в обморок грохнулась... Ну, я соврал, конечно. А то вдруг у них тут такие шутки про принцесс не в чести? Казнят еще нахрен! Сказал просто, что она потеряла сознание от количества цифр на чеке, выданном мне принцессой.

В общем, кое-как закончив с оправданиями, я все же смог подойти ближе к делу:

— Мне тут одна ненормальная сказала, что в каких-то книжках есть упоминания о мифических "человеках". У тебя такие имеются?

Лисси на секунду задумалась, затем неуверенно кивнула:

— Если речь идет о фольклорных существах, то, полагаю, что у меня найдется пара сборников... — напялив привычные туфли на низком каблуке, она принялась копаться в книжных полках.

Блин, никак не могу привыкнуть к этой сраной магии! Как посмотрю на то, как эта хвостатая книги телекинезом таскает, даже страшно становится.

— Странно... Я была уверена, что они здесь! — бормотала она, задумчиво оглядывая книжные полки. — Ури! Ты не мог бы мне помочь!?

Ох, походу это надолго. Ладно, пойду пока покурю что-ли...

Минут двадцать спустя Лисси с Потапычем перерыли всю библиотеку, но ничего не нашли.

— Ничего не понимаю! У меня было несколько книг на тему сказочных созданий... Арфи же их возвращала. Вот, даже в учетной книге есть! — проговорила очкастая, разглядывая толстый журнал, на письменном столике в возле лестницы.

Понятно, зря ждал значит. Сказки на ночь отменяются. Ну и ладно!

— Ох мята! Да куда они пропасть-то могли!? Слушай, Лукин, если тебя так интересуют эти книги, я могу заказать их в главной библиотеке, но это против правил... — тихо закончила она и пожевав губу, продолжила:

— Так что, сначала мне придется получить разрешение у принцессы. Я сразу же сообщу о её решении! — извиняющимся тоном проговорила Лисси.

Ладно, пофиг. Поблагодарив её за помощь, я двинулся в сторону дома. Толку от неё! Зря приперся. Бредя через рынок и на ходу, от нечего делать, осматривая прилавки, я вдруг сообразил.

Ё-мое, у меня есть дом! Впервые с двенадцати лет у меня есть чертов дом! Как странно-то... Почти всю жизнь по казармам да общагам мыкаюсь, а дома своего никогда не было. Никогда бы не подумал, что займею собственное жилье в стране говорящих кошек... Хотя «дом» больше на казарму похож, но это так, издержки профессии.

Мои размышления о коварстве вооруженных сил прервала внезапно возникшая спортсменка:

— А вот и ты! Что? Думал, сможешь просто так сбежать от меня!? Как бы не так! Здесь и сейчас, только ты и я. Скорость и отвага против... — начала свою помпезную речь голубая дура.

Блин задолбала! Что за хуйню она несет? Тут так принято что ли? И что она ко мне привязалась-то? Как её зовут-то? Как же Лисси её называла... Арфи... Марфи... Аффуи? Имена эти идиотские! Муркой назваться не могла?

— Слушай... Тебя Апчхуй вроде зовут? Короче, мне нахрен не нужны никакие разборки, так что... — прервал я мускулистую малявку, но осекся, увидев её реакцию.

Услышав своё имя, Апчхуй вылупилась на меня и открыла рот, тщетно пытаясь что-то сказать. Да что я сказал-то!? Почему эти тупые Барсики на меня так реагируют!?

— Апчхуй!? Ты назвал меня Апчхуй!? — хрипела ушастая дура.

Блин, по-моему, я попал! Может быть, ей прикладом по башке съездить, да свалить? Или попытаться договориться? Сколько у меня там бабла с собой? Пока я судорожно искал выход из ситуации, «спортсменка» всё не унималась:

— Ну всё длинный! Это была последняя, капля! Подлые приемы больше не сработают, мы разберемся как...

— Как-нибудь в другой раз! Ты, конечно, извини, мне жаль что я задел тебя, но... — сделал я паузу, подняв вверх указательный палец. — Иди нахуй! — буркнул я и, не замечая протесты ушастой, быстро двинулся дальше.

Ну её в жопу. Психов лучше игнорировать, чем вникать в их бред. Да и разборки с ней лучше не устраивать. Пока что лучше обойтись без проблем с законом.

— Испугался!? Ха! Ну беги-беги! Курица! — орала мне вслед полоумная.

Я уже хотел остановиться, и пойти настучать её прикладом башке, но сдержался. Пускай орет, какое мне дело до обиженной киски? Она же даже не человек ни хрена!

Оставшийся день прошел достаточно спокойно, если не считать попытки Кабанова закормить Арфу до смерти.

Все же хорошо, что я не стал прогонять малявку. Бойцам она определенно понравилась.

Когда я вернулся из города, то застал Лисина, пытавшегося научить мурзилку строевому шагу. У бедняги совсем не получалось, она никак не могла нормально поставить ступню, постоянно наступая себе на излишне длинный хвост, что постоянно дергался то ли от волнения, то ли возбуждения.

Но как ни странно, мои бойцы, наблюдавшие за процессом, сдерживали смех и искренне подбадривали малявку. Никто даже не матерился. Странная она всё-же... Надеюсь, её интерес к людям никак не похож на интересы доктора Брэйзен... Очень надеюсь! Негоже из казармы траходром устраивать, тем более с кошками.

Впервые за довольно долгое время мне не хотелось выпить. Сидя на лавке перед домом и глядя на своих бойцов, возящихся с мурлыкой, как с маленьким ребенком, у меня появилась какая-то странная уверенность в завтрашнем дне. Ведь если присмотреться, то повадки этих ушастых, несмотря на размеры и травоядность, не очень сильно отличаются от человеческих...

Блять! Да некоторые из этих Барсиков больше похожи на людей, чем я сам! В плане манер и воспитания уж точно!

После совместного ужина я предложил «новобранцу» комнату, но та отказалась. Как выяснилось, малявка живет вместе со своей подругой и не хочет заставлять её переживать за себя. Странные у них отношения, однако. Наверняка они из этих, «розовых». Вон хвост какой длинный, самое-то, чтобы куда-нибудь потыкать!

Так что ушастая отправилась домой, пообещав прийти завтра, для дальнейших занятий. Этой ненормальной, похоже, у нас понравилось!

Подразделение готовилось к отбою, как в дверь постучали... Блин, уже второй раз за один день!

— У нас тут что, табличка «Военкомат» висит!? — снова заворчал я, открывая дверь.

На пороге стояла странная косоглазая девчонка в одежде, напоминающую форму почтальона и с каким-то бумажным пакетом в зубах.

— Добрый вечер! Почтовая служба Кантервилля! Вы ведь Димитрий Пушкин? — дежурным голосом, отчеканила косоглазая почтальонша.

От такой наглости я даже закашлялся.

— Лукин, блять! Дмитрий, мать его, Лукин! — борясь одновременно со смущением и гневом, ответил я.

Малявка скосила один глаз на меня, а затем на свою руку, в которой находился какой-то планшет.

— Мне нужен Пушкин, не могли бы вы позвать его расписаться за посылку? — все таким же служебным тоном попросила она.

С пару секунд осматривая странную мяукалку, я пришел к выводу что она, по всей видимости, альтернативно одаренная. Ладно, надо успокоиться, негоже срывать на умственно отсталых, будь они хоть людьми, хоть кошкодевками.

— Тут нет никаких Пушкиных, блин. У вас там неправильно записано.

Лилипутка скорчила, насколько могла, умную морду и объявила:

— Посылки вручаются только адресату под роспись!

Да твою же мать! Я её придушу! Черт, ладно, ладно, успокойся лейтенант. Давай без

насилия. Ты же ведь можешь перехитрить умственно отсталую инопланетянку, верно!?

Попросив почтальоншу подождать минуту, я пошел вглубь дома и вернулся с сонным Скоковым в обнимку.

— Вот ваш Пукин!

Косоглазка посмотрела на бойца сначала одним глазом, затем другим и задумчиво произнесла:

— А документы?

Я вперился в «Пукина» взглядом призывая его проявить инициативу.

— М-м-м... — сонно промычал он, а затем бросил. — Уши и хвост, вот мои документы!

Что ты несешь, блять!? Черт, с инициативой у солдат явно туговато. Впрочем — неудивительно. Походу придется действовать грубо. Но вопреки моим опасениям, малявка удовлетворенно кивнула и попросила Скокова расписаться в планшете. Разобравшись с формальностями, забрав увесистый бумажный пакет, пошел на кухню, предварительно отправив Скокова дальше спать. Тяжелый, зараза! Может, тут золото!? Тьфу, какое нахрен золото!? Совсем уже рехнулся, со своими деньгами...

Положив пакет на кухонный стол и включив свет, я плюхнулся на свой персональный стул.

— Блин, ну и почта у них тут... — протянул я доставая сигареты.

Надо будет потом зайти на их почтамт и разобраться — какой debil так обидно исказил мое звучное имя!? Ладно, завтра займемся, а теперь за посылку.

От кого она хоть? Может там сигареты? А то скоро придется «Перекур» долбить, блин.

Повертев пакет на столе, я не отыскал никаких бирок или маркировок. Что, откуда, от кого — хуй знает. Угу, зато расписаться целая проблема! Почта России прямо, мать их! Из коридора до меня донесся храп Кабанова. «Тигр» хренов! Специально же стены и двери потолще заказывал! Надо будет его потом подушкой придушить, чтобы не наглед.

Ладно, хорош уже этот пакет рассматривать, чай не бомба. Убедившись что в казарме, помимо капрала, ничто не нарушало моего спокойствия, я принялся распечатывать посылку. Под бумагой обнаружилась деревянная коробочка со свернутой запиской на крышке.

Подпись принадлежала Солярке:

«Моя ученица передала мне, что вы интересуетесь книгами, преданиями и легендами о своём народе. Я удовлетворяю вашу просьбу, но боюсь, что в даже в королевской библиотеке вы не найдете что-либо ценное. В знак дружбы между нашими народами я передаю вам посылку. Внутри вы найдете предметы, которые, возможно, дадут ответы на ваши вопросы. Очень надеюсь: на наше дальнейшее сотрудничество!»

Ваш искренний друг — Принцесса Солерия.»

Какое сотрудничество, какой друг!? Да она совсем рехнулась! Хотя... Уж лучше друг! Мне совсем не хочется ссориться с целым государством. Даже если его населяют мелкие волшебные кошкодевки. Хмыкнув, я открыл коробку.

Внутри обнаружилась целая куча всякого барахла. Какие-то медали, звездочки, заколки и целая куча полу сгнившего тряпья.

— Ну и пылища... — презрительно фыркнул я, вытряхивая содержимое коробки.

На стол, помимо всякого барахла вывалилась какая-то железка и непонятный целлофановый сверток, заполненный пенопластом. Взяв железку в руки, я обнаружил что это проржавевшие остатки какого-то пистолета.

Нихрена себе! Это сколько понадобилось времени, чтобы стальной затвор так сильно

изъело!? Я удивленно разглядывал «пистолет» вертя его в руках, но мне так и не удалось распознать модель. Фига себе дуло! Это же какой калибр должен быть? Миллиметров пятнадцать, не меньше! Китов, что ли, отстреливать?!

Отложив пистолет в сторону, я осмотрел старые тряпки.

— Ё-мое!

Да это же шевроны! Старые что дальше некуда, но шевроны! На наименее сгнившем мне удалось прочитать на чистом русском — «Двенадцатый автоматизированный полк». Сверху подписи еле угадывалась какая-то странная бочка на гусеницах. Какой-какой полк? Это какие-то шуточные шевроны что ли? Типа «диванных войск»? Там джедайских бригад случайно нет? Внимательно осмотрев остальные, я с разочарованием отбросил их назад. Читались лишь отдельные буквы, а рисунки были настолько обрывистые, что там можно было разглядеть вообще все что угодно. Лишь бы фантазии хватило.

— Полк у них, блин, автоматизированный... — проворчал я, снова закуривая.

Блин, хотел ведь экономить! А, ладно. Так, а что там за медали? Пододвинув к себе блестяшки, я принялся их разглядывать. Увы, но и они оказались в настолько плачевном состоянии, что ничего нельзя было разобрать. Разве что знакомые очертания Серпа и молота, но это мало о чем говорит.

Закончив возиться с мелочевкой, я взялся за целлофановый пакет. Немного повозившись, у меня так и не вышло его разорвать, даже нож не взял! Что за целлофан-то такой!? Блин, придется развязывать...

Провозившись около пяти минут, я все же смог высыпать содержимое свертка на стол. Вместе с пенопластовой крошкой выпала хорошо сохранившаяся, маленькая записная книжка. Я взял в руки книжечку и затаившись, повертел её в руках. На обложке был какой-то водопад, а позади — рекомендованная цена «0.14 копеек».

Повертев блокнотик в руках, я нехотя раскрыл его на первой странице.

«Дорогая Сашенька.» — гласила первая строчка, написанная на чистом русском.

Ну, уже неплохо, а то у меня с языками не очень. Ладно, почитаем на ночь про «автоматизированные» полки...

«Мама постоянно спрашивала про твоё здоровье и интересовалась, хорошо ли ты кушаешь. Я, конечно, заверил ее что с тобой все в порядке. Сама знаешь, она ведь очень переживает.

Сегодня даже хотела навестить тебя, но ведь понимаешь, я не мог взять её с собой. Я бы просто не смог пронести её по улице, сквозь все эти сугробы. Мне и с рюкзаком трудно было пройти. Повезло что нашел борозды от колес, похоже что до меня кто-то на броневике проезжал. Но ты не волнуйся, тут так много снега, что никому и в голову не придет искать здесь людей.

Так много снега. Иногда, бродя по улице, я чувствую как снежинки касаются моего лица. Я знаю, это невозможно, но глядя на огромные сугробы, я просто ощущаю, как в лицо задувает холодный ветер. В такие моменты я часто вспоминаю детство. Особенно новый год, елку, праздничный стол, подарки.

Прости меня пожалуйста! Мне очень стыдно, что у тебя никогда не было нового года. Я обещаю тебе — когда ты подрастешь, ты будешь праздновать новый год, день рождения, и еще много интересных праздников! Ты, главное, подрасти! И не забывай кушать!

Недавно я ходил к могилке Леночки. Там все так замело, что я с трудом нашел нужную арматуру. Мама просила положить на могилку ее письмо, но письмо запечатала. Я так и не

прочел, что же там написано, но было интересно. Мама и по ней очень скучает. Даже поет ей во сне.

Знаешь, она ведь умерла совсем маленькой! Ей еще и трех годиков не было. Мама никогда не согласится, но мне кажется, что оно к лучшему. Она ведь так и не увидела всего этого. Всего что творится на улице. Иногда мне кажется что это самое большое, чего можно желать.

Знаешь, когда зима еще не была такой холодной, мы с мамой жили в подвале школы. Злых людей в то время было очень много и на улице бывало очень опасно. Но мы были там не одни, с нами жило еще пятеро. Укрываясь в подвале, мы и не думали, что выпадет так много снега. Его было столько, что выходы завалило и мы никак не могли выбраться.

Все вместе мы несколько дней тщетно пытались прочистить выход, но как только нам показалось что мы уже почти выбрались, как обнаружили что вход придавило куском рухнувшей стены. Наверное плохие люди между собой поругались и случайно взорвали одну из несущих стен. Сверху мы часто слышали выстрелы и взрывы.

Еда у нас закончилась в первые же дни и кушать было нечего. А Леночка ведь совсем маленькая была, она очень капризничала и просила кушать. Она же всегда слабенькая была, больная, а в подвале было очень холодно. На вторую неделю она не могла даже плакать и ребята говорили, что она не выживет. А мы так хотели кушать! Мама кричала, но мы все сделали очень быстро, Леночка даже не проснулась.

Примерно на четвертую неделю нам удалось расчистить проход и мы с мамой переехали жить в музей. Ты ведь помнишь? Мы ведь нашли тебя возле музея! Ой, и какой же забавной ты была! Сначала ты нас даже боялась, убегала, помнишь? Я еще под снегом тебе старую травку выкапывал! Ты с таким аппетитом кушала! Оголодала тогда, наверное.

А ведь ты не знаешь, но трава когда-то была зеленой! Нет, правда, я тогда был еще совсем маленький, но хорошо помню. Зеленая трава и деревья и много-много людей на улицах, все такие счастливые, нарядные! Я иногда нахожу старую одежду. Она, конечно, вся во вредной пыли и её нельзя носить, но так хочется! Она ведь когда-то была такой яркой!

Недавно я не удержался и подарил маме хорошую белую кофточку. Она носила точно такую же, когда мы в первый раз встретились. Она так радовалась! Я не видел такой улыбки с тех пор, как у неё отнялись ноги. Помнишь, когда она к тебе в последний раз приходила? Она еще тебе мясо приносила. Как Леночку схоронили, мама сама мясо не кушает, вот тебе всё и носит. Без мяса-то в таком холоде жить плохо. И по дороге от тебя она замерзла. Хорошо, что я вовремя её нашел, но ноги уже не спасли.

Знаешь, я все чаще думаю о моменте, когда мы умрем. Ведь рано или поздно все запасы закончатся и кушать станет совсем нечего. А без еды, да еще и в таком холоде, человек жить не сможет. Ни плохой, ни хороший. Никого не останется. До встречи с тобой, меня это сильно волновало, но теперь я спокоен. Ты ведь крепенькая. Ведь, ты и такие как ты, смогут выжить. Я знаю, вы сможете жить в этом мире. И вы сможете исправить наши ошибки, вы даже сможете построить новый мир! Я закрываю глаза и почти вижу его. Там будут солнце и тепло. Будут трава и даже деревья!

В такие моменты, я даже рад, что мы умрем, ведь мы уступим место вам!

Сашенька, я всегда любил тебя как родную, и мама тоже тебя очень любит! Но прости. Прости пожалуйста! Мы не можем больше выкапывать траву, да и крыс ловить не получается. Но ты не волнуйся, я принес тебе мяса. Знаю, ты его не любишь, но ничего другого у меня нет. Мама ведь всё равно ходить не может, она не обиделась!

Я уже научил тебя всему, что знал сам. Ты уже умеешь считать, писать и свободно говоришь на моем языке. Ты намного совершеннее меня! У тебя есть теплый мех, острый ум и ты не боишься ни радиации и холода! Тебе подвластны силы, о которых человек не мог даже мечтать!

Я так рад, что нашел тебя! Ты самая лучшая смена, о которой все могли лишь мечтать!

Ты, главное — расти, кушай, учись. Главное — выживи! Переживи зиму, переживи плохих людей, переживи злых машин! Ты моя последняя надежда! Только у тебя есть шанс возродить озеленить мир!

Дописывая это письмо, я вдруг вспомнил старую-старую песню что пела мне еще моя мама! Я знаю, ты любишь песни!

«Может еще все повторится, может счастливее чем в этот раз,

Вновь полетят по небу птицы, но этот мир уже не для нас.

Мы в суете, где-то ошиблись, в гонке слепой за детской мечтой,

Мы навсегда там растворились в белом огне за снежной чертой».

Вот такой вот, последний подарок.

Ты, главное, выживи! Переживи зиму, переживи человечество, переживи меня!

Я знаю — тебе не нравится мясо, но это всё что у меня есть. Прости что наше знакомство должно закончиться именно так.

Я люблю тебя!

Папа"

Я с трудом закрыл книжку и скосив глаза на пепельницу, обнаружил что за время чтения, выкурил уже четыре сигареты.

— Да и похуй! — буркнул я, закуривая следующую.

Вот же писаки доморощенные...

— Пошевеливайтесь! Эй, что ты там встал!? Быстро в строй! — прикрикивала Сивира на своих подчиненных.

На сегодня у неё запланировано много дел, а времени и без копающихся стражников не хватало... Ей еще предстояло добратся до Кентервилля и разместить своих гвардейцев в доме, да и к Лукину тоже стоило наведаться. Довольно плотный график. А виной всему — излишняя подозрительность командующего королевской гвардией.

Когда младлей сказала своему начальнику, что не собирается более шпионить за пришельцами, тот рассвирепел:

— Что!? Что значит «достоит доверия»!? Ты хоть понимаешь с кем мы имеем дело!? Тебе напомнить результаты одного единственного вечера, когда этот дикарь разгуливал без присмотра?! — орал начальник стражи.

Командира очень беспокоило наличие пятерых вооруженных пришельцев в Кентервилле. Учитывая, что у одного из них уже были проблемы с законом, это не удивительно, но вероятнее всего, все дело было в том, что в том же городке проживала его младшая сестра, работая местным библиотекарем.

Капитан всё не умолкал, в красках описывая преступную халатность Сивире и её вопиющую легкомысленность к чужакам. «Точно разжалуют» — нервно сглатывала фелисина.

— И как тебе только в голову пришло привезти этого варвара сюда!? Да он же совсем дикий! Ты хоть понимаешь, что...

— Достаточно! — раздался чей-то звучный голос.

Сивира повернула голову на звук и обнаружила темную принцессу снизошедшую до посещения кабинета командующего. Начальник стражи, заметив младшую правительницу, вытянулся по стойке и поднял руку вверх в дежурном приветствии. Нолярис лишь сдержанно кивнула в ответ, раздраженно дернув пушистым темным хвостом:

— Я полагаю, что действия офицера Армс хоть и выходили за рамки ее компетенции, но помогли продвинуть наши переговоры с пришельцами.

Командующий недоуменно уставился на принцессу:

— Ваше величество, прошу меня простить, как непосредственному начальнику мне гораздо...

— Вам гораздо, господин Лирис. — кивнула утонченная девушка, игриво блестя огромными темно-синими глазами и с легкой улыбкой взглянула на младшего офицера:

— Скажите, Сивира, вы ведь уже сдружились с их командиром?

Глаза у ночной фелисины от изумления превратились в два зеленых блюдца. От осознания, что принцессе известно ее имя, колени девушки принялись нервно подрагивать.

— Прошу прощения, но, госпожа, мы тут немного заняты... — осторожно протянул начальник, неловко одергивая воротник и переводя взгляд то на подчиненную, то на принцессу.

Похоже что он был удивлен дружеским обращением Нолярис, не меньше чем сама Сивира.

— Капитан, вы свободны. — обрубил правительница.

Повисла неловкая тишина. Капитан замер, будто никак не понять, всерьез ли его

выгоняют из собственного кабинета.

— Я сказала, вы свободны, капитан. — с напором повторила принцесса.

Лирис покраснел от возмущения и уже хотел было запротестовать, но тут же сник под тяжелым взглядом правительницы.

— Как вам будет угодно. — гневно кивнул он, и кинулся к двери, яростно качая хвостом.

Проводив капитана взглядом и подождав пока он скроется за дверью кабинета, Нолярис обратилась к младшему лейтенанту:

— Как думаешь, он сразу побежит к Солерии?

— Эм... Простите? — проямлила Сивира, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Черноволосая девушка лишь усмехнулась в ответ, оглаживая длинное мрачное платье.

— Не важно. Скажите, вы действительно считаете, что мы можем доверять чужакам?

— Доверять... — снова невольно переспросила младший лейтенант, наблюдая как принцесса садится на место хозяина кабинета.

Сивира пребывала в легком ступоре от столь внезапного появления принцессы и её, как казалось девушке, излишне вольного поведения. Младший лейтенант не принадлежала ни к знати, ни, уж тем более, приближенным к принцессам советникам. И офицер чувствовала себя не в своей тарелке от столь неожиданного внимания со стороны второго лица государства. «Да она даже мое имя знает!».

— Не думаю, ваше величество. — на автомате ответила она, но, сообразив, тут же продолжила. — Но я уверена, беспричинной агрессии со стороны пришельцев более не предвидится. — как можно более нейтральным тоном произнесла Сивира.

Принцесса слегка наклонила голову, разглядывая офицера и явно раздумывая над чем-то.

Спустя некоторое время, она вновь обратилась к фелисине:

— Сивира, возможно, ты единственная, кому пришельцы хоть немного доверяют. Поэтому я хочу, чтобы ты со своим отрядом отправились обратно в Кентервилль. Ну, знаешь, помочь им адаптироваться, проследить чтобы ничего не нарушали... — женщина замялась, неуверенно постучав каблук по полу. — Ну и чтобы друг-друга не избивали, если получится.

Доброе сердце принцессы, было явно не в восторге от эпизода, разыгравшегося во дворце неделю назад.

— Ты ведь не против?

Сивира лишь сглотнула и поспешно закивала головой, пораженная столь неожиданным вопросом. Офицер еще ни разу не слышала чтобы кому-то из принцесс было интересно её мнение по поводу приказов.

— Вот и славно! — вдруг радостно воскликнула повелительница ночи и вскочив со стула, подошла к младшему лейтенанту.

— Только пожалуйста, будь осторожна с ними. Я очень не хочу чтобы с тобой что-то стряслось. Хорошо? — совсем по дружески спросила правительница, похлопав офицера по плечу.

— Да, принцесса. — раскрасневшись, ответила низкая девушка, чувствуя как уши касаются мягкой груди правительницы.

Весело помахав рукой на прощание, Нолярис скрылась за дверью.

— Что это, дракон раздери, было!?! — все еще переваривая произошедшее, спросила

девушка у пустого кабинета.

В Кентервилль отряд королевской стражи прибыл уже после обеда. Отправив своих стражников отнести вещи в дом, выделенный им старостой, Сивира направилась искать пришельцев.

Поспрашивав у местных, фелисина с удивлением узнала что все люди теперь живут в собственном доме возле яблоневого рощи. «Чему тут удивляться? Такой-то куш срубил, поганец! И все за какие-то склянки... Мне бы так, я бы вообще дворец купила!».

Жилище чужеземцев долго искать не пришлось. Огромное здание — наверное, самое большое во всем городе, было сложно не заметить. После стука, дверь открыл рыжий здоровяк. Младлей не запомнила его имени.

— Лейтенант Лукин здесь? — официальным тоном спросила девушка.

Здоровяк чуть покачался и неуверенно махнул ей рукой, мол — «заходи!». «Он пьяный что-ли? Ох сено, да они вообще когда-нибудь просыхают?» Пройдя вслед за рыжим на кухню, фелисина обнаружила всех пятерых пришельцев. Они сидели за столом, заставленным кучей разных бутылочек и склянок, пребывая в явно подавленном расположении духа, то и дело наливая себе новые порции алкоголя.

— О! Еще одна рожа на поминках! А ты что здесь забыла!? — с какой-то странной улыбкой воскликнул Лукин.

Остальные бойцы откровенно враждебно покосились на гостью. Младлею стало не по себе, в этих взглядах было столько неприязни, что её казалось, что ощущала её кожей. «Да что это с ними!?!»

— Тут такое дело... Я могу поговорить с тобой наедине? — стараясь не поджимать уши, спросила стражница.

Она хотела сообщить ему, что её прислали следить за ними, но говорить здесь младлей не собиралась. Ей очень не хотелось оставаться рядом с другими людьми. Она чувствовала себя так, словно оказалась в клетке с голодными мантикорами.

Лейтенант как-то неуверенно хмыкнул и объявив, что "он скоро", встал из-за стола. Сивира удивленно отметила, что Лукин не взял с собой даже автомат. А ведь он с ним не расставался! В туалет ходил только вооружившись! Молча пройдя за лейтенантом, Сивира, вместе с ним, вышла из дома.

— Тут такое дело... Мне приказано следить... Эй, ты куда? — обескураженно крикнула девушка в спину великану, удаляющемуся в яблоневую рощу.

«Что за чертовщина тут происходит!?!» Сивире ничего не оставалось, как последовать за ним. Пройдя первые деревья, Лукин вдруг остановился и принялся закуривать. Глаза девушки подметили сильную дрожь в его руках.

«Да на нем лица нет! Неужели опять кто-то погиб!?!» со смесью испуга и волнения подумала младлей.

— С тобой всё в порядке? На тебе лица нет!

Я так и просидел до утра на кухне. Всю ночь я перечитывал книжечку, ковырялся в тряпье, осматривал медали и нет-нет, да прикладывался к бутылке вишневой водки. Это невозможно! Так не бывает! Эта недоделанная Солерия меня разыгрывает! Селедка чертова... Пытался я успокоить себя, но в глубине души понимал, это не подделки. Откуда этим мурзилкам про ядерную зиму известно? Ну или что мы там устроили?

И чего меня это так зацепило? Я и так в стране сказочных мурзилок сижу, живой, здоровый. Сижу в своем доме, при деньгах и оружии. Да и эти барсики вроде бы ко мне дружелюбны.

Но блять!

Столько тысяч лет истории, столько трудов, крови и пота. Столько самопожертвований и великих людей!? Величайших открытий! А ради чего!? Чтобы просрать все разом!? Угробить себя и уступить место этим долбаным кошкам!? Ну нифига себе заявочка!

Чтобы чертовы мутанты считали нас вымышленными персонажами!? Да пошли они нахуй! Ёбанные уродцы! Бесят! То что эти твари получили просто так, люди веками выгрызали из лап природы! А этим пидорам похуй. Хочешь электричество? На тебе магию! Хочешь вагоны разгрузить или письмо отправить? Дык наколдуй, делов-то! Живут тут, как в сказке... И нихрена для этого не сделали! И что это за "Сашенька" такая? Уж не Солярка ли? Хотя не, там про какой-то мех писали. Но если все же она... Ух, елки!

Я всю ночь думал, сообщать обо всем этом остальным или нет. Никак не мог решиться. Зачем им это знать? Сейчас было бы лучше промолчать да забыть как страшный сон. Но промолчать я не смог... Да и как тут промолчать? Когда поутру они увидели мою бухающую физиономию, то и так поняли что приключилась беда.

Реакция была достаточно разной... У Лисина началась истерика, а Кабанов что-то буркнув, принялся готовить завтрак. Пугачев со Скоковым куда-то пошли, не сказав ни слова. Я не стал их останавливать — вернутся, никуда не пропадут. Уже через час они принесли с собой целый мешок с разными бутылками и понеслось.

Впервые в истории, поминки целой цивилизации, силами четверых срочников и одного дебильного лейтенанта! Хоть билеты продавай.

Ближе к обеду зашла Арфа, но я вовремя успел отправить её домой. Не знаю, как бойцы могут среагировать на неё, но нечего ей сегодня тут делать! Завтра будет виднее.

Мда, мне-то проще. У меня ни семьи, ни друзей не было. А у ребят... Наверное нелегко это, узнавать что дома больше нет. Пусть его и нет, похоже, уже несколько тысяч лет. Одно дело воображать себя на краю галактики и совсем другое, знать что ты, возможно, топчешься по костям своих родственников да друзей.

Наглядевшись, как мои бойцы молча нажираются в сопли, я решил кое-как отвлечь их от хмурых мыслей и принялся вслух вспоминать нашу совместную службу.

— Лисин, хрен ли ты мимо проливаешь!? У тебя руки под хуй заточены? Ха, а я помню, как ты, пиздюк, все тарелки в столовой разбил! Забыл, как потом от дембелей пиздюлей получал? — смеясь, болтал я без умолку.

Бойцы, хоть и вяло, но изредка посмеивались, вспоминая, то какие-то свои косяки, то полевые выходы, то как портянки учились наматывать... Худо-бедно, но со своей задачей я справлялся. Хоть это было не просто.

Мне больших трудов стоило улыбаться во всю рожу и травить все эти байки. Но как иначе? Солдаты привыкли видеть авторитет командира, а если уж он сопли распустит, то все, абзац. Без самострелов не обойдется — к гадалке не ходи! А потому я должен подавать пример, обязан быть спокойным и веселым! Командир я, или хрен собачий!? Они не должны видеть меня подавленным, тогда и им самим будет легче!

Блин... Только меня-то кто пожалеет? Как же мне хочется напиться... Нажраться, забиться в угол и не отсвечивать пару дней. И чтобы никто не видел. И откуда у меня такие мысли!? Депрессуха, что ли?

— Или когда Пугачев в наряде штык-нож в очке утопил! Ты как так умудрился, придурок!? И как ты его достал? С головой нырял что-ли? Или еще...

Мой кривой и унылый спектакль оборвался дверным стуком.

— Блин, кого еще принесло!? Кабанов, посмотри кто там!!

Капрал, кряхтя, поднялся из-за стола и вышел в коридор. Через несколько секунд он вернулся, ведя за собой Сивиру.

— О! А ты что здесь забыла!? — с наигранной улыбкой бросил я.

— Насчет этого... Я могу поговорить с тобой наедине? — неуверенно протянула младлей.

Бойцы уставились на неё будто сожрать хотели. Я просто чувствовал, что еще чуть-чуть — и случилось бы что-то непоправимое. Э-э не, ребятки, нехуй на местных срываться. Хоть мне и самому хочется.

Нужно быстро убрать ее отсюдаубирать её отсюда, пока кто-нибудь что не ляпнул. А то начнется! Встав из за стола, я повел Сивиру на выход из дома. О чем она поговорить-то хотела? Блин, мне сейчас не до её проблем! У самого голова дурная от пьянки, недосыпа и необходимости корчить из себя бодрячка.

Чуть подумав, я двинулся в сторону рощицы. Не хочу, чтобы мои бойцы подслушивали. Мало ли что она хочет сказать...

Достаточно отойдя от дома, я почувствовал жуткую усталость. Трясущимися руками я пытался закурить, но спички просто ломались в руках. Гребанное, лилипутское говно! Почему они нормальных спичек не делают?

Сивира как-то странно косилась на меня.

Да что там спички, даже радио с автомобилем изобрести не в состоянии. Живут как попухи какие-то!

Очередная спичка сломалась в моих пальцах.

Как же меня всё заебал! Еще и этот Лисин, истеричка ёбнутая! Он солдат или кто вообще!? Сидят там, пьют всем скопом, слезки роняют... Ну что за бабы?! А мне им сиди, сопельки подтирай... Мне, что ли, легко!? Я, может быть, тоже обратно хочу! Я, может, и из армии бы ушел, семью завел, детей заделал! Пидарасы гребанные! Всегда только о себе и думают!

Хрустнула еще одна спичка...

— С тобой всё в порядке? На тебе лица нет. — услышал я голос младлей.

Но мне уже было насрать. Я просто плюхнулся на землю и устало закрыл лицо руками. Хоть минуту передохнуть, прежде чем снова окунаться в этот водорот пьянства и бесконечных пожалеек.

Я почувствовал какое-то прикосновение. С трудом убрав всё еще трясущиеся руки от лица, обнаружил, что Сивира положила голову мне на плечо.

— Тише... Всё будет хорошо! Успокойся... — шептала она мне на ухо, глядя по спине.

Её голос над самым ухом звучал так... Успокаивающе. Просто женский ласковый голос. Теплый милый голос. Удивительно простая, но такая приятная штука, этот женский голос. Мне вдруг очень сильно захотелось прижаться к ней. Зарыться в нежную кожу и уткнувшись носом в мохнатое ухо, скрыться от всего мира.

— Отвечаешь? — как-то по детски спросил я.

— Отвечаю-отвечаю.... — совсем тихо повторила она.

Ну раз отвечает... Всё будет хорошо? И похуй на всё... Ебись оно всё мурзиком!

Ай, ладно. Хрен ли я тут расстраиваюсь? Я лейтенант или кто вообще!? Из армии меня еще никто не списывал! И пофиг, что никакой армии больше нет и никогда не будет. Я-то остался!

— Я обещаю. Ты, главное, расскажи, что случилось? — тихонечко добавила малявка, всё так же лежа у меня на плече.

Рассказать? Ладно, расскажу... Почему бы мурзилке не послушать историю о полоумных макаках, раздолбавших собственную планету в полный хлам. Только посижу, вот так, еще немного. Совсем чуть-чуть. С младлеем на плече я чувствовал себя гораздо лучше. Пусть она еще пошепчет чего-нибудь. Пусть еще немного по-успокаивает меня. Совсем немножко. Пока никто не видит...

Глава 19

После того, как я вкратце пересказал Сивире историю их сказочного мирка, она пребывала в ступоре больше минуты. Еще бы, если бы я узнал что до меня на земле жили, скажем, высокоразвитые кошки, в итоге себя же угандошившие — то тоже охуел.

Я даже начал волноваться, она практически не реагировала на мои попытки её растормошить. Но, спустя некоторое время, она вдруг резко вскочила и завопила во всю глотку:

— Врешь! Ты всё врешь!!! Это неправда! Принцессы никогда бы не допустили такого! Они управляют солнцем, звездами и вообще всем! Брехня! Наглая брехня! — вытирая слёзы, продолжала вопить она.

Блин, да что сегодня за день-то такой!? Я кисну, Лисин рыдает, теперь вот и Сивира истерит! Я надеюсь, что хоть Кабанов не заразится. Увидеть эту рыжую гориллу, вытирающую слёзы, мне совсем не хотелось... Ну вот, даже как-то повеселее стало!

Подождав, пока младлей немного успокоится, я не без труда уговорил её зайти в дом и взглянуть на доказательства. Малявка все пыталась вяло отнекаться, придумывая нелепые отмазки. Видимо вид моих подопечных её здорово напугал. И не зря, кстати. Бойцы заметно напряглись при её приближении, но, заметив мой взгляд, ничего не предприняли, а лишь подозрительно покосились в сторону Сивире. Ну, я для них все еще авторитет — значит не все потеряно.

Забрав из тумбочки коробку с «артефактами» я отнес их в свою комнату и, бросив её на кровать, торжественно сказал Сивире:

— Развлекайся. Смотри, читай, а я пойду и дальше изображать из себя долбанного клоуна! Нашел призвание на свою голову...

Но ушастая как-то неуверенно мялась в дверях, смущенно оглядывая мою берлогу. Стесняется, что ли?

— Да проходи уже, не тормози!

Кое-как затащив Сивире к себе, я вернулся на кухню.

— Ну и нахуя здесь это чучело? — вызывающе обратился ко мне поддатый Скоков, едва я уселся на свое место.

— Чтобы было дохуя. — попытался отмахнуться я, но боец не унимался:

— А барахло это нахрена ей отдали? Товарищ лейтенат, вам, блять, не кажется...

— Это тебе, сученок, не кажется, что ты зарываешься!? — резко оборвал я его, вскакивая со стула и готовясь припечатать бойца башкой об стол.

Вообще оборзел от бухла. Учить меня еще будет, что мне можно, а что нельзя! Но продолжения не последовало. Боец лишь скривил недовольную морду и развел руками. Ладно, черт с ним. Нехрен тут разборки устраивать, и так все на нервах. А то еще до стволов дело дойдет.

Дальше застолье снова вошло в привычное русло. Мы потихоньку добивали очередную бутылку ягодного ликера и слушали рассказ Лисина о какой-то местной школьной училке, когда на кухню тихо просунулась Сивира и поманила меня пальцем.

И ровно через пять минут она, едва ли не силой, тащила меня за собой в библиотеку.

— Нахрена!? Вот скажи мне, чего я там забыл? Я уже начитался за ночь, знаешь ли! Лучше в койку меня отведи, спать хочу, сил нет! — протестовал я по дороге.

— А по-твоему лучше сидеть на кухне и напиваться до беспамятства!? Забыл, чем твоя последняя пьянка закончилась? — с издевкой произнесла хвостатая.

А чем она закончилась? Когда я последний раз пил-то? А-а-а, вспомнил. Когда эта дура меня к себе домой затащила! Только я-то тут в чем виноват? Немного помявшись, малявка продолжила:

— Да и к тому же... Я думаю, что Лисси сможет побольше рассказать нам об этом. — она помахала той самой коробкой.

А ну да, очкастая же накоротке с принцесской. Может имеет доступ ко всяким гостайнам? Впрочем...

— А нахрена оно мне!? Что там непонятно-то!? Совсем уже...

А ведь в этом есть смысл! Возможно, очкастая подскажет что-нибудь. Вдруг тут какие руины остались? А еще лучше — подземный бункер набитый жратвой и оружием! Хотя, какой нахуй бункер спустя столько лет... А ладно, тут и помимо этого вопросы найдутся.

Например, как за такой короткий срок смогла возникнуть новая разумная жизнь!? Я, не зоолог конечно, но, по-моему, на формирование видов уходит по несколько миллионов лет! А прошло несколько тысяч, может десять, может двадцать... Блин, не знаю сколько, но точно не миллионы. Иначе вместо шевронов и обломков пистолета в коробке был бы хрен с маслом в виде истлевшей пыли.

Хотя, на кой хрен мне это надо? Можно подумать, что-то изменится, если я узнаю ответ! Какое мне дело до этих кошек и истории их появления?

Впрочем, так мы с бойцами будем хоть чем-то заняты, а то я уже начинаю бояться, как бы они на местных кидаться не стали! Пусть уж лучше информацию собирают и анализируют. Это должно напомнить им упражнения на аппаратуре в учебных классах.

— Чтобы на хвост не отсиживать и к местным не приставать! Хоть какая-то от вас польза будет! — озвучила мои мысли Сивира.

Блин, эта овца соображает быстрее меня, стыд-то какой.

Надеюсь, в моё отсутствие, бойцы ничего не учудят? Хотя... По-моему, они уже уснули, где-нибудь под столом. Столько выжрать-то!

Реакция библиотекариши на посылку от принцессы превзошла все мои ожидания. Ну почему она постоянно так и норовит грохнуть в обморок!? Хорошо хоть Потапыч постарался, быстренько привел её в чувства.

Пока девчонка отфыркивалась от воды из цветочного горшка, Сивира пояснила ей, чего мы, собственно, приперлись. Проямлив что-то неразборчивое, фиолетовая начала носиться по библиотеке как умалишенная.

Чтобы не мешать, мы с Сивирой двинулись на кухню.

— Интересный у неё метод поиска книг... — решил немного пошутить я, садясь за стол.

— Ты и вправду ничего не понимаешь!? Дело ведь не только в какой-то там истории! — зашипела Сивира.

В смысле? А в чем еще?

— Что блять, значит не только!? По-твоему это так, хуйня!? — выпалил я.

Младлей смущенно закашлялась, явно понимая, какую херню сморозила, и попыталась пояснить свою мысль.

Как я понял, эти самые «принцессы», знатно дурят свой народ — даже сам товарищ Сталин позавидовал бы их «культу личности». Местные полностью уверены, что это именно

королевы поднимают солнце и луну, повелевают ветром и вообще, один их пердеж способен двигать континенты да вырывать леса под корень. Но это еще цветочки. Оказывается, обеим принцессам уже несколько тысяч лет, и многие полагают, что они были с момента сотворения мира... А я и не догадывался даже. С виду молоденькие такие, симпатичные. Может опять наврали?

А впрочем, это объясняет почему от этой долбанной Солерии мне так не по себе. Такая-то пенсионерка!

В общем, что Сивира, что Лисси... Да что уж там, весь этот глупый народец привык считать, что всё происходит по воле двух правительниц, и признать, что задолго до их появления была еще какая-то цивилизация, да еще и более развитая — им было бы очень тяжело. Ведь это, как минимум, значит что принцесски знатно брешут.

Как бы меня не подмывало продемонстрировать свою эрудицию, рассказывать правду про луну и солнце, да объяснять простые законы физики — я промолчал. Потом, наедине поговорю с принцессой, посмотрю, что она мне расскажет интересного. Может даже денег за молчание подгонит? А я потом бац, и все равно расскажу. Ибо нехуй народ дурить, богиня хренова! Как бы меня только за такие откровения — на костре не сожгли...

Наши посиделки прервал Потапыч:

— Ребят, вас там Лисси зовет!

Бедолага выглядел порядком уставшим. Видимо пока мы тут чаевничали, эта чертова очкарита его во всю гоняла. Надо бы ему потом пару мыслей втолковать, а то так и будет всю жизнь на побегушках.

Поднявшись из-за стола, мы с младлеем направились в зал. В центре библиотеки появилась какая-то школьная доска с непонятными надписями и какими-то рисунками. И когда они её притараканить успели? Очкастая стояла возле доски, и с важным видом что-то на ней рисовала.

— Ой, я почти... Подождите чуточку... — не отрываясь от своего занятия, помахала она рукой и закусив язык от напряжения, принялась вновь выводить какую-то загогулину.

Остановившись прямо напротив доски, я все пытался понять что означает эта наскальная живопись. Кружочки какие-то... А это вроде квадрат? Шевроны еще зачем-то приклеила. А это что за кракозябра?

— И что, блять, всё это значит!? Что за дичь ты мне тут втираешь!? — сказал я, глядя на школьную доску.

— Кхм... Вообще-то, это примерное местоположение храма! А никакая, не... Кхм ерунда! — неуверенно закончила библиотекаряша.

— Какого еще храма!? Грехи перед Соляркой замаливать? А то мы, типа, в ересь впали!? Ну это уже без меня, мне устав не позволяет...

Я почувствовал, как чья-то нога надавила мне на ботинок. Глянув в сторону, я заметил осуждающий взгляд Сивиры. Скуксившаяся Лисси обиженно поджала уши. Блин, опять сорвался... Армейские привычки, хренли.

— Ладно извини, просто сразу не понял.

Ушастая смущенно кивнула и тут же расплылась в улыбке:

— Всё в порядке... — и тут же повернулась обратно к доске. — Итак, я внимательно прочитала дневник и ознакомилась с артефактами! И знаете что!? — с блеском в глазах она резко развернулась к нам.

Я быстро посмотрел на скучающего рядом Потапыча. Медвежонок развел лапами, как

бы говоря: «да, она всегда такая».

— Не, не знаем. — обреченно ответил я за всех.

Очкарита победно задрала голову:

— А то, что на одной из ритуальных повязок, я опознала... Вы ни за что не угадаете... — хихикнула она.

Эту чертову мурзилку явно распирало от гордости. Нашла время покрасоваться, блин...

— Ну!? Рожай уже!

— Да как же вы не понимаете! — зазнайка обернулась к доске и ткнула пальцем в один из приколотых шевронов.

— Это же символ возрождения! — победно изрекла она.

Фиолетовая сделала паузу, ожидая от нас с младшеем хоть какой-то реакции.

— Госпожа, прошу вас — продолжайте. — смущенным тоном сказала Сивира.

Видимо она тоже нихрена не понимала. Ну и хорошо, а то я уже устал, что в дураках только я один хожу. Добро пожаловать в клуб, младлей!

Кошатиная покачала головой и, чуть погодя, вновь заговорила:

— Ну это же языческий знак... Ну? Древние религии, до-Фелерийские времена!? Да вь вообще в школе учились!? — топнув ногой, вскрикнула выпендрейница.

Её аж распирало от негодования. Взглянув на покрасневшую от стыда Сивирю я тяжело вздохнул. Ладно, моя очередь отвечать:

— Учился, но не в кошачьих! Хочешь я тебе про расскажу как водку сигаретой закусывать?

Фиолетовая обреченно вздохнула, явно раздосадованная нашими знаниями и вернулась к объяснениям.

Короче, на одной из испорченных нашивок, очкастая как-то разглядела некий древний символ, который принадлежал какому-то старому языческому культу. И этот самый символ означал какое-то «возрождение из земли». Лично я, нихрена не понял, но по словам хвостатой, это означало что шеврон принадлежал какому-то подземному храму.

— Согласно записям в книге о древних религиях, подземные храмы строили только для одного божества! Вернее богини! Эква Кладис, как сказано в книге, почиталась как сотворительница мира... — очкастая прервалась, явно ожидая от нас восторженных аплодисментов.

Блин, да мне насрать, в кого твои предки верили! У нас, так некоторые вообще деревянным хуям поклоняются! И ничего, отлично себя чувствуют! Вернее, чувствовали... Блин, даже Потапычу пофигу, он уже уснул на книжной стопке. Эх, хорошо быть медведем!

Разочарованно вздохнув, очкастая продолжила:

— Самое интересное я узнала покопавшись в записях Сенем Фатума, археолога, жившего несколько сотен лет назад. Он занимался древними культурами много лет, и, согласно его исследованиям, культы этой богини были распространены только в одном месте... — она снова сделала паузу.

Так, ну она уже задолбала драматизировать...

— Покороче не можешь!? Ты, конечно, извини, но меня дома ждут четыре пьяных дегенерата! Вооруженных автоматическим оружием, осмелюсь напомнить! — раздраженно выпалил я.

Зануда немного смутилась и быстро затараторила:

— Ладно-ладно... Согласно его исследованиям, находились лишь на территории

древней пустыни под названием Нихилест...

Заметив мой грозный взгляд, фиолетовая обреченно вздохнула:

— Ну хорошо, хорошо! Можно подумать, что они без тебя, всех фелинидов в городе съедят! — раздраженно буркнула Лисси.

Ей, видимо, было обидно, что меня не интересует древняя история.

— На данный момент, никакой пустыни уже давным-давно нет. На её месте сейчас растет Вечнохмурый лес. Воспользовавшись картами Сенем Фатума, напечатанным в атласе до-Феллерийского мира, я накидала примерное местоположение главного храма древней богини. — обиженным тоном проговорила всезнайка.

А, так вот что это за каракули на доске! Блин, хреновый из неё картограф. Хотя... Ладно, все равно она молодец. Лично у меня хрен бы так получилось. Из кучи тряпья вытянуть местоположение какого-то древнего храма!

— Госпожа, вы хотите сказать, что сможете указать место его расположения? — обратилась Сивира к очкастой.

— Кхм... Не совсем. Карты слишком старые, да и, откровенно говоря, очень не точные... И если честно, то карты Вечнохмурого леса попросту не существует... — все оправдывалась она.

— Как я уже сказала, я знаю его приблизительное местоположение, но круг поиска будет достигать несколько десятков миль, возможно — больше... И, честно говоря, мне не верится, что храм мог всё еще сохраниться. Даже если предположить, что он был способен пережить тысячелетия, то всё равно — его вход давным-давно завален. Мы же не можем перекопать половину леса? — со смешком закончила мурзилка.

Несколько километров... Да еще в этом лесу? Блин, это сколько мне придется сороконожек завалить!? Да ну нахуй! Не, я на это не подписывался!

Но Сивиру, похоже, заинтересовали слова всезнайки:

— Подождите... Но ведь, если я верно понимаю, в храмах обычно проводятся некие магические ритуалы?

На вопрос младлея очкастая непонимающе кивнула.

— Если я всё верно понимаю, то вы ведь с помощью своих заклинаний сможете почувствовать остатки чужой магии даже под землей?

Очкастая все так же непонимающе смотрела на Сивиру. Блин, да тут даже я уже всё понял! Чего она тупит-то!? Магия-шмагия, рожай уже!

Вдруг хвостатую будто током ударило, и она со всего маху треснула себя ладонью по голове:

— Верно! Как же я могла такое упустить!? — извиняющимся тоном проворчала фиолетовая.

Чуть помедлив, она убрала руку от лица и покрасовавшись покрасневшим лбом, внимательно посмотрела на меня с младлеем. Закончив осмотр, она вдруг улыбнулась и возбужденным голосом сказала:

— Так вы хотите идти в экспедицию и вам нужен маг? Я с вами! Ох, Солерия, это будет так интересно! Прямо как в приключенческих романах! Археология, приключения, удивительные открытия! Когда отправляемся!? — с нездоровым блеском в глазах, протараторила она.

Что!? Какая еще экспедиция...

Меня опередила младлей:

— Я рассчитываю на послезавтра. Мои ребята слишком устали за сегодня, и, я боюсь, что бойцы Лукина завтра будут не в состоянии куда либо идти... — ответила за двоих Сивира.

Что!?! Они серьезно!?! Блять, да ну нахрен! Мотаться по какому-то лесу, где водятся твари, способные сожрать целый взвод солдат? Да еще и с живым детектором в нагрузку? Черт, да очкастая еще и радуется! Она хоть понимает, что её сожрать могут!?

Ну охуеть теперь!

Мои бойцы совсем не обрадовались информации о том, что через сутки мы двинемся в турпоход по лесам и полям. Еще бы они, блин, обрадовались!

Я прекрасно понимал их чувства. В конце концов, в этом гребаном лесу полегла большая часть взвода и идти туда снова — чистый идиотизм! Не мог же я им прямо сказать, «ребят, мы идем туда от нехрен делать»? Или, «я тащу вас туда, чтобы вы себе вены не перегрызли!»

Они пытались возражать. Пугачев всё орал, что он «срать хотел» на все эти храмы. Пришлось мне напомнить им, что такое субординация.

Получив словесных пиздюлей, а Пугачев даже телесных, бойцы всё же принялись собираться. Весь день я только и занимался, что бегал между ними и проверял снаряжение. Оружие, вещмешки, шанцевый инструмент, одежда — даже берцы заставил их начистить!

Кто знает? Может быть мы и не вернемся. Какие еще там твари в лесу водятся? После обеда заявила Арфа и узнав, куда мы собираемся, начала настойчиво напрашиваться в попутчики. Блин, прямо как ребенок...

— Совсем рехнулась!?! А штаб кто охранять будет? Ты думаешь, я доверю это этим оболтусам!?! — применил я военную хитрость.

Она сделала серьезную морду и попыталась выполнить воинское приветствие. Получилось не очень.

Правда, после того, как я назначил ее приглядывать за домом, она начала требовать оружие — причем еще более настойчиво. Пришлось выдать ей одно из «негритянских» ружей, предварительно разрядив его. Про то что ружье не заряжено, я ей ничего не сказал. Пускай считает себя настоящим караульным, мне не жалко. Лишь бы башку себе не прострелила.

Несмотря на похмелье, к вечеру бойцам всё же удалось подготовить снаряжение. В качестве еды решили купить орехов и закоптить рыбы. Всё же лучше, чем яблоками давиться. Строевой смотр закончился только к полуночи. То Кабанов нож не заточил, то Лисин никак не мог форму отстирать.

Знаю, все это без надобности, мы в лес идем, а не на парад. Но мне была доступна одна простая армейская истина — солдат чувствует себя также, как выглядит. Да и повседневная армейская рутина подействовала на ребят довольно положительно. Во всяком случае за всей этой беготней и мозгоёблей им некогда было хандрить. Ну и помирать в чистой и хорошо выглаженной форме куда приятней, как мне кажется.

Чем там занималась Сивира со своими засранцами, я не в курсе. Но утром они были все какие-то помятые и явно не горели энтузиазмом участвовать в нашей прогулке. Как и мои. Из всех нас только Лисси искренне улыбалась и чуть ли не подпрыгивала от возбуждения. Может её сразу пристрелить, от греха подальше?

Без громких речей и прощального оркестра мы, пересчитавшись, побрели в сторону

леса.

Как только мы прошли первые деревья, я отдал приказ привести оружие в боевую готовность. Услышав щелканье затворов, мурзилки как-то испуганно сжались и чуть отстали от нас. Даже Сивира выглядела слегка встревоженной. Походу этим Борискам явно не по себе в компании вооруженных мужиков. Ну и пусть, я не против. Должен же я почувствовать превосходство над мутантами или нет!?

В течение трех часов нашего похода ничего не происходило. Вообще ничего! Построившись в колонну по два, мы тупо шли по лесу. Очкарита всё жаловалась, что ничего не чувствует. Лисин причитал про мозоли, а Кабанов бубнил про какие-то картофельные котлеты в холодильнике. Блять, завалитесь нахрен! Нефиг вооруженные силы позорить! Вон, эти хвостатые идут и не хнычут! Хотя, думаю это из-за страха перед Сивирой. Блин, надо бы у нее пару уроков попросить...

Я уже хотел объявить привал, как вдруг фиолетовая остановилась, а ее глаза засветились лиловым светом. Выглядит охереть как жутко! Гребаная магия!

— Там! Я что-то ощущаю! — едва-ли не завизжала от восторга хвостатая, красуясь хорошо знакомой мне маск-сетью.

Надеюсь, она там не сороконожку ощутила... Дозиметр ушастый!

Мы перестроились: я с очкастой и бойцами спереди, гвардейцы позади. Я, конечно, не горел желанием быть на острие опасности, но не смог найти подходящего оправдания, чтобы выставить Борисок в авангард. Словосочетание «пушечное мясо» явно не порадовало бы младшего лейтенанта.

Библиотекарша неуверенно металась из стороны в сторону, но всё же решилась и повела нас куда-то в самую чащу. Через полчаса я почувствовал, что опять во что-то вляпался.

— Етить-колотить! — разнесся по лесу мой пронзительный голос. — Ну какого хуя!? Почему я постоянно во что-то вляпываюсь?

Что-то мне всё это напоминает... Даже не смешно!

— Не ори! Ты хоть представляешь, сколько здесь всяких тварей водится!? — зашипела рядом Сивира.

— Ага! А по чьей милости мы здесь оказались, а?! — зло рявкнул я в лицо этой долбанной хвостатой идиотке.

— Тише, ребята! Это где-то рядом, я просто чувствую... — задумчиво произнесла Лисси.

Глаза мурзилки уже не просто светились, а натурально полыхали, словно облитый напалмом факел.

— Здесь! — воскликнула очкаrita, тыча пальцем в какие-то кусты.

— Сейчас проверим...

Раздвинув листву, я оказался на небольшой просеке. Попытавшись двинуться дальше, я запнулся обо что-то и едва не растянулся на земле. Блин. Гребаные ветки, да сколько их...

— Ух елки... — мигом заткнулся я, разглядывая какой-то «мешок» на земле.

Нашивка «USMC» на ткани с красивым камуфляжем, заставила позабыть про любые ветки. Даже самые наглые. Это же аббревиатура американского корпуса морской пехоты! Какого черта она здесь делает?!

— Вы блять, что!?! Издеваетесь? Сначала негры, теперь вот морпехи... Че за баттлфилд, твою мать!?! — едва не закричал я, глядя на подгнивший труп в военной форме.

Оглядевшись, я обнаружил еще четыре таких «мешка».

Минуту спустя почти вся наша экспедиция сгруппировалась на просеке и зажимая носы, с отвращением рассматривала подгнившие трупы. Впрочем, мои бойцы о чем-то весело переговаривались в сторонке, то и дело тыча пальцами в сторону морпехов. Похоже, что вид мертвых солдат «невероятного противника» привел ребят в хорошее расположение духа. Зря это они. Они же тоже люди. Хоть в итоге мы и уничтожили друг-друга. Или не мы, а другие?

Впрочем, это не важно.

Нет, ну охренеть! Какая херь положила здесь отделение американских морпехов!? И откуда они вообще взялись? И с кем воевали? Блин, да они тут уже давно валяются. Воняют жутко. Как их только зверье не сожрало?

— Тащ лейтенант, посмотрите сюда! — услышал я голос Лисина откуда-то из леса.

Пойдя на звук, я обнаружил ефрейтора, стоящего возле трупа какого-то огромного льва. Стоп!

У львов не бывает жала на скорпионьем хвосте! Что это за срань господня!? Да он размером с легковушку, блять! И почему он нихрена не разлагается как эти морпехи!? Это же они его ушатали, вон сколько дырок в туше!

— Очарита-а-а!!! Подойди-ка сюда, милая!!! — заорал я в сторону просеки.

Некоторое время спустя, к нам подошла очкастая вместе с Сивирой.

— Ох, значит их убила мантикора... — как-то грустно произнесла фиолетовая, глядя на труп «льва».

Мантикора!? Это разве не сказочная хрень из мифологии!? Тут и такая фигня водится!? Ёлки...

— И много у вас таких херовин по лесу шарится!?

Блин, чем дальше в лес — тем толще партизаны! У них тут что, весь сказочный зоопарк поселился!? Я надеюсь, у них тут драконы не водятся! Ох, блять! Годзилла же трехголовая... Так, короче, без танка я в этот лес больше ни ногой. Ну его нахуй!

— Мантикора! Это разновидность диких котов... — не успела начать хвостатая, как её глаза вновь вспыхнули, да с такой силой, что я несколько секунд никак не мог проморгаться.

— Здесь, это здесь!!! — радостно завопила она, позабыв про всё на свете.

— Бегом ко мне!!! — завопила Сивира своим подчиненным.

Очкастая указала место на каком-то земляном холме. Блин, про трупы все забыли... Надо будет их обязательно похоронить. Ладно, потом, все потом.

Собравшись вокруг холма, мы на пару с Сивирой проинструктировали своих подчиненных. Библиотекарша клятвенно заверила нас, что храм находится прямо под нами. Ну что же, не просто же так мы с собой лопаты тащили?

Интересно, а эти мурзилки окопы когда-нибудь копали? Ха, сейчас мы и узнаем! Перекурив, мои бойцы вместе с гвардейцами принялись за раскопки. Археологи, блин... В первые же минуты стало ясно — копать эти мульташки совсем не умеют.

После первого часа работ энтузиазм заметно иссяк. Я уже начал сомневаться в правильности выбора места, но Лисси лишь тараторила:

— Это здесь! Я точно уверена! Такой сильной магии я никогда не ощущала! Даже от принцессы. — как-то грустно закончила малявка.

«Археологи» уже порядком устали, так что пришлось объявить пятнадцатиминутный перерыв. Откровенно говоря, я опасался далеко отходить от своих парней. Вся эта история с книжечкой явно не добавила им любви к местным. Даже на Арфу и то нет-нет, да косились. Хорошо что она не заметила...

Правда, во время перерыва я отметил, что неприязнь уступила место пофигизму. Солдаты даже не смотрели в сторону гвардейцев, явно не воспринимая их всерьез — так, говорящие мутанты, ничего особенного.

Пока все усердно изображали из себя колхозников в поисках картошки, я метнулся к месту боя морпехов. Но пристальный осмотр не дал никаких ответов. Разве что в кармане одного из них я обнаружил пачку сигарет с армейской зажигалкой, завернутые в полиэтилен. Мародерствовать, конечно, плохо, но курево все же кончается.

— Итак... — протянул я, закуривая импортную сигарету.

Я описал небольшой круг возле места битвы в поисках следов, но ничего не обнаружил. Видимо времени прошло уже порядком. Но вдруг я заметил какой-то блестящий камушек возле одного из трупов.

— Ух, ё... — выдохнул я, поднимая гранату.

Интересно, наступательная или оборонительная? Вроде небольшая, но этих американцев хрен поймешь. Им волю дай, они туда и атомную бомбу захерачат. Кольцо вроде на месте, да и на вид кажется рабочая. Запал вставлен. Хм, неплохо! Только вот какая у неё задержка перед взрывом? А то я в моделях их гранат ничего не понимаю. «Натовцы» же их как перчатки меняют!

— Хм-м... — протянул я, присаживаясь на корточки возле трупа у которого нашел гранату.

Он лежал совсем близко к телу мантикоры и ноги у бедолаги были сильно изгрызены.

— Значит пытался забрать её вместе с собой? — тихо спросил я у тишины.

Наверное, когда эта тварь вцепилась ему в ноги, он хотел подорваться вместе с ней, но что-то пошло не так и морпех выронил гранату, так и не дотянувшись до предохранителя. Бедолага... Нет, точно надо будет их похоронить!

Затушив сигарету и постояв в раздумьях еще чуть-чуть, я пошел обратно к месту раскопок.

Спустя три часа я сидел возле большой ямы, на дне которой ковырялся Скоков, и то и дело подкалывал бойца. Сивиру, видимо, уже всё задолбало и она преспокойно дрыхла на моем вещмешке, предварительно согнав меня... Моя, мол, очередь следить. Наглая зараза!

Очкастой тоже надоело бродить вокруг раскопок, и она, усевшись на землю, с видом

прилежной школьницы, принялась записывать что-то в своей книжке.

— Скоков! Хули ты там отдыхаешь!? Представь, что ты могилу для комбрига копаешь!

— Тащ лейтенант, вы бы сами покопали немного! Вы же должны пример подавать! А вы тут сидите, отдыхаете, блин, нехорошо это... — задумчиво протянул рядовой.

— А у меня, товарищ солдат, шанцевого инструмента нет!

— Ну дык возьмите мою лопатку! Мне не жалко! — решил подколоть меня боец.

— Ты, Скоков, совсем дурак, устав не учишь! Пехотная лопатка — это твоё оружие! Ты, придурок, уже забыл, что нельзя никому передавать своё личное вооружение!? — ответил я, оглядываясь вокруг.

Блин, Сивира уже пятый сон смотрит, может быть мне тоже вздремнуть?

— Не-не, нифига! Это никакое не... — продолжил было Скоков, но его прервал крик Пугачева.

— Нашел! Блять, нашел! Ну наконец-то! Чтобы я еще раз за лопату взялся! — орал из своей «ямы» боец.

Сплюнув, я с чуть ли не бегом устремился к крикуну.

Подойдя к его «окопу» я удивленно уставился на какую-то тусклую железку на дне ямы. На глубине примерно в мой рост, под землей обнаружился какой-то железный лист. Странно, даже не проржавел...

Спрыгнув в яму, я забрал лопату у Пугачева и принялся откапывать железку по кругу. Провозившись около пяти минут, я понял, что это никакой не лист.

— Блять! Походу это и есть ваш храм! — сказал я.

Железка занимала всю площадь ямы и никак не реагировала, когда я долбил по ней лопатой. Похоже, что это крыша. Метрах в трех от меня раздался радостный визг очкариты.

— Нашли, нашли!!!

Задолбала! Чего она так радуется!? Можно подумать, мы тут не древний храм откопали, а кондитерский склад! Вылезая на поверхность, я отметил, что мои бойцы вместе с гвардейцами расслабленно уселись на землю и о чем-то весело переговаривались. Быстро они, что-то отношение изменили... Иногда я совсем не понимаю своих подчиненных. Вот к примеру — как, такому дураку, вроде Кабанова, удалось так быстро сдружиться с очкастой!?

От меня-то она до сих пор немного шарахается...

— Рано радуетесь, придурки! — прошептал я, но всё же дал ребятам час на отдых и обед.

Стражники как-то странно покосились на нас, когда мы достали копченую рыбу. Вегетарианцы херовы! Скажите спасибо, что Кабанов рыбу закоптил, а не вас, гринписовцев недоделанных! А, ладно, нефиг заводится, конфликты на пустом месте устраивать.

От возбуждения фиолетовая даже нормально поесть не могла. Она все ходила вокруг ямы с железкой на дне и продолжала что-то записывать в свою книжку. Интересно, а не Солерии ли доклад она там пишет? Блин, а ведь скорее всего именно ей. А впрочем, какое мне дело?

Пообедав и передохнув немного, я вместе с Сивирой вновь погнали своих подчиненных на раскопки. Уже ближе к вечеру Кабанов что-то заорал про «гребанные подвалы» и стал звать остальных. Подойдя на шум, я обнаружил здоровенные, трехметровые стальные ворота. Интересно, для кого они? У этих мурзилков таких здоровенных дверей я даже во дворце не видел! Туда танки что ли загоняли?

Провозившись еще сорок минут и окончательно расчистив вход, бойцы принялись

открывать створки. Охренеть, эти двери даже не три метра, а все четыре! Что же это за храм-то такой!? Блин, эти ворота мне больше напоминают вход в какой-нибудь армейский бункер...

Примерно через двадцать минут нам всем вместе, с помощью крюков и такой-то матери удалось лишь чуть-чуть приоткрыть их... Впрочем, образовавшейся щели было вполне достаточно, чтобы пролезть. Первой в проем едва ли не с разбегу заскочила очкастая. Ебанутая... Вслед за ней осторожно пролезла Сивира.

Мне не особо хотелось соваться в какие-то катакомбы, но еще сильнее не хотелось, чтобы эти котятки считали меня трусом. Немного потоптавшись на месте и буркнув остальным, чтобы приготовили оружие да ждали нас у входа, я закурил и двинулся за мурзилками.

— Нихуя себе! — только и смог выдавить я.

Библиотекарша, видимо, что-то наколдовала и теперь между ее ушками висел какой-то светлый шарик, освещавший все вокруг. Блин, по-моему я никогда не смогу привыкнуть к этой магии...

Но хрен бы с ней, с магией. Тут дело не только в ней. Все стены, пол и потолок были сделаны из какого-то непонятного металла. Блин, это даже не сталь нихрена! Не было даже намеков ржавчины или износа. Стены выглядели так, будто бы их только вчера построили. А ведь ушастая говорила что ему тысячи, блин, лет! Охуеть, просто охуеть...

Впрочем, очкастую мало интересовали стены. Дождавшись, пока мы с Сивирой подойдем к ней поближе, она двинулась вглубь помещения. Не пройдя и десяти метров, я услышал голос младлея:

— Тут как-то жутко...

Я ощущал что в полумраке она идет как-то слишком близко ко мне. Струсила, что ли!? Уже подбирая как бы подколоть трусиху, я почувствовал запах свежей хвои... Так, теперь и стало не по себе... Может, ну его?

Лисси вдруг резко остановилась и уставилась на что-то впереди. В скудном свете, мне удалось различить какой-то ящик. Малявка как-то неуверенно посмотрела на меня, но всё же подошла к продолговатому предмету. В более ярком свете я обнаружил, что это вовсе никакой не ящик, а очень даже гроб... Вернее, саркофаг.

Даже крест на крышке есть. Не-не-не, я его открывать не буду! Уж лучше ту мантикору в десны жахнуть, чем какого-нибудь Дракулу-приседакулу разбудить!

Невдалеке от саркофага нашелся источник запаха. Стоя в углу комнаты, совсем свежая ёлка, срубленная будто бы только что, весело переливалась новогодними игрушками. Кажется, я начинаю понимать, кто там в саркофаге отдыхает...

На стальной крышке вычурного гроба стояла какая-то стеклянная шкатулка, набитая какой-то фигней. Присмотревшись, я понял что это пенопластовая крошка и у меня начали возникать неприятные ассоциации.

— Это зачарованное стекло! Ох, кочерыжка... Чтобы открыть шкатулку, понадобится вычислить кодовое слово! — разочарованно вздохнула очкастая.

— И сколько времени это займет? — тихонько подала голос младлей.

Очкарита на мгновение задумалась, приложив ладонь к подбородку:

— День... Может быть два... Ох Солерия, я даже не представляю с чего начать. — виновато промямлила она, поджимая уши.

День? Здесь? Я нервно оглядел жутковатый мрак вокруг — да ну нафиг ваши шифры! Я

РЭБовец или кто!?

— Сим-сим, откройся! — заводясь, буркнул я и снял с плеча автомат.

Приблизившись к шкатулке, я со всей силы долбанул прикладом по стеклу... Нихрена! Оно даже не треснуло!

— Я же говорю, что это зачарованное... — начала было хвостатая, но её прервал автоматный выстрел.

Не собираюсь я тут торчать и играть в угадайку! От пули никакая ваша долбанная магия не поможет! И я оказался прав — шкатулка разлетелась вдребезги. Пуля со звоном пролетела через стекло и вонзилась в стену.

Блин... А ведь надо быть по-аккуратнее. Могла и отрикошетить... Ну почему я никогда не думаю прежде чем сделать какую-то хрень!? Ай ладно, в этот раз обошлось...

Сивира явно хотела меня отчитать, но её прервала библиотекарша:

— Книга! — радостно запищала ушастая и принялась ковыряться в осколках.

И чего она так книжки любит... Прямо фетиш какой-то!

Стоп, опять книга!? И дайте-ка угадаю...

— Это послание! Смотрите! — всё так же возбужденно крикнула она.

С дурными предчувствиями я забрал книжку у очкастой и, усевшись возле гроба, открыл её...

"Здравствуй! Ты не знаешь кто я, а мне неизвестно кто ты. Но это не важно. Считай это моей исповедью незнакомцу."

Я быстро закрыл книженцию. Не-не-не, только не опять!

— Эй, ну ты чего?! — обиженно заканючила очкастая встав за моей спиной и глядя через плечо. — А ну открывай!

Ай, ладно, зря что ли весь день окопы рыли...

"С каждым днем, с каждым часом меня все сильнее пожирают муки совести. Я не могу и не хочу больше так жить. Мне надо выговориться. Пусть на бумагу, пусть, возможно, никто этого никогда не прочтет, но я больше не могу держать это в себе!

С чего начать... Очень непривычно записывать слова на бумагу. Невероятно архаичный способ передачи информации. Хорошо, придумала: В то время я, словно живое привидение, скиталась по замерзшему миру. Как могла избегала всего живого и «неживого». Но однажды, меня занесло в руины заснеженного города.

Бродя в поисках пропитания, среди холодных сугробов, я встретила его. Человека. Внешне он мало выделялся среди прочих — тот же защитный костюм, такое же обычное лицо, скрытое за противогазом. Меня поразила не его внешность, а его реакция на меня. Он был первым, кто не нападал на меня, не пытался съесть или застрелить. Наоборот, он остановился и вынул из сумки старую банку с консервированными овощами и, вскрыв её, отойдя в сторону, оставил на дороге.

Он накормил меня! Человек сжалился надо мной! Уже через неделю я, не боясь, приходила к нему и его жене. Они кормили меня выкопанной из-под снега травой. Я не чувствовала в них ни капли той ненависти, что я привыкла видеть в людях. Я доверяла им. Не прошло и месяца, как они стали приходить ко мне в землянку. Человек учил меня своему языку, он учил меня писать и говорить, пользоваться их мерой счета. Читал мне книги, сказки, байки. Рассказывал мне о своем мире.

Каждую ночь засыпая я вижу его глаза, скрытые стеклами противогаза.

Когда он рассказывал мне о своем детстве, я видела в его глазах что-то, чего уже давно

не было в этом мире. Счастье. Тепло. Давно позабытая радость. Когда он вспоминал мир до войны, он был по-настоящему счастлив! В эти минуты я отворачивалась и тщетно пыталась остановить слезы. Не знаю откуда во мне появилась эта человеческая черта проливать соленую воду глазами, но я не могла сдержаться.

Он рассказывал мне о давно погибшем мире, о том, чего лишился его вид. Он говорил об этом и даже не догадывался что виновник всего сидит в метре от него. Он говорил о мире, который уничтожила я. Это именно мой ковчег упал на человеческий город. Это он был причиной мощного взрыва. Именно этот взрыв его страна восприняла за нападение. Роковое стечение обстоятельств. И все из-за моей глупости и самоуверенности.

Из-за моей глупости эта некогда процветавшая планета превратилась в обледеневший и занесенный снегом ад. Я не могла рассказать ему правду. Я не хотела, чтобы он бросил меня. Сложно описать каково это, существовать в мертвом и чуждом мире в абсолютном одиночестве.

Меньше чем за год мы стали семьей. Настоящей. Я любила этих людей, как своего отца и мать, несмотря на то что была старше на несколько сотен лет. А они относились ко мне, как своей родной дочери. Мы не видели разницы в анатомии. Не замечали что принадлежим к разным видам. Мы просто были вместе.

Папа очень волновался за меня, порой он сам не ел, а приносил всё мне. Все свои силы они посвящали лишь мне. Отец верил, что я выживу. Он отчаянно желал, чтобы я пережила зиму. Он хотел верить, что после человечества жизнь не прекратится. Он никак не мог смириться, что этот мир так и сгинет в небытие, погребенный под толщей льда.

Помню как он рассказывал мне про новый год. Выражение его лица... Трудно описать выражение, когда он говорил про ёлку, подарки и всеобщее веселье Я часто вижу это лицо в своих снах. Слишком часто. Однажды я не выдержала. Решила выйти за пределы разрушенного города. Я хотела найти уцелевшую ёлку и принести её отцу. Мне так хотелось увидеть радость в его глазах. Радость не из детских воспоминаний. А настоящую, живую. Здесь и сейчас.

Когда я вернулась, было уже поздно.

В землянку, я обнаружила папу. Он лежал на занесенной снегом брезенте, сжимая маленькую книжечку в окоченевших пальцах. Рядом был старый пистолет и сумка с маминими останками.

Они посвятили мне свои жизни. Они отдали всё, чтобы я выжила. Они отдали даже самих себя. Свои тела и свои жизни. Помню как привлекательно выглядел пистолет. Он манил меня. Искусил прекратить все это. Здесь и сейчас. Но я не могла так поступить.

Я выполнила просьбу отца! Несмотря ни на что, я выжила. Пережила зиму.

Мне удалось отыскать и частично восстановить бортовое оборудование. Столетия ушли на воплощение его последней воли. Он мечтал, чтобы разумная жизнь не прервалась. Он хотел, чтобы трава была вновь зеленая, а деревья были усыпаны листвой. Я сделала это.

Знания и техника позволили мне возродить погибших животных. Тех, кого воскресить не удалось, были восполнены скрещивая разных образцов друг с другом.

Папа хотел, чтобы вновь были города, чтобы вновь были праздники... Я нашла останки древних животных. Из всех эти наиболее походили на меня, это была некая разновидность кошачьих. Отец, показывая мне старинные книжки, называл их каракалами.

Мне удалось воссоздать их привнеся как можно больше человеческих черт. Я дала каждому созданию частичку своей силы, своего разума, своей души. Я даже перевыполнила

просьбу отца. Мне удалось наделить разумом не только каракалов. Почти все существа получили частичку сознания. Но это не помогло.

Каждый раз, закрывая глаза, я вижу его. Я вновь слышу его истории о людях, о городах, о праздниках. Я знаю, что свою настоящую мечту отец никогда не озвучивал.

Он не просто хотел, чтобы вновь была разумная жизнь. Папа мечтал, чтобы человечество выжило. Он боялся себе признаться в этой безумной фантазии, но всё равно продолжал мечтать. Похоже что это еще одна из странных человеческих черт. И непостижимым образом, она передалась и мне.

Мои попытки воскресить человека не увенчались успехом. Я не могла воскресить ни их разум, ни их души. Как бы не была совершенна моя техника, как бы не могучи были мои силы, но возродить человечество мне оказалось не под силу. От отчаяния я прибегла к запрещенным практикам, но результат был столь же ужасен, сколь и кара, что обрушилась бы на меня, сотвори я это на родном мире.

От отчаяния, я даже создала себе сына. Но даже мой милый маленький обжора ненадолго смог заглушить те чувства, что грызли меня тысячи лет.

Я уже стара, даже по меркам моего народа. Я видела очень многое и сделала еще больше. По моей воле реки оборачивались вспять, а горы превращались в равнины. Я творила и создавала самых прекрасных существ. Мир снова жив благодаря мне. Но я все еще связана клятвой. Той самой, что была дана, под скворчание мяса и блеск соленой воды из моих глаз. И мне давно надоело придумывать оправдания чтобы этого не делать. Что же. Одна запрещенная технология или две — какая кому разница?

Я не знаю ни времени, ни места отправки, так же как не знаю времени и места прибытия. Время не подвластно никому. Но есть один способ.

Я не знаю твоего имени, не знаю кем ты был и кем ты станешь. Мне неизвестно, много ли вас прибыло. Но знай, именно для тебя и таких как ты и создано все вокруг. Даже если ты совсем примитивный, глупый или немощный, мир тебе подыграет. Все возрожденные виды спроектированы исходя из одной концепции — безопасности для человека. Надеюсь, этого хватит.

Манипуляции со временем требуют много сил. У меня их нет. Это значит что я бесследно растворюсь в пространстве. От меня не останется даже пылинки. Но мне удастся спасти несколько человек. Десяток или сотню. Может быть тысячу или десять. Слишком мало чтобы возродить человечество. Но это не важно. Отец хотел, чтобы люди жили и после зимы. И они будут. Пусть совсем каплю. Но я выполнила его просьбу.

Живите так, как не мог отец.

Похоже что человеческая глупость и страсть к сумасбродным поступкам мне тоже как-то передалась. Вы крайне заразные существа. Жаль что мы не могли познакомиться в иных обстоятельствах.

Осталось только одно. Глупо просить вас о прощении, но: мне очень жаль. Мне правда очень жаль."

— Ебанные зеленые человечки! Я знал, я знал, что эта херня из телека существует! Секретные материалы, мать их...

Господи, ну и бред! Сплошные сопли и высокопарные рассусоливания! Ковчег, блин, летающие! Дочитав книгу, я закурил сигарету и вновь взглянул на зеленую ёлку. Как же сильно она воняет...

— В пизду всё это! И нахрена мы только сюда приперлись... — устало пробормотал я,

нехотя вставая с пола и возвращаясь к воротам.

— Тащ лейтенант, это вы там стреляли!? — беспокоенно спросил у меня Лисин, когда я протиснулся наружу.

— Нет, блин, у очкастой жопа лопнула!

Какой смысл спрашивать, если выстрелы полчаса назад были? Папку-лейтенантка уже бы десятая сороконожка доедала, а он бы так у входа и сидел, дятел! Не обращая внимания на удивленные взгляды бойцов, я двинулся в сторону полянки с трупам морпехов.

Ох у мне эти книжечки... Грамоту вообще запрещать надо. А то потом мысли всякие лезут. Дерьмом себя чувствуешь. Это же как так, семь миллиардов человек, тысячелетняя история, миллионы подвигов, неисчислимое количество человеко-часов упорного труда, столько самопожертвований и... Зачем? Чтобы все это угробила какая-то инопланетная херня просто грохнувшись с орбиты? Тупо руль на своем перелазе не туда вывернула и усе, сливайте воду? Прикольно!

Оказывается люди, это что-то вроде пыли. Кто-то случайно чихнул и все, нету нас, разлетелись к чертовой матери. Вернее не так. Сперва скатились в полный ад с каннибализмом и пиздецом, а потом уже и сгинули без следа. Верно говорят «меньше знаешь, крепче спишь».

Приблизившись к трупам, я вновь принялся тщательно осматриваться. Мало ли, чего не заметил.

— Вот и доигрались... — прошептал я, склонившись над парнем выронившим гранату.

Судя по нашивкам, это был то ли сержант то ли офицер какой — нихрена не разбираюсь в их рангах! У них там одних сержантов штук двадцать и один другого круче. Да и какая теперь разница? Нет больше ни Америки, ни России, даже страной Японии — и той нет!

Борясь с отвращением, я всё же сложил тело так, чтобы его было удобнее закопать. Ничего ценного не обнаружилось, за исключением ранее найденных мной сигарет... Блин, да у них даже ранцев с собой нет!

Ни оружия, ни снаряжения, не повезло ребятам.

Стоп!

А кто тогда мантикору завалил!? Не руками же они её задушили! В ней же не от веток и камней столько дырок образовалось! И гранаты с собой по части просто так не носят! А может... Ё-мое! Может быть это лишь малая часть их отряда? Остальные двинулись дальше, забрав оружие и припасы? Хм, а почему тогда не похоронили? Может спешили? А может мантикору и не американцы завалили... Может какая другая тварь. Гильз-то нет нигде. Или их уже землей занесло? Быть может это учебная граната, просто без маркировок? Или боец просто с собой её таскал, как сувенир. А если у них так и правда можно? Черт, задолбали меня эти загадки!

Осмотрев другие тела более тщательно, я обнаружил, еще несколько пачек сигарет и еще всякой мелочи, спички, деньги, зажигалки... Мне совсем не хотелось мародерствовать, но и не забрать все это добро, было бы глупостью. Да и этим уже всё равно... Блин, похоронить бы их, да времени уже нет — темнеет. Как бы тут новые львы не набежали.

Присев на пенек, я закурил и принялся жадно втягивать дым, глядя на закатные солнечные лучи, проникающие сквозь ветки деревьев. А солнцу абсолютно насрать, кому

светить. Динозаврам, людям, или разумным человекоподобным каракалам — оно просто светит и всё. Так же и луна, просто вращается вокруг Земли и, чтобы не произошло на планете, она всё так же будет вращаться...

Может быть.... Чем черт не шутит!? Может быть и мы так сможем? Тупо жить и всё. Без какой либо цели, без будущего, без надежды — просто жить и всё. А что? Распущу взвод, больше он нахрен не нужен, пускай ребята, как хотят так и живут, деньги поделим и вперед! Пусть Кабанов помогает в библиотеке, а Лисин шьет наряды для кошкодевок, да и Пугачев со Скоковым на ферме работают. Может и мне найдется место, в этом мире...

И снова здорово!

— Ётить! — воскликнул я, от переизбытка эмоций.

Какой нахуй «этот» мир!? Что за капитуляция без боя!? Что за пораженческие настроения!? Это, блять, наша планета! От того, что люди вымерли, и её заселила куча говорящих мурзилок, нихрена не меняется! Этот сраный шарик всё так же зовется Землей. К тому же, здесь всё еще есть люди, значит человечество еще не совсем пиздой накрылось... Твою же мать! Ведь здесь еще есть выжившие! Кто-то же забрал оружие этих американцев! Оно ведь было! Точно было! Не могло, блять, не быть! И негры не просто так бегали! Может в этом лесу полтысячи рыл шляются, только и ожидая когда я их найду?

Вот опять, нет чтобы делом заняться, я тут сижу и соплю на кулак наматываю... Дурак ты, лейтенант!

Вернувшись обратно к раскопкам, я сразу понял — мои солдаты уже в курсе находки. Собравшись возле земляных насыпей, они сидели, не говоря друг другу ни слова. Гвардейцы тоже не отличались веселым настроением. Все вместе, они сидели в стороне ото всех и что-то тихо обсуждали.

Мрачную обстановку нарушали лишь Сивира и Лисси. Я заметил их возле входа в храм, они о чем-то оживленно спорили на повышенных тонах.

— Да как вы не понимаете!? Это же ценный материал для изучения! Такой памятник я не.... — едва-ли не вопила от возмущения очкастая, но младлея это не трогало:

— Изучение, это очень важно, но ваша сохранность, как и жизни моих бойцов, превыше всего! Здесь я вас не оставлю! И это не обсуждается!

— Но ведь... — не унималась фиолетовая.

Мне было не очень интересна их болтовня. Если очкастая так хочет, пусть остается и всю ночь наматывает мантикор на сороконожек, ее дело.

— Отставить перекур! Инструмент собрать, соплю утереть! Сивира, строй своих мурзилок, через пять минут выдвигаемся! — скомандовал я и, не обращая внимания на протесты очкастой, двинулся тормозить солдат.

Заметив моё приближение, бойцы не особо ретиво поднялись и построились. Лисин немного помявшись, как-то неуверенно обратился ко мне:

— Тащ лейтенант... Если мы последние... Что нам теперь делать-то?

— Кошек насиловать! Что за, блять, тупые вопросы, ефрейтор!? — вспыхнул я.

Блин... Надо бы помягче.

— Ничего не делать... Сейчас вон... — я махнул в сторону полянки с телами. — Пойдем коллег по цеху похороним. А потом как жили, так и будем жить. Дом есть, деньги тоже, местные нам не мешают. Но самое главное... — я чуть замялся. — У американцев с собой нет нихуя. А на том льве отчетливо видны пулевые ранения! Никакие вы не последние, так что учите английский и готовьте гамбургеры, скоро будем гостей

встречать! — как можно позитивнее изложил я свои догадки.

Блин, надеюсь эти американцы будут поприветливее негров... Сталкиваться с настоящими морпехами в открытом бою с одними лишь "Калашами" мне не особо хочется. Но солдаты восприняли новость с воодушевлением, явно не задумываясь о возможных последствиях. До радостных улыбочек, конечно, далеко, но вселенской печали и отчаяния в глазах больше не наблюдается.

Дождавшись пока все соберутся, я вновь построил подразделение.

Солнце уже почти зашло, когда мы, и кошки и люди, закончили похоронные мероприятия. Знать не знаю как в этих Америках людей хоронить принято, так что похоронили по простому — братская могила с большим крестом и надписью на русском и английском: «Не надо оплакивать погибших, надо гордиться тем, что эти люди жили среди нас» за подписью какого-то «генерала Паттона». Без понятия на кой ляд это здесь, но Лисин настоял. Ладно, он тут самый образованный — ему виднее.

Кое-как собрав весь инвентарь и построившись в колонну, наша гребаная «экспедиция» двинулась обратно к городу. Фиолетовая была явно не в восторге, что её чуть ли не насильно затаскивают обратно в Кентервилль. Она всё еще порывалась остаться и продолжала капать на мозги то мне, то Сивире, пока в дело не вмешался Кабанов.

— Лися, ну какая разница, потом еще придем! Успеешь ты тут поиграть. Никуда эта... Это... Этот... Погреб не денется никуда, короче! — говорил капрал малявке.

Та как-то сразу повеселела и, с улыбкой до ушей, принялась рассказывать здоровяку о её впечатлениях от древней архитектуры. Блин, и как у него это получается!? Мало того, что он умудрился найти с кошагиной общий язык, так еще и может спокойно выслушивать её лекции! Правду говорят — дуракам везет!

Мои размышления относительно идиотов и их неоправданной удачи прервала Сивира. Поравнявшись, она чуть придвинулась и стегнув хвостом по колену, и спросила.

— Сильно устал?

— Эм, да нет вроде.

— Завтра днем дел никаких нет? — глядя прямо перед собой, произнесла она.

Еще больше удивившись странному поведению знакомой, я сказал, что нет.

— Хорошо... Не хочешь со мной завтра... Ну, прогуляться немного? — еще тише спросила младлей. — Ну там погулять по городу, поесть где-нибудь, посмотреть что-нибудь...

У меня отвисла челюсть. Она на свидание меня что ли зовет!? Серьезно!? Прямо завтра!? А как же американцы?!

Стоп, опять меня несет. Почему сразу свидание? Может у нее какие-то дела важные есть! А вся эта фигня — от усталости или для отвода глаз, если нас подслушивают! Точно, наверняка она хочет мне рассказать что-то важное. Или напросится в лесной поход за американцами.

— Ну давай прогуляемся... — неуверенно протянул я.

— Отлично! Завтра как раз городской праздник, нам не помешает развеяться! Я зайду к тебе в полдень! — радостно запищала младлей и тут же, едва ли не бегом, отправилась в конец колонны.

Праздник? Да елки-палки! У меня дел по горло, а она... Ай ладно. Хрен с ним. Пусть завтра будет выходной. Надо же бойцам хоть когда-то культурно развлекаться? А то только бухают, черти.

— Кабанов! Сволочь ты такая, какого хера берцы не начистил!? — обратился я к бойцу, от чего тот немного смутился и неуверенно взглянув на свои ботинки, проямлил:

— Дык, ну это... Не успел просто... Я же обед готовил! — наконец придумал он оправдание.

Остальные бойцы как-то неуверенно кивнули, мол «да, готовил! Еще как готовил!» Подпёздыши, блин...

— Ладно, разойдись. Через полчаса выдвигаемся! И где Арфа!? Её что, команды не ебут!? — вдруг вспомнил я про «новобранца».

Пусть прошло совсем мало времени, но что я, что бойцы уже основательно к ней привыкли. Даже странно, немного. Она прямо как «сын полка», только кошка, блин.

— Ну дык, тащ лейтенант! Она же к выступлению готовится! — буркнул Скоков.

Тьфу, черт, что у меня с памятью-то? Не выспался нихрена... Она же вчера вечером все уши прожужжала про концерт, всё уговаривала нас прийти посмотреть. Распустив строй я решил заняться и собственным внешним видом.

Зайдя в умывальник, я взглянул в зеркало. Блин... видок у меня не очень, когда последний раз брился-то? Морда уже основательно заросла, да и подстричься не помешает. Интересно, у этих мурзилок, парикмахеры есть? Хорошо хоть, что станок с собой взял, а то штык-ножом бы скоблить пришлось...

Черт, да какого хрена!? Прихорашиваюсь как девка на выданье! Гребанная Сивира совсем меня запутала! Прогуляться ей приспичило! У меня тут морпехи по лесам лазят, а ей лишь бы хвостом повилить! Не, ну не то, чтобы она мне не нравилась или еще что, но она же кошкодевка блин! Ну, то есть фелисина. Какие тут могут быть свидания!? И с чего это вдруг ей так приспичило!? Не было же ничего, вроде. Черт, да я тут недавно такое узнал, что мне нужно на год в запой уйти, прежде чем по свиданкам шляться! Покончив с щетиной, я вновь принялся рассматривать себя в зеркале. Нет, не сходится нифига. Ну не мог же я ей в самом деле понравиться! С их точки зрения я просто какая-то здоровенная бесхвостая хрень. Лысая, похмельная, доисторическая макака! Она же сама мне об этом говорила, всего-то пару недель назад!

Черт, а ведь с момента моего сна в землянке, прошел всего лишь месяц. Говорящие кошки, огромная «сороконожка», негры, злобучие дневнички и всё за один месяц — многовато как-то. Как у меня еще крыша от такого не потекла? Теперь вот, местные брачные игры подъехали. Нет уж, обломится! Черта с два я с ней наедине останусь! Весь взвод приведу, посмотрим, как она клеится будет!

Мои коварные планы прервал стук в дверь. Ну все, началось в колхозе утро. Ох что будет... Вздохнув я вышел из умывальника и подошел к выходу.

На пороге, как я и ожидал, стояла Сивира. И не просто Сивира, а... Блять! Этого-то я и боялся! Видимо, она не один час потратила на приготовления. Расчесанные волосы, выглаженная серая форма, начищенные до блеска ботинки. Даже заколку какую-то в волосы вставила! Ну все, теперь точно абзац. На прогулку так не собираются!

— Привет, ну как, готов идти? — явно смущаясь моего пристального взгляда, сказала мелкая.

Ага, шаз-з-з! Меня не так-то просто за жопу взять! Не для тебя моя ягодка цвела!

— Я-то готов, сейчас бойцов соберу и пойдём! — закивал я, будто так и договаривались.

Сивира лишь вылупилась на меня, явно собираясь что-то сказать, но промолчала,

опустив уши. Расстроилась. Что-то мне теперь стыдно как-то. Ну да ладно.

Немного поразмыслив, я приказал бойцам оставить автоматы в оружейке. Нефиг местных пугать, а то они и так от нас шарахаются. Ну во всяком случае — от меня. Впрочем, кобуру я все же прихватил, мало ли что. Заметив младлея, мои бойцы как-то странно начали переговариваться меж собой... Догадались! Надо выкручиваться!

Я принялся врать напропалую, мол, Сивирю приставили к нам в качестве гида. Ушастая, услышав мои слова, как-то сразу помрачнела и молча повела нас к центру городка. Я не перебарщиваю ненароком? Она тут рыдать о разбитом сердце не начнет?

По дороге бойцы всё выпрашивали у младлея, что за праздник такой и что на нем делают. Как выяснилось, у этих мурзилок принято праздновать начало каждого времени года. Зимой они ёлки наряжают, весной снег убирают, летом сидр бухают. А сегодня вот концерты закатывают. «Новый год», четыре раза в году... Я даже догадываюсь от кого все это пошло. Интересно, они хоть понимают откуда у них все эти традиции? Да и они сами? Сомневаюсь... Да пофиг. Меньше знают — крепче спят. Потом к Солярке надо будет наведаться, прояснить пару моментов.

В центре Кошковиля соорудили довольно таки большую сцену для выступления. Мы подошли как раз к моменту, когда на сцене какая-то мурзилка бальзаковского возраста и в очках радостно вещала позитивную чепуху в микрофон. Что она там несла, я не особо слушал, поздравляла наверное. Быстро оглядевшись я нашел место, возле которого и планировал скоротать время до конца мероприятия. Подойдя к стойке с алкоголем, я заметил поблизости Лисси с парой еще каких-то мурзилок.

— Лися! Я смотрю ты с друзьями? Здравствуйте, меня зовут... — радостно затараторил Кабанов, приближаясь к хвостатой с её компанией.

До чего же он дружелюбный с ними, аж дрожь берет. Прямо ксенофил какой-то.

Я уже решил последовать примеру младшего сержанта и познакомиться с этими мутантами, но не успел и с места сдвинуться, как передо мной возникла голубая спортсменка.

— О, и ты тут, длинный! А я уж думала, что ты не придешь! — с самодовольной мордой произнесла Апчхуй, демонстративно хрустя костяшками.

Да елки-палки! Меня морпехи в лесах дожидаются, Сивира брачные игры устраивает и инопланетяне на поворотах с трассы слетают, а этой все нейдет!

Наглядевшись на наглую морду, я все же решил, что устраивать разборки на глазах у всего города — плохая идея. И попросту отвернулся.

— Знаешь, а ты не такой уж и трусливый, раз все-таки заявился... — с издевкой в голосе начала мускулистая малявка.

Я лишь скрипнул челюстями. Терпеть подначки этой сраной мурзилки в мои планы не входило. Но кого волнуют мои планы?

— Ну так что? Закончим то что начали? Только ты и я! Или ты опять сбежишь, поджав хвост? — хихикнув, закончила она, глядя на то место, где по её мнению, у меня должен был быть хвост.

Так, ну все!

— Гагарин долетался, а ты допиздишься! — тихо предупредил я, уже раздумывая куда бы ей двинуть.

Но в назревающую разборку вмешалась Лисси.

— А ffi! Помнишь ты говорила что хочешь посоревноваться с человеком? Вот, Владимир тоже очень хочет поиграть! Ведь так? — поспешно затараторила ряженая в темную рубашку очкастая мурзилка, явно пытаясь предотвратить конфликт.

Самоубийца с интересом взглянув на переминающегося Кабанова, раздраженно хмыкнула и неохотно повела его в сторону, объясняя правила какого-то соревнования, типа перетягивания каната. Надо будет эту спортсменку где-нибудь выловить, да по кумполу настучать. Да так, чтобы никто не видел.

Не успел я заказать выпивку, как Лисси с друзьями начали настойчиво приглашать нас присоединиться к их компании. Я взглянул на Сивиру, — та стояла с грустным видом и смотрела на сцену, где пел какой-то Барсик. Блин, всё-же обиделась... Может зря я так с ней? Ей же тоже одиноко, а я тут всеми силами стараюсь её игнорировать. А ведь она тут единственная, кто относится ко мне по человечески.

— Тащ лейтенант, разрешите идти? — вырвал меня из размышлений Лисин.

Я взглянул на мелких ушастиков, что наблюдали за сценой перетягивания каната между Кабановым и выпендрежницей. Мда, у малявки не было и шанса. Снова повернувшись к бойцам я молча махнул рукой. Отпускать своих ребят без оружия, было конечно глупо, но устраивать очередной сеанс паранойи мне не хотелось... Хрен с ним, не пропадут. На виду, да и праздник все же.

— Идите-идите... — отмахнулся я.

Бойцы незамедлительно двинулись поздравлять капрала с «победой» и демонстрировать превосходство в физической подготовке над мурзилками, а я просто опрокинув в себя стакан сидра. Напряженное сопение стоящей Сивире начинало раздражать. Ну нахрена она всё усложняет? Чувствую себя полной скотиной. И с чего ей это только в голову пришло!? Тут совсем мужиков что ли нет!? Хотя... С самцами, судя по толпе у сцены, у мурзилок и впрямь туго.

Но если так люди понравились, вон, пусть к Кабанову чешет! Он вроде не против. Взглянув на сцену еще раз, я обнаружил, что Барсика уже сменила какая-то мурзилка с гитарой и принялась играть какую-то веселенькую мелодию. Тут все желающие выступают? Хм, а гитара вроде более-менее нормального размера...

И тут я придумал отличную отмазку.

— Ты когда-нибудь слышала человеческие песни? — спросил я у младлея.

Та лишь недоуменно взглянула на меня и, чуть помедлив, медленно покачала головой.

— А послушать хочешь?

Когда-то давно, еще в училище, я немного играл на гитаре, получалось не ахти, но тем не менее, армейские песни играть мог. Хренли там играть, три аккорда и пиздец! Но, почему-то, на каждый новый год даже в клубе выступал. Бойцам вроде нравилось. В мою голову пришла мысль, как можно немного развеселить Сивиру и при этом, дистанцироваться от нее, на всякий случай. А то она начнет либо в любви объясняться, либо в драку кидаться — вон как хвостом дергает!

— А... Ты хочешь выступить? Ты разве играешь? — скептически подняв бровь спросила ушастая.

Блин, видимо она меня за полного дебила держит... Уж пару аккордов любой дурак сыграть может, даже я.

— Еще как смогу! Только сегодня, приглашенная звезда прямиком из доисторической эпохи! Смотри и охуевай! — объявил я, и двинул за сцену.

Там была уже целая очередь, но ждать не пришлось. Едва я спросил разрешения выступить, как меня сразу же пропустили и даже сунули гитару по первому требованию. Блин, всё еще боятся что ли? Или может быть им интересно, что я сыграть собрался?

Подождав, пока «киттикет» с гитарой закончит выступление, кот в смешной кепке-бескозырке махнул мне рукой, мол — поднимайся! Ух ё, сейчас что-то будет... Забравшись на сцену, я немного растерялся. Хренова куча лилипутов на площади как-то сразу замолкли и удивленно уставились на мою тушу. Вся моя деланная уверенность куда-то испарилась. Поползли мысли, о том что мурзилки прямо сейчас накинута и тут сожрут... Рука непроизвольно потянулась к кобуре.

Что они так вылупились-то!? А хотя стоп... Чего это я выдумываю? Лейтенант, да ты же просто застеснялся! А, хер бы с ними, пусть смотрят!

Взяв крошечную табуретку с края сцены, я поставил ее у архаичного микрофона и уселся. Блять! А что играть-то!? Я только армейские знаю! Блин, ну не петь же им песни про дембелей! Да и Афганистан они тоже не поймут... А, хер с ним! Сыграю эту... Классика же Авось бойцам понравится. Чуть примерившись к гитаре, я начал быстро перебирать струны. Никогда бы не подумал, что буду петь перед толпой мутантов. Ну да ладно, сегодня типа праздник.

Закончив разминку я завел:

Знает китаец, знает еврей,

Красная армия всех сильнее!

Помнит Берлин, как от красной звезды

Он получил в сорок-пятом пизды!

Грозно идут кирзачи и пилотки

Плывут подо льдами подводные лодки,

Похуй, что пушек и топлива мало,

Лопатой дадим мы врагу по ебалу!

Первый куплет я пел в ожидании тухлых помидоров, но местным похоже нравилось. Странные они, ведь не понимают ни хрена, а слушают. Краем глаза я заметил как Лисси накинута на моих солдат с расспросами. Видимо про «подлодки» спрашивает.

Насилуя инструмент, я видел, что взгляды буквально всех котеек устремлены на меня, но смотрят они не так как прежде. В их глазах виделся... Интерес? Хм, да они даже не знают что такое пушка! У них никогда и войн-то не было, наверное! С чего бы такой интерес к матерным мелодиям?

Когда я наконец отбомбился, то твердо решил: хрена лысого я еще к гитаре притронусь! Аж вспотел весь. Едва убрав руку со струн, я услышал страшный шум, словно по плацу маршировала рота солдат. Взглянув на площадь, я обнаружил что почти все мурзилки яростно аплодируют. Казалось, еще немного и на сцену выскочит Солякрка, дабы вручить мне цветы и ключ от города. Они ебанулись что-ли!?

Ёпт, да я популярен! Может ну нахрен эту армию? Придумаю звучный псевдоним, типа МС Портянка и буду гастролировать! Хотя никакой армии уже и нет... Но все равно прикольно. Мне еще ни разу такая толпа не аплодировала!

Молча поставив табуретку на место и не обращая внимания на выкрики типа «давай еще!», я спустился по лесенке. Нафиг ваше «еще», мне и одного раза хватило, аж руки трясутся. Бориска в кепке, принялся выпрашивать у меня, много-ли еще таких песен в моем репертуаре.

— Дохуя. — краснея буркнул я и сунул ему гитару.

Не успел я вернуть инструмент, как ко мне подскочила Арфа с какой-то огромной фигней в руках... Арфа что-ли? Серьезно?

— Тащ лейтенант, это было так здорово! — возбужденно запищала малявка, неловко поправляя бледную челку.

Но я не особо слушал что она там говорит, а лишь поражался размерам музыкального инструмента. Блин, как она ее в руках-то держит? Инструмент едва ли не больше ее самой! Надо всё посмотреть на этот цирк!

— А давайте вместе! Товарищ лейтенант, ну пожалуйста!

Смущенно махнув рукой и буркнув, что у меня еще дела, я двинулся искать младлея. Как я буду играть в паре с арфой!? Это то же самое, как хреначить дешевое пойло, когда все вокруг дегустируют дорогие вина! Готов поспорить что мелкая мне со своей арфой сто очков форы даст. Я же играть-то толком не умею! А, ладно, не важно все это.

Сивира обнаружилась возле прилавка с яблочным пивом. Заметив мое приближение, она немного оживилась и протянула мне кружку.

— Молодец... Отличился.

— Спасибо... Ты тоже. — в тон ей, протянул я, принимая угощение.

Мы немного постояли в полном молчании, изредка прикладываясь к кружкам.

— Ну? Почему ты избегаешь меня? — вдруг обиженно спросила Сивира.

Я поперхнулся и тут же жадно присосался к кружке. Ну все, пиздец! Младлей внимательно смотрела мне в глаза, явно ожидая ответа. Похоже, я всё-таки не ошибся... Что сказать-то? Отмазаться уже не выйдет, а обижать её совсем не хочется. Мало ли, может она мне по яйцам вмажет, с нее станется!

— Слушай, я конечно очень рад, но... Блин, мы же разные виды! Ты же понимаешь это!? — выпалил я, первое что пришло в голову.

Ну а что мне ей еще сказать!? Что-то типа, «прости, но я гей»? Или «я люблю другую»? Тьфу, на эту фигню даже мурзилка не купится... Хозяйка прилавка изо всех сил делала вид, что не слушает нас, а наостренные уши это так, по привычке.

Сивира чуть помедлила, тщетно пытаюсь сохранить спокойствие, затем, хлебнув из

кружки она сказала:

— Знаешь что... А пошел ты нахуй! — гневно выкрикнула она мне прямо в лицо, и тут же поспешно кинулась в толпу.

Продавщица пива как-то странно на меня покосилась. Гребанные лилипуты! Ну почему она всё портит!? Твою мать, разве не она говорила, что с точки зрения кошатин — люди натуральные уроды? Или это я придумал? Черт, еще и материться научилась...

— А блять, пошло оно всё... — буркнул я, и двинулся вслед за младлеем.

Благо, толпа на площади расступалась передо мной, прямо аки красное море перед евреями... Хоть что-то хорошее. Я плохо понимал, что буду делать, когда догоню хвостатую дуру, но упускать её сейчас было бы полной глупостью.

— На месте, блять!!! — скомандовал я, обгоняя и преграждая путь Сивире.

Одного взгляда, хватило чтобы заметить: глаза у нее на мокром месте. Блин, неудобно как-то. Что-то я не припомню, чтобы из-за меня бабы рыдали...

— Ты еще не всё сказал!? — с вызовом в глазах закричала мелкая.

Окружающие нас мурзики с интересом поглядывали за сценой. Твою мать, почему на меня сегодня все косятся!? Чуть замаявшись, я закурил и протянул:

— Послушай... Мне, конечно, очень приятно твоё внимание и все такое... Но, блять, мы абсолютно разные виды! Какая тут, нахуй, любовь!? Ты же треснешь! Давай-ка без экстремальной романтики обойдемся? А то... — я осекся заметив реакцию Сивире.

Мне казалось, что я был готов ко всему, но как выяснилось, ошибся. Не успел я договорить, как мелкая изумленно вылупилась на меня, а затем расхохоталась. Закрыв лицо ладонью, она обильно краснея, заливалась звонким смехом.

— Ох кочерыжка, какой же ты дебил! Любовь, ой не могу... — сквозь смех выдавила младлей.

— Эм... Что?

Я почувствовал себя полным идиотом. Нервно закуривая американскую сигарету, я огляделся вокруг. Казалось, вся площадь смотрит только на меня.

— То есть... Ты подумал, что я пригласила тебя на свидание? Ну, типа как у парочек и все такое? — все еще хихикая, произнесла младлей, вытирая слёзы.

Я лишь кивнул, жадно затягиваясь дымом. Девчонка, глядя на мне в лицо, немного успокоилась и заговорила вкрадчивым голосом:

— Лукин, мы конечно друзья... Ох, какого хрена!? Без обид, но с нашей точки зрения ты... Нет дело не во внешности! Ты даже симпатичный, но вот это твоё поведение... Ты когда-нибудь замечал, с каким выражением смотришь на феленидов!? Вот, даже сейчас! Ни одна девчонка не захочет иметь с тобой ничего общего... — продолжала говорить младлей, явно удерживаясь чтобы не заржать еще раз.

Я злобно посмотрел на неё. Это каким таким взглядом? Что опять не так в моём поведении? Я же никого не трогаю...

— Значит, не замечаешь... Ты смотришь на нас, как на еду, что ли? Знаешь, наверняка даже в глазах мантикоры нет столько злобы, сколько в твоих. Но для тебя, это вероятно комплимент... — хихикнула она. — И это я еще молчу про твоё поведение и самое главное, твою речь! Да целой казарме не переплюнуть этот водопад сквернословия!

Она всё говорила мне всякую фигню, суть которой сводилась к тому какой я мудака и подонок, алкоголик, дебошир и просто агрессивный придурок, которому ничего не обломится... Блин, таких приятных слов мне даже «насос» никогда не говорил, а уж он то

меня просто «обожал».

— И вообще... С чего ты решил, что это свидание!? — неожиданно серьезно спросила Сивира.

Я немного замялся. Теперь все мои умозаключения выглядели настолько тупо, что мне было как-то стыдно рассказывать.

— Ну, ты вся причесалась, да и вела себя как-то необычно, вот я....

— Ох Солерия... По твоему офицер гвардии не может прихорашиваться перед праздником? Я же взрослая девушка, мне тоже иногда хочется выглядеть красивой!

Младлей, чуть замялась, оглядываясь вокруг, затем чуть приблизившись ко мне, тихо произнесла:

— А смущалась я потому, что мне еще никогда не доводилось сходить куда-то с другом... Особенно после всех этих... Чтений. А ты повел себя как полный засранец!

— Ладно, я понял! Пойдем уже, мы пиво не допили... — недовольно буркнул я, стараясь не замечать на себе чужих взглядов.

Сивира чуть помедлила, похлопала меня ладонью по брюху и сказала чтобы я не обижался.

Угу. Я не обижаюсь. Ни капли. Я просто хочу достать штык-нож и распотрошить тут каждую ухмыляющуюся рожу. Вот что бывает, когда пытаешься поступать по людски! Все-то хотел утешить, а получил говна за шиворот да на глазах у всего города! Ну спасибо, мать твою!

Остальная часть праздника прошла гораздо спокойней. Вместе с Сивирой мы стояли возле прилавка, изредка заказывая новую порцию яблочной бурды и глядели на сцену, то и дело обсуждая способности того или иного «артиста». Посмотреть на выступление Арфы я, к сожалению, не успел. Видимо она закончила до того как я прекратил позорить себя на весь белый свет. Придется ей потом соврать, что видел...

То и дело я замечал в толпе компанию своих бойцов, вместе с библиотекаршей и её подружками. Странно, но я не видел никаких косых взглядов в их сторону, даже наоборот, с ними охотно общались и даже и не думали ни смеяться, ни пугаться.

Может Сивира права и я на самом деле просто какой-то кривой мудака!? Да, наверное так и есть, даже бойцы и те меня как-то побаиваются... А каким мне еще быть!? Я, блин, всю жизнь только и делаю, что служу! Армия совсем не учит к хорошим манерам. Я только что попытался быть добреньким и хорошеньким, а что получил?!

Хорошо помню, как командир роты всё время жаловался, что его побаиваются собственные дети, мол только он заходит домой, а они сразу затихают. И это притом, что по его словам, он старался никогда не ругать их, даже пальцем ни разу не тронул. Наверное, всё дело в поведении, жестах, взгляде. Да я и сам прекрасно помнил, как боялся собственно папашу... Гены, мать их! Во всем виноваты гены!

Уже ближе к вечеру я, не обращая внимания на обеспокоенный взгляд Сивир, попрощался и двинулся в сторону дома. Малявка всё волновалась, не задела ли она меня своими словами, пришлось соврать ей, что меня не ебет мнение каких-то кошек позорных. Получив ногой под колено, я двинулся на выход с площади и бредя домой, всё думал над словами младлей. Блин, получается, меня отшила кошка! Смех, да и только... Я, конечно, рад, что ошибался по поводу свидания, но всё же как-то не по себе. Могла бы и пореветь чуть-чуть. С цветами за мной побегать. Ночью смс-ки посылать...

Обидно. Ну не такой уж я и козел в конце-концов! Что, значит, никто не захочет иметь

со мной дело!? Я же... Не, ну я же... Блин, неужели Сивира реально так считает? Вот же сука! А я, дурак, утешить её пытался. Молол какую-то чушь, лишь бы её успокоить!

— Да и пошли вы нахуй! — буркнул я заходя домой.

В расположении, было тихо как в гробу, видимо, бойцы еще не вернулись с праздника. Посидев на пустой кухне ровно минуты, я не выдержал и пошел в оружейку. Раз уж я такой агрессивный придурок, то надо соответствовать! С каких хренов мне добрым-то быть? Мне цветочки в городе сажать, да котят с деревьев снимать!? Я, мать вашу, офицер! Моя задача, подразделением командовать!

Хиппи недоделанные. Все пацифисты, пока нет войны. Это то же самое, что быть вегетарианцем, когда нет мяса! Мясо... Блять, как же я хочу мяса! Задолбала меня уже эта рыба! Немного перед стеллажом, я осторожно взял автомат. Все эти гребанные гринписовцы сейчас на празднике, никто и не заметит, если я подстрелю какуюнибудь зверушку. Лишь бы на сороконожку не нарваться...

Зарядив автомат и повесив подсумок, я двинулся на выход из дома. На улице уже почти стемнело и в округе не было ни души. Идти ночью в лес была та еще затея, но... От всех этих насмешек и любопытных взглядов, меня так и подмывало кого-нибудь подстрелить! Зря я этот сидр глушил, ой зря.

— Етить... Что, опять!? — яростно зашипел я, отряхивая дерьмо с берца.

Какие-то нехорошие у меня ассоциации возникают. Каждый раз, когда я вляпываюсь в говно, происходит что-то совсем нехорошее... Черт, уже третий час по лесу шарюсь, а нашел только кучу говна. Классный охотник, ничего не сказать! Когда я закончил вытирать ботинок о траву, то услышал какой-то шум метрах в пятидесяти от себя. Замерев и пригнувшись, я медленно засеменял в сторону звука.

А вот, похоже, и мясо! Ну наконец-то, а то я уже думал что охотник из меня такой же, как из Кабанова образцовый солдат! Ай, гребанная ветка... Больно же!

Из головы все не выходили слова Сивиря. Ну те, где я мудака, козел и вообще пугаю местных до смерти. Хрен бы с этими мутантами, а вот бойцов жалко. Им и так крепко досталось, потом еще эти дневнички с их очекуительными историями. Ребятам ведь отдых нужен, немного свободы, да возможность повеселиться! Им же по девятнадцать лет максимум! Только Лисин чуть постарше, да и то ему всего-то двадцать один год... Юнцы совсем еще, а я их по уставу жить заставляю! Придурок!

Как же я раньше об этом не думал!? Черт, всё время вижу в них лишь солдат, забывая что каждый из них — молодой парень в самом расцвете сил. Им ведь хочется жить спокойной жизнью, как на гражданке! Пускай и среди вискасов. Может, я им завидую? Они ведь в армии меньше года служат, это всего лишь короткий промежуток их жизни. Может поэтому-то они так легко поладили с этими мурзилками?

А вот я даже в школу толком походить не успел, сразу в суворовском оказался. Наверное поэтому никак не могу приспособиться к новым условиям. Ладно, вернусь, принесу им мяса, пускай порадуются, может и шашлыки забабахаем! Жаренного мяса да под пиво, пускай и яблочное, ух! Да и вообще, разрешу им свободно передвигаться по городу в течении дня, пускай гуляют, с котейками тусуются. Им ведь хочется. Уж я-то должен был заметить это раньше! А что, хорошая идея! Главное, только не переборщить. Прежде всего, они солдаты, пускай и давно погибшей страны. Ребята все равно должны помнить о своем долге. Хотя какой тут уже нахрен долг!? Да и перед кем? Передо мной что ли?!

— Ладно, потом разберемся... — еле слышно буркнул я, осторожно продираясь сквозь ветки.

Чем ближе я приближался, тем отчетливее доносились чьи-то голоса. Туристы что ли из местных? Или опять негры!? А может...

Перехватив поудобнее автомат, я с удивлением отметил, что мне очень хотелось чтобы там были негры... Черт, какой-то я кровожадный стал! Ну правильно, если меня сегодня такая толпа на смех подняла! Спасибо Сивира! Спасибочки огромные, сука немытая...

— Ёпт... — я уставился на костер примерно в сотне шагов впереди.

Что-то мне все это напоминает. Так, ладно, тихо и спокойно. Сейчас все выясним!

Распластавшись на земле, я как можно тише подполз поближе.

Ну да, я угадал! Вокруг костерка сидело семеро чернокожих и о чем-то тихо переговаривались на своем непонятно-щелкающем языке. Возле них была разбита одна, довольно большая палатка, примерно на четыре койка-места. Я присмотрелся к странным теням, чуть дальше палатки, что были не так хорошо освещены.

Неподалеку от костра лежали две мурзилки и видок у них был не самый лучший. Даже с

такого расстояния и при хреновом освещении, я неплохо разглядел на их телах синяки и кровоподтеки. Видимо, барсики были еще живы, поскольку они были привязаны веревками к ближайшему дереву. Трупы вязать бы не стали.

Хм, странные дела, эти негры их в плен что ли взяли? А почему не сожрали как в тот раз? Переведя взгляд на людей, я едва не выругался вслух.

Там сидели не только негры! Возле костра, напротив африканцев, расположились трое белых мужиков в красивой зеленой форме. С озабоченным видом, крепкие парни с суровыми лицами чистили черные винтовки.

Но удивился я вовсе не им. Меня беспокоил один доходяга, сидящий в удалении и собирающий автомат Калашникова. Я даже протер глаза, стараясь избавиться от этого наваждения.

Шепилов! Живой! Блин, я уже и не надеялся увидеть этого придурка! Как удачно на охоту-то сходил! Хоть что-то хорошее за неделю! Я уже собирался подскочить и подойти к костру, но что-то меня остановило. Мне в голову пришла одна нехорошая мысль, заставившая остаться в кустах.

Собственно, а какого черта он тут делает!? Кабанов же говорил что эти негры Леликова грохнули? Он разве не в курсе? Стоп, он же, вроде, пропал вместе с Замуруевым, разве нет? Они же на разведку вместе ходили. Какая-то фигня выходит...

Шепилов что-то сказал неграм по-английски, отчего те радостно заржали.

Эм... Стало быть он тут точно не в плену. Оружие свое вон чистит, да и шуточки шутит. Как так выходит? Или это совсем другие негры? Да вроде, те же. Майки, футболки, кроссовки на ногах. Вон! У одного ожерелье на шее!

Так, что там капрал говорил? Первыми на разведку Замуруев с Лисиным пошли — никто не вернулся. А когда остатки взвода выдвинулись сами, то вступили в перестрелку с неграми — так? А как это негры взвод отыскивали? И зачем? Лес-то огромный! Выходит что это либо сказочное совпадение, либо негров кто-то навел. Заебись! И кто же это мог сделать, как не чудом воскресший рядовой?! Или нет? Ну не мог же Шепилов предать! Нахера это ему? Хотя... А как иначе как объяснить, что он спокойно сидит с ними рядом и еще пошутейки рассказывает?

Стоп!

Так, лейтенант, не делай поспешных выводов! Сам прекрасно знаешь, что ты гребанный параноик, который везде видит подставу... Сперва нужно поговорить, может всё совсем не так как кажется! Черт, что-то мне стремно выходить одному к семерым вооруженным мужикам. Мало ли чего? В конце-концов, вон, тут и американцы с ними сидят и неизвестно как они на еще один триколор отреагируют. Вот только — на кой хрен они поймали этих мурзилков и зачем так тщательно начищают оружие?

Ну уж нет, один я сюда не сунусь! Надо сперва бойцов собрать, а потом уже и поговорить можно, так хоть я буду уверен, что они не станут сразу стрелять — поостерегутся. А то сдохну здесь, не за хер собачий и никто не узнает где могилка моя...

— Я никак не могу понять, почему вы слушаетесь этого длинного? Он же ненормальный! Ругается вечно, ногой меня пнул! — всё допытывалась Аффи до своих новых знакомых.

Четверо людей и целая компания феленидов сидели в «Сладком уголке», тщетно пытаясь съесть все пончики, что им натаскала розовласая хозяйка. Их протесты смогли лишь

унять ее тягу к оркестровой музыке, но от пончиков так и не избавила.

— Он лейтенант. Командир нашего взвода, поэтому мы и подчиняемся... Так же в уставе написано, да? — неуверенно ответил Кабанов, вопросительно взглянув на своих сослуживцев.

— Вот об этом-то я и говорю уже которую неделю! Он отбитый! Контуженный нахрен! Завтра к нему «белочка» придет и он нас перестреляет нафиг! — возбужденно затараторил Пугачев.

Найдя поддержку в своей новой знакомой, он вновь принялся агитировать своих товарищей.

— Серег, заткнулся бы ты уже... Бесишь, чес-слово. Возьми и всеки ему, раз такой смелый. А мы посмотрим! — недовольно буркнул Скоков, с трудом пытаясь затолкнуть в себя очередной кусочек пончика.

Не обращая внимания на смущенные взгляды фелисинов и недовольное ворчание своих друзей, Пугачев всё не унимался.

— Да ёпт! Как же вы не понимаете, нет больше никакой армии! Она накрылась херову тучу лет назад! Неужели вас не задолбало всё это? Распорядок, устав и «Тащ лейтенант, разрешите пострать!?»

Капрал, немного поковырявшись в своей тарелке, вновь заговорил:

— А я вот как считаю... — но закончить ему не дал ефрейтор.

— Да что тут считать? — Лисин передал свою порцию благодарному капралу. — Присягу давали? Давали. Да и вообще, что ты предлагаешь? Поделить деньги и разбежаться? А дальше что? Всем вместе держаться надо. Нас всего пятеро осталось.

Пугачев смущенно замолчал. Он еще не задумывался о том что будет «после». Главной его мечтой было избавиться от этого несчастного лейтенанта с комплексом «Наполеона».

— То есть... Вы типа стражники, а он ваш командир? — ошарашенная сценой, вновь спросила Аффи.

Она совсем не ожидала такой бурной реакции, на столь простой вопрос. Едва бойцы успели утвердительно кивнуть, как в дверь на улицу с грохотом отлетела и в проем сунулся запыхавшийся лейтенант:

— Долбаные лилипуты... Вас хрен найдешь! Фух... Собирайтесь и на выход! Быстро-быстро, шагом-марш!

Немая сцена была прервана громогласным басом капрала, который, вторя лейтанту, велел строится и выдвигаться. Игнорируя ошарашенные взгляды фелисинок, так и оставшихся за столом, бойцы резво выскочили на улицу. Лисин сразу обратился к командиру:

— Тащ лейтенант, а куда мы идем-то? Чего стряслось-то?

Лукин, как-то неуверенно взглянул на него, чуть задумался и ответил:

— Если вкратце, то мы идем спрашивать Шепилова, почему он в лесу с неграми анекдоты травит, да с американцами братается. Ну вдогонку уточним, почему местных в плен берет. — блестя хмельными глазами, командир пытался прикурить сигарету.

Бойцы неуверенно переглянулись, явно сомневаясь во вменяемости своего командира. Лишь Кабанов с присущим ему спокойствием принялся, едва ли не вручную выстраивать сослуживцев в колонну, приговаривая:

— Че стоим-то? Мы это... Как их? В черножопых стрелять будем или как? В строй, живо!

Лукин лишь удовлетворенно хмыкнул и командовал выдвигаться к оружейке. Его явно порадовала, готовность сержанта пустить в ход оружие, возникни такая необходимость.

Выскочившая за людьми Лисси напряженно дернула ушами глядя вслед удаляющимся солдатам.

— В кого они стрелять собрались!? Ох, мята! — тихо воскликнула библиотечка и, не обращая внимания на изумленные взгляды подруг, со всех ног припустила в сторону домика гвардейцев.

Всем взводом мы сидели на кухне и проверяли свою амуницию. На выход я решил взять лишь автоматы — вещмешки и каски нам нахрен не пригодятся. Если что, налегке и убежать будет проще...

— Ориентировочно, нас ожидает восемь вооруженных человек. Четверо негров, Шепилов и трое морпехов. Но, есть вероятность подкрепления... — инструктировал я бойцов, собирая автомат.

Солдаты заметно волновались, они уже один раз в лесу нарвались на засаду, а тут помимо негров еще и американцы.

Да и с Шепиловым ничего не ясно. Ну не мог же он, так просто, не за хер собачий кинуть нас!? Может быть, он даже не догадывается, что эти чертовы негры атаковали его взвод? А вдруг это и правда какие-то другие африканцы, вовсе не агрессивные? Блин, хотелось бы верить...

— За двести метров до их месторасположения разделяемся. Кабанов идешь Пугачевым. И проследи чтобы эта сволочь мне в спину не пальнула! — постучал я кулаком по столу.

Пугачев вылутился на меня в изумлении, аж шомпол из рук выронил.

— Тащ лейтенант, да как вам...

Я лишь махнул рукой. Шучу я, конечно. Пугачев конечно засранец, но не настолько. Он придурок, а не предатель. И, надеюсь, не он один.

— Скоков, ты с Лисиним. Только не поцапайтесь там, блять! — погрозил я кулаком двум недовольным придуркам. — План-капкан: я выйду к костру и попытаюсь покалякать с Шепиловым. Может быть, всё совсем не так, как показалось, хрен знает. Вы в свою очередь в две пары заходите по флангам от меня, скрытно... Скрытно, блять! Занимаете позицию и ждете сигнала! Чтобы не звука, понятно?! Кто вздумает закурить, в жопу весь блок затолкаю! Через ухо!

— Тащ лейтенант, а вы типа думаете, что Санек просто не в курсах, что ли? — еле скрывая насмешку, спросил ефрейтор.

Из всех четверых только Кабанов не проявлял никаких эмоций по поводу возможного предательства Шепилова. Он молча слушал инструкции, проверяя магазины, лишь изредка кивая в ответ на мои вопросы.

— Какая разница, что я там думаю. А сигналом будет... — я задумался.

Блин, кодовые слова не канают, могут не услышать. С жестам тоже не все просто. А то забудешь еще, да ненароком всех под монастырь подведешь. О, придумал!

— Короче, если я закурю, валите всех нахуй! Первым делом кладите американцев! Поняли!? Первыми! Не негров, а белых! Они и вооружены лучше и обучены, наверняка, куда круче. А, и пленных кошатин, по возможности, не зацепите. Не хватало нам еще проблем с местными властями... Но если будут мешаться, валите и их нахуй!

Виду я, конечно, не показывал, но нервишки шалили. Эти американцы — это тебе не

полудикие варвары из далеких джунглей, что пальцы друг у друга срезают. С ними надо быть предельно внимательным. Я всё вспоминал учебные фильмы, что нам показывали в училище за «закрытыми занавесками». Подготовка, основная тактика и вооружение войск стран «НАТО». Очень надеюсь, что их там только трое. Мне совсем не хочется иметь дело с целым отделением обученных и вооруженных морпехов, имея с собой лишь четырех срочников с автоматами...

Блять! Если там будет хоть пяток амеров, то никакая внезапность нам не поможет, дадут пару очередей или даже гранат по кустам и пиздец. Их же дрессируют почище бобиков. Они на любой чих огонь открывать приучены. А если они выставили охранение или мины с растяжками, то нас перестреляют еще на подходе... Впрочем, я-то как-то пролез и никаких караулов не видел. Может повезло, а может они не ожидают, что посреди ночи в лес кто-то завалится может. В принципе, никто в здравом уме к этой чаще и близко не подходит, но им-то откуда знать? А, пленные мурзилки же...

Но даже если удастся окружить их лагерь, всех разом все равно не завалишь.

Я потянулся в карман и ощутил тревожную прохладу металлического корпуса гранаты. В конце-концов, даже при самом плохом исходе, поиграть в шахиды я еще сумею!

— Если там окажется больше пятерых морпехов, отходите нафиг и дуйте в казарму. Займите оборону и... Не знаю. Солярке доложите! По ситуации, короче. Я как-нибудь сам выкручусь.

В случае полной задницы нефиг в героев играть, пускай сваливают. Не всем же взводомдохнуть? Хотя, если откровенно, помирать мне совсем не хотелось. Хотя с другой стороны, если всё пройдет гладко, эти засранцы будут видеть во мне героя... Так что почему бы и не побравировать? Прикольнo же, блин!

— Тащ лейтенант, а если что... Шепилова валить? — задал Скоков самый главный вопрос, заряжая автомат.

Надеюсь этого, «если что» не произойдет. Очень надеюсь!

— По возможности оставить в живых, у меня к нему слишком много вопросов... Но при малейшей угрозе гасите наглухо.

Подождав пока бойцы закончат заряжать оружие, я закурил и обратился к ним:

— Так, а теперь повторим... Ваши действия в случае моего условного сигнала?

Мне совсем не хотелось чтобы всё пошло через жопу, только из-за того что кто-то забыл инструкции.

Было уже далеко полночь, когда мне с трудом удалось найти тот самый лагерь с палаткой. Заметив издали огонек костра, я отдал приказ о начале операции и напомнил смотреть под ноги, на случай мин да растяжек. К моему удивлению, ребята без суеты разделились и, пригнувшись, двинулись в разных направлениях. Не зря я им всю дорогу мозги полоскал насчет инструкций! Хоть на солдат теперь похожи!

Блин, что-то мне стремно... Ну да ладно, уже поздно на попятную идти. Вздохнув, я поправил автомат за спиной и двинулся к костерку. Было бы конечно, куда спокойнее, повесь я оружие на грудь, но как бы этот жест не приняли за угрозу. Все-таки, мы тут переговоры устраиваем, а не бойню. Пока что, во всяком случае.

Возле палатки сидел Шепилов и о чем-то трепался с одним из морпехов. Подходя ближе к костру, я заметил, что возле огня спят все четверо негров. Видимо, в палатку их не пускают. Расисты, блин! Заметив моё приближение, Шепилов на пару с американцем,

одновременно подскочили и схватились за оружие.

— Тащ лейтенант?! Нихуя себе, да откуда вы здесь!? — изумленно спросил рядовой, немного отводя ствол в сторону.

Морпех, низенький мужичек, похожий больше на бульдога чем на человека, неуверенно покосился на бойца, но убирать оружие не стал.

— Из пизды на лыжах! Я тут уже почти месяц среди каких-то говорящих мурок живу! Прикинь, мелкие кошкодевки! Ну да это длинная история... А где остальной взвод? — начал играть я в дурачка.

Шепилов как-то подозрительно посмотрел на меня, и что-то сказал «бульдогу». После чего морпех крикнул в палатку и принялся пинками будить татуированных африканцев. Ну и порядочки у них тут. Подождав, пока заспанные иностранцы выберутся из палатки, Шепилов о чем-то заговорил с ними. Блин, ну почему я английский не учил? Когда со мной говорят, я еще что-то понимаю, а когда так тараторят... Черт, что же он им такое говорит?

Закончив переругиваться, морпехи как-бы невзначай окружили меня с двух сторон. Только «бульдог» остался рядом с бойцом. Оглянувшись, я заметил, что негры весело переглядываясь, что-то обсуждали, тыкая в меня своими черными пальцами... Стволы их винтовок, пока что смотрели мне под ноги. Но явно ненадолго.

Шепилов... С-сука! Мразь! Тварь, ты даже не человек нихуя!!! Сдал таки, как алкоголик стеклотару!

Чуть помедлив и внимательно посмотрев на меня, рядовой заговорил:

— Не знаю я, где все остальные... Последний раз я их видел, еще когда мы в окопы спать ложились! А вы один пришли? — не моргнув глазом, соврал боец.

Ну пиздец... Где там чертовы сигареты?!

Цельняпушистая оболочка

ТОМ 2

Значит, все же сдал... Вот же сученок!

Выходит, всего их семеро, — трое американцев и четверо негров. Больше, видимо, никого тут нет. Скосив взгляд в сторону, я заметил, что пленные мурзилки уже не спят, а с глазами полными надежды смотрят на меня. Странно, но побитая рожа одного из пленников мне показалась знакомой. Я как можно медленней потянулся в нагрудный карман. Американцы, заметив мои действия напряглись, но увидев, что я достал сигарету, немного расслабились.

Люди разные бывают, блин. Кто-то, как Кабанов, предан до самого конца. Или как Лисин — просто порядочный парень, старающийся поступать по совести. Скоков с Пугачевым со своим похуизмом и дерзостью. А кто-то как этот засранец...

Вставив сигарету в зубы, я чуть помедлил и спросил у Шепилова:

— Замуруева давно видел?

Мне хотелось быть точно уверенным, что я не совершаю ошибку. Убить собственного солдата, это не тот поступок, который можно исправить. Когда я увидел реакцию Шепилова, от сомнений не осталось и следа. На его наглой роже проступила смесь безотчетного страха и крайнего удивления. Перед тем, как я чиркнул зажигалкой мне показалось что боец понял, что сейчас произойдет.

Сигарета не успела зажечься, как почти одновременно загромыхали четыре автомата. В ночной мгле вдруг заметались до нельзя красивые и неестественные линии, то и дело прошивая людей насквозь. Послышались чьи-то крики, свист пуль, уханье падающих тел. Опять все магазины трассерами забили, засранцы! Гребанные срочники! Каждый призыв одно и то же!

Не теряя зря времени, я схватился за кобуру, выдернул пистолет и навел его на американца. Этот «бульдог» был резкий малым и едва заслышав очереди, он мгновенно присел и навел автомат на меня, одновременно щелкая предохранителем. Чертовски резкий паршивец!

Однако быстрый или нет, но он явно опоздал. Пистолетная пуля вонзилась ему прямо в лицо, оставляя глубокую воронку и рикошета от внутренней стороны шлема, превращая его мозги в кашу. Однако выстрелить американец все же успел. Я буквально ощутил как бешеный порыв ветра пронесся возле моей щеки, рассекая на ней внушительную борозду.

— Блять... — вскрикнул я от боли.

Но убедившись что мне повезло и это всего лишь глубокая царапина, я быстро перевел ствол на трясущегося парня. Шепилов стоял как вкопанный, с широко раскрытыми глазами глядя на меня. Немного отвлекшись от бойца, я обернулся по сторонам.

— Ё-мое... Снайперы, блять! — не смог сдержаться я, глядя на трупы морпехов лежащие вперемешку с неграми.

Черт, сколько секунд прошло, три? За три секунды мои ребята как кур перещелкали всю эту пиздобратию! Блин, будь мы на войне, я бы на каждого рапорт на наградной лист подал! Впрочем, моё восхищение проделанной работой прервал Шепилов. Краем глаза я отметил, как этот придурок дрожащими руками навел на меня автомат, пытается выстрелить... Вот ведь мудила! С предохранителя сними, дурень! Блин, мне даже как-то стыдно, что он из моего взвода. Руки так и чесались разнести его тупую башку, но этот говнюк еще должен

ответить на мои вопросы... Быстро прицелившись ему в ногу, я сдал курок.

Боец взвыл от боли и рухнул на землю как мешок дерьма, когда пуля прошла ему колено. Облегченно вздохнув, я подобрал подоженную сигарету, что выплюнул во время боя и принялся звать своих ребят. Вот как всё здорово вышло! Не зря говорят, дуракам везет! Черт, надо будет потом штаны отстирать!

— Никого не задело!? — сразу же спросил я, как только бойцы вышли к костру.

За всех, немного помедлив, осматривая своих товарищей, ответил Кабанов:

— Никак нет, тащ лейтенант... Вроде всё в порядке. Колючки в кустах только...

Удовлетворенно хмыкнув, я наконец обратил внимание на стонущего от боли Шепилова. Не успел я подойти к нему, как вновь услышал голос Кабанова:

— Тащ лейтенант, разрешите кисок развязать? — обеспокоенно спросил боец.

Тьфу, черт! Совсем забыл уже! Приказав бойцам заняться пленными, я подошел к раненному и надавил ногой ему на грудь.

— Что? Больно? А думаешь Леликову было приятно!? Или может Замуруеву!? — злобно зашипел я, глядя в лицо Шепилову.

Он у меня еще попляшет, паскуда. За все ответит! Но сначала — пускай объяснит, какого хера здесь происходит и что его новые друзья затевали.

Но, к сожалению, этот засранец не рассказал мне ничего интересного. Интересной была только его реакция, когда он увидел своих бывших товарищей. Он-то, поди, их уже за покойников считал.

Если короче, то в ходе разведки на них с Замуруевым напала та самая «сороконожка». Шепилов сказал, что капрал испугался и побежал, а тварь погналась за ним... Наврал, конечно. Если кто и побежал, так точно не Замуруев. Несмотря на свою слабую физическую подготовку, он никогда бы не бросил своего товарища. Даже в казарме перед дембелями он всегда заступался за свой призыв. Несмотря на щедрые пиздюли. Получив от Скокова берцем по морде, Шепилов заверещал, как побитая псина. Приказав бойцу прекратить воспитательную работу, я спросил у поганца, как же он с иностранцами спутался.

По его словам, по дороге к своим он случайно наткнулся на отряд американцев, которые, вместе с какими-то неграми, пытались выбраться из леса. Его чуть не пристрелили, но придурка спасло то, что он неплохо знал английский. Этот мудень рассказал им всё, и про огромную рептилию, и про сороконожку, да еще и указал им место расположения своего взвода. После его рассказа черножопые, о чем-то переговорили с офицером и, не сказав ничего остальным, ушли куда-то в лес. По словам Шепилова, он и не думал что негры решат напасть на наш отряд.

Снова врет. Очко у него сжалось, вот он и сдал весь взвод, лишь бы его не завалили. Пришлось приказать Кабанову отвести Скокова подальше от раненного. Рядовой вопил страшным голосом, клялся и божился порвать Шепилову очко, не обращая внимания на мои приказы. Они ведь с Леликовым дружили вроде, во всяком случае в наряды всегда вместе просились... Мда. Пугачева тоже пришлось отослать успокаивать развязанных мурзилков, а то мало ли. Негры ведь его тоже подстрелили. Что-то у меня одни истерички служат! Хотя Шепилов им сто очков форы даст.

Вместе со своими новыми «друзьями», обезоруженный засранец в роли пленного двинулся искать выход из леса. Но во время похода их атаковала какая-то тварь, похожая на льва. Морпехам удалось отбиться, но офицера и еще трех солдат тварь проткнула насквозь своим жалом. В спешке собрав оружие с тел павших товарищей, американцы двинулись

дальше. Блин, задолбало...

— Мать твою, что ты мне тут басни рассказываешь?! Говори, что нужно было американцам?! На кой ляд вам эти кошатины?! — я ткнул пальцем в сторону побитых мурзилок.

Меня уже задолбало выслушивать рассказ этого дегенерата. Нахрена мне знать как они несколько недель, почти безвылазно сидели в какой-то норе, пытаясь связаться хоть с кем-нибудь по рации? Охотились на каких-то зайцев и ждали помощи? Мне нужно знать не что они делали, а зачем!

И тут боец рассказал кое-что действительно любопытное.

Как сказали Шепилову, отряд морпехов вместе с аборигенами действовал в рамках какой-то операции, где-то в южной Африке. Где именно и что за секретность такая, раз из-за неё они отправили аборигенов атаковать непонятно откуда взявшихся русских, бойцу, конечно же, не рассказали. Примерно неделю назад, они наконец доперли, что нифига они не заблудились и это никакая не Африка. Осознав, что помощи не будет они решили действовать самостоятельно. И вот, пару дней назад отряд нашел еще одну группу каких-то совершенно «левых» негров. Морпехи уже собирались по давней американской традиции перестрелять их, но заметили, что незнакомцы ведут какую-то мелкую цветную малявку.

С трудом солдатам всё же удалось избежать перестрелки и пообщаться с похитителями. Со слов рядового, он охренел когда хвостатая лилипутка заговорила с ним на чистом русском. Впрочем, удивился не только он. Используя Шепилова как переводчика, морпехи вместе с неграми, наконец сообразили, куда их, собственно, занесло. Ну и тут всему этому разношерстному сброду пришла в голову просто до одури гениальная идея!

Узнав о стране говорящих мурзилок, а также об отсутствии здесь не то что армии, а даже полиции, они подумали что это их шанс. Эти полоумные решили принести сюда немного «демократии» и устроить переворот, чтобы затем, установив свой режим, связаться с командованием... А начать, стало быть, решил с ближайшего населенного пункта. Сказочные долбоёбы! И это меня еще идиотом считают... Медалей им что ли захотелось? Не понимаю я эту типично американскую логику, всех поубивать, а потом орать на каждом углу про освобождение угнетенного народа. Может, им не понравилось что здесь монархия?

Блин, ну и дебилы, чес-слово... Хотя, они же не знали, что их командование уже херову тучу лет назад скопытилось в атомном огне? Поди думали, что смогут найти способ вернуться обратно. Портал там какой или тарелку летающую найдут.

Только сегодня днем, ведомые напуганной малявкой, они вышли к городу и встали лагерем ждать ночи, чтобы выступить под покровом темноты. Правда, во время изучения окрестностей, они наткнулись на странного, пьяного светловолосого кота, который, распевая песни, бродил по лесу. Мигом скрутив его и принеся в лагерь, пользуясь услугами Шепилова, американцы принялись допрашивать несчастного забулдыгу.

От него они и узнали про то, что в городе живут какие-то вооруженные великаны, правда, что это за "человеки" бедолага так и не смог ответить. Несмотря на все угрозы и щедрые зуботычины, американцы так и не добились внятного ответа: пленник лишь верещал что-то непонятное и бормотал пьяным голосом. Промучившись с ним до заката, они вместе с африканцами решили отложить начало атаки до утра.

— Ну а тут вы, тащ лейтенант! Я так рад что вы... — вновь начал испуганно бормотать Шепилов, сидя на земле и сжимая трясущимися руками сигарету.

Дав ему прикурить, я позвал бойцов. Подождав, когда все соберутся возле меня, я

выпрямился и приказал раненому:

— Встать!

Шепилов лишь удивленно уставился на меня, явно не понимая, что именно от него хотят. Правда, когда я вынул пистолет из кобуры, в его глазах отразилось осознание ситуации.

— Тащ лейтенант, не надо, я ведь... — начал испуганно бормотать боец.

Впрочем, все эти бабские сопли меня не волновали. Я приказал Кабанову поставить парня на колени.

— Что здесь происходит!? — раздался знакомый голос позади меня.

Обернувшись, я увидел Сивиру, вместе с группой стражников испуганно разглядывавших мертвые тела. Блин... Ну почему эта дура вечно мешает?! Не обращая внимания на вопросы младлея о том, что здесь произошло, я обратился к хнычущему Шепилову:

— Из-за тебя погиб ефрейтор Леликов и был ранен рядовой Пугачев. Если бы остальные не вмешались, ты бы позволил этим засранцам меня пристрелить... — я обреченно вздохнул.

Черт. Убивать чужих, это одно. Но своего?

— Ты ведь понимаешь что это такое? Нет? Это измена Родине. Предательство, если хочешь... Да не реви ты как баба! — раздраженно бросил я, вновь заревевшему солдату.

Я видел перед собой не изменника, а просто испуганного мальчишку, который так сильно хотел жить, что был готов на всё. Даже на предательство. Хотя, уверен что он даже не до конца отдавал отчет своим действиям. Просто пытался выжить и всё. Только вот... Ответственность ему всё равно нести придется и тут уже ничего не поделаешь.

Бойцы хмуро смотрели на меня, но ничего не говорили. Они сами прекрасно понимали, что такое не прощают.

Я молча навел пистолет на ревающего бойца. Мне совсем не хотелось смотреть ему в глаза, но иначе нельзя. Если бы я в первый день не бухал и не занимался всякой херней, а как нормальный командир искал бы свой взвод, ничего этого бы не было! А теперь, мне придется выстрелить в своего же подчиненного из-за предательства, которое я мог бы предотвратить.

— Не делай этого! — испуганно вскрикнула Сивира за моей спиной.

Блин, хорошо быть душой! Нихрена не понимать, но всё равно указывать, кому что делать! Вздохнув, я отвел взгляд и сдал спуск.

Раздался громкий хлопок. Пуля, пройдя через глаз, вылетела из затылка, разнося с собой остатки мозгов. Шепилов медленно и неестественно завалился набок. Даже конвульсий особых не было, пару раз дернулся и затих. Не обращая внимания на испуганные взгляды гвардейцев, я приказал бойцам собрать оружие и обыскать тела.

Натолкнувшись на взгляд Сивир, я увидел страх и ненависть в глазах девчонки. Видимо, спеша в лес она так и не успела надеть мундир, и щеголяла в одних штанах да спортивном лифчике, забавно ежась от ночной прохлады. Такими же глазами она смотрела на меня в первую нашу встречу.

Долго с трупами возиться мы не стали. Собрав оружие и обшарив карманы на предмет боеприпасов, сигарет и прочего хлама, мы двинулись в сторону дома. Пока мы шмонали убитых, никто из гвардейцев не решался не то что подходить, а даже смотреть в нашу сторону. Они лишь тихо переговаривались с освобожденными пленниками и опасно поглядывали на трупы. Только у Сивир хватало смелости смотреть прямо мне в глаза, пока

я руководил сбором трофеев. На лице малявки было отчетливо видно чувство глубокого разочарования, она явно хотела высказать мне всё, что думает, но так и не сказала ни слова.

Ведя бойцов домой, я всё размышлял над сегодняшними событиями. Ебанутый денек выдался. Мало того, что я отдал приказ об убийстве пятерых человек, так еще и сам, лично, прикончил двоих... Даже своего собственного бойца! И словно этого было недостаточно, единственная мурзилка, что ко мне нормально относилась, теперь ненавидит меня! Так себе победа.

Впрочем, меня немного утешал тот факт, что мои бойцы, если и не восхищались моим поступком, то хотя бы одобряли его. Они прекрасно понимали ситуацию. В лесу этого засранца не оставишь, а жить в одном доме с человеком, виновным в смерти твоего товарища? С человеком, готовым продать твою задницу, лишь бы сберечь свою? Короче, иначе было просто никак. Не тюрьму же для него строить, в самом деле?

Да уж, тяжело ребятам пришлось. Но, несмотря на это, они отлично справились со своей задачей! Черт, да они определенно заслужили награду! Медали выдать я, конечно, не могу, но поощрить иначе — всегда пожалуйста! Пора уже заканчивать с этими казарменными замашками! Перед самым домом, я остановился и объявил построение. Бойцы как-то хмуро выстроились в шеренгу, явно не ожидая ничего хорошего. Возможно они решили, что мне взбрело в голову их взъебать за какие-то косяки... Блин, ну почему все всегда ждут от меня только плохое!?

Закурив, я обратился к строю:

— Итак, товарищи-алкоголики-тунеядцы, теперь у нас всё будет немного по-другому...

Бойцы опасливо переглянулись. Наверняка они ожидали, что теперь я объявлю что-то типа военного положения, и вообще перестану их куда-либо отпускать... Наивные!

— От подъема, до отбоя разрешаю свободно передвигаться по городу и его окрестностям. Так же, вы будете получать денежное довольствие один раз в неделю... Допустим, по сорок этих, как их? Ну монет, короче!

Бойцы явно не верили своим ушам. По-моему, еще немного и они начнут прыгать от радости, как маленькие дети. Ну да ладно. Надеюсь, хоть это сможет отвлечь их от последних неприятных событий.

Немного понаблюдав за их реакцией, я продолжил:

— С деньгами можете делать всё, что вам в голову взбредет... Но свои обязанности в расположении будете соблюдать, не пошлангуете! И чтобы к местным не приставали! Обстановка и так хуже некуда, не хватало еще спровоцировать новый конфликт. Оружие будете оставлять в оружейке, от греха подальше. А то по пьяни пальбу устроите! Вопросы есть?!

Они ожидали чего угодно, но только не этого. Блин, можно подумать, что я изверг какой-то! Неужели они видят во мне лишь психованного эгоиста!? Криков «Ура!» и «Да здравствует лейтенант!» я, конечно, не услышал. Но, во всяком случае, бойцы хоть немного отвлеклись и, пусть не сильно, но всё же настроение у них явно улучшилось. Главное, что я больше не видел вселенской грусти на их рожах.

Негритянские пукалки я, не без презрения, закинул в дальний угол оружейки. А вот американское аккуратно сложил возле нашей «пирамидки». Гранаты, штурмовые винтовки, бронежилеты, каски. Но больше всего меня впечатлил пистолет.

Пока бойцы, толкаясь и подкалывая друг друга, готовились к отбою, я сидел на кухне и осматривал трофейное оружие.

До чего же красивая игрушка! Смоля заморский «Camel» я вертел в руках американский «Кольт». Уж где-где, а в оружейном дизайне американцы хорошо разбирались! Не хуже наших! Уж пистолеты да револьверы еще со времен своего "Дикого Запада" делать научились. Это, конечно, не идеальное оружие, но в качестве замены моему ПМ, «Кольт» точно сгодится! А патроны-то какие! Пуля раза в полтора больше «Макаровской»! Это же сколько в ней дури-то? Небось медведя остановит!

Даже когда солдаты уже вовсю храпели, я продолжал сидеть на кухне и изучать устройство пистолета. Спать мне совсем не хотелось.

В голову всё лезли мысли о Шепилове. Я до сих пор не мог думать о нем, как о предателе. Хоть и пытался. Мне вспоминался напуганный восемнадцатилетний мальчонка, только что прибывший в роту, прямо с пересылки. Мне вспоминалось, как я лично учил его вместе со всеми строевой, как выдавал оружие, доводил до присяги... Как всыпал ему три наряда по роте, когда застал за курением в сортире. А теперь... Я же мог всё это предотвратить! Мог!

Я достал из буфета бутылку яблочной водки и нехотя схватился за кружку. Надоело уже пьянствовать, но сейчас по другому не уснуть. От трехсот грамм ничего не случится, верно?

Сегодня мне пришлось убить человека. Конечно, я и до этого прирезал четырех негров, да и американца застрелил, но тут не было ничего личного. Просто так фишка легла. А вот с Шепиловым иначе.

Не успел я откупорить бутылку, как услышал стук в дверь. Черт, готов поспорить, что это приперлась Сивира! Наверняка захотела потрахать мне мозги и почитать мораль, а также высказать всё, что обо мне думает! Слушать истории о том, какой же я подонок, мне совсем не хотелось.

Плюнув на всё, я вновь вернулся к бутылке, но долбежка возобновилась. На этот раз куда более настойчиво. Блин, придется открыть, а то вышибут нахрен!

— Блять! Задолбали, мутанты вонючие! — злобно зашипел я, приближаясь ко входу.

Распахнув дверь, я едва не ахнул от неожиданности. На пороге стояла принцесса Солерия.

— Я надеюсь, что не побеспокоила вас? Нет? Отлично! Могу ли я с вами переговорить? — произнесла богато одетая женщина тоном, не терпящим возражений.

Пришла устраивать разборки... Ну отлично. Мне ведь этого так не хватало!

Ладно, пес с ней. Не на пороге же местную королеву томить? Казнит еще!

— Ну давай поговорим... — я лениво махнул рукой и двинулся на кухню.

Дверь как-нибудь сама закроет.

Проследовав за мной, принцесса как-то странно покосилась на меня, когда я достал два стакана и уселся за стол.

— Ты, конечно, извиняй, но у меня сегодня не самый лучший день... — буркнул я, разливая водку по стаканам.

— Как раз насчет этого я и хотела с вами побеседовать. — медленно проговорила Солерия, осторожно присаживаясь за стол.

Не обращая внимания на принцессу, я залил в себя порцию водки и принялся наполнять второй стакан. Придвинув к ней порцию алкоголя, я кое-как пересказал белоснежной дылде, что же на самом деле произошло. Сивира-то, поди, уже настучала. Лучше сразу объяснится, чем потом в темнице куковать. Ну или что у них там?

Пришлось во всех красках рассказать этой благородной заднице, какие мы с моими солдатами молодцы, и как рисковали жизнями, только для того, чтобы спасти несчастных кошек от лап проклятых империалистов. Я так заврался, что даже почти забыл упомянуть, что мы спасли город от негритянского нашествия... Пусть считает нас героями, мне не жалко!

Про бойца тоже соврал, что он был вовсе не из моего взвода, да и вообще — оказался вероломно переодетым американцем. Говорить ей правду мне совсем не хотелось. Нехрен сор из избы выносить, как говорится. Солерия слушала мои басни, делала изумленные глаза и лишь изредка прикладывалась к фруктовому вину. От водки она вежливо отказалась.

Эх, надо было мне в замполиты идти! Такие-то басни тут задвигаю! Талант пропадает! По-моему, еще чуть-чуть и Солярка сорвет с себя платье и отдастся прямо на этом столе. Такие ошарашенные глазки делает!

— Я сочувствую вашей утрате... — она поболтала вином в бокале. — Мне что вам пришлось убить своего подданного. — вдруг заявила она, прервав меня на месте, где мы с «бульдогом» сошлись в яростной рукопашке.

Я лишь ошарашенно вылупил на неё, чувствуя как по спине пробежала дрожь. Солерия лишь печально вздохнула и немного отпила вина из своего бокала. Задумчиво поблестев снежными глазами, девушка продолжила:

— Когда-то давно, мне самой довелось пережить предательство. Меня пыталась свергнуть собственная сестра, однако мне всё же удалось одолеть её. Чтобы удержать трон, я была вынуждена отправить бедняжку в ссылку... — Солерия вдруг резко, в один миг, опустошила свою кружку и звучно выдохнула. — Я до сих пор чувствую свою вину перед ней. Если бы я была более внимательна к Нолли, тех ужасных событий никогда бы не произошло. Я знаю, какого это, карать тех, кого клялась защищать.

Немного смущаясь, она протянула мне пустую кружку. Не успел я её наполнить, как принцесса вновь заговорила:

— Не удивляйтесь. Я уже опросила освобожденных феленидов. Мне известно о предательстве вашего солдата. Я не одобряю вашего поступка, но... Понимаю вас. Предательство не может быть прощено...

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

— Да что ты, блять, понимаешь?! Живете в этом ебанном игрушечном мире и нихера не знаете! Как ты можешь мне сочувствовать?! Ты вообще вдупляешь, что этот придурок вовсе не хотел никого убивать?! Он жить хотел! Домой вернуться, к мамке с папкой! Никакой он, блять, не предатель, ты слышишь!?

Меня достал этот снисходительный тон! Что эта белоснежная тварь может вообще понимать? В ссылку она свою сестру отправила, жуть-то какая! Сравнивает тут жопу с пальцем...

— Тебе когда-нибудь приходилось убивать!? Выстрелить в лицо малолетнего сопляка, который просто пытался выжить? Нет?! Так о каком, нахуй, "понимании" ты говоришь!? Что ты можешь об этом знать!? — продолжал долбить я бестолковую бабенку.

Мне с трудом удавалось не повышать свой голос, чтобы не разбудить бойцов. Не хватало еще, чтобы они услышали мою тираду.

Бесит! Сидят тут в своей сказке и еще в душу лезут! Хрен ли им знать, если у них тут все игрушечное? И проблемы у них нифига не настоящие! Солерия сидела, тупо смотря на свое вино. Кажется, её совсем не заботили ни мои слова, ни оскорбления... Надменная мурзилка!

— Вы не виноваты! — вдруг прервала меня Солерия.

Я осекся на полуслове. Да что она порет!? Ей-то откуда...

— Вы виноваты лишь в том, что ваш человек оказался слабее, чем вы думали. Не вы подтолкнули его к измене. Никто не заставлял его подставлять вас под угрозу. Это был его осознанный выбор. Но вы не хотите в это верить. Ведь вам так нравится винить во всем себя! Вы самодовольный индюк. — с нажимом продолжала принцесса.

Что? О чем она вообще?

— Глупый, самонадеянный дурак! Очнитесь! Вы далеко не всеильны! Не думайте что всё зависит только от вас, у других тоже есть право выбора, знаете ли. Даже мне не удалось повлиять на свою сестру! А вы думаете, что умнее меня? Считаете себя лучше фелесины, прожившей не одно тысячелетие? Ох, не льстите себе... — закончила Солерия уже более спокойным тоном.

А я всё так же сидел, тупо хлопая глазами и не в состоянии подобрать аргументов. Мне очень хотелось доказать ее неправоту, но слова просто не шли.

Немного посмотрев на меня, принцесса самостоятельно налила себе выпивки и, сделав большой глоток, тихим голосом, словно с ребенком говорила, бросила:

— Не вините себя в случившемся, вы всего лишь человек...

Эм... Ну, человек-то человек, вот только еще и офицер. Хотя, может, она права? Не слишком ли много я на себя беру? Да, возможно, я смог бы предотвратить случившееся, если бы сразу нашел свой взвод. Но где гарантии? Черт, да как бы я их нашел!? Откуда мне было знать, где искать? Я же вообще не понимал где, и как я тут оказался!

Всё одно — если бы да кабы... Блять, знал бы, где упасть, перинку подстелил! А эта Солерия умнее, чем я ожидал. Тысячу лет прожить, это не в тапки гадить! Неплохой из нее собутыльник выходит. Всем бы такого!

— Я думаю... — я потянулся к своему стакану. — С тебя должок за спасение города, не так ли?

Солерия лишь фыркнула и, поставив бокал на стол, с плохо скрываемым презрением спросила:

— Что вы хотите? Деньги, возможно, титул? Или, может...

— Вышей со мной, будь любезна... — прервал я её возмущение.

Девушка осеклась и изумленно вылупилась на меня, недоуменно наострив уши.

Мне совсем не хотелось спать. В конце-концов, тысячетлетняя принцесса — далеко не самая худшая компания. Мне надоело играть в командира. Я хочу почувствовать себя простым человеком. Поговорить с кем-то, не разыгрывая из себя сурового офицера. К тому же, я уверен, что ей есть, что рассказать, тысячи лет прожить, это не в заднице ковыряться...

— Ёлки! Проспал... — пробурчал Лисин, глядя на настольные часы.

Полночи бойцу никак не удавалось заснуть, а все из-за Кабанова. От комнаты капрала Лисина отделяла достаточно толстая стена, но даже она не могла сдержать мощный храп младшего сержанта.

Вскочив с кровати, ефрейтор принялся поспешно одеваться. Несмотря на вчерашние события, он никак не собирался отказываться от планов. Не в этот раз. Сегодня с утра он должен был помочь Гремме с заказами в мастерской. Последнее время Александр старался как можно больше времени проводить за работой. И дело было совсем не в деньгах.

В доме было тихо, как в гробу. «Я раньше всех что ли проснулся? Обычно тут лейтенант уже вовсю носится...»

Выйдя из комнаты и зайдя на кухню, чтобы по-быстрому хлебнуть горячего чая, ефрейтор опешил. На заставленном пустыми бутылками, мирно посапывая и умильно пуская слюну, столе спал Лукин. «Попил чайку, блин» — с грустью подумал боец. Будить лейтенанта ему совсем не хотелось. Не потому, что Лисин боялся получить утреннюю порцию отборных матюков, а потому, что решил, что командиру тоже нужен отдых. Пусть и такой.

Помявшись у стола, боец тихонько двинулся в умывальник.

Вчерашней ночью ефрейтор впервые убил человека. Но, к удивлению самого парня, никаких душевных терзаний по этому поводу он не ощущал. Даже кошмаров не снилось. «Если бы не мы, морпехи от города ничего не оставили.» — спокойно размышлял боец, проводя бритвой по подбородку.

«Хм, может бородку отрастить? Прямо как до армии?» — боец лишь ухмыльнулся своим смелым мыслям. Лейтенант никогда бы не позволил неуставную растительность на лице. Правда, учитывая последние события, Лисин был уже не так уверен в реакции своего командира.

Закончив приводить себя в порядок, солдат выскочил из казармы и поспешил в город. В бутике его встретила знакомая фелисина:

— Ох, дорогуша, ты опоздал! — с наигранной строгостью произнесла Гремма, едва боец протиснулся в криво висящую дверь.

Судя по разложенным повсюду рулонам ткани и драгоценностям, на сегодня работы было достаточно.

— Виноват, разрешите исправи... То есть, извини, плохо спал.

Ему до сих пор был непривычен гражданский стиль общения. Каждый раз заходя в мастерскую, он подсознательно ожидал кучу ругани и приказов.

Девушка поправила стильную заколку на вычурной блузке и с улыбкой проговорила:

— Да, я знаю... О мой огромный и отважный герой! Что удивляешься? Проспал? Принцесса утром выступала речью, на площади! Весь город наслышан о твоих подвигах!

Лисин удивленно посмотрел на фелисину. Принцесса? Солерия, что ли? Та самая,

красивая, но вечно задумчивая дама из дворца? С чего это вдруг? Боец вспомнил стоявший на кухне бокал, возле пустых бутылок из-под вина. «Сомневаюсь, что лейтенант запивал водку фруктовым вином...»

Как выяснил боец, Солерия поведала жителям о ночных событиях, а также о том, что действия пришельцев не только спасли двух несчастных феленидов, но и уберегли город от куда большей катастрофы. Принцесса призывала горожан быть благодарными людям за спасение и говорила, что солдаты являются верными союзниками трона и всей Фелерии. И относится к ним нужно соответственно. Самое забавное, что принцесса отметила личный героизм Лукина, заявив, что, несмотря на риск для своей жизни, он отвлекал внимание противника от пленных, тем самым давая своим подчиненным шанс на их спасение.

— Наверное, в качестве извинений, мне стоит сшить ему костюм... Всё-таки, я слишком предвзято относилась к этому... Офицеру. — задумчиво произнесла Гремма, закончив свой рассказ.

Лисин недоверчиво смерил изящную девушку. Всё время, что он работал в её мастерской, ему постоянно приходилось выслушивать нелестные эпитеты в адрес своего командира.

«Ничего себе у них пропаганда работает...»

Выпив немного травяного чая, они вместе с модельершей принялись за работу.

У Лисина выходило значительно хуже своей «начальницы», но, благодаря опыту и ловким пальцам, у него отлично получалось пришивать да прошивать ткани. Чем он, собственно, всё время и занимался. На Гремме лежал проект, мерка и резка ткани, а пришивал уже готовые части к основе уже сам Лисин. Такое времяпрепровождение приходилось ему по душе. Творческая работа в уютной обстановке с вежливой милой барышней. Куда лучше чем дома сидеть весь день, уткнувшись в компьютер и делать никому ненужные интернет-магазины. И уж тем более лучше чем в казарме в компании бешенных дембелей да сумасшедшего лейтенанта.

К удивлению бойца, со всеми заказами они закончили еще до обеда. И теперь ефрейтор сидел за столом и пил чай, нервно поглядывая на часы. Он никому не говорил о своем истинном мотиве работы в мастерской.

Гремма рассказывала бойцу о своих планах насчет столичного показа мод и мечтах, как их наряды, приведут в восторг всех напыщенных аристократишек. Их прервал стук в дверь. «А я уже боялся, что не придет...» — чувствуя что краснеет, подумал боец.

Когда хозяйка открыла дверь, в дом вошла давняя ее подруга.

— Здравствуйте, Александр! Я слышала о ночных событиях... С вами... С вами всё в порядке!? — явно смущаясь своих эмоций, обеспокоенно спросила Адели.

Лисин лишь промямлил, что ничего страшного не произошло и, краснея, уставился на чайный столик. От вида стройной фелисины, в деловой рубашке и длинной, но очень узкой юбке ему стало не по себе.

Гремма быстро усадила подругу за стол и едва ли не насильно вручила ей чашку травяного чая. Она всё расспрашивала рыжеволосую девушку о последних событиях, а та лишь как-то вяло отвечала, то и дело поглядывая на ефрейтора. Он лишь пил чай, не решаясь заговорить.

Вот уже который день он приходит в мастерскую только с одной целью — повидаться с местной учительницей. Но признаться в симпатии к фелисине он не мог, боясь реакции сослуживцев. «Лукин наверняка психанет, если прознает... А ребята подумают, что я

извращенец какой-нибудь.» — грустно подумал боец, но ничего не мог с собой поделать.

— Как же быстро летит время... Боюсь мне снова пора на занятия. — с грустью в голосе произнесла Адели, то и дело бросая вороватые взгляды на человека.

Гремма быстро закивала и хищно ухмыльнувшись, переключилась на Лисина:

— Дорогуша, а почему бы тебе не взять с собой Александра? Заказов на сегодня уже нет... А я уверена, ему есть что рассказать твоим ученикам! Он ведь учился в университете, ты знала? — скалясь все шире и шире, невинно лепетала она.

Лисин лишь поперхнулся, обильно покраснев. Адели как-то странно посмотрела на бойца и потеревила темную юбку:

— Александр... Вы ведь не против? Мне... То есть, ребятам было бы очень интересно!

Ефрейтор, собравшись с силами, решительно кивнул. Как бы он не боялся оставаться наедине с девушкой, но такой шанс нельзя упускать!

По дороге они оба сохраняли молчание, Лисин лишь смотрел себе под ноги, не решаясь заговорить. Только возле школы Адели наконец нарушила неловкую тишину и принялась собирать своих учеников на урок.

Когда дети расселись по крошечным партам, любопытно дергая ушами при виде человека, учительница, с трудом скрывая смущение, обратилась к классу:

— Тише ребята! Сегодня у нас особый гость! Вы ведь все уже видели и знаете, что недавно в Кентервилле поселились люди? Я знаю, вам наверняка интересно будет послушать от них несколько историй!

«Котята» с интересом уставились солдата. Вероятно, они уже были наслышаны о выступлении принцессы и, не скрывая восхищения, наперебой принялись задавать вопросы. Учительница строго попросила малышей соблюдать порядок в классе и обратилась к Лисину:

— Александр, вы можете что-нибудь рассказать ребятам? Или сперва представится? — явно стесняясь присутствия великана, произнесла юная девушка.

Боец прокашлялся и, явно смущаясь столь пристального внимания, громко объявил:

— Младший специалист войск "РЭБ", оператор автоматизированной станции помех, ефрейтор Лисин...

Он так волновался, что не мог придумать ничего лучшего, как представиться по всей форме.

— Оу! Эй! Господин Лисин! — вытянув руку вверх, не в силах спокойно усидеть на месте, громко затараторила маленькая девчушка с длинным хвостиком.

Адели лишь смущенно поглядела на ефрейтора и разрешила юной ученице задать вопрос.

— А это правда, что вы в лесу на мантикор охотились!?

— Что? Эм... Нет, это не правда... — смущенно выдавил Лисин.

Впрочем, детей такой ответ вовсе не смутил. Они наверняка решили, что боец просто стесняется, и продолжили засыпать его вопросами. Половина из них сводилась «сколько нужно человек, чтобы победить дракона?», другая же вела к человеческим конфетам, игрушкам и прочим вещам, так волнующим юных созданий.

Уже после уроков, когда Лисин собирался вернуться в казарму, к нему подошла Адели и смущенно заламывая руки на груди, спросила:

— Вы не могли бы и завтра прийти? Давно я не видела такого интереса у своих учеников. Поверьте, им очень понравились ваши истории... Да и мне... Тоже... — цвет лица

девушки бледно-бежевого превратился в ярко-красный.

С трудом сдерживая глупую улыбку, боец кивнул и, быстро попрощавшись, двинулся домой.

— Товарищ лейтенант! Эй! Товарищ лейтенант!!! — едва ли не вопил чей-то голос над моим ухом.

Медленно открыв глаза, я обнаружил над столом пару гладких ушей. Арфа была явно чем-то недовольна и требовательно смотрела на меня, надув губки и дергая длиннющим хвостом. Уже собираясь высказать всё, что думаю о её наглости, я все же сдержался.

— Чего тебе надо? Рядовой, отбой по распорядку! Иди спать! — сонно пробормотал я.

Но оглядев на целую кучу пустых бутылок, щедро разбросанных по полу, я все же кое-как растер опухшие глаза и не обращая на сердитый взгляд мурзилки, поплелся в умывальник.

Количество выпитого за ночь превысило все допустимые нормы, но, тем не менее, чувствовал я себя на удивление хорошо. Может, Солерия чего намудрила? Магия там, и прочая фигня... Хотя на людей вся эта абракадабра особо не действует, разве нет? Впрочем, какая нахрен, разница? Болит — плохо, не болит — хорошо! Кстати, а у принцесс бывает похмелье? Если да, то сегодня во дворце наверняка кончился весь рассол. Столько-то вина выжрать...

Солерия, на удивление, оказалась очень стойким собутыльником и весьма неплохим собеседником. Поначалу, конечно, она мялась да пеняла на этикет, протокол, гороскоп, головную боль и вообще весь арсенал женских штучек применила. Но военная хитрость и житейская смекалка позволила залить в нее полбутылки.

Зря я это сделал!

От этикета и мудреных словечек не осталось и следа. Благородная мурзилка не затыкалась. Она полночи полоскала мне мозги насчет всякой фигни. Жаловалась на своих курьеров, что путают Кентервилль с Кентердейлом, на постоянное нытье начальника гвардии, на вечные проблемы с перевозкой и хранением яблок, и особенно да на неумное подобострастие придворных. Ну вот какого черта? Я пригласил её выпить для того чтобы она мои жалобы слушала, а не наоборот!

Правда, после третьей бутылки, от обсуждения дворцовых проблем мы плавно перешли на личные. Не давая Солярке повторно изнасиловать моё нежное сознание своими безумными историями, я принялся рассказывать ей о своих проблемах с местными. Пояснил, что ввиду последних событий кошатины стали относиться ко мне только хуже.

— И с чего бы вдруг, ведь ты такой душка! — с ехидной ухмылкой заявила принцесса, но заметив мою кислую рожу, продолжила. — Ну, предположим, я могу помочь наладить отношения с жителями Кентервилля... Но что мне за это будет?

Ну конечно, какое бескорыстие, вы о чем вообще?

— Сколько? — как можно безразличнее спросил я.

Солерия лишь удивленно посмотрела на меня, явно соображая, шучу я или нет. Немного поглазев на мою серьезную рожу, она, закрыв рот рот, рухнула на стол, давась от звонкого смеха.

— Ой мама! Ты в своем уме? Как тебе в голову пришло, что я хочу от денег?

— А что тогда? Оружие я тебе не выдам, даже не...

— Что ты, что ты, какое оружие!? Зачем мне твои стрелялки? Мне это вовсе не нужно! — поспешно перебила меня принцесса.

«Стрелялки»? А у неё, стало быть, что-то посерьезнее имеется? Сомневаюсь, их стражники даже мечей или копий не носят.

Допив вино и вновь наполнив свой бокал, она ехидным голоском произнесла:

— Яблочко за яблочко! Ответь на вопрос и я подумаю, чем смогу помочь...

Я лишь пожал плечами. Пуцай спрашивает, жалко что ли?

— Скажите, а какого рода отношения между вами и офицером Армс? Признаюсь, её отчеты становятся все больше похожи на трагические романы о безответной любви! Эпитеты "слепой" и "бесчувственный" ранее не встречались в ее докладах.

Какой любви? Какие тут нахрен отношения!? И какие еще отчеты?! Она опять шпионит, что ли?! Вот жопа хвостатая!

— Нет никаких отношений! Ну... Она мне, типа, в дружбе объяснялась. Ну и не праздник вчера звала.

— Праздник!? Вместе с младшим лейтенантом? Мне не терпится узнать подробности! — совсем по-детски произнесла дамочка, отпивая еще немного вина и впиваясь в меня жадными глазами.

Какая-то она не в меру любопытная. Ну, хотя бы не такая стремная как обычно. Вот что бывает, если оставить женщину без сериалов — всю страну ради сплетен перевернет! Хмыкнув, я все же пересказал вчерашние события. В конце-концов, что такого, если она узнает? История не самая приятная, но всё же. Подумаешь, на смех перед всем городом подняли... Уж глупее прежнего в глазах королевы я не стану.

— Ха! Лукин, да ты еще больший болван, чем я ожидала! — заливаясь смехом и бесцеремонно стуча ладонью по столу, заявила она. — Ох... Ты и вправду поверил, что всё это была лишь дружеская прогулка? О, понятно... Знаете, я никогда не видела, как офицер Армс прихорашивается. Даже на дипломатических приемах она никогда не наряжалась и не расчесывалась! Самое большее, чего удавалось добиться, так это надеть парадный доспех! Да и то, если издать письменный указ. Я сильно сомневаюсь, что ради простой прогулки с «другом» она изменила бы своим привычкам. — веселым тоном пояснила принцесса.

Эм... Что? Погоди, эта паршивка подняла меня на смех лишь от испуга? Или обиды? Вот же дрянь!

— Какое у вас интересное выражение лица... — изящный палец фамильярно описал круг у моей физиономии. — Дайте угадаю, вас смущает внимание моего офицера к своей персоне! А знаете что? Если вы мне честно ответите на последний вопрос, то обещаю — местные фелениды будут вас боготворить! Может даже памятник поставят. Ну как?! — еле сдерживая ухмылку, предложила Солерия.

Несмотря на плохие предчувствия, я вновь кивнул. Памятник не нужен — лишь бы по переулкам не разбегались да ночью с факелами не явились.

— Неужели она вам совсем не нравится?

Ну и вопросик. Конечно, она мне не нравится, она же мелкая! Нет, ну не карлица, конечно. Ноги стройные, кубики на прессе, грудь опять же. Милое лицо без грамма косметики да и уши прикольные... Стоп. Ох, епт!

— Тащ лейтенант, разрешите обратиться!? — прервала мои воспоминания Арфа.

Совсем не смущаясь, она вломила в умывальник и была явно чем-то недовольна.

— Разрешаю... — ворчливо ответил я, рассматривая вчерашнее ранение.

Видимо пуля меня даже не задела, но все же пролетела так близко, что аж капилляры полопались. Теперь будет шрам аж до уха. Отлично! И так-то красавцем никогда не был, а

теперь еще и это. Поборов раздражение, я повернулся к хвостатой.

— Тащ лейтенант, я же тоже солдат! Почему вы не взяли меня с собой!? Это нечестно! Вы же говорили, что я такой же боец, как и все!!! — едва не ревя от обиды, затараторила мурзилка притопывая ногой в черном берце.

Совсем дура? Ну куда я её возьму!? Людей убивать? Тоже мне, культурно-массовое мероприятие. Как ребенок, чес-слово!

— Как бы ты пошла с нами, если ты еще стрелять не умеешь? — извернулся я, вновь рассматривая свою хмурую рожу в зеркале.

— И правда... — гладкие уши мгновенно сникли. — Какой от меня толк... Извините.

Как же они достали! Что за нытики меня окружают? Чуть что, сразу сопли распустят и давай себя накручивать! А хотя, я и сам-то...

— Куда намылилась!? Дуй к оружейке, сейчас подойду... Сделаем из тебя снайпера, блин. Только рожу побрею.

От печали не осталось и следа. Арфа протяжно запищала и принялась по детски хлопать в ладоши, но заметив мой взгляд, быстро взяла себя в руки и, приложив ладонь к пиксельной кепке, бодро замаршировала в коридор.

Эти мурзилки какие-то совсем отбитые... Хотя, походу та инопланетная хрень их специально такими вывела. Хрен его знает зачем, правда. Эх, патронов жалко... А, впрочем, африканские пукалки же есть! Пусть с них и учится. Уж на пятьдесят метров они попадать должны. Правда, как бы мелкую отдачей не поломало... Она весит-то, килограмм тридцать-сорок. Ай, ладно.

Соскоблив похмельную щетину, я отправился вслед за малявкой.

Последние несколько дней прошли на удивление спокойно. Видимо, принцесса сдержала своё слово и каким-то образом ей удалось убедить местных перестать от меня шарахаться. Поначалу это было здорово, но теперь... Эти гребанные мурчалки, едва завидев меня, тут же выстраивались в очередь и принимались выпрашивать всякую фигню, типа сколько мне лет и почему я так много пью, люблю ли я танцевать и сколько мантикор съедаю за месяц... Черт, это всеобщее дружелюбие достает не хуже, чем всеобщая неприязнь. Почему они такие любопытные, е-мое?

Бойцы целыми днями шарились по городу. Кабанов в библиотеке, Пугачев и Скоков на ферме, а Лисин... Где все время пропадал этот поганец, я так и не понял. Он говорил, будто работает в мастерской. Но, по словам Пугачева, психованная модельерша свалила на какой-то показ в столицу. Хрен ли он там в мастерской один делает? Дрожит что ли? Впрочем, не мои это дела. Сам ведь разрешил ему свободное перемещение. Поздно уже на попятную идти. Лишь бы пипирку себе не оторвал.

Пока бойцы целыми днями зависали в городе, я всё время проводил с Арфой и, по моему, девчушка была в восторге от такого положения дел. Честно говоря, это лучший срочник, о каком только можно мечтать, Где еще найти призывника, который будет искренне радоваться шестичасовой строевой подготовке? Или ежедневному изучению устава? Блин, даже когда я заставлял её учить обязанности военнослужащего или дневального по роте, она просто сияла от радости. Была бы человеком — женился не раздумывая!

Мне и самому нравилось заниматься с ней. В конце концов, малявка была настолько искренней и веселой, что это невольно располагало и позволяло отвлечься от нехороших

мыслей. С каждым днем я старался все меньше передвигаться по городу. И как можно незаметней. Встречаться с Сивирой совсем не хотелось. Ибо признать, что она мне, прости хосподи, симпатична я не мог. А послать куда подальше было как-то... Ну, не хотелось. А если бойцы узнают, что я тут с этими мурзилками шуры-муры кручу — на смех поднимут. Не в лицо, конечно, но вот за спиной такого нагородят...

Прощай, авторитет!

— Но вечно бегать всё равно не получится... — грустно хмыкнул я, сидя на пустой кухне и ковыряясь в обеденной тарелке.

Мои романтические пиздострадания прервала страшная долбежка в дверь. Вскочив и схватившись за кобуру, я осторожно вышел в коридор. Дверь тряслась так, будто по ней ломом долбили. Какие-то нехорошие у меня предчувствия...

Вздыхнув, я резко распахнул дверь попутно нацелив пистолет на... Арфу?

— Какого хера?! Тебе ключ для коллекции выдали?!

Девчонка была не в лучшем виде. Её грудь тяжело вздымалась, уши нервно дергались, а со лба ручьями лился пот. Твою мать, на город напали, что ли? Американцы, негры или сороконожки?! Почему я не слышу выстрелов?

— Тащ лейтенант! Скорее за мной! Там такое... Такое! — затараторила мурзилка, пытаясь описать руками «такое».

— Куда? Что, мать твою, происходит вообще?! Толком объясни! — раздраженно буркнул я, убирая «Кольт» обратно в кобуру.

— Там! Ребята подрались! Прямо совсем-совсем! Очень-очень подрались! — только и смогла выдохнуть малявка.

Какого хера?! Сколько раз объяснял этим полудуркам, чтобы не лезли к местным! Или они между собой!? Ну ёпт... Только поножовщины мне не хватало!

— Кто-то у меня огребет... Где эти пидарасы!?

Девушка, немного постояла, раздумывая над моим метким описанием собственных солдат и чуть погодя, махнула мне рукой и быстро припустила в сторону города. Отлично, еще и бегать придется! Глаз на жопу натяну!

— Серег, хули ты там копаешься!? Слезай давай, заебал драть! — орал Скоков своему напарнику.

Пугачев сидел на крыше сарая и тщетно пытался дотянуться до лестницы. Когда Энни попросила их помочь с ремонтом крыши, рядовой как-то позабыл, что боится высоты. Даже такой маленькой.

— Давай, Сахарок, не волнуйся, тут не высоко! — подбадривала работника девушка в шляпе.

Ей было очень неудобно, что человек попал в эту ситуацию по ее просьбе.

— Блин, надо было самому лезть... — буркнул Скоков и быстро приблизился к лестнице.

Взяв её в руки, он, словно дубиной, стал колотить по сараю.

— Леха, хули ты творишь!? Ай, блять!... — завопил Пугачев от неожиданности и, потеряв равновесие на покато́й крыше, слетел на землю.

— Вот и всё, а ты боялась! Даже юбка не помялась! — весело сказал Алексей, приставляя лестницу обратно.

Подкалывать Пугачева было его любимым занятием с тех пор, как они оказались в

Фелерии. К тому же, Скокова уже порядком достало, что его товарищ мало того, что два часа возится, заделывая крышу, так еще и минут десять никак не может с неё слезть.

— Скоков... — тихо произнес боец, вставая с земли.

— Че?

— Хуй в очко! Ты чем, мудила, думал!? Я же убиться мог нахрен! — обиженно затараторил рядовой.

Скоков расвирепел.

— Слышь, вафелька, ты не прихуел? Да я тебя обоссу нахуй! Ты у меня...

Его тираду прервала Энни. Встав между мужчинами, она смущенно подняла руку и произнесла:

— Сладкие, не надо! Это моя вина! Я не подумала, что крыша может быть скользкой...

Глядя на виноватое лицо девчонки, бойцы немного успокоились. Энни уже привыкла выступать в роли миротворца. Её очень удивляло то, что два парня, несмотря на обоюдную неприязнь, продолжают всё время работать в паре.

«Никогда не пойму этих великанов» — решила девушка, ведя ребят в сторону дома. Несмотря на задержку в работе, от обеда отказываться они не собирались.

Бойцы были не в восторге от здешней мебели и меню, в основном состоящим из яблок. Но глава семьи, старая фелесина, которую все почему-то называли "бабулей", специально ради них пыталась разнообразить стол, почти исключив из него яблоки, чему ребята были очень благодарны.

Обед проходил довольно тихо и обыденно если бы не одно «Но».

Это «Но» вылетело из подвала и едва не накинuloсь на двух парней, сидящих за столом. Здоровенный и крепкий, по меркам феленидов, кот, со странным кондитерским именем, уже не первый день проводил запершись в подвале. И судя по его хмельным глазам, он явно не книжки читал.

— Где он?! Где Лисин?! — подскочил к столу пьяный вусмерть Чизкейк.

Скоков ошарашенно посмотрел на кота и как-то неуверенно ответил:

— Э-э-э... Кто? Лисин что ли? В мастерской поди, а че такое? Ты че «Борискин», валерьянки перекушал? Слюни-то подбери, не утереться!

— Агась, в мастерской... — злобно буркнул мускулистый феленид в распахнутой рубахе и, зло плюнув в тарелку солдата, едва ли не бегом двинулся на выход из дома.

— Эй, милый! Да что с тобой? — обеспокоенно крикнула вслед своему брату Энни.

— Слышь, Пуга, те как, грибной суп с кошачьей харчей заходит? А то я че-то уже наелся... — брезгливо отодвинул оскверненную тарелку рядовой. — Кстати, а нахера ему Лисин-то?

Бойцы удивленно переглянулись, соображая, зачем этому пьяному коту вдруг понадобился ефрейтор.

— Так, ладно! Закончить прием пищи! Пойдем посмотрим на разборки питерские... — объявил Скоков и спихивая обленившегося товарища, двинулся на поиски пьяного кота.

Покосившись на заснувшую бабулю, мирно покачивающуюся в кресле-качалке, Энни не нашла ничего лучше, чем присоединится к людям, в поисках своего брата.

У Лисина вдруг появилось какое-то нехорошее предчувствие. Он остановился и огляделся по сторонам, но не обнаружил ничего подозрительного. Вокруг почти никого не было, только парочка случайных прохожих и его спутница.

Сегодня занятия в школе закончились еще до обеда. Лисин, поборов своё смущение, наконец сделал то, что уже давно собирался — пригласил Адели немного погулять по городу. К удивлению Александра, рыжеволосая девушка согласилась с большим энтузиазмом.

— Ну так... Почему же ты пошел в эту... «Армию»? Ты же говорил, что хотел... «Откосить», правильно? — обратилась фелисина к ефрейтору.

Девушке было очень интересно слушать про прошлое ефрейтора. Ее завораживали истории про огромный университет, колоссальные города и ревущие по дорогам автомобили. Но она никак не могла понять, зачем же он всё это бросил и ушел в стражу, где ему так не нравилось?

Человек взглянул на учительницу и, заложив руки за спину, смущенно заговорил:

— Не знаю... Всё было какое-то... Скучное, что ли? Да и всё же интересно почувствовать себя солдатом. Знаешь, у нас ведь каждый мальчик в детстве хоть раз мечтал стать военным. Романтика, наверное... Форма красивая, оружие настоящее. Песни хорошие есть. Да игр на эту тему масса. — неуверенно закончил ефрейтор.

Этот вопрос он и сам себе не раз задавал.

— И кстати, если бы я не пошел служить, то не оказался бы здесь! И не гулял бы сейчас. С тобой.

Боец отвел взгляд в сторону, обильно краснея, сам не понимая, что несет. Но наконец решившись, ефрейтор протянул руку и аккуратно погладил мягкие волосы девушки. Та, неловко поджав уши и задумчиво закусив губу, неловко уткнулась в живот мужчины, не зная как еще выразить симпатию. На лице у бойца появилась глупая улыбка. Ему казалось что этот момент никогда не закончится...

— Ах ты урод безухий! — раздался чей-то голос позади.

Боец недоуменно обернулся и не успев ничего сообразить, завалился на пыльную дорогу, жадно глотая воздух и держать за самое сокровенное.

— Что ты делаешь!?! — завизжала Адели, в ужасе глядя на хватающегося за ширинку солдата.

Чизкейк взглянул на нее мутными глазами и объявив девушку в порочной глупости да неразборчивости, вновь переключился на мужчину.

— Вообще сдурел!?! — ошарашенно крикнул Лисин, сжимая ушибленный пах.

Но тяжелый сапог пьяного кота был непреклонен.

Арфа привела меня к какому-то большому дому, отдаленно напоминавшему школу. Ну да, точно школа или ясли какие! Вон, даже качели и детская горка стоят! Впрочем, это меня совсем не интересовало.

Чуть дальше, примерно в тридцати метрах от школы собралась целая толпа местных, выстроившись в форме круга. В стороне, над мурзилками возвышались фигуры Скокова с Пугачевым. Бойцы стояли в сторонке и тихо переговаривались, изредка поглядывая куда-то в центр скопления изумленно охающих кошатин.

Приказав Арфе ждать меня возле солдат, я, расталкивая мурзилок, двинулся в центр круга.

— Какого хуя здесь происходит!?! — завопил я.

Под прицелов любопытных взглядов зевак, оказались Лисин и тот большой красноватый кот с фермы... Ну тот, у кого я еще бухло покупал, как его... Гамбургер, что ли?

Ефрейтор с котейкиным обменивались «любезностями» валяясь на пыльной дороге и остервенело лупя друг-друга почему зря. У обоих были отчетливо видны синяки и кровоподтеки. Так вот значит, кто тут драку затеял... Ну, хотя бы не между собой, уже неплохо.

— Не лезьте не в свое дело! — крикнул мне боец, едва заметив мое присутствие и тут же огреб мелким, но, очевидно, крепким кулаком от кота.

Не моё дело!?! Да он вообще охуел!

— Сынок, ты часом ёбнутый!?! Упор лёжа!!! — заорал я.

Боец не подчинился, а лишь фыркнул и продолжил кувыркаться с бешеным мурзиком. Ну все, пиздец тебе, ботаник!

— Замри мудила! — скомандовал я, подскакивая к солдату и отвечивая крепкого командирского пинка по пыльной жопе.

Лисин забавно заорал и схватившись за задницу, смиренно отпрянул от мурзилки, отползая в сторону.

— Ох, Солерия! Что же вы творите?! За что вы его так?! — завопила какая-то рыжая кошатина, кидаясь к повизгивающему бойцу.

Не понял... А это еще кто!?! Ей тоже захотелось?

— Да что ты в нем нашла!?! Ты только посмотри на них! Они же все одинаковые, психованные и самовлюбленные уроды! — завопил Гамбургер, вставая на ноги и красуясь порванной рубахой.

— Вы тут че, из-за бабы драку затеяли!?! — недоумевающе спросил я.

Глянув в сторону своих солдат, я заметил, как Скоков кивнул мне. Ох ёпт... Выходит, Лисин на эту девку запал? На вот эту малявку в задротской рубашке и унылой юбке? Его хвост не смущает? А уши? А то что она ему по пояс размером тоже ничего, нормально?

— Нет, он не такой! Не говори так! — со слезами на глазах запротестовала девушка.

Она припала к Лисину и пыталась поставить его на ноги, но получалось не очень. Тяжеловат он для неё. Бургер начал было приближаться к бойцу, но я преградил ему путь.

— Только попробуй, мудила! Я тебе башку нахуй снесу! — тихо обратился я к полудурку.

Тот встал на месте, опасливо глядя на меня. Всё еще боятся, значит. Правильно, блять,

делают, мутанты злобучие! Я тебе еще покажу, как моих бойцов пиздить, ХэппиМилл, недожаренный!

— Молодец... Вот так вот, дыши глубже и хвостом не дергай. А теперь расскажи мне...

Котик не дослушал и блеснув хмельными глазками, от вида обнимающихся голубков, попытался то ли ударить, то ли отпихнуть меня. Рефлексы опередили сознание и получив коленом в нос, "барсик" распластался на пыльной дороге, щедро разбрызгивая кровь по тротуару.

— Ай, блин... Не сдержался! Мурзик! Мурзик, ты там живой?! Родной, только не помирай! — засуетился я, подскакивая к бедолаге и принимаясь хлестать его по щекам.

Не хватало еще убить заморыша. С Селедкой хлопот не оберешься! Но, к счастью, Пирожок вовремя очнулся и уставился на меня совершенно трезвым взглядом.

— Фух... Пронесло! Так, а теперь... Поднимай свою сраку! Че разлегся?! Кто тебе пидор ушастый, разрешил моих солдат портить?! — навис я над испуганно держащимся за нос Гамбургером.

— Равняйсь! Отставить... Равняйсь! Отставить... Нале-во! Упор лежа, принять! — командовал я третий час кряду.

В горле уже пересохло, но меня утешала мысль, что засранцам еще тяжелее... Особенно этому коту! Бедолага с непривычки уже язык на плечо повесил.

Как выяснилось, у Лисина с местной учительницей был роман. Я даже не знаю, смеяться или плакать? Ё-мое, да про нас можно реалити-шоу снимать! Что-то типа «Вискас-2 — замути с мурзилкой!». Мне было откровенно жаль ефрейтора, но оставлять драку с местными безнаказанной, было бы как минимум чревато последствиями. Да и Скоков с Пугачевым, два засранца, блин. Нет чтобы разнять идиотов, стояли в стороне и тихо угорали, балбесы!

Пришлось провести воспитательно-строевую работу. Заодно и кота припахал... Этот гандон Лисину чуть все кости не переломал! Чтобы не устраивать цирк, воспитательную работу я решил провести в яблонево́й роще, возле казармы. И вот уже третий час, я срывая голос, продолжал от души «дрочить» бойцов...

«Шляпа» с фермы и Арфа сидели в сторонке и о чем-то тихо переговаривались. Признаться, я был удивлен тому, что эта Энни не попыталась заступиться за брата, а лишь заявила, что тот «сам виноват» и что «ему не мешает мужская рука.» Руки жалко, но ботинок — сколько угодно! Откровенно говоря, я бы предпочел выбить этому коту все зубы и закончить на этом, но, увы, Солерия не одобрит.

— Помните: боль это иллюзия чувств, отчаяние иллюзия разума, а берцем по сракам вы огребете по наяву, если шланговать удумаете! — процитировал я какую-то книжку про космических моряков, что читал давным-давно.

— Г-господин Лукин... Ну прекратите уже! Они же еле на ногах стоят! — плаксивым голосом обратилась ко мне рыжая мурзилка.

Блин, как же она задолбала ныть! Неужели эта дура не понимает, что это из-за неё такая байда приключилась!? Чертова овца! Ей котят учить надо, а не шашни со срочниками крутить. Уже собираясь в очередной раз послать её куда подальше, я закашлялся. Блин, пора уже заканчивать, а то охрипну нахрен.

— Отставить! Вольно! Через пять минут продолжим... — как-то неуверенно приказал я, сомневаясь что стакан воды поможет.

По правде, мне очень хотелось пообщаться с учительницей. Неужели она вправду запала на Лисина? Или я чего-то не понимаю? Интересно, блин!

— А ну-ка, иди за мной. — буркнул я малявке и повел ее в дом.

Краем глаза я заметил, как она замялась и взглянула в сторону Лисина. Тот, видимо, кивнул или еще что-то, и малявка неуверенно двинулась за мной. Прямо с порога я двинулся в сторону кухни. Не успел я хлебнуть воды из под крана, как услышал голос училки:

— И долго еще собираетесь измываться над ребятами!?

Вот же дура.

— Вот только не надо из меня козла лепить! Вся эта байда из-за тебя, между прочим! Ноги меньше раздвигать надо! Чай не балерина!

Та хотела что-то ответить, но осеклась, опуская голову. На секунду мне показалось, что на её глазах появились слезы.

— А ну-ка хватит мне тут спектакли разыгрывать! Влюбленную она изображает, знаю я такую любовь... Поматросит, а солдатики в караулах стреляются! Вены себе тупыми штык-ножами пилят! Никогда не гадила в окровавленном сортире?

Меня откровенно бесило, что какая-то сраная кошководка имеет такое влияние на моего бойца. Из-за неё Лисин влез в драку! Эта вафля! Черт, да у него же очко даже перед Пугачевым играет! А тут, на тебе, мужика включил, на кота кинулся! Правда, едва не огреб, но все же.

— Знаете?! А что вы знаете!? Да, я... Симпатизирую Александру... И что с того?! Вашк какое дело?! — запинаясь, запротестовала учительница нервно теребя подол запачканной юбки.

Ну да, конечно симпатизирует! Охотно, блин, в это верю! Еще бы она честно сказала «Я люблю манипулировать безухим уродцем!». Знаю я эту любовь — херня полная!

— Какая тут, нахуй, симпатия!? Вы, блять, разные виды! Ёпт, да вы же знаете друг-друга всего-то месяц от силы! Не пудри мне мозги, я всё прекрасно понимаю! Играться с моим бойцом!? Не позволю! — вновь вспылал я.

Эта скотина, может быть, и запудрила мозги ефрейтору, но со мной такая херня не пройдет! Мне было бы совсем похуй, но этот дурак — в моем взводе! А значит что я за него в ответе. И в личной жизни в том числе. Я уже собирался вернуться в рощицу, чтобы вправить мозги Лисину, как девушка яростно затопала ногами:

— А вам-то откуда знать!? Вы говорите так, будто в этом что-то понимаете! Вы сами-то когда-нибудь любили? Нет? А знаете почему!? Да потому что вы гнусный подонок! Вы завидуете чужому счастью и пытаетесь убедить себя в том, что на самом деле поступаете правильно... Ненавижу! — прошипела девушка и со слезами на глазах вылетела из дома.

Я уже собрался догнать её и от души припечатать башкой в стену, но удержался. Что взять с полоумной? Хотя... Что-то вся эта тирада не сильно похожа на типичный бабский спектакль. Да еще она все время здесь ошивалась и упрашивала меня прекратить воспитательную работу, а не слиняла по тихому...

Неужели она и вправду втрескалась в ефрейтора? Серьезно? А Лисин? Блин, если ради неё он полез в драку...

— Твою же мать!

Походу я опять поспешил с выводами. Ну отлично, просто отлично. Мало того что у меня кошкобство взводе, так я ему еще и весь роман обломал. То ли смеяться, то ли плакать — хер знает. Немного постояв да покурив, я двинулся в рощу.

При моём приближении бойцы вместе с муззиком нехотя оторвали задницы с травы, уже морально готовые к продолжению. Черт, неужели эта дура права? Нахера я над ними издеваюсь? Дал бы пару затрещин, попугал, да отпустил, делов-то. Блин, что-то мне стыдно стало.

Возле пары «влюбленных соперников» стояли Скоков с Пугачевым и откровенно посмеивались бедолагами, сияющими ссадинами да синяками на всю округу.

— Разойдись... Хули встали!? Свободны, я сказал! И ты, Бургер, тоже! Давай-давай, шагом-марш! — объявил я об окончании воспитательной работы.

Рядовые неохотно, но все же свалили, раздосадованные что такое шоу закончилось, а кот с виноватым видом подошел к своей сестре, принимаясь за что-то извиняться. Только Лисин остался на месте и просто сел на траву. Вид у него был крайне мрачный.

— Что вы ей сказали? Почему она попросила больше к ней не подходить? — ошарашенно спросил боец, когда остальные отошли подальше.

Блин, похоже, она уже успела с ним пообщаться. Быстрая киска, блин.

— Ничего... Встань, когда с тобой офицер разговаривает!

— Да идите вы... Куда-нибудь! Офицер... Какого черта вы всё время лезете, куда вас не просят!? Ну нафига?! Что я вам сделал?! — срываясь на крик, перебил меня солдат.

Моя вспышка гнева оборвалась не начавшись. Пожав плечами, я лишь отвернулся в сторону, всё пытаясь подобрать правильные слова. Что мне ему ответить? То, что я немного долбоеб? Так это все и так прекрасно знают, тоже мне открытие. Черт, ну нахера я влез!? Чувствую себя полной задницей...

— Извини... Поспешил немного. — только и смог выдать я.

В голову всё лезли мысли о взводе, о Шепилове, о Сивире и обо всем на свете. Всегда действую в полной уверенности в своей правоте, даже не задумываюсь. Рублю с плеча и всё тут. Постоянно считаю, что мне все чем-то обязаны. А сам-то! Ёпт, ну что я за мудака-то такой!? Весь в папашку, блин... Нравится ему кошек трахать, так пусть развлекается! Мне-то какое дело? Чай не на моей же койке?

Боец молча уставился на землю и о чем-то грустно размышлял. Ой, ну ладно-ладно, хватит тут уже комедию ломать!

— Че расселся?

Ефрейтор со смесью удивления и раздражения взглянул на меня.

— Иди уже к своей бабе, хер ли сидишь?! Или она тебе уже не нужна!? Хочешь, чтобы я ей соплю вытирал!? Цветов, блять, купи да выеби. Драму тут развели! Ромео и Киттикет, не дать ни взять. Тоже мне, проблема...

Лисин недоумевающе посмотрел на меня, но вдруг по его лицу пробежала волна облегчения. Он, видимо, перестал воспринимать произошедшее как конец света, а вскочил на ноги и сбивчиво спросив разрешения, едва-ли не бегом устремился в сторону города.

Я лишь молча смотрел ему вслед. Хорошо быть дураком... Никакой ответственности, никаких забот.

— Тащ лейтенант, разрешите идти? Мне уже домой надо... — смущенно спросила Арфа, подходя ко мне сзади.

Я отмахнулся от мелкой да молча двинулся в дом, не обращая внимания на рыдающего на плече сестры, Гамбургера. Надо что-то решать. Либо я дальше буду играть в офицера и лезть в чужие дела, либо... Либо что? Жить так же как и все? Тоже на ферму работать пойти? Блин, да я же нихрена не умею! У меня даже интересов-то никаких нет... Всё, на что

способен — это служить. И нихрена больше!

Зайдя в дом, я сходу двинулся к себе в комнату. Хватит уже заниматься херней! Никакой я больше не лейтенант, а они никакие не солдаты... Мы просто люди. Пятеро мужиков, живущих в стране ушастых лилипутов. Вернее, четверо парней и один придурок с паранойей вместо мозга. Подхватив свой вещмешок, я пошел в оружейку. Как бы то ни было, с пустыми руками я уходить не собираюсь. Повесив за спину автомат и закрепив на португее подсумок, я взял несколько свертков с монетами.

Нафиг я тут нужен? Всё время докапываюсь до парней и запугиваю местных. В конце-концов, если меня здесь не будет недельку-другую, всем станет только лучше! Даже мне. Съезжу куда-нибудь, развеюсь. Надоело уже все. Негры кончились, американцами не пахнет, сороконожек тоже на горизонте не видать. А я, может, на море посмотреть хочу? Может, на мир этих мурзилочек поглядеть охота? А то сижу тут, как сыч, мхом покрываюсь. Докапываюсь до всех подряд.

— Тащ лейтенант? — удивленно сказал Скоков выглядывая с кухни и недоверчиво поглядывая на мой автомат.

— Скоков, ты пока за старшего. А я в отпуск, нафиг... Как сказал порнорежиссер уходя в отставку: "теперь ебьтесь как хотите"! — бросил я и двинулся к выходу.

Боец что-то пытался сказать, но я уже не слушал. Задолбали они меня со своими вопросами. Денег навалом, оружие есть — не пропадут. Дойдя до железнодорожной станции, я, не обращая внимания на косые взгляды прохожих, принялся изучать расписание. Куда ехать? Я же тут нихрена не знаю. Мой взгляд остановился на надписи «Кентервилль — Эверлот». Поезд отходил через полчаса.

Хм, может Солярка чего подскажет? Должность какую даст? Ну там, министром назначит? Ну или просто на столицу погляжу, по музеям поброжу. Достала эта провинция, сил нет! Пожав плечами, я двинулся к кассе за билетами.

До столицы я добрался без происшествий. Даже кондуктор не приставал... Запомнил, наверное.

Выйдя из вагона я уже хотел было спросить у местных дорогу в замок, но передумал. Посоветоваться с Соляркой, это конечно хорошо, но можно и немножко погулять. Просто так, в своё удовольствие. Отпуск же! Когда я последний раз прогуливался по городу? Эх... Ладно, в конце концов, теперь свободного времени у меня навалом.

Лилипуты в пиджаках да с моноклями... Блин, я никогда к этому не привыкну! Ладно бы просто говорящие мультяшки. Но нет, надо обязательно по дебильному разодеться. Реакция горожан была интересней, чем в предыдущий раз. Они глазели на меня, но не так, как раньше. Теперь в их глазах был не только страх, но и интерес. Большинство местных словно бы хотели подойти ко мне, но не решались, а лишь незаметно поглядывали в мою сторону. Странно, Солерия и здесь про меня всем песни напела? Да нет, вряд ли...

Выйдя с вокзала на дорогу, я вдруг встал как вкопанный возле прилавка со свежей прессой. На первой полосе одной из газет на меня глядела собственная небритая физиономия. В газетах про меня еще не писали. Ну если не считать той статьи о пьяном дебоше в одном ночном клубе...

Быстро приблизившись к прилавку, я схватился за свежую прессу:

«Древние. Правда или вымысел!?» — прочел я заголовок газеты с дурацким названием «Фелерийская правДа».

Далее шел пространный пересказ недавних событий в Кентервилле. Сороконожка, мои пьяные похождения... Даже про недавнюю перестрелку не забыли! Но больше всего меня заинтересовала статья на седьмой странице:

«Как нам стало известно из надежных источников, „Кентервильские монстры“ существуют! Более того, это не просто неизвестные существа, это давно позабытые „человеки“! Как известно из отчетов уважаемой в (очень) узких кругах госпожи „Л“, „Человеки“ — это высокоразвитая цивилизация, существовавшая за многие тысячелетия до рождения принцесс...»

Далее шли бредовые рассуждения, о том куда эта самая цивилизация подевалась. Метеориты упали, цветами задохнулись или в космос улетели — я так и не понял. Твою же мать! Разве принцесса не говорила всем держать язык за зубами!? А должна была бы! Фигня какая-то... Статья была подписана кем-то по имени Климбинг Маззл. Псевдоним что ли? И что за «Л»? Черт, если это Лисси нас сдала... Прикую наручниками к батарее и буду ссать пока она от простуды не сдохнет!

Хотя, не думаю. Она слишком предана принцессе, об этом Кабанов мне уже все уши прожужжал. Выходит, кто-то за нами шпионил? Или просто спёр записную книжку у очкариты? Хм, а это вариант.

Я отвлекся от газеты, взглянув на продавца. Бедная зеленоволосая малявка смотрела на меня широко раскрытыми глазами и явно ждала чего-то...

— Тьфу... — сплюнул я, протягивая ей маленькую монетку.

Вечно забываю расплатиться.

— А это... Правда!? В газете? — запинаясь проямлила продавщица восхищенно оглядывая меня снизу вверх.

Вставив сигарету в зубы, я кивнул и двинулся дальше, не обращая внимания на открытый рот малявки. Откровенно говоря, меня радовала мысль, что эти гребанные мурзилки наконец узнают, в чьем мире они живут.

Теперь мне хотя бы понятно, почему на меня все так пялятся. Если бы на Московских улицах бродил какойнибудь динозавр, реакция прохожих была бы примерно та же.... Ну, почти.

Прикинув, что до вечера еще порядочно времени, я решил сперва осмотреться в городе. Побродить по улицам, заценить что-нибудь интересное в магазинах. Но всю дорогу меня преследовало странное чувство, будто за мной кто-то следит. Паранойя опять, что ли?

Остаток дня прошел без каких-либо эксцессов, если не считать странное ощущение, что за мной кто-то постоянно следил. В принципе, так и было, куда бы я не пошел, что бы не делал, все ушастые продолжали пялиться на меня. Побродив по городу и не найдя ничего интересного я, наконец, вспомнил, что за весь день еще ничего не сожрал. Промотавшись минут двадцать, я заметил какую-то лавку с пирожками в маленьком парке.

Выбирать особо не пришлось, единственное, что там было съедобным — несчастные пирожки с капустой. Блин, ну хоть что-то вменяемое, не цветочками или мятой мне давиться? Рыжий «Барсик» удивился, когда заметил мою физиономию. Еще сильнее он офигел когда я купил сразу тридцать штук. Мне показалось, что его удар хватит. Только вот от шока ли, или от счастья, что на него такой клиент свалился? А, какая разница... Расплатившись, забрав жратву и прихватив, заодно, бутылку какого-то сока, я двинулся к ближайшей лавке.

Пока я заглатывал пирожки, проходящие мимо мурзилки таращились на меня глазами полными ужаса. Разве что, никто не визжал и не звал полицию. А я ведь вроде культурно ем. Даже особо не чавкаю, стараюсь... Задолбали уже! Пожрать спокойно, и то нельзя! Гребаные расисты. Я виноват что ли, что у них пирожки с наперсток? Затолкав по-быстрому в себя еду и запив это дело морковным соком, я решил выдвигаться к замку. Всё-таки, будет не очень красиво, если я припрусь к принцессе посреди ночи... Подумает еще чего.

Был уже вечер, когда я в поисках дороги во дворец, случайно наткнулся на парикмахерскую. Небольшой такой домик, посреди других небольших домиков. Кроме вывески ножниц его мало что выделяло из городского фона. Постояв возле дверей и почесав голову, я решил зайти. Всё-таки я уже основательно зарос. Когда волосы отрастают выше уставной нормы, мне становится неуютно, про щетину вообще молчу.

— Добро пожа.... Ох, мята.... — попыталась поприветствовать меня какая-то очкастая девчонка в фартуке, но получилось у нее не ахти.

Видиммо, мои размеры и угрюмая рожа, мало походили на типичных клиентов. Ну да, я конечно не красавец, да и побриться забыл, но не настолько же!

— Здравствуйте-здрасте, забор покрасте... Мне бы подстричься. — скрывая раздражение за вежливыми манерами, поздоровался я.

Очкастая лишь кивнула и молча указала на деревянный стульчик возле зеркала. Твою мать, я же на нем не помещусь! Гребаные лилипуты! Ну почему эта инопланетная херь не могла сделать кошек чуть побольше!? «Ради людей» как же... Мало того что убийца, так еще и садистка!

Найдя еще пару стульев возле входной двери, я поставил их возле зеркала. Так вроде сойдет. Когда я уселся на место, то заметил в зеркале, как девушка неуверенно мнетя за моей спиной.

— Извините, я на секунду... — пискнула она и исчезла в подсобке.

С минуту покопавшись, она вернулась, толкая перед собой внушительный деревянный ящик. Тьфу... Она же не может дотянуться! Сказала бы, я и на пол мог сесть, не проблема.

Поставив за мной ящик, парикмахерша залезла на него и как-то смущенно спросила:

— Как стричься будем...

— Под переход — по привычке буркнул я. — Тьфу, то есть... Покороче... То есть

совсем коротко! Сверху пять, по бокам три. — запинаясь продолжил я, подумав, что у этих лилипутов наверняка нет машинок.

Девушка кивнула и взяла в руки ножницы, больше походившие на садовые. На мои возражения, она лишь пожалала плечами, посетовала на размеры моей головы. Мол, своими обычными маникюрками она меня неделю стричь будет. Не успел я возмутиться качеству обслуживания, как малявка начала быстро водить лезвиями по голове. Повсюду полетели срезанные волосы. Охренеть... Эти мутанты не устают меня удивлять! И пугать, правда, тоже. Лихо она с инструментом обращается!

Пока девчонка молча стригла меня, я с трудом сдерживался, чтобы не схватиться за кобуру. Уж больно острые у неё ножницы.

— Готово! Бриться будем? — вдруг произнесла очкастая.

Я оторвал взгляд от пола и посмотрел в зеркало. Хм, а неплохо! Будто бы машинкой прошлись. Ну и ловкачка! Но бриться... Блин, пофигу! Пускай бреет! Чай не ножницами...

— Будем... — дрожащим голосом произнес я.

Парикмахерша схватила какую-то кисточку из банки перед зеркалом и принялась быстро намазывать моё лицо чем-то похожим на мыло. Из-за коротких ручонок и низкого роста, ее лицо было слишком близко. Я почувствовал, как начинаю краснеть. Закончив с кисточкой, девушка взялась бритву, больше напоминавшую мачете. Ох ёпт... У этих мурзилков волосы, что ли, дофига крепкие? Нормальные станки не берут? Или это салон для самоубийц?!

Через пятнадцать минут, я, красный как советское знамя, расплатившись, вылетел из парикмахерской и принялся нервно закуривать. Ну нахрен такое бритье! Мало того, что страшно, так еще и ее морда в нескольких сантиметрах от моей... Надушилась еще, вертихвостка!

На улице было уже темно, хорошо хоть фонари освещали дорогу. Немного повозившись с зажигалкой я двинулся, как мне казалось, в сторону замка. Но, не успел я пройти и десятка метров, как, краем глаза, заметил странную тень в переулке.

Гопота! Ну я сейчас... Стоп, какая еще нахрен гопота? Совсем уже двинулся... У этих мурзилков и слов-то таких нету! Но, тем не менее... Какая-то сволочь все же следит за мной! Может днем меня не просто так мучала паранойя? Ой, не нравится мне это... Я сделал вид, что ничего не заметил и медленно положил руку на кобуру. Сейчас мы всё выясним. Пройдя еще около пятидесяти метров, я резко свернул в первый попавшийся переулок. В темноте обнаружилось несколько деревянных ящиков.

— Заебись! — буркнул я и быстро спрятался за ними, предварительно затушив окурочек.

Просидев за ящиками пару минут, я уже начал было сомневаться что мне не показалось. Я уж было встал, как, заметив какое-то движение на улице, вновь спрятался. Какая-то девушка в кепке и в желтой рубашке медленно зашла в переулок и, осмотревшись, начала медленно продвигаться дальше. Ёпт, а ведь моя паранойя не ошибалась! Эта херня за мной шпионит, не иначе!

Кошка прошла мимо ящиков, не заметив меня.

Сейчас кто-то огребет...

Я быстро выскочил из-за укрытия и схватил её за шею, утаскивая в конец переулка. Если гасить, то в каком-нибудь невзрачном месте, на автомате подумалось мне. Хотя, а нахрена гасить-то сразу!? Просто спросить не судьба? Совсем уже ёбнулся.

Малявка судорожно сучила чем-то похожим на кроссовки и пыталась что-то

прокричать, но изо рта выходили лишь сдавленные хрипы. Блин, слишком сильно сдавил, задущу еще... Дотасив шпионку до тупика, я отпустил шпионку, отчего она завалилась на землю, как куль с дерьмом.

— Кто такая!? Звание, фамилия, должность!? — затараторил я, тыча пистолетом в испуганную физиономию.

Какое нахрен звание? Она же кошка!

— Ай не надо! Пожалуйста! Я ничего плохого не хотела! — в ужасе затараторила малявка в кепке качая выбившейся прядью рыжих волос.

Что-то мне всё это напоминает. Наверное все молодые и любопытные котейки одинаковые. Чуть успокоившись, я убрал «Кольт» от ее лица и позволил девчужке подняться. Малая несколько смущенно поправила кепку на голове и сбивчиво представилась:

— З-здравствуйте... Я Бэйри Фэйсед, журналист... Я видела как вы читали мою статью у вокзала! Ну, под псевдонимом, конечно... Так вот, я собираюсь взять у вас интервью! — наглым тоном закончила «кепка».

Вот значит как? Так это она эту чушь намалевала? А теперь еще и меня допросить решила? Вообще охренела! Мы тут еще посмотрим, кто у кого и что возьмет...

— Ну давай, бери... — тихо, но настойчиво сказал я, заглядывая в глубокие зеленые глаза.

У журналистки в ужасе отвисла челюсть.

— Н-н-ненадо... П-пожалуйста! У меня еще никогда н-не было... — заикаясь, испуганно забубнила мелкая.

— Да не "это" бери! Куда на ширинку пыришь?!

Ну что с этими «Борисками» не так? Ладно, фиг с ней. Раз уж шпионила, так пусть теперь до дворца ведет. Поглядев на затравленную девчужку, нервно дергающую ушами, я протянул руку, помогая ей подняться.

Но очень скоро пожалел об этом.

— Подождите, я плохо поняла... Так вы едите мясо или рыбу? — с наглой мордой спросила у меня Бэйри.

— Твою мать! Да я тебя сейчас сожру, задолбала! Мы всеядные, твою за ногу... Мы всё жрем. — не удержался я.

Уже полчаса эта гребаная кошатина мучала меня своими вопросами. Просить ее показать дорогу до дворца, была чертовски хреновая идея. И ладно бы нормальные вещи спрашивала, так нет! «А в туалет вы стоя ходите?», «Каким образом вы размножаетесь?» и всё в таком духе. Почему мне так везет на чокнутых кошек? Где все нормальные? Милые, добрые, разумные кисоньки? Нормального размера и без ушей с хвостами? Желательно, незамужние.

Её рассказ о том, откуда она узнала о истории человечества, был сух и краток.

— В редакцию пакет прислали... Внутри лежали всякие записи некой «Л» и парочка писем с описанием ваших походов. Подписи на пакете не было, ну я и решила... — смущенно ответила журналистка на мой вопрос.

Пакет без подписи? Верить ей или нет? А хрен его знает! Но не допрашивать же её? В конце-концов, я совсем не против, если эти мультяшки узнают правду. Спасительные ворота замка уже были в сотне метров от меня. Еще немного, еще чуть-чуть и безудержный поток вопросов иссякнет. Во дворец её точно не пустят!

— Так выедите феленидов?! — ошарашенно спросила девушка, возбужденно заиграв

ХВОСТОМ.

Задолбала! Это какая-то безумная помесь Арфы с Лисси... Только жутко надоедливая помесь!

— Если не заткнешься, я тебя точно сожру! — злобно прошипел я.

Бэйри испуганно покосилась на меня и обиженно замолчала. Блин, теперь мне стыдно. Когда мы уже подошли к воротам, журналистка снова обратилась ко мне:

— Может быть, мы завтра продолжим? Ну, интервью?! — как ни в чем не бывало предложила девушка.

Покосившись на стражников, я, на пофиг, кивнул и двинулся к воротам.

— Завтра в девять! Я буду ждать вас в редакции! Эй, вы слышите!? — кричала Бэйри мне вслед.

Ага, как же! Делать мне больше нечего. Хотя, если её так сильно волнует вопрос о том, какого цвета мой «стул», я могу прислать ей образец. Блин, а это идея! Хотел бы я посмотреть на её рожу.

— Добрый вечер. Вы, должно быть, лейтенант Лукин? Боюсь, нас не предупредили с вашим прибытием... — вежливо произнес гвардеец в нагруднике, напряженно осматривая мою форму..

Еще бы их предупредили. Блин, а что сказать-то? Типа, здрасте, я к вашей королеве на чаек зашел?

— Я... Эм... Я по важному вопросу... К принцессе, ага! — как можно уверенней попытался произнести я, но получилось не очень.

Впрочем, стражник не сильно разбирался в людях и, видимо, решил, что я просто устал с долгой дороги. А может быть, ему просто было глубоко похеру, кто я такой и зачем явился.

— Проходите, принцесса в главной башне. — флегматично ответил он, тыча пальцем в высокий шпиль, возвышающийся над стеной.

Ха! Это было просто... И нафига они тут вообще стоят? Ох, что-то у меня от этой журналистки голова кругом идет. Одни вопросы вместо мыслей.

— Звезды, звезды, звезды.... Ох мама... — ворчала принцесса Нолярис, глядя в телескоп.

«Меня от этих звезд уже тошнит... Надо будет с Солли поменяться хоть разок, я тоже днем хочу дежурить! Тоже хочу подданных принимать, бровки хмурить и на феленидов засматриваться! Хотя не так скучно будет...» с грустью думала высокая стройная девушка, изнывая от тоски и необъятности ночного неба.

Ее невеселые мысли прервала с треском отлетевшая дверь. Обернувшись, принцесса увидела человека. Она сразу вспомнила его. Они уже мимолетно виделись на прошлом приеме, и хоть она не была от него в восторге, но все же лучше в такой компании, чем в одиночестве.

— Эм... Оно само, правда! Погоди, а ты кто? В смысле... Где принцесса? — неуверенно протянул лейтенант.

Нолярис ошарашенно уставилась на человека.

— А я вам кухарка, что ли?! Я есть принцесса! Я есть повелительница ночи и требую к себе подобающего отношения! — с трудом скрывая раздражение, объявила Нолярис.

Она понимала, что чужак не хотел её задеть, но всё же было обидно. Она ведь тоже принцесса, пусть и младшая.

С тех пор, как она вернулась из ссылки, Нолярис очень задевало, когда кто-то не принимал ее всерьез. Тем более, если кто-то и вовсе не знал, что она вообще принцесса.

— Ночи? А Солерия, типа, принцесса дня? Это... Вроде как сменами меняетесь? Кстати, давно хочу спросить, а с каких рожнов вы принцессы-то? Ну, в смысле, а где король, или еще кто? — ничуть не смутившись, протараторил чужак.

Округлив глаза, девушка устало закрыла лицо ладонью.

— Ночь будет еще тяжелее, чем я думала... — прошептала она.

— Пардон... — извиняющимся тоном буркнул я после того, как нечаянно столкнулся с прохожим.

Бессонная ночь давала о себе знать, солнечный свет слишком слепил, и я плохо разбирал, куда иду. Где эта чертова редакция? Хрен что найдешь, чес-слово!

Гребанная принцесска! Всю ночь мне мозги компостировала! Про какие-то звезды впаривала, про далекие континенты, на сестру жаловалась... До сих пор голова кругом идет! И на кой ляд я у неё что-то спрашивать начал?

Еще и Солерия, когда проснулась, начала канючить:

— Да как вы можете быть таким беспечным!? Это же ваши люди! Неужели вы не понимаете, что без вашего контроля конфликты только усугубятся?

И бла-бла-бла... Твою мать, я уже начал жалеть, что вообще приехал! Мне почему-то казалось, что мы с принцессой просто посидим за столом, напьемся и она предложит мне должность начальника гвардии... Ну или себя, хотя бы.

Вместо этого, она чуть ли не пинками выгнала меня из дворца, настойчиво требуя, чтобы я вернулся в Кентервиль. Я даже совета спросить не успел. Быстро же мой отпуск кончился! Блин, ну не хочу я обратно! Не сейчас во всяком случае... Может, завтра? А еще лучше через недельку. Достали уже эти срочники со своими кошками!

Как только я вышел за ворота замка, один из вчерашних стражников выдал мне какой-то конверт. Поблагодарив его, я развернул бумагу и тихо охренел.

«Вы ведь не забыли о вашем вчерашнем обещании? Даже и не думайте забывать! Мне ведь известно о ваших делишках с доктором Брэйзен...»

Не став дочитывать, я спросил дорогу к редакции у удивленного моей реакцией гвардейца. Не успел он толком объяснить мне путь, как я уже едва ли не бежал вприпрыжку.

Чертова Бэйри! Если эта скотина опубликует, что я по пьяни с Брэйзен трахался... Блин, даже думать не хочу! И откуда она только узнала!? Черт, неужели Сивира проговорилась? Да нет, вряд ли. Выходит, стукачок в Кентервилле окопался? Или как вообще? В таких размышлениях, я всё же наткнулся на трехэтажное каменное здание, с надписью возле входа «Фелерийская Правда.» Я всё же надеюсь, она не затребует мои «отходы» на изучение. И пипирку срисовывать не попросит. А то вчера нечто такое проскакивало.

— Доброе утро, добро пожаловать в Феле... Ох, это же вы! — странным образом поприветствовала меня какая-то светловолосая девчушка за столом в приемной.

— Где у вас тут Бэйри Фэйс... Как её там? Короче, где у вас тут самая рыжая и самая надоедливая дура!? У меня назначено! Наверное... — запинаясь и подходя к столу, обратился я к администраторше.

— Ой, конечно же! Второй этаж и последний кабинет налево... Извините, мне правда очень неудобно вас просить, но... — начала мямлить что-то невнятное девушка.

Заметив мой напряженный взгляд блондинка всё-же собралась с мыслями и попросила:

— Можно, ваш... Кхм, автограф? Извините, я не могу упустить шанса взять что-нибудь на память у существа, что жило задолго до принцесс...

Автограф!? Ох, ну нихрена себе! Блин, да я знаменитость, ёлы-палы...

— Ладно... Где расписаться? — скрывая волнение, ответил я.

Она немного замялась и протянула мне изящную руку.

— Здесь... — игривым тоном произнесла малявка.

Ну, хорошо, хоть не на сиськах. Краснея как вареный рак, я схватил ручку со стола и как можно быстрее поставил свою подпись на ее ручонке. Блин, а это даже прикольно!

— Простите, но могу я узнать ваш адрес? Ну знаете, письма там... Или в гости... — играя глазками, тихим голосом произнесла регистраторша.

Да ну нахрен! Это уже ни в какие ворота, блин!

— Кошкосранск, дом Пушкина, улица Колотушкина. Лейтенанту Залупе, до востребования. — быстро пробормотал я, торопливо взбегая по лестнице.

Поднявшись на второй этаж и игнорируя удивленные взгляды мультяшек в забавных кепках, снующих туда-сюда, я двинулся в конец коридора.

«Бэйри Фэйсед» гласила табличка на последней двери. Вздохнув, я потянул за ручку.

— Ага! Я так и знала, что вы придете! Так, это к мяте... Чай, кофе, спирт... Или сразу к делу? — энергично затараторила рыжая девчонка, спихивая со стола стопку каких-то бумаг.

Кабинетик у нее был еще тот... Стол, пара стульев и целая куча всякого хлама, разбросанного то тут, то там. Какие-то кости, книги, деревяшки, камни. Ковер на полу был загажен донельзя. Осталось только насрать сверху, для полноты картины!

— Откуда ты узнала о нашей с Брэйзен... Ну, разговоре!? — перешел я сразу к делу, садясь на стул перед журналисткой.

— У меня свои каналы... — начала она играть в секреты, но, удар кулаком по столу заставил ее вздрогнуть и быстро протарахтеть:

— Брат мой, в Кентервилле живет... Ну он видел вас вместе возле гостиницы... До остального я и сама догадалась! Вернее, угадала... — с лёгким смешком закончила девушка.

Брат? Я вдруг вспомнил продавца сковородками... Да, рожи у них и вправду похожие. Жаль что я сразу не заметил, сэкономил бы кучу нервов.

— Кхм, прежде чем я начну брать интервью... Я хочу поблагодарить вас! Возьмите, пожалуйста, вот это. Я несколько дней трудилась... — запинаясь, произнесла рыжая засранка, протягивая мне какой-то зеленый шарф.

Неуверенно взяв его в руки, я заметил на нем какую-то вышивку: «Лейтенанту Лукину, с благодарностью».

— Не понял. Зачем это? В смысле, за что? Я же нихрена не сделал!

Подарки это, конечно, здорово, но нахрена мне шарф!? Вот если бы Сивира сшила... Стоп, не в этом дело! Мне просто не нужен никакой шарф, и младлей тут совсем не при делах!

— То есть, как за что!? Вы же спасли моего Арни! Вы не помните!? Ох кочерыжка... Он был в плену, у тех людей. То есть, у плохих людей... — смущенно закончила Бэйри.

Тьфу, а я-то думал, почему морда одного из пленников показалась мне знакомой? И почему у меня с памятью на лица такие проблемы? А, ладно, возьму я этот шарфик... Приятно всё-таки.

— А теперь к делу... Вы пошли в замок к принцессе Солярис... Вы любовники? Или просто так, время от времени? Что думает по этому поводу принцесса Нолярис, или она

участвует в ваших оргиях? — не моргнув глазом, выпалила девушка и принялась что-то записывать в блокнотик.

— Дмитрий поражен моими словами... Вероятно, они скрывают свои отношения... — тихо бурча себе под нос, записывала девушка в блокнот.

Гребаные журналисты! Да что она порет!? Черт, надо срочно начать рассказывать ей все! А то понапишет тут, в своей газетенке... Блин, ну почему мне так везет на ненормальных!?

Сквозь зубы, я уже третий час пересказывал Бэйри свою историю, та что-то увлеченно записывала в свой блокнотик и изредка уточняла некоторые моменты.

Журналистка всё время пыталась выудить из меня подробности моей личной жизни. Что ел, где ходил, как спал и даже — с кем спал? Последнее интересовало ее больше всего. Она даже показывала книжки с картинками и просила меня тыкать в известные мне позы.

Извращенка! А ведь говорила, что у неё еще ни разу не было!

За время интервью, больше походившего на допрос, мне несколько раз приходилось сдерживать себя.

Меня одолевало сильное желание резко вскочить и, сорвав португепю, отхлестать эту озабоченную мурзилку прямо по заднице, чтобы дебильных вопросов больше не задавала, а то это уже ни в какие ворота!

Блин, видимо, со мной тоже что-то не так...

Меня уже откровенно задолбало докладывать этой наглой морде о своих похождениях, и я уже собирался прерваться и свалить отсюда подальше.

В Кентервилль, на Сахалин или Луну... Да хоть к черту на рога, лишь бы не видеть эту рыжую дуру!

Впрочем, не успел я осуществить задуманное, как мой рассказ прервала распахнувшаяся дверь.

— Что это такое?! — возмущенно пробубнила роскошно одетая девушка с розовыми волосами, бросая на грязный ковер помятую газету.

Бэйри с интересом взглянула на задыхавшуюся от возмущения посетительницу, отложила в сторону блокнотик и, откинувшись в кресле, заговорила:

— Шайния Копчак! Чем же я обязана та-а-акому визиту!? — растянула последние слова девушка.

Шайния Копчак? Я удивленно уставился на гостью.

А что? Сходство определено есть... Реинкарнация что ли!? Блин, вот и не верь после этого во всякую загробную байду...

Розовая хвостатка в дебильной шляпке, прямо как та, что я видел у Греммы в мастерской, вся аж позеленела от злости и едва не пускала пар из ноздрей.

Топнув ногой и взмахнув своей шевелюрой, девушка завопила дурным голосом:

— Ты спрашиваешь, что такое!? Это я тебя спрашиваю, что за бред ты тут понаписала!?

На секунду мне показалось, что вот-вот начнется драка.

Я с интересом уставился на газету. Немного помявшись, уж грязный ковер, я все же встал и поднял бумагу...

«Шайния Копчак и тайные оргии?» — от заголовка я едва не поперхнулся...

«Одна из самых известных и завидных фелисин в Эверлоте проводит в своем особняке оргии? Правда ли это? Читайте на девятой странице!» — гласила надпись ниже.

Пф... Я даже знаю, кто автор этой статейки.

— Но это всего лишь предположение... В вашем доме постоянно собираются самые разные фелениды, вот я и предположила... И, кстати, я нигде не утверждала, что у вас проводятся оргии! Заметьте, в статье записаны лишь размышления... — продолжила отмазываться Бэйри.

— Размышления!?! — завизжала розовая кошатина. — А в заметках, про то в каких позах мы этим занимаемся и приглашаем ли к себе минотавров, вы тоже всего лишь размышляли!?

Ох ну нифига себе! Минотавры? Seriously? Они тут бывают?!

Две овцы спорили еще около десяти минут, совсем не жалея мои долбанные уши...

Копчак всё визжала, что никаких оргий она не проводит и гости в её доме собираются исключительно ради культурного досуга.

Бэйри, в свою очередь, оправдывалась тем, что она нигде ничего не утверждала.

— Я всего лишь выдвинула предположение, основанное на наблюдениях! — именно так выразилась журналистка.

Блин, что кошатины, что люди — существа совсем разные, но вот газетчики... Свободная журналистика здесь, видимо, мало чем отличается от нашей. В кои-то веке я порадовался, что местные не додумались до радио или телевизоров.

Практически разрушив мои барабанные перепонки, извращенка вместе с истеричкой сошлись на том, что Бэйри опубликует в газете опровержение.

Черт, да я уже сам готов бегать по городу и писать эти опровержения, хоть на стенах! Лишь бы эти дуры заткнулись!

— Но запомните, в следующий раз я так просто это не оставлю! — грозно притопнув стройной ножкой, пообещала Копчак.

Она уже явно собиралась уйти, но вдруг её взгляд устремился в мою сторону. Блин, похоже отсидеться не вышло...

— Ох... Добрый день! Простите мне мои манеры... Моё имя звучит как Шайния Копчак. А вы я полагаю... — ушастая прервала своё представление, явно ожидая от меня чего-то.

Ё-мое, ну зовут её Шайнией, а мне то что? Чего она хочет то? А, точно!

— Лейтенант Лукин. — немного поспешно выпалил я, после затянувшейся паузы.

— Очень приятно... — протянула хвостатая, расплываясь в улыбке. — Кхм, сегодня вечером у меня запланирован очередной приём... Не сочтете ли вы за дерзость, если я попрошу вас присоединиться к нашей, небольшой вечеринке? Ваше присутствие было бы очень кстати! Я уверена, моим гостям будет очень интересно с вами пообщаться. — закончила девушка.

Ну ни хрена себе! Эта скотина думает что я соглашусь поиграть роль экзотического гостя, на её тусовке!?! Да хрен тебе! С трудом поборов искушение послать розовую засранку в пеший тур до известного мужского органа, я как можно более вежливо ответил:

— Благодарю вас, но боюсь что мой ответ...

Меня прервала Бэйри:

— О, нет-нет! Он не сможет пойти на вашу вечеринку! Дело в том что сегодня вечером мы уезжаем в деревню «Чистую мяту»! Мы должны...

— Я согласен! Будет очень здорово пообщаться с вашими друзьями! — с наигранным весельем в голосе, поспешно прервал я журналистку.

Черт, уж лучше выпить на местной тусовке, чем тащиться хрен пойми куда, в

компании этой шизанутой! Да она меня изнасилует! Словами, конечно, но это вдвойне обидней.

— Отлично! Буду ждать вас в семь! — отозвалась розовая кошка и кивнув в сторону газеты, добавила. — В статье указан адрес... До встречи! — она помахала мне рукой с целым ворохом дорогих колец и с важным видом вышла из кабинета.

Бэйри возмущенно тряхнула головой, поправляя копну шикарных рыжих волос.

Блин, я конечно мало что в этом понимаю, но по моему любая баба готова была бы убить за такую шевелюру...

— Как же вам не стыдно!? Ну почему вы такой эгоист? Как вообще вы можете пренебрегать свободной журналистикой, в пользу каких-то оргий!? — начала долбить меня Бэйри, но уже не мог её выслушивать.

Её завывания про важность журналистики и прочий бред, доконали окончательно. Схватив шарф, я пулей вылетел из кабинета.

— В девять на станции! — крикнула мне вслед девушка, но я уже не слушал, а быстрым шагом уходил по коридору, ощущая как начинает подергиваться левый глаз.

В ожидании вечера, я просто бродил по городу, куда глаза глядят.

Солерия меня прибьет если узнает, что я не отправился в домой, как она сказала... А тащиться в какие-то ебенья, вместе с журналисткой мне совсем не хотелось. Да и почему бы и не сходить на местную пьянку? Отпуск же!

За день, я успел обойти несколько местных музеев и даже сходить в ресторан, хоть пожрать перед тусовкой. Правда, от яблок меня уже тошнит, а в музеях нет абсолютно ни хрена интересного, но всё же.

Примерно в семь часов я уже стоял перед довольно-таки здоровенным особняком, стоящим на краю города... Мрачноватое местечко, как по мне, но дюже роскошное. Даже колонны с позолотой.

— Ох, господин Лукин! Сегодня мы начали чуть пораньше... Проходите скорее! — открыла мне дверь роскошно одетая девушка.

Ее платье светилось таким количеством украшений, что с их помощью можно было накормить половину города. Уверен. Может тоже рубинов на погоны насыпать? Деньги-то есть! А, тупая идея...

Не успел я зайти в дом, как меня едва ли не насильно поволокли знакомить с местными забулдыгами. Я не успевал представляться, меня буквально окружила толпа самых разных ушастиков и всем этим засранцам не терпелось задать какой-нибудь дебильный вопрос о моём прошлом, или о человечестве, или еще, о какой-нибудь фигне. Спрашивали даже какого цвета у нас унитаза... Больные мутанты!

Меня спасло лишь то, что по плану мероприятия началась музыкальная пауза. Ну, если так можно назвать страшную долбежку в барабаны, в исполнении молодых и очень энергичных «Барсикиков». По мне, так такие мелодии только на полигоне можно услышать. Когда танки шмаляют.

Розовая девушка, настойчиво приглашала меня потанцевать под эти адские ритмы, но мне всё же удалось сослаться на свое неумение и дикое желание чего-нибудь выпить.

Похоже она немного обиделась, но и хер бы с ней! Главное что указала где тут у них наливают!

А ничего домик-то! Больше напоминает ночной клуб для лилипутов, но всё равно прикольно, диваны с креслами, даже барная стойка с сиденьями есть! Я такой же домик

хочу! Бар бы там открыл... Эх, мечты.

Пока я приближался к бару, мурзилки яростно колбасились под эту музыку ада... Черт, где бы затычки найти? А то через пару часов оглохну нахрен.

Странно, но несмотря на то, что бар не был ничем огорожен от общего зала, музыка звучала здесь гораздо тише. Магия что ли!? Хотя неважно. Уже подходя к стойке, я обнаружил одинокую девчонку в строгом деловом костюме сидящую в самом углу и как-то грустно поглощающую какой-то салат. Своими прямыми темными волосами и серьезным стилем, девушка сильно выделялась на фоне остальных балбесов. Мне стало очень любопытно, какого черта она тут делает.

Зайдя за стойку, я взял пару бутылок вина с двумя бокалами и направился в сторону скучающей кошки.

— Здорово... Нахрена тебе галстук? — как можно спокойней попытался я поприветствовать барышню, но получилось не очень.

Незнакомка удивленно посмотрела на то как я, ставя на стойку бутылки, сажусь рядом с ней.

— Прошу прощения... Вы должно быть тот самый специальный гость, о котором Шайния прожужжала все уши? — монотонным голосом произнесла она.

— Наверное я... Че еще за Шайния? Это имя такое что ли? — задал я еще один вопрос, откупоривая бутылки и разливая их содержимое по бокалам.

Заметив что я подтягиваю к ней бокал, девушка смущенно подняла руку.

— Спасибо, но я не пью. Совсем.

Ну, нет так нет... Мне больше достанется. Всё таки местное вино, я так и не попробовал... Солерия всё выжрала, зараза такая!

— Кхм, позвольте представится, я Мелодия. — всё таким же спокойным тоном сказала девушка.

— Граммофон... Тьфу, Лукин то есть. — буркнул я, прикладываясь к бокалу.

Идиотские у них имена. Никак не привыкну.

Мелодия была не из болтливых, да и моя компания ей была явно не по душе... Но поскольку больше ей говорить было не с кем, то весь вечер, мы посвятили обсуждению этой дебильной долбежки, что остальные называли музыкой. И темная кошка полностью разделяла мое мнение что:

— Эта «музыка» полный хлам!

Как выяснилось, мелкая была достаточно известной музыканткой, правда на каком инструменте она играла, я так и не понял. Она говорила то про контрабас, то про скрипку, то про еще какую-то фигню. Она на всех их что ли играет? Круто, наверное. Во всяком случае, явно лучше меня, дурака, знающего несколько аккордов на гитаре.

Как выяснилось, Шайния — это имя той розовой мурзилки, что меня сюда пригласила. А я уже забыл. Как обычно.

За обсуждением на тему, какие все вокруг дураки и до чего же мы умные, прошло около трех часов.

Она рассказывала про университетские годы и интересные случаи на концертах, а я травил армейские байки, от которых бедняжку передергивало.

Оно и понятно, кому будет интересно слушать, как однажды я, будучи в наряде дежурным по парку, свалился в яму с отработанным машинным маслом вперемешку с навозом? Черт, иногда мне кажется что от меня до сих пор этой гадостью воняет...

Но, как ни странно, с мелкой мы таки нашли общий язык. Во всяком случае — её морда больше не кривилась от манеры моей речи. В общем, вечер прошел не так уж плохо, как я ожидал по началу. Наверное это потому, что про меня все забыли как только врубилась музыка.

Мелодия уже рассказывала, что у неё однажды, прямо во время выступления, попыталась отобрать контрабас какая-то розовая фелисина с огромным барабаном за спиной, но ее рассказ был прерван резко затихшей музыкой. Мы обернулись в сторону зала.

— Простите, я по объявлению... — обратился к Шайнии здоровенный двуногий бык.

Ну нихрена себе! Это что, и есть минотавр!? Здоровенный-то какой! Широкий, мускулистый, весь покрытый коротким мехом, а из одежды лишь невзрачные штаны. Хотя, он совсем ненамного выше меня... Нет, не такой уж и большой. Видимо я просто уже привык, что тут все намного ниже. Но всё равно, его комплекция внушала уважение. Черт, не хотел бы я с ним встретиться в темном переулке! Одни рога чего стоят!

— Объявление? Простите, я вас плохо понимаю, что за объявление? — скрывая волнение, смущенно пробормотала розовая хозяйка.

Громила, немного помявшись, принялся копаться в карманах штанов и, чуть повозившись, он всё же вынул оттуда газету.

Блин, по-моему я уже понял, что там за объявление.

— Кхм, тут указано, что у вас проводятся оргии... И для этого вам требуются минотавры... Я ведь всё правильно понял? — краснея проговорил бычара, показывая окружающим газету.

Что было дальше, описать сложно.

Копчак сперва вся позеленела и уже явно собиралась что-то злобно закричать, даже воздуху набрала. Но спустя пару секунд она резко побледнела и охнув повалилась на пол. Обморок, наверное... Блин, какие же все эти мурзилки слабые! Не устаю поражаться!

Все кошки, даже Мелодия, в испуге бросились приводить в чувства хилую хозяйку, даже минотавр кинулся к вазе с цветами возле прихожей и теперь прыскал водой на бледное личико. Во всей этой суматохе никто не заметил невзрачный рыжий силуэт, прошмыгнувший в дом... Твою же мать, нашла все-таки!

— Ага! Я так и знала что ты не придешь! — радостно заговорила Бэйри, приблизившись к бару.

Блин, чекистка хренова... Что она ко мне так прицепилась-то!?

— Да че тебе надо!? — недовольно буркнул я, с грустью глядя на пустой бокал.

— Как что!? А как же поездка в Чистую Мяту? — недоуменно спросила журналистка.

Ага, делать мне больше нехрен, как ехать хрен пойми куда, хрен пойми зачем.

— И что я там забыл!? Делать там нехрен... Отвали по-хорошему, а?

Впрочем, Бэйри совсем не смутил мой раздраженный тон, она поправила внушительный дорожный рюкзак и сказала:

— Еще как есть, что делать! Вчера же мне письмо пришло! Там уже целый месяц живет один из вас! «Человеков»! Представляешь, целый месяц, а я и не знала об этом...

Я удивленно уставился на девчонку.

— Человек... Стоп, там уже месяц живет человек!? Хули ты молчала!? — ошарашенно крикнул я.

Девушка немного стусевалась и обернувшись на толкучку позади себя, произнесла:

— Ну... Я просто не успела... Ты же так быстро убежал! Между прочим, даже не

попрощался! — журналистка с укором посмотрела на меня.

Ну охренеть теперь! Твою мать, почему она раньше не сказала!? Все про какую-то муру выпрашивала, а такую новость утаила!

— Когда... Во сколько поезд короче!? — буркнул я, вставая с лилипутского стула и подхватывая вещмешок с автоматом двинулся к выходу.

— Через полчаса... Так что придется бежать! — весело ответила девчонка и обогнав меня устремилась к выходу.

Бежать? Тьфу, ненавижу бегать, тем более с вещмешком. А ведь если бы она раньше сказала...

— Кто последний, тот и платит за билеты! — задорно крикнула Бэйри выбегая в дверь.

— Ну охренеть теперь... — прошептал я, нехотя ускоряясь.

Если в этой Сраной Мяте, уже целый месяц живет человек... Черт, я просто обязан, как минимум переговорить с ним или может с ней? Хм, а было бы здорово, если с «ней».

— Етить, колотить! — выругался я, отряхивая свой берец, от кучи свежего дерьма.

И какая скотина, догадалась насрать прямо на тропинке!? Везет мне, аж слов нет...
Вернее — есть, но все матерные.

— Эй, ну ты идешь!? — окликнула меня Бэйри.

Блин, почему она всё время так спешит? Мало того что в поезде весь день мозги полоскала, так еще сейчас чуть-ли не бежать заставляет. Я уже начинаю жалеть, что согласился приехать сюда.

Пока мы ждали ночной поезд, Бэйри вытрахала мне всю голову, насчет разного рода пьянок. Мол, не дело это, для древнейшего существа, участвовать в таких мероприятиях. Статус обязывает и все такое.

Ну охренеть теперь! Древнейшее существо! И как ей только такое в голову взбрело?

Хотя, в каком-то смысле она права. Я ведь и вправду родился задолго до всех этих принцесс, и им подобных, да и бойцы мои, помладше меня будут. Что-то я об этом и не задумывался. Блин, не особо я не тяну на древнейшее существо, они вроде-бы должны быть мудрыми и всё такое. А хрен с ним, пускай думает что хочет...

Бэйри всю ночь мешала мне спать, задавая свои тупые вопросы.

— А как ты попал сюда? Каким образом вы собираетесь продолжать свой род? Это правда что вы размножаетесь делением? — и тому подобное.

В общем, до места я добрался в очень хорошем настроении... В таком хорошем, что мне хотелось придушить эту гребанную журналистку и украсить ее кишками все деревья!

Место назначения, оказалось каким-то полустанком, возле леса. Я уже думал что ошибся, но нет, это и была наша остановка. Нет, ну нахрена в чистом поле делать полустанок? В какой колхоз меня притащили?

Не успел я закурить, как рыжая чуть-ли не насильно потащила меня в сторону леса. Мол до этой «Чистой мяты» еще пешком топать надо. Из той кучи бреда, что журналистка рассказывала мне по дороге, я понял очень немногое.

Главное, то что гребанная деревня, находится у черта на куличиках, сюда толком никто даже не ходит. Чем же они тут занимаются и откуда посреди леса берут жратву, я тоже не понял... Население здесь, хрен-да-нихрена, человек пятнадцать не больше... Тьфу, то есть кошатин!

Как сюда могло занести человека, идей у меня не было. Но расположение этой деревушки хотя бы объясняет почему я о нем до сих пор не слышал.

Или о ней...

Черт, почему каждый раз когда я думаю о бабах, в голову лезут мысли о Сивире?! Я точно ненормальный. Из задумчивости меня вырвал хлюпающий звук. Видимо я опять во что-то наступил. Не к добру это всё...

Бэйри всю дорогу поторапливала меня. Я лишь молча терпел, но чувствовал, еще немного, и одной журналисткой на свете станет меньше.

Лес оказался очень густой, но до зарослей возле Кентервилля, явно не дотягивал. И слава комбригу! Надеюсь сороконожек здесь не водится. Очень, блин, надеюсь!

Впрочем, девчушку совсем не пугало возможное нападение, кажется она даже не задумывалась над этим. Ну никакого чувства самосохранения, настоящая журналистка! Ети,

её за ногу...

Примерно через пару часов блужданий по лесу, я наконец решился спросить:

— Ты вообще знаешь куда идти!?! — крикнул в спину идущей малявке.

Та даже ухом не повела...

— Неа! Но это не важно, у меня нюх на такие дела!

Отлично! И где мы сейчас!?! Твою мать, вот только заблудиться с этой полоумной мне не хватало. Я же её точно замочу и сожру нахрен с голодухи! Или просто так.

Я уже хотел высказать этой засранке, всё что думаю о её обонянии, и что ей следует понюхать, но не успел.

— Ага! Вот и пришли! — радостно крикнула Бэйри и ускорила шаг.

Чертыхнувшись, я последовал примеру ушастой и поспешил. Через двадцать метров, мы миновали последнее дерево и перед нами открылось не очень приятное зрелище.

Эта «Чистая мята» ничем особым не выделялось. Пять обычных ярких домика стояли вдоль проселочной дороги. По бокам, росли всякие цветочки и прочая мура... Блин, да это же Кентервилль, только совсем мелкий!

Неужели в этом хуторе уже целый месяц живет человек? Что-то мне в это не верится. Тут, поди, даже выпить нечего!

Впрочем, реакция малявки была далека от моей. Она с серьезной физиономией принялась бегать от дома, к дому, колотя кулачками по дверям. Как оказалось, эта чертова Бейри даже не знала точного адреса. Вот и принялась искать местных, чтобы спросить где тут у них лишний человек завалялся.

Странно, но никто не открывал. Деревушка будто вымерла. Ни дыма из печных труб, ни звуков работы, ни отдаленных голосов. Только птички на деревьях чирикают. Как-то это... Подозрительно, что ли?

— Ух ты! Человек! — воскликнул кто-то за моей спиной.

Обернувшись, я обнаружил перед собой, счастливо лыбящуюся, ушастую малявку с короткой зеленой прической.

— Ох, меня Дэйзи зовут! А вас? — протарахтела она, одергивая пыльную блузку.

Не успел я ответить, как разговор вмешалась журналистка.

— Лукин, а я Бэйри Фэйсед, мы из Эверлота! Прибыли из за письма...

— Письма!?! Что за письмо!?! — настороженно спросила девушка.

По её дружелюбной морде тут же пробежала волна тревоги. Хм, что это она так запереживала? Хотя... Какая мне нахрен разница!?! Уже примерно три часа дня, а я не жрал ни хрена. Надо поскорее поболтать со здешним поселенцем и свалить обратно.

— Ну, позавчера в редакцию «Фелерийской правДы» пришла записка, что в вашей деревне живет человек... — несколько смущенно ответила Бэйри, поправляя кепку.

Немытая девушка ощутимо расслабилась и, выдохнув, ответила:

— Ох, конечно! Совсем уже забыла! Пойдемте, я думаю Лере очень захочется познакомиться с вами обоими... — она сделала упор на последнем слове.

Махнув рукам, Дэйзи, повела нас в сторону дальнего домика.

Лера!?! Ё-мое, всё-таки баба! Ну слава министерству обороны, я не стану зоофилом! Ну, если она не весит центнер и не выглядит как живое воплощение бубонной чумы. Короче, надеюсь она не страшная.

Бэйри явно о чем-то волновалась и то и дело оглядывалась назад, будто ожидая подвоха. Понимаю её, местечко еще то, надеюсь только, что со жратвой у них лучше чем с внешним

видом.

Зеленоволосая девушка приблизилась к двери довольно внушительного домика и постучала по дереву. Через минуту дверь открыла фиолетовая девчушка, очень похожая на Лисси, но какая-то... Неправильная что ли? Наверное потому что от неё совсем не веяло заумностью и книжками, а платье было сильно помято. Увидев нас с Бэйри, «Лисси» залепетала:

— Ох... Проходите, проходите! Меня звать Синс, а вас!? Ох, что это я... Лера!!! Тут еще один человек!!! — заорала малявка, куда-то внутрь дома.

«Мда уж, видимо у них на хуторе, убираться не принято.» — подумал я, заходя в дом. Повсюду валялся какой-то хлам, доски, щепки, инструменты. Даже мебели толком не было. И как они тут вообще живут?

Журналистка, должно быть будет чувствовать себя как дома, у неё в кабинете бардак не хуже.

— Ох... Добрый день! — услышал я чей-то сладкий голос.

Закрывая за собой дверь, из под лестницы вышла она... Блин, а симпатичная! Высокая, стройная блондинка... Молоденькая... И с огромными сиськами!!! Твою мать, она компенсирует все мои страдания по дороге сюда!

Я уже хотел было скомандовать ей что-то типа «Раздевайся», но вовремя спохватился. Черт, уже забыл как с бабами общаться. Так ладно, лейтенант, врубай свой шарм на полную!

— Добрый! Разрешите представиться... Лейтенант Дмитрий Лукин! А вы должно быть Валерия? Очень рад знакомству! — обильно заливаясь краской пролепетал я.

В голове мои слова звучали куда увереннее... Блин.

Красивые барышни всегда вгоняли меня в ступор. Наверное потому что, я слишком мало с ними общался. Служба, ети её налево... Может быть поэтому я стал избегать Сивирю, как только запахло чем-то личным? Тьфу, опять эта младлей... Она-то тут причем!? Тут такие сиськи, а ты все о малявках своих, ебанутый!

— Ох... Такой молодой, а уже лейтенант... — с намеком пропела она и рассмеялась.

Ё-мое! Да она со мной заигрывает! Походу за месяц она тоже оголодала по противоположному полу! О да, ну наконец-то и на моей улице праздник!

Бэйри, как-то неуверенно топталась в стороне, прижимаясь поближе к выходу. Чокнутая блин, чего она их боится-то? Это её бояться надо, мало ли, понапишет еще в своей газетенке... Хотя сейчас я и не против.

— Может... Пройдем на кухню, мы как раз обед готовили. — с веселой ухмылкой произнесла зеленоволосая малявка и подмигнув подруге, скрылась в дверном проёме, слева от меня.

Обед? То что надо! Твою мать, а жизнь-то налаживается!

Как рассказала мне за обедом блондинка, она понятия не имеет, как здесь очутилась.

— Я просто очнулась в лесу с... Совсем одна! А потом, примерно через пару часов, повстречала этих прекрасных созданий. — ответила Лера на мой вопрос и погладила одну из своих подруг по голове.

По её словам, «там» Валерия училась на патологоанатома. И в одну ночную смену в морге где она подрабатывала ассистентом, она вдруг неведомым образом оказалась одна посреди здешнего леса. Где и повстречала этих «удивительных созданий» что были так «милы с ней».

Блин, какая-то она странная, да и рассказ у неё тоже, невнятный. Еще эта странная привязанность, к этим двум кошечкам...

Черт, опять моя паранойя! Лейтенант, перед тобой сидит настоящая красавица, возможно последняя на этой земле, а ты, дебил, подозреваешь её, в хрен пойми чем... Точно дурак! Подумаешь, кошек она гладит. Бабы же обожают всякие плюшевые игрушки, а тут, на тебе, мало того что милые так еще и разговаривают!

Но Бэйри не разделяла моей радости. Она то и дело перебивала наш с Лерой лёгкий флирт, задавая свои дебилские вопросы.

— А где остальные жители? В других домах никто нам не открыл! — с серьезным видом спросила девушка у Дэйзи.

Кстати, верно.

— Уехали... — печально протянула зеленая и взглянула на фиолетовую.

— Да, уехали... Давно уже... — пробурчала та, продолжая с жадностью поглощать суп.

Хм, никогда не видел чтобы мурзилки могли жрать с такой жадностью.

— Куда уехали? Почему? — продолжала долбить газетчица.

Да когда она уже успокоится!? Блин, тут сидит девка с огромными сиськами и откровенно флиртует со мной, а эта дурында всё пытается испортить!? Прибью нахрен...

Лера изменилась в лице. Сперва мне показалось, что она озлобилась, но чуть погодя, заметил что на самом деле на её лице проступила печаль.

— Давняя история... Скажите, Дима, вы не могли бы нам помочь? — вопросительно обратилась ко мне блондинка.

Помочь, да с радостью! Ёпт, да я тебе так помогу, неделю в раскоряку ходить будешь!

Я с важным видом кивнул, мол — помочь женщине, мой офицерский долг. Чуть не рассмеялся правда, но вроде справился.

Лера обворожительно улыбнулась и накрыла мою руку своей ладонью.

— О, я не сомневалась в вас! — игривым тоном пропела девушка.

Бэйри недовольно покосилась на нас, но меня это не волновало. Всё-же не каждый день ко мне клеится такая барышня. Черт, да ради этой симпапуськи, я готов пойти хоть дракона голыми руками захерачить!

— Недалеко от деревни, в пещере примерно месяц назад, поселился дракон. — завела девушка.

Блять...

— наших соседей напугала эта новость, поэтому они, в общем-то, и съехали в спешке. — закончила за блондинку фиолетовая

Хм, мне показалось что три пары глаз впелись в меня, явно ожидая моей реакции.

Твою же мать! Только не говорите мне, что они хотят...

— Он совсем не агрессивный... Но он отказывается улетать! Дима, я уверена тебя-то он послушает... Ты ведь поможешь мне? — закончила речь Лера, плаксивым тоном.

Я уже хотел послать её куда подальше... Типа, сиськи это конечно здорово, но к дракону соваться я не собираюсь! Да и вообще, мутная какая-то история, на самом деле. Уже открыв было рот, я почувствовал легкое прикосновение возле моей ширинки. Эм, по-моему это чья-то нога... Лера глядела на меня хитрыми глазами и улыбалась.

Ну охуеть теперь...

Через час я уже шел по лесу в направлении, указанном мне одной из ушастых. Я

продвигался выискивая ручеек, у основания которого должна была быть та самая пещера.

Бэйри брать с собой не стал, не хватало еще чтобы мне всю дорогу мозги трахали! Да и нехрен ей, с драконами общаться.

— Ты, ты, ты... Глупый, похотливый, огромный.... — шипела девушка, когда я сказал ей что она не пойдет со мной.

Блин, радовалась бы лучше! И почему ей так сильно хочется увидеться с этим драконом? Больная.

Хм, а может она просто не хотела оставаться одной среди наших новых знакомых? Черт, а вот это больше похоже на правду! Странно, но мне казалось что журналистка побаивается Леру и двух девчонок, что живут с ней. Впрочем, она ничего не сказала, так что меня это не шибко волнует. Пускай боится чего хочет, мне-то какая разница!? Ну не изнасилуют же они её? Если конечно она их вопросами не задолбает...

А ведь, как легко эта девка подбила меня на дело... Мда уж, перед смазливymi бабами я бессилен. Служба, мать её ети!

Утешало только то, что местные уже общались с драконом и вернулись целыми. Странно, мне всегда казалось, что драконы жрут всё, что движется... Но видимо в этой стране чокнутых Вискасов, даже драконы ненормальные!

И все же эта Лера что-то темнит. То ли это типичные бабские ужимки, то ли что-то посерьезнее. Только вот что конкретно, я не особо понимаю. Ну не завалить же она меня собралась!? С чего бы вдруг? Мы только встретились же. Ну не маньяк же она какой, в самом деле.

— Ёпт! — буркнул я, почувствовал что вода попала мне в ботинок.

Оглядевшись, я обнаружил что стою одной ногой в ручье.

Блин, гребанная Лера! Что-то я слишком замечтался о грядущей ночи, что даже ручей не заметил...

Выйдя обратно на траву и закурив, я двинулся против течения.

Впрочем, идти долго не пришлось, не успел я докурить, как чуть не провалился в огромную яму. Здоровенная дыра в земле вела куда-то вниз.

Черт, неужели здесь!? Что-то мне стремно. Хотя, дракон ведь не агрессивный... Да и сиськи... Ладно, поздняк метаться, пошли уже. Раньше сядешь, раньше поебешься!

Сплюнув, я начал спускаться в яму.

— Блять! — вскрикнул я, когда почувствовал что соскальзываю.

Оступившись я заскользил вниз. И летел довольно долго. Во всяком случае, гораздо дольше чем ожидал, пока наконец не врезался в землю-матушку. Плюхнувшись на дно ямы, я уже хотел порадоваться, что ничего не переломал, как вновь начал скользить. Тщетно пытаясь ухватиться за глину, я продолжал нестись по наклонной вглубь ямы. Мне уже чудилось, что вот-вот я наеду на какойнибудь острый камень... От страха я зажмурил глаза и попытался начать молиться. Кроме «ёб-твою-душу-мать» в голову ничего не шло.

Мою поездку прервало что-то мягкое, уткнувшееся мне в задницу.

— Вроде пронесло... — облегченно выдохнул я, открывая глаза.

Блин, да это же не пещера нихрена! Я оказался в каком-то огромном подземном зале. Странно, но повсюду висели зажженные факелы. Впрочем удивило меня не это.

— Охуеть! — вырвалось из меня, когда я увидел в центре зала огромную кучу ништяков.

Алмазы, рубины, золото и еще куча каких-то драгоценностей! Все это добро просто валялось огромной кучей прямо в центре. Охренеть! До чего же удачный денек!

— И правда, занятно... — раздался чей-то незнакомый голос над моей головой.

Ощущая как мой сфинктер яростно сжимается, я все-таки глянул наверх и чуть не обделался.

Прямо надо мной, возвышалась огромная рептилия с крыльями, размером с двухэтажный дом. Глаза этой твари были с пару колесных покрышек и, что самое плохое, пристально осматривали меня. Ну пиздец...

— Дракон... — только и смог выдавить я, тщетно попытавшись встать.

— Человек... — сказала рептилия, внимательно рассматривая меня.

Да ну нахрен! Никакие сиськи в мире не заставят меня сказать этой машине, чтобы он убирался отсюда! Ну его нахер, я домой!

Стоп!

«Человек»? Это он с Лерой уже познакомился? Но она же вроде не говорила что лично сюда ходила, верно ведь?

— Не понял, ты знаешь кто я?

Глядя на мое опарашенное лицо, дракон медленно расправил и сложил крылья, словно красуясь передо мной и ответил:

— Знаю... Кое-кто мне про вас все уши прожужжал. — скривился он и через мгновение задумчиво добавил. — Но никогда не думал, что увижу живого.

Замолчав, ящер как-то странно покосился. «Походу он меня сожрать удумал...» — решил я стараясь нашарить в кармане гранату.

— Может быть... Чайку? У меня тут пара мешков завалилась... — предложил монстр, медленно двинувшись в конец зала.

— Э-э-э... Че?

— Ну да. Гостей же чаем поить принято, или ты кофе любишь? Кофе нет, сразу говорю!

Только не говорите мне, что у них и драконы припизднутые...

— И ты приперся сюда!? Из-за женщины!? Ну ты и debil... Я же тебя сожрать мог! — рассмеялся Валентин.

Нет, я серьезно! Эту махину зовут Валя! А еще он задолбал зубоскалить! Охереть можно...

— Ну почему сразу из-за бабы... Мои погоны обязывают меня... — начал было я, как дракон вновь заржал, да так что аж с потолка земля посыпалась.

Черт, как-то странно устраивать чаепитие с таким чудищем... Хотя нет, странно смотреть как этот гигант сжимая в лапе деревянную бочку, отхлебывает из неё чай и довольно жмурится. Твою мать, ну почему здесь все такие чудики!? А я-то дурак думал, что Ури странный. Тот хоть медвежонок, а не гигантская рептилия.

— Ладно, посмеялись и хватит. Тебе ведь не терпится узнать, откуда мне известно о твоём народе? А? А? Я же вижу как тебя распирает! — затыкал гигант в меня когтем.

— Не особо... Но ладно, раз уж начал. — нехотя кивнул я.

Крылатый отложил бочку с ручкой в сторону, поглядел по сторонам, словно проверял, не может ли нас кто подслушивать и начал занудствовать:

— Знаешь... Я ведь не всегда жил в этой... Землянке. Когда-то давно, во времена когда еще не было никаких фелехреней, грифонов, минотавров и прочей шушеры... Во времена когда мир пронизывали ледяные ветра и нигде не было и намека на жизнь, властвовало одно существо... — Валя хитро прищурился и взглянув на меня, продолжил. — Моя мать.

— Заебись... — буркнул я, ставя красивую чашку обратно на блюде и доставая из кармана сигареты.

Сейчас меня ждут еще одни охуитительные истории. «Мать его»... Блин, я думал что когда эта инопланетная срань писала про свою сыночку корзиночку, она имела в виду, что родила какого-нибудь фелехрена. А не ебанного дракона! «Обжора» маленький, ага, как же!

— Спустя тысячи лет, её называли странным и длинным именем и поклонялись как богине, но своё настоящее имя, она никому не говорила кроме нас... Сашенька. Именно так твой сородич звал её. Она говорила что в память о нем, отказалась от своего прежнего имени и стала нарекать себя Александрой. — пафосным тоном разглагольствовал дракон, драматично жестикулируя руками.

Погоди, он что, эту речь репетировал что ли!? Вон как ловко паузы расставляет!

— Мать никогда не говорила о своих истинных целях, но и без этого я знал что она одержима идеей о воскрешении того... Мёртвого мира. Мама никогда не рассказывала мне, как так вышло, что эта планета погибла в холодных ветрах и оказалась погребена под снегом. Но она очень любила рассказывать истории... Истории которые сама когда-то слушала от своего названного отца.

Дракон вновь потянулся к бочке и, хлебнув из неё, сделал крайне одухотворенную морду. Насколько это вообще было возможно, для рептилии.

— Заебись, спасибо за «краткий пересказ предыдущих серий»... — буркнул я, решив что Валя уже закончил с этим цирком.

Но рано радовался.

— Я очень рад что наконец встретил существо из легенд... Меня всегда восхищали мамины рассказы... Голые, слабые, без когтей и острых зубов. Вы покорили эту планету,

заставили её плясать под свою дудку... Не плакались, не бегали жаловаться своей богине, как любят делать эти мелкие фелеухи. А стиснув зубы продолжали упорно трудиться, строить и разрушать, рожать и убивать, дружить и воевать... Невероятно, но вы даже в космос летали! Я до сих пор помню...

И «динозавр» смущенно запнулся. Он яростно замычал и защелкал когтями, пытаясь вспомнить нужную фамилию.

— Как его? Гагара? Нет... — краснея, будто на сцене, бубнил он.

— Гагарин... — скромно вставил я.

— Гагарин! Точно, Гагарин, Кхм... — театрально прокашлялся крылатый. — Именно он был первым кто побывал в черной бездне за пределами своей колыбели... Столько достижений... Да. Не то что эти мерзкие ушастые карлики! Тьфу, да они ничего кроме как песенки распевать не умеют! Не понимаю, почему мама решила их собрать...

Никогда не видел плюющегося дракона... Меня аж чуть не забрызгало! Мерзость! Чуть помолчав, Валентин продолжил ломать комедию:

— Мама несколько тысяч лет учила меня своей мудрости. Не знаю, может быть она хотела, чтобы я занял её место? Впрочем, теперь это уже не интересно... Однажды, когда я учил этих ушастых уродцев копать, она вызвала меня к себе. Я до сих пор помню её слова... Мама сказала, что обучила меня всему что знала и что больше не может оставлять свой последний долг не выполненным. До сих пор мне неизвестно, что она имела ввиду... Последние слова матери, говорили о том, что однажды в этом мире вновь появятся люди. Они будут очень напуганы и не будут понимать как их сюда занесло. Мама просила меня помочь им, защитить, обучить, позаботиться о них... Это был последний раз, когда я её видел. — дракон как-то странно закашлялся.

Мне показалось что он сдерживает слёзы. Хуя он актер! Речь написал, жесты все эти заучил, так еще и слезу сейчас выдавит!? Блин, если эта махина заплачет, я точно в обморок грохнусь! Я даже легонько заплодировал, деланно поражаясь его актерским талантам. Валентин смущенно улыбнулся и едва заметно кивнув мне, продолжил серьезным голосом:

— Шли годы, столетия, тысячелетия... Но ни одного человека я так и не встретил. Если быть честным, мне просто надоели эти бесконечные поиски! — здоровяк развел когтистыми лапами и мигом потерял напыщенность. — Я решил отдохнуть... Ну и вот я здесь! Безвылазно сплю в этой землянке уже которое... Не знаю, тысячелетие? А теперь приперся ты. — он звучно грохнулся на чешуйчатую задницу и потянулся за бочкой с чаем.

Погоди, в смысле, «приперся я»?

— А разве к тебе недавно не приходила женщина? Или две мурзилки? Они не просили тебя улететь отсюда?

Валентин удивленно посмотрел на меня.

— Не-а... Когда я ложился спать, никаких деревень поблизости не было. Город был, большой, это да, помню. Но сюда уже давно никто не ходит... У меня же репутация. Все боятся, думают что сожру! Даже легенды есть, хочешь расскажу? Клевые легенды!

Я помотал головой, задумавшись. Это что же получается!? Эта сука отравила меня сюда... Чтобы он меня сожрал!? Нихера не понимаю! Стоп, а что я пью!?

— Этому чаю больше тысячи лет!? — изумленно спросил я, глядя на свою чашку.

Дракон чуть помялся и ответил:

— Вообще-то, по вкусу тысяч пять... Но он ведь хорош, правда?

Пять тысяч лет!? Да он меня отравить хочет! И Лера видимо тоже...

— Валь, ты уж извини, но у меня срочные дела... По моему меня где-то наебали и мне срочно нужно разорвать чью-то сраку! — извиняющимся тоном проворчал я, поставив фарфоровую чашечку на поднос и выдвигаясь на выход из землянки.

— За чай обиделся что ли... — пробубнил Валентин.

— Нет, у меня дела появились, срочные... — ответил я.

— Стой!

Я остановился и испуганно посмотрел на него. От его громогласного голоса у меня едва сердце не остановилось.

— Выход не там, это раз... — заломил он коготь. — И потом, где ты теперь живешь? — улыбаясь своей страшной пастью, спросил монстр.

— В Кентервилле. Это где-то там... — махнул я рукой в произвольном направлении.

— Хорошо, хорошо... Не знаю где это, но ничего. Спрошу у кого-нибудь... Мне всегда отвечают, знаешь ли. — рассмеялся Валентин ему лишь понятной шутке.

И зачем ему знать где я живу? Хотя, какая мне нахрен разница!? Огромные драконы это круто, но не до этого. Сейчас меня больше волнует, почему Лера соврала мне. Неужели она хотела меня прикончить!? Бред какой-то...

Было уже совсем за полночь, когда я вернулся в деревню. И это еще быстро управился! Дракон отправил меня по какой-то сети туннелей, в которых нихера не было видно. Да и выбрался наружу, хрен пойми где. Впрочем, хоть и с трудом, мне всё-же удалось отыскать дорогу обратно.

При виде деревеньки, мои страхи и подозрения как-то незаметно улетучились. Может потому что тут пахивало Кентервиллем? Мелким Кентервиллем, но все же. Приблизившись к дому Леры, я постучал в дверь. Никакой реакции. Спустя несколько секунд мне показалось, что кто-то промелькнул в соседнем окне... Какой-то фильм ужасов, блин!

Хм, а ведь не заперто.

— Что за херня... — прошептал я, заходя в дом.

Ну не совсем же они долбанутые, чтобы на ночь дверь не запирают!? Может кто вломился!? Хм, хотя... В этой стране разноцветных хиппи про грабителей вряд ли слышали. Да и деревушка совсем маленькая. В доме было темно как в жопе негра, только на кухне мелькал свет. Ужин у них что ли?

Я осторожно вошел в помещение.

— Ремонт посреди ночи затеяли?

Повсюду валялись щепки, какие-то деревяшки. На кухонном столе, возле светильника, в ряд лежали, вилки, ножи, садовые ножницы и даже топор. Тут что-то не то... Совсем, блять не то! Надо хватить журналистку и валить... А где Бэйри-то!? Почувствовав какое-то движение сзади, я хотел было обернуться, но не успел.

— Ай, блять!

Что-то располосовало мне штаны на заднице, не слабо вонзившись в мясо. Я быстро отскочил и выдернул из бедра какой-то острый предмет — кухонный нож.

— Ты че творишь, полоумная?!

В углу кухни стояла фиолетовая мурзилка и с интересом рассматривала мою порезанную жопу.

— Почему не льется?! Обманщик! — с обиженной мордой вскрикнула она.

— Что ты творишь... — не успел я договорить, как заметил зеленую, которая с помощью трижды гребанной магии держала перед собой какую-то железяку, похожую на гарпун.

Да они меня завалить удумали!

Копьё со страшной скоростью полетело в мою сторону, но мне всё же удалось вовремя отскочить. Из-за резкой перемены обстановки, я пребывал малость не в себе, отчего руки заметно тряслись.

Гарпун просвистел совсем рядом, но все же мимо. С грохотом он вонзился в стол позади.

— Блять-блять-блять... — испуганно бормотал я, стараясь раскрыть кобуру.

Чертовы американцы, ну почему у них не так как у нас делают!? Забыл, как она расстегивается!? Я не слабо перепугался, всё-таки не каждый день меня пытаются замочить две безумные мурзилки.

— В очередь сукины дети, в очередь!!! — дурным тоном завопил я, выхватывая «Кольт» из кобуры.

Но зеленая тварь уже кинулась на меня, сшибая с ног. Быстрая сука! Упав на раненную задницу, я, несмотря на боль, все же сумел удержать пистолет в руке. Едва гадина занесла руку с новым ножом, чтобы вмазать мне по роже, как я уже приставил ей Кольт к самой башке. Быстрая она или нет, но пуля, всё-же побыстрее будет...

Свинцовый снаряд в латунной оболочке, калибра.45 АСР, вынес за собой большие мозги из тупорылой башки этой вонючей паскуды. Разламывая декоративное дерево, свинцовый снаряд гулко вошел в стену. Девушка, на секунду застыла с занесенным рукам, и тут же завалилась на бок, слезая с меня. Тушка без половины черепа распласталась у моих ног.

— Дэйзи! Милая... Ох, Солерия, ты грязный ублюдок! — завизжала Синс, блестя глазами и подхватывая злобучей магией нож с пола.

А вот хер тебе! Перекатившись, и быстро наведя ствол на эту волшебную скотину, я наугад сделал три выстрела.

Голова осталась на месте, но вот остальное... Руку, оторвало к ебням собачьим, разбрызгивая всюду кровь. Две остальные пули, врезались прямо в грудь этой психопатки, оставляя внушительные, кровавые воронки и откидывая бездыханную тушку на добрые полметра.

Вроде больше никого. Фух, блять. Так, а что с той блондинкой? Она заодно с этими, или как? Где Бэйри, блять!?

— Лера!!! Бэйри!!! — заорал я во весь голос, вставая на ноги.

Надеюсь с этими дурочками ничего не случилось... Черт, жопа-то как болит. Эта сволочь, похоже, целилась в артерию. Повезло что штаны мешковатые, и хрен поймешь где там что. Секундочку, а откуда она знает где у людей бедренная артерия?

Не успел я ничего сообразить, как получил сильный удар чем-то тяжелым по голове. Охнув, я повалился на пол, выронив пистолет. Я с большим трудом быстро перевернулся на спину и отталкиваясь ногами, отполз от нового нападавшего. Лера, блин. Ну кто бы мог подумать... В её руках лежала кухонная доска.

— Ха, а здорово ты с этими дурами расправился... Уважаю! — захохотала ебанашка, заноса деревяшку для нового удара.

Черт, больно то как! Как-бы сотрясения не было... Да еще и задница... Блять, хер я позволю этой суке себя прикончить!

Кое-как, игнорируя пульсирующую боль в затылке, я со всей дури пнул Леру ногой прямо между ног. Это только в кино говорят что девочкам не больно когда их туда бьют. Блондинка, взвизгнув, выронила доску и отшатнулась к столу, сжимая руками промежность. С трудом поднявшись с пола и подняв пистолет, я уже собирался начать допрос — с каких таких хуев они пытались меня завалить. Но блондинку это не устраивало... Не успел я ничего сказать, как она схватившись за нож на столе, с диким визгом бросилась на меня. Выглядит совершенно невменяемой!

Ох, епт!

Я быстро вскинул пистолет и отскакивая сделал еще три выстрела... Все пули попали в цель, одна вошла в плечо, вторая в руку с ножом. Третья, прямо в промежность... Блин, куда-то не туда я всё время целюсь. Даже неловко как-то. А кровящи-то!

Лера, визжа от боли, каталась по полу то ли от боли, то ли от злости. Ну наконец-то можно поговорить...

Уже приближаясь к этой сумасшедшей бабе, я услышал тихий стук со стороны лестницы. Глянув на корчащуюся от боли психопатку, я быстро перезарядил пистолет и двинулся в прихожую. Кого там еще принесло? Значит про «весь город свалил» — они тоже напиздели!? Черт, а я от толпы-то отмахаться сумею? Грохот шел из-за двери под лестницей. Быстро приблизившись ко входу в подвал, я дернул ручку. Заперто... Нахрена запирают подвал!? Ох, что-то мне всё это не нравится... Сейчас еще оттуда какая-нибудь ебака выскочит. Ох ладно. Башка раскалывается, да еще и жопа болит. Какое-то не героическое ранение у меня, однако...

Вздохнув, я со всей дури долбанул по дверце ногой, та чуть поддалась. Сквозь боль, я сделал еще несколько ударов. На пятом пинке дверь распахнулась, открывая вид на лестницу вниз. Чуть помявшись, я вернулся на кухню и попутно пнув шипящую Леру, взял со стола светильник да вернулся к лестнице.

Я надеюсь это не как в фильмах ужасов. Очень надеюсь. Сильнее стиснув рукоять пистолета, я двинулся вниз.

— Ёпт... — вырвалось из меня, когда я спустившись по лестнице увидел Бэйри.

Девушка была прикована цепью к стене. Из рта торчал кляп, но самое херовое было не это. Несчастная мурзилка лежала ко мне боком, и даже в тусклом свете светильника, я заметил что в её причинное место воткнуто что-то непонятное. Приблизившись, я обнаружил что это отрезанный мужской орган... Ну пиздец!

— Так, спокойно... Расслабься! — как можно более ободряюще сказал я, осторожно вынимая инородный предмет.

Та, чуть вздрогнула и, когда я вытащил кляп, испуганно прошептала:

— Ты, ты убил их!? Пожалуйста, скажи что ты убил их! — с надеждой в глазах спросила зареванная девчонка.

— Типа того...

Хотя с Лерой я еще не закончил.

Пока я возился с цепями, девушка, всхлипывая, рассказала мне что произошло:

— Как только ты ушел, они начали... Ну... Очень странно себя вести. Спрашивали меня о феленидах. К-когда я сказала что у меня еще ни с кем никогда не было... — журналистка прервалась собираясь с силами. — Л-лера... Она рассмеялась... Дейзи и Синс накинулись на меня, а я даже не могла пошевелиться. И Лера... Она воткнула в меня... — девушка тщетно пыталась сдержать слёзы, но не вышло.

— П-п-потом... Там на кухне... Они кормили меня... Ох, нет... Они кормили меня мясом... Я ела его!!! — вдруг завизжала Бэйри.

Что-то мне не по себе от всех этих ужасов.

— Они угрожали мне, били... Ох Селестия... Лера говорила, что я должна помочь им... Они хотели убить тебя!

Кому помочь? Чем? Что за бред? А, ну да, она же в шоке. Ладно, сегодня обойдемся без издевок с моей стороны. Черт, да она молодец! Продержалась. Вроде даже крышей не съехала, как это обычно бывает. Хотя, я хуй знает что в таких ситуациях бывал, если честно.

— Ладно-ладно, не реви. Всё будет хорошо, скоро домой поедem. Я тебе мороженого куплю. Или креветок. — утешал я Бэйри, вынося её из подвала на руках.

Тяжелая, зараза! А с виду мелкая такая.

— Там... Они еще там! Помоги им, прошу... — сквозь рыдания лепетала рыжая, тыкая израненной рукой в сторону лестницы.

Что там? Там еще кто-то есть? Ё-мое, да какого рожна эти больные тут выделявали? Положив малявку в коридоре и спустившись в подвал, я несколько опешил.

В углу находилась пара котов, прибитых друг к другу гвоздями. Многочисленные раны на телах обоих и безумные глаза говорили о многом. Бедняги долго не могли поверить что я здесь не для того чтобы измываться над ними. Аж сердце кровью обливалось от всего этого. Кое-как разделив их из противоестественной позы, мне всё же удалось поднять их по лестнице.

Собственные раны жутко жгло, но это всё херня, по сравнению с их участью.

Последней, в самом дальнем углу подвала, обнаружилась совсем мелкая девушка. Подросток, наверное. Не обращая внимания на её визги, я подхватил малявку и пулей вылетел из подвала, убедившись что больше там никого не было. Во всяком случае — в живом виде.

Находиться там мне больше не хотелось. Даже в тусклом свете были видны повсюду валявшиеся куски плоти и костей. Как на скотобойне какой-нибудь.

Офигеть... Просто, филиал психлечебницы! Нафига такую дичь-то творить?

Когда я вынес девчонку в прихожую, к остальным несчастным, то понял, почему бедняжка так сильно визжала и дергалась, вырываясь у меня из рук.

Нога у неё буквально болталась на соплях. Черт, судя по ране, она уже не первый день в таком состоянии находится!

Я аккуратно положил мелкую на пол и, закурив, достал штык-нож.

Нихуя не знаю что и как я буду делать, но делать таки надо!

Бэйри вместе с пострадавшими, сидели возле входной двери и о чем-то тихо скулили меж собой. Не обращая внимания на всхлипывания малявки, я осторожно поковырял запекшуюся кровь на ноге... Черт!

Я конечно не врач и в ушастой анатомии не понимаю, но тут и без корочек всё ясно — ноге пиздец! Ё-мое, да как у неё только гангрена не началась!? А болевой шок? А потеря крови... Блин, сильная девчонка! Так, ногу походу придется отнимать. А то там вон, уже некроз пошел. Плоть черная совсем. Все-таки не зря я занятия посещал, пока в госпитале валялся!

— Сейчас будет немного больно... Не смотри! Отвернись, кому сказал! — приказал я раненой.

Кость переломана, нога болтается только на сухожилиях и куске мышцы... Блин, будет очень больно, но выбора нет. Либо нога, либо жизнь. Это просто чудо, что она до сих пор жива! Всклипнув мелкая отвернулась и стиснула зубы. Умная... Ну ничего, дядя быстро управится. Вынув из внутреннего кармана коробочку с промедолом, я по-быстрому загнал ампулу в крошечный кнопочный шприц. Или как эта херня называется? Да не важно! Главное чтобы правильно подействовало. Биология-то разная, вроде... Обколов ногу «пациента» полукругом, я чуть подождал и начал резать. Девушка взвизгнула и задергалась.

Промедол не промедол, а когда тебя наживую кромсают — один хрен неприятно.

— Терпи! Скоро всё кончится! А вы хули встали!?! Держите её, дебилы хвостатые! — дрожащим голосом орал я, продолжая перерезать сухожилия одно за другим.

Бэйри, стояла в стороне. Увидев как я ампутую конечность мелкой, она проблевалась и плюхнулась в обморок, прямо посреди собственной рвоты... Мерзость! Но хоть коты быстро спохватились. Пока измученные ушастики с большим трудом, преодолевая собственную боль держали несчастную, я сумел отнять ногу и забинтовал культю чуть ниже колена. Пришлось пустить в ход свой и без того покоцанный рукав. Хорошо хоть внутренняя прослойка чистая.

Голова уже кружилась от всего этого... От перестрелки с теми тремя ненормальными, от подвала из фильма ужасов, от экстренной полевой операции.

Остальные просто сидели на полу. Они ничего не говорили, не обсуждали. Никакой радости, никакого страха. Их глаза выражали только отчаяние. Пленники не верили, что весь этот кошмар уже кончился. Впрочем, что-то мне подсказывает что для них он уже никогда не кончится. По крайней мере, не в ближайшее время. Мелкая девчонка сжалась и тихо плакала в уголке, обнимая Бэйри.

— Так... А теперь у меня скопилось дохуя вопросов! И не говорите, что эта дрянь уже померла... — шипел я, подрываясь с пола.

Лера всё так же валялась на полу кухни, тщетно пытаюсь подняться из внушительной лужи крови.

— Какого хера ты тут устроила, ебанутая?! — задал я главный вопрос, сходу врезав ей берцем в грудь.

Блондинка закашлялась, но спустя несколько секунд захохотала:

— Что, котиков жалко стало!? Чмо!

— Да это же люди, ебнутая ты сука! Они же живые! — вновь зашипел я, доставая

«Кольт» из кобуры.

— Люди? Это они-то?! Да ты их печень видел? А легкие?! Люди...

Легкие? Да какая мне разница, какие у них там органы?!

Я молча навел пистолет на ее светлую голову.

— Знаешь, это было проще чем раньше... — закашлявшись, прохрипела она. — Мне достаточно было только чуть поморить голодом двух этих куриц, как они сразу же стали жрать себе подобных... И не говори мне, что ты считаешь их равными себе, ты ведь тоже думаешь о них, как о дерьме... Ты ведь вое-е-енный! — растянулась Лера в сумасшедшей улыбке и вновь расхохоталась.

Причем тут моя профессия вообще? Что она несет, блять!? Сюда нормальные люди вообще попадают?

— Ой, да ладно. Давай, суди, ругайся, корчи из себя ангела-спасителя. Мне не жалко. Все равно и тобой займутся. — улыбаясь сказала она, кажется, забыв про боль.

— Причем тут спасители, блять? Кто тут мной займется?!

Что она несет? Нахрена этих лилипутов мучать? Что они сделали-то... Ну слабые. Ну надоедливые, да. Но нахрена их за это наказывать-то. Идиотизм какой-то. Походу — никакой она не «патологоанатом»... Видя мою нерешительность, блондинка зашла от смеха. Я почувствовал как в голове что-то щелкнуло. Пистолет полез обратно в кобуру. Я приблизился к блондинке и присев, схватил её за горло.

Когда я наконец очухался, то обнаружил себя сидящем в луже крови возле трупа Леры. У тела были выдавлены глаза и порвана гортань. Ее ногти намертво вцепились мне в скулы.

Отпихнув безвольный труп я тихо буркнул:

— Ёпт...

Это сделал я? Нихуя себе... Что это вдруг накатило-то? Еперный театр, да что за место такое проклятое!? Надо церковь строить да свечки ставить, а то мало ли. Из размышлений меня вырвала Бэйри. Она аккуратно приблизилась ко мне, и с испуганной мордой произнесла:

— Нам пора ехать. Сэйли нужна срочная помощь... — дрожащим голосом произнесла журналистка.

Сэйли? Какой Сэйли? А-а-а... Наверное это та девчонка... Бедняга, в таком возрасте и пережить подобное. Мда. Ладно, хватит уже. Валить к чертовой матери. А потом напалмом тут все выжечь. Да, звучит как план. С трудом поднявшись с пола, я двинулся в прихожую.

Ебанутый денек выдался. Столько дерьма, крови и... Прочего. Да что же было не так с этой дурой!? Откуда в ней все это взялось!? И почему я сразу не понял?

Боже, как же хочется домой... Нахуй такие отпуска.

— Гнилая кочерыжка, где этот проклятый поезд!? — пробормотала Сивира, глядя на часы висящие возле вокзальной кассы.

Девушка была очень взволнована пришедшим этим утром письмом от самой принцессы. Солерия просила встретить Лукина на станции и помочь ему с какой-то попутчицей. Младлей никак не смогла понять из письма, что за попутчица, и где лейтенант шлялся целую неделю? В письме никаких объяснений не было.

Впрочем, новости о том, что сегодня в полдень вернется Лукин, сполна хватило для того, чтобы девушка, еще с утра спешно расчесавшись, пулей полетела на станцию. «Ох мята,

он ведь только в полдень прибудет...» — вспомнила Сивира, но возвращаться домой ей уже не хотелось.

«В этот раз точно скажу!» со смесью ужаса и решимости подбадривала себя младлей. Сегодня она твердо решила поговорить с человеком об их отношениях. И извиниться за тот случай. Сивира очень переживала по поводу внезапного исчезновения лейтенанта, но еще больше беспокоилась момента, когда он вновь появится.

— Задница минотавра... Ну не могу же я во второй раз высмеять его!? — пробурчала фелисина, нервно дергая мохнатыми ушами.

Ей и так было дико стыдно за тот случай на празднике. Когда Лукин раскусил её истинные намерения и вслух заявил об этом, девушка не нашла ничего лучше, как соврать. Младлею вдруг стало очень страшно, что человек может отвергнуть её. Тем более, после его слов о том, что они разные биологические виды. А потом еще тот случай с расстрелом...

«Ну ты и дура... Будто не знала, что он психопат! Нашла чему удивляться!» — пронеслось в голове у Сивире.

После случая в лесу девушка еще долго не могла прийти в себя. В тот момент она увидела близкого ей по духу товарища и друга, а безумного психа, убивающего своего же безоружного бойца. Если бы Кабанов не рассказал Лисси, а Лисси не сообщила Сивире... «Дура!» гнобила себя девушка. «Как всегда, сначала руби, потом думай. Молодец, Сивира, ой молодец...». Она чувствовала себя виноватой, что не была с лейтенантом в то время. Она отчего-то была уверена, что он нуждался в ней.

Мысли в голове прервались, когда она услышала протяжный свист и нарастающие фырканы паровоза. Быстро взглянув на расписание, девушка убедилась, что это именно тот поезд.

— Пусть псих, пусть жестокий, лживый. Да пофиг совсем... Но он мой псих! Или хотя бы друг... Просто мой и все! — шептала девушка, спешно разглаживая складки на форме.

Бегло осмотрев себя и удовлетворенно хмыкнув, она подошла к перрону.

— Теперь главное не обоссаться... — буркнула под нос Сивира и приготовилась к встрече.

Откровенно говоря, я смутно помнил, каким образом мне удалось вывести всех этих страдальцев из деревни. Как-то припоминаю, что тащил мелкую калеку через лес на руках, а Бэйри с остальными плелись позади, то и дело подгоняемые мной. Но и все на этом. Бедная малявка...

У Сэйли, видимо, очень сильно болела культя и, с каждым моим шагом, из её горла доносились приглушенные стоны. Пришлось вколоть еще одну ампулу. Бэйри же больше напоминала привидение. За всю дорогу она не проронила ни слова, лишь понуро опустила голову и ковыляла, поддерживая одного из котиков.

Машинист товарняка вероятно очень удивился, увидев всю нашу затраханую гоп-компанию у себя на пути. Впрочем, вдаваться в подробности и рассказывать нашу веселую историю не пришлось. Как только старый седой котейкин увидел в каком состоянии мои попутчики, особенно мелкая девчушка, он едва ли не сам начал умолять поехать в город. С трудом, нам всё же удалось загрузиться в пассажирский вагончик, прицепленный к паровозу. Тесновато конечно, но намного лучше, чем в товарном сидеть...

Когда поезд тронулся, в вагоне воцарилась какая-то гнетущая атмосфера. Пострадавшие не выражали абсолютно никаких эмоций, они просто улеглись на пол и молча уставились в

никуда. А может они так спали, с открытыми глазами. Черт знает. Повезло, что у машиниста оказались какие-то обезболивающие настойки... А то промедол больно быстро проходит, блин. Полчаса и все по новой. К счастью старого пердуна мучила боль в суставах вот он и таскал с собой целый мешочек со всякими лекарствами. Я едва ли не насильно впихнул все эти травы в пострадавших... Вроде полегчало. Во всяком случае, мужики уснули, даже Сэйли перестала стонать и дергать культией. С трудом, малявке даже удалось забыться, пускай и беспокойным, но всё же сном.

Бэйри молча прижимала к себе ее и с отрешенным видом смотрела в окно.

— Беременность у наших женщин длится в среднем девять месяцев... — начал говорить я тихим голосом. — В основном рождается только один ребенок, но изредка их число может доходить до трёх. Вроде бы.

Елки, что я несу...

— А дети считаются взрослыми где-то в восемнадцать лет...

Ну же! Тебе ведь было так интересно как мы размножаемся! Ты же долбанное радио, хрен заткнешь! Хорош уже молчать с мрачным видом!

— Твою мать! Да задавай ты уже свои дебилские вопросы! Спроси что угодно, отвечу! Да не молчи же ты! — как мог я пытался расшевелить журналистку.

Если бы я сразу обратил внимание! Офицер, блин. Как малолетка клюнул на весь этот бред, что та сука мне наговорила. Всё на сиськи пялился! Если бы только заметил. Пригляделся. Ну я же чуял, что что-то не то? Хренли молчал. Паранойи все своей боялся. А ведь, кой-то веке, она мне все верно подсказала.

И что мне теперь сказать Бэйри!? Извини, я не заметил!? Мне было насрать на тебя? На твои намеки? Ай, и без слов все ясно.

— А еще, на каждого военнослужащего полагается минимум двенадцать кубометров воздуха в расп...

— С..Спасибо. Мне... Мне казалось что ты не вернешься или еще хуже. Что ты с ними... Нет, не важно... — еле слышно промямлила Бэйри.

Спасибо!? Мне!? Да она совсем рехнулась!

— Какое нахер спасибо!? Какое нахуй извини!? Это я виноват, мать твою! Если бы я не тупил, а как нормальный...

— Это моя вина... — неожиданно заговорила спящая возле Бэйри девушка.

Блин, а я думал уснула.

— Я привела эту... Этого ч-человека. — со слезами на глазах продолжила Сэйли.

Журналистка попыталась успокоить мелкую, шепча какую-то фигню ей на ухо и глядя её по головке, но та не унималась.

— Мы с Дэйзи играли возле ручья... Мы часто там веселились. Она учила меня лазать по деревьям. Я всегда хотела быть прямо как она, даже называла её старшей сестренкой... — из глаз бедняги потекли слёзы.

Если вкратце и без соплей, то выходило следующее: детишки у ручья отыскивали труп какого-то великана в странной «лесной» одежде. Типа как камуфляж или пес его знает. Труп находился в крайне отвратительном состоянии, весь искромсан и будто бы даже погрызен. Подружка Сэйли здраво рассудила, что надо бы валить, но мелкой захотелось выглядеть дофига смелой в глазах старшего товарища. В итоге, неподалеку от тела мурзилки нашли еще пару «великанов», на этот раз — живых.

— Лера и еще один. Высокий. И красные глаза такие... Не помню больше. Он очень

быстро ушел. А она... — она снова нервно затряслась.

Короче, «красный» стоял возле бездыханного тела блондинки и о чем-то переговаривался по странной «коробочке» с «длинной соломинкой». То ли рация, то ли у ребенка воображение на нервной почве разыгралось. В итоге, когда красноглазый ушел, мелкие подошли к телу и обнаружили, что баба еще жива. Дальше, само-собой, привели взрослых, оттащили бездыханную барышню в дом. Через пару дней она очухалась и, вроде как, вела себя вполне мило. Поначалу.

— Во время осеннего праздника, она вызвалась испечь пирог для всей деревни, в благодарность за приём. Всё было здорово, пока... Пока я не очнулась вместе с родителями в подвале дома. Там были все... Вообще все. И Лера... Она всё смеялась и вытворяла... Дэйзи со своей сестрой не выдержали, они умоляли остановиться, но Лера сказала что так и поступит, но только если они докажут что не такие же ничтожества как остальные... Мама, она... И папа, они всех...

В общем, после своих сумбурных откровений, безногий подросток еще около часа судорожно прижималась к журналистке и несла всякую околесицу, то и дело раскачиваясь под мерный стук колес. Во время очередного приступа «откровений» я, наконец, не выдержал

— Спи уже! Скоро в этот... Эверкот приедем! Была когда-нибудь в столице? Нет? Вот и хорошо... Знаешь как там заебись!? Так заебись что аж заебаться можно... Да что ты реवेशь? Солярка всё исправит, она же божество как-никак... — бессовестно врал я напропалую, пытаясь успокоить то ли ее, то ли себя.

А у самого к горлу подступал предательский комок. Человек она или нет, а все же мелкую жалко. Пожить еще не успела, а тут, на тебе, подарочек. Хотели помочь человеку, а получился такой звездеч с маньяками и канныализмом, что дальше некуда. Нихрена Солярка не исправит. Тут уже никто ничего не исправит. Но, что странно, мои слова оказали достаточно сильный эффект.

Что израненные коты, что Бэйри... Да даже Сэйли как-то... Ожили что ли? Восторга и танцев, конечно, не было. Но эта неуловимая атмосфера отчаяния испарилась, уступая место надежде. Неужели они так сильно верят в принцессу? А что они сделают, когда поймут что я их наебал? Когда поймут, что прежнюю жизнь не вернуть?

Да какая разница? Пусть уж лучше на чудо надеются, чем вот так... С меня не убудет, в конце-концов.

Солярка среагировала очень оперативно. По прибытию в столицу, машинист бегом ломанулся на вокзал выкрикивая рабочих. Что там творилось через полчаса описать сложно: куча мурзилков в белых халатах, стража, журналисты... Полный бардак!

Принцесса внимательно выслушала мою историю, расспросила Бэйри и котов. Она уже хотела полезть к одноногой, но я не позволил. С трудом удерживая подступившую дрожь в коленях, я с трудом убедил принцессу оставить беднягу в покое. Впрочем, она и без меня все сама поняла. Слишком много на неё свалилось, чтобы вот так вот запросто выпрашивать подробности того пиздеца, что она навидалась. В итоге, всех четверых отправили в госпиталь.

Их вид, когда принцесса сказала что магией ничего не исправить... Такое выражение бывает только у покойников. Впрочем, котам-то ладно, оборванные уши и бесконечные уродливые шрамы это не отрезанная нога. Закончив с местными, врачи переключились на

меня. Однако, несмотря на ранения, в госпиталь класть не стали. Вместо отдыха и продолжительного запоя, я получил отборную порцию словесных пиздюлей длинной в ночь.

Особенно плевалась младшая сестра Солярки. Красивая темноволосая девушка, гневно дергала ушами и кляла меня во всех смертных грехах. Будто это я весь этот пиздец устроил.

— Да что вы за существа такие! Мясоеды, нежить! — орала она, страшным голосом так, что ее наверняка во всем городе слышали.

Если бы не Солярка, она меня бы точно попыталась пристукнуть. Даже не думал что она за меня вступаться станет. Раз за разом, они выпрашивали меня подробности всей истории. Я несколько раз пересказал им всё без утайки... Почти. Про историю с драконом я промолчал. Сказал что пещера была пустая. К делу это не относится. Что-то с этим Валею не то. Совсем не то. Однако, угрозу, как понимаю, он представляет вовсе не для меня.

Промурыжив меня двадцать часов к ряду, обе королевны всё-же кое-как выразили благодарность за оказанную помощь уцелевшим и мягко, но очень настойчиво попросили удалиться в Кентервилль.

— Один я не уеду. — наконец решил я.

Когда я спросил у Селедки о дальнейшей судьбе Сэйли, принцесса ответила что её определяют в приемную семью или школу-интернат.

Памятуя собственные злоключения в суворовке, желать такой судьбы одноногой девчонке я не мог. Пускай даже их интернаты не похожи на «Суворовку», но всё равно не сахар. Я сильно сомневался, что Сэйли там смогут помочь. Ноги нет, в башке черте что, а эти мурзики, поди, за всю свою историю с подобным никогда не сталкивались.

— Я забираю эту мелкую... То есть, Сэйли с собой. — не успел я договорить, как Солярка буквально разразилась тирадой:

— Да ты в своем уме!? Она ранена! Ей нужна медицинская помощь! Не говоря уже про её душевное состояние! Ты действительно полагаешь, что ей будет лучше с сородичами той что погубила...

— В Кентервилле есть медицинское учреждение. И со мной и моими бойцами ей будет уж точно лучше, чем с абсолютно левыми людьми... Тьфу, кошками!

— В любом случае, решать это не тебе! Да и не мне. — как-то тихо ответила принцесса. Ну в чем-то она права — решать должна мелкая. На том и порешили.

Жутко хотелось спать, да и башка раскалывалась, но я уже все решил. У нас конечно не детский дом, а казарма, но всё-же. Мы с котейкой, конечно, толком не знакомы. Да и принцесса права, с людьми у мелкой и впрямь не лучшие ассоциации. Но... Хрен знает. Может родительский инстинкт? А может желание хоть как-то компенсировать собственную глупость.

Я чуть побродил по городу осматривая магазины. Не мог же я соваться к мелкой с пустыми руками? Понимаю, сраная плюшевая игрушка никогда не заменит ей родителей, и не вернет вкус к жизни... Но во всяком случае, возможно это покажет ей, что мне не насрать на неё. Может быть, она мне поверит.

— Здорово, как самочувствие? — осторожно спросил я, заходя в палату.

Врачи долго не хотели меня пускать, говорили мол, пациент в глубокой депрессии и всё такое... Будто бы я сам не знаю! Черт, да я ей только недавно ногу оттяпал! Хорошо хоть эти гребанные «Гарри Поттеры» залечили культю и даже какую-никакую деревяшку приспособили. Правда, она больше походила на табуретку, нежели нормальный протез, но все же. Хоть проблем с переездом не возникнет. Если он еще состоится, конечно. Все-таки, прикольный у них мирок. У нас бы девчонка полгода провалялась, в лучшем случае. Может всякие колдунства это не так уж и плохо?

Девушка ничего не ответила, а лишь уставилась на меня пустым взглядом.

— Это... На держи. Подарок короче. — неуверенно буркнул я, протягивая ей плюшевого дракона, размером с нее саму.

Она всё так же смотрела на меня, без какой либо реакции. Уж лучше бы ревела.

— Ты... Ты ведь знаешь что тебя хотят в интернат определить?

Сэйли не ответила, она лишь безразлично отвернулась в сторону, уставившись в окно.

— Слушай... Дело в том, что у меня, типа как, есть дом в Кентервилле... Может быть тебе лучше будет пожить с нами? — осторожно задал я вопрос.

Она вылупила на меня свои глазенки. На секунду мне показалось что они вот-вот выпадут из орбит.

— Нас там пятеро... Знаешь у нас ведь будет всяко лучше чем в интернате! — продолжил я.

— Вы хотите удочерить меня? — каким-то странным тоном спросила Сэйли.

Удочерить!? Да ну нахрен... Папашей становиться, вот еще. А хотя... А почему бы и нет? Пускай думает как хочет. Самое главное, это то, что я смогу гарантировать ей нормальную, полноценную жизнь. Ну, хотя бы относительно. Уж чего-чего, а бабло у нас есть. Бабло, сигареты, выпивка, лишнее время и куча оружия. Что еще детям надо?!

Немного погодя, я кивнул.

Это будет не так просто, всё-таки брать в казарму ребенка... То есть, — котенка, это не самая лучшая идея. Но всё-же, почему бы и нет?

Честно говоря, я совсем не ожидал, что Сэйли согласится на моё предложение. Котейка смотрела на меня такими глазами, что мне чудилось — вот-вот она накинется на меня и попытается загрызть. Но, к моему изумлению, после довольно длинной паузы, мелкая медленно кивнула и произнесла:

— С-спасибо... Я очень хочу поехать... — голос малявки дрожал, но всё же она изо всех сил старалась казаться спокойной.

Как-то зловеще прозвучало. Ну да ладно. Долго оставаться в столице я не собирался. Поэтому, без особых церемоний подхватил девчонку в больничном халате и, повесив ее на плечо, двинулся на выход. Когда персонал заметил нас с Сэйли, они словно с ума посходили... Возможно, решили что я её сожрать хочу, или еще чего. Ну не могу их винить в излишней бдительности, даже наоборот, они молодцы, правильно поступали! Вот только нахрена в меня «утками» швыряться-то!? Проклятые идиоты...

Будь моя воля, поубивал бы нахрен... Хотя нет. Вломил бы всем, таких лещей, что закачаешься! Да, так лучше. Но увы, Солярка не оценила бы моих благих намерений. А

получить по башке от древней страшной бабищи мне не очень хотелось, так что пришлось терпеть и пытаться объяснить происходящее. Кое-как, мне всё же удалось втолковать персоналу госпиталя, куда и зачем я тащу Сэйли. Удивление на их мордах... Особенно, когда я упомянул принцессу. Смотрел бы и смотрел! Но, впрочем, главное, что они вроде поверили. Во всяком случае, «утками» никто больше не кидался. Даже салфеткой предложили оттереться. И на том спасибо.

Но толстого белоснежного кота, в странных очках и белом халате, мои слова не успокоили. Он начал трахать мне мозги по поводу состояния подростка:

— Да послушайте же вы меня! Ей нужен отдых и покой! Бедняжка пережила сильный стресс и последнее, что ей сейчас нужно — нервотрепка с переездом! Особенно, если она будет жить с вами, вы же абсолютно другой вид! — не унимался усатый кот, загородив мне проход и не давая и шанса моим попыткам проскочить мимо. — Ох мята, да у вас даже нет нужных лекарств и обезболивающего! Я уже молчу про квалифицированную медицинскую помощь!

Хм, а ведь он прав! Промедол-то не особо подходит...

— Ну так тащи свои лекарства! И одежду ей подбери, чтобы не замерзла! Задолбал уже нудеть! Нечего ей у вас делать. Ногу и порезы залечили? Спасибо, все, дальше сами... — как можно спокойней сказал я.

Сэйли молча висела у меня на плече, не выражая никаких эмоций... Похоже, что ей уже на всё насрать. Может поэтому она и согласилась поехать со мной? Тоже думала, что я её сожру? Только суицидницы мне не хватало!

Главврач хотел было возмутиться моей наглости, но осекся. Видимо, понял, что спорить тут бесполезно и раздраженно буркнул ближайшей медсестре, чтобы та принесла все необходимое. Через несколько минут она вернулась, таща целый мешок со всякой фигней. Таблетки, пузырьки, пилюли, даже инструкция была! Блин, а они предусмотрительные! Или забывчивые? А, неважно... Еще в мешочке оказалась коробочка с ампулами... «Ну нифига себе! Да эти мурзилки... Черт, я хренею...» — удивленно думал я, вертя в руках коробочку с промедолом. Ну дают! Даже маркировку скопировали! Больные! Или, может быть, они подумали, что надписи — это, типа, какие-то заклинания? Вполне вероятно!

— А нахрена они мне промедол принесли!? — тихо удивился я, неся переодетую девчонку к вокзалу.

Автомат пришлось перевесить на грудь, чтобы мелкая не билась головой о ствол автомата. Да и плюшевую фигню нести как-то надо, не выкидывать же? Пилюли, как я понимаю, это что-то вроде кошачьего анальгина, настойки и прочая мура — тоже вся подписана... А промедол-то зачем? Мне его в ногу что ли колоть? Блин, он бы еще героин от бессонницы предложил... Хотя ладно, карман не тянет и хорошо. Мало ли, пригодится?

Сэйли вела себя тихо. То есть, совсем тихо, я даже заволновался. Окружающие котейки, то и дело поглядывали на нашу странную компанию. Мать их, нашли на что любоваться, уродцы любопытные! Тьфу, даже противно...

Когда мы уже подошли к станции, девушка вдруг издала какой-то странный протяжный вздох.

— Что случилось? — обеспокоенно спросил я.

Вдруг заболело что-то? Или ей в сортир захотелось...

— Нет, ничего. Извините. — еле слышно пропищала Сэйли, как-то неуверенно поерзав на моем плече.

Блин, нихрена не понимаю в детях... Тем более в подростках! Тут что-то не то, может она пожрать захотела, но стесняется? Они же все гордые когда мелкие. Чуть сиськи-письки проклюнутся, так сразу взрослые становятся. Обернувшись, я уставился на лоток с мороженым, стоящий возле входа на вокзал. Вот как. Эти кошки жрут мороженое... А молоко где берут? У тех «минотавров» что ли? Вспомнив громадного быка, я невольно поежился.

Хм, так она что, сладкого захотела!? Учитывая недавно пережитые ею события, мороженое — последнее что должно волновать её, но мало ли? Вдруг и вправду захотела?

— Блин... Слушай, если тебе чего-то хочется, не нужно мяться! За спрос денег не берем... — сказал я в сторону своего плеча и направился к лотку.

Что же это, я ребенка мороженым не угощу? Пусть жрет пока не лопнет, не жалко. Но это я зря подумал.

«Мда... Уже, видимо, давненько эта мелкая сладостей не ела...» — размышлял я, сидя на лавке и наблюдая за тем, как Сэйли, наряженная в излишне большое платье, поглощает уже пятую порцию клубничного мороженого. Но сейчас она, хотя бы, не выглядела такой грустной. Видимо сладкое у них в деревушке редко появлялось. Ну да, верно, откуда оно там появится-то, посреди леса.

Хм, мне почему-то вспоминалось, как я, еще по кадетке, примерно также уминал конфеты... Даже хуже! Но, правда, у нас там со сладким совсем всё плохо было.

Чем кормили в столовой я даже вспоминать не хочу. Девяностые, хренли. А денег на буфет у меня никогда не было. Другим пацанам родители деньги да всякую фигню таскали, а мне хуй. Блин, вот интересно, а почему мамаша так ни разу и не приехала? Неужели так сильно была занята с новым хахалем?

На наш поезд мы уже опоздали, но я не решался торопить обжору. Черт, да она там такого навидалась... Если бы она только сказала, я ей бы весь лоток скупил! С котом в придачу! Да и к тому же, когда девушка ела, то больше напоминала обычного послушного ребятенка. А не измученную жертву концлагеря, потерявшую родителей, всех друзей и ногу.

Наконец, когда мелкая съела все девять порций я, подхватил её и, повесив на плечо, собирался уже двинуться к кассе за новыми билетами, но девушка тихо потребовала, чтобы я её отпустил. Хмыкнув я подчинился. Положив плюшевого дракона обратно на лавку, я аккуратно поставил мелкую на платформу.

— Спасибо. Я сама попробую... — смущенно проговорила Сэйли, пробуя пройтись.

С табуреткой вместо ноги, получалось не очень. Но, несмотря на явную боль, мелкая наотрез отказалась от предложенного плеча. Блин, ладно, если хочет быть самостоятельной — ну не заставляй же её? Кое-как, нам все же удалось, обменяв старые билеты на новые, сесть на нужный поезд. Уже в вагоне я снова попытался помочь мелкой забраться на сиденье, но, наткнувшись на недовольный взгляд, отступил. Ну и хрен бы с ней...

— У меня боец, Скоков, вроде неплохо по дереву работает... Протез тебе нормальный забабаксаем, а не это говно. Будешь как новенькая, блин. — с наигранным весельем в голосе сказал я.

Мне хотелось вселить немного надежды, в беднягу. Если она не будет верить, что её будущая жизнь будет нормальной, то ей уже ничем нельзя будет помочь. Сэйли внимательно посмотрела на меня и, чуть погодя, кивнула. Именно сейчас я заметил в её глазах то, что так сильно хотел увидеть. Надежду.

Девушка, похоже, начала потихоньку верить что жизнь всё еще может наладиться. Пусть

и не так, как раньше.

Хотя, плотник из рядового, как из лошади балерина...

Остальной путь до Кентервилля мы проделали без происшествий. Окружающие пассажиры то и дело косились на нас, тщательно скрывая свой интерес, но меня это мало волновало. Хрен бы с ними, пускай таращатся, не устраивать же сцену из-за это? Тем более, я был занят, рассказывая девочке всякую скучную фигню. Про Кентервилль, про человечество, про бойцов и армию, даже про свои кадетские годы не забыл. Блин, офигительные истории! Одна охренетительней другой, просто!

Впрочем, мелкая всё равно с нескрываемым интересом слушала мой бред. Даже пару раз переспросила! Черт, кому могут быть интересны мои тупые байки!? Как-будто она притворяется! Ну да ладно. Когда наконец объявили о том, что поезд прибыл в Кентервилль, я снова попытался подхватить Сэйли, но она была настойчива:

— Я сама! — как отрезала, заявила девушка и захромала на выход из вагона.

Странно, совсем недавно, она стеснялась и мямлила, а теперь едва ли не приказывает! Быстро оклемалась... Может быть на неё так подействовал мой триндеж? Ну если было скучно, могла бы и сказать, я не гордый.

Пока вешал вещмешок за спину и забирал свой автомат с плюшевой игрушкой, мелкая уже успела выйти из вагона.

— Блять!

Она сбежать что ли решила?! Мне же Солярка очко разорвет, если с ней что-то случится! Быстро собрав вещи, я пулей вылетел на станцию. Сэйли стояла на платформе и испуганно смотрела на... Ох, ну ты-то тут откуда!?

— Что так долго!? Ты должен был в полдень приехать! — с напором, грозным голосом произнесла Сивира, возвышаясь на котейкой и глядя на меня.

— Дела были... М-мороженое и всё такое... — запинаясь пробормотал я.

Черт! Ну нахрена она приперлась!? Да еще и вся расчесанная, гладкая такая. Симпатичная, зараза... Блять! Отставить зоофилию, товарищ лейтенант!

— Ваши клыки... — испуганно пробормотала Сэйли глядя на младлея.

Клыки? А, ну да, она же лунная-кто-то там. Уши мохнатые, клыки подлиннее. По мне так, разница минимальна, но местные, отчего-то, пугаются. Впрочем, у нас ужастики про вампиров тоже снимают, а там разницы-то: кожа побледнее, глаза покраснее, да те же клыки. Ну да, логично.

Сивира удивленно уставилась на мелкую, перевела взгляд на меня, потом снова на нее...

— Ты её похитил что ли!? Ох, мята! Что ты с ней натворил, драконово ты семя!? — злобно зашипела клыкастая кошатина.

Несмотря на все эти угрозы и злобное шипение, я всё равно был очень рад её видеть. Хоть я и тщательно это скрывал. Здорово всё же вернуться домой...

Но почему меня вечно принимают за хрен пойми кого!? Похитил... Ну охренеть теперь!

Объяснить Сивире, откуда у меня внезапно появилась «дочь», оказалось не намного проще, чем самому младлею пояснить, кто такие лунные фелениды, и почему они ни разу не вампиры. Хм, а Сивира, похоже, понравилась Сэйли. Мелкая не давала офицерше расслабиться, буквально завалив её вопросами об этих клыках и гвардии.

— А это очень тяжело!? А принцесс видели!? А драконов? — и тому подобное.

Нашла у кого про драконов спрашивать... Но вообще... Блин, я просто в восторге! Причем сразу по двум причинам: главное — то, что мелкая очень оживилась, и только её прихрамывающая походка напоминала о случившемся. Да и Сивире досталось по заслугам. Нехрен было обвинять меня не пойми в чем!

Правда Сэйли и до меня добралась.

— А почему вы не сказали, что женаты!? Про «суворовку» рассказали а... — с невинным видом обратилась ко мне девчушка.

— Да с чего ты... — хотел я уже спокойно объяснить подростку, что она ошиблась, но меня прервала младлей...

— Женат!? Когда ты успел!? Или ты врал мне!? Какого хрена, Лукин!? — завопила Сивира, что на нашу странную компанию уставилась вся Кентервильская площадь.

— Да не женатый я!!!

Блин, задолбала... Тебе-то какое вообще дело!? Вот захочу и женюсь на Лисси! Нет, на Солярке! И хуй мне что будет. Ну, разве что на месте испепелят, но это мелочи.

— Сэйли, ты ошиблась. — уже спокойным тоном обратился я к маленькой девчонке.

— Кхм, прости... Просто всё это как-то неожиданно было. — попыталась извиниться Сивира, заливаясь краской.

Черт, и чего она так разоралась? А вдруг я и вправду женат? Нельзя что ли!? Хм, а однажды мне почти довелось «расписаться». Правда, потом я протрезвел... Ну, откровенно говоря, внешний вид и способ заработка моей «невесты» оставлял желать лучшего.

Остаток пути мы с Сэйли провели, выслушивая невнятные оправдания младлея. И чего она так заволновалась? Странная котейка, ни хрена её не понимаю.

— Это твой дом? Такой большой... — поражено спросила мелкая.

Ясный хуй! Под заказ же делали. Мы же не лилипуты какие-нибудь. Удовлетворенно хмыкнув, я ответил:

— Нет, не мой, а наш! Ты теперь с нами живешь, со всеми вытекающими... — начал я, но меня снова перебила Сивира.

— Только не говори мне, что собрался заставлять малышку мыть полы, заниматься строевой и стрелять!? — возмущенно выпалила Сивира.

Ну, в принципе, таков был план, но... Закурив последнюю сигарету и выбросив пустую пачку, я отмахнулся:

— Понятно что нет! Почему ты из меня какого-то садиста лепишь!? И кстати, откуда ты знаешь про полы и строевую? Опять шпионила!?

От негодования у Сивире едва пар из ноздрей не повалил, но она быстро взяла себя в руки:

— Бойцы твои... Уже все уши прожужжали, о том, какой ты придурок, и всё время гоняешь их и заставляешь «втухать». И что это за слово вообще? — неуверенно закончила девушка.

Я уже собирался сказать что-то нелестное в адрес своих нытиков, да заодно пройтись по тупости младлея, но меня прервала Сэйли.

— Я не малышка, я девушка! Мне тринадцать лет! — обиженно протарахтела котейка, недовольно хлопая ушами и забавно притопнула табуреткой, едва не потеряв опору.

Все-таки, неплохо видеть, что она ведет себя, как нормальный подросток. Убедив мелкую, что все относятся к ней как к взрослому челу... Кошке, я повел ее в дом.

Сивира двинулась вслед за нами. Видимо их, в гвардии, разрешения спрашивать не учат. Ну да ладно, я в принципе не против, не чужая всё-таки.

— Ох, ёпт... — буркнул я, зайдя в коридор.

Расположение больше напоминало какой-то свинарник. Повсюду валялись бутылки, пустые сигаретные пачки, всякий хлам. Они что, охренели!? Меня же меньше недели не было! Твою за ногу... Зайдя на кухню я еле сдержался, чтобы не заматериться вновь. Не дело все же — при ребенке ругаться.

В раковине и вокруг неё стояли огромные нагромождения грязной посуды. Полы повсюду были почти черные от грязи и разводов, но самое плохое ждало меня в конце коридора... Оружейка была распахнута настежь.

— Второй взвод! На месте построения становись, форма одежды номер ноль, с вазелином, суки!!! — завопил я что есть силы.

Сэйли пугливо отшатнулась от меня и боязливо покосилась на младлея. Блин, напугал...

— Кхм, я тут пока занят буду... Может сходишь с тетей Сивирой, подберешь себе пока комнату? Постараюсь побыстрее управиться... — как можно спокойней сказал я в сторону девчонки.

Сивира, хмыкнув и косо взглянув на меня, повела мелкую в первую попавшуюся дверь... Блин, да это же моя комната! Лишь бы разводы под кроватью не нашли... А, ладно, потом разберусь. Скажу — кефир пролил!

— Тащ лейтенант! Товарищ лейтенант! — с безумными визгами вылетела откуда-то из умывальника Арфа и буквально накинута на меня.

Ушастая с радостной мордой обхватила меня руками, обвила длиннющим хвостом и несколько не смущалась своей грязной формой. Заляпает же, дура! А хотя... Приятно... В смысле то, когда кто-то так сильно рад тебя видеть, а не то, что Арфа уперлась своим мягким носом мне в ремень.

Наконец она отстранилась, встала в строевую стойку и затараторила:

— Товарищ лейтенант, за время вашего отсутствия происшествий... — девушка осеклась на полуслове, явно подбирая слова. — Тащ лейтенант, тут тако-о-ое было! Полковник Скоков издал приказ об отмене обязанностей военнослужащего! Армия распущена! Вечным дневальным назначена принцесса Солерия, а личный состав...

— Ну епт вашу мать... — я потянулся в карман за сигаретами, но нащупал лишь пустой карман.

Началось в колхозе утро.

Поигрывая светлой челкой и хлопая хвостом по стенам, Арфа все не затыкалась:

— Лисин почти не появляется в расположении взвода, всё время проводит у Адели. Сергей с полковником целыми днями или пьют, или тоже пьют, но уже на ферме, вместе с Чизкейком. Только младший сержант Кабанов продолжает выполнять свои обязанности, готовит и покупает продукты... Но он почти весь день проводит у Лисси! Совсем мне времени не уделяет... — обиженно закончила девушка свой сумбурный доклад.

— Та-а-ак... Кто сейчас в расположении? Только ты? — от таких новостей я позабыл все стандартные формы речи.

Полковник!? Армию распустил? Приказ!? Скоты, что они тут устроили!? Совсем расслабились... Нет, я, конечно, сам хуйню сказанул не подумав, но нельзя же так!?

— Одна я... Мне сказали убираться в умывальнике, но из инструментов выдали только вилку... Как я вилкой буду убираться!? — возмущенно воскликнула Арфа.

Ей, наверное, было очень обидно, что бойцы не воспринимали её всерьез и не брали с собой на пьянки... Тьфу! Да причем тут пьянки!? Совсем уже башкой тронулся. Блин, да из этой хвостатой, солдат выходит лучше, чем из всех этих дегенератов вместе взятых! Надо еще десяток таких найти, а своих на мороз выгнать!

— Ладно, пойдем прогуляемся по городу. А то я смотрю, расслабились они больно... — спокойно сказал я расплывающейся в улыбке Арфе.

Заодно про Сэйли расскажу по дороге. А то еще начнется! «Что у тебя с ногой? А с порезы? Почему ты здесь, где твои родители?» И тому подобное. Подождав, пока ушастая сбегает за своей кепкой, я двинулся на выход. Надеюсь, Сивира с Сэйли поладят...

— Чё сказал!? Ты, кошкоеб сраный! Я тебе сейчас глаз на жопу натяну, вафлер злоебучий! — шипел Скоков, дергая затвор и медленно приближаясь к ефрейтору.

Возле библиотеки уже начинала собираться любопытная толпа местных феленидов и всем было жутко интересно, из-за чего люди ругаются в этот раз.

— Леха, хорош уже! Задолбал со своей сливой! Угомонись! — начал было Кабанов, но Скоков прервал его, не побоявшись больших размеров «капрала»:

— А тебя я не спрашиваю! Ты, обморок, совсем уже расслабился! Хули ты в казарме бардак устроил!? А на кухне кто посуду пидорасить будет, а!? — переключился на здоровяка пьяный солдат.

В последнее время рядовой всё сильнее сдавал свои позиции зеленому змию. С тех пор, как лейтенант уехал в неизвестном направлении, бойцу было не по себе.

Поначалу всё было отлично! Даже очень! В первые пару дней Алексей и сотоварищи откровенно шланговали и балдели от безделья. Попутно беззлобно прикалываясь над наивной Арфой, которая требовала от них соблюдения устава. Только Кабанов не выказывал никакой радости по поводу резкой пропажи командира.

— Уехал, значит надо... Наверное... — заключил рыжий и не стал ничего менять в своем дневном распорядке.

«Капрал» всё так же ходил на рынок за продуктами и занимался готовкой, но чужие обязанности брать на себя наотрез отказывался.

— А че я? Это Серега у нас по уборке... Вроде... — отвечал он на замечания товарищей

по поводу бардака в казарме.

Впрочем, Пугачев вовсе и не думал поддерживать порядок, мотивируя это тем, что «Че я, очкотер что ли? Пускай сам убирается, че я-то должен?». Как-то незаметно во взводе назрел раскол. Всем хотелось заниматься своими делами и никто не собирался решать общие вопросы. Скокову было не по себе от всего этого. Уезжая, Лукин нарушил устав и, несмотря на звание, оставил именно его за главного. Хотя, по идее, следующим по старшинству шел Кабанов.

Бойцу было несколько стыдно за себя и за собственную некомпетентность. Ему казалось, что удержать в «строю» своих товарищей будет простой задачей, не требующей никаких его действий, но, как оказалось, рядовой ошибался. Кабанов всё меньше и меньше времени проводил в казарме, постоянно пропадая в библиотеке, помогая Лисси с её экспериментами. Пугачеву было наплевать на своего постоянно орущего и чего-то требующего товарища. Сергею было совершенно наплевать на всё, даже наоборот — ему нравился новый порядок вещей, ведь это именно он уже два раза пытался избавиться от командира...

А Лисин... Ефрейтора уже совсем ничего не заботило. С уходом лейтенанта, он почти совсем перестал появляться в казарме, проводя всё своё время либо в школе, либо в доме местной учительницы. Чем они там занимались, Скокову знать совсем не хотелось. От осознания собственной неудачи и откровенной тоски по тем временам, когда все, более или менее, соблюдали порядок и какое-то подобие устава, Алексей забил. Забил и запил. Причем сильно. В то время, как Пугачев помогал Энни по хозяйству, Скоков на пару с Чизкейком запирались в погребе и просто напивались, попутно обсуждая собственные проблемы. Яркий кот превратился из простого, забавного собутыльника в неплохого товарища. Возможно, единственного товарища. Скокову было откровенно жаль ушастого, ведь тот уже не один месяц ухаживал за Адели, а тут такое.

«Мда уж, Писин явно влез не в своё дело.» — думал рядовой, выслушивая жалобы Чизкейка. «Не дело это, баб уводить. Тем более, кошек.»

Чизкейк, в свою очередь, выслушивая сетования своего огромного друга, советовал последовать примеру лейтенанта:

— Ну, у него-то получалось... Агась! И еще как! — говорил кот, то и дело прикладываясь к яблочной настойке.

Алексей лишь вяло отмахивался, просто боясь поступать так же. «Не такой же я мудака!?» — искренне считал боец, вспоминая своего командира.

Впрочем, истина лежала несколько в иной плоскости. Поступать подобно лейтенанту, это значит совершенно не считаться с мнением других. Плевать на любые человеческие отношения и гнуть свою линию, не обращая внимания на преграды. Ругать, бить, расстреливать, если потребуется. Но сохранять свой авторитет любой ценой. И однажды ступив на эту дорожку, вернуться уже не выйдет. Так полагал солдат.

Но сегодня утром, проснувшись с похмельной головой и оглядев полное запустение в расположении, Скоков наконец решил.

— Да пошло оно всё... Заебали! Не хотите по-хорошему, будем по-моему! — недовольно процедил боец, двигаясь к вскрытой оружейке.

Забрав своё личное оружие и отправив Арфу, от греха подальше, на уборку в умывальник, Алексей двинулся к библиотеке.

Солдат смутно помнил, что ефрейтор с Пугачевым сегодня вроде собирались сходить в

библиотеку, помочь Лисси в каких-то исследованиях по человеческой культуре.

— Леха, ты совсем съехал!? Убери автомат, придурок! — испуганно отходя назад, крикнул Лисин, глядя на приближающегося к нему солдата.

Впрочем, бойца мало волновали слова ефрейтора, ибо Скоков уже плохо осознавал свои действия. «Нехрен с ними в бирюльки играть, пора уже...» — думал он, пытаясь унять дрожь в руках. Рядовой вовсе не собирался применять оружие на своего же сослуживца, но вот припугнуть...

— Слушай сюда... Либо ты сейчас мухой летишь в казарму и начинаешь суетиться, как все, либо я тебя... — начал было Скоков, но его прервал сильный удар чем-то тяжелым по затылку.

Боец, отшатнувшись и едва не завалившись на землю, ошарашенно обернулся. Но, не успел он ничего сообразить, как у него мгновенно отобрали автомат и добавили еще ударом в грудь.

— Совсем охуели?! — возмутился Лукин, сжимая в одной руке отобранный «Калашников», а в другой — трофейный пистолет.

В лейтенанта испуганно вперились несколько десятков пар глаз, явно ожидая чего-то нехорошего. Только какой-то кот, еле слышно шепнул своему другу:

— Ну наконец-то...

Лукин внимательно обвел взглядом своих бойцов и сплюнув, раздраженно проворчал:

— Не даром говорят, незаёбанный солдат — не просто дурак, а дурак с инициативой! — затем коротко скомандовал. — В казарму, бегом марш! — и, обратился к сияющей на всю округу Арфе:

— Метнись, поищи Пугачева. Посмотрим, как они вилкой чистить будут...

Бойцы неуверенно переглянулись, явно не решаясь ни возразить, ни подчиниться.

— За мной! В колонну по одному, становись! Че встали? Команды не ебут?! — без лишних эмоций командовал Кабанов, принимаясь подгонять своих товарищей.

Капрала откровенно порадовало появление командира. «Теперь хоть посуду помоют...» — флегматично подумал боец, прежде чем пинками погнать солдат в сторону расположения.

— Тащ лейтенант, ну как я буду вилкой-то чистить!? — ныл Скоков, скребя столовым прибором по тарелке.

— Вилкой, блять! Чисти-чисти! Засранец, работай давай! Тебе еще сортир надраить надо... — буркнул я, закуривая «Перекур».

Фу, ну и мерзость... Прощайте лёгкие, блин! Ну да ладно, хоть что-то, не сено же курить?

Как только мы с бойцами добрались до казармы, Сивира, видимо заслышав нас, вместе с Сэйли вышли из дома.

— Нечего ей смотреть на всё это! Лучше в «Сладкий уголок» сходим... Когда прекратишь тут сцены устраивать, тогда и заходи. Разговор есть... — многозначительно закончила младлей и повела мелкую в сторону главной улицы.

Ну, в принципе, она права... А то Сэйли еще бояться меня начнет. Пускай уж лучше сладкого поест, ей вроде нравится! Лишь бы жопа не слиплась. Блин, что-то быстро они спелись! Не думал, что Сивира сразу же начнет крутиться вокруг малявки. Инстинкты что

ли? Странно всё это... И что за разговор? Надеюсь, она не начнет канючить мол ребенку не место в казарме, тем более рядом со мной... Очень на это надеюсь! Не хотелось бы опять скандал устраивать.

Впрочем, за Сэйли я был спокоен — с младшею не пропадет. Да и к тому же, у меня были дела поважнее.

— Лисин, собираешь весь хлам в расположении, складываешь в мешок и выносишь на улицу! Кабанов, следи, чтобы эта скотина не халтурила! Кстати, мешки на парашу относить будешь ты. Так, теперь Скоков... — замолчал я, уставившись на пьяного бойца.

Рядовой неуверенно переминался на месте, ожидая своей участи.

— Любишь над ушастыми прикалываться!? Ну это мы еще посмотрим... — веселым тоном обратился я к солдату, вспоминая про вилку.

Примерно через полчаса после объявления парко-хозяйственного дня пришли Пугачев с Арфой. Не став выслушивать объяснения и оправдания бойца, я, не отвлекаясь от наблюдения за моющим посуду Скоковым, отослал рядового мыть полы в расположении. Реакция Пугачева на мой приказ была достаточно интересной: боец, видимо, собирался высказать мне что-то, но, заметив мою руку, как бы невзначай протянувшуюся к скалке, солдат быстро метнулся за ведром. Хорошо быть лейтенантом!

Запустив процесс уборки дома и надавав подзатыльников, я собирался двинуться на поиски Сивиря. А за старшую оставил Арфу.

Удивление бойцов было неописуемо, но перечить приказу никто не осмеливался. А Кабанов так вообще был откровенно рад. Кошкофил чертов! Понаблюдав немного за тем, как хвостатая с излишне грозной мордой покрикивает на бойцов, я, с трудом сдерживая смех, отправился в сторону городка.

— Шевелитесь! Что вы как мята безвольная?! — слышал я крики малявки, выходя из дома.

Блин, когда я принимал её во «взвод» — мне и в голову не приходило, что от неё может быть какая-то польза, кроме моральной поддержки. А тут — на тебе! Ну да ладно, вряд ли её станут слушаться, но вот Кабанова слушать будут и еще как. Этот увалень не даст в обиду мурзилку, уверен. Да и к тому же ребята сами понимают, что накосячили, вряд ли они будут сильно возбуждаться по поводу ПХД.

Вот только где этот «Сладкий уголок»? Блин, сколько уже живу в этом городишке, а ни хрена не знаю! Указатели что ли прибить к каждому дому? Все равно времени дохрена...

— Ладно... Найдем! — буркнул я, закуривая новую сигарету.

Уже вечером, заведя одноногую мурзилку домой и наказав Кабанову сдуть с той пылинки, я наконец вспомнил про просьбу Сивиря поговорить «кое о чем».

— Хм... Не ожидала от тебя подобного... — тихо сказала она, поежившись от вечерней прохлады.

А ведь уже осень. Хм, интересно, а зимой у них много снега выпадает? Не думаю, но надо бы этот вопрос уточнить. Лопаты там купить и все такое. Ух, е! А ведь у нас зимней одежды то и нет! Ё-мое, надо будет Лисину сказать, чтобы какие-нибудь бушлаты сшил. А то получить обморожение по причине собственного раздолбайства мне совсем не хочется!

Немного поразмыслив, я все же, с трудом, снял с себя изорванный китель и протянул замерзшей кошке. Ну не мерзнуть же ей. Девушка, всё еще пораженная моим рассказом о событиях в злополучном хуторе, неуверенно взяла китель и ловким движением накинула

себе на спину. Рукава доставали аж до травы, но она все же смущенно кивнула:

— Спасибо...

Вставив сигарету в зубы, я качнул головой в ответ и, чиркнув зажигалкой, спросил:

— В смысле? Чего ты там не ожидала?

Младлей неопределенно махнула рукой, и, осмотревшись по сторонам, как-то тихо сказала:

— Ну... Это был правильный поступок. Для тебя... Прости, но я была о тебе не слишком высокого мнения. А тут вдруг, такое...

Ну охренеть теперь! Опять из меня какого-то придурка лепят! А как я еще мог поступить? Поубивать там всех, или, еще лучше, присоединится к Лере!? Трахаться и кошкодевок жрать? Совсем рехнулась?!

«Блин, да хрен бы с ней» — обиженно подумал я, оглядывая вечернюю яблоневую рощицу.

— Извини, мы ведь друзья. Я должна была быть лучшего мнения о тебе... — извиняющимся тоном пробормотала младлей, плотнее укутываясь в китель.

На мгновение мне показалось, что она будто бы приняховалась к моей одежде и незаметно улыбается. Хм, странно.

— Кстати! Могу я... Кхм, можно я буду навещать Сэйли? — напряженно посмотрев на меня, спросила девушка.

Я лишь лениво кивнул. Пусть посещает, почему бы и нет? Мелкой она, вроде, понравилась. Блин, это что же получится? Я буду за папу, а младлей за маму.... Ё-мое, никогда бы не подумал, что удочерю хвостатую кошкодевку. Дожил, блин!

Еще с полчаса мы просидели с Сивирой, обсуждая, куда лучше всего будет сводить ребенка завтра. Младлей настаивала на библиотеке, мол там книжки и всё такое. Блин, ну нахрена подростку книжки!? Уж лучше еще раз сходить с ней в кондитерскую или, на худой конец, из негритянской «берданки» пострелять, чем заставлять мелкую слушать пространные лекции очкастой. А то еще вырастет такой же сумасшедшей! Э-нет! Я сделаю из неё единственную на весь мир, вменяемую мурзилку!

В итоге мы сошлись на компромиссе. Сводить мелкую в школу — не самая плохая идея. Может, и товарищей себе найдет? Только надо будет как-то замаскировать её раны, а то детишки начнут расспрашивать... В таком возрасте они слишком тупые и чересчур жестокие, уж я-то помню. Да уж, надо будет постараться. Сойдясь на школе, мы решили сворачиваться и расходиться по домам, а то уже поздновато как-то. Вернув мне китель, Сивира, смущенно помявшись, встала на носки и приобняла меня.

Внутри что-то подозрительно зашевелилось. «Так, отставить! Отставить, я сказал!» — судорожно пытался я остановить нахлынувший поток неуместных мыслей.

Кое-как, борясь с собой, я потрепал младлея за уши:

— Ну давай-давай, до завтра.

Девушка отстранилась от меня, покраснела и, не говоря ни слова, помахала мне рукой и чересчур поспешно потопала обратно в городок. Стараясь не пялиться на место, откуда у нее растет хвост, я быстренько свернул к казарме. В доме уже все дрыхли. Даже Сэйли, тихонько посапывая, ворочаясь на кровати в углу моей комнаты. Блин, и когда они успели кровать сюда притащить? И почему обязательно сюда? У нас же есть пустая комната! Придурки! И где они кроватьку взяли? Сперли или купили? А хотя...

Ладно. Всё-таки зря я переживал по поводу их возможной реакции на мелкую. Вроде

хорошо отнеслись... Только Кабанов, блин, зараза такая! Чуть не закормил беднягу за ужином. Хорошо хоть я успел вмешаться, а то черт его знает, что случилось бы с беднягой, съевшей за сегодня целую гору сладостей, да еще и под вечер умявшую целый тазик тертых яблок с сахаром.

А, вспомнил почему кроватка здесь! Мелкая же настояла на том, что хочет спать в моей комнате. Наверное, побоялась, что «капрал» посреди ночи продолжит откармливать. Надо будет побеседовать с бойцом по поводу его внезапно открывшегося материнского инстинкта. Сначала Арфа, теперь Сэйли... Задолбал, чес-слово!

Немного помявшись, я лег на свою койку, не раздеваясь и стараясь не потревожить Сэйли. «День прошел, ну и нахуй он пошел. Завтра будет день опять, ну и в рот его ебать!» — подумал я, закрывая глаза.

Но едва я успел задремать, как услышал какие-то постукивание по оконному стеклу.

— Что еще за хрень!? — забормотал я, испуганно вскакивая с кровати и хватаясь за кобуру лежащую на тумбочке.

В окне никого не было... Блин, стремно что-то. Особенно после всех этих историй с подвалами. Может это тот красноглазик, которого Сэйли с Лерой видела!? Блять, ну зачем я вспомнил? Обосрись же...

Взяв «Кольт» в руки, я аккуратно приблизился к окну. Распахнув створки, я едва не завизжал как маленькая школьница. Не успело окно распахнуться, как в проём «залетела» огромная, зеленая морда.

— Привет! Вижу не разбудил, эт-хорошо! — вежливо произнес Валентин, с интересом осматривая комнату.

Твою же мать! Только этого мне еще не хватало! Блин, в этом мире долбанутых мурчалок ненормальные абсолютно все! Даже древние драконы... Блин, и чего ему надо!? Опять что ли чаем своим поить собрался!? Пospал, мать вашу!

— Странно... — пробормотал Кабанов, оглядывая пустую кровать лейтенанта.

"Ладно, может куда пошел..." — решил капрал, устремляясь на кухню. Было еще раннее утро, бойцы, как и Сэйли, еще не проснулись, и Кабанов решил по-быстрому приготовить завтрак и двинуть в библиотеку.

"Лися, наверное, злится..." — грустно хмыкнул здоровяк, счищая кожуру с картофеля.

Еще вчера "капрал" вместе с сослуживцами должны были помочь ученой кошечке с её докладом по человеческой культуре. девушка хотела представить его на ежегодный, научный съезд в столице. Блестя шелковистыми пурпурными волосами она подпрыгивала на месте в предвкушении возможной реакции участников съезда на её доклад.

— В этом году я буду не просто гостем, а самым настоящим докладчиком! Да еще и с такой эксклюзивной темой! — радостно тараторила Лисси своим помощникам.

Ури, так же как и Кабанов, были рады за фелисину, но её суетливая работа над докладом их откровенно раздражала. Даже медвежонок, будучи уже не первый год в ассистентах у ученой кошко-девушки, не мог скрыть свое негодование:

— Съезд не съезд... Зачем ночью-то так шуметь? — обиженно фыркнул коротышка, с сонным видом помогавший хозяйке с её проектом.

Только "капрал" не выражал никаких негативных эмоций, а с видом верного адепта феназепама спокойно отвечал на бесконечные вопросы библиотекарши. "Ученые, что с них взять?" — флегматично размышлял Кабанов, засыпая картошку вместе с овощами в кастрюлю. Сегодня на завтрак будет какое-то подобие овощного рагу... Бойца, как впрочем, и всех остальных людей, жутко раздражало отсутствие в их рационе мяса. А рыба уже порядком осточертела.

Когда Кабанов закончил с готовкой, в доме никто так и не проснулся.

— Сэйли побольше оставил... Ну и ладно. Потом подогреют, наверное... — хмыкнул младший сержант и, быстро позавтракав, двинул в сторону библиотеки.

Почти каждый его день начинался по давно заложенной колее. Умыться, приготовить завтрак, быстро расправиться со своей порцией и пойти в библиотеку. Иногда по дороге здоровяк с трудом протискивался в "Сладкий уголок" чтобы перехватить немного "вкусняшек" для Лисси.

Супружеская пара кондитеров не очень любила "капрала". Каждый раз когда он заходил в их заведение, им казалось что здание вот-вот развалится. Они всерьез подумывали о том, чтобы существенно расширить проход в кондитерскую, только их непредсказуемая и энергичная дочь со странным именем "Люпа" была рада новому знакомому. Розоволосая фелисина едва ли не насильно совала в руки человеку целые мешки со сладостями.

— Лисси ест слишком мало шоколада... Мало шоколада — мало веселья! Веселье всем и каждому! Уиии!!! — примерно так рассуждала розовая дурочка, провожая Кабанова до выхода.

"Веселье всем и каждому... Коммунистка, наверное." — решил капрал.

Когда боец общался с этой странноватой фелисиной, то почему-то всегда вспоминал отца.

Кабанов был родом из совсем деревеньки. С развалом Союза и без того небольшой населенный пункт окончательно захирел. Только благодаря отцу Владимира деревня не

вымерла окончательно. С помощью старых связей, его отцу удалось открыть в деревушке небольшую ферму по разведению лошадей. У Кабанова-старшего привязанность к меринам сформировалась еще в молодости, когда он служил кавалеристом в красной армии еще во время войны.

Закончив кампанию в Будапеште, кавалерист, вернулся в родную деревню. Почти всю жизнь он, как убежденный коммунист, честно проработал механиком в колхозе с не самым оригинальным названием: "Красный Партизан". Человек он был достаточно замкнутый, нелюдимый. Только выйдя на пенсию, он все же женился, на местной ветеринарше. Несмотря на свой уже приличный возраст ветерану всё-же удалось заделать сына. И всё было бы хорошо, да только вот коммунизм "отменили". Деревушка резко стала никому не нужна, народ повалил оттуда толпой, остались только самые старые да упёртые. Но Кабановы решили, что их место здесь. Воспользовавшись своими старыми, еще армейскими, связями главе семьи удалось прикупить небольшой табун лошадей и преобразовать здешнюю конюшню в коневодческое хозяйство.

— Колхоз будет жить! — отвечал Кабанов-старший, на вопросы зачем ему всё это.

Собственно, эта ферма — единственное, что держало деревушку от окончательного запустения. Благо что крупные города были сравнительно недалеко и городские предприниматели с охотой арендовали лошадок — детишек в парках катать или еще куда.

Владимир был единственным ребенком в семье. И не только в семье — в деревне не было никого моложе сорока. Мальчик даже в школу никогда не ходил. Мать, будучи образованным человеком, смогла выучить сына, руководствуясь школьной программой. В перерывах между работой в небольшой ветеринарной клинике, она раз за разом находила время на занятия с ребенком. Аттестат смогли просто купить, в те годы это не представляло особой проблемы, лишь бы деньги были.

Поскольку сверстников у мальчика не было, то и дружбу он водил не с людьми вовсе, а с лошадьми да многочисленными кошками, что приносила мать из клиники. В те времена, многих "мурзиков" приносили на усыпление, но доброе сердце женщины, вынуждало ее забирать мурчащие создания на ферму. Так и прожил бы свою жизнь Кабанов-младший, спокойно проведя её в деревне, да разводя коняшек с кошками, если бы не смерть отца. После ухода из жизни своего основателя ферма пришла в упадок — работников не хватало, да и конкурентов прибавилось.

Мать Владимира продала предприятие и на вырученные деньги пристроила сына в столицу, в сельско-хозяйственный университет. Правда, спокойно проучиться Кабанову не позволили даже деньги. Будучи простым, не закомплексованным парнем, он никогда не скрывал своего мнения и все высказывал прямо в лицо. В армию он из-за этого и попал — честно признался одной из проверочных комиссий, что в школе никогда не учился и что в университет попал только благодаря деньгам.

Впрочем, в армии Кабанову понравилось. Всего-то делай, что говорят, да молчи пока не спросят. Да и коллектив — у бойца никогда не было друзей, а тут столько сверстников. Только новобранец никак не мог взять толк, почему его сослуживцы все такие маленькие. К Кабанову все относились хорошо: свой призыв — потому что простой и честный, а старослужащие — потому что боялись внушительных размеров "духа". Даже взводный ценил Владимира за исполнительность и как только освободилось место командира отделения, тут же определил Кабанова на эту должность. Вернее, определил командир роты, но лейтенант не возражал, что Кабанов расценил как полное одобрение.

Находясь в Фелерии боец совсем не скучал по дому, да и друзей на гражданке у него никогда не было. Лишь по Замуруеву. Боец частенько тайком пробирался на могилу товарища. Владимиру очень не хотелось что бы его сочли "вафлей" из-за тоски по другу. Младший сержант Замуруев, несмотря на своё высшее педагогическое образование, быстро сошелся с плохо образованным и простоватым здоровяком. Кабанову нравилось слушать своего "заумного" товарища, а Замуруев был педагогом по призванию и ему очень импонировал такой хороший ученик как Владимир. Они много времени проводили вдвоем, в расположении, в нарядах, занятиях и в расположении. Даже спали на соседних койках. В их компанию более-менее затесался Шепилов, но боец не любил вспоминать об этом.

Кабанову было очень трудно поверить, что можно вот так просто, бросить своего товарища и сбежать. А потом еще и сдать весь взвод. Для капрала Шепилов умер, еще до того как того расстрелял лейтенант. Возможно, Кабанов сломался бы из-за потери двух друзей, но работа в библиотеке не позволила. Эти разноцветные кошечки напоминали ему тех самых мяукающих кисок, с которыми боец провел свое детство. Да и Лисси своей заумностью очень походила на Замуруева.

"Может, именно поэтому мне здесь так нравится?" — размышлял Кабанов заходя в библиотеку.

В зале никого не было.

— Эй, Лисси, Ури! Я пришел, где вы есть-то... — заявил о себе Владимир проходя в дом.

В библиотеке ничего не изменилось. Книги были аккуратно расставлены по полкам и только большая стопка листов бумаги на письменном столике, рядом с чайной чашкой, говорила о том, что ночью здесь кипела работа. "Опять допоздна сидела!" — недовольно подумал капрал направляясь на кухню, чтобы положить сладости в буфет. Осуществить задуманное ему не позволил Ури. Медвежонок сидел за столом с жутко печальной мордой.

— Эм, ты в порядке? — осведомился Кабанов, неуверенно оглядывая помещение в поисках "своего" стула.

Вес Владимира был весьма внушителен даже по человеческим меркам, и овощная диета этого так и не смогла исправить. Поэтому ему пришлось принести стул из дома, иначе бы в библиотеке ни одного сидячего места не осталось. Несколько табуреток он уже раздавил.

— Ага... — как-то грустно буркнул медвежонок.

Кабанов, немного помявшись, приблизился к столу и положил мешочек со сладостями на стол.

— На вот... Конфет покушай. — сказал капрал.

— Спасибо, не хочу. — тихо ответил малыш, отворачиваясь в сторону окна.

Кабанов приблизился к кухонной плите и, наполнив чайник, поставил его на огонь.

— Кхм... Нет, с тобой точно что-то случилось! — обратился солдат к Ури и не обращая внимание на его недовольное фырканье, аккуратно сел на пару стульев.

Медвежонок уже хотел что-то раздраженно ответить, но осекся и вновь повернулся к окну.

— Ты ведь знаешь Гремму? — как-то безэмоционально спросил коротышка.

— Ну да. — буркнул Кабанов, внимательно следя за медвежонком.

Боец плохо понимал к чему он клонит.

— Вчера... Вчера я позвал её на свидание... — все так-же тихо продолжил Ури.

Владимир кивнул. Ему было известно о симпатии своего напарника к подруге Лисси.

— Она сказала, что я слишком маленький! Даже не восприняла меня всерьез! — с обидой выпалил медвежонок.

Капрал задумчиво почесал небритый подбородок. Он плохо понимал, причину его расстройства. “Отказала и отказал. Чего такого?”

— Ну... Может я могу помочь? — неуверенно произнес солдат.

— Можешь?! Правда можешь?! — с надеждой в голосе воскликнул Ури, да так, что Кабанов испуганно дернулся.

Стулья не выдержали испуганного движения здоровяка и с треском поломались, заставляя бойца упасть на пол.

— Блин, больно... — буркнул капрал, вставая с обломков и потирая копчик. — Могу, не могу... В армии есть такое слово — “надо”! Ну, а если надо — значит, могу... Наверное. — спокойным тоном сказал рыжий, приближаясь к свистящему чайнику.

— Хм... А ты уверен, что это здесь? По-моему, это просто какие-то ямы... — сомневаясь, протянул Кабанов, заглядывая в глубокую дыру в земле.

Поежившись от ночной прохлады, боец оторвался от созерцания темной впадины в земле и повернулся к медвежонку.

— Да, это точно здесь! В книжках так и пишут! Клад всегда скрыт под землей! — с наигранной уверенностью в голосе ответил Ури.

Он горел идеей как можно скорее отыскать древнее пещерное сокровище, о котором упоминалось в одном сборнике сказок. Однако, без огромного капрала никогда бы не решился отправиться самостоятельно.

— По моему, я не пролезу... — протянул рыжий, неуверенно косясь на коротышку.

— Пролезешь! Голова пролезет, все пролезет! — подбодрил, здоровяка Ури.

— Ну раз пролезу... — хмыкнул Владимир и затянувшись пару раз, отправил окурок в полет. — Короче, я пошел... — флегматичным голосом буркнул “капрал” и немного повздыхав, начал спускаться вниз.

Не успел Ури ничего сказать, как боец уже скрылся в яме. Из тоннеля доносились лишь крик и тихие ругательства. Судя по всему, солдату всё-же удалось втиснуться в довольно узкий лаз. Вздохнув и оглядевшись по сторонам, ассистент Лисси, собрался с мыслями и последовал примеру здоровяка.

“Как бы не застрять...” — думал рыжий сползая по темному тоннелю и попутно вспоминая сказку про Винни-Пуха. Но к радости бойца, спуск прошел благополучно, если не считать того, что вся одежда бойца, перепачкалась в земле. “Ну ладно, Пугачев потом постирает. Или я сам. Но лучше пусть он...” Впрочем, не успел Кабанов перевести дух и осмотреться, как из тоннеля прямо на него, с диким воплем, вывалился Ури.

— Извини... Я сорвался. Скользко... — тихо попросил прощения медвежонок, слезая со здоровяка.

— Бывает... — пропыхтел Владимир, отряхивая грязную форму.

Не успел Кабанов толком погоревать над “убитым комком” как Ури как-то нервно зашептал:

— Смотри! Свет!

Приглядевшись вперед, боец заметил впереди всполохи пламени, будто от костра.

— И правда... Ну так, пойдём, что ли? — буркнул боец и не дожидаясь ответа, медленно двинулся в сторону света.

Медвежонок чуть поежился, то ли — от подземного холода, то ли — от нехороших предчувствий, и медленно двинулся вслед за здоровяком. Оглядывая окружающую их тьму, коротышка уже начал сомневаться что эта вылазка, была хорошей идеей.

“Не думаю что сказочный дракон, если он вообще существует, просто так, возьмет и согласится поделится своим сокровищем... Может это была плохая идея?” — проносилось в голове у нервничающего медвежонка. Но идти на попятную было уже поздно. Ударить лицом в грязь перед своим напарником, Ури не давала мужская гордость. Во всяком случае, он называл это именно так.

— Ох, ну нихера себе! — прервал сомнения коротышки, голос Кабанова.

За своими размышлениями, мохнатый не заметил как они вошли в огромный подземный зал, освещенный огнем факелов, висящих по стенам. Но удивило медвежонка не это. Прямо в центре зала, переливаясь от всполохов пламени, находилась громадная куча драгоценностей. Не успел Владимир ничего сказать, как Ури, не в силах бороться с искушением, подбежал к сокровищам и, с довольной мордой, позабыв про всё на свете, принялся набивать карманы.

“Гремма будет в восторге, когда я притащу ей всю эту кучу! Да у нее уши от счастья отваялятся!” — размечтался в процессе медвежонок.

— Слушай, мохнатик, а вдруг они чьи-то? — с сомнением заговорил Кабанов. — Я не думаю, что возле леса и впрямь так легко клад отыскать. Наверное.

— Малец, ты бы послушал дядю, а то ведь и вправду, животик болеть будет... — раздался чей-то голос сверху.

Ури удивленно поднял голову, и в ту же секунду отскочил от сокровищ. Коротышка попытался пятиться, но не вышло, он запнулся обо что-то на земле и плюхнулся на задницу.

— Д-д-дракон... — еле выдавил из себя медвежонок.

— Для тебя — Дракон-Драконьч! Вонючка мохнатая! — брезгливо плюнул гигантский ящер, осматривая “грабителей”.

— Ох, ну нихрена себе махина! — удивленно буркнул Кабанов, рассматривая спускающегося откуда-то сверху монстра.

Опустившись возле драгоценностей, дракон замер, с интересом осматривая “гостей”.

— Так... Это что у нас тут получается... — протянуло чудище оглянувшись назад и смерив взглядом свое барахло. — Проникновение в чужое жилище... Воровство, да еще и порча имущества! Я звоню в... Как её? Махинация? Ируммация... Милиция! Точно, звоню в милицию! — каким-то странным тоном произнес Валентин, с трудом вспомнив слово из древней книжки, что однажды прочел.

— Становись! Отставь! Вспышка слева! Слева, я сказал! Потапыч, куда ты ломишься!? Где у тебя правая рука... Тьфу, лапа!? — прикрикивал я на Кабанова с медвежонком.

— Тащ лейтенант, ну мы это... Всё поняли, короче... — пропыхтел задыхающийся “капрал”, лежа на земле.

— Лукин, ну серьезно, ну что такого-то!? — поддержал своего подельника Ури.

Не спеша достав из кармана “нормальные” сигареты и закурив, я обратился к “домушникам”:

— Что такого? Да вы ёбнутые! Кладоискатели херовы! Ладно, этот мелкий... Кабанов, мать твою, ты-то о чем думал!? А если бы он вас сожрал!? Вы хоть понимаете, как вам повезло, придурки!? По краю прошли! — как можно доходчивей постарался я объяснить этим дегенератам их просчет.

Блин, ну что за день!? Я уже вторые сутки на ногах и ни хрена не спал... Или третьи? Эх, думал — вернусь от Валентина, посплю — да хрен там! Сначала Сивира, затем вот, эти два умника! Везет тебе, лейтенант... Причина моего раздражения крылась не только в недосыпе, но и в недавних событиях. Вернее, в их чрезмерной частоте. Ночью мне с трудом удалось предотвратить всеобщую панику. Эти несчастные кошатины обделались бы на месте, если бы увидели крылатую рептилию в городе.

Но дракона, видимо, это мало волновало. Кое-как, едва ли не пинками, я всё же увел Валентина в сторону леса, подальше от городка. Крылатой махине явно не нравилось такое отношение и всю дорогу он что-то бубнил про хреновое гостеприимство:

— Я тебе и чайку, и сказку, а ты!? Тьфу, да еще и с этими фелехренами живешь... Ну что ты за человек после этого? — обиженно бурчал монстр, пока мы уходили подальше от дома.

— Нормальный я человек! Другим спать не мешаю, хотя бы!

Интересные дела получаются. Я на равных общаюсь с этим гигантом, а от Солярки едва ли не под себя ссусь. Это как-то чересчур странно, даже для меня. Когда я наконец задал главный вопрос, на кой ляд он приперся посреди ночи и как он вообще оказался в Кентервилле, дракон сплюнул и раздраженным тоном, словно с дебилом разговаривал, ответил:

— А крылья мне зачем? Просто так, для девиации... Девальвации... Декорации, точно, декорации! Взял да прилетел, разве не ясно?

Кое-как увернувшись от плевков этой махины, я злобно рявкнул:

— А нахера!? В смысле — что ты тут забыл!?

Меня откровенно раздражала его манера себя вести. Он же дракон, мать его! Ему хрен пойми сколько тысяч лет! А ведет себя как актер погорелого театра! Валя удивленно взглянул на меня и, сплюнув еще раз, обиженно ответил:

— Что значит, забыл!? А в гости!? Почему ты не пригласил меня в гости!? Тьфу, невоспитанный, бескультурный виверн! Тьфу, варен! То есть, варвар! Да точно, варвар! А теперь еще и выгоняешь... — печально закончил Валентин.

Ну охренеть теперь...

— Блин, какие нахрен гости? Ты ко мне в дом не поместишься! Да и вообще, ты хоть понимаешь что будет если тебя местные увидят!? Такой дурдом начнется... — начал я оправдываться, но крылатое чудище похоже мало волновали обстоятельства.

Сплюнув еще раз, Валентин резко перебил меня.

— Ну так пошли ко мне! Я тут местных песиков немного потеснил... Чайку выпьем, за жизнь поболтаем, а!? — весело предложил дракон.

Да он совсем больной... Какой, нахрен, чай!? Он меня что, отравить хочет? Или задолбать? Блин, как же меня всё это достало... Я молча достал "Перекур". С видимым отвращением, неохотно вставил "сигарету" в зубы и закурил. Хм, а ведь он наверное самый старый дракон во всей этой Кошколяндии... Да что там дракон!? Он же был вместе с той инопланетной хренью! Твою же мать, да он вообще самое старое существо, что когда-либо бродило по этой планете! А я его нахер посылаю... Приколотно, но глупо.

— Кхм... А почему от этих сигарет так воняет? В прошлый раз, вроде лучше пахло... — прервал мои размышления, вопрос Валентина.

— Кончились, теперь вот "Перекур" долблю. — честно ответил я.

Блин, что бы у него такого спросить... В каком году была война? На территории какой

страны мы сейчас находимся? И сколько же лет прошло с тех пор? Столько вопросов, если подумать.

— Кончились... А у меня вроде несколько коробок валяется... Хочешь подарю? — вновь прервал мои мысли дракон.

Он курит что ли?

— У тебя есть сигареты!?! В смысле... Нормальные сигареты? Не драконьи? — с смесью удивления и надежды спросил я.

Валентин кивнул.

Так, все сомнения отменяются за ненадобностью! Вперед, навстречу ночным приключениям!

— Ну пошли тогда, попьем твоего чаю... — как можно вежливей сказал я.

Монстр, как-то странно посмотрел на меня, радостно взмахнул крыльями и произнес:

— Вот это другой разговор! Только это... Пойдем пешком! На спине я никого катать не собираюсь... Не лошадь какая-нибудь, сам видишь! — с важным видом закончил дракон и не спеша двинулся вглубь леса.

Ну, может для него-то и не спеша, а вот мне чуть ли не бежать пришлось... Хорошо быть таким огромным! Твою мать, ну почему я не дракон? Ходи где хочешь, делай что хочешь, и никто тебе не указ! Стоп... А я разве не так же делаю? Ладно, у него хотя бы крылья есть!

— У тебя вроде какие-то проблемы были? Ну возле моей землянки, ты говорил, деревушка была? И баба там какая-то... — прервал мои фантазии Валентин.

Дракону было явно скучно идти в тишине. Станный он. Хотя, я бы тоже башкой двинулся если бы проспал несколько тысяч лет! Да еще и в яме какой-то. С трудом поравнявшись с рептилией, я начал пересказывать недавние события, попутно удивившись его способности к маневрированию между деревьями. Весь путь я рассказывал Валентину про Леру, двух ёбнутых кошатин и про тот пиздец, что творился в подвале. Странно, но по всей видимости Вале было глубоко насрать.

Он что, и правда так сильно презирает этих мурзилок, раз ему всё равно? Не мне судить, но все же. Хотя... Ему же хренова тонна лет, он и не такое видел, наверно.

— Завтра... То есть, уже сегодня днем, поведу её в школу. Только надо какую-нибудь одежду прикупить, ну чтобы порезов видно не было. — подходил я к концу рассказа.

— Пришли! — прервал мою историю крылатый монстр.

Я остановился и уставился на здоровенную дыру в небольшом холме. Тоннель вел куда-то вниз...

Да ну нафиг! Там темно как в заднице, не полезу, даже не просите! Но Валентина видимо совсем не смущала темнота. Не став ждать моей реакции на этот "парадный вход", дракон двинулся внутрь тоннеля.

— Блин... — буркнул я и пошел вслед за своим "проводником".

Ударить в грязь, даже перед этим психом, мне совсем не хотелось. Черт, темно как в жопе! А у меня и фонарика с собой нет! Стремно как-то... Сейчас заведет куда и сожрет нахрен!

Хотя нет. Хотел бы сожрать, то зачем ему меня куда-то вести? Можно подумать, я со своим "Кольтом" смогу что-то сделать этой машине!

— Ага, сойдет... — кивнул дракон и подобрал что-то с земли.

Секунду спустя тьма расступилась под напором света от пламени, что изрыгнул из себя

Валентин.

— На, держи! А то, наверное, уже обделался от страху-то! — дракон, с ехидной ухмылкой протянул мне длинную ветку, облитую горячей слизью.

Охренеть! Черт, я тоже так хочу! Все-таки классно быть драконом... Взяв в руки "факел" я брезгливо поморщился. Фу, воняет... И как она только гореть может? Это даже не слизь, а какие-то сопли! Стоп...

— Погоди-ка, ты что, напалмом плюешься!?! — ошарашенно сказал я в спину удаляющемуся монстру.

— Ага! Знаешь, самое тяжелое, это когда я простужусь. Насморк бывает. Под землей сыровато, знаешь ли... — спокойным тоном ответил Валентин.

Ну ни хрена себе! Теперь я понимаю почему он не курит... Всё, отставить свои фантазии на тему драконов! Уж лучше человеком быть. Мне хоть в случае насморка не нужно будет с собой огнетушитель таскать.

Остаток пути прошел без происшествий. Валя всю дорогу что-то бубнил про каких-то диких собак, мол они ему спать мешали и он этих псин немного того, сожрал.

— Не всех конечно... Не вкусные они! Вот мантикоры... М-м-м, надо будет тебя угостить, у меня еще полтушки осталось! — веселым голосом говорил дракон.

Точно ненормальный... Хотя, от мяса я бы не отказался! Блин, все-таки не зря сюда пошел! Надо будет его поблагодарить какнибудь. Подарок купить что ли? Интересно, а что у него за сигареты?

Вот бы японские... Шел я, вспоминая про то как однажды капитан приволок в канцелярию целую коробку японских сигарет, что купил у рыбаков. Потом, правда, всем офицерским составом получали пиздюлей от бригадного "воспитателя", мол "Вы же офицеры! Вы же должны подавать пример бойцам... А вы тут западопоклонничеством занимаетесь!". Мда уж, у этого старого пердуна с башкой было не всё в порядке. Запад с востоком, сигареты с ракетами, и СССР с Россией мог спутать. Долбанутый мужик, чес-слово! Был...

Черт, а ведь я больше никогда их не увижу. Ни капитана, ни комбрига... Твою мать, ну хоть что-то хорошее во всей этой истории! С такими мыслями я вошел в огромный зал, освещенный факелами, развешанными по стенам. Прямо посреди пещеры на земле валялась "знакомая" куча сокровищ... Блин, он их специально, что ли, разбрасывает!?! Типа приманка, или еще что?

— Так, ты пока посиди тут, я быстро! — буркнул Валентин и скрылся в проходе в конце зала.

Пока из проёма доносились какие-то странные звуки, будто кто-то железнодорожные вагоны с моста скидывал, я решил немного покопаться в сокровищах.

— Ну ни хуя себе... Сколько же всё это стоит!?! — прошептал я, пытаюсь представить себе ту кучу денег что можно было бы получить от продажи хотя бы половины этого барахла.

— Это? Не знаю... Да эти уже старые, невкусные... Вон там на складе у меня свежис есть! Хочешь попробовать? Только вчера у псин забрал! — радушно предложил

О что, драгоценностями питается? Валентин, неожиданно появившись передо мной и вывалив под ноги кучу всякой дребедени.

— Ох ёпт... — буркнул я нагибаясь к разбросанным на земле пачкам сигарет.

"Сталь", "Победа", "Партизан", "Враг Капитала"... Твою мать, кто только такие названия придумал? И главное, когда? У нас там союз, что ли, возродился или мода какая-то

началась? А ладно, насрать... Всё же лучше чем "Перекур". Надеюсь.

— Ну что, чайку? У меня тут еще где-то шахматы завалялись... Или сначала перекусим? — проговорил монстр и уставился на меня в ожидании ответа.

Ох, ну начинается...

В итоге, из этого безумного чаепития так и не вышло ничего толкового. Да про дату начала войны ничего он так и не сказал. Он вообще нихрена не знал! Все его знания о людях, он почерпнул из огромной кучи книг, что держал у себя на "складе". Видимо эта инопланетная херня ничего ему не рассказывала... Сволочь проклятая!

В надежде найти ответы самостоятельно, мне удалось уговорить Валентина показать все эти книжки. Правда, когда дракон провел меня в своё хранилище, я выяснил что большинство этих "книг" были не совсем книгами. Справочник по биологии, Военно-энциклопедический словарь, учебник информатики за восьмой класс... Вся эта "литература" была свалена в несколько огромных куч. У некоторых книжек отсутствовал переплет, у некоторых — пара страниц, а некоторые вообще было невозможно прочесть — опаленные, словно печку топили.

Твою же мать! Теперь понятно, почему он такой долбанутый! Я бы тоже "поехал", если бы мне пришлось прочесть всю эту тонну бреда. Но вопреки моим ожиданиям ни газет, ни учебников по истории в помещении не оказалось. Как сказал Валя, всё это барахло было собрано еще его матерью, и ей же "заколдовано" от порчи. Так что установить даже примерно, сколько уже времени хранится эта макулатура, невозможно... Гребанная магия! Или это вовсе не магия? Хрень-то таки инопланетная. Может у них там техника какая интересная есть? Впрочем, суть-то не меняется.

Чудик также хранил у себя еще кучу всякой фигни, вроде старой одежды да всякой мелочи типа зубных щеток, мыльниц... Я уже понадеялся на оружие, но его не оказалось. На "складе" вообще ничего более-менее полезного не оказалось, кроме сигарет.

Домой я вернулся усталый и заебанный всякими мудовыми историями, зато сытый и не с пустыми руками! С собой я приволок пару картонных коробок с сигаретами и цельный кусок грудинки мантикоры... Валентин едва-ли не насильно всучил его мне, приговаривая:

— Бери, бери... А то еще травоядным станешь, цветочки все эти есть начнешь, песенки петь, ушки вырастут... Фу, мерзость! — плевался дракон, от одного только упоминания "фелехренах".

Было уже утро когда я вошел в казарму. Убедившись, что в расположении никого нет, я быстренько запихнул мясо подальше в холодильник и прикрыв его несколькими свертками с зеленью, отправился в свою комнату. Скопив глаза в сторону пустой кровати Сэйли и решив, что бойцы, должно быть, повели её куда-нибудь погулять, я с чистой совестью лег на свою койку, но нормально поспать мне опять не дали.

Едва я закрыл глаза, как в дверь начали долбить.

— Да иду я, иду! Заебали стучать! Дверь не казенная! — злобно крикнул я, сдвигая дверной засов.

На пороге оказалась Сивира. В иной раз, я может быть и был бы рад её визиту, но сейчас все мои мысли были лишь о койке.

— Ты где был!? Какой кочерыжки я тебя искать должна!? — сходу зашипела на меня младлей.

Чего это она? Месячные что ли?

— В смысле? Я тебе что, докладывать обязан!? — обиженно буркнул я в лицо злобной

девчонке.

— Обязан! Ты, придурок, мне вчера обещал что мы вместе Сэйли в школу сводим! А сам... Почему тебя утром не было!? — продолжала долбить меня Сивира.

Ёпт! А ведь и вправду обещал! Ё-мое... Как-то нехорошо получилось.

— Кхм... Забыл... Ночью... Ну дела у меня были, не могу сказать. К другу ходил, короче.

Девушка вся аж позеленела от злости.

— Друг!? Забыл?! Да какого хрена!? Что же ты за отчим такой, раз тебе наплевать!? Как можно забыть о таких вещах!? В первый же день! В первый! — прошипела младлей и с обиженным видом развернулась.

— Эй! погоди, ну забыл... С кем не бывает-то!? — попытался я остановить бешеную дуру, но она делала вид что не слышит.

Надо бы догнать... А Хрен с ней, выплюсь и схожу за Сэйли — я так понял, мелкая у нее. Время еще есть. А Сивире потом сокру что-нибудь... Или, может, лучше правду про Валентина рассказать? Да ну нахрен! Она же всё принцессам растрепит! Тут же такое начнется...

Черт, а ведь эта ушастая права. Первый день "отцовства", а я уже обосрался по полной. Но что оставалось делать-то? Прогнать дракона? Seriously? И как бы я это сделал? Немного помявшись на пороге, я захлопнул дверь и двинулся спать дальше.

Пару часов я проворочался, не в силах заснуть. В голову лезли мысли о Сивире. Блин! Может, и вправду рассказать ей о драконе? Ну может, тогда она поймет что я не такой уж и раздолбай. Нет, ну правда, как можно всё упомнить, когда к тебе посреди ночи здоровенное чудовище ломится и пытается чаем напоить!? По мне так это вполне уважительная причина.

Провозившись больше двух часов, я всё-таки успокоился. И только я задремал, как вновь услышал стук в дверь. Черт, дайте-ка угадаю — это Арфа. Сейчас потащит меня куданибудь, пострелять там или еще что-то... Задолбала!

— Вашу мать! Вы издеваетесь что ли!? — крикнул я, вскакивая с кровати и чуть ли не бегом приближаясь к входной двери.

Ну если это и вправду Арфа... Но хвостатой не оказалось. Вместо неё, возле дома стоял Валентин.

Опять!? Нет, хватит с меня уже твоего чая!

— Доброе утро! Твои ребята тут немного заблудились... — веселым голосом сказал Валя и показал лапой себе за спину.

Какие ребята? Чьи ребята? Что он несет вообще!?

Стоп! Спокойно лейтенант, спокойно! Этот мутант тебя сам сожрет и не подавиться, тоже мне, Рэмбо хренов... Дракона он завалить собрался! Ну и дебил, чес-слово... Немного помявшись, я обошел ящера и удивленно уставился на Кабанова со Потапычем, нервно переминавшихся с ноги на ногу.

— Представляешь, эта сладкая парочка вломилась ко мне, наследила... А этот мелкий еще и пытался украсть мои вкусняшки!!! — возмущенно посетовал дракон на "домушников".

Я молча смотрел на Кабанова. Боец, в грязной, неглаженной форме, смущенно заломил руки за спиной. Под моим взглядом "капрал" как-то неуверенно сжался и переглянулся с мелким медвежоноком.

— А че мы... Мы ничего... Мы думали там клад будет... И псы какие-то. Вроде... — промямлил боец.

Какие нахер псы!? Твою же мать! Дебилы, всю секретность, под хвост пустили! Хотя... Какая нахер секретность!? Как вообще можно спрятать такого огромного дракона возле города?

— Это мы еще посмотрим, что вы там думали... — как можно сдержанней произнес я.

Нечего на глазах у Валентина разборки устраивать. Сор из избы, как говорится...

— О, я вижу, у вас тут своя атмосфера... Ну пойду тогда, спать уже пора. А то с этими бандюгами даже вздремнуть не успел! — сказал чудик и взмахнув крыльями, полетел в сторону леса.

От порыва ветра, я чуть не завалился. Гребанный вертолет! Когда дракон скрылся из виду, я многозначительно посмотрел на "сладкую парочку".

— Кхм... Думаю, начнем с утренней физической зарядки! Заодно и послушаем ваши объяснения! Упор лежа, принять! — скомандовал я.

Кабанов тут же распластался на земле, а вот Ури... Медвежонок неуверенно покосился на капрала и уставился на меня непонимающим взглядом.

— Та-ак... Отставить! Сейчас мы будем разучивать положение "упор лежа"... — всё еще сдерживаясь, произнес я.

Еще немного и я в обморок грохнусь с недосыпа. Достали уже эти идиоты!

— Не пойдет... Слишком яркое, что ли... — задумчиво протянул я осматривая Сэйли, одетую в золотистое платье.

— О! Говорят, что в Кентердейле сейчас в моде бирюзовый! Секундочку... — затараторила белобрысая мурзилка, в сотый раз поправив дорожку застежку на груди.

Этой гламурной кошке явно нравилось наряжать Сэйли во всё новые наряды. Правда, мелкая тоже была не против. Она вся аж светилась, когда осматривала себя в зеркале. Сэйли с интересом изучала как на ней сидят те или иные шмотки. Время от времени я замечал что девушка старается принять такую позу, чтобы в зеркале была как можно менее заметна табуретка.

Блин, надо бы поскорее протезом заняться! Не хочу, чтобы она чувствовала себя ущербной. Да и обещал же. Только вот все никак не займусь.

— А по мне так зеленый лучше... — проворчал я, увидев как Гремма тащит какое-то вычурное платье.

— Да будь твоя воля, ты бы её в свою форму нарядил и автомат выдал! — раздраженно буркнула Сивира, стоящая возле модельерши и делавшая вид, что совсем не интересуется образцами одежды.

О да, бабы и тряпки... Дурной народец, ей богу. Хорошо хоть обуви в бутике нет, а то еще и туфли выбирали полгода!

— Не, ну практичней же! — возразил я.

— Может всё же дашь ей самой выбрать? — с напором в голосе прервала наш диалог Сивира.

Младлею, похоже, совсем не нравилось торчать здесь уже третий час. Главное — чтобы снова ныть не начала: мол — «в школу опаздываем». Будто кому-то не пофиг! Но, признаться, мне тоже было не особо приятно торчать тут, но ради того чтобы у Сэйли всё было нормально, я был готов и не на такое.

— Да я же не указываю. Просто говорю своё мнение... — спокойным тоном протянул я и вновь принялся осматривать кобылку.

Сивира как-то забавно фыркнула и прошептала что-то вроде «Ага, конечно».

Блин, вечно её всё не устраивает! Еще с утра бубнила — мол, я мало того, что вчера все просрал, так еще и рано приперся. Потом мы с ней еще около получаса перед завтраком спорили, чем лучше всего будет кормить Сэйли утром. Ну какие нахрен одуванчики!? Нет, я, конечно, понимаю что они тут все травоядные и всё такое, но не травить же теперь мелкую нужно всякой дрянью кормить? А то еще вырастет такой же идиоткой как остальные. Уж лучше тогда овсяную кашу или что-то в этом роде...

Впрочем, саму Сэйли похоже не волновали наши споры. Она спокойно съела как одуванчики, так и «салат», что я заделал из всяких овощей, которые нашел в холодильнике у Сивир. И как в неё столько влезает? Черт, да даже я столько не съем! Хотя, она ведь подросток. Организм развивается и всё такое. Младлей, кстати, тоже проявила интерес к моему «салату» и даже попыталась попробовать, но после первой же ложки она скривилась и, явно борясь с собой, вежливо сообщила, что уже наелась.

Еще с утра, перед тем, как отправится к Сивире, я приказал Лисину договориться с школьной учительницей по поводу Сэйли. Не думаю, что кошка ефрейтора... Кошка

ефрейтора... Черт, никогда бы не подумал, что у меня во взводе зоофил окажется! Впрочем, как бы то ни было, я был почти уверен, что подружка Лисина не будет сильно против, если мы с мелкой опоздаем на пару уроков. Ну может на пару-тройку... Или больше? Да хоть на все, какая разница?

Раны малявки еще не зажили и были слишком хорошо заметны. А допустить того, чтобы над Сэйли из-за её внешнего вида хоть какая-нибудь сволочь издевалась или даже просто косилась, я не мог. Так что было принято решение — перед первым учебным днем зайти к Гремме и прикупить в её мастерской какое-нибудь симпатичное тряпье. Скрыть раны Сэйли одеждой, по-моему, не самая плохая идея.

Честно признаться, я немного беспокоился — как бы это визгливая истеричка не начала вопить при виде одноногой. Всё-таки, насколько я заметил, среди мурзилок инвалиды-большая редкость! Я вот — ни одного не видел. Даже странно как-то. Но, мои опасения, к счастью, не подтвердились. Гремма на удивление спокойно встретила мелкую и даже тактично предложила начать с примерки максимально длинных платьев. Я не сильно разбираюсь в бабских нарядах, но, по-моему показанное белой мурзилкой платье не тянуло на повседневную одежду. Скорее — на какие-нибудь официальные приемы в этих нарядах ходить или еще куда, но точно не в школу!

— А может, что-нибудь черное? — робко спросила Сэйли и осторожно посмотрела на нас с Сивирой, ожидая реакции.

— Как хочешь... Не меня же наряжают. — бросил я.

— Че-е-ерное... — задумчиво протянула белая кошатина и начала неспешно что-то искать в своём каталоге.

Пока девушка спокойно перелистывала страницы, мелкая неуверенно протянула:

— А... А мои шрамы? Ведь сильно заметно? — спросила Сэйли и переминаясь с ноги на табуретку.

— Нет, конечно! — поспешно соврала Сивира.

— Видно... — нехотя ответил я.

Реакция не заставила ждать. Младлей, услышав мои слова, резко повернулась и злобно уставилась на меня. А Сэйли как-то резко поникла и отвернулась обратно к зеркалу.

— Ну видно и видно, какая нахрен разница!? Будешь красивые тряпки носить, никто даже не заметит! — попытался я утешить мелкую, но выходило не очень.

— Хорошо... — тихо отозвалась Сэйли и вдруг, опять повернулась ко мне. — Спасибо!

Я лишь улыбнулся ей в ответ. Всё же здорово видеть её в хорошем настроении!

— Та-ак, нашла! Дорогуша, ты будешь в восторге, я обещаю! — вдруг громко объявила Гремма с наигранно веселой улыбкой.

Видно что даже эта истеричка жалела Сэйли... Блин, может быть она не такая уж и психованная? В конце концов, я же её тогда ограбил да еще и в рулон замотал... Черт, да я бы за такое вообще все руки переломал! Если бы смог, конечно.

За этими мыслями я пропустил момент, когда Сэйли успела надеть новое платье, что принесла модельерша. Черный наряд с темно синей вышивкой по краям смотрелся очень даже ничего! Темный цвет на удивление подошел бледной коже девчонки.

— Готичненько... — одобрительно кивнул я.

Расплатившись с Греммой и поблагодарив её, мы все втроем вышли на улицу и направились в сторону школы.

— На тебе отлично смотрится это платье, милая! — с теплотой в голосе сказала

Сивира. — Я уверена, ты произведешь хорошее впечатление в школе! Особенно на мальчиков... — с веселой ухмылкой закончила младлей.

Так, блять... Какие еще, нахрен, «мальчики» в тринадцать-то лет?! Да я тебе таких «мальчиков» нарисую, «мамаша» хренова! Она вообще понимает, что несет? Еще не хватало мне из казармы траходром устраивать! Блин, может я просто не о том подумал? Наверное, Сивира имела в виду прогулочки за ручку да поцелуйчики в щеку... Хотя какие, нахрен, прогулки с табуреткой вместо ноги?!

Дальше я особо не вслушивался в разговор двух ушастых. Я всё пытался вспомнить, когда в последний раз просто так гулял с девушкой за руку? Давненько, блин...

Странно, но на меня неожиданно обрушился приступ меланхолии. Перед глазами стояли лица людей, с которыми мне доводилось общаться, которых знал мимолетно и даже тех, кого, казалось, уже давно забыл. Сердце немного защемило. Черт, а я ведь больше никогда их не увижу — ни сослуживцев, ни бойцов, никого... Все погибли, кто-то давно, а кто-то совсем недавно. А кого-то я и сам застрелил. Шепилов, скотина, ну какой же черт тебя дёрнул!? Блин...

Когда мы наконец вошли в здание школы, я был просто оглушен криками и визгами мелких засранцев, которые, как умалишённые, носились по классу. У доски за этим глобальным катаклизмом с самым невозмутимым выражением морды наблюдала виновница драки между Лисиным и Гамбургером... Как там ее, «Надоли», что ли?

Заметив моё появление, все хвостатики как-то разом притихли и подозрительно уставились в мою сторону. Странно как-то. Впрочем, не, важно, не они меня интересуют. Мне сейчас нужен во-он тот коротко стриженный парень, что стоит возле учебной доски.

— Лисин, подойди на секунду... — как можно вежливей «попросил» я бойца.

Тот сказал что-то своей подруге и торопливо пошел за мной в школьный коридор.

— Здравствуй, Сэйли! Я очень рада, что ты смогла так быстро приступить к занятиям! Надеюсь, тебе вчера у нас понравилось... — донёсся из класса голос этой самой Надоли, когда туда зашла Сэйли с Сивирой.

Вчера? Так младлей ее уже вчера сюда водила? Прикольно. А я из-за дракона все пропустил. Подождав пока мурзилки скроются в классе и прикрыв за ними дверь, я повернулся к подчиненному:

— Долго пиздеть не буду... Головой... Нет, жопой отвечаешь, понял? — как можно вкрадчивей сказал я ефрейтору.

Хотя, судя по всему, боец и так прекрасно понимал сложившуюся ситуацию. Умный он всё-таки парень. Уж поумнее меня будет, шельмец! Боец кивнул и буркнул:

— Разрешите идти?

— Ступай... — тихо ответил я и начал хлопать себя по карманам в поисках сигарет.

Ну, пока тут находится Лисин, за Сэйли я более-менее спокоен. Он, конечно, не Кабанов и даже не Скоков, но по башке треснуть в случае чего тоже может... Стоп, какое нахрен треснуть!? Кому треснуть!? Детям чтоли? Опять чертова паранойя! Совсем уже долбанулся с этой службой...

Вместо скрывшегося ефрейтора, из-за двери показалась младлей.

— Ну что, у тебя ведь ничего срочного не запланировано? — как-то странно протянула Сивира, как только мы вышли из школы.

— Да нет, вроде... — ответил я, на ходу вставляя в зубы сигарету.

Краем глаза я отметил, что младлей глубоко вздохнула, будто бы собираясь с силами.

Как только я поднес зажигалку к сигарете, девушка быстро-быстро разгладила складки на мундире и спросила:

— Тогда, может, прогуляемся? А то одной как-то скучно... — протянула клыкастая, внимательно следя за моей реакцией

Ну все, началось, блять! Сейчас мне будут трахать мозг! Кое-как подкуриив, я затянулся. Не нравится мне это! Остаться наедине с Сивирой — это, конечно, здорово, но что-то мне стремно... Какой-то у нее взгляд совсем полоумный. А, черт с ним! Один хрен дома делать нечего. Чай не в койку потащит.

— Ну давай, прогуляемся... — пожал я плечами, жадно затягиваясь табачным дымом.

Младлей смущенно хмыкнула и подождав, пока я поравняюсь с ней, двинулась вперед по дороге.

— А мы идем куда-то конкретно или... — попытался завязать я беседу, но то ли мой голос стал очень тихим, то ли Сивира оглохла.

— Хорошая погода, правда? Сегодня ночью дождь обещали, слышал? — как-то нервно начала пороть лабуду девушка.

Какой, нахрен, дождь? О чем она вообще?

— Эм, у вас тут типа метеорологи есть, да? А то я, вроде, не видал. Где прогноз-то узнать мо...

— А ты знаешь, что Лисси сегодня должна была в Эверлот уехать, у них там съезд какой-то... — Сивира вновь не дала мне завязать разговор.

— Да она мне что-то...

— Кстати, ты не знаешь, как там дела у твоего солдата с Адели? Может он что-то рассказывал? — продолжала меня игнорировать младлей.

Ты еще спрости какой рукой Кабанов задницу чешет! Твою мать! Она долбанулась или просто издевается надо мной!?

— Нет, он не гово... — начал было я, но кошатину было не остановить...

Она всё продолжала задавать свои вопросы, но совершенно не собиралась ждать ответа! За двадцать минут я успел выкурить уже три сигареты и выслушать целый ворох абсолютно ненужной информации да кучу дебильных риторических вопросов...

Мы уже ушли на другой конец города и теперь двигались по какой-то проселочной дороге, а темноволосая мурзилка всё не унималась.

— Как думаешь, насколько далеко Луна находится от земли? — каким-то наигранно беззаботным голосом задала очередной вопрос младлей.

Ну всё, задолбала! Какая нахер Луна?! Она совсем ёбнулась?! А может упоролась чем!?! Черт, надеюсь, она не наркоманка! Очень, блять, надеюсь!

— Какая, нахрен, Луна!? Что ты несешь вообще!?! Про погоду, про берцы, про еще какую-то хуйню!?! Меня твои вопросы доебали уже! У меня глаз дергается! Видишь?!!

Младлей замерла на месте и испуганно опустила голову. Вот ведь блин... Ну какого хера я всё время ляпну что-нибудь и только потом, подумаю? Ну порет она херню, и пусть порет. Жалко что ли? Мурзилка выглядела на удивление печальной. Она просто молча стояла на месте, понуро опустив голову и самозабвенно ковыряла ботинком землю. Странно как-то... Разве она не должна была наорать на меня? Ну или двинуть мне по колену как обычно? Фигня какая-то... Может у нее чего стряслось?

— Ладно, слушай, я совсем не это хотел сказать... — развел я руками. — Ну ладно-ладно, извини! Мне просто нифига не ясно, какого черта ты всю дорогу рассказываешь мне о

какой-то дребедени?

Сивира прервалась от ковыряния в земле и подняла голову.

— Это было в книге написано. Я её еще неделю назад у Лисси взяла... — тихо ответила она.

— Книге? Что это еще за книга такая? — удивленно спросил я.

Интересные дела. Это что же за книжка такая? Уж не очкастая ли её написала? «Вынос мозга для чайников»? Но ответ был куда более интересный, чем я ожидал.

— «Первое свидание, советы и инструкции»... — всё так же тихо сказала Сивира.

— Че-его? — только и смог выдавить я из себя.

Какие еще, нахрен, свидания!? Твою мать, зачем ей такие книжки!? Это она со мной тут на свиданку собралась!? Это сейчас что ли? Э-не, Родина меня к такому не готовила! Не для мурзилки — мама ягодку растила! Вдруг девушка как-то резко собралась и принялась оглядываться, словно боялась, что за нами подглядывают. Никого не обнаружив, она резко набрала в лёгкие воздух и затараторила.

— Ты будешь... Эм... Ну... — опять замялась она. — Тьфу, мята! Ты будешь моим особенным человеком!? — закончила клыкастая голосом, то ли спрашивая то ли утверждая.

Я тупо уставился на Сивиру, которая внимательно вглядывалась мне в лицо, пытаясь узнать мою реакцию. Впрочем, на моей роже и так было написано — «Щито, биять!?!» Она предложила мне встречаться!? Твою мать, она хочет со мной встречаться! Кино, вино, и домино? Цветочки, поцелуйчики и койка? Она же мелкая вся! Я ведь ее порву, ненароком!

Так, спокойно, спокойно... Да успокойся ты! Лейтенант ты или хер собачий!? Сейчас как можно тактичней надо ей отказать, но так, чтобы не обидеть! Ну не могу же я с кошкой роман крутить? Бойцы засмеют!

— Э-э-эм, знаешь... — начал было я, но осекся.

Младлей продолжала внимательно смотреть на меня, явно нервничая. Уши ходили туда-сюда, напоминая пару радиолокационных станций. Мда, и отказывать как-то неловко... Надо бы потактичней.

— Ну... В принципе, я не особо против, хотя... — попытался я перейти к части «чисто платонически» и «как друг», но меня уже никто не слушал.

Сивира, у которой еще секунду назад коленки от волнения подгибались, вдруг просияла и расплылась в улыбке. В самой искренней улыбке, что я когда либо видел. У кошки, конечно... После такого все «платоническое» и «дружеское» совсем не помещалось на язык.

Мы с Сивирой уже больше двух минут стояли на проселочной дороге и тупо смотрели друг на друга. Она лыбилась как полоумная, а я тщетно пытался найти хоть малейший предлог, дабы свалить куда подальше. Ну не умею я в романтику! Лучше дайте автомат да негров позовите! Так поспокойней будет.

— Кхм... А может, пойдём обратно? Ты же говорила, что там дождь будет и всё такое... — тихо обратился я к скалящейся мурзилке.

— Ага... — тупо ответила младлей и, шандарахнув хвостом по земле, развернулась и медленно пошла в сторону городка.

Закурив и осмотревшись по сторонам, я быстро двинулся следом за ней.

— Да, и вправду будет дождь... — задумчиво произнесла Сивира, бредя рядом со мной.

Что!? Опять!? Да етить твою налево! Мы что, теперь так и будем!? Пусть лучше портки снимает! Я уже на все готов, лишь бы не слушать этот бред.

— Будет-будет... — неуверенно буркнул я.

— Надеюсь, Сэйли подружится с кем-нибудь в школе... — продолжила Сивира пороть чушь.

— Ага...

— А как ты думаешь... — начала девушка бормотать еще какую-то ересь, но осеклась и резко остановившись серьезно посмотрела на меня. — Какого хрена, Лукин!? Да дракон меня раздери, мы только что начали встречаться, а ты несешь какую-то чушь! — громко и с нажимом произнесла девушка, недоумевающе глядя на меня.

Это я-то?!

— Да это ты какую-то херню порешь! Книжек дебильных начиталась!

— А кто из нас феленид!? Тьфу, мята! То есть, кто из нас... Как вы там себя называете? Мужик? — вновь продолжила гнуть свою линию полоумная кошатина.

Ну да, конечно. Сама в жопу без мыла пролезла, а теперь ответственность перекладывает.

— Ну, может тогда.... — сказал я и замолк. — О! Хочешь загадку!? — вдруг неожиданно для самого себя, предложил я.

Сивира как-то странно на меня взглянула, словно проверяя — не ебанулся ли я на радостях. Чуть погодя она кивнула.

— Шумит, толкает, но в жопу не попадает?

Темная мурзилка как-то неуверенно проморгалась, всем своим видом выражая крайнюю степень недоумения.

— Сдаюсь...

— Советский бесшумный аппарат для вставки в жопу!

Так, чую армейский юмор тут не в кассу... Судя по её лицу, она сейчас думает как бы аккуратно отменить наши «отношения». Отлично! План сработал! Или это был не план? Что-то я себе не так все представлял. И отказываться уже как-то неудобно... Ладно, где у них тут кабак ближайший? Свожу ее куда-нибудь, что ли. Дурацких анекдотов у меня еще много. Пусть помучается! Будет знать, как мне голову «погодой» трахать!

В комнате, погруженной в ночной мрак, на кровати в самом углу что-то зашевелилось. Сэйли медленно слезла со своего спального места, стараясь двигаться как можно тише. Оказавшись на полу, девушка, сунула голову под одеяло и, явно нервничая и чуть повозившись, извлекла из-под него кухонный нож. Сжимая рукоять в руке, фелисина тихонько развернулась на одной ноге и опасно посмотрела на кровать Лукина.

Лейтенант спокойно спал, явно не потревоженный действиями подростка. Сегодня вечером, он как и всегда в последнее время, грохнулся спать не раздеваясь.

«Сейчас или никогда!» — решила Сэйли и стала осторожно приближаться к спящему человеку. Отсутствие одной ноги сильно мешало скрытному передвижению, но девушка передвигалась не-спеша и аккуратно придерживаясь стены. Судорожно сжимая нож во вспотевшей ладони, больше всего она боялась что человек проснется и заметит её, но к облегчению маленькой девушки, этого не произошло. Добравшись до койки Лукина, Сэйли тихонько выдохнула, стараясь унять бешено колотящееся сердце и принялась как можно осторожнее забираться на кровать.

«Еще чуть-чуть... Давай Сэйл, ты справишься!» — подбадривала себя она, буквально «вползая» на высокую койку. Лейтенант не пошевелился. По всей видимости он так был сильно измотан дневными событиями, что совсем не замечал происходящего. «Есть!» — пронеслось в голове у фелисины когда она наконец оказалась на кровати «отчима».

Поправив нож, чтобы он оказался повернут лезвием к человеку, девушка остановилась ища опору для рывка. «Вот и всё... Ты даже не проснешься, уродец!» — мысленно крикнула Сэйли, но в то же время в её голове пронеслась и другая мысль.

«Но он же не виноват! Даже наоборот, взял тебя к себе и ни в чем не отказывает!»

«Ложь! Всё это грязное вранье! Он взял меня к себя только чтобы сожрать!» — Сэйли пыталась «вытряхнуть» из головы вдруг появившиеся ненужные мысли.

Но сосредоточиться у неё все равно не получалось. Навязчивый голос всё продолжал говорить о неправильности её решения.

Идея отомстить за своих родителей, пришла ей в голову еще в тот момент когда человек пришел к ней в госпиталь. Уже тогда, глядя на Лукина, в ее голове появилась жгучая ненависть. Ненависть к людям и феленидам, за жестокость и вероломство. К принцессам и гвардии, за бесполезность. Ненависть к себе, за беспомощность. «Никто! Никто из них не остановил Леру! Где?! Где они были когда эта лживая тварь скармливала мне моего же родного отца!?» — спрашивала сама у себя девушка, но никак не могла найти ответа. Она не хотела верить что её жизнь в родной деревне, останется в прошлом. Счастливое детство исчезло где-то там, в темном подвале, рядом с останками ее родителей и соседей.

Выдержать целую неделю в этой безумной, сюрреалистичной тюрьме и остаться прежней, ей было не под силу. Каждый день, каждый час, она, изнывающая от жажды и голода, была вынуждена проводить прикованной к стальной арматурине, слушая стоны своих «сокамерников». Но Лере этого казалось мало. В ней проснулся аппетит. Первым в «копильню», небольшое углубление в стене подвала, отправился отец Сэйли.

Следующим на очереди оказалась мать несчастной. Лера «великодушно» предложила ей свободу и конец мучений, при условии что она «почтит» останки собственного мужа. Та, несмотря на все принуждения, все же отказалась. Взамен нее, на предложение человека

согласились Синс и Дэйзи. Подружки Сэйли, те кого она считала едва ли не членами семьи, чуть ли не с жадностью набросились на смердящий обугленный кусок плоти. Но и этого Лере показалось мало. Она потребовала доказательств того, что они «исправились». Она потребовала «искупления».

Сэйли ничего не могла сделать глядя как её мать ведут вверх по лестнице, куда-то в дом. Мать что-то кричала, пыталась вырваться, но измученная и покалеченная фелисина ничего не могла противопоставить своим палачам.

— Выживи! Ты должна выжить, слышишь!? Ты слышишь меня!? Выж... — крик матери резко оборвался, его заменил глухой удар и странный треск, словно кто-то наступил на осколки битого стекла. Сэйли видела свою маму в последний раз.

До самого конца, каждый день Лера не прекращала свою «программу исправления». Пытки и побои человека и ее «ассистентов» не выдержал никто. Никто кроме Сэйли. Фелениды, один за другим отправлялись в коптильню, или, не выдерживая издевательств соглашались на всё что предлагала им Лера. Но «свободы» больше не получил никто. Решившихся на отчаянный шаг отправляли наверх — в дом. Что происходило там Сэйли не знала, но те звуки что долгое время раздавались сверху не оставляли никаких сомнений в кончине несчастных.

Но несмотря на все испытания свалившиеся на девушку, она, следуя просьбе матери, выжила. Она не сломилась под пытками и угрозами. Она не издала ни звука когда её бывшие подруги, под присмотром человека, медленно изводили ее. Едва не откусив себе язык от напряжения несчастная фелисина смогла сдерживать крики, что так и распирали её изнутри. Глядя на стонущую и плачущую девочку, Лера бесилась от того что не слышит воплей и отчаянных просьб о "помиловании".

— Умоляй! Умоляй меня остановиться! Почему ты молчишь!? Немая!? Тупая!? Думаешь что лучше меня!? Умоляй, уродливое отродье! — кричала женщина в оборванное ухо искалеченной заложницы.

Но Сэйли молчала. Откуда-то с границ сознания, до неё дошла истина, что она будет жить ровно до тех пор, пока она не сломается. И только после этого её «приговорят». С того момента как она в последний раз видела свою мать девушка не проронила ни слова. Волю к жизни у неё так и не отняли. Ни нога, ни многочисленные раны, ссадины от избиений не заставили малышку заговорить. Она уже не верила что сможет пережить всё это, но ошиблась.

Однажды дверь в подвал в очередной раз распахнулась. Сэйли уже морально готовилась к очередным издевательствам, но как оказалось — напрасно.

— Давай давай... Посмотрим как ты без своего солдатики запоёшь... — приговаривала Лера, таща за волосы незнакомую рыжую фелисину.

Сэйли слишком долго находилась в темном подвале и её глаза уже успели отвыкнуть от света. Поэтому девушка не смогла разобрать кого же привели в подвал. Да и откровенно говоря ее это мало волновало. Она уже морально готовилась услышать вопли «новенькой», но к её удивлению, Лера, приковав пленницу к стене, быстро покинула подвал. По всей видимости, ее «исправляли» еще наверху.

Два искалеченных феленида, которых человек держал исключительно для того что бы измываться над «блядскими спермобаками», попытались завязать с «новенькой» беседу, но не вышло. Она лишь мычала в ответ. «Кляп, конечно.» — догадалась Сэйли.

Примерно через час после того как Лера приволокла в подвал «новенькую», сверху

раздались какие-то странные и очень-очень громкие хлопки да чьи-то приглушенные визги. С минуту фелениды подвале пребывали в полной тишине, словно боясь пропустить хоть один звук из дома, но тишину нарушила «свежая» пленница. Мыча сквозь кляп, девушка принялась молотить ногами по стене, явно надеясь привлечь чье-то внимание. Сэйли уже хотела прервать ее, но осеклась. Надежда на спасение, всё еще жила в девочке. Ей вдруг показалось что «новенькая» знает что делает.

Маленькая фелисина не знала сколько времени прошло с тех пор как стих шум сверху. Может пара минут, а может десять...

Сначала послышались глухие удары в дверь, затем, скрежет и треск ломающегося дерева. На лестнице ведущей вверх появился слабый свет из прихожей. Спустя какое-то время в подвал, со светильником в руке, вошел великан. Чем-то схожий с Лерой, но куда крупнее и, кажется, с еще большей злобой прячущейся в паре блестящих глаз.

Тогда еще Сэйли не понимала что последует за появлением еще одного странного существа. Но одного лишь сходства с Лерой, хватило пленнице чтобы всем сердцем возненавидеть его.

«Ну давай же! Ну давай!» — саму себя подначивала девушка, глядя на мирно спящего Лукина.

Но зажатый в тонких пальцах огромный нож так и не вонзался в шею человека. Что-то шло явно не по плану. Фелисина тщетно пыталась заставить себя сделать рывок.

«Да давай уже! Столько времени ушло, что бы он поверил в то что я повелась на всю эту дребедень! А чего мне стоило незаметно для рыжего ублюдка, стянуть с кухни нож!?»

Но человек был всё еще жив, а нож так и не двигался с места.

«Он такой же как и Лера! Они все такие же! Думаешь они взяли тебя в семью? Да ты всего лишь красивая игрушка!!! Они сожрут тебя как только им вздумается!» Ненависть всё же взяла вверх.

Сэйли отпрянула, беря дистанцию для удара, и повертела рукой, плотнее сжимая оружие. Её рука резко дернулась к человеку. Острое лезвие остановилось в считанных миллиметрах от шеи.

«Убийце» вспомнилась плюшевый дракончик, что принес Лукин в день, что она выписалась из госпиталя. Совершенно неподходящее воспоминание для такой ситуации. Но когда-то, еще в той жизни, у маленькой фелисины была почти такая же игрушка. Совершенно глупый и наивный жест великана, вдруг отозвался ворохом воспоминаний.

«Может... Может он не такой?» — пробиваясь сквозь волну ненависти и неприязни к людям вспыхнула мысль в голове девушки. «Может они правда отличаются? Он ведь не улыбался, не говорил какая я красивая, не восхищался ушами или хвостом. В отличие от Леры...» — нож оставался в нескольких сантиметрах от шеи лейтенанта. «Он ведь ни разу не соврал. Правда не соврал. Даже когда я специально напрашивалась на ложь! Даже когда она сама должна была ложиться на язык, он все равно говорил правду! Может быть он и действительно забрал меня без умысла?» — острая сталь начала медленно отодвигаться от Лукина.

Волна ярости уступала место панике и водовороту мыслей, что вихрем закружили голову фелисины. Кухонный нож, звякнув, грохнулся на пол. Человек резко открыл глаза и ничего не видящими глазами уставился на Сэйли.

— Т-ты чего это... — удивленно протянул лейтенант.

Девушка, медленно опустила на огромную кровать и отвернулась от Лукина, пытаясь скрыть подступающие слезы. Мысли и воспоминания больно врезались в сознание юной девушки.

— Ничего... — выдавила она из себя.

«Что же я наделала!? Сейчас он увидит нож и...» — мысли оборвала легшая на её голову рука лейтенанта.

— Кошмары? Бывает... У меня в детстве тоже было... Правда я тогда ужасиков насмотрелся. Про мужика в свитере и с ножами вместо пальцев. Пересрал знатно, да... — вяло проговорил лейтенант.

Человек накрыл Сэйли одеялом и зевнул буркнул:

— Ладно... Отбой по распорядку... И это, не бойся. У нас тут четыре дебила с автоматами. Это всякие додики в свитерах боятся должны... — уже с закрытыми глазами добавил лейтенант устраиваясь поудобнее.

Сэйли слабо улыбнулась. Простые и незамысловатые слова лейтенанта, были на удивление успокаивающими. Чуть поерзав, ощущая непривычное тепло человеческого тела, девушка закрыла глаза.

— Тащ лейтенант! Товарищ лейтенант! Да мята! Товарищ лейтенант!!! — тормозил меня кто-то сквозь сон.

Ну какого хрена...

— Сивира отвали... Дай поспать... — сонно пробормотал я, не открывая глаз.

— Да как ты... То есть, младший лейтенант повела Сэйли в школу, а вы всё спите... Тащ лейтенант, там к вам какая-то Брейзен пришла!

Сон мгновенно улетучился. Черт, а ведь мне младлей снилась. И весьма интересно так «снилась». Но как обычно все испортили эти долбаные зоологи...

Стоп!

Брейзен!? Хренли ей тут надо!? Твою же за ногу!

Я быстро вскочил с кровати и едва не сшиб Арфу, что стояла возле моей койки и яростно тормозила одеяло. Девчонка немного смутилась, но чуть погодя, встала по стойке и приложила руку к кепке.

— Тащ лейтенант, за время вашего... Хм, присутствия, происшествий не случилось, дежу...

— Вольно... — всё так же вяло прервал я доклад Арфы и принялся надевать берцы.

— Вольно!!! — завопила на весь дом полоумная и чуть потоптавшись на месте, добавила. — Кхм... Разрешите заводить?

Блин, нужно срочно забрать у неё устав! Начиталась всякой фигни и теперь корчит из себя курсанта «Остера»! Нет, мне конечно импонирует тот факт что хоть кто-то в этой гребанной казарме соблюдает порядок, но... Если честно, то я бы предпочел что бы это делал кто-то из моих бойцов, а не местная лилипутка.

— Заводят хрен за щеку... Ладно, запускай. — более-менее четко ответил я, продолжая зашнуровывать ботинки. — На кухню её заведи, чаю там завари или еще чего...

Мой взгляд привлекла странная царапина на полу, будто кто-то в «ножики» играл. Арфа развернулась, козырнула:

— Есть! — и строевым шагом направилась на выход из комнаты.

Хм, а у нее стало лучше получаться... Практиковалась что ли? Ё-мое, до чего же она

странная. Цирк уехал, а клоуна забыли. Пока из коридора доносились приглушенные голоса, я как можно скорее закончил с берцами и, попутно осмотрев себя в зеркале, двинулся в сторону кухни.

Брейзен... С чего же она решила сюда прикатить? Может что-то насчет сороконожки? Или опять эти её «изучения»? Черт, лишь бы не это... Мне одной полоумной Сиверы хватает. Вчера весь вечер глазки строила, жопа бесстыжая! А еще говорят, мол, это у мужиков «лишь одно» на уме!

Не успел я войти на кухню, как на меня чуть ли не набросилась Брейзен:

— О Лукин! Как приятно тебя видеть! Как дела? Что новенького? Как суставы? — сладким голосом пропела ушастая дура в сером комбинезоне.

Вот блин...

— Тащ лейтенант, чай готов! — доложила Арфа и понесла поднос с чайником к столу за которым сидела Брейзен.

— Здравствуй... — буркнул я, приближаясь к столу.

Под внимательным взглядом доктора, мне было жутко неуютно. Мне казалось что мурзилка будто бы раздевает меня взглядом.

— Ну так, что нового? Как твои пальцы? — многозначительным тоном пропела гостья, когда я наконец уселся за стол.

Я инстинктивно сжал руки в кулаки, стараясь скрыть свои пальцы от взгляда Брейзен и как можно спокойнее сказал:

— Как в порту...

Докторша удивленно уставилась на меня, а Арфа, со вспыхнувшими от интереса глазами, забыв про устав, тут же плюхнулась на стул и спросила:

— А как в Порту!?

— Жопа в мыле хуй во рту... — нехотя скаламбурил я.

Обе мурзилки уставились на меня в недоумении. Несколько секунд Арфа тупо глядела на меня, а затем грохнулась со стула и принялась ржать как умалишенная, один лишь хвост судорожно плясал над столешницей.

— Эй, ты чего!? — ошарашенно спросил я, глядя на ненормальную девчонку.

Но мои слова не возымели никакого действия. Мелкая ухахатывалась так, будто я только что не херню сморозил, а нарядился в женское платье, наклеил усы и принялся бегать по Кентервиллю, выкрикивая «Свободу белым мишка!». Кстати, надо записать, неплохая идея. Для Пугачева, конечно.

— Кхм... Интересные у вас порты... Это что-то из вашего мира? — осторожно задала вопрос Брейзен.

— Ну типа того... — не задумываясь буркнул я, не отвлекаясь от наблюдения за валяющейся на полу Арфой.

«Как бы ей не поплохело, блин.»

Малявке уже надоело ржать как полоумной и она всё же вспомнила, что находится не одна. Заметив мой пристальный взгляд она смутилась и покраснела. Виновато поглядев на меня, хвостатая поспешно перевернулась на живот и резко вскочила на ноги.

— Извините... Просто я люблю... Шутки. Они такие неприличные... — уже шепотом добавила полоумная и, воспользовавшись своей гребанной магией, принялась разливать чай по чашкам.

Нет чтобы как человек, руками пользоваться, она все глазами фары изображает! Надо бы

конечно, не против? — вежливым тоном спросила зоолог.

— Нет, не против. — через силу согласился я и, кивнув Арфе, двинулся в умывальник.

Днем у меня еще куча дел, часть из которых касалась Сивиря, часть казармы, а часть — жопы Пугачева, который опять положил болт на обязанности.

Остаток дня прошел более-менее нормально. Неприятностей от Сивиря больше не последовало. Даже не знаю, радоваться или огорчаться...

После прогулки с Сэйли младшей явно хотела пригласить меня так сказать «на палку чая», но слава минобороны, не решалась. Нет, я, конечно, понимал что рано или поздно нам придется заняться... Ну, понятно, чем нам заниматься придется. Но пусть как-нибудь в другой раз. Мне и без извращений всяких проблем хватает.

С такими мыслями я снова оказался в казарме. Брейзен в доме, к счастью, не оказалось. Зато, даже в коридоре я слышал как в своей комнате, храпя на всю округу, спит Кабанов.

— Тигр, мать его... — недовольно буркнул я, но устраивать «капралу» водные процедуры не стал.

Хрен с ним, пускай храпит. Всё таки он раньше всех встает, пока побриться, пока завтрак, пока туда-сюда... Заслужил, в общем. Я уже хотел пойти к себе, но вдруг с кухни выскочила Арфа и принялась, шумно набирать воздух... Мурзилка, уже было приставила руку к кепке, но мне всё же удалось предотвратить её доклад.

— Отставить!

Малявка как-то печально посмотрела на меня и, с неохотой, выдохнула.

— Может чаю, тащ лейтенант? — предложила слегка расстроенная Арфа.

Немного посомневавшись, я кивнул. Сивира с Сэйли все равно пока шароebятся. Потом еще наверняка к младлею зайдут, будут свои ромашки жрать... Пока девчонка ставила чайник и доставала печенки из буфета, я решил расспросить её о том, чем же они с Брейзен сегодня занимались.

— Да ничем... Сначала в библиотеку пошли, но товарищ младший сержант её почему-то не устроил. — будничным тоном произнесла Арфа, пока я садился за стол, попутно уточнив:

— Это чем же он её не устроил?

— Не сказала... Потом мы пошли к Лисину и Адели. Правда там урок был, но товарищ ефрейтор был вроде не занят. Они к ним в дом пошли, может до сих пор там... — продолжила свой рассказ ушастая.

У них дома!? Блин, Лисин вообще уже охренел! Чем они там втроем занимаются!? Зоофил херов! Совсем морально разложился! Ай, пес с ним...

— Понятно. Ну и, как впечатления? — невинным тоном спросил я, подтягивая к себе пепельницу и закуривая.

— Доктор? — осведомилась хвостатая.

Я кивнул.

— Ну-у-у... Странная она... — немного подумав, ответила Арфа, разливая кипяток по чашкам. — Она ведет себя странно, всё время про вас спрашивала. Может влюбилась? — нервно хихикнула мурзилка, переноса поднос на стол.

— И еще... Вы видели маленький значок у неё на рукаве? — спросила Арфа, присаживаясь на стул.

Какой еще значок?

— Неа, не видел... — ответил я, затягиваясь сигаретой и подтягивая к себе чашку.

Малявка удивленно взглянула на меня и немного поерзав на стуле, заговорила:

— Хм, ну значок... Знаете, я ведь еще в университете древними культурами интересовалась! И не я одна! Нас там целая группа была... Мы называли это археозоологией! Глупое название, но вся суть, в основном, сводилась к алкоголю купленному за гранты и...

— Так, значок? — попытался я вывести малявку из воспоминаний.

Она взглянула на меня, явно не понимая что от неё хотят. Затем, хлопнула себя по лбу, да так, что я испугался что у неё сотрясение будет.

— Точно, значки! Тогда в моде были всякие тайные общества... И Мериз, моя соседка по комнате, предложила носить всем нам маленькие значки в виде... О! У вас же такие же! Ну не у вас, а у солдат... Ну, на бляшках ремня! — воскликнула малявка, отчаянно жестикулируя, видимо пытаясь изобразить солдатскую бляху.

Так, а что у нас там на бляшках то? Звезда, советский герб... Значки с серпом и молотом!? Кошки-коммунисты!? Сметану по потребностям, мышей по способностям? Почему я первый раз об этом слышу? Блин, надо будет в библиотеку забурится.

— Ну молоток там и меч какой-то, что ли... А у самой Мериз была такая заколка, с флажком каким-то... В красную полоску такой и звездочек белых много! Точно помню! — продолжая махать руками, едва не сбив на пол чашку, продолжила полоумная.

Американский флаг, что ли?

— Она говорила что на заказ их делали, в книжках каких-то вычитала и решила значки заказать. Интересно, где они эти книжки нашли? У неё ведь доступа в библиотеку не было... А-а-а, она же роман крутила с тем высоким... — вновь придавалась воспоминаниям малявка.

— Так, а что с Брейзен то!?

— Брейзен? Ах да! У доктора такой-же значок! Ну с флажком который! Она такой же носит, представляете!? А ведь даже старше меня, а всё в кружках всяких состоит! Чудная она... — закончила свой рассказ Арфа.

— Зоологичка носит значок с серпом и молотом? — решил подвести я итоги.

Этот разговор уже порядком утомил. Все что я из него вынес важного — то что молодые кошки прутся со всяких символов, которых даже не понимают. Ну и с высоких котов.

— Нет, у неё странный какой-то... Крестик такой загнутый. А, сейчас нарисую! — воскликнула она схватив мармеладку с вазочки, принялась что-то чертить на салфетке.

От увлеченности даже язык высунула... Чокнутая!

— Вот! Только крестик черный и на красном фоне! — закончила Арфа и пододвинула мне салфетку.

Затушив сигарету в пепельнице и хлебнув чаю, я взял рисунок в руки. На белой, накрахмаленной салфетке была накалякана самая настоящая свастика...

— Ух епт... — вырвалось из меня.

Я представил как Брейзен, выраженная в форму СС истошно зигует, проверяя Лисина на расовую чистоту. Рука сама потянулась к сигаретам.

— То есть как уехала!? — удивленно переспросил я у молоденькой регистраторши.

— Хм... Ну как обычно уезжают? Берут вещи и... Ну вы понимаете. — смущенным тоном ответила она, обводя руками холл гостиницы.

— И как давно?

— Сегодня утром... Около семи утра, если быть точнее. Могу еще чем-то помочь? — уже более официальным тоном проговорила ушастая морда.

— Нет, спасибо... — через зубы ответил я и, развернувшись, двинулся к выходу.

Оказавшись на улице и, закурив, я медленно поплелся в сторону казармы.

Чертова Брейзен! И где она только эти значки выкопала!? Вот зараза! И почему она так быстро свалила!? В кои-то веке она мне понадобилась, а тут на тебе, упархала, залуца хвостатая!

Нет, я конечно понимаю что эти мурзилки нихрена не понимают что означает свастика и откуда она пошла, но сам факт того что у зоологички есть такой значок... А в принципе... Это ничего не значит. Арфа так вообще, герб СССР с собой таскала, а её подруга, флаг США. Но всё-же, откуда она смогла нарыть свастику? У них в прошлом что, четвертый рейх сформировался? Куда мир скатился-то, ёлы палы? Вздремнул в землянке, на свою голову.

Я остановился и нервно затаился, не обращая внимания на косящихся на меня ушастиков. В голову сами по себе полезли странные мысли. Советские серпы, невнятные свастики, инопланетяне... Твою мать, да что за херня у нас там случилась? Как будто кто-то, в один прекрасный момент, взял и выключил всю логику в мире! Идиотизм... Я сплюнул на площадь и двинулся дальше.

Вчера днем я не стал идти с расспросами к зоологичке. Во первых, она была в доме Надоли, а там еще и Лисин... Мало ли чем они там занимались!? Да и если откровенно вчера вышла небольшая оказия с моими форменными штанами, а чужие надевать мне звание не позволяет... Гребанная Арфа!

Хвостатая пыталась запить меня чаем до смерти, видимо боясь что я сбегу от её «интересных» историй. Она всё доливала мне чай в чашку и тараторила о своей университетской жизни, о исследовательском кружке и о том что её родители считали её за чокнутую... Блин, да все считают её за чокнутую! Особенно я! Правда её родители так думают по другой причине. Арфа не просто интересовалась людьми, она была буквально двинута на них! Тьфу, то есть на нас! Еще в школьные годы, мурзилка в тайне от отца пробиралась в какую-то там главную библиотеку и взахлеб читала всякую оккультную муру о людях и их мире... Нашем мире!

Родители думали что эта черта их дочери пройдет вместе с переходным возрастом. Потом они надеялись что Арфу исправит колледж, но и тут они ошиблись. В конце-концов, мурзилка решила что если её интересы так сильно беспокоят семью, то лучше будет соврать. И она врала. Арфа делала вид что уже давным-давно перестала интересоваться человечеством и теперь занимается лишь музыкой. Она писала что почти постоянно репетирует и прерывается лишь для концертов, да свиданий. Эта ненормальная писала даже то что вокруг неё чуть-ли не табунами выются коттики-задротики. Всё ради того, лишь-бы родители были довольны. Так что её папаня мог спокойно гордиться своей примерной дочуркой, а мать постоянно задалбывать малявку, письмами типа «Когда же будут внуки!?».

В итоге ушастая так сильно завралась, что теперь боится того момента, что рано или поздно настанет. Когда-нибудь ей все-таки придется рассказать всю правду. И то что никакой музыкой, она уже толком-то и не занимается. О том что никаких котов вокруг неё не вьется, да и сама она теперь, почти что живет в казарме с теми самыми людьми.

Хреново это, наверное... Хотя мне пофигу.

Я попытался успокоить Арфу словами, мол:

— Ты же теперь рядовой войск особого назначения радиоэлектронной борьбы! Есть чем гордиться! Да и если что... Ну можно ведь и еще раз соврать. Концерт дашь, мужика себе найдешь, проблем-то? Если что, мы и деньгами поможем их и так тут дохрена...

Как ни странно, после моих слов «рядовая» ожила. Она буквально набросилась на меня, едва не сшибив со стула и с силой сдавила за шею. От неожиданности я даже штаны чаем облил.

Когда я вскрикнул, как псина которой хвост отдавили, ушастая со страхом отстранилась от меня и бормоча извинения, подхватив магией чайник с холодной водой, попыталась охладить мой... Кхм, мои штаны. Всё было бы здорово, но только эта гребанная дура забыла что только пять минут назад доливала в него кипяток... Когда я заорал еще раз и еле сдержался чтобы не треснуть ей по башке, она всё-же осознала свою ошибку и, видимо пытаясь исправить оплошность, попыталась отряхнуть меня...

Вернее, это она думала что отряхивает. С моей стороны это было больше походило на то, что она долбит кулаками мне по... Ну по штанам, короче. Я уже, чисто инстинктивно, потянулся к кобуре, как до неё наконец дошло что мне мягко говоря, больно. Прекратив долбить руками по моему причинному месту и на секунду задумавшись, она, своими злобучими «супер-способностями» расстегнула мою португею и схватив пальцами за ремень, с силой дернула.

Оказавшись в одних трусах и со спущенными штанами, я, злой как черт, услышал чей-то приглушенный вздох у себя за спиной. Оглянувшись, я обнаружил в дверном проёме Пугачева и... Блин, только их мне тут не хватало! Рядом с бойцом, разинув рты и выпучив глаза, стояли Сэйли с Сивирой...

— Здравия желаю... — выдохнул рядовой, заметив мой злобный взгляд.

Переведя взгляд на клыкастую, я уже хотел было буркнуть что-то вроде — «Дорогая, это не то что ты подумала!» — но, слава их, гребанной Солярке, вовремя передумал. Цирк да и только, короче.

Оставшийся день я провел объясняя младлею с мелкой, каким образом мне удалось оказаться без штанов, наедине с Арфой. Мне бы это удалось намного легче, если бы дура с бледной челкой не краснела и не бормотала извинения... Блин, может она специально? В общем, я всё-же убедил Сивиру что эта сцена, «совсем не то что она подумала» и переключился на Пугачева. Закончив трахать мозги всем разумным идиотам в округе и поужинав да попрощавшись с Сивирой, я дал отбой и отправился спокойно дрыхнуть. К Брейзен идти уже поздновато было, так что отложил на завтра...

То есть, уже сегодня. Пройдя мимо яблочной фермы, я углубился в рощу, раздумывая чем бы заняться сегодня.

— Етить-колотить! — сердито буркнул я и принялся стряхивать дерьмо с моего начищенного берца.

Гребанные кошки! У них что, прямо на дорогах срать принято!? А сортиры тогда зачем!? Или кто-то просто не дотерпел и подумал — «дай-ка я насру прямо здесь! Авось

Лукин вляпается!»». Стопудово так все и было! Черт... Похоже, придется опять чистить... Выплюнув сигарету, я приблизился к кустам возле дороги. Вытирая бечер листьями и предаваясь размышлением о причине симпатии младлея к моей скромной персоне, я услышал странно знакомый треск.

Подозрительно... По-моему, этот звук я где-то слышал. Но где? Секундочку...

Прямо из кустов навстречу мне выскочила здоровенная «сороконожка».

— Ебаться-сратся, случай-бучий, охуеть не встать... — прорвало меня, когда я, как напуганная девочка, отпрыгнул от твари и завалился в кусты.

Черт, а у меня и автомата с собой нет! Твою мать, что же делать-то!? Я уже выхватил кольт и со страхом навел его в сторону, твари, что вытянулась вверх и тупо уставилась на меня, ничего не предпринимая.

— Эм... — промычал я, тупо наставив ствол пистолета на стрёмную пасть сороконожки.

Чего она ждет!? Играется? Или я чего-то не понимаю? Черт, руки трясутся... Померети с перемазанным в говне берцем мне что-то не хочется, может на помощь позвать? А кого? Кошек!? Или может лупить начать, авось бойцы прибегут? Ага, пока они оружейку вскроют, меня уже высрать успеют...

Пауза затягивалась. «Сороконожка» так и замерла, тупо уставившись на меня своей зубастой пастью.

— Ну и че? — выдохнул я, глядя на здоровенную махину, стоящую в метре от меня.

Мне уже надоело это представление. Тварь не шевелилась больше минуты. Она просто стояла на земле и, похоже, чего-то ждала. Еще немного полежав на мокрой траве, я начал медленно подниматься, предусмотрительно не сводя пистолет с «сороконожки». Наконец, едва я встал на ноги, пасть твари словно бы вмялась в тело, оставляя за собой лишь глубокую дыру. Не успел я как следует охренеть от происходящего, как «сороконожка» преподнесла еще один сюрприз.

На место пасти, откуда-то из недр здоровенной махины вылезло лицо. Самое настоящее, человеческое лицо. Хотя если честно, то оно больше походило на какой-нибудь манекен или что-то в этом духе. Рожа буквально излучала неправильность и бесчеловечность.

Казалось, еще чуть-чуть. и меня инфаркт схватит. Твою мать, по-моему я сейчас обделаюсь... Даже пистолет ушел чуть в сторону — рука отказывалась слушаться. Черт, да что же это за тварь-то такая!?

Лицо резко распахнуло черные, без зрачков, глаза и, бешено осматривая ими окрестности, явно пыталось отыскать меня.

— Ёпт... Слепая что ли? — еще более удивленно произнес я, борясь с собой и пытаюсь вновь, дрожащими руками, навести «Кольт» в эту «неправильную» рожу.

Зря я это сказал...

Услышав мой голос, лицо мгновенно уставилось на меня немигающим взглядом, словно пытаюсь одними лишь глазами прожечь во мне дыру. «Сороконожка» оставалась всё, также, неподвижной, и вытянула своё туловище вверх словно фонарный столб. Поборов свой страх, мне всё же удалось нацелить дуло пистолета точно в эту нечеловеческую рожу. Но на курок не нажал.

Рот рожи неожиданно распахнулся, искривив лицо в жуткой, кричащей гримасе. Секунду спустя лицо, с неподвижными губами «заговорило»:

— Автономный модуль серия один, сборка два, приветствует вас. — голос этого

злобучего мутанта заставлял мои внутренности сжиматься от страха.

Он был не то что не живым... Черт, да эта херня даже слова выговаривает ненормально! Даже чертов компьютер речь лучше синтезирует! Мутант то растягивал гласные, то наоборот «проглатывал» их. А про, то что он ударения вообще не ставил, словно японец какой, я и подумать не успел.

— Автономный модуль, серия один, сборка два, приветствует вас. — вновь повторила тварь.

Она ебнутая?

Всё еще целясь в лицо «сороконожки», я левой рукой потянулся в брючной карман за сигаретами. Уродина всё так же стояла на земле и не подавала никаких признаков жизни. Блин, от этого становится только страшнее. Вставив фильтр в зубы, я, достал зажигалку и закурил, но едва успел убрать свои табачные принадлежности обратно в карман, как тварь вновь напугала меня своим замогильным голосом:

— Ваши сенсорные органы повреждены? — всё таким же ненормальным голосом осведомилась уродина.

— Че? — вырвалось из меня, даже дымом поперхнулся.

Перебивая мой кашель, «сороконожка» продолжила:

— Автономный модуль серия один, сборка два, приветствует вас. Подтвердите получение. — добавил мутант.

Получение? «Оно» типа машина? Ну там робот или еще какая хрень? Блин, а может — это одна из игрушек той инопланетной хуйни, что на планету грохнулась!? Ну нихрена себе у них айфончики...

— Подтвердите получение... — повторила рожа.

Да понял я понял! Подумать-то дай... А ладно! Затянувшись табачным дымом, я, нервным голосом, ответил:

— Да слышу, слышу! — и чуть погодя уже более спокойным тоном добавил. — Ты что за хуйня такая!? Че те надо!?

— Автономный модуль серия один... — начала было отвечать морда, но меня это уже достало.

— Да слышал я! Что тебе надо!? С какого хера ты... Ну, такая как ты... Нафига вы убили моего бойца!? — зло заорал я на мутанта, вспомнив мертвое лицо Замуруева.

Впрочем, «сороконожку» это нисколько не смутило. Ни капли не поменяв выражения своего лица, она вновь заговорила:

— Сбой в системе. Активация программы уничтожения свидетелей. — отчеканила морда и чуть погодя добавила, скривившись еще больше. — Приносим свои извинения.

— Извинения!? Да ты охуела!

Какие еще, к черту, извинения!? Она прикончила моего капрала, а теперь говорит «Ой, извинятушки-обознатушки, мы случайно-с!?!» Да я ей сейчас... Хотя что я ей сделаю-то? Камнем кину?

— Несчастный случай. Сбой. Активация... — принялась за старое «сороконожка».

— Да понял, понял... Ладно, я слушаю! Что ты за хрень такая?

Не то чтобы мне так хотелось с ней «пообщаться», но вступать в бой с одним лишь пистолетом хотелось еще меньше...

— Эверлот, улица Веселая, дом сорок один, срок прибытия пятьдесят два часа. Нам нужна ваша помощь, прошу вас! — произнес какой-то незнакомый женский голос из морды

твари.

Черт, это запись, что ли!? Самоходный четырехметровый диктофон! Да чтоб вас всех! Вместе с щелчком, точь-в-точь на старых магнитофонах, тварь выплюнула из себя какую-то херню. Нечто, окутанное зеленой жижей, упало мне под ноги. Не успел я взглянуть, что же это такое, как мутант вновь заговорил:

— Автономный модуль серия один, сборка два, прощается с вами. — с этими словами нечеловеческая рожа, начала втягиваться внутрь туши «сороконожки».

— Эй, погоди! А ну стой, кому сказал?! На месте, блять!

Взамен лица опять вылезла пасть и сразу же мутант, развернувшись, бухнулся на землю и невероятно быстро пополз прочь от меня, нисколько не смущаясь ни команд, ни угроз. Сказать что я охуел, значит ничего не сказать.

Твою мать! Кому расскажешь — не поверят... Прибежала какая-то срань, напугала до усрачки, сплюнула какой-то херней и убежала! Охренеть...

Я продолжал удерживать «Кольт», направляя его в то место, где минуту назад находилась «сороконожка». Наверное, так и стоял бы целую неделю, тупо смотря охреневающими глазами в сторону разломанных кустов, если бы не уголек сигареты, коснувшийся пальцев. Матюкнувшись и отбросив окурок в сторону, я наконец вспомнил про странную вещицу, что тварь оставила после себя.

Убрав «Кольт» и проигнорировав собственное чувство отвращения, мне всё же удалось нагнуться и подобрать заплеванную хренотень. При ближайшем рассмотрении, хренотень оказалась керамической пластинкой. Стерев с нее слизь, я обнаружил четкую картинку изображенную тонюсенькой, будто бы, фольге. На некоем подобии цифровой фотографии, сделанной явно ночью с помощью прибора ночного виденья, четко выделялась человеческая фигура на фоне нескольких тел.

Приглядевшись еще сильнее, я обнаружил, что человек на фотографии весьма не кисло вооружен и по самый шлем обвешан броней, которая, к слову сказать, тоже выглядит весьма впечатляюще... Как у танка, етить-колотить!

Твою мать, такое только в японских мультиках увидишь! Это же бронескафандр, мать его!

Щедро разбросанные у массивных бронеботинок тела, явно принадлежали местным мурзилкам. Разодетые в однотонные серые комбинезоны, и, судя по повреждениям и оторванным конечностям, они определенно были мертвыми.

Ни окружение, ни детали из-за качества съемки мне разглядеть не удалось.

— Ну охуеть теперь... — буркнул я.

Рука сама по себе потянулась к сигаретам.

— Тащ лейтенант? — произнесла Арфа и уставилась на меня немигающим взглядом.

— Ну что неясного!? Заказать у этой сисястой модельерши военную форму, проконтролировать Пугачева и не давать Скокову бухать, что тут сложного-то!? — недоумевающе проговорил я, не отвлекаясь от снаряжения магазина.

Блин, пальцы трясутся, закурить бы... Ага, курить в оружейке. Совсем ёбнулся, лейтенант.

— Я по поводу последнего пункта... Что значит «за старшую»? Вы куда-то опять уезжаете!? — чересчур обеспокоенным голосом спросила малявка и опасно покосилась на мой автомат.

Ну как ей объяснить-то? Не могу же я сказать, что еду за каким-то поехавшим психом!? Да еще по просьбе «сороконожки»? Да если я такое вслух произнесу, меня в дурку отправят!

Нет, можно, конечно, взять бойцов с собой, но мало ли? Вдруг этот тип и впрямь как Лера? Или еще какая херня? Может он и не человек вовсе? Да и будет, мягко говоря, подозрительно, если мы сразу всей толпой повалим в Эверлот. В прошлый раз та симпатичная принцесска мне все мозги затрахала! А если Солярка узнает, что объявился еще один чокнутый с оружием, который валит всех налево и направо, то вообще задница...

Хм, а что, если это сама принцесса передала мне весточку? Тогда получается... Нет, херня получается! Откуда у нее сороконожка?

— Тащ лейтенант!? — уже не сдерживаясь, вскрикнула Арфа, вырвав меня из размышлений.

— А? — выдохнул я, уронив патрон.

— Что значит: «за старшую»? — разделяя каждое слово, с напором спросила мурзилка, глядя на меня немигающим взглядом.

— То, блять, и значит! Я уезжаю в столицу к очкарите. Ей там помощь с этим самым... Как его? Съездом? Короче, помогать я ей еду. Буду доклады читать.

Беспокойство этой музилки начинало раздражать. Нет, не потому что она переживает, это-то приятно, а потому что бойцам похрену! По-моему, день моей смерти они объявят святым, выйдут на улицу и будут всю оставшуюся жизнь праздновать... Сволочи! Я за них жопу рву, а они что!?

Ну да хрен с ними, с солдатами... Сивира же еще! Она-то уж точно не отвяжется. Вот кому-кому, а ей со мной ехать точно нельзя. В конце концов, ситуёвина явно не из тех, что можно решить с помощью местных. Что эти ушастые живому танку сделают? До смерти защекочат?

— К Лисси? — недоверчиво переспросила Арфа, подозрительно косясь на мою амуницию и явно недоумевая, зачем на съезде может понадобится столько оружия.

— Да, к ней... А это. — я махнул рукой в сторону своего автомата с подсумком. — В качестве доказательств. Ну, показать всякую технику, и всё такое...

Мелкая удивленно подняла бровь, но вопросов больше не задавала.

— Вам, наверное, в дорогу поесть что-нибудь нужно... — хмыкнув, заключила она и отправилась на кухню.

Фух... Вроде поверила. Повезло... Блин, ну не умею я пиздеть! Или умею? А хрен егс знает! Без Арфы сборы я закончил более-менее быстро. Всё же проще снаряжаться, когда у

тебя не стоит над душой надоедливая кошка. Хотя именно из-за этого я и решил оставить её за старшую.

Не, ну а что!?! Не Скокова же? Он уже один раз попробовал, результат я прекрасно помню. Лисин? Да этот кошкособ... Кхм, то есть... Он со своей учительницей всё время пропадает, так что доверять ему столь ответственное задание, мягко говоря, глупо. Кабанов? Ну, он конечно старший по званию и всё такое... Блин, да он туп как пробка! Капрал, парень исполнительный, и вообще славный малый, но руководить и предотвращать бардак у него не выйдет. Слишком уж тугой.

Пугачев!?! Тьфу, не смешите мои берцы... Эта вафля даже и таракана не построит! Короче, без вариантов. Остается только эта дурында. Блин, дожил! Поручаю командование своими имбецилами какой-то кошке! Тьфу, то есть фелисине...

Ну да ладно, она вроде ответственная, да и, что интересно, преданная. Черт, да Арфа более лояльна и дисциплинирована, чем все мои бойцы, вместе взятые! Позор-то какой...

Закончив сборы, я наконец решил двинуться на кухню. Чайку хлебнуть, да сожрать чего на дорогу. Ну и заодно поглядеть, что-же там такого хвостатая мне понаделала. Интересно всё-таки, а то мало ли. Вдруг какие-нибудь бутерброды с одуванчиками?

Поставив вещмешок возле входной двери, я двинулся в сторону кухни.

Автомат, «Кольт» с тремя магазинами, ПМ с пятью патронами и всякая фигня навряд ли чистых носков. Вроде ничего не забыл. Даже еще пару гранат в довесок к третьей захватил. Вдруг фейерверк потребуется? Нет, можно, конечно, было взять еще больше всякой фигни, но оставлять солдат с пустыми магазинами, я не собирался. Мало ли тут какая херня стряется. Не камнями же им отбиваться?

Арфа уже успела собрать внушительный сверток, в который, судя по объемам, она впихнула половину холодильника. Блин, Кабанов номер два, только с длиннющим хвостом. Пока малявка возилась с чайником, разливая по кружкам чай, я решил проверить, что же она мне в дорогу запихнула. Если выяснится, что там яблоки, то кто-то получит по своей хвостатой жопе!

Не обращая внимания на Арфу, я развернул свёрток.

— Какого...

— Ну вы же не думали, что я не замечу? Не волнуйтесь, Сэйли не знает. — спокойным тоном проговорила мурзилка, перенося чашки на стол.

— И давно ты его нашла? — спросил я, все еще тупо пялясь на здоровенный кусок запеченного мяса.

Блин, когда она его запечь-то успела!?

— Позавчера. — будничным голосом сказала мелкая и добавила. — Чай готов!

— И тебя совсем не смущает тот факт, что у нас в холодильнике... Ну, кусок трупа мантикоры? — заинтересованно спросил я, садясь за стол.

Для них же это дикость! Ну, зверей жрать и всё такое... Хиппи недоделанные, короче.

— Ну это же не феленид... Не волнуйтесь, тащ лейтенант, я никому не скажу! — с максимально ответственной мордой пообещала странная девчушка, присаживаясь за стол.

Странная она. Очень странная. Но молодец. И в дорогу помогла собраться и чаек организовала. Эх, была бы человеком...

Блин, когда я в следующий раз окажусь на этой кухне? Может быть, что никогда... Чертовы приключения в стране гребанных мультяшек, ети их душу!

— Хорошо... Главное Сэйли не ляпни, а то будет... Пиздец будет, короче. —

проговорил я, отхлебывая чай.

— Есть! — буркнула малявка и приложила руку к кепке.

— Военское приветствие выполняется стоя... — по привычке сказал я.

Едва услышав мои слова и, видимо приняв их за замечание, малявка сорвалась со стула.

От неожиданности я даже чаем облился! Снова.

Ненормальная вытянулась по стойке смирно и вновь отсалютовала, отчаянно выпрямив хвост, отчего тот вознесся до самого потолка. Памятуя недавний случай, я аккуратно оттер штанины и буркнул «вольно». Оставшийся час прошел в более спокойной обстановке. Пока то, пока се, пока мясо пополам разрезал — ну не одному же жрать? Бойцам тоже оставить надо, а то они с голодухи и Арфу схавают... Кто командовать в моё отсутствие будет?

Убрав свой «паёк» в вещмешок, я принялся задалбывать ушастую инструкциями — оружиеку открывать только в чрезвычайной ситуации, деньги не разбазаривать, Сэйли не обижать, пьянок не закатывать, баб не трахать... Ну, это я добавил уже скорее по привычке, но Арфа, видимо, не заметила отсутствия человеческих женщин в наблюдаемой части планеты и лишь коротко кивнула.

Её мордочка просто излучала серьезность и ответственность. Блин, она не просто странная, она долбанутая! Добровольно подписаться на такое? Или она... Погоди, она ведь на меня не западала, верно? Арфу даже не смутило то, что ей придется жить в казарме! Единственный вопрос, что она задала мне во время инструктажа, был о Сивире:

— А почему товарищ младший лейтенант за старшую остаться не может? — невинным голосом поинтересовалась она.

Почему? Блин, это конечно некрасиво и всё такое, но Сивира, мягко говоря, — чужая. Она же в местной гвардии служит, с хрена ли я ей своих солдат оставлять должен? Да и если я ей скажу, что сваливаю в Эверлот искать очередного поехавшего человека, что пачками кладет мурзилок, она немедленно накатает телегу Солярке, и тогда... Короче, пес его знает, что будет тогда.

— Ей о моем отъезде знать не обязательно... — ответил я и, чуть подумав, достал из вещмешка командирский планшет.

Забавно глядеть на армейскую карту через столько времени проведенного в «Кошколенде».

Южный, Корсаков, Анивский залив... Блин, чертов остров! Никогда бы не подумал, что стану скучать по Сахалину! Но, если честно, сейчас мне больше всего хотелось вновь оказаться там. Взглянуть на покрытые снегом сопки, может даже рыбу в ледниковой речушке половить. Блин, да я бы и искупаться в Татарском проливе не отказался бы! Несмотря на то что там холодно как в пизде эскимоски...

Сахалин — вторые Сочи,

Только ночи здесь — не очень.

Выйдешь ночью без тулупа,

Будешь синий — как залупа

Вспомнился мне солдатский стишок. Блин, что-то я отвлекся!

— Сейчас напишу... Придет — отдашь ей, лады? — обратился я к ушастой, попутно черкая в планшете карандашом.

Вот и пригодилась памятка о тактико-технических-характеристиках Р-934-УМ, а я всё думал, что с ней только в сортир сходить удастся. Никогда не писал любовные записки... Тьфу! Вернее, вообще никогда записок не писал! Промаявшись около пятнадцати минут, мне

всё же удалось накалякать хоть что-то, отдаленно напоминающее письмо. Не думаю что Сивира будет в восторге от такой «прощальной» записки, но разговаривать с ней лично не вариант. Да и не шибко хочется. Пока я писал, Арфа вся аж подпрыгивала от нетерпения. Видимо, ей было безумно любопытно, что же такого её командир написал, в послании своей... Кхм, младшему лейтенанту. Черт, а ведь прочитает, зараза! Даже запечатывать смысла нет, всё равно избебнется или свою гребанную магию задействует.

Ну и ладно, пускай читает, ничего такого там нет. Просто «прости-прощай, бучу не поднимай, ужин в холодильнике».

В итоге, закончив своё послание и протянув его малявке, я в последний раз оглядел кухню. Уходить, незнамо куда и хрен пойми за чем или кем, мне совсем не хотелось. Но этот хрен в броне... Уж больно интересно он «запакован». Вот только не из наших он, это точно. Наши ребята с полутора-метровыми пушками на перевес не бегают... Морпехи, негры, Лера... Сюда нормальных людей не завозят, что ли!? Нет, без шуток, какого черта?

Протянув письмо Арфе, я принялся расспрашивать её насчет моих инструкций — всё ли запомнила.

— КХО вскрывать лишь в экстренных случаях. Жить в казарме. Не давать Скокову пить. Следить за тем чтобы товарищ ефрейтор спал в расположении, а не в доме Адели. Не давать товарищу младшему сержанту превратить Сэйли в бегемота. Передать письмо Сивире... — быстро затараторила малявка, повергнув меня в ступор.

Какой позор... Эта чокнутая мурзилка гораздо ответственнее и дисциплинированней, чем все мои бойцы вместе взятые! Ей надо с Замуруевым познакомиться! Вот уж точно — два сапога пара...

Блин, Замуруев...

— Отставить! Молодец... Хорошо запомнила. — без особого энтузиазма похвалил я ушастую.

Арфа аж засветилась и принялась демонстрировать свои блестящие зубы в улыбке до ушей. Но меня это мало волновало. Мне стало стыдно, что я до сих пор ни разу не сходил на могилу к своему «замку». Надо бы исправить это упущение, а то мало ли? Может статься, что другой возможности не будет... Да и крюк небольшой получается.

Еще раз убедившись, что ничего не забыл, я встал из-за стола и вышел в коридор. Мелкая последовала за мной.

— Вернусь через пару дней... — буркнул я, надевая вещмешок и закидывая автомат на плечо.

Арфа ничего не ответила. Она лишь как-то грустно хмыкнула и уставилась в пол. Похоже, будто кошатина понимала, что всё что я ей рассказал о цели своей поездки — брехня. Повернувшись к малявке и сделав как можно более будничную морду, я бодро сказал:

— Ну давай, удачи... Присматривай тут за моими засранцами. И следи, чтобы Сэйли... — закончить мне не дали.

Явно пытаясь подражать солдатам Арфа выпрямилась, вытянулась по стойке смирно и приложила ладонь к козырьку. Я хотел было посмеяться над серьезной мордой ушастенькой, но осекся. На ее глазах поблескивали капли влаги. Не говоря ни слова, она убрала руку от козырька и едва ли не побежала обратно на кухню.

Расчувствовалась, что ли? Устраивает тут сцены... Фильмов пересмотрела!? А хотя какие у них тут фильмы... Ладно, пофиг!

Можно подумать, что я не вернусь! С чего такой драматизм-то!? Блин... Закурив, я вышел из дома и двинулся в обход городка. Встречаться по дороге с Сивирой или с кем-то из бойцов мне совсем не хотелось.

— Зеленою весной, под старую сосной... — тихонько бубнил я себе под нос, бредя по, залитому ярким солнцем, полю.

Где-то там, примерно в трехстах метрах впереди от меня, находится могилка моего «замка». Хотя и могилкой это назвать сложно. Воткнутый в землю искореженный автомат и проломленная каска на нем — явно недостаточно для надгробия. Жалко парня, вся жизнь была впереди, а он помер не за хер собачий, обглоданный каким-то отвратительным мутантом. И ведь погиб даже не на войне, а в стране разноцветных кошкокодов.

Хм, а ведь нас, наверное, пропавшими без вести объявили! Наверняка и всяких передачек наснимали наподобие: «Взвод солдат похитило НЛЮ» ну или йети сожрал...

— Кольчугою звенит и нежно говорит... — продолжал напевать я и, сам того не замечая, перешел на строевой шаг.

Муштра, а вернее, отношение к ней — крайне занятное явление. Поначалу ты её ненавидишь, потом терпишь, затем привыкаешь и, наконец, начинаешь по ней скучать. Мда уж, помню, как-то слышал разговор двух лейтенантиков — мотострелков. Два полудурка обсуждали между собой, мол, как у нас в армии всё хреново! Типа — зачем строем ходить, песни петь, плац мести и так далее... Идиоты! А ведь по паре звездочек на погонах! Вот уж и вправду, как надену португею, так тупею и тупею. Лицо армии, блин, а таких вещей не знают! Даже песни строевые — и те не просто так сделаны. Эта, как её зовут-то?... Динамическая медитация, во!

Строевые песни не поют — их орут во всю глотку, попутно маршируя в строю. Когда справа и слева, а также спереди и сзади, идут точно такие же лоботрясы что и ты... Когда сотня рыл действует как единый организм, причем до такой степени, что ты можешь буквально чувствовать мысли остальных, вот тогда и приходит понимание, зачем нужно ходить строем и на кой ляд придуманы строевые песни. Даже хозработы устраивают не только в целях экономии бюджета части, но и в чтобы научить и обучить солдат. Для того, чтобы стать солдатом, не нужно метко стрелять и быстро бегать. Это важно, но не главное.

Суть заключается в том, что боец должен жить, а также жрать и срать в окружении таких же как он. Когда ты уже несколько месяцев видишь вокруг себя одни и те же рожи, поневоле начинаешь узнавать людей поближе. В армии невозможно скрыть свою сущность. Рано или поздно ты проявишь себя именно тем, кто ты есть. И, к сожалению, большинство проявляет себя не самым лучшим образом. Но даже во всей своей скотскости и мелочности, эти люди, солдаты, офицеры — они настоящие. Они не притворяются и не играют на публику. В армии у них просто нет такой возможности.

Я остановился, огляделся по сторонам, закурил и пока втягивал в себя табачный дым, в мою голову продолжали лезть всякие, ненужные мысли

И всё же — настоящий солдат, это не тот, кто хорошо стреляет, а тот, кто может обеспечить себя и ближестоящих всем необходимым, независимо от обстановки.

Солдат, как и офицер, должен уметь выживать в самых различных условиях, от тайги до пустыни. В любых условиях он обязан уметь стготовить пожрать, поставить лагерь, оборудовать защитные позиции и так далее. Солдат — существо зависимое и в то же время — крайне самодостаточное...

Как ни забавно, но так и есть. Военнослужащий может выполнить поставленную задачу лишь действуя в группе. Исключения не редки, но тем не менее они никак не нарушают правило.

Боевая единица это отделение. А по хорошему — взвод или рота. Тут как с муравьями — когда их мало, они беспомощны, а когда много... Черт, я однажды видел обглоданное коровье бедро, лежащее в полуметре от здорового муравейника! И что-то мне подсказывает, эта кость не сама туда добралась.

Один боец ни хрена не сможет сделать, и я тому — живой пример.

Оказался вне «системы» и всё, пиздец... Алкоголь, дебош, погромы да ограбления... Хорошо хоть, без изнасилований обошёлся! Не то чтобы я такой плохой и невоспитанный, просто мне всю жизнь в затылок кто-то дышал. Прокуратура, менты, воспитатели, командиры и начальники, а тут... Полная свобода! Делай что хочешь, и ни хрена тебе за это не будет! Отвечаешь только за себя и только перед собой! Вот только что делать с этой свободой, я не знаю... Даже оказавшись вне армии, я только и делаю, что пытаюсь устроить эту самую армию вокруг себя! Даже подругу себе нашел, и та — офицер! Даром что кошка.

Я и сам не заметил, как оказался возле здоровенной воронки в земле. Когда до меня наконец дошло, что эта воронка находится на месте могилы моего заместителя, я охренел.

— Какого хуя!?

Ничего... То есть вообще ни хрена! Ни тела, ни автомата! Даже каску — и ту спиздили! Ёбанные кошки! Черт, готов поспорить что это младлей устроила, сука!

Стоп!

Я глубоко вдохнул табачный дым, да так что аж горло обожгло. Причем тут вообще Сивира? Впрочем, если Замуруева выкопали не мурчалки, то кто? Об этой могиле знали: я, бойцы, младлей, стражники, Арфа... Блин, да весь город был вкурсе! И кому мог понадобится труп моего «капрала»? Для опытов, что ли, спиздили!? Я им устрою опыты...

Хм, а ведь если с целью изучения, то это к Брейзен! Точно! Она ведь совсем недавно приезжала! Да еще с непонятной какой-то целью! Точно она, больше никому!

Хотя... Может, и не зоологичка. Всё-таки она ведь не совсем ёбнутая, чтобы трупы моих солдат выкапывать! Да и куда она его тогда дела? В мешок засунула!? Одно дело, если бы она с ассистентом приехала, а так... Может и не она.

Черт, что я туплю-то! «Сороконожку», что ли, не встречал!? Совсем башка не варит... Интересно, а нахрена этому чучелу из фильмов ужасов, могло понадобится мёртвое тело? Сожрала, что ли!? Блин, узнаю, чей это «питомец»... Пиздец будет. И хозяину, и зверушке.

Сходил на могилку, поставил сигаретку, блин.

— Вот так вот... Даже после смерти покоя не дадут... — грустно хмыкнул я и, немного посомневавшись, всё же решил осмотреть окрестности.

Впрочем, мои поиски ничего не дали. Нигде не было, ни то что тела или куска одежды — даже травы примятой и той не оказалось!

— Привидения, блять... — с досадой буркнул я себе под нос и чуть потоптавшись возле вырытой могилы, двинулся к железнодорожной станции.

Случай, конечно, вопиющий, но бежать обратно и обо всем рассказывать бойцам не стоит. Один хрен, это ничего не даст. Да и вызовет ненужные вопросы, типа: откуда я знаю что это сделала «сороконожка» и куда это я, собственно говоря, собрался. В байду про Лисси и про съезд ученых они не поверят. Блин, да никто не поверит! Даже Арфа меня раскусила... Ну да и черт с ним, поважнее дела появились.

Было около двух часов дня, когда мне наконец удалось добраться до вокзальчика.

Причина моей задержки была простая: я шел в обход городка и в итоге завернул крюк, примерно километра в три. Попутно умудрившись вляпаться в дерьмо. Блин, иногда мне кажется, что я вляпываюсь в одну и ту же кучу. Эти её душу! На вокзале почти никого не было, если не считать какой-то странной кошки с разноцветной, сине-белой, прической.

Но её вид был не таким странным, как времяпрепровождение. Она стояла на перроне возле сумок, доверху набитых какой-то херней, и чистила зубы... Нет, серьезно! Эта чокнутая чистила зубы прямо на вокзале!

— Ой, какой большой... — ойкнула малявка, когда я как можно незаметней попытался пройти мимо неё.

— Мой большой тебе в рот... — начал ворчать я, но вовремя опомнился. — Кхм, забудь...

Кидаться на всех подряд — плохая идея. Денек, конечно, выдался не самым приятным, но ведь это не повод с ходу наезжать на безобидную мурзилку.

— У тебя, наверное, большие зубы... — задумчиво протянула она, когда я не сбавляя темпа, промаршировал мимо неё к кассе.

Большие зубы? Это её волнует!? Ёбну.... А хотя... Уж лучше пусть моими зубами интересуется, а не как Брейзен. Да, зубы будут в самый раз!

— До Эверлота, пожалуйста. — сказал я, нагнувшись в три погибели к окошку кассы.

Слава комитету безопасности Гондураса, в кассе работал тот же самый бородатый кот, что и в прошлый раз. Так что обошлись без выпученных глаз и вопросов типа: «А ты меня не съешь!?!». Пока я отсчитывал пять монеток из кармана, ко мне подошла та самая голубая мурчалка.

— Извини, а чем ты их чистишь? — заинтересованным голосом спросила она.

— Чего? — походя буркнул я и сунул монетки кассиру.

— Зубы! Чем ты чистишь свои зубы!? — уже более напористо произнесла малявка.

Нахрена ей мои зубы!? Больная, что ли? Или она из этих... Как их? Промоутеры или что-то вроде того? А может, она просто поехавшая? Типа Брейзен, только на зубах? Тьфу, не важно.

— Щеткой. — коротко сказал я, не оборачиваясь на надоедливую мелочь.

Кассир что-то мешкал и никак не выдавал мне мой билет.

— Какой щеткой? Какая зубная паста? Или ты используешь порошок? — продолжала атаковать меня чокнутая дура.

Обернувшись на её голос, я обнаружил что она внимательно пялится на меня. На спине странной девчонки висела увесистая сумка. Интересно, ей не тяжело? По виду они килограмм, так-этак, десять весит, не меньше! Приглядевшись, я заметил, что из одной доверху набитой сумки торчит зубная щетка

Всё ясно... Вот они, прелести развитого капитализма! Когда тебе пытаются впарить зубную щетку прямо на вокзале. Скоро гандоны в детсадах продавать начнут! Ироды!

— Не интересуюсь! — резко сказал я и полез в карман за сигаретами.

— Чем не интересуешься? — хлопая невинными глазками, осведомилась мурчалка.

— Всем! Наркотики, пылесосы, брелки и, особенно, зубные щетки меня не интересуют! — едва сдерживая раздражение ответил я и вновь повернулся к кассиру.

Бородатый кот всё еще возился со своей учетной книгой, пытаясь подобрать ближайший поезд до столицы.

— А зубная паста? Или порошок!? — никак не собиралась отставать от меня ненормальная предпринимательница.

Хотя, можно подумать что они бывают нормальными... Мутанты херовы!

— Нет!!!

Впрочем, мой крик ее почти не смутил. Котейка только чуть отошла назад, явно опасаясь схлопотать по своей разноцветной башке, и вновь заговорила:

— А бесплатно? Ну, в целях акции...

— Какой, нахуй, акции!? — опять заорал я, с трудом сдерживая свои позывы пристрелить надоедливую дрянь.

Еще немного, и кто-то огребет... Черт, да что за день-то такой!? Насекомое-переросток, пропажа тела Замуруева — так еще и ёбнутая ушастая кошководка? Не дохуя ли впечатлений для одного дня!? Я вставил сигарету в зубы в надежде, что табачный дым поможет мне успокоиться и не устроить из местного вокзала филиал морга.

Девчонка уже собралась что-то ответить, но её, хвала комбригу, прервал кассир:

— Господин Лукин, госпожа Колгейт... Боюсь, что ближайший поезд будет не раньше восьми часов вечера. — извиняющимся тоном громко огласил бородач.

Не успел я как следует выматериться и попрощаться со своим планом быстрого сваливания из Кентервилля, как эта самая Колгейт, отпихнув меня от кассы, обратилась к нему:

— Секундочку! Вы ведь продали мне билет на три часа! — недовольным тоном произнесла чокнутая.

— Извините, я ошибся... До восьми часов у нас ходят только товарняки. Яблоки перевозить будут. К зиме готовятся... — развел руками бородатый кот.

Без очереди лезет! Вообще уже страх потеряла, сволочь разноцветная!

— Свали! — уже не сдерживаясь, буркнул я, отпихивая возмущенную котейку и бросил в кассу. — Насрать, давай на восемь!

Колгейт пыталась возмущаться моей грубой выходке, но я не слушал. Пускай рычит, мне-то что?

— С вас еще три монеты, господин. — будничным тоном сказал кот.

— С какого это хуя!? — настала моя очередь возмущаться.

— Вагоны люкс, господин. — всё так же спокойно ответил кассир.

Вздыхнув и наконец закурив, я всё же достал монетки из кармана и сунул их в окошко. Не кошки, а цыгане настоящие...

— Господин! А ну немедленно дайте мне пройти! — вновь принялась канючить голубая дура.

Лениво покосившись на неё, я спокойно взял билет, что протянул мне бородатый. Пускай поплачется, ей полезно. Будет знать, как к людям со своим барахлом приставать! Можно подумать...

Додумать мне не дала та самая кошка. Внаглую отпихнув меня от кассы, она вновь принялась что-то высказывать бородатому.

— Ёбнутая... — буркнул я и не спеша поплелся к лавочке, стоящей на перроне, как раз возле кассы.

Устраивать тут реслинг с лилипутами в мои планы не входило. Я, конечно, не привык, что меня вот так просто отпихивают, словно мешок с дерьмом, но что поделывать? Не убивать же её теперь? Да и к тому же я вижу её в первый и, надеюсь, в последний раз.

Хрен бы с этой чокнутой, есть дела и поважнее!

— Блин, еще пять с половиной... — с досадой выдохнул я, выдыхая табачный дым.

Обожаю вокзалы... Кругом красотища и сплошь интересные личности. Наркоманы, цыгане, проститутки и прочее днище человеческого социума.

Ну, здесь, правда, получше. Видимо, у кошек нет проституции. А также цыган и наркоманов... Хотя... Будто бы Арфа говорила, что королевские стражники промышляют некими «свиданиями за плату». Мол, с котами тут проблемы, а богатых кошек, обделенных мужским вниманием — хоть отбавляй. Даже не знаю, завидовать или жалеть несчастных мурзиков.

Закурив еще одну сигарету, я повернул голову в сторону кассы. Колгейт продолжала о чем-то увлеченно спорить с пофигистичным котиком.

— Вот делать кому-то нехрен... — прокомментировал я и полез во внутренний карман кителя.

Немного пошарив пальцами, мне удалось извлечь из него удостоверение офицера. Затянувшись, я принялся листать его. Взгляд остановился на фотографии. Блин, вроде пять лет прошло, а как постарел-то! Твою мать... Мда уж, служба в армии здоровья не прибавляет. Здоровья и привлекательности. А ведь когда-то меня можно было назвать симпатичным! Не то что сейчас... Сломанный нос, химические ожоги на подбородке, а про несколько мелких порезов на лице я и говорить не стану. Особенно тот что от пули. Шрамы украшают, ага, как же! Я больше похож на уголовника, чем на офицера!

— Блин... — буркнул я, убирая удостоверение обратно в карман.

— Ну так что насчет акции? Я тебе бесплатно даю комплект для чистки зубов, а ты, если понадобится, обеспечишь мне рекламу! Ну как, идет? — услышал я веселый голосок Колгейт.

Несмотря на моё явное неодобрение, малявка всё же умудрилась залезть ко мне на лавку и с серьезной мордой глазеть на меня в ожидании ответа.

— Нет, спасибо... — сказал я, чувствуя, что опять завожусь.

— Хорошо, хорошо! А что если... Давай так... — попыталась она вновь начать торговаться, но меня уже просто бесила её манера вести диалог.

— А давай, без давай! А!?

— Какой несговорчивый... Ты просто не понимаешь всю важность чистки зубов! Вот представь, сколько на них может скапливаться всякой мерзости! И ты думаешь, что обычная щетка сможет тебе помочь!? Ха, как бы не так! Но вот моя личная разработка — может! И сейчас я расскажу — почему... — затараторила синяя дура и принялась доставать щетки из увесистой сумки.

Рука сама по себе потянулась к кобуре, и лишь с ощутимым усилием воли мне удалось остановить себя и не продырявить бестолковую башку этой чокнутой кошкодевки. Еще пять с половиной часов... Блин, я не выдержу.

— Вот, модель экстра-класса! Как раз для больших зубов! — с гордостью произнесла малявка, вертя перед моим носом какой-то непонятной загогулиной, лишь отдаленно напоминавшей зубную щетку.

Черт, ну что за день-то такой!? Твою же мать...

— Ну охуеть теперь... — буркнул я, потянувшись уже за третьей сигаретой за прошедший час.

— И ты представляешь!? Никто, то есть совсем никто! «Колгейт, отстань! У меня своя есть!» — продолжала говорить девчонка, попутно передразнив кого-то из своих клиентов.

— Да ты шо-о-о... — попытался я изобразить заинтересованность, но вышло не очень.

Впрочем, похоже, что малявке было глубоко наплевать, интересно мне или нет. Она всё равно продолжала трахать мне мозги, не смотря ни на что. Даже в одно купе со мной попросилась... И хрен бы с ним, что попросилась! Так этот ёбнутый проводник, и вправду засунул эту дуру ко мне. Вместе веселей, блять! Увижу прибью его нахрен!. Козёл...

— Да они вообще зубы не чистят! Ты можешь себя представить!? А Энни!? Знаешь, что она мне сказала!? — всё не затыкалась долбанутая стоматологичка.

Черт, я уже проклинаяю этот день!

— Ой, да всем насрать! Замолчи уже! — попытался я прекратить попытки затрахать мой мозг до смерти.

Но её это не волновало:

— А она сказала что: «Ну я же яблоки ем! Они же для зубов полезны!» Представляешь!? Типичная деревенщина!

Интересно, она меня вообще слышит? Или она, как Сивира, начиталась каких-то книжек и...

Стоп!

Нет, не как Сивира! Во всяком случае, очень на это надеюсь. Хватит с меня и одной мартовской кошки... Колгейт все говорила и говорила и совсем не собиралась останавливаться. Такое ощущение, что в городе её никто никогда не слушал, а тут... Черт, ей надо с Валентином познакомиться! Вот уж, точно, два сапога пара. Он ей про космонавтику, а она ему про зубы! Два дебила — это сила! Мать их...

А ведь и из купе и не выйти, Сивира увидит, зараза такая! Быстро она среагировала, даже слишком!

Примерно в пять часов вечера мне захотелось уединиться. Завтрак просился наружу. Несмотря на попытки кошатины пойти за мной, мне всё же удалось остаться в одиночестве в привокзальном сортире. Что, кстати, интересно уборная на станции была на удивление чистой, и в ней даже ничем не пахло! В самом деле, страна волшебных кошкодевок. Хоть что-то хорошее! Если бы еще и сортиры нормального размеры были — то вообще сказка.

Закончив свои дела, я собирался, было, вернуться обратно на лавку, чтобы вновь заняться ожиданием своего поезда, попутно подвергая свои мозги атаке безумной стоматологини. Но, открыв дверь, я тут же её захлопнул, едва заметив возле кассы знакомую серую форму. Черт, час от часу не легче! Не знаю, о чем младлей разговаривала с кассиром, но беседа шла явно на повышенных тонах.

Я бы так и просидел в сортире целую вечность, но моё одиночество прервала Колгейт.

— О! А я уже начала беспокоится... — воскликнула хвостатая, заходя внутрь небольшого туалета, рассчитанного на три персоны. — Это твоя подружка? — невинным тоном спросила она, подойдя к раковине.

— Типа того... Откуда узнала?

Девчонка хмыкнула, достала из сумки зубную щетку с пастой и намочила её под краном.

— Это же очевидно! Вы поссорились, и ты решил по тихому уехать в Эверлот! Ну а она хочет тебя остановить! Обычная ситуация... Любовные романы никогда не читал? — самодовольно ответила Колгейт, то и дело скашивая глаза на мое отражение в зеркале.

Пока полоумная зубофилка уже в который раз за день чистила зубы, я всё пытался придумать выход из сложившейся ситуации. Нет, можно, конечно, выйти, извиниться и объяснить проблему. Рассказать про фотографию и «сороконожку»... Но она же настучит! Нет, я понимаю, что Сивира хорошо ко мне относится и готова ради меня на многое. Но более чем уверен — умалчивать о таком принцессе она не станет.

А мне только Солярки не хватало... Она же такой срачь поднимет — Лера добрым словом вспомнится. Черт, что же делать? Ну не сидеть же мне в сортире до восьми часов!? Блин...

— Ефлы фофешь, фа фафу фей фонифудь фофрафь... — невнятно пробубнила Колгейт, надраивая свои белоснежные зубы щеткой.

— Че? — раздраженно спросил я, вставляя сигарету в рот.

Не думаю, что у них принято курить в сортирах, но надеюсь — меня поймут. Остаться наедине с этой ненормальной больше трех часов — наказание сродни пытке! У меня уже глаз дергается... Сплюнув и прополоскав рот, мурзилка вновь заговорила.

— Если хочешь, я могу соврать ей чтонибудь... К примеру, скажу, что ты домой пошел или еще что-то. Хочешь?

Глядя на хитрые глаза, отражающиеся в зеркале, я с неохотой кивнул. Чую, что простым «спасибо» мне не отделаться... Ёбнутый день! Просто ёбнутый!

— Ясный хрен — хочу! — воскликнул я, уже ни на что не надеясь.

— Значит, договорились! — с озорством в глазах сказала Колгейт и, быстренько закончив свои дела с зубной щеткой, вышла из туалета.

Проводив её взглядом, я облегченно выдохнул. Пока глядел, как табачный дым поднимается к потолку, мне в голову снова полезли всякие ненужные мысли... Вот ведь Сивира, зараза такая! Небось только что письмо прочитала — и сразу на станцию! Блин, надеюсь, что кассир ей ничего не рассказал. Коммерческая тайна, ну или как её там? А, не важно!

Блин, лишь бы в сортир не зашла... И вообще, с чего это вдруг она так резко подорвалась меня искать? Приказали что ли? Да вряд ли — времени-то сколько прошло? Скорее всего, Сивирка только что узнала, что я уехал, и доложить не успела... Блин, получается — это она из-за меня подорвалась!? Твою мать, неужто её так моё письмо взволновало? Я же ничего такого не написал. Ну поехал к очкастой, помочь со съездом...

Дебил! Мать моя женщина, чем я только думал? Будто младлей поверила! Ага, щаз-з-з! Никто, водивший со мной знакомство пять минут, никогда не поверит, что я поперся хрен пойми куда, чтобы помочь какой-то кошатине с хрен знает чем! Блин... Небось напридумывала невесть что, сама себя накрутила и сразу на станцию рванула! Даже стыдно как-то. Она обо мне так беспокоится, а я с ней даже прощаться не стал. Может, всё-таки выйти, да объяснить ситуацию? Вдруг не расскажет!? А что, так и сделаю!

Стоп!

Отставить! Отставить, я сказал! Не хватало еще, чтобы из-за бабы ты всю операцию засрал! Лейтенант, мать твою, ты понимаешь, что где-то там бродит придурок, обвешанный броней и стволами по самые яйца? И это уже не говоря про «сороконожек» и тело Замуруева? На кон поставлено слишком многое, и не надо из-за мимолетных увлечений

срывать все планы. Впрочем, не прошло и пяти минут, как надоедливая стоматологичка вернулась. С гордым видом, буквально светясь от собственной важности, она веселым голосом проговорила:

— Ну все! Дело сделано! Теперь твоя подружка уверена, что ты пошел на ферму к Энни!

— Заебись... — выдохнул я.

Ну хоть какой-то толк от этой чокнутой. Надеюсь, мне удастся сесть на поезд раньше, чем Сивира поймёт, что её накололи... Очень надеюсь! Из размышлений меня вырвала Колгейт.

— На, держи! — сказала она, передавая мне зубную щетку.

— Эм... Зачем? — удивился я, тупо переводя взгляд с мелкой на щетку и обратно.

— Как зачем!? Чистить! — воскликнула мурзилка, словно это было очевидным фактом.

Глядя на меня, как на дурака, она явно ожидала моей реакции. Но реакции не было.

Я не понял... Нахрена мне зубная щетка? И что мне тут чистить? Она чокнутая или...

Стоп! Я у неё в долгу, мы стоим в общественном сортире и она протягивает мне щетку с приказом что-то там почистить... Она хочет, чтобы я тут очки пидорасил!? Нет, она мне, конечно, помогла и всё такое... Но я, блять, лейтенант, а не говночист какой-нибудь! Унижаться, да перед каким-то цветастым мутантом!? Да уж лучше пуля в лоб... Хотя нет, уж лучше я её замочу! Да, точно! Мочить в сортире самое то! Не успел я ничего сказать или предпринять, как Колгейт опять заговорила:

— Тебе зубную пасту дать? А ну да, у тебя же нет... Секундочку... Ага, вот! — воскликнула малявка, протягивая мне тюбик.

Автоматически взяв его в руки, я обнаружил, что на тюбике красуется знакомая улыбающаяся голубая морда с надписью «Колгейт — Чисти-чисти-чисти!». Нет, она точно издевается! Перед глазами предстала картина, как я буду зубной щеткой пидорасить сортир, а эта чокнутая будет стоять у меня за спиной и весело приговаривать: «Чисти, чисти, чисти...» Убью нахрен!!!

Видя моё замешательство, мелкая затараторила:

— Да ладно тебе! Не стесняйся! Давай, давай... — приговаривала она, подталкивая меня к раковине.

— Не понял... Мне еще и раковину, что ли, чистить!? Да ты охерела!!! — начал возмущаться я, но поехавшую мурзилку это не смутило.

— Какую раковину, дурачок? Зубы! Зубы чисти! Не стесняйся! — веселым голосом проговорила чокнутая дура.

Минутку, она хочет, чтобы я чистил перед ней зубы!? Ох, ёптить... Фетишистка что ли?

— Ну давай же! Я хочу видеть, как ты чистишь свои зубы! Ну пожа-алуйста! Я же тебе помогла? — продолжала настаивать мелюзга.

Блин, может её прибить? Нет, ну а что? Отличная идея! В сортире же никого нет, никто не узнает! Стоп! Что-то я опять заводиться начинаю... Нет, убивать её нельзя. Да и не красиво это, она ведь и вправду меня выручила! Так почему бы и не выполнить её дебильную просьбу? Зубы почистить, делов-то! Вздохнув я смочил щетку и выдавив на неё пасту, засунул в рот. Твою мать! Жжется!

Спешно выплюнув пасту прямо на зеркало, я открыл вентиль и принялся как умалишенный хлебать воду из под крана.

— Эй! Это ведь всего лишь перец, тебе просто нужно было подождать! — раздался за моей спиной обиженный голос.

Сволочь, да она меня отравить хочет! Глядя на отражение моей плюющейся рожи, Колгейт, видимо, сообразила что мне её паста совсем не по вкусу.

— Ну ладно, давай тогда попробуем другую... Ага! Вот эту! «Белоснежная с хреном»! Тебе точно понравится! — всё так же весело и беззаботно сказала Колгейт, доставая из седельной сумки новый тюбик с отравой.

«Белоснежная с хреном». Блин, да это же не паста, а закуска! С водкой, наверное, в самый раз... Закончив отплевываться и скосив глаза на часы, я тяжело вздохнул:

— Это будут самые длинные два часа в моей жизни...

Впрочем, загравить себя до смерти я всё же не позволил. Помогла-то она, конечно, помогла, но не настолько же!? Но попробовать еще пару паст все-таки пришлось... Уж слишком напористой была эта безумная хвостатка. В итоге, почистив свои зубы мятной пастой, я все же отважился выйти обратно на вокзал.

— Ладно, остальные потом попробуем... — обиженно заключила мурзилка, выходя вслед за мной.

Заметив косой взгляд кассира в нашу с Колгейт сторону, я приблизился к лавочке и закурил. Краем глаза я отметил, что бородач всё еще подозрительно смотрит на меня. Еще бы не смотрел, мы ведь в сортире больше часа проторчали! Блин, он, небось, понапридумывал всякого...

— Извращенец... — буркнул я и затаился.

— Кто? А, ладно, не говори. Так ты говоришь, что с мятой самая лучшая? — невинно хлопая глазками произнесла голубая киска.

Идиотия продолжается. Как же она меня задолбала! Еще немного, и кто-то огребет...

— Да. — коротко ответил я, борясь с желанием избить и прибить назойливую зубофилку о ближайший столб.

— Странно... — протянула она и замолкла, видимо, задумавшись.

Я уже было приготовился к продолжению бредовых речей этой ненормальной, но его не было. И правда — странно... Впрочем, не имеет значения. Заткнулась, и отлично! Хоть в тишине посижу... К моему удивлению, тишина не прекращалась. И это уже начинало напрягать... Колгейт сидела на лавке, рядом со мной и тупо таращилась на рельсы. Я уже запарился сидеть и ничего не делать. Колгейт всё молчала, и совсем потеряла ко мне интерес. Нет, это, конечно, здорово, но скучно, блин... Положение спас поезд, прибывший на полчаса раньше намеченного срока.

Люкс — не люкс, но выглядит неплохо. Деревянная отделка в вагоне, официанты и всё такое. Было бы совсем здорово, если бы Колгейт не ляпнула проводнику, что мы с ней друзья...

Так что пришлось мне делить купе с этой безумной кошкой, которая, к слову, успела вынести мозги не только мне, но и несчастному очкастому проводнику. Наивный котик пытался что-то сказать ей про то, что её сумки очень большие и надо бы сдать их в багажное отделение... В итоге очкарик получил получасовую лекцию о чистке зубов и необходимости всегда иметь при себе огромное количество тюбиков с зубными пастами. Впрочем, их словесная перепалка меня мало волновала.

Усевшись в своем купе, я мельком взглянул в окно и тут же задернул шторку. Знакомый серый силуэт, даже в сумерках, на плохо освещенной станции, позволял безошибочно определить, кто только что зашел в соседний вагон... Черт, повезло, что я вовремя успел сесть, а то точно бы заметила!

Сивира, блин, ну какого черта тебе надо!? Неужто тебя и впрямь так волнует, нахрена я в столицу намылился!? Небось решила, что ей изменить решили... Пф... Мне и с ней-то "этим самым" заниматься страшно, не то что с другими.

Даже при том, что младлей не знала о моём присутствии на поезде, она всё равно умудрилась мне серьезно нагадить. Из-за опасности быть замеченным мне приходилось безвылазно сидеть в купе. И хрен бы с ним! Но Колгейт — определенно не самая лучшая компания... Твою мать, этот день когда-нибудь кончится!? У меня уже не то что глаз дёргается — руки дрожат, будто у алкаша какого-то! Аж выпить захотелось.

Впрочем, безудержный словесный понос безумной кошкодевки вместе с раздражением приносил еще и сонливость. Я и сам не заметил, как начал засыпать. Тихий стук колес и мерное покачивание вагона лишь способствовало этому, напоминая мне об армии... Блин, иногда мне кажется, что в поезде я провел времени не меньше, чем в казарме!

— А еще я помню, как ставила пломбу бабуле Энни! У неё остался всего лишь один зуб, ты представляешь!? Они ведь никогда не чистят... — кошкатица продолжала тараторить белиберду, но я уже не слышал.

Глаза закрылись сами собой, а мозг без особого сопротивления погрузился в сон.

— Да ты издеваешься! — прошипел я, отряхивая дерьмо от берца.

Нет, ну это уже ни разу не смешно! Я уже и под ноги постоянно смотрю и с дороги никуда не ухожу, а оно словно из ниоткуда вылезает! Чертово говнище... Фу, воняет-то! Мистика какая-то... Хм, а ведь я каждый раз в дерьмо вляпываюсь, как раз перед тем как... Ну да, вляпаться в дерьмо, но только образно. Это как-то слишком подозрительно. Ну да ладно, не до этого сейчас. Отряхнув берец, я огляделся по сторонам. Дорожные столбы освещали улицу достаточно хорошо для того чтобы понять, что вокруг нет ни души.

— Ну и отлично... — выдохнул я и, закурив, двинулся к здоровенному каменному зданию, сильно напоминающему какой-то склад.

Веселую улицу-то я запомнил, а вот с домом возникли некоторые трудности. Я так и бродил бы по этой улице, если бы не оказалось, что на ней всего лишь один дом. Вернее — склад. Частью города это место стало, видимо, совсем недавно и успели построить лишь дорогу, да разметить территорию под застройку. Впрочем, кроме склада здесь ничего не построили. Мурзилкам, наверное, не хотелось жить на окраине столицы. А может, здесь собрались устроить промзону?

Черт, да какая мне разница!? Нашел — и слава комбригу!

Хорошо, что по ночному Эверлоту никто не бродит. Лишь пару стражников по дороге встретил. Повезло, что успел в переулок заскочить, а то точно бы заметили. Лишнее внимание мне совсем ни к чему, а то начнут приставать — мол, «Че ты тут делаешь и почему такой огромный!». Ну, или что-то вроде того. Да и Сивира тут где-то бродит...

Странное дело, но пока я спал, младлей так и не прочесала поезд, а когда мы прибыли в столицу, она на всех парах понеслась куда-то в город. Очень странно. У меня родилось подозрение, что она поперлась к принцессам докладывать, что я свалил из Кентервилля. А может, её саму вызвали? А на кой ляд она меня тогда искала? Ничего не понимаю... Хотя это и не важно.

Пройдя вдоль каменного забора, я наконец обнаружил открытые железные ворота. Судя по тому, что воротины были железными и толщиной с мой кулак, владельцы склада явно опасались воров. Интересно, тут налёты на танках совершать принято? Иначе нахрена им

такие фортификационные укрепления? Блин, да у нас в военном городе обычная калитка стояла... Даже стыдно как-то. Надо бы возле своего дома хотя бы окопы выкопать, что ли. Странно, но за распахнутыми воротами никого не оказалось. Ни охраны, ни рабочих — да вообще никого! Хм, их специально для меня что ли открыли? Интересно... Немного осмотревшись и не обнаружив ничего интересного, кроме кучек пустых, деревянных ящиков, разбросанных по всей территории, я двинулся в сторону каменного склада.

Стрёмно мне как-то. Совсем непонятно, чья это «сороконожка» и кто меня сюда позвал. Не принцессы — точно.

— Блин, не нравится мне всё это... — прошептал я, вставляя очередную сигарету в зубы.

Прикуриив от зажигалки и поежившись от холода, я застегнул верхнюю пуговицу на кителе. Гребанная осень! Черт, а ведь скоро зима. И про бушлаты я забыл...

Блин!

Затянувшись пару раз, я сплюнул и, перевесив автомат на грудь, пошел к здоровенному проёму, ведущему внутрь склада. Странное местечко. В эту дыру можно пару танков закатить и еще «мотолыгу» сверху добавить. Паровозы они здесь, что ли, складировать? Хотя и рельсов вроде нету... Оказавшись внутри плохо освещенного здания и оглядев кучи ящиков самых разных форм и размеров, что стояли повсюду, я услышал впереди какой-то тихий топот. Похоже что там кто-то есть. Надеюсь, что этот «кто-то» наконец объяснит мне, что это за мудака на фотографии и на кой ляд позвали именно меня?

Впрочем, вспомнив инцидент в злополучной деревеньке, я выплюнул сигарету и снял «Калашников» с предохранителя. Знакомый щелчок придавал мне больше уверенности, и я уже более спокойно двинулся вперед, внимательно оглядываясь по сторонам. Что-то во всем этом бардаке, бетонных полах и хреновом освещении меня сильно напрягало. Вот только что — сам не понимал... Пройдя около тридцати метров и завернув за двухметровый жестяной контейнер, я обнаружил впереди залитую электрическим светом площадку, на которой, то туда, то сюда, таскали деревянные ящики какие-то хмурые мурзилки.

— Ну твою же мать! Куда ты это прёшь!? Туда неси, это в Кентердейл же! Бирки не видишь или просто идиот!? — покрикивала на рабочих странноватая девушка в белой рубашке.

Хотя они все были какими-то странными. Что-то очень сильно выделяло их среди «обычных» говорящих кошатин, что я обычно встречал до этого, вот только что? Не успел я хорошенько подумать над своими подозрениями, как белобрысая, словно учуяв меня, резко развернулась и, поправив рубашку, беззаботно поздоровалась:

— А вы, должно быть, лейтенант Лукин, верно? Ну что же вы стоите? Не волнуйтесь, мы абсолютно безобидны! — с улыбкой закончила она.

Хмыкнув и мысленно обматерив собственную скрытность, граничащую с оркестром педиков-эксгибиционистов, я вышел на свет.

— Вот-вот! Нас опасаться смысла нет, мы же не вы... — словно бы сама с собой разговаривала, пробурчала себе под нос девчонка.

Вставив сигарету в зубы, я еще раз оглядел рабочих, которые, если не считать нескольких косых взглядов, практически не обращали на меня внимания.

— Вам, наверное, любопытно, что это за человек на граф-пластине и откуда у нас взялся столь высокотехнологичный поисковый модуль? — с интересом осматривая меня, спросила она.

Мысли что ли читает?

Поежившись от ночной прохлады, я чуть опустил ствол. Вроде как, жрать они меня не собираются. Пока что.

Выдохнув порцию дыма и осмотрев ряженных в серую форму рабочих, я пожал плечами:

— Меня больше интересует другое... Куда труп Замуруева дели!? С какого хера ваша ручная четырехметровая «зверушка» раскопала могилу моего «замка»? — решил я с ходу наехать, дабы скрыть свое удивление.

— Кхм, а повежливее? — с вызовом в голосе произнесла мурзилка, уставившись на мой автомат и еле скрывая презрительную усмешку.

— Где мой солдат!? — проигнорировал я её требование.

Девчонка фыркнула и, быстро обернувшись на рабочих, вновь обратилась ко мне:

— Если вы считаете, что ваш автомат даёт вам право плевать на всех и вести себя как вздумается, то вы очень заблуждаетесь... — едва скрывая угрозу, напористым тоном сказала она.

Рука, сама по себе, потянулась к затвору.

Что-то в этой дуре меня настораживало. Не считая Солярки, это была первая кошка, в которой я не чувствовал страха. Даже напротив. Мне кажется, будто она считает, что это мне её бояться стоит. Не нравится мне всё это... Мельком посмотрев по сторонам, я отметил, что рабочие внимательно следят за нашим разговором, словно ждут какой-то команды. Твою мать... По-моему — ты только что встрял, лейтенант.

Молчание затянулось, и мурзилка, начала нервно стучать тупфлей по бетонному полу.

— Ох, ладно... Уже ночь и мы все устали... Думаю, нам стоит обсудить наши проблемы в более подходящей обстановке, а то здесь слишком гнетущая атмосфера. — явно борясь с собой, вновь заговорила странная барышня.

Развернувшись, она нарочито медленно двинулась вглубь склада.

Рабочие старались делать вид, что эти ящики являются смыслом их жизни и наш разговор им абсолютно не интересен. Впрочем, судя по развернутым в мою сторону ушам и гробовому молчанию, получалось у них хреново. Немного потоптавшись на месте и обматерив про себя всех, кого знал, я двинулся вслед за белой кошкой.

Эта серая форма, гробовое молчание и безразличные взгляды... Странно всё это.

Я уже собирался спросить у своей сопровождающей, что это за мода царит у них на складе, но мы уже приблизились к винтовой лестнице, припрятанной за нагромождением деревянных ящиков, так что я решил отложить этот вопрос на потом.

Мурзилка молча начала подниматься и мне не оставалось ничего иного, как последовать за ней, попутно стараясь не смотреть на ее, излишне сильно, вихляющую задницу. Лестница вела в помещение под потолком склада — кабинет начальника, может быть, или еще чего.

Оказавшись на верхней ступеньке, девчонка открыла ключом массивную железную дверь и всё так же молча, зашла внутрь. Еще раз посмотрев сверху вниз на рабочих, которые как ни в чем не бывало продолжали таскать ящики, и не обнаружив ничего подозрительного, я зашел в кабинет.

— Закройте дверь... — железным голосом приказала мурзилка, даже не обернувшись.

Блин, вообще уже охренела! Сначала угрожала, теперь вот командует... Точно башку проломлю! Но, несмотря на своё недовольство, дверь я всё же закрыл. Мало ли? Пальцы

погнуть и потом успею...

— Чай, кофе, пиво, водка, сидр, коньяк... — начала перечислять она, присаживаясь за массивный деревянный стол и тыча рукой в буфет, что стоял в противоположном углу комнаты. — В общем, располагайтесь. — закончила она и, мгновенно потеряв ко мне всякий интерес, принялась копаться в бумагах, щедро сваленных на столе.

Смущенно посмотрев на увлеченную работой начальницу, я всё же двинулся к буфету. Выпить никогда не помешает, особенно — теперь! Да и последний раз я выпивал... Позавчера, вроде?

Оглянувшись на целиком погруженную в бумаги лилипутку, я открыл буфет и офигел. Чего тут только не было! Пиво, вино, коньяк, водка, даже вискарь! Охренеть...

Блин, а жизнь-то, налаживается! Теперь даже не жалко, что вчера мне весь день трахала мозги ненормальная стоматологичка. Твою мать, да за такое счастье я даже готов еще пару часов с Колгейт в одном вагоне провести!

Мои опасения не то что бы улетучились, но всё же отступили. На их место пришло сильное желание попробовать всё, что находилось в буфете. И сопротивляться этому желанию я не собирался.

Интересно, всё это добро предназначено для этой наглой начальницы? Что-то сомневаюсь. На алкогольичку она не тянет, скорее для гостей прикупили. Или специально для меня?

После недолгих сомнений, я схватил бутылку с виски и, захватив с собой стакан, расположился на диване, что стоял у стены, рядом с журнальным столиком. Пить с автоматом на груди было не очень удобно, но оставаться безоружным рядом с этой странной ушастой я не собирался.

Выпив полный стакан местного виски, я с удивлением обнаружил, что он не из яблок.

Начальница что-то записывала на бланках, попутно роясь у себя в столе, и совсем не обращала на меня внимания. Это, конечно, невежливо с её стороны, но мне пофигу. Наконец-то можно немного расслабиться и передохнуть наедине со своими мыслями. А допросить её по поводу того мудака в броне и трупа Замуруева я еще успею. Никуда она, блин, не денется!

С мыслями о собственном превосходстве над жалкими мутантами я налил себе следующую порцию виски.

— Если вас не затруднит, налейте и мне! Уж будьте любезны... — прервал мои размышления, требовательный голос.

Уже поднеся новый стакан ко рту, я нехотя посмотрел в сторону письменного стола, за которым сидела начальница.

— Трудный рабочий день, знаете ли. Да еще и ваш «дружок»... — с виноватой улыбкой протянула она в ответ на мой взгляд.

— Кстати, по поводу него... — попытался наконец спросить я про первоочередную цель моего приезда, но меня прервали.

— Извините, но тут такая история... Как вы говорите? Без пол-литра не разберешься? В общем, сначала мне нужно выпить... — всё таким же извиняющимся тоном заключила она.

Я нехотя поставил виски на стол и поплелся к буфету за вторым стаканом. Пьянствовать с этой мурзилкой в мои планы не входило, но перечить я не стал. В конце концов, выпить никогда не помешает. Блин, надо заканчивать столько бухать! Сомневаюсь, что в этой самой Фелерии умеют лечить алкоголизм!

— Благодарю... — усталым голосом сказала хвостатая и приняла полный стакан. — За наше взаимовыгодное сотрудничество! — кивнула она и мигом всосала в себя «сливу».

Я буркнул что-то нечленораздельное и тоже приложился к выпивке.

— Ух, крепкая... — наконец выдохнула белобрысая, поставила стакан на свой стол и, не дожидаясь моей реакции, медленно начала. — Полагаю, у вас много вопросов? Увы, на некоторые мне не удастся дать вам ответ. Но тем не менее я приложу к этому все усилия! — с сияющей улыбкой закончила она.

Закурив и убрав сигареты обратно в нарукавный карман, я решил приступить к расспросу:

— Зачем ваша ручная гадина раскопала могилу моего бойца!? — еле сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик, произнес я.

Белая дура посмотрела на меня самым невинным взглядом и развела руками.

— Боюсь, вы ошиблись. Мне ничего не известно об этой могиле и, уверяю вас, поисковый модуль не способен выполнять задачи такого рода! Так что...

— Что значит — не способен!? Откуда вы эту херню вообще достали!? — уже не сдерживаясь, сказал я, крепко затянувшись.

Она недовольно поморщилась:

— Это долгая история... Вы знаете, чем занимается компания «Счастливые воспоминания»?

— Понятия не имею. Это к делу вообще относится? — не понимая, к чему она ведет, переспросил я.

Начальница недоуменно посмотрела на меня и фыркнув, пробубнила:

— Возможно, я ошибалась в ваших способностях...

Ну нифига себе! Она меня что, в несоответствии обвиняет? Вообще уже охерела! Но не успел я ничего сказать, как мурзилка уже более вежливо произнесла:

— «Счастливые воспоминания» — это название компании, которой принадлежит этот склад. Честно говоря, мне казалось, что вы должны были выяснить это самостоятельно... — с ноткой обвинения в голосе закончила она.

Я молча залил в себя уже четвертую порцию виски. Блин, а ведь эта ушастая права! Мог бы и напрячься и разузнать об этом месте. Хотя бы у Арфы спросил... Впрочем, это не важно. Я всё-таки «к очкастой поехал», а лишние расспросы о какой-то Веселой улице привели бы к ненужным вопросам. Да и, судя по местному запустению, про нее никто ни хрена не знает. Такие-то окраины...

Правда, можно было уточнить этот момент у случайных прохожих или даже в местном ЖЭК'е...

— Ладно, это не имеет большого значения. Не поухаживаете за прекрасной леди? — со смешком закончила начальница, подавая стакан на край стола.

— Это ты-то... Тьфу, то есть, не вопрос... — поправился я, нехотя вставая с дивана.

Прислуживать какой-то левой муркчалке мне не особо хотелось, но что поделаешь? Всё-таки я в гостях и хоть она мне и не нравится, но ведет себя более-менее дружелюбно. Да и высокотехнологичные поисковые модули, вместе с людьми в тяжелой броне, интересовали меня больше, чем собственная гордость. Взяв в руки бутылку и наполнив стакан до краёв.

— Благодарю, вы очень учтивы... — вежливо проговорила начальница и притянула его к себе.

— Да не за что... — пожал плечами я, возвращаясь на диван

— Ты мне лучше скажи, что это за мудак на фото... — начал было я, но лилипутка не позволила продолжить.

— Мистер Лукин, извините, но я обращаюсь к вам на «Вы» и о том же хочу попросить и вас!

Я почувствовал, что закипаю. Нет, эта кошатина, конечно, вправе потребовать соблюдения этикета. Но обращаться к ней на «вы»? Я Солярку на «ты» кличу и ничего, а эта... Может быть мне еще по имени-отчеству её звать!?

Видя моё замешательство, малявка ухмыльнулась:

— Вас ведь это не обременит?

— Нет, не обременит. — коротко ответил я, с трудом сдерживаясь, чтобы снова не начать материться.

Казалось бы, чего тут сложного? Обращаться к ней на «вы»? В конце концов, у них так принято, да и сама она со мной ведет себя уважительно, так почему бы не удовлетворить ее просьбу? Только вот, подобное меня почему-то жутко бесит.

— Итак... Вы, наконец, ответите, что это за хрен на фотографии? — скрипя зубами, спросил я.

— Вы говорите про человека, изображенного на графической пластинке, верно? — прервала мои размышления начальница.

Я кивнул и в один присест осушил свой стакан, стараясь успокоиться и не наломать дров.

— «Счастливые воспоминания» — это не совсем торговая компания... — чуть поразмыслив, произнесла белобрысая и замолчала, будто раздумывая, должен ли я это знать или нет.

После минутной паузы она, наконец, решилась.

— Мы занимаемся скупкой различных предметов по всей Фелерии. Хотя, по правде, наши представители закупают необходимые вещи и за пределами страны... — начала рассказывать «леди».

Мне было плохо понятно, как это относится к делу, но прерывать её я не стал. Мало ли?

— Основным товаром являются знания. Техническая литература грифонов, травоведение и медицинские препараты минотавров, сталеварение медведей Ну и тому подобное. — закончила начальница и отпила немного виски.

— За счет этого и существует наша компания. Фактически — мы владеем монополией на иностранные лекарства, механизмы, инструменты... Поскольку мы производим наши товары на территории Фелерии, то и цены у нас значительно ниже, чем у импортеров! Правда, оборот не такой большой, как нам хотелось бы, из-за засилья волшебников никто не... — продолжала ушастая, но меня это уже слабо интересовало.

Хотелось спать и жрать. А еще — получить ответы на нужные вопросы.

— Ближе к делу! Пожалуйста! — рявкнул я, чувствуя как глаз начинает дергаться.

— Ох, простите... — сквозь смех извинилась малявка.

Походу, она меня совсем не боится. И это уже пугает!

— Я могу говорить о нашей компании бесконечно! Всё-таки это семейное дело, понимаете? Еще мой отец основал её. Правда тогда это была всего лишь небольшая... Извините... — закончила начальница и отпив еще немного из своего стакана, кашлянула и вновь заговорила. — Помимо ходовых технологий, к примеру — грифоньих настенных часов или драгоценностей, ограненных по всем правилам, мы закупаем и менее популярные

технологии... — с этими словами она наклонилась под стол и, чуть покопавшись, извлекла какую-то черную продолговатую штуку.

Я уже хотел было буркнуть что-то про резиновые заменители для одиноких кошатин, но начальница нажала на что-то, и предмет выпустил из себя яркий луч света.

— Занятно, правда? Ой, что это я? — барышня в накрахмаленной рубашке издала короткий смешок. — пытаюсь удивить вас фонариком... Забавно, вы не находите? Ваш народ целые города в космосе строил, а я тут... Так, баловство. — проговорила мурзилка и вновь засмеялась.

Выглядело это и вправду забавно — как если бы какие-нибудь дикари попытались удивить колонизаторов разведением огня или наскальной живописью...

С трудом закончив смеяться, белобрысая произнесла:

— Этот фонарик изготовлен по неполному чертежу из прогнившей книги, что мой отец приобрел в школьной библиотеки одного провинциального городка. «Популярная механика» — вы ведь слышали об этой книге?

— Журнал...

— Что, простите? — непонимающе переспросила она.

— «Популярная механика» — это журнал. Раз в месяц выпускался, что ли... — немного печально сказал я.

Бывало, в нарядах почитывал этот журнальчик. До сих пор вспоминается статья про «колесных» свиней...

— Раз в месяц... Нет, боюсь, что другие такие журналы мы не находили. Скажите, а у вас есть целая копия? — с плохо скрываемой надеждой в голосе проговорила начальница.

Я лишь покачал головой. Единственный журнал, что у меня был, — с голыми бабами. Нет, ну а что? Девки в армии не водятся, а если и водятся — то страшные, как атомная война. А если все же красивые, то вокруг них такие орды выются, что проще войну выиграть в одно рыло, чем добиться дамской благосклонности.

— Жаль... — протянула она и быстро вернулась к своему рассказу. — Ну так вот, как вы уже, наверное, поняли — мы также занимаемся сбором тех обрывков информации, что остались после вашей цивилизации. Признаюсь, далеко не всё, что попадает к нам, имеет хоть какую-то ценность... Художественная литература — это, конечно, здорово, но не в обгоревшем или прогнившем виде. Тем не менее, иногда удается отыскать что-то, действительно заслуживающее тщательного изучения... — закончила она, загадочным голосом.

— И что же, например?

Начальница улыбнулась:

— По-разному... Иногда старые и проржавевшие остатки оборудования. Иногда книги. А иногда и кое-что ценное. К примеру, один феленид, что работал фельдшером в одном племени медведей, однажды наткнулся на старый стальной ящик, в котором оказались чертежи неизвестного нам механизма. На расшифровку и изготовление опытного образца ушло два года, но тем не менее теперь мы умеем производить самодвижущиеся повозки, работающие на электричестве. Правда, в серию запустить не удастся, слишком сложный и ресурсозатратный проект... Но сам факт! — с жаром произнесла ненормальная мурзилка.

Я хмыкнул и налил себе еще выпивки.

Самодвижущаяся повозка, работающая на электричестве? Сдается мне, что это какое-то кривое дерьмо, лишь отдаленно напоминающее электромобиль. А она так гордится... Ну, в

принципе да, для этих сказочных кисок — это действительно успех. Они же ни хрена не могут, разве как своей гребаной магией пользоваться!

— Рад за вас... Но, причем, тут тот хрен с фотографии? — вновь попытался я вернуть разговор в нужное русло.

Девушка недоуменно уставилась на меня, явно не понимая, почему это я не восхищаюсь их успехами, но поборов себя, всё же ответила:

— Понимаете, Древними интересуемся не только мы... Неделю назад на нашу экспедицию, движущуюся за очередной поставкой нитроглицерина, было совершено нападение... — она осеклась, видимо, собираясь с силами. — К этой экспедиции был приписан недавно найденный нами поисковый модуль. Вы с ним уже встречались, именно он передал вам моё послание...

— По этому вашему «модулю» у меня отдельный вопрос, но это потом. На ваших людей... Тьфу, кошек! Подчиненных, короче, напал этот самый мужик в броне, я верно понял?

— Да... Графическую пластину с модуля вы уже видели... Действуя по программе, он не стал принимать участия в бою и вернулся обратно в нашу мастерскую. Я подозреваю, что напавший действовал по заказу «Светлого пути» — компании, которая является нашим прямым конкурентом. В пользу этой теории говорит то, что о поставках нитроглицерина знали только они. — грустно сказала начальница и, выпив свою порцию виски, посмотрела на меня с явной просьбой в глазах.

Вздохнув и закурив, я встал с дивана и молча наполнил её стакан. Чувствовать себя прислугой было не очень приятно, но выражать своё недовольство я не стал. Уж больно поникла эта еще недавно грозная девчонка, так сильно привыкшая всеми командовать. Знакомая ситуация.

— Спасибо... — вымолвила она и приложилась к выпивке.

— И почему же вы решили, что этот самый «Путь» был единственным, кто знал о ваших поставках? — произнес я, присаживаясь обратно на диван.

Начальница вздохнула и тихо ответила:

— Они были нашим дочерним предприятием... До тех пор, пока нам не встретился этот человек. Сначала Рональд перестал писать отчеты, затем стал игнорировать указания, а потом я узнала, что они уже зарегистрировали собственное независимое предприятие, подмяв под себя половину нашего оборота. А теперь вот — решили забрать вообще всё... — глядя на полупустой стакан, закончила грустная мурзилка.

Я уже хотел прервать вновь наступившую паузу, но она все же взяла себя в руки:

— Мне мало что известно об этом человеке. Он общался только с Рональдом и хоть мне и хотелось увидеться с ним лично, но у меня слишком много работы, чтобы отлучаться из главного офиса. — виновато развела руками начальница.

Офис? Этот склад, что ли? Мда, видимо, их товар и вправду не пользуется особым спросом.

— Возможно, он угрожал Рональду, а может — что-то еще... Я не знаю. Но эта ситуация должна быть разрешена в кратчайшие сроки. Денег у нас достаточно, и я могу щедро отблагодарить вас, но вас ведь интересуют не только деньги? — перейдя на шепот спросила владелица офиса.

— Хм, вы хотите...

— Нога.

Я непонимающе уставился на неё.

— Вы ведь хотите сдержать своё обещание перед Сэйли, верно? Услуга за услугу, наша компания сможет вам помочь... — заговорщицки закончила начальница.

Не понял, а она откуда знает?

— Слухи, знаете ли. — ответила она на не заданный вопрос.

— Нога для Сэйли... Вы правда сможете это сделать? — с плохо скрываемым скепсисом спросил я.

Пообещать мелкой, что всё будет хорошо и добрый дядя всё сделает — это одно, а вот и вправду выполнить обещание, — совсем иное. Блин, убивать этого мудака я не собираюсь, но Сэйли...

Интересно, они следили за мной или и вправду слухи? Нет, точно следили. И слушали. Подозрительное дерьмо тут творится, однако.

Черт, а эта ушастая знает, как меня заинтересовать!

— И нога тоже. Если вас это интересует, я могу рассказать вам подробности. Вы согласны? — с лёгкой улыбкой сказала она и уставилась на меня в ожидании ответа.

Скосив глаза на почти что пустую бутылку, я встал с дивана и подошел к буфету.

Не знаю во что она хочет меня втянуть, но явно во что-то нехорошее. Впрочем, в эту игру могут играть двое. Пусть думает, будто провела. Мне лишь бы до мужика добраться, а там уж видно будет.

Поглядев на широкий ассортимент алкоголя еще раз, я понял что это будет до-о-олгая ночь.

Первое, что я почувствовал — это был запах дерьма, исходящий откуда-то снизу. Аромат был настолько сильный, что даже в полупьяном и полубредовом состоянии я всерьез испугался — а не запятнал ли честь мундира? Блин, что-то мне всё это напоминает... Открыв глаза я обнаружил что валяюсь на старом, пыльном ковре в каком-то подозрительно знакомом помещении. Черт, сколько же мы вчера выжрали!? Насколько я себя знаю, мне было бы трудно остановиться, пока не перепробовал бы весь «волшебный» буфет.

И вообще — где я? Блин, надо бы осмотреться, а то мало ли... Может, меня к неграмлюдоедом занесло? Или к Брейзен... Блин, уж лучше людоеды! Кряхтя, чертыхаясь и проклиная зеленого змия, я всё же умудрился принять сидячее положение. Похмельный синдром давал о себе знать.

— Ну наконец-то! А я уже начала волноваться! Даже окно открыть пришлось, а то ты мне весь кабинет провонял... — донесся чей-то знакомый голосок позади меня.

Оглядев уже виденную ранее мебель и смутно знакомые стены, а заодно приметив отлично запомнившийся бардак, я обернулся на звук.

— Доброе утро, пьяница! — жизнерадостно поздоровалась сидящая за столом Бэйри.

— Рассол есть? — отбросив вежливость, с мольбой в глазах спросил я.

Не то чтобы она мне так сильно не нравилась — просто в данной ситуации меня больше беспокоила головная боль, чем соблюдение этикета. Блин, ну нахрена было так напиваться?

— А... — как-то вяло откликнулась рыжая, словно её совсем не волновало присутствовавшее в её кабинете инородное похмельное тело.

Махнув рукой в сторону шкафа, заваленного всякой фигней вроде газетных подшивок и клубков с шерстяными нитками, она добавила:

— Там посмотри. Какой только гадости мне не присылают... Шарлатаны! — негодуя закончила журналистка и, чуть пригнувшись, приоткрыла окно еще сильнее.

Любопытно, её напрягает запах перегара или дерьмо на моём берце? Фу, блин, офицер Российской армии, называется! Валяюсь на пыльном ковре в перемазанных в говне ботинках... Позорище. Кое-как удержав равновесие и не бухнувшись обратно на пол, я под откровенно насмешливым взглядом Бэйри прошел поближе к шкафу. Блин, сколько же тут всякой херни... Несмотря на относительно небольшой размер шкафа, на поиски «спасительного нектара» у меня ушло около минуты. Но тем не менее мне всё же удалось заполучить в свои трясущиеся руки трехлитровую банку, наполненную до боли знакомой зеленоватой жидкостью.

— Осторожнее, а то уже не помню, с каких времен она там валялась... — попыталась мурзилка предупредить меня, но было уже поздно.

Быстро сорвав с банки тряпку, что заменяла ей крышку, я с жадностью присосался к сосуду. Но не удалось мне сделать и нескольких глотков, как рассол попёр обратно...

— Эй! Если он грязный, это еще не значит... Фу! Лукин, ты омерзителен! — заявила Бэйри, глядя, как я позорю офицерскую честь прямо на пыльный ковер.

— Извини, я... Ик! Сам уберу... — пробормотал я, вытирая губы рукавом.

Докатился... Больше ни капли в рот. Вот прямо вообще! Должно быть, у меня был очень жалкий вид, раз журналистка быстро замахала руками и поспешно проговорила:

— Нет, нет, нет! Я лучше сама, ты сходи умойся, приведи себя в порядок, а то вдруг кто

зайдет? — многозначительно закончила малявка.

Осмотрев меня, она медленно поднялась с кресла и двинулась к входной двери. Краснея, как варёный рак, я с чувством глубоко стыда за собственный внешний вид произнес:

— Это... А где у вас тут сортир?

Бэйри на секунду задержалась возле двери и молча махнула мне рукой, мол, за мной иди. Всё еще проклиная себя, я стыдливо поплелся за ней, стараясь удержать равновесие и не бухнуться на собственные выделения желудка. Бредя вслед за журналисткой по коридору, я тщетно пытался понять, каким боком мне удалось очутиться у неё в кабинете? Даже представить себе не могу, сколько же мне надо было выпить, чтобы догадаться заночевать в редакции... Блин, да как я здесь вообще оказался!? В окно, что ли, залез?

— Смотри, аккуратней там... Мне всё еще интересно узнать, за какой кочерыжкой ты ночью залез в кабинет! — произнесла журналистка мне в спину.

— Ладно... — проворчал я и скрылся за дверью, пошатываясь.

Моему мутному взору предстал обычный общий сортир, только чистый и без запаха бомжатины. Белый кафель, зеркала на стенах, кабинки, раковины... Лилипуты недоделанные! Всё мелкое такое... Ну и как мне тут умываться то? Черт, надо будет Солярке пожаловаться, что у них людей притесняют! Но это потом... Я склонился над ближайшей раковиной, принявшись плескать холодную воду себе на лицо. Откровенно говоря, мне было немного боязно смотреть на собственную рожу, но когда я всё же не удержался и отважился глянуть в зеркало, то не смог удержать выразительного потока ругани.

Лицо, и без того не шибко симпатичное, сейчас больше напоминало арбуз, которым играла в футбол пара обдолбанных кенгуру. Уж не знаю, сколько я вчера выжрал, но то, что мне удалось знатно напиться, это факт! А если судить по бледно-зеленой морде — то ощущение, будто бы я в себя целое ведро водки вогнал, причем залпом и ректально.

— Позорище... — буркнул я и, умывшись да очистившись как следует, двинулся в кабинку делать свои грязные и вонючие дела.

Еще немного попялившись в своё похмельное отражение в зеркале и вымыв руки куском долбанного яблочного мыла, я вдруг обнаружил, что хочу жрать. Хорошо, что башка еще хоть как-то соображала и мне удалось вспомнить, что Арфа, храни комбриг ее ушки, положила мне в вещмешок мяса. То, что на сковородку угодила мантикора, меня не сильно волновало. И не такое бывает.

С счастливыми мыслями о еде я вышел из туалета и направился к кабинету Бэйри, но по дороге мне в голову пришла одна нехорошая мысль.

— Ёпт! — буркнул я, судорожно соображая, где оставил свой вещмешок.

А автомат!? А кобура!? Быстро похлопав себя по поясу, я чуть успокоился. Творение американской оружейной мысли было всё еще при мне, как и подсумок с магазинами. Хоть что-то не проебал... Черт, неужели автомат на складе остался!?

Как же так угораздило?! От страха за потерянное оружие меня бросило в пот, и я быстрым шагом двинулся к Бэйри. Напуганные журналисты спешили разбежаться, едва завидев мою похмельную физиономию. Подскочив к знакомой двери, я резко дёрнул ручку и залетел в кабинет, осматриваясь. Впрочем, ни вещмешка, ни автомата нигде не было видно. Вот ведь дерьмо! Походу — и вправду на складе по пьяни забыл...

— Вот, возьмите... Только не трогайте меня, пожалуйста. — запинаящимся голосом пропищал кто-то.

Развернувшись на звук, я увидел сидящего за столом худого фиолетового кота в очках. Коротышка весь трясся от страха и протягивал в мою сторону какой-то мешочек, по видимому — кошелек.

— Забирайте, забирайте всё! Только уйдите, прошу... — со смесью страха и отвращения на морде проговорил котик.

— Ты че это? — удивленно спросил я, пытаюсь сообразить, как же у меня вышло ошибиться дверью.

— Уходите! — трясясь, словно от озноба, выкрикнул очкарик, всё так же тиская свой кошелек.

Тьфу ты, ну вот теперь мне обидно...

— Дверью ошибся... Хамло хвостатое! — сквозь зубы пробурчал я и быстро покинул чужой кабинет.

Нужная дверь отыскалась не сразу...

— А вот и ты... Я уже собиралась идти тебя из унитаза доставать! Думала, всё — утонул! — явно издеваясь, проговорила Бэйри и вновь взяла в руки прислоненную к шкафу швабру.

— Не дожدهшься... — буркнул я, проходя вовнутрь кабинета и быстро оглядывая окружающую обстановку в поисках своих вещей.

Вещмешок нашелся быстро. Он валялся прямо на полу возле того места где я спал. Но автомата нигде не было. Вот ведь дерьмо!

— Ты «Калашников» мой не видела? — с надеждой спросил я у журналистки, что замывала ковер.

— Что такое «Калашников»? — Бэйри явно была недовольна тем, что это именно я задаю ей вопросы, а не наоборот.

Журналисты...

— Ну автомат! Палка такая, что я на плече постоянно таскаю! — проговорил я, активно жестикулируя и стараясь не смотреть на грязную швабру.

Журналистка как-то жестко посмотрела на меня, будто бы хотела что-нибудь съязвить, но сдержалась и ответила:

— За столом лежит... Ты его слишком подозрительно тискал и «милой» называл... Ненормальный! — с обидой в голосе добавила она и вернулась к уборке.

Виновато посмотрев на рыжую барышню в желтой куртке, я осторожно приблизился к рабочему столу. Автомат оказался прислоненным к стене возле окна. Облегченно выдохнув, я осторожно поднял его и повесил на плечо. Знакомая тяжесть здорово успокаивала и придавала уверенности. Повернувшись обратно к Бэйри, я как можно доброжелательнее предложил:

— Дай я сам уберу... Ну, или деньги за ковер отдам?

Мне до сих пор было не по себе за недавнюю оказию, но подавать виду как-то не решался. Нет, к Бэйри я отношусь очень даже неплохо, даже хорошо... Ну, по сравнению с остальными её сородичами — да, хорошо. Можно сказать, что даже дружески, но всё же показывать ей свои слабости я не особо стремлюсь.

— Ну точно, белену где-то нашел! Может, тебе лучше еще поспать, а? — прервала журналистка мои размышления и с опаской уставилась на меня, будто на обдолбанного торчка.

— Я серьезно! Кончай хернёй маяться, пошли лучше новый ковёр купим. А то мне

неудобно как-то... — с трудом закончил я, чувствуя как заливаюсь краской.

Прямо как школьница. Осталось добавить что-то вроде «я больше так не буду».

— О, так ты извиниться хочешь, я правильно поняла? — прищурившись и внимательно глядя на меня, произнесла девчонка.

Я коротко кивнул, стараясь выглядеть как можно более безразлично.

— Ну тогда-а... — протянул Бэйри и чуть помедлив, продолжила. — Тогда рассказывай, что ты делаешь в столице и как, а главное — зачем, залез в мой кабинет? Сомневаюсь, что ты просто решил меня проведать... — закончила журналистка и, приблизившись к своему рабочему месту, уселась в кресло.

Несмотря отойдя от окна, я занял мелкий стул с другого края стола и, сняв вещмешок, принялся рыться внутри в поисках заветного свертка.

— Ну и? — не вытерпела мурзилка в куртке, когда молчание слишком затянулось.

Впрочем, я ничего не ответил. Продолжая копаться в вещмешке в поисках мяса, я попутно пытался придумать, чего бы такого соврать, чтобы она поверила. А может, правду сказать? Что в этом такого? Ну не побежит же она к принцессам стучать...

— Кстати, ты про ту деревеньку ничего не писала? — спросил я, все еще не решив, говорить ли правду.

Бэйри как-то резко поникла и опустив уши, принялась рассматривать свои ноги.

— Нет, не писала... — тихим голосом пропищала она, будто бы сама с собой говорила.

Может, зря я ей напомнил? Всё-таки те события — это совсем не то, о чем хотелось бы помнить. Даже мне самому...

— Ладно, тогда слушай... — хриловатым голосом начал я, но журналистка вдруг резко о чем-то вспомнила и запричитала:

— С этими мошенниками совсем забыла... — проговорила она, согнувшись под столом и хлопая ящичками. — Нашла... Фух, на, держи подарок! — выдохнув, произнесла она, протягивая мне какие-то тряпки.

Удивленно посмотрев в её зеленые глаза, я осторожно забрал у неё подарок. Тряпки при ближайшем рассмотрении оказались парой черных шерстяных перчаток. Швея-мотористка, блин. То шарфик, то перчатки... Хм, может, она и бушлат сшить сможет? Надо бы уточнить...

— Спасибо, но... Кхм, ты ведь понимаешь, что если бы я не пялился на сиськи, а башкой думал... — смущенно забормотал я, но Бэйри это мало волновало.

— Притворное самобичевание — не лучший способ благодарности... Бери и носи! Кстати, где тот шарфик? Я надеюсь, ты его не выкинул!? — грозным тоном закончила журналистка, уставившись в меня подозрительным взглядом.

— Эм... Неа... — смущенно буркнул я и вновь запустил руку в вещмешок.

По-моему, этот шарфик так и валяется где-то на дне... Ага, нашел. Блин, смятый весь, ну да ладно. Достав желтый шарф, я показал его малявке.

— Ну ведь можешь быть милым... Но только когда захочешь, верно? — со смешком сказала газетчица, явно стараясь смутить меня еще больше.

— Тебе интересно, почему я в столице, или мы про шарфики пиздеть будем!? — раздраженно сказал я, убирая шарф и засовывая перчатки в карман.

Откровенно говоря, злился я не на Бэйри, а на то что её старания увенчались успехом и я таки смутился. Блин, краснею от комплиментов какой-то говорящей кошки... Бэйри разочарованно фыркнула и, сложив руки на груди, кивнула.

— А я и сама знаю! Оргии? Нет? Хм, у вас свидание с принцессой? А с какой...

— Я здесь из-за этого... И хватит всякую хренотень выдумывать! — с притворной злостью прервал я тираду, кидая на стол пластинку с изображением мудака в броне.

Если честно, то я был даже рад что Бэйри всё еще любит задавать такие дебилские вопросы. Мне было немного страшно, что после того подвала она сломается. Нет, конечно, чувства какого-то там мутанта были мне как-то побоку, но всё же журналистка тогда встряла именно из-за меня. А это в корне меняет дело.

Рыжая мурзилка, обиженно фыркнув, перевела взгляд на пластинку.

— Откуда это у тебя? Я никогда таких шпук не встречала... Какая твердая! — с удивлением воскликнула газетчица, вертя в руках тонкую железку.

Еще бы встречала... Сам такую фигню первый раз вижу!

— Солерия милосердная... — выдохнула она, когда наконец перестала вертеть пластинку. — Кто это!? Что он наделал!? Кто эти несчастные? — со смесью страха, сочувствия и интереса затахтела малявка.

— Какой-то крендель... Хрен его знает, кто он там есть. Работает на... Блин, как их? На какое-то торговое предприятие работает, короче... — с трудом закончил я, тщетно вспоминая события прошедшего вечера.

Что это за чудик в броне, Лизери ответить так и не смогла. А после того, как я по пьяни сказал начальнице, что Лизери — это самое дебилское имя, что я слышал, она вообще забыла, о чем разговор, и принялась обвинять меня в бестактности и дикости. Впрочем, несмотря на её негодование, она всё же сумела наобещать мне всякого... К примеру — ногу для Сэйли. По словам поехавшей, для их фирмы это хоть и сложно, но вполне осуществимо. Ну и бабла, конечно пообещала. Некисло так, если честно. Интересно, неужели у этих технофилов нет разработок какого-нибудь оружия? Ну никогда не поверю, что они нигде не находили схем тех же калашей! Короче, то что она наврала — к гадалке не ходи, вопрос лишь, насколько сильно и зачем ей это надо? И самое важное, как все обернуть в свою пользу? Ну или, в общую?

— Ну и? — с напором спросила Бэйри, нервно постукивая ладонью по столу.

— Что ну и? — недоуменно переспросил я, всё еще не понимая что молчание затянулось уже на пару минут.

Фыркнув, девчушка откинулась на спинку кресла и насмешливым тоном проговорила:

— Никогда не поверю, что ты нашел эту штуку на дороге, с письмом в котором было сказано что это какой-то... Кхм, человек, из какой-то торговой компании. — многозначительно заключила Бэйри и вдруг резко наклонилась ко мне. — Я в деле! — чуть ли не крикнула она, поблескивая безумными глазами.

Блин, ей что, прошлого раза не хватило? Или она самоубийца? Тьфу, ёбнутая она, вот и всё. Журналисты, мать их. Они везде одинаковые...

Нет уж, и без неё обойдусь. Она мне все мозги по дороге изнасилует! Уж лучше сам этого мужика найду. Всё просто, нужно только фирму ту найти да и... Черт. Я же в душе не ебу, где эту самую компанию искать! Блин, а как она называлась-то? Лизери ведь что-то говорила! Твою мать, ну почему я не записал!? Алкоголик недоделанный...

— Может, пожрем сначала? — смирившись со своей судьбой, предложил я.

Изнасилование мозгов на пустой желудок — это совсем не то чего бы мне хотелось.

— Отлично! Подожди, у меня тут яблоки с овсом где-то валялись... — радостно проговорила мурзилка и принялась ковыряться в своём столе.

Вот только яблок мне не хватало!

— Вот, держи! Это мама моя приготовила... Правда, она уже год как умерла, но... — заговорила журналистка, протягивая мне какой-то кусок окаменевшего овсяного печенья.

— Ну охуеть теперь... — буркнул я и с удвоенной скоростью принялся шарить по вещмешку.

— Послушай, тебе не кажется, что все эти игры с людьми могут быть слишком опасными? — осторожно спросила младшая принцесса, внимательно смотря в глаза сестре.

Солерия лишь хмыкнула и, отвернувшись в сторону, высунула голову за перила, рассматривая внутренний двор. Вид с главной замковой башни завораживал.

— Опять ты за своё? — усталым голосом проговорила светлая принцесса. — Хочешь знать, почему я бездействую? — отстраненно поинтересовалась Солерия, словно угадав, о чем сейчас размышляет её сестра.

Та утвердительно кивнула:

— Да! Конечно, хочу! — добавила Нолярис, внутренне ликуя от того факта, что сестра наконец решила поделиться с ней чем-то очень важным.

Но Солерия не спешила. Она молча смотрела вниз, пытаясь подобрать нужные слова. Травмировать свою впечатлительную родственницу ей не хотелось.

— Ты ведь помнишь свою маму? — начала она после двухминутной паузы.

— Конечно... — кивнула сестра, не понимая, какая может быть связь между их матерью и людьми.

“Видимо, наконец настал момент рассказать про одного старого и крайне опасного...” — подумала Солерия, но обернувшись на сестру, истошно проревела:

— Уйди от неё!!!

Нолярис в ужасе отшатнулась, ожидая увидеть за своей спиной как минимум саму смерть, оскалившуюся в насмешливой ухмылке. Но на балконе оказался здоровенный темный дракон, недовольно глядевший в сторону Солерии. Невероятная бесшумность, с которой многотонная туша оказалась на башне, впечатляла не меньше гигантских клыков.

— “Уйди от неё”... Тьфу! Да больно нужна! Кожа да кости! Все зубы сломаешь... — обиженно передразнил он высокую женщину. — Нет чтобы чаю предложить, или ванну там горячую... Нет, что вы, мы же невоспитанные “фелехрены”, мы будем кричать на гостя, что только что пролетел сотню километров. Хартьфу на вас, черти хвостатые!

— Почему ты не спишь!? — закрывая собой сестру, выкрикнула Солярия.

Нолярис ошарашенно посмотрела на старшую принцессу. Она в первый раз видела свою сестру настолько разъяренной. Казалось, еще чуть-чуть — и она начнет метать молнии во все стороны.

— Бессонница... Не могу нормально спать, когда в мою землянку падают истошно ругающиеся люди... — вяло проворчал Валентин и переключился на темную девушку. — Так ты и есть младшая? Я думал — ты побольше будешь... — задумчиво протянул он, внимательно разглядывая принцессу со всех сторон.

— Очень приятно... — еле слышно сказала младшая, опасливо поглядывая на зубастую пасть дракона, расплывшуюся в улыбке.

— А уж мне-то как приятно! — со смешком проговорил Валентин и затряс изящную руку девушки с такой силой, что она испугалась, как бы он не оторвал.

— Ну так что, хозяйка? Чай пить будем, али как? — спросил дракон, отпустив наконец конечность принцессы.

Судя по лицу Солерии, она только съела что-то большое и жутко кислое. Принцесса просто стояла не шевелясь, уставившись тупым взглядом куда-то в сторону Эверлота и

абсолютно не обращала внимания ни на Нолярис, ни на Валентина.

— Нолли, пожалуйста, распорядись чтобы в сад подали закуски и заварили несколько бочек чая... — железным голосом произнесла Солерия, резко выйдя из прострации.

Ночная принцесса, с секунду помявшись, смущенно улыбнулась Валентину и быстро пошла к двери ведущей на лестницу. Не нужно быть второй влиятельной фигурой во всей Фелерии, чтобы понять — Солярия вновь ей не доверяет и хочет пообщаться со жутким гостем наедине.

Но чего не ожидала старшая сестра — так это того, что Нолли, помимо милого личика, обладала еще отличным слухом и неумным любопытством.

— Ты рассказал ему? — тихо спросила Солерия, когда дверь закрылась.

Валентин удивленно посмотрел на женщину.

— Кому? — самым невинным образом переспросил он.

Впрочем, принцессе было явно не до шуток. Ее гневный взгляд пришелся дракону не по душе:

— Солька, ты ведь не забыла правила этикета? Ты ведь не станешь грубить и хамить старшим, правда? — улыбаясь во всю пасть, нежным голосом пропел Валентин.

— Ты рассказал Лукину про меня? — смерив свою гордыню, тихо спросила Солерия, внимательно следя за Валентином.

Дракон издал короткий смешок, от чего Солерия взбесилась еще больше, но всё же поборола себя.

— Будто бы других тем нет... Ну ты даешь! — тыча когтем в озлобленную девушку, хихикал гигант.

— Так говорил или нет!?

— Что-то рассказывал... Не помню уже, да и знаешь... Из него тот еще собеседник! Сидит, курит и глаза, то на меня, то на автомат свой скашивает! У-ух, морда уголовная! — закончил дракон, активно размахивая лапами, пытаясь изобразить лицо лейтенанта.

Получалось не очень. Огромная морда ящера, несмотря на все старания, никак не хотела уменьшаться до обычной человеческой физиономии.

— Что именно ты рассказал!? — едва ли не плюясь огнем, сквозь зубы процедила принцесса, еле сдерживаясь.

— Ну-у-у... — протянул гигант, задумчиво потирая голову. — Про чай рассказывал, про зиму говорил, о фелехренах что-то было...

— Про него!? Ты говорил про него?! Про “первого”?! — прокричала беловолосая женщина, утратив последнюю каплю терпения.

— А-а-а... Ты про эту фигню, а я-то думаю... Надо было сразу сказать! Эх, ничему тебя годы и не научили! — с нескрываемой насмешкой проговорил Валентин, весело глядя на правительницу Фелерии.

Солерия, вопреки своим, с трудом сдерживаемым, позывам, промолчала. Ответ был слишком важен для неё и она не собиралась терять еще пару часов на скандалы.

— Может быть, не помню, если честно... Он забавный, но не думаю, что они с Маней поладят. — виновато проговорил дракон, разводя лапами в сторону.

Солерия дрогнула. Ноги подкосились, а её гордая царственная осанка и манера держаться куда-то улетучилась. Казалось, еще чуть-чуть — и женщина упадет на пол и свернувшись калачиком, зарыдает во весь голос.

— Рассказал... — выдохнула она после недолгой паузы и, отвернувшись в сторону от

Валентина, принялась вглядываться в живописный вид на ночной город. — Еще бы не рассказал! Дерьмо! А я-то всё думала, с чего его в столицу принесло...

— Ты бы там своих фелехренов растормошила! Я чаю хочу! — обиженно буркнул дракон.

Спустя столько лет своего существования, ему было глубоко плевать на переживания какой-то принцессы.

Тук-тук, тук-тук... Осенний пейзаж за окном, вид здоровенной черной скалы, и унылый проводник разносящий чай по купе... Достали эти поезда! Нет, я понимаю, что мы уже шестой час в этом гребанном купе трясемся, но это вовсе не значит, что меня нужно постоянно долбать тупыми вопросами! Ну совсем не значит!

— Так было или не было!? — раздраженно спросила Бэйри, недовольно катая карандаш по столику.

— Да было, было, все было и все будет! Отвали уже! — проговорил я, уже не понимая о чем речь.

Я уже готов был признаться в чем угодно, лишь бы она отвалила.

— Ага! А я всё гадаю, почему это ты такой добрый стал... — торжествующе воскликнула журналистка, поспешно что-то записывая в блокнот.

Я лишь грустно кивнул, закуривая очередную сигарету. Не знаю, что она несет, и знать не хочу. За этот день я выслушал слишком много бреда. Пока рыжая искала списки зарегистрированных компаний, пока из обрывков моих воспоминаний уточняла название, пока нашла адрес в картотеке... Даже глаз дергаться устал.

— И как это у вас было? Кто сверху? — вновь прервала мои размышления Бэйри.

— Что было? — по привычке спросил я и тут же хлопнул себя ладонью по лбу.

Не спрашивать! Не спрашивать у неё ничего, а то ведь не заткнется! Блин...

— Ну, у вас с Сивирой. — как ни в чем не бывало пояснила рыжая дура, уже готовясь записать ответ.

— Что у меня с Сивирой? — тупо переспросил я, уже начиная понимать, что сболтнул лишнего.

Надо все таки иногда слушать что она спрашивает, а то там и приговор себе подписать можно. Бэйри сделала неопределенный жест пальцем, пытаясь показать, как мы с лейтенантом делали “это самое”.

— Ну, когда двое особенных феленида... Лукин, ты уже не ребенок! Вон какой здоровенный вымахал! Сам понимаешь... — с укором закончила она, насмешливо глядя на меня.

Тьфу, черт, я так и думал! Только об одном и думает! Может, у неё недоёб или что-то вроде того? Хм...

— Слушай, а у тебя жених-то есть? — осторожно перешел я в контратаку, внимательно следя за реакцией журналистки.

Та заметно смутилась и сразу же сникла, позабыв про все свои вопросы. Ну прям сама невинность! Пока рот не откроет...

— Ну так есть, или как? — продолжил я, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

Бэйри медленно покачала головой и поджала уши.

— А что так?

— Ну-у-у... Работа такая и... Ну и нет никого особенного... — краснея, с трудом

выдавила из себя журналистка.

Блин, а она, оказывается, жутко стеснительная. Странно, что это не мешает ей писать про оргии с минотаврами... Может, у неё действительно с башкой не всё в порядке? Ну то есть даже по меркам мурзилки? Уж больно легко она забыла встречу с Лерой и её пиздобратией...

— Кхм, извини, занесло... — буркнул я и смущенно отвернулся к окну.

Воспоминания о подвале вновь заставили меня почувствовать себя виноватым.

— Да нет, всё в порядке. — всё так же тихо сказала желтая малявка и чуть помолчав, вновь заговорила. — Так кто был сверху? Как это было? Где? Какие игрушки использовали? — протараторила она нисколько не заморачиваясь.

Бля-я-я....

— Да не было нихрена! Не было!

Но, как и ожидалось, рыжую это не остановило. Она уже зашуршала карандашом в блокноте. Блин, это будут самые долгие два дня в моей жизни. Может в паровоз угля побольше насыпать, чтобы быстрее доехал?

— Чертова дыра! Блять, как же я ненавижу все эти колхозы... — злобно прошептал я, недовольно оглядывая местность возле вокзала.

Несмотря на позднее время и плохое освещение, вид с железнодорожной платформы оставлял у меня самое мрачное впечатление. Весь “город” состоял из деревянных домиков, больше подходящих на какие-то сараи... Единственное вменяемое каменное здание, стоящее в центре этого хутора, и то было древним, как говно динозавра. Темно, холодно, воняет маслом, так еще и эту грёбаную мурзилку хрен пойми сколько еще ждать.

Вставив сигарету в зубы и кое-как закурив, я взглянул на вокзальные часы в трех метрах от себя.

— Утонула она там, что ли... — пробубнил я, переведя взгляд на дверь туалета.

Как только мы сошли с поезда, Бэйри тут же понеслась к привокзальному сортиру и вот уже полчаса оттуда не вылазила.

— Эм... Можно я вас зарисую... Пожалуйста... — смущенно пробасил чей-то голос позади меня.

Нехотя обернувшись и взглянув на говорившего, я с трудом смог удержаться на ногах и не рухнуть в обморок. Нет, я, конечно, уже видел этих минотавров, и всё такое... Но когда эта херня стоит в полуметре от тебя и как-то странно косится, становится немного не по себе...

Здоровенный рогатый монстр вопросительно поднял руку с зажатым в ней блокнотом.

— Зачем? — максимально спокойно осведомился я, опасливо поглядывая на чудище.

Ну и здоровенный же! Такого и пуля не остановит... Минотавр немного замаялся и смущенно похлопав глазками, наконец произнес:

— Ну, на память... Всегда приятно встретить кого-то похожего.

Похожего!? Так, ну это уже оскорбление! Недовольно оглядев нахала, я, к своему облегчению, не смог найти никаких сходств с собой. Если, конечно, не считать размеров.

— Ладно, рисуй... — отмахнулся я, решив что ничего страшного не случится.

— Никаких интервью! — воскликнула рыжая журналистка, резко возникнув между мной и минотавром.

— Простите, госпожа... — начал было здоровяк, но Бэйри достаточно грубо прервала

его:

— Не валяй дурака! Я прекрасно тебя помню, Хорни! И этот Человек дает интервью только мне, понятно!? Мне!!! — с нажимом закончила журналистка, судя по виду, готовая отстаивать меня любой ценой.

А это уже интересно! На лице бычка не осталось и следа от смущения. Удивленно посмотрев на злобную малявку, я неожиданно для себя испытал чувство благодарности. Не то чтобы мне было очень приятно, что из-за меня едва ли не дерутся две жертвы радиации, но всё же...

— Бэйри, ты как была монополисткой, так и осталась... — недовольно проворчал рогатый и, развернувшись, медленно побрел в другой конец станции.

— Что это только что было? — наконец решил поинтересоваться я, когда минотавр удалился за пределы слышимости.

Рыжая дура, всё это время гневно смотрящая вслед здоровяку, быстро развернулась и рассерженно фыркнула, глядя мне в глаза:

— Лукин, что за дела!? Ты мой, понял!? И если я узнаю, что ты даешь интервью кому-то еще, то...

— Нахуй иди! — обиженно прервал я тираду нахалки и, крепко затянувшись, двинулся к выходу с платформы.

Указывать она мне еще будет... Я ей игрушка какая, что ли? "Мой"! Ишь чего удумала! Еще и угрожает... Маленькая, болтливая и жутко надоедливая дрянь! Впрочем, должен признаться, что чувствовать себя знаменитостью, из-за которой журналисты готовы друг другу глотки перегрызть, было немного приятно.

— Кхм, извини, я просто не хочу терять эксклюзив на тебя... Такой шанс, понимаешь? — расплываясь в заискивающей улыбке, проговорила Бэйри, быстро поравнявшись со мной.

Скосив взгляд на напряженные уши журналистки, я лишь печально вздохнул. На идиотов и сумасшедших не обижаются.

— Куда дальше?

— В гостиницу, куда же еще... — сказала малявка очевидную вещь.

Взглянув на звездное небо и выкинув окурок себе по под ноги, я решительно заявил:

— В поезде выспались. Показывай, где эта твоя контора. — добавил я, снимая с плеча автомат.

— Э, нет! Ночью я туда не пойду! — резко воскликнула журналистка, по привычке притопнув ногой.

— Ты в поезде не выспалась? Да и какие тут гостиницы, в этом "Зажопинске"...

— Я сказала — не пойду! Если хочешь — сам броди ночью по лесам, но я останусь в гостинице! — грозно закончила Бэйри, проявив несвойственную для нее настырность.

— Погоди, они в лесу, что ли, работают!? — удивленно переспросил я, останавливаясь на дороге.

Рыжая мурзилка кивнула, подтверждая мои догадки о степени ебанутости здешних предпринимателей. Бред какой-то! И кто додумался размещать контору такой глухомани, да еще на отшибе в лесу? Дурят меня, ой дурят!

— Ладно, хрен с ним... Веди. — коротко бросил я, глядя на мгновенно просветлевшую морду мурзилки.

Посмотрим еще, кто кого надурит!

— Ну и отлично! — сказала она и затопала вглубь дереvушки.

Грустно оглядев сараи, стоящие вдоль дороги, я нехотя отправился следом. Ночевать в подобных хибарах, мне, честно говоря, не очень-то хотелось. Но выбора особого нет, не на обочине же дрыхнуть!? Пройдя метров сто, Бэйри с важным видом просочилась за старую деревянную дверь, ведущую в тот самый каменный дом, что я видел еще с платформы.

— Ночи лунной, могу я вам чем-то помочь? — поприветствовал нас здоровенный шерстистый бык, без штанов, зато в клетчатой рубашке.

Беглым взглядом осмотрев помещение, в котором только что оказался, я с удивлением отметил, что вкус у местных жителей достаточно странный. Ковры на полу, ковры на стенах — даже к потолку тоже был прибит здоровенный узорчатый ковер.

— Нам бы комнату... — как-то робко попросила малявка, смущенно оглядываясь на меня.

— Полулюкс? Люкс? Суперлюкс? — быстро проговорил минотавр, как-то странно поглядывая на меня с Бэйри.

— Если с водкой, то сойдет и полулюкс... — решил пошутить я, почувствовав что взгляд здоровяка уставился на меня.

— Простите? — непонимающе переспросил рогатый, видимо, стараясь не показаться грубым.

Открыв дверь и выкинув окурок на улицу, я, проигнорировав непонимающий взгляд мурзилки, потянулся к карману с монетками.

— Суперлюкс, будьте добры... — буркнул я и, сообразив, что не один, быстро добавил. — Два.

— Двадцать кат. — не моргнув глазом, озвучил минотавр свои расценки.

Я уже собирался отсчитать требуемую сумму и отдать её рогатому, но журналистка поспешно вклинилась со своим жутко важным мнением:

— Один номер.

— Десять кат... — безразлично ответил минотавр, взглянув на кошатину.

— Не-не, два ном... — начал было я, но тяжелая нога, резко наступившее мне ботинок, заставила меня замолчать.

— Пожалуйста... — одними губами попросила Бэйри, видимо не желая, чтобы её услышал кто-то, кроме меня.

Блин, не нравится мне всё это... Уж слишком напоминает ту дереvушку, мать ее!

— Ладно, один. — коротко буркнул я, протягивая горсть монет.

Черт с ним, раз ей так страшно оставаться одной, то пусть. Перетерплю. Быстрыми движениями рогатый смахнул монетки в ящик стола:

— Второй этаж, первая дверь налево. Ключ в двери. — проговорил он, расплываясь в жуткой улыбке.

Ну и мутанты... А я-то думал, что кошкодевки страшные!

— Спасибо. — поблагодарила журналистка и едва ли не бегом побежала в сторону лестницы, видимо желая как можно быстрее оказаться в номере. Либо она очень сильно хочет в сортир, либо соскучилась по горячей...

— Кхм... И давно это с вами? — осторожно спросил рогатый, подождав пока Бэйри поднимется по лестнице.

Я непонимающе посмотрел на него.

— Ну... Болезнь. — тихо продолжил здоровяк, демонстративно разглаживая шерсть на

руке.

— Какая еще болезнь?!

— Облысение и... Кхм, ваши рога и копыта... — совсем тихо спросил бык в рубашке, видимо, стесняясь говорить о подобных вещах.

Стоп. Он что, принял меня за одного из своих? Он совсем debil или... Тьфу, они же людей-то никогда не видели. Ну да, в принципе, издалека и желательно пьяным, можно перепутать человека с этой говорящей говядиной.

— Это венерическое... — нехотя ответил я и спокойно пошел к лестнице, не обращая внимания на жалостливый взгляд быка.

Объяснять ему, кто я такой, откуда, и почему он мудака и жертва атомных извращений, мне совсем не хотелось. Поднявшись на этаж и найдя нужную дверь, я удовлетворенно отметил, что она нормального, человеческого размера. И мебель в номере — тоже. Если бы не ковры, развешанные везде, где только можно, то было бы совсем хорошо. Главное — кровать нормальная, а то могли бы и из неё ковер сделать, блин...

Судя по звукам из-за двери слева от меня, журналистка уже всю пользовалась душем. Брошенные возле двери шарф, пальто да розовые трусы, только подтверждали мою теорию. Кстати, а где лифчик? Или она не носит?

— Может, ты объяснишь мне почему ты так не хочешь спать в отдельном... — громко начал я заходя в ванную, но заметив выражение рожи Бэйри, что стояла под душевыми струями, осекся.

— Какой мяты, Лукин, неужели ты не можешь подождать, пока я закончу?! Или ты хочешь прямо в душе? Ох ну я даже...

Что там было “даже”, я уже не слышал. Чертовы армейские замашки! Она же баба! Хренли я к ней в душ поперся? Пулей вылетев из ванной, я нервными движениями сбросил с себя вещмешок. Приставил автомат к стенке, быстро достал полупустую пачку “Стали”, закурил и, не раздеваясь, завалился на кровать.

И что значит “хочу прямо здесь”? Она меня совращает, что ли!? Блин, ну точно ненормальная, надо будет об этом Солярке сказать. Пускай её в дурдом какой определит, или еще куда... Я вдруг вспомнил, что и сам не мылся уже с неделю. Да и берцы не снимал примерно столько же. Представив себе запах своих носков, я рефлекторно поморщился. Глаза, наверное, режет похлеще “слезогонки”.

— Ну охуеть теперь... — проворчал я, вставая с койки и подходя к вещмешку с твердым намерением отыскать в нем пару свежих носков.

Надеюсь, она не станет подглядывать за тем, как я моюсь или еще чего. Это было бы как-то слишком странно... Даже не знаю как бы на подобное реагировать.

— И что ты думаешь!? Да и они только и делали, что трахались! Днём, ночью, вместо занятий, а иногда даже и на них! — с жаром протараторила Бэйри активно жестикулируя руками и глядя в потолок.

— Офиге-е-еть... А ты чего? — без особого интереса спросил я у лежащей рядом со мной кошатины.

Журналистка, что секунду назад во всех подробностях рассказывала мне о половой жизни сокурсников в колледже, вдруг покраснела.

— Не, ну я не такая... Нет, не в том смысле, что мне не хотелось, но вот так, только ради секса... — смущенно пробормотала она, уставившись взглядом на моё колено.

“Я не такая, я жду трамвая...” А в одних труселях да футболке передо мной сиськами светить — она такая? Еще эти ее предложения, мол, давай вина купим... Тьфу! Взглянув на стесняющуюся малявку, лежащую рядом со мной, я лишь хмыкнул и стряхнул пепел в маленький кувшинчик на прикроватной тумбочке. Блин, мало того, что у них в номерах всего одна койка, так еще и пепельниц нет! И за что я деньги плачу?

— И именно поэтому ты пишешь про всякие оргии и прочую херню? — осведомился я, затягиваясь “Сталью”.

Бэйри коротко кивнула:

— Ты ведь думаешь что я ненормальная? Да-да, даже не пытайся скрыть, я прекрасно вижу, что ты считаешь меня чокнутой! — быстро проговорила она, несильно ткнув меня ногой в бок.

Ненормальной? Я считаю её ёбнутой! Причем на всю башку! Взять хотя бы причину, по которой она попросилась ко мне в номер. Видите ли, боялась, что тот бык со станции ночью припрется ко мне и возьмет интервью... Ага, "счаз". Если бы он у меня, посреди ночи, чего и взял, то точно не интервью!

Впрочем, вслух я сказал несколько иное:

— Ну вообще-то да, считаю. — честно ответил я, спихивая с себя хвост наглой кошатины.

— А вот и зря! — с жаром воскликнула она и снова закинув хвост, продолжила. — Мне всего-то девятнадцать лет, а я уже ведущий журналист с полной свободой действий! А знаешь почему? Да потому что все только и хотят читать про это! Это они для виду все такие воспитанные и интеллигентные, а на самом деле только о сексе и думают! Тьфу, мята, да я брала интервью у личного телохранителя принцессы и знаешь о чем он мне весь вечер рассказывал!? Да он только и трепался о том как во время сопровождения Солерии всегда идет сзади и таращится на ее задницу! Еще и ко мне лез, нахал... — эмоционально проговорила рыжая, долбанув коленкой по моему локтю.

Глядя на мою скептическую физиономию, девчонка рассмеялась.

— А ты вообще знаешь откуда идет основной доход в кошелек стражника? Думаешь жалование? Как бы не так! "Неофициальная работа"! Столица кишит одинокими похотливыми фелисинами, готовыми раскошелится на кругленькую сумму, ради ночи с...

— Блин, да заткнешься когда-нибудь или нет? Я сейчас в на пол спать пойду.

Бэйри недовольно взглянула на меня и вздохнув, нехотя натянула одеяло.

— Ну и лежи себе, как дурак газет не читающий... И заканчивай дымить, дышать нечем... — обиженно добавила она и снова закинула на меня ногу.

Нехотя затушив сигарету, я молча отвернулся. Сороконожки, поехавшие бабы, мужики в броне, драконы, а теперь еще разборки местных предпринимателей. И как всегда, вместо нормальной огневой поддержки у меня есть лишь долбанутая мурзилка. Знал бы, Арфу с собой взял. Она хоть не домогается...

Утро прошло куда лучше чем ожидалось. Ну если не считать того, что проснувшись, я обнаружил на себе дрыхнущую в раскоряку журналистку. Как она умудрилась заползти на меня ночью и сделала ли это специально, Бэйри ответить не смогла. По быстрому сожрав всё что у меня было в вещмешке, мы с малявкой наконец решили отчалить из этого царства пятнистых ковров.

Проигнорировав сочувствующий взгляд минотавра и оказавшись на улице, я заметил что

днем этот городок выглядит еще хуже. Напоминает деревни начала девяностых, алкашни и бомжей, правда не заметно. Но их отлично заменяли уныло бредущие куда-то по своим делам быки да коровы. Говорящих кошатин в городе почти не наблюдалось. Я уже собирался спросить Бэйри о своем наблюдении, но не успел.

— Блять!!! — воскликнул я, вступив в здоровенный такой, вонючий кусок дерьма.

Только из городка вышли, так сразу в говно...

— Не ори ты так! А вдруг нас услышат! — недовольно прошипела малявка, наблюдавшая за моими попытками вытереть ботинок о желтую траву.

— Блин... Далеко еще там? — уже тише буркнул я, всё же умудрившись стряхнуть кусок субстанции.

— Не знаю, но это там. — она ткнула пальцем в тропинку что вела куда-то в лес.

Молча кивнув и вставив в зубы сигарету, я спокойно двинулся в указанную сторону.

— Ты это на своей карте нашла? — осведомился я, у только что поравнявшейся со мной мурзилке.

— Да я здесь уже была года три назад, когда практику проходила. — безразлично проговорила журналистка.

— И чем ты тут занималась? — спросил я, исключительно из желания завести хоть какую-то беседу.

Нет, ну можно конечно и молча идти, но это скучно и уж слишком подозрительно. Если тот тип в броне заметит странную парочку в полном молчании, то может чего заподозрить. А мне, вопреки хотелкам Лизери, только и надо, что с ним побеседовать. Без пальбы и пыли. По этой же причине я решил не снимать с плеча автомат, хотя и чувствовал себя как мишень в тире.

Блин, надеюсь что он не как Лера, а то мне тогда полный и беспросветный пиздец...

— Заметки о репродуктивных функциях минотавров и...

И нафиг я ее спросил? Теперь не заткнется. Она вообще умеет говорить о чем-нибудь кроме секса? А еще “ни разу не было”, блин...

— Кстати, Лукин, давно хотела спросить. — снова заговорила журналистка. — Как бы это... Кхм, у вас в мире все такие?

Такие? Это какой-то намек или оскорбление?

— Какие “такие”? — переспросил я, искренне не понимая сути вопроса.

— Ну-у-у... Ну, знаешь, бесчувственные? — самым невинным образом проговорила рыжая, смотря на меня своими большими зелеными глазами.

Нет, ну может быть я не самый порядочный человек на свете, но это вовсе не значит что мне нужно об этом напоминать! Бесчувственный... Да нормальный я! Ну, во всяком случае для офицера.

— Лейтенанты самые чувствительные существа на свете. Ты просто прапорщиков не встречала.

Малявка замолчала, задумавшись. Но не успел я порадоваться такому развитию событий, как она громко воскликнула:

— Пришли!

— Куда?

Тут же ничего нет, вроде. Секунду... Эти развалины и есть их офис? В пятидесяти метрах от меня, красовались какие-то руины. Судя по темным пятнам на камнях, хорошо различимых даже с такого расстояния, можно было смело сказать что здание подожгли. Но

кто додумался поджигать каменный дом, я сказать не мог...

— Твою же мать... — недовольно пробурчал я себе под нос, подходя к развалинам.

Бэйри на удивление вела себя как-то слишком нервно. Словно оказалась не на руинах, а как минимум забрела на минное поле.

На земле, посреди горки щебня, валялась какая-то маленькая, поблескивающая на солнце фигня. Нагнувшись и подобрав её, я обнаружил что это довольно таки большая гильза. На донце было накорябано что-то совсем мутное и непонятное, не позволявшее точно определить калибр. Впрочем, я не зря всю жизнь по казармам ныкаюсь, и способен отличить автоматную гильзу от пулеметной. А может и еще больше. Черт, на артиллерийскую гильзу больше похоже!

— Эм... Лукин... — тихо сказала Бэйри, за моей спиной, но я не обратил внимания.

У меня тут расследование, блин, а она опять про какую-то херню спросить хочет... Вернувшись к разглядыванию гильзы я всё пытался понять, от того ли это пулемета, что изображен на пластинке? Если так, то либо дядя очень сильный, потому что таскать на руках такую дуру, это не вприсядку онанизмом баловаться.

Если честно, я вообще сомневаюсь что это в человеческих силах.

— Лукин!!! — крикнула Бэйри более настойчиво похлопав меня по заднице.

— Да что!? — огрызнулся я резко поднимаясь и разворачиваясь к назойливой мурзилке.

Взглянув на мордочку журналистки, я немного удивился. Никак призрак коммунизма увидела, не меньше... Ох, епт!

— Товарищ лейтенант, у вас закурить не найдется? — осведомился закованный в броню мужик, нежно поглаживая ствол полутораметровой пушки.

Это определенно был он. Тот самый здоровенный дядя в бронескафандре. Нервными движениями я полез в карман и достал оттуда пачку сигарет марки “Воронеж”, вместе с американской зажигалкой.

— О, спасибочки... — вежливо сказал мужик, приближаясь и спокойно забирая у меня сигареты.

Посмотрев еще раз на его экипировку, я охренел еще больше. Это не скафандр, а танк какой-то! Только разве что шлем съёмный, на бедре болтается, а так... Блин, что-то мне подсказывает, что пули из калашникова этот “танк” еле поцарапают. Твою мать, да как он его таскает-то!? Это типа моторизованная броня!? Фига себе.

— Махорочкая родненькая... Свои-то кончились, а у этих гномиков табака и не водится... — неспешно проговорила консервная банка, подкуривая сигарету и делая несколько глубоких затяжек.

— Угу... — промычал я, забирая курительные принадлежности и закуривая сам, попутно нервно поглядывая на пулемет.

Зенитка настоящая. Сколько же она весит? Пятнадцать? Нет, тридцать кило, не меньше! Блять, а боезапас? Да как он его носит-то? Еще и одной рукой держит!

— Наше вам с кисточкой! Виталий Тараканов, прапорщик... Начальник склада горюче-смазочных материалов. — немного смущенно закончил усатый хрен, хитро осматривая нас с Бэйри.

— Дмитрий Лукин, лейтенант... — как-то тихо пробубнил я, неуютно чувствуя себя как под взглядом стального прапорщика.

— Бэйри Фейсед, журналист, очень приятно. — четко и вежливо ответила малявка, попутно слегка поклонившись.

Удовлетворенно кивнув и задумчиво затянувшись, дядька быстро заговорил:

— Товарищ лейтенант, солярку по дешевке возьмешь? Полтинник за три литра, а?

— Че?

Седой мужик как-то недовольно хмыкнул:

— А сережки?

— Какие сережки? — протянул я, теряя связь с реальностью.

Дядька ловким движением достал из подсумка горсть самых разных драгоценностей.

— А какие хочешь? — улыбнувшись во все зубы, кивнул он.

На металлической перчатке лежали кольца, серьги, браслеты и прочая драгоценная мелочевка. По-моему, я разглядел пару золотых зубов...

— А-а-а... Я понял. — поспешно закивал я, затягиваясь сигаретой.

Он долбоеб! Совершенно отбитый! Отмороженный мужик, свихнувшийся на старости лет от столь резкой перемены места жительства. Моя гипотеза подтвердилась — инопланетянка действительно решила снимать реалити-шоу про психов в стране кошкодевок.

— А вот этот можно посмотреть? — вдруг подала голос Бэйри, указывая на сиреневый ошейник со всякими блестяшками.

— Конечно, золотце! Двести рублей и вся недолгая...

Заметив мой ошарашенный взгляд, прапорщик неуверенно качнул автоматической пушкой и брезгливо бросил:

— Ладно, сто пятьдесят! Совсем без порток оставите, черти!

— Э-эм... Как бы сказать... — промычал я, стараясь найти нужные слова.

Нет, слова-то у меня быстро нашлись, но вот материть мужика в моторизованной броне — не самая блестящая идея.

— Ой всё! Пачку табаку гони и забирай! — махнул рукой усатый, решив что я пытаюсь торговаться.

Ладно, хрен с ним! Достав из набедренного кармана пачку "Воронежа", я молча протянул её прапору. Когда обмен состоялся и Бэйри с улыбкой примеряла новое украшение, Тараканов наконец перешел к главному:

— Вот и ладушки, вот и хорошо! А теперь можно и по делу покумекать!

Ой, ну надо же! Неужели он решил наконец рассказать что за херня тут твориться? Самое, блин, время!

— Ну? — протянул прапор, когда молчание слегка затянулось.

— Что "ну"? — раздраженно бросил я, выкидывая бычок в траву.

— Да это самое! Это вы ко мне, товарищ лейтенант, пришли! Солярку не берете, барахлишко тоже... На кой хрен приперлись тогда?! — с вызовом закончил прапорщик.

Он что, прикалывается?

— Ты меня дронишь что ли?! Что приперлись?! Ты, скотина седая, вообще уже берега попутал?! Это ты хули творишь?! У кого зубы выдираешь?! Зачем кошек стреляешь?! — не выдержал я.

— А ты мне погонами не тычь, бестолочь малолетняя! У меня сорок лет выслуги, молокосос! И на трофеи не зарься, щенок!

Дядька угрожающе показал мне свой здоровенный кулак. Трофеи, блять... Глядя на раздраженно дрожащие усы, я вдруг почувствовал что мой глаз вновь непроизвольно дергается...

— Ну а я ему, значит, вот так вот и говорю, мол, мил котейкин сын, паскуда ты хвостатая и самого дьявола отродье, что же ты, срака бестолковая, мне приказывать удумал! А он знаешь че? А он... — гримасничая и оживленно жестикулируя руками, рассказывал прапорщик уже второй час к ряду.

— Охуитительные истории... Сейчас шишка встанет. — горько вздыхал я, сидя на обломке каменной стены и изредка поглядывая на Бэйри.

Девчушка же была в восторге. "Какие эмоции, какая экспрессия!" — журналистка развалилась на подгоревшем матрасе и слово в слово записывала рассказ Тараканова в свой блокнот.

По-моему, на этом пиршестве жизни я оказался лишним. Ибо нисколько не разделяю ни восторгов ушастой и энтузиазма этого седого полудурка! Я ждал тайн! Загадок! Хитрых интриг и манипуляций! А не полоумного прапора в моторизованной броне! И вообще, почему ему броня, а мне озабоченная мурзилка?!

Когда же это все закончится...